

Российская академия наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме

Москва
ИД «ФОРУМ»
2012

УДК 338(470+571+510+597)
ББК 65.9(2Рос)(5Кит)(5Вьет)
С75

Ответственные редакторы:

д.э.н. А.В. Островский (РФ) и д.и.н. До Тиен Шам (СРВ)

Рецензенты:

д.э.н. Л.Д. Бони, к.и.н. Е.В. Кобелев

Редактор российского издания:

д.и.н. П.М. Кожин

Переводчики с вьетнамского языка:

А.С. Воронин, Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин, В.М. Мазырин

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(Проект 09-02-00645а/В)

С75 Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. — М. : ИД «ФОРУМ», 2012. — 416 с.

ISBN 978-5-8199-0539-5

Первый совместный труд российских и вьетнамских ученых о теоретических аспектах и практическом опыте перехода от административно-командной к рыночной системе в России, Китае и Вьетнаме в конце XX — начале XXI века. Показаны достижения и трудности каждой из стран в экономическом и социально-политическом развитии, в том числе в реформировании экономики, валютно-финансовой системы и внешнеэкономических связей, демократизации общества и строительстве правового государства, решении социальных проблем. На основе сравнительного анализа выявлены сходство и различия моделей рыночной трансформации трех стран, закономерности и особенности этого процесса.

УДК 338(470+571+510+597)
ББК 65.9(2Рос)(5Кит)(5Вьет)

ISBN 978-5-8199-0539-5

© Коллектив авторов, 2012
© ИДВ РАН, 2012

Приветствие российской стороны

На рубеже двух тысячелетий интернационализация процессов развития мирового сообщества и отдельных государств продемонстрировала ряд черт, позволяющих говорить о ее переходе в стадию глобализации. Во-первых, это явление охватило почти весь мир, став глобальным. Во-вторых, многие проблемы — ограниченность природных ресурсов, состояние окружающей среды, быстрое приближение численности населения планеты к максимально допустимому, исходя из ресурсов земного шара, пределу — получили поистине глобальное измерение. В-третьих, рыночная экономика фактически стала универсальной формой организации хозяйственной жизни. В-четвертых, произошли существенные изменения в самой структуре мирового хозяйства.

Этот период особенно характерен кардинальными переменами в той части мира, которая представляла социалистическое содружество. В течение прошедших двух-трех десятилетий в большинстве входивших в него стран, в том числе в России, Китае, Вьетнаме, были проведены системные реформы, которые дали положительные результаты. В той или иной степени здесь были демократизирована политическая система, демонтированы механизмы прямого директивного управления экономикой, проведена либерализация хозяйственной жизни, сформированы основные институты рыночной экономики. С окончанием холодной войны исчезла угроза возникновения глобального конфликта, появилась реальная возможность концентрации ресурсов на решении насущных проблем внутреннего, в т. ч. социального развития, проведении модернизации экономики.

Вместе с тем истекший период стал источником драматических вызовов для наших государств. Процесс социально-экономической и политической трансформации сопровождался распадом мировой системы социализма и Советского Союза, появлением новых экономических проблем (а в России и глубоким спадом производства), накоплением серьезнейших социальных проблем, обусловленных рыночными отношениями и ростом включенности, но одновременно и зависимости от мирового хозяйства.

Конечено, результаты построения рыночной системы оказались в трех рассматриваемых государствах неодинаковыми. Очевидно, что там, где в ходе преобразований учитывалась национальная специфика и интересы основной массы населения, вырабатывалась собственная модель развития, успехи оказались значительными, устойчивыми — и наоборот. Не случайно «шоковая

терапия» 1990-х годов и связанные с ней лишения вызывают в России отторжение, а перестройка продолжает рассматриваться значительной частью населения и элиты как один из крупных провалов («катастрофка») в истории страны. В то же время российское общество не хочет и возвращения к плановой экономике, убеждено, что серьезной альтернативы переходу на рельсы демократического общества и рыночного хозяйства нет.

Зажатая этими ограничителями, Россия пытается найти собственную новую концепцию развития. Вряд ли для нас был применим китайский или вьетнамский путь, если под ним понимать постепенные и асинхронные преобразования («градуализм»), в частности начало реформ с сельского хозяйства. Для страны с преобладанием тяжелой промышленности такой алгоритм действий обрекал экономику на серьезные деформации. Также было сложно проводить экономические преобразования вперед политических по причине утраты партийно-государственным руководством общественной поддержки и способности управлять огромным ядерным государством.

Но характерно, что в преобразованиях переходного периода во всех трех странах наблюдаются также общие черты и методы. Власти России, Китая и Вьетнама стремятся сочетать «разумный протекционизм» и «экономический патриотизм», стимулировать частный бизнес с тем, чтобы обеспечить рост экономики. При этом для защиты национальных интересов доля государства в стратегически значимых отраслях, управлении на макроуровне остается достаточно высокой, что означает формирование государственной модели экономического развития (по сути, государственного капитализма).

Как показал опыт 90-х, либерализация хозяйственной деятельности в сочетании с приватизацией любой ценой, политикой жесткого ограничения совокупного спроса привела к возникновению в РФ экономической системы мутантного, квазирыночного типа. Пример реформ КНР и СРВ выявил возможности более гармоничного развития в рамках смешанной экономики, отказа от ее подгонки под модель совершенной конкуренции и в целом реформ неолиберального типа. Эти меры обеспечили переход к рынку с меньшими социальными издержками, позволили сохранить общественную стабильность, укрепить позиции и авторитет власти, а в итоге облегчили процесс национальной модернизации.

Установленная зависимость хода и итогов рыночных преобразований от конкретных методов их проведения, учета национальных условий в России, Китае и Вьетнаме указывает как на научное, в том числе теоретическое, так и практическое значение сравнения опыта реформ переходного периода в этих странах. Оно помогает выявить общие черты и закономерности системной трансформации, а также ее особенности в азиатском и евразийском ареалах, определить ведущие тенденции и перспективы общественного развития в важных центрах мирового и регионального значения.

Российские и вьетнамские обществоведы уже создали необходимую базу для подобной работы: наладили регулярные научные связи, проводят конференции и совместные полевые исследования, используют новых формы финансирования (в данном случае — гранты Российского гуманитарного науч-

ного фонда и Вьетнамской академии общественных наук). Первым примером успешного сотрудничества китаеведов наших стран стала коллективная монография «Китай в XXI веке глазами российских и вьетнамских ученых», изданная в 2010 г. и получившая высокие оценки научной общественности, в том числе в Китае. Настоящая монография является продолжением этого творческого поиска, на наш взгляд полезным и плодотворным. Хочу пожелать российскому читателю, научной аудитории найти в ней ответы на актуальные вопросы развития России, КНР, СРВ.

*Вице-президент Российской академии наук
академик А.Д. Некипелов*

Приветствие вьетнамской стороны

В конце XX — начале XXI века мир стал свидетелем особого явления — выбора рядом стран, занимавших ведущие международные позиции, нового пути развития. Не удивительно, что такие страны, как бывший СССР, а ныне Россия, Китай и другие вынужденно отказались от модели социально-экономического развития, которой они раньше следовали, чтобы найти другую, более соответствующую современной эпохе, модель развития, конечная цель которой — сделать свои народы богатыми, страны сильными, общество справедливым и цивилизованным.

Данная новая модель развития получила название «переходной». В группу переходных стран входит также и Вьетнам. Все три названные страны осуществляют переход от административно-командной к рыночной экономике. Но процесс перехода характерен не только для экономики, но и для политической сферы, социальной структуры трех стран.

Соответственно ситуации в каждой стране переход отличается, наряду с общими чертами, и специфическими особенностями. Тем не менее, можно сказать, что к настоящему времени все три страны добились на этом пути значительных достижений. Китай из развивающейся страны превратился во вторую по размерам экономику мира, обогнав Японию и отставая только от США. Россия вновь обрела статус крупной евразийской страны, имеющей влияние в регионе и во многих мировых форумах. Вьетнам также достиг впечатляющего прогресса, став одним из молодых «азиатских драконов». Все три эти страны, имея сильную экономику и входя в группу новых быстрорастущих рынков, вносят все более весомый вклад в развитие мирового хозяйства и других сфер жизни мирового сообщества.

Ученые Российской академии наук и Академии общественных наук Вьетнама (ВАОН) при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и ВАОН успешно завершили фундаментальное научное исследование, имеющее прикладное значение, по теме «Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме». Этот труд во многом отражает достижения переходного процесса, содержит выводы из сравнения процессов в трех странах, вносит вклад в формирование теории переходного периода и извлекает из него практические уроки. Данный вклад российских и вьетнамских ученых не только способствует поступательному

движению всех трех странах по выбранному пути, но и полезен для других стран, собирающихся выбрать для себя новую модель развития.

Совместное исследование издано на русском и вьетнамском языках. Выражаю надежду, что издание на вьетнамском языке поможет вьетнамским читателям глубже понять в целом явления, происходящие в России, Китае и самом Вьетнаме, и в частности современную переходную модель всех трех стран.

*Вице-президент Академии общественных наук Вьетнама
профессор, доктор наук Нгуен Куанг Тхуан*

Предисловие

Это первое исследование на данную тему, выполненное коллективом российских и вьетнамских ученых, что характеризует его новизну. В нем проведено сравнение концепций и основных направлений перехода России, Китая и Вьетнама от административно-командной к рыночной экономике, вызванных этим изменений в политической сфере и социальной структуре общества трех стран. Поскольку такой переход еще не завершен, работа имеет актуальный, в том числе прикладной характер с точки зрения сформулированных в ней выводов и рекомендаций.

Авторами использована разнообразная методология — от марксистской до кейнсианской и неоклассической экономической школы. Для российско-вьетнамского востоковедения работа интересна с источниковедческой точки зрения, поскольку вьетнамские авторы опираются на материалы, до сих пор не введенные в научный оборот в РФ (каждая статья сопровождается подробной библиографией). Работа проведена на базе обобщения страновых данных, исследований, политических документов, статистических и других материалов, что дает ей системную научную основу. Исследование отличается как своей оригинальной методикой, так и применением методов сравнительного анализа, прогнозного и других методов.

С целью объективной оценки достоинств и недостатков трех моделей перехода к рыночной экономике в работе показаны как удачные находки, способствующие поступательному развитию этих стран, так и откровенно неудачные решения, тормозящие их экономический рост и социальную стабильность. Процессы анализируются в трех основных сферах общественной жизни в отдельности по каждой из изучаемых стран. В сфере экономики освещены общие и структурные преобразования, перестройка валютно-финансовой системы и внешнеэкономических связей. Внутриполитические изменения рассмотрены в плане демократизации общества, строительства правового государства, формирования гражданского общества. Также показаны социальная стратификация и имущественная дифференциация изучаемых обществ, формирование новых механизмов социальной защиты, трудовые ресурсы и демографические сдвиги. В заключительном разделе сравнительный анализ рыночных реформ дан сначала попарно (Россия-Китай, Россия-Вьетнам, Вьетнам-Китай), а затем для всех трех стран вместе на более высоком уровне обобщения.

В результате изучения теоретических аспектов и практических проблем перехода к рыночной экономике, накопленного опыта выявлены сходство и различия моделей системной трансформации в России, Китае и Вьетнаме. Все три изучаемые страны — Россия, Китай и Вьетнам — добились разных результатов в строительстве рыночной экономики, столкнулись с серьезными противоречиями новой системы. Обнаружены общие для них противоречия между динамикой экономического роста и устойчивостью развития, экономическим и социальным прогрессом, новым экономическим базисом и прежней политической надстройкой и идеологией. Сделан принципиально важный вывод о крайне низкой эффективности модели рыночной трансформации в России и преимуществах перед ней модели, реализованной Китаем и Вьетнамом. Это определяет теоретический вклад в развитие данного научного направления, выявляя наиболее эффективный путь социально-экономического прогресса, приближает нас к выработке научной концепции оптимального перехода развивающихся стран к рыночной экономике.

Участники проекта являются признанными специалистами в своей области как у себя в стране, так и за рубежом. Проект объединил историков, политологов, экономистов, культурологов и социологов, что обеспечило междисциплинарный комплексный подход, сравнение различных концепций, точек зрения и выводов. В исследовании приняли участие ведущие специалисты: с российской стороны — из профильных учреждений РАН (институтов Дальнего Востока, экономики, востоковедения), с вьетнамской — институтов Китая, Европы, экономики, социологии Академии общественных наук Вьетнама.

Политический раздел написан Г.С. Яскиной, Д.А. Смирновым (РФ), Динь Нгок Вьонгом (Вьетнам). Авторами **раздела по экономике** являются А.В. Островский, Д.Е. Сорокин, М.Е. Тригубенко, В.М. Мазырин (РФ), Нгуен Куанг Тхуан, Чан Динь Тхиен (Вьетнам). **Социальная тематика** освещена Е.С. Баженовой, М.Е. Тригубенко, В.М. Мазыриным, Г.С. Яскиной (РФ), Хоанг Тхе Анем, Чинь Зи Луаном (Вьетнам).

Сравнительный анализ реформ переходного периода в России, Китае и Вьетнаме проведен А.В. Островским, М.Е. Тригубенко, В.М. Мазыриным.

Вступление и заключение написаны А.В. Островским.

Результаты исследования опубликованы на русском и вьетнамском языках.

Работа послужит хорошим подспорьем не только ученым и преподавателям, занимающимся научно-педагогической деятельностью, но и практикам, вырабатывающим необходимые для устойчивого перехода к рынку законы и директивы.

Введение

А.В. Островский

Одной из важнейших проблем экономического развития стран с переходной экономикой, то есть совершающих переход от экономики регулируемой преимущественно через механизмы прямого централизованного управления к экономике, опирающейся преимущественно на механизмы рыночной саморегуляции, оказался выбор модели реформ. Значительное число европейских стран, включая Россию, выбрало модель «шоковой терапии» в соответствии с принципами т.н. «вашингтонского консенсуса». Китай, также как и Вьетнам, выбрали путь постепенного (градуалистского) перехода, альтернативно рассматриваемый как «пекинский консенсус». Китай начал свои реформы в декабре 1978 г. сразу после решений 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва о переходе на систему подворного подряда в китайской деревне. Эта мера сразу привнесла рыночные отношения в командно-административную систему экономики КНР, где предприятия и народные коммунны (не говоря уже о производственных бригадах) не могли выступать в роли самостоятельных товаропроизводителей (экономических субъектов). В социально-экономической структуре КНР возникли рыночные отношения между отдельными крестьянскими хозяйствами, функционирующими на основе различных видов подворного подряда, таких как семейный подряд, специализированный подряд и др. В Китае стало развиваться товарное хозяйство, которое год за годом охватывало все сектора экономики. В 1978 г. существовали только две формы собственности — государственная и коллективная, в то время как в начале XXI в. уже ведется официальная статистика по десяти формам собственности и отдельно по волостно-поселковым предприятиям в деревне.

Через 8 лет — в 1986 г. — в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) начался процесс всестороннего обновления общества — «Дой Мой», основу которого составили рыночные реформы в экономике. Новый курс был провозглашен на VI съезде КПВ во многом под влиянием успешных экономических преобразований в Китае. В 1989 г. Политбюро ЦК КПВ приняло директиву № 10 о введении подворного подряда в сельском хозяйстве, что открыло путь для рыночных реформ в деревне, которые стали постепенно распространяться и на город.

В результате используемой в КНР модели постепенного перехода к рыночной экономике за 30 лет реформ по объему ВВП Китай вышел на 2-е место в мире, по объему экспорта продукции — на 1-е место в мире, добился заметного роста жизненного уровня населения, стал одной из самых влиятельных мировых держав. Большие достижения характерны и для Вьетнама, сумевшего благодаря политике обновления преодолеть разруху, бедность и крайнюю отсталость, превратиться в мотор экономического роста АСЕАН и авторитетную региональную силу. В основе этого лежат устойчивые темпы прироста ВВП (в среднем за 20 лет реформ 7,5 % годовых), по которым он уступает в мире только Китаю. Даже в условиях глобального кризиса СРВ показала темпы роста, которые существенно превышают среднемировые. Локомотивом развития Вьетнама выступает городская агломерация Хошимина с прилегающими к ней провинциями (так называемый «ключевой юго-восточный район»): среднегодовые темпы прироста валового регионального продукта составляют до 10 % годовых. Не случайно эксперты часто называют Вьетнам «пятым азиатским драконом» наряду с Гонконгом, Тайванем, Сингапуром и Республикой Корея.

На организованной Центром изучения теории Дэн Сяопина Пекинского университета в октябре 2008 г. международной конференции на тему **«30 лет реформам и открытости: китайский путь и видение мира»** широко обсуждался вопрос о сочетании социализма и рыночной экономики в мире, исходя из 30 лет китайского опыта реформ. По мнению большинства участников конференции, успехи реформ подтверждают правильность политического курса КПК, а «основой успехов является найденный ею путь социализма с китайской спецификой в свете дальнейшего развития идей К. Маркса». В докладах конференции отмечалось, что китайский путь реформ получил широкое признание в мире, и в качестве примера назывались такие страны, как Вьетнам, Алжир и Сирия. Китайский путь представляет собой творческое обобщение опыта экономического строительства разных стран — СССР, Югославии, Кубы, Венгрии, Чехословакии и др. Достигнутые успехи — результат того, что Китай нашел свой путь, строя рыночную экономику и обеспечивая ее связь с политической реформой. О большой привлекательности китайской модели говорит тот факт, что Колумбийский университет в Нью-Йорке (США) вместе с Всемирным Банком стали проводить специальные семинары для африканских стран, на которых этим странам рекомендуется «идти по китайскому пути», чтобы вырваться из бедности.

Как показывает анализ опыта китайской реформы, используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку вполне соответствует российским реалиям, но практические решения в значительной мере определялись конкретными условиями каждой страны. Когда Китай в конце 1970-х гг. начинал свою реформу, в СССР это рассматривалось как ревизионизм, считалось, что Китай идет слишком быстро переходит к рынку. В 1990-х гг., наоборот, российские реформаторы, находившиеся у власти, считали, что Китай движется слишком медленно, и решили применять более радикальные меры для вхождения в рынок и интеграции в мировую экономику. За один год в стране была

проведена либерализация цен, приватизация и создание негосударственных секторов экономики, но практический результат оказался крайне негативным. Страна распалась на отдельные части, что привело к разрушению всех финансово-экономических связей. В результате в Российской Федерации почти вдвое сократился объем ВВП и реально располагаемые доходы населения, почти на 60 % упали объемы промышленного производства, на 40 % — сельскохозяйственного производства и почти в 5 раз — инвестиции в основной капитал. В 1998 г. страна объявила дефолт по своим долговым обязательствам. По сути, все первое десятилетие XXI века ушло на восстановление системы государственного управления и преодоление последствий финансово-экономического коллапса.

На наш взгляд, это можно объяснить именно наличием «квазирынка», возникшего в результате сверхбыстрых реформ по методу «шоковой терапии» путем одномоментной либерализации цен в условиях сверхмонополизированной экономики и примитивно организованной ускоренной приватизации большей части государственного имущества. Сложившаяся к началу XXI века экономическая система характеризуется наличием потребительского рынка и рынка средств производства, где цены в значительной степени формируются под влиянием рыночной среды, и практическим отсутствием рынка факторов производства — рабочей силы, природных ресурсов (включая землю) и капитала, где цены в основном формируются монопольно.

В результате избыток капитала либо перетекает в прибыльные сферы деятельности, в которых все распределено между различными монополиями на центральном и местном уровне, либо уходит за рубеж (примерно по 20—25 млрд долл. США ежегодно), так как он не востребован на территории России из-за убыточности большинства обрабатывающих и наукоемких отраслей. Поэтому качество «новой» экономики не удовлетворяют не только основную массу жителей страны, но и самих реформаторов. Довольной осталась только незначительная часть населения (менее 5 %), которая получила в свои руки собственность.

В этих условиях возникает простой вопрос: если между Россией и Китаем есть такие большие различия, связанные как с уровнем экономического развития, так и с различиями по имеющимся ресурсам до начала перехода к рынку, то какие же уроки китайской реформы может извлечь для себя Россия? По мнению авторов книги «Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа», «традиционная экономическая система стран, находящихся на этапе реформ, имеет общие корни, ее пороки также несут схожий характер, идентичными должны быть и пути преобразований, поэтому опыт китайских реформ не является сугубо специфичным, а имеет всеобщий характер»¹. Китайские ученые не только разработали модель преобразования экономики, но и показали, как совершить этот переход с наименьшими издержками для всего общества. Таким образом, они предложили модель перехода к рынку не только для таких стран, как Китай (с избыточной рабочей силой, нехваткой инвестиций, низкими показателями экономического развития на душу населения), но и для других стран мира, решающих аналогичные задачи.

На наш взгляд, эта модель, которая в более широком историческом контексте может быть названа «восточноазиатской», успешно использована и Вьетнамом. В основе китайских реформ, как впрочем, экономических успехов Японии и «четырёх азиатских драконов» (Гонконга, Тайваня, Сингапура, Республики Корея) лежит единый курс. Это переход от стратегии догоняющего развития, связанной с приоритетным развитием тяжелой промышленности для достижения высоких темпов экономического роста, чтобы догнать и обогнать развитые страны мира — США и страны Западной Европы, к стратегии сравнительных преимуществ. После второй мировой войны не только социалистические страны — СССР, КНР и страны Восточной Европы, но и многие развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, такие как Индия, Аргентина, Мексика, выбрали модель догоняющего развития. Они рассчитывали за счет стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности и обеспечения реализации этой цели догнать развитые страны. Однако из-за отсутствия необходимой хозяйственной самостоятельности на микроуровне и недостатка экономических стимулов у предприятий и работников экономическая эффективность падала, рост не был устойчивым. В итоге не было достигнуто сочетания интересов государства, предприятия и отдельного трудящегося. Поэтому при проведении в жизнь стратегии догоняющего развития экономика этих стран не могла обеспечить стабильные и высокие темпы роста, в то время как стратегия сравнительных преимуществ позволяет это сделать.

Как показывает китайский опыт, для успешной реализации стратегии сравнительных преимуществ необходимо соблюдать три основных правила: 1) постоянно добиваться роста экономических показателей путем совершенствования системы стимулов как для экономических субъектов, так и отдельных работников, включая управленческий персонал; 2) обеспечивать перераспределение вновь созданных ресурсов, что приносит максимум выгоды и минимум издержек при проведении реформ; 3) продвигать экономические реформы с помощью экспериментов на уровне отдельных предприятий, отраслей и регионов, что позволяет своевременно оценить все плюсы и минусы затеянного эксперимента, внести необходимые коррективы и, если необходимо, отказаться от него.

Еще одним ключевым уроком китайской реформы является важность постепенного, а не мгновенного перехода к рыночной экономике. Вначале проводятся реформы на предприятиях, в отраслях и регионах, то есть реформы в системе управления хозяйственных единиц на микроуровне, а затем под воздействием этих изменений трансформируются макроэкономические условия или макроэкономическая среда. В ходе реформы государство освобождает себя от постоянного надзора за деятельностью предприятий, делая это постепенно, по этапам, и при этом по-прежнему сохраняя контроль над основными отраслями экономики (топливно-энергетическим комплексом, транспортом, банковским делом). За счет сохранения фиксированных цен на продукцию этих отраслей обеспечиваются возможности для создания предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними. Обра-

щает на себя внимание тот факт, что Китай в ходе экономической реформы не проводил «шоковую терапию» в виде либерализации цен и не осуществлял всеобщую приватизацию путем продажи предприятий-монополистов частным лицам через механизмы залоговых аукционов посредством продажи ценных бумаг на фондовых рынках.

Как справедливо отмечали китайские экономисты, «отказ от метода реформ, центральным звеном которого является приватизация, позволяет избежать несправедливости в процессе перераспределения наличных государственных ресурсов и вызываемых этим конфликтов, и обеспечить надделение имуществом каждой социальной группы»¹. Это, в свою очередь, позволяет обеспечить стабильный и постоянный рост экономических показателей, повышение жизненного уровня основной массы населения и заинтересованность большинства социальных слоев и групп в реформах и переходе к рынку. В противном случае большая часть населения не будет заинтересована в реформах, и процесс перехода к рынку замедлится на неопределенное время.

Судя по опыту различных стран бывшего СНГ и Восточной Европы, осуществлявших преобразование экономики командно-административного типа, результаты этой работы отнюдь не определяются темпами ее проведения, скорее даже наоборот. Если оценивать успехи реформ в зависимости от их сроков, то КНР и Вьетнам при медленном движении добились максимума возможного, а Россия при сверхвысокой «скорости» — минимума. Все прочие страны — Польша, Чехия, Болгария, Румыния, а также многие страны СНГ, если их рассматривать по таким важным критериям, как повышение уровня производительных сил страны, рост эффективности общественного производства, повышение жизненного уровня населения, включение в систему международных экономических связей, привлечение иностранных инвестиций и прочим, заметно уступают Китаю.

Данная работа является плодом совместных исследований ученых двух стран — РФ и Вьетнама. Основные принципиальные положения были выработаны на двусторонних конференциях ученых из РФ и Вьетнама в Ханое в 2010 г и 2011 г. На конференции в 2011 г. было принято совместное решение о публикации данной работы на двух языках, на русском и вьетнамском.

Примечания

¹ См.: Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа / пер. с кит. М., 2002. С. 359.

² См.: Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. Указ. соч. С. 330.

Раздел I

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

§ 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Г.С. Яскина

1.1. Процесс и проблемы демократизации российского общества

Глобализирующийся мир, как известно, стремится к определенной унификации основных направлений развития всех стран и народов. В последние десятилетия прошлого века эти направления окончательно определились как демократизация политического строя и международных отношений, создание правовых основ государства, универсальных форм правления, переход к рыночной экономике. Однако такие процессы происходят, прежде всего, в национальных условиях, налагающих на них своеобразный отпечаток. Образно выражаясь, все нации идут одной дорогой, но при помощи разных средств, сменяя приоритеты и с неодинаковой скоростью. Яркий пример — политика демократизации в Китае, проводимая авторитарным государством. Политические реформы в Китае были в основном отложены после известных событий в Пекине 4 июня 1989 г. В докладе Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде Коммунистической партии Китая в октябре 2007 г. была сформулирована задача — «упорно бороться за превращение Китая в могучую, демократическую, цивилизованную, гармоничную социалистическую модернизованную страну»¹.

Поэтому сравнительный анализ политической составляющей национальных моделей реформ так важен для расширения общечеловеческого знания

мировой истории, для поиска наиболее эффективных путей использования политики в интересах дальнейшего прогресса. В каждой из этих моделей, в данном случае, российской, китайской и вьетнамской, первостепенную роль играет государство, его политический режим и политическая система в целом. В настоящее время огромный научный и практический интерес представляет опыт демократизации политического устройства России, Китая и Вьетнама. Это определяется тем, что в этом опыте, например, российском, отражаются некоторые черты социалистического прошлого, поскольку новый режим не возникает на пустом месте, а неизбежно несет на себе отпечаток истории, хотя и они изживаются под натиском рыночных отношений. Руководители КНР и СРВ, официально следуя социалистической доктрине, положенной в основу их государственного устройства, под влиянием рыночной экономики все чаще декларируют развитие у них демократических институтов. Следовательно, в опыте демократизации этих трех стран при всем их национальном разнообразии существует общее «ключевое слово» — рыночная экономика.

Итак, существует тесная взаимосвязь между политическим строем и рыночной экономикой. Политический строй — эта та институциональная среда, в которой происходит становление современных рыночных отношений в России, Китае и Вьетнаме. Под влиянием последних в условиях глобализации во всех трех странах наблюдаются усилия разной степени результативности, направленные на демократизацию политических режимов и систем. Сущность демократизации при этом толкуется по-разному, но, в общем и целом, акцент делается на ее национальный характер.

Переход России к демократии, как полагают ее поборники — к либеральной², начался с реформ М.С. Горбачева (перестройка экономических отношений), то есть «сверху». В 1988 г. Горбачев писал: «Гласность, критика и самокритика — это не очередная кампания. Они провозглашены и должны стать нормой советского образа жизни. Без этого никакие радикальные преобразования невозможны. Без гласности нет и быть не может демократии. А без демократии нет и быть не может современного социализма»³. Но вопрос о либерализации советской политической системы запоздал. После дезинтеграции СССР новая суверенная Россия и многие другие постсоциалистические страны под влиянием новых обстоятельств вступили в переломный этап своей истории — фазу формирования альтернативной социализму экономической системы и соответствующей ей политической надстройки.

Становление в России принципиально новой государственности не только с декларативными, но институциональными установками на развитие демократии началось в условиях глубокого системного кризиса. Решающим шагом на этом пути было принятие Конституции Российской Федерации (России) в результате всенародного голосования 12 декабря 1993 года. За принятие новой Конституции проголосовало 58,4 % избирателей, участвовавших в голосовании, то есть большинство. Это гарантировало Основному закону РФ необходимую легитимность. Конституция вступила в силу 25 декабря 1993 года, с момента ее официального опубликования⁴. Она провозгласила демократию в числе первооснов конституционного строя России. В докумен-

те установлено, что «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (глава 1, статья 1)⁵.

Выдвижение демократии на первый план в этой формулировке вполне естественно — этого требовали население, и представлявшие его интересы политические партии в этом плане практически были единодушны. Однако указанные положения российской Конституции, характеризующие сущность новой российской государственности, следует рассматривать как основные направления и задачи развития, а не как данную на тот момент реальность.

Для создания демократии как политического строя в Конституции Российской Федерации было предусмотрено соблюдение следующих условий:

- государственная власть в Российской Федерации осуществляется методом разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны;
- государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации; основным законодательным органом страны является Федеральное собрание. Президент Российской Федерации является главой государства;
- государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти;
- разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий;
- в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

По Конституции 1993 г. в Российской Федерации «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (глава 1, статья 113).

Однако Россия начала 1990-х гг. продемонстрировала неготовность прямого транзита к либеральной демократии, так как оказалась перед лицом множества других острейших проблем, таких как распад интеграционных экономических связей с бывшими советскими республиками, продовольственный кризис, гиперинфляция, быстрое обнищание основной массы населения, опасность массовых гражданских выступлений и т. д.

Радикальными средствами улучшения ситуации стали: отмена монополии внешней торговли, поиск иностранных займов (объем последних к 1995 г. достиг 100 млрд долл. США), раздача принадлежавших государству средств производства населению (приватизация), а фактически их раздел ме-

жду бывшими партийно-государственными функционерами, крупными чиновниками и коррупционерами. Так, в политике приватизации возникли первые серьезные ошибки нового политического руководства, они заключались, прежде всего, в примитивной интерпретации либеральной доктрины рыночной экономики, уповавшей на автоматическое действие ее законов без вмешательства государства. Схожая ситуация позднее появилась, например, во Вьетнаме. Известный вьетнамский историк Нгуен Кхак Виен в 2004 г. писал о том, что противоречия, возникшие в экономике «из-за брака во Вьетнаме социализма с капитализмом, свидетельствуют о том, что «дикий капитализм» «становится враждебным всем формам демократии, социальной справедливости и экологической защите»⁶.

Демократизация российского общества началась с утверждения ведущих политических институтов, установленных Конституцией. Важное место в этом процессе принадлежало конституционному положению, утверждающему, что в России «признаются политическое многообразие, многопартийность», а «общественные объединения равны перед законом». Конституция законодательно закрепила уже начавшуюся практику формирования многообразия партийных структур — движений, блоков, коалиций и т. п. Партийный плюрализм стал считаться признаком демократизма, так как он действительно способствовал кристаллизации интересов различных слоев российского общества и достижения согласия относительно выбора для страны демократического пути развития. Многопартийная политическая система, один из важнейших итогов демократизации, зародилась весной 1990 г. после отмены съездом народных депутатов СССР известной 6-й статьи союзной Конституции — о руководящей и направляющей роли КПСС. В октябре 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об общественных объединениях»⁷. В период еще горбачевской перестройки возникло движение левых демократов, но они не успели (или не смогли) окончательно отмежеваться от КПСС — ни организационно, ни идеологически. В конечном итоге, их неуверенность способствовала выдвиганию на политическую арену независимых реформаторов с более радикальными программами. И хотя Горбачев вместе со своей командой периодически пытался вступить в переговоры с умеренным крылом российского демократического движения, заключить соглашения с его руководителями ему не удалось. Тем более что в борьбу за власть вступили представители старой партийно-политической номенклатуры. Сторонники жесткой линии попытались отбросить страну назад, объявив 19 августа 1991 г. чрезвычайное положение. Их поражение привело к незамедлительному роспуску КПСС, ее воссоздание (новое название — Коммунистическая партия Российской Федерации, КПРФ) произошло только в 1993 г.

Августовский путч 1991 г. активизировал политические реформы в стране. Перед российскими либерально-демократическими силами открылась уникальная возможность учредить демократические институты, вступив в переговоры с коммунистами по поводу нового набора правил политической игры. Либералы, однако, по этому пути не пошли, их внимание было сосредоточено на демонтаже Советского Союза, перераспределении государствен-

ных активов и рыночных реформах. Дальнейшее промедление с политическими преобразованиями привело осенью 1993 г. ко второй вооруженной конфронтации между группами, чьи представления о российской политической системе противоречили друг другу. «Октябрьские события» (этим эвфемизмом политологи часто описывают вооруженный конфликт между президентом и парламентом 3—4 октября 1993 г.) нанесли удар по демократии. Для того, чтобы выправить ситуацию, в декабре того же года, как уже сказано выше, был проведен референдум по вопросу о конституционном устройстве страны. Так в России зародился первый основополагающий признак демократии — выборность власти. В свое время на его основе 12 июня 1991 г. был избран первый президент РФ — Б.Н. Ельцин⁸.

Демократическая суть политики Ельцина была отражена не столько в его идеологии, хотя с некоторой натяжкой ее можно назвать практицизмом, сколько в практических шагах. Ельцин воздержался от репрессий против оппозиции, допустил беспрецедентную в российской истории свободу политической критики, покинул свой пост по собственному решению. Это был серьезный урок всем российским политикам, показавший, что управлять страной можно, не прибегая к репрессивным методам, оппозиция имеет право на существование, а глава государства может быть свободно избран и уйти в положенный срок, как и положено по Конституции. Таким образом, политика Ельцина, несмотря на многочисленные издержки, большинство которых проистекало из-за отсутствия в России либерального подлинного политического опыта, продемонстрировала: в России начался процесс либеральной демократизации. Некоторые российские политологи называли тогда политику периода ельцинского президентства либеральным консерватизмом.

На пороге нового века Российская Федерация уже соответствовала нескольким критериям демократии, что делало возможным классифицировать ее как раннюю демократию (протодемократию) или неразвитую либеральную демократию.

В конце 1990-х гг., перед самым приходом Путина к власти, российская экономика перешла на траекторию роста, который, с некоторыми колебаниями, продолжался вплоть до глобального финансово-экономического кризиса конца первой декады нового века. Политическая система РФ к тому времени находилась в стадии консолидации и показывала как с исторической, так и со сравнительной точек зрения значимые результаты. В 1990-е гг. были заложены предпосылки демократизации российского общества, на их основе возник ряд политических институтов, организаций и процедур, которые, по крайней мере с точки зрения теории демократии, были достойны сохранения и дальнейшего развития.

Формальные правила выборов в РФ до прихода Путина на президентский пост не менялись. По закону о выборах 1993 г. в России была введена смешанная система выборов, в соответствии с которой одна половина парламентариев нижней палаты Федерального собрания (Государственная Дума) избиралась в соответствии с пропорциональной системой, а другая половина — в одномандатных округах. Так называемые партии власти в Думе суще-

ствовали уже начиная с первого созыва: «Выбор России» Е. Гайдара, затем «Наш дом — Россия» В. Черномырдина, «Отечество — вся Россия» Ю. Лужкова и Е. Примакова, «Единство» Б. Грызлова, КПРФ Г. Зюганова и другие. Обычно число полученных ими мандатов не превышало 12—16 %. Создание многопартийной политической системы стало важным признаком либеральной демократии в России. Были также другие признаки демократизации политического строя РФ в 1990-х гг.:

- относительно плюралистический спектр более или менее независимых от Кремля (Президент и Правительство) электронных и печатных СМИ;
- появление на политической арене страны новых партий, каждая из которых имела программу демократизации или хотя бы выходила на выборы под демократическими лозунгами;
- возникновение зачатков гражданского общества, самосознание которого росло с каждым годом;
- развитие процесса федерализма как системы политических и экономических отношений между правительствами разных уровней (национального, регионального или муниципального) в федеральном государстве;
- успешное проведение на демократических основах выборов в Государственную думу в 1993, 1995 и 1999 гг. и вторых президентских выборов — в 1996 г.;
- противоречия и конфликты между государством и личностью, федеральной, региональной и местной властями, трудом и капиталом, церковью и обществом, а также разногласия между партиями различного политического характера решались более менее открыто.

В итоге Россия превращалась в государство, где существуют конкурирующие общественные модели (модель управляемой демократии, модель суверенной демократии, налоговая демократия и другие)⁹, а противостояние интересов различных социальных групп решаются с участием политически активных слоев населения.

Рыночная экономика существенно улучшила жизнь в России. Исчезли товарный дефицит и очереди перед магазинами. За счет появления конкуренции качество предлагаемых товаров и услуг заметно повысилось, у людей появилась возможность выбора, свободно покупать и продавать валюту в банках или обменных пунктах, свободно выезжать за границу. Благодаря экономическим реформам каждый гражданин получил возможность заниматься предпринимательством. Но общий уровень политической демократии в России еще был невысок, слишком сильна была власть бюрократии, особенно в регионах, перемены в политическом сознании основных масс российского общества происходили медленно. В области управления экономикой происходили резкие колебания — от административно-командных методов хозяйствования до неоправданного отказа государства от своих обязанностей по регулированию рыночной экономики.

Изменения в политическом режиме России стали формироваться после президентских выборов 2000 г. 31 декабря 1999 г., после того как Ельцин ушел в отставку, В.В. Путин (перед тем — Председатель Правительства РФ),

стал исполняющим обязанности Президента РФ. А 26 марта 2000 г. он был избран Президентом Российской Федерации, одержав победу уже в первом туре выборов. В качестве основы государственной политики им был принят принцип социального контракта — консолидации государства, бизнеса и общества, который позволял ему, с одной стороны, не отказываться от социальных обязательств перед гражданами, с другой стороны, — от постулатов либеральной идеологии.

Известно, что в экстремальной обстановке положительную роль играют авторитарные методы правления. Россия здесь не стала исключением, начав поворот от незавершенной демократизации режима к так называемому «мягкому авторитаризму» или «просвещенному авторитаризму»¹⁰. Для этого были многие причины. Усилился нажим на Центр со стороны политических элит регионов, которые остерегались вполне возможного пересмотра итогов приватизации 1990-х гг., участились попытки отдельных представителей крупного капитала решительнее прокладывать себе дорогу в органы политической власти. Но главное, что препятствовало окончательной демократизации режима в России, была, конечно, ситуация в Чечне. Она создавала тревожные настроения в российском обществе, неуверенность в демократических институтах, вызывала разочарование в силовых возможностях государства. Только что народившийся российский капитал стал «бежать» за рубеж, обескровливая национальную экономику, начались массовые отказы от службы в армии и т. д. Необходима была национальная консолидация России. Она началась с укрепления «вертикали власти» — концентрации властных полномочий в руках Кремля. В первую очередь были образованы семь крупных федеральных округов, по которым были распределены все 87 субъектов федерации, имевшиеся на тот момент¹¹. Одновременно был создан институт полномочных представителей президента в этих округах. В совокупности эти два мероприятия, имевшие огромное государственно-стратегическое значение, представляли собой реализацию модели централизованной федерации. Управлять субъектами РФ, распределенными по округам, стало, если не легче, но хотя бы организационно — проще. В то же самое время были произведены заметные кадровые перестановки в высших эшелонах власти. Началось противостояние президента с олигархами.

Дальнейшая авторитаризация режима получила новый импульс в 2004 г., который придала ей серия крупных террористических актов, в том числе трагедия в Беслане. Эти события вынудили российскую власть к принятию решения об отказе от прямых выборов глав субъектов федерации — они стали назначаться президентом с последующим утверждением в местных законодательных собраниях. Одновременно имели место государственные наступления на независимые СМИ, региональные власти, правозащитников, либеральные политические силы и законодательную власть. Населению объяснялось, что усиление вертикали власти будет способствовать обеспечению национальной безопасности, а также становлению и развитию гражданского общества, призванного контролировать как федеральную, так и местную власть. С одной стороны, это было вроде бы верно, но с другой — произошло

дальнейшее усиление центральной власти и определенное ограничение компетенций регионов. Мало того, создание округов положило начало дезинтеграции межрегиональных ассоциаций экономического сотрудничества, оно означало несовпадение традиционного экономического районирования (на базе которого формировались ассоциации) и границ федеральных округов. Взаимодействие по линии «исполнительная федеральная власть — межрегиональные ассоциации» фактически прекратилось. Значит, экономические интересы регионов и центральной власти стали расходиться. Попытки отрегулировать их путем принятия федеральных целевых программ ожидаемых результатов не приносили, так как предусмотренное финансирование их из консолидированного бюджета чаще всего не выполнялось, а местных средств катастрофически не хватало.

Произошел также стратегический поворот во внешней политике России, руководство которой выбрало курс на сближение с Западом: оно поддержало США после сентябрьских терактов 2001 г. и сумело сохранить ровные отношения с Вашингтоном после начала войны в Ираке в 2003 г.

В годы первого президентства Путина экономика России достигла заметных успехов¹². Это сыграло решающую роль в том, что российский электорат оказал ему поддержку на очередных президентских выборах.

14 марта 2004 г. В.В. Путин был переизбран на пост президента, получив 71,2 % голосов избирателей. Лозунг «Свобода и порядок» встретил широкую поддержку электората, уставшего от криминогенных действий бюрократии и бандитских группировок. Но когда в начале 2005 г. президент подписал законопроект о монетизации социальных льгот, это вызвало массовые акции протеста по всей России.

Вместе с тем, можно считать, что авторитаризация центрального управления, а затем — на уровне региональных администраций в 2000—2008 гг., в целом была продиктована геополитическим фактором, или фактором огромного геополитического пространства, сепаратистскими настроениями в отдельных регионах, особенно проявившимися в Южном федеральном округе, а позднее — в нынешних субъектах Северокавказского федерального округа. В определенной мере это вело и к повышению управляемости политическим процессом. Изменения, в первую очередь, были произведены в многопартийной системе. В июне 2006 г. Государственная Дума приняла новый Закон о партиях, по которому все политические партии России, созданные до его вступления в силу, как и вновь создаваемые, подлежали регистрации¹³.

По старому закону регистрацию получала партия, насчитывающая как минимум 5 тыс. членов, а по новому — не менее 10 тыс. В 45-ти регионах страны условием был минимум 45 тыс. членов, в остальных, более населенных, — 100 тыс. членов. Очевидно, что принятие этого закона создало дополнительные условия для свободной конкуренции между партиями. Действие его привело к резкому сокращению числа партий в России. На момент его принятия в РФ насчитывалось около 200 зарегистрированных партий, а после перерегистрации на 1 декабря 2006 г. их осталось 35¹⁴. Среди последних на роль партии власти сделала заявку новая, центристская, партия — «Все-

российская политическая партия «Единство и Отечество — Единая Россия» (далее — «Единая Россия»), созданная 1 декабря 2001 г. на учредительном съезде общественно-политических объединений «Единство», «Отечество» и «Вся Россия». Свой независимый статус сохранили достаточно популярные партии, такие как «Справедливая Россия», «Аграрная партия» и «Гражданская сила». На парламентских выборах 2 декабря 2007 г. «Единая Россия» получила 49 % мест в Государственной Думе и сформировала правительство во главе с В.В. Путиным в 2008 г. после выборов Д.А. Медведева (перед этим — Председатель Правительства РФ) на пост президента в марте того же года.

По оценке результатов выборов, сделанной на XI съезде «Единой России» в ноябре 2009 г., «в 2007 году, голосуя за «Единую Россию», избиратели, фактически, выразили поддержку политическому курсу и единству органов власти — исполнительной и законодательной. Благодаря этому «Единая Россия» сейчас — ведущая политическая сила страны. И Президент, и Правительство, и Государственная Дума работают вместе и слаженно»¹⁵. В настоящее время «Единая Россия» в своей работе руководствуется новой программой (сроком на 10 лет), принятой на том же XI съезде 21 ноября 2009 г. В программе определена главная задача ее деятельности — повышение качества жизни граждан России. В качестве идеологии выдвинут российский консерватизм, трактуемый как идеология стабильности и развития¹⁶. Тем не менее, в отдельных СМИ, в научных исследованиях критиковался курс на «партизацию» власти, на превращение «Единой России» в партию чиновников. Некоторые наблюдатели считают, что «Единая Россия» либо стала, либо становится похожей на КПСС¹⁷. Но пока «Единая Россия» остается самой многочисленной и влиятельной партией в стране, представленной во всех регионах. Большинство губернаторов субъектов федерации являются членами «Единой России». Она стала первой полностью успешной партией власти, обеспечившей верховной власти эффективный контроль над Государственной Думой¹⁸.

Политика нового президента России Д.А. Медведева в области демократизации в принципе продолжает курс предшествующей власти. В 2008 г., в своей речи в связи с вступлением в должность Президента Российской Федерации, Д.А. Медведев определил в качестве важнейшей задачи своего президентства «создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан — граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за процветание всей страны»¹⁹. Однако если Путин утверждал, что демократии в России больше, чем в Америке²⁰, то Медведев считает, что «Россия находится на какой-то «самой низкой ступени» ее развития. Но мы еще пока не те демократии, которые насчитывают 150, 200, 300 лет и так далее». Он подчеркивает, что «Россия не собирается изобретать никаких новых демократических ценностей, хотя они и должны иметь некое «национальное преломление». Кроме того, по его словам, демократия должна отвечать уровню развития общества и экономических институтов, поэтому Россия не будет «перепрыгивать» через различные этапы или внедрять институты, которые не были проверены исторической практикой»²¹. Поспешность в политических

преобразованиях может быть опасной, и с этим нельзя, конечно, не согласиться.

Одним из объектов демократизации по-прежнему осталась преимущественно деятельность политических партий. 10 ноября 2008 г. президент подписал федеральный закон «О внесении изменения в статью 32 Федерального закона «О политических партиях». Подписанный закон уточнил условия финансирования политических партий в случае их реорганизации. Согласно обновленному закону, государственная поддержка партии, ее регионального отделения и иного структурного подразделения прекращается не во всех случаях их реорганизации, а лишь при условии, что такая реорганизация влечет за собой прекращение деятельности партии или ее структурных подразделений. В соответствии с действующим законодательством государственная поддержка партии предполагает обеспечение равных условий и гарантий доступа к государственным СМИ, предоставления помещений, средств связи и финансовую поддержку.

Подведем некоторые итоги. Пока еще прошло не так много времени, чтобы сделать вывод о том, что авторитарный характер российского политического режима претерпевает серьезные изменения. Против этого, например, свидетельствует сближение трех ветвей власти — исполнительной, законодательной и судебной, которые теперь в значительной степени сходятся в администрации президента. В этом отношении, образно говоря, Россия начала отдаленно напоминать авторитарные азиатские режимы, возглавляемые харизматическими лидерами.

Авторитарный характер власти снова подкрепляется критической ситуацией в российской экономике, вызванной глобальным кризисом, проблемами в регионах. Успехи же демократизации в области государственного режима российской власти пока весьма скромны, из них можно выделить только то, что представительные органы местного самоуправления получили возможность более действенно контролировать, а при необходимости и отстранять от должности руководителей муниципалитетов. Это требование — естественное продолжение инициированной новым президентом в 2008 г. принципиальной конституционной поправки, усиливающей ответственность правительства перед Федеральным собранием и вводящей в норму обязательный ежегодный отчет Правительства России перед Государственной думой.

По большому же счету демократизация пока в основном затрагивает сферу деятельности политических партий; позиции гражданского общества остаются шаткими, его организации находятся под контролем государства. Проблематичны также: отмена избирательного залога и графы «против всех» в бюллетенях для голосования, запрет избираться от общественных объединений, чрезмерное давление административного ресурса на волеизъявление граждан, а также дисбаланс в сторону одной партии в освещении выборов средствами массовой информации²². В докладе Уполномоченного по правам человека В.П. Лукина за 2008 год обращается внимание и на процедуры регистрации кандидатов на выборах. Он поддерживает инициативу Д.А. Медведева отказаться от сбора подписей для участия в выборах, потому что процедура

их проверки использовалась до сих пор для снятия с дистанции неугодных кандидатов. Однако Лукин напоминает, что два года назад власти отменили и денежный залог, который наряду со сбором подписей позволял регистрироваться на выборах. Он опасается, что теперь граждане окончательно лишатся на практике права быть избранными, минуя партийные списки. В этой связи он призывает власти подумать о возвращении разумного денежного залога. В большинстве местных избирательных комиссий — люди, зависимые от администрации²³.

Однако для развития процессов демократизации в России есть предпосылки, в число которых, в первую очередь, входит парламентаризм. Существует ряд законов, защищающих элементы демократизма — выборность органов власти, попытки соблюдения прав граждан выбирать и быть избранными, все громче озвучиваются требования для создания реальной конкурентной среды на выборах губернаторов и президента. Но России еще многое предстоит сделать в области демократизации политического режима, тем более что, согласно данным ряда международных агентств, по уровню развития демократии она находится только на 85-м месте в мире²⁴.

Сейчас Россия вступила в переломный этап своей истории. Посткризисный мир, очевидно, будет во многом другим, в нем усилятся процессы модернизации, на первый план выйдут инновационные процессы. Руководство России проявляет готовность считаться с новыми тенденциями мирового развития. В Российской Федерации реализуются антикризисные мероприятия, разрабатываются программы и проекты обновления материальных основ экономической деятельности, обновляются и дополняются целевые федеральные программы развития регионов. Следовательно, в связи с этим, российское общество рано или поздно решительно предъявит новые требования к росту эффективности уже существующих демократических институтов, появлению новых, росту их конкурентоспособности по отношению к авторитарным мерам и установкам, к усилению правовой сущности российской государственности, повышению качества государственного управления.

1.2. Строительство правового государства

Особенностью российского «мягкого» или «просвещенного» авторитаризма является значительно более широкий диапазон прав и свобод человека, по сравнению с традиционным, то есть весьма жестким авторитарным правлением. Это свидетельствует о том, что российский политический режим определенным образом считается с надеждами электората и народа в целом на демократические свободы, обещанные Конституцией 1993 г. на защиту от произвола чиновничества, соблюдение основных прав человека, то есть на формирование новой гуманной политической системы в целом. Российская Федерация одобряет все документы ООН, принимаемые этой организацией по правам человека. Признание права человека на демократию представляет

глобальную инициативу ООН, провозгласившую неразрывную связь между демократией и правами человека.

С другой стороны, исполнение в России новых законов все еще часто наталкивается на преграды со стороны властей, которые считают себя вправе определять, насколько могут те или иные права повредить национальной безопасности России. В этом можно усматривать сходство с политикой Китая в отношении прав человека, но которая, на наш взгляд, выглядит гораздо жестче и конструктивнее, хотя для этого у Китая есть свои причины. Запад, по-видимому, уже готов с ними считаться. Так, глава Международного Олимпийского Комитета Жак Рогге в интервью газете «Financial Times» заявил: «Пекин имеет свои приоритеты, а мы — свои. Иногда эти приоритеты противоречат друг другу». Для достижения полной общности Китаю, по мнению Ж. Рогге, понадобится гораздо больше времени²⁵. Правда, это было мнение общественного деятеля.

Правовое государство составляет суть либеральной демократии в той ее части, которая относится к характеру законов, их соответствию правовой природе вещей, направленности на обеспечение суверенитета личности.

Вопрос о создании правового государства, как и проблема прав человека, получил гласность в предшествующий образованию суверенной России период авторитарного/тоталитарного режима, а после распада СССР настоятельно потребовал своего разрешения. В законодательном порядке ответ на него был дан в Конституции Российской Федерации 1993 г., указавшей в числе главных признаков новой государственности ее правовой характер²⁶. Согласно Конституции 1993 г., в организации и деятельности государства должны преобладать принципы права, а не мотивы политической целесообразности. Фактически это требование соотносится с мировой практикой стран с либеральной демократией, в которой правовое государство исходит из признания неотчуждаемых прав и свобод человека и возложения на государство обязанности соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Власть осуществляют только те, кто на это уполномочен законом и только в рамках, предусмотренных законом, гарантируется судебная защита прав человека.

В России обращение к идее правового государства, как одному из основных конституционных принципов, и попытка ее реализации являются, по сути, радикальным изменением фундаментальных предпосылок российского конституционализма в сравнении с предшествующим советским периодом. В Конституции 1993 г. было учтено, что права человека и правовое государство, несомненно, характеризуются общими закономерностями возникновения и функционирования, поскольку существовать и действовать они могут только в одной «связке», где соединяющим звеном между человеком и государством должно выступать именно право, а отношения между ними должны быть основаны на законе. Главное предназначение правового государства — гарантировать каждому человеку и гражданину возможность всестороннего развития личности. В Конституции сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (глава 1, статья 2)²⁷.

Основополагающее значение в Конституции имеет положение о том, что единственным источником власти в России является народ. Народ наделяется правом осуществлять свою власть как непосредственно (участие в выборах, референдуме), так и через органы государственной власти и местного самоуправления. Демократичность новой государственности была определена Конституцией, наделившей всех граждан равноправием, широкими правами и свободами. Из этого положения вытекает, что демократическая политическая система должна гарантировать права человека и обеспечить правовой характер самого государства²⁸.

Правовое государство в РФ опирается на принцип разделения властей. Политический смысл разделения властей заключается в демонополизации власти, распределении ее по различным участкам и рациональной организации. Юридический аспект разделения властей реализуется через конституционное закрепление важнейших положений самой идеи правового государства, конституционное разграничение ветвей власти.

Конституция декларирует широкий спектр прав человека в России, защищающих их от произвола властей, государство гарантирует социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь.

Поскольку, как известно, государственная власть (главным образом — исполнительная) часто проявляет склонность к злоупотреблениям, Конституция требует установления для нее необходимых правовых рамок, ограничивающих и сдерживающих злоупотребления, возводящих заслон ее необоснованному и незаконному превышению своих полномочий, поправлению прав человека. Правовые ограничения необходимы для того, чтобы недостатки властной личности не превращались в пороки государственной власти. По сути, ограничивая власть, закон оберегает ее от саморазрушения, поэтому в условиях демократии утверждается принцип верховенства права.

Правовая сторона государства в России, созданию которой старт дала новая Конституция, находится в стадии становления, реальное установление правового государства затруднено слабостью демократических институтов и издержками авторитарного правления.

В политической системе России, как еще далеко не совершенного правового государства, остается много острых проблем. Одна из них — коррупция в органах исполнительной и судебной власти. Распространены такие явления, как: противоправное лоббирование своих интересов крупными компаниями, взятки, подкуп чиновников, появление недостойных работников в рядах полиции и других силовых структур. Все это свидетельствует о серьезных недостатках правовой системы России на сегодняшний день. Разумеется, государство проводит курс на защиту прав всех легальных форм бизнеса. Сегодня компании и предприятия часто сталкиваются с острой необходимостью профессиональной защиты своих прав. Это касается любой сферы — уголовной, социальной и, конечно, экономической. К сожалению, далеко не всегда государственные правоохранительные органы действуют оперативно и результативно. Под особенно сильным прессом находится малый и средний бизнес. Поэтому в 2008 г. Генеральная прокуратура РФ начала масштабную проверку

чиновников по использованию государственного имущества, был создан Совет по противодействию коррупции. Первое заседание Совета первого октября 2008 г. провел Президент РФ Д.А. Медведев. Счетная палата (парламентский орган финансового контроля в Российской Федерации) имеет план борьбы с коррупцией, в стране существует Всероссийское общественное движение «Журналисты против коррупции».

Функции государственной власти в РФ в правовом отношении, хотя и медленно, пусть не совсем последовательно, но все-таки прогрессируют в направлении формирования гражданского общества: действует принцип плюрализма политических партий, создаются гражданские объединения и союзы, общественные организации. Другое дело, что их механизмы тоже отстают в своем действии.

В первой декаде нового века в России стабилизировалась политическая ситуация, наблюдалось оживление экономики, которого удалось добиться благодаря окрепшему частному сектору и развитию внешней торговли. Перемены, которые произошли в РФ в переходный период к демократии и рыночным отношениям, показали, что российскому обществу необходима обновленная система ценностей, отвечающая традициям России в увязке с требованиями современности: свобода, ответственность, доверие, высокая ценность человеческой личности. В России уже заложен прочный фундамент продуктивной системы ценностей. Общество приняло и поддержало частную собственность, демократические процедуры, политическую и экономическую свободы. Сегодня в сознании российских граждан актуализированы те ценности, которые так или иначе связаны с деятельностью государства. Первая среди них — законность. Спрос на законность — это спрос на стабильные правила игры, надежные гарантии того, что перемены не будут сопровождаться массовым выбросом людей из привычных жизненных ниш. Законность понимается россиянами так же, как жизненная потребность в установлении государством порядка в обществе, который на деле обеспечивает безопасность его членов.

Важным механизмом реализации задач по превращению России в правовое государство, являются независимые суды. Перестройка судебной системы и судопроизводства в России началась еще до принятия Конституции, когда 26 июня 1992 г. был обнародован закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации». За ним последовали: Федеральный конституционный закон «О конституционном суде Российской Федерации», Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс и ряд других. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, причем создание чрезвычайных судов не допускается. Судьи в России независимы и подчиняются исключительно Конституции Российской Федерации и федеральному закону (глава 7, статья 120). Разбирательство дел во всех судах открытое, что подчеркивает правовой характер российской судебной системы.

В России работает также Конституционный суд, который разрешает дела о соответствии законов Конституции Российской Федерации.

Новая власть России начинала строительство правового государства с введения демократических процедур выборов и с декларации прав человека на свободу и личную неприкосновенность. Одновременно началось активное восстановление прав граждан, которые не соблюдались и грубо попирались советскими государственными органами. Нарушения в годы советской власти можно разделить на три категории: первая — репрессирование целых народов и отдельных граждан по политическим мотивам, вторая — репрессии инакомыслящих (диссиденты) — тюремное заключение, выдворение из страны и лишение советского гражданства, третья — уголовное преследование за занятие частной предпринимательской деятельностью.

Всего, по оценкам Генеральной Прокуратуры РФ, жертвами политических репрессий в СССР стали около 32 млн человек. Уже в 1930-е гг. в СССР началось массовое выселение целых народов. Жертвами депортации в Казахстан, Сибирь и другие восточные районы стали представители 14 народов целиком и 48 — частично. Закон «О реабилитации репрессированных народов» был принят 26 апреля 1991 г. В 1993 г. вышел Закон «О реабилитации жертв политических репрессий». В нем было указано, что «целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба»²⁹. Изменения и дополнения в Закон были внесены 1 июля 1994 г. Этими же законами был установлен порядок реабилитации.

В 1965 г. в СССР зародилось правозащитное движение (или движение диссидентов, от латинского «несогласный»), которое возникло после XX съезда КПСС (критика культа личности И.В. Сталина и «хрущевская оттепель»). Гласное обсуждение путей демократизации социализма тогда не считалось властью проявлением оппозиционных настроений по отношению к советской системе. Ситуация изменилась в середине 1960-х гг., когда режим, взяв курс на ужесточение внутренней политики, вновь попытался поставить под контроль духовную жизнь общества³⁰.

С этого момента началась целенаправленная борьба партийно-государственного аппарата с диссидентством, представители которого требовали разграничения официальной и частной жизни, формирования предпосылок становления гражданского общества, признания такого феномена, как общественное мнение. Правозащитное движение в СССР, как и диссидентское движение в целом, существовало под наблюдением властей, хотя на советской политической арене появились такие крупные фигуры как академик А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын, также не избежавшие репрессий.

Таким образом, правозащитники сигнализировали о явном неблагополучии в советском обществе. В этом смысле значительной представляется их роль в подготовке перестройки (вторая половина 1980-х — начало 1990-х гг.) и радикальных преобразований 1990-х годов.

Отношение нынешней власти РФ к репрессиям — однозначно резко отрицательное. В день памяти жертв политических репрессий Д.А. Медведев

заявил: «до сих пор можно слышать, что эти многочисленные жертвы были оправданы некими высшими государственными целями. Я убежден, что никакое развитие страны, никакие ее успехи, амбиции не могут достигаться ценой человеческого горя и потерь. Ничто не может ставиться выше ценности человеческой жизни. И репрессиям нет оправдания... Но я еще раз хотел бы сказать: никто, кроме нас самих, наши проблемы не решит. Не воспитает в детях уважение к закону, уважение к правам человека, к ценности человеческой жизни, к нравственным нормам, которые берут начало в наших национальных традициях и в нашей религии»³¹.

После окончания периода новой экономической политики и до распада СССР в стране проводилось преследование граждан за частную предпринимательскую деятельность. Частник при советской власти считался антиобщественной личностью. Тем не менее, ростки частного предпринимательства пробивали себе дорогу, а его наиболее активные представители сформировали особый сегмент советской экономики — теневой. Если в 1973 г. теневой сектор в СССР производил примерно 3 % ВВП, в 1990—1991 гг. — 10—11 %, то в 1993 году — 27 % ВВП. А еще через три года, согласно данным Московского института социально-экономических проблем, — достиг уже 46 %.

В бывшем СССР фигура предпринимателя впервые была официально признана со вступлением в силу 1 мая 1987 г. Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Этот Закон санкционировал индивидуальную трудовую деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды занятий, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей.

Регистрация граждан, намеренных заниматься предпринимательской деятельностью, проходила в соответствии с требованиями Закона РСФСР «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и порядке их регистрации» от 7 декабря 1991 г. и Указа Президента Российской Федерации от 8 июля 1994 г. «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации».

В России права предпринимателей стал защищать также Гражданский Кодекс Российской Федерации. На их охрану был поставлен и Уголовно-процессуальный кодекс. Наказуемыми были признаны следующие деяния:

- неправомерный отказ в регистрации или в выдаче лицензии — принятие отрицательного решения по вопросу о регистрации ИП или КО или выдаче им лицензии при отсутствии к тому законных оснований;
- отказ в регистрации может быть как активным (уничтожение представленных документов, введение лица в заблуждение относительно порядка регистрации и т. д.), так и пассивным (непринятие мер к регистрации);
- отказ в государственной регистрации юридического лица по мотивам нецелесообразности его создания не допускается. Отказ в регистрации, как и уклонение от регистрации, может быть обжалован в суде. Не считается необоснованным отказ по мотивам нарушения установленного законом поряд-

ка образования юридического лица или несоответствия его учредительных документов закону (ст. 51 ГК);

- уклонение от регистрации или выдачи лицензии — нерегистрация индивидуального предприятия или кооператива, или невыдача им лицензии без прямого отказа, затягивание решения вопроса под предлогом проверки представленных документов, затребование других (не предусмотренных законом или иными нормативными актами) документов и т. д.

Ввести в правовое русло частную трудовую деятельность был призван также Закон РФ (1996) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации»³². Закон включил в УПК РСФСР статью 27-1 о привлечении к уголовной ответственности по заявлению коммерческой или иной организации, которая некоторым образом скорректировала уголовный закон.

В целом же, по заключению Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина, «в стране создана, хоть и не идеальная, но вполне достаточная и рабочая законодательная база»³³.

В настоящее время в России действует целая сеть государственных и общественных организаций по правовым вопросам. Интенсивно работает государственная служба Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Ее филиалы есть в каждом субъекте Российской Федерации. Работу филиалов возглавляет Координационный совет при Уполномоченном по правам человека в РФ. Действует также Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Создан специальный детский сайт Президента России.

Признаком правового государства и гражданского общества в России является создание широкой сети общественных организаций, непосредственно связанных с защитой прав человека. Назовем только часть из них. Это — Центр содействия реформе уголовного правосудия³⁴, региональная благотворительная организация помощи беженцам и вынужденным переселенцам — «Гражданское содействие», организация «Национальный антикоррупционный комитет», Союз комитетов солдатских матерей России, общественная правозащитная организация — «Гражданский контроль», Фонд защиты гласности и многие другие³⁵. Расширяет сферу своей деятельности Общероссийский Союз общественных объединений, работающих в интересах детей России («Гражданское общество — детям России»).

В Интернете в свободном доступе работает Общественная коллегия по жалобам на прессу.

Нельзя не сказать и том, что в столице России функционирует Московская Хельсинкская группа, старейшая из ныне действующих российских правозащитных организаций.

Все большую роль в становлении правового государства и гражданского общества играют общественные палаты, которые работают в каждом субъекте РФ. Общественная палата — совещательный орган, призванный осуществлять связь между гражданским обществом и представителями власти.

Руководители большинства всех этих организаций входят в состав названного выше Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Изучением многих проблем, связанных с правами человека в России занимаются Институт прав человека и некоммерческая организация Независимый институт социальной политики.

В настоящее время наиболее острыми проблемами, которыми занимаются общественные организации, являются:

- права ветеранов и инвалидов;
- права человека на Северном Кавказе;
- реформа Министерства внутренних дел;
- судебная защита;
- права заключенных;
- свобода слова и СМИ;
- борьба с коррупцией, Закон об НКО;
- международное сотрудничество;
- права военнослужащих;
- права детей и молодежи;
- права мигрантов;
- экологические права;
- экономические права граждан в условиях кризиса.

12 мая 2010 г. вышло распоряжение Президента РФ «Об обеспечении в 2010 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества». Согласно распоряжению, на нужды пяти организаций выделяется 1 млн руб.³⁶

В настоящее время в России эффективнее развивается местное самоуправление, все большее число российских граждан включается в различные движения конкретных гражданских инициатив. Более упорядоченными, действенными, а, следовательно, и более справедливыми становятся условия приобретения российского гражданства.

Тем не менее, безоговорочно считать положение с правами человека в России благополучным на данный момент, затруднительно. Это мнение основывается на официальных данных годовых отчетов Уполномоченного по правам человека в России Президенту РФ. В докладе за 2007 г. указывалось, например, что к основным жалобам на нарушение социальных прав добавились «жалобы в связи со злоупотреблениями органами исполнительной власти, в частности правоохранительной и судебной систем». Не становилось меньше и сообщений о нарушениях жилищных прав или прав на землю. По-прежнему отставали от европейских стандартов российские нормы исполнения судебных вердиктов. «Мы одни из лидеров по количеству жалоб в Европейский суд по правам человека, причем 80 % из них касаются того, что решения российских судов не были исполнены», сказано в докладе³⁷.

Однако положение с правами человека встречается с трудностями не только в России. Как отметила 55-я сессия ООН в 2000 г., «на пороге нового тысячелетия осуществлению прав человека угрожают многие вызовы. Расши-

яющийся экономический разрыв и беспрецедентный рост нищеты, обусловленные существующим мировым экономическим порядком, представляют собой самые значительные и наиболее вопиющие нарушения прав человека: каждый год они ведут к обнищанию и гибели миллионов ни в чем не повинных людей. Мы становимся свидетелями грубейших нарушений прав человека, например использования продуктов питания в качестве оружия во время вооруженных конфликтов и гражданских войн, которые вспыхивают все чаще и чаще. Кроме того, гражданское население становится заложником оружия массового и неизбирательного уничтожения, которое размещается в районах таких конфликтов. Мы также являемся свидетелями возрождения расизма, фашизма, ксенофобии, человеконенавистничества, преступлений на почве ненависти, этноцида и геноцида, которые наносят наибольший ущерб коренным народам и просто обездоленным или недостаточно представленным группам; возврата к патриархальным отношениям, угрожающего свести на нет завоевания, которых удалось добиться женщинам; сохранения наихудших форм детского труда; безнаказанности виновников массовых и систематических нарушений прав человека; текущего и углубляющегося процесса глобализации, который подрывает международные стандарты в области прав человека, прав трудящихся и защиты окружающей среды; сохраняющейся практики ограждения от ответственности за нарушения прав человека негосударственных физических и юридических лиц — от транснациональных корпораций и международных финансовых учреждений до фундаменталистских организаций гражданского общества и преступных синдикатов; всплеска насилия, милитаризма и вооруженных конфликтов; распространения и укрепления авторитарных режимов; а также того положения, при котором правозащитники по-прежнему являются весьма уязвимыми мишенями для репрессий во многих районах планеты»³⁸.

Общепризнанно, что режим договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, включающий в себя Всеобщую декларацию прав человека и соответствующие пакты и конвенции, служит достижению одной из трех основных целей ООН, каковыми являются обеспечение прав человека, развитие и мир. В XXI веке ООН решила перейти в наступление одновременно на всех трех направлениях, «ибо в противном случае мир подвергнется серьезной угрозе».

Россия сотрудничает в области прав человека со многими международными организациями и странами. Начиная с ноября 2004 г. Россия и Европейский Союз проводят регулярные, один раз в шесть месяцев, консультации по вопросам прав человека. ЕС также участвует в многочисленных проектах, связанных с правами человека в России. Например, он направляет наблюдателей на определенные судебные процессы, организует конференции и семинары.

ЕС активно поддерживает международные инициативы, связанные с правами человека в России, здесь он работает вместе с Организацией Объединенных Наций и Советом Европы. Российские организации по защите прав человека получают поддержку в рамках Европейского инструмента содействия демократии и правам человека³⁹.

Принципы неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности всех прав человека в России неоднократно декларировались властями. На практике же экономическим, социальным и культурным правам отдается предпочтение по сравнению с гражданскими и политическими правами, что часто наносит ущерб обоим комплексам прав.

В демократическом транзите России важно не только закрепить новые ценности в сознании граждан, но и соотнести их с правами человека. Поэтому важным направлением и задачей демократизации политической системы признается организация защиты прав и свобод человека. В этом плане демократизация политического устройства пошла в России по пути укрепления принципов правового государства и гражданского общества. В большей степени это происходит посредством создания соответствующих законов, и в меньшей — их строгого исполнения.

1.3. Административная реформа

Вопрос о роли государства как политического института является сейчас одним из стержневых в политике и практике большинства стран мира. Там, где происходит переход к демократии и рыночной экономике, даже социальные проблемы рассматриваются с учетом использования государственного ресурса в управлении политическими и экономическими преобразованиями. Но повышение эффективности управления требовало своих методов и мероприятий, которые в России вызвали к жизни административную реформу. Суть ее образует реформа государственной службы. На сегодняшний день процесс административной реформы в РФ подразделен на один подготовительный и два основных этапа:

- подготовительный этап административной реформы, (назовем его рабочим) начался с принятия Конституции РФ в 1993 г., документа, определившего структуру правительства Российской Федерации и его властные полномочия. Основное содержание подготовительного периода составляли отдельные административные преобразования 1991—1999 гг., их политической мотивацией выступала общественная потребность в радикальной перестройке советской системы государственного управления политикой и экономикой, в формировании новой структуры и системы органов государственной власти. В Послании Президента РФ Федеральному собранию 1997 г., получившем название «Порядок во власти — порядок в стране», содержался анализ состояния властных институтов, и определялись направления их реформирования;
- первый этап официальной административной реформы пришелся на 2003—2005 годы. Реформа преследовала политическую цель — укрепление государственной власти в стране;
- второй этап административной реформы начался в 2006 г. и рассчитанный по 2010-й год, политически был ориентирован на построение эффективного и компактного государства на основе специально разработанной Концепции административной реформы.

Коротко рассмотрим реализацию административной реформы, ориентируясь на ее Концепцию и эволюцию в соответствии с указанными этапами.

На подготовительном этапе были сформированы исполнительная власть в лице федерального правительства и правительств субъектов РФ, их структура и функции так, как это было предусмотрено Конституцией 1993 г.

Функциями Правительства РФ, согласно Конституции, были:

- разработка и предоставление Государственной Думе федерального бюджета, обеспечение его исполнения и подача ей отчета об исполнении бюджета;

- обеспечение проведения в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики;

- проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;

- осуществление управления федеральной собственностью;

- обеспечение обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации;

- меры по охране законности, прав и свобод граждан, собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью.

Кроме того, Правительство РФ получило право и на иные полномочия, возлагаемые на него Конституцией, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации. Президент как глава государства опирается в своих действиях на свою Администрацию (этот институт появился в России в 1991 г.) и Правительство РФ. Администрация Президента готовит законопроекты для внесения их Президентом в Госдуму в порядке законодательной инициативы, проекты ежегодных посланий Президента Федеральному Собранию. На ней лежит обязанность обеспечивать взаимодействие Президента с политическими партиями, общественными объединениями, профессиональными и творческими союзами в России, государственными органами и должностными лицами иностранных государств и т. д.

Большими властными полномочиями в России с самого начала был наделен Председатель Правительства, так как именно ему поручалось определять основные направления деятельности исполнительного органа страны (Совета Министров) и организовывать его работу.

До официального начала административной реформы в 2003 г. в течение ряда лет в РФ действовала система федеральных органов исполнительной власти, установленная Указом Президента РФ (1996). «О системе федеральных органов исполнительной власти» и структура таких органов, утвержденная Указом Президента РФ от (2000).

Согласно этим документам, в систему федеральных органов исполнительной власти входили министерства РФ (федеральные министерства) и иные федеральные органы исполнительной власти: государственные комитеты, службы, федеральные агентства, федеральные надзоры, а также Управление делами Президент РФ.

Особенность старой системы состояла в том, что все 60 ее федеральных органов не были соподчиненными друг другу организациями, в итоге руководители большого числа конкурирующих органов подчинялись Председателю Правительства РФ, а остальные — Президенту РФ.

Как следствие система была плохо управляема. Указом Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. (ред. от 27 марта 2006 г.) была проведена реформа федеральных органов исполнительной власти. В результате было сокращено количество типов федеральных органов исполнительной власти — вместо шести остались три: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства; министерства были укрупнены, из более чем тридцати их осталось только 17, Между федеральными органами исполнительной власти были перераспределены функции и полномочия в целях исключения их дублирования и повышения эффективности управления. Немного позже в Указе от 23 июля того же года была поставлена цель административной реформы: повышение эффективности деятельности системы федеральных органов исполнительной власти и создание благоприятных условий для реализации субъектами предпринимательства своих прав и интересов. К тому же были обозначены приоритетные направления административной реформы на тот же период⁴⁰. Главными из них, на наш взгляд, были:

- ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;
- исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;
- завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, оптимизация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Но установленная в ходе административной реформы структура федеральных органов исполнительной власти оказалась весьма нестабильной, о чем свидетельствовали часто вносимые в нее корректировки посредством многочисленных изменений и дополнений. Мало того, расширение штатов администраций местных органов власти вновь привели к росту численности чиновников в России. В 2003 г. их образовалась целая армия — 420 000 федеральных государственных служащих и 180 000 — региональных. Еще 440 000 чиновников трудились в муниципалитетах⁴¹.

Росстат зафиксировал рост служащих государственных органов власти в России в одном только 2006 г. на 143 тыс. человек⁴² на 1 октября 2008 г., по его же данным, количество чиновников составило 846 307 человек, увеличившись, по сравнению с показателем 1 января 1999 г. в 1,74 раза, то есть почти удвоилась. При этом численность чиновников региональных органов власти выросла в 2,25 раза, а сотрудников федеральных служб — в 1,6 раза. Количество муниципальных чиновников в России на тот же момент составило

367 620 человек, при этом их количество стало больше с 1 января 1999 г. по 1 октября 2008 г. в 2,07 раза⁴³.

Для появления такого числа управленцев были некоторые объективные причины — усложнялась структура экономики, возникли новые проблемы, требующие административного решения. Согласно докладу Института социологии РАН «Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов», российская бюрократия не отвечала требованиям населения России, она превратилась в «обособленную социальную группу», которая заботится только о собственном благе, считая себя не частью общества, а особой структурой над ним.

Среди российских чиновников появилось много работников, не имеющих никакого управленческого образования или опыта. В Китае, к примеру, это было бы невозможно, так как там отбор чиновников производится ежегодно на конкурсной (экзаменационной) основе.

Недостатки первого этапа реформы вскоре дали себя знать. Их преодоление опиралось на новую законодательную базу, обеспечившую второй этап административной реформы — 2006—2010 гг.

Прежде всего, Правительство РФ своим распоряжением 25 октября 2005 г. утвердило основополагающий документ — Концепцию «Административной реформы в 2006—2010 гг.». Позднее — в 2008 г. она была утверждена в новой редакции. В обоих вариантах было констатировано, что в результате реализации начального этапа административной реформы к 2005 г. возникли необходимые предпосылки для дальнейшей комплексной модернизации системы государственного управления. Но одновременно было признано, что, по существу, сама сфера государственного управления превращалась в фактор ограничения социально-экономического развития страны и повышения ее конкурентоспособности на мировой арене. Для преодоления недостатков в организации управления был определен целый ряд мер, в том числе:

- создание пилотных многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг на территориях субъектов Российской Федерации⁴⁴;
- ликвидация избыточных функций федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- проведение мероприятий, направленных на оптимизацию деятельности по осуществлению функций контроля и надзора;
- внедрение системы аутсорсинга административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти;
- обеспечение широкого распространения успешного опыта государственного управления на региональном уровне и т. д.

С учетом направляющего воздействия вышеназванной Концепции началась реализация Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (2005). Закон потребовал установления новых институтов гражданской службы и использования дополнительных политических технологий, которые были частично апробированы уже в 2004—

2005 г. На базе этого закона была утверждена ныне действующая структура исполнительной власти. Указом Президента РФ от 24 сентября 2007 г. («Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти») были воссозданы государственные комитеты, а их функции более строго очерчены, появились дополнительные управленческие структуры. По состоянию на февраль 2008 г. в РФ работали 16 федеральных министерств, 34 федеральные службы, 35 федеральных агентств, а также 2 государственных комитета. В общей сложности, всего в РФ действовали 87 федеральных органов исполнительной власти. Это было значительно больше, чем на начале 2000-х гг., когда их было 60.

Первой особенностью административной реформы второго этапа стало присвоение функций по нормативно-правовому регулированию не только министерствам, но и многим службам и агентствам, в том числе таким федеральным службам РФ: по контролю над оборотом наркотиков, служба безопасности, служба охраны, по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, по финансовому мониторингу, антимонопольная служба и т. д.

Функциями по оказанию государственных услуг, наряду с федеральными агентствами, были наделены Федеральная миграционная служба, Федеральная служба по труду и занятости, Федеральная служба по гидрометеорологии и охране окружающей среды; Федеральная аэронавигационная служба.

На втором этапе административной реформы интенсивнее стала решаться кадровая проблема. Кадры управленцев продолжала готовить Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, созданная в 1994 г. Во многих субъектах РФ работают свои академии государственной службы: Северо-Западная (СЗАГС), Сибирская (СибАГС) и многие другие. Большое внимание уделяется созданию условий для прихода во власть новых высокопрофессиональных руководителей. В этих целях в течение 2008—2009 гг. был сформирован кадровый резерв (президентская квота), куда вошли ведущие управленцы страны. Изменения коснулись также процедуры формирования Совета Федерации. Теперь сенаторы будут делегироваться в Совет Федерации только из состава депутатского корпуса субъекта Российской Федерации. Это значит, что выдвижению должны будут предшествовать выборы. Такой порядок делает процедуру формирования более понятной и прозрачной. Кроме того, повышается ответственность самих кандидатов, так как предварительно они должны быть избраны в законодательное собрание субъекта федерации. В 2008 г. проводилась большая работа по разработке административных регламентов исполнения различных функций и оказания услуг населению (всего было зарегистрирован 241 регламент) как федеральными, так и исполнительными региональными органами власти⁴⁵.

Еще одна отличительная черта современного этапа административной реформы — учет ее идеологами и организаторами международного опыта государственного управления и сотрудничество в этой сфере с международными организациями. Органы исполнительной власти Российской Федерации

тесно взаимодействуют с представителями международных организаций в рамках осуществления технической помощи в сфере реформ государственного управления. На базе Всемирного банка создан Секретариат партнеров по развитию в области реформ государственного управления в России. Его деятельность финансируется из средств траст-фонда Департамента международного развития Великобритании (UKDFID).

Миссия Секретариата заключается в координации программ технической содействия и международного сотрудничества в сфере административной и бюджетной реформ, реформы государственной службы, а также в обеспечении более эффективного взаимодействия заинтересованных международных партнеров с правительством РФ.

В заключение отметим, что к настоящему времени в России накоплен значительный опыт реализации мероприятий административной реформы. Очевидно, что страна сейчас находится на подступах к решающей фазе административной реформы, когда открывается реальная возможность решить задачу оптимизации управленческих процессов комплексно, по всей вертикали власти и на всех уровнях государственного управления и местного самоуправления. До сих пор эта задача решается на каждом уровне обособленно, в чем кроется одна из причин значительных потерь эффективности реформы. Реализация мероприятий административной реформы должна способствовать повышению качества государственного управления и государственного регулирования. В качестве целевых ориентиров по данным показателям предполагается использовать значения, близкие к уровню государств Восточной Европы. Так, в 2010 г. предполагалось достичь значения показателя эффективности государственного управления и показателя эффективности государственного регулирования не ниже 70 единиц по каждому из них⁴⁶. Для сравнения: индекс Российской Федерации по эффективности государственного управления в 2004 г. составлял 48,1, по качеству государственного регулирования — 30,5 (оба — из 100 возможных).

Преобразования системы исполнительной власти, государственного аппарата, а также необходимость перманентного повышения качества государственного управления дают основания предполагать, что концептуальные установки реформы в недалеком будущем, по-видимому, претерпят некоторые изменения под влиянием курса России на модернизацию экономики в инновационном ракурсе и использование в этих целях административного ресурса. Возможно, произойдет усиление властных функций федеральной и регионального правительств, как это обычно происходит на переломных моментах во внутренней политике, например, в связи с мировыми и региональными кризисами и их последствиями. В настоящее время в Российской Федерации произошло перераспределение функций исполнительной власти, но оно не вышло за пределы ее системы. Задача формирования эффективных институтов саморегулирования, которым может быть передана часть функций, исполняемых сейчас государством, пока не решена, но все-таки она уже обозначена. Поиск новых подходов, безусловно, будет продолжаться.

* * *

Итак, результаты анализа трех головных проблем формирования новой российской государственности (демократизация, создание правового государства, реформирование государственного управления) показали: в российской модели реализации и развития системных реформ этот процесс играет ведущую роль. В ходе его поддерживаются рыночная экономика и экономические права населения, и оказывается влияние на социально-политические последствия всего комплекса преобразований. В итоге политические процессы в России фактически превратили ее в современную авторитарную президентскую республику. Здесь можно было бы уловить определенное сходство с характером власти в Китае, но России явно не хватает того, чем располагает Китай — мощной идеологической поддержки всех прогрессивных начинаний. К тому же Китай не пережил такой радикальной революционной ломки политического строя, которую пережила Россия. Тем не менее, в РФ происходит усиление «вертикали власти» (в Китае и во Вьетнаме она существует уже давно), очевидны попытки режима, и не безуспешные, ограничить область демократизации политического режима созданием эффективной партийной системы, в которой ведущую роль уже отдана партии власти. Значит, построение полноценного правового государства в России — задача будущего. А сегодня либеральная демократия временно отступила (но не исчезла окончательно и полностью) перед авторитарной формой власти, что объективно было неизбежно в виду внутренних и внешних трудностей, с которыми сталкивается молодое государство. Когда в нем утвердятся рыночная экономика, поднимется уровень жизни населения, сократится разрыв в уровнях развития регионов, тогда «просвещенный» характер авторитарного российского режима начнет отступать перед требованиями более широкой демократизации всех сторон жизнедеятельности общества, включая политическую систему. Но важный шаг по пути превращения России в правовое государство уже сделан. В РФ создана довольно развитая система правозащитного законодательства, разрешена вполне легальная и законная деятельность общественных правозащитных организаций, положение дел с правами человека доступно мониторингу со стороны соответствующих международных организаций. Гражданское движение в РФ, представленное десятками общественных организаций, пока явно не способно конкурировать с партиями в борьбе за влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны. Кроме того, все они находятся под патронажем и контролем президента или правительства, оказывающих им финансовую помощь. В целом процесс демократизации в России отстает от требований превращения ее экономики в современную, инновационную и передовую. Во многом это объясняется влиянием глобального финансово-экономического кризиса — события такого масштаба, которое вынуждает президентов и правительства туже «закручивать гайки» без особых опасений вызвать недовольство населения.

В целом же масштабность и драматичность системной политической трансформации России, не имеющей аналогов не только в ее истории, но и в мире, представляет собой важную часть глобального опыта создания совре-

менных политических режимов, высвечивая как достижения, так и трудности этого процесса, не исключая использование преимуществ и либеральной демократии, и «мягкого» авторитаризма.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 16.10.2007.

² Прогрессивные советские политики того времени ориентировались на образцы западной либеральной демократии, прежде всего, демократии Соединенных Штатов.

³ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страна и для всего мира. М.: ИПЛ, 1988. С. 77.

⁴ Ранее действовали советские Конституции 1918, 1924, 1936 и 1977 годов.

⁵ Конституция Российской Федерации. М.: Издательство юридической литературы, 1993. С. 3.

⁶ *Nguyen Khac Vien*. VietNam: A Long History. Ha Noi: The Gioi Publishers, 2004. P. 407.

⁷ По требованиям его, по сути, еще закона советского времени, политическая система оформлялась целых пять лет, пока в мае 1995 г. Государственная Дума первого созыва не одобрила закон «Об общественных объединениях».

⁸ Накануне выборов Ельцин занимал пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

⁹ Управляемая демократия заняла промежуточное положение где-то между элитарной демократией и авторитаризмом. Е. Гайдар называл «управляемую демократию альтернативным либеральной демократии способом решения проблемы политической стабильности». Суверенная демократия для России, по словам В. Суркова, ее защитника, «в условиях террористических атак и антитеррористической операции в Чечне была оправдана. Суверенная демократия была необходима на определенном историческом отрезке времени».

¹⁰ Заметим, что российские ученые-востоковеды иногда характеризуют политический режим в Китае «просвещенным авторитаризмом».

¹¹ Перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 20, ст. 2112; № 26, ст. 2748; № 38, ст. 3781; 2001, № 6, ст. 551; 2004, № 15, ст. 1395; № 41, ст. 4021; 2005, № 13, ст. 1135; 2008, № 16, ст. 1673; 2009, № 18, ст. 2222). В 2009 г. в 7 федеральных округах России насчитывалось 83 равноправных субъекта, в том числе 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа (Регионы России. Социально-экономические показатели — 2009. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009. С. 20—21.) В 2010 г. Указом правительства РФ был создан Северокавказский федеральный округ, ставший восьмым по счету.

¹² Однако престиж президента во время его первого срока пострадал из-за таких крупных происшествий, как гибель подлодки «Курск» в 2000 г. и захват заложников в московском театральном центре на Дубровке.

¹³ См.: Изменения в законах о выборах. URL: www.russiavotes.org/electorallawchange3.htm. 12.07.2006.

¹⁴ См.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Информация о зарегистрированных политических партиях по состоянию на 1 декабря 2006 г. URL: www.cbkrf.ru. 01.12.2006.

- ¹⁵ Официальный сайт партии «Единая Россия», 21.11.2009.
- ¹⁶ www.edinros.ru/text.shtml?10/9267,110746
- ¹⁷ www.edinros.ru/er/text.shtml?25/4407,100063.
- ¹⁸ duma.lenta.ru/parties/edinros/
- ¹⁹ Послание Президента России Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск. № 4786. 06.11.2008.
- ²⁰ Президент В.В. Путин о демократии в России. Интервью телеканалу Эй-би-си (США), 12 июля 2006 г. // Официальный сайт представительства России в Большой восьмерке. URL: <http://www.g8russia.ru/press/facts/democracy/>.
- ²¹ Военный портал: www.snariad.ru/.
- ²² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 г. // Российская газета. Федеральный выпуск. № 4892. 17.04.2009.
- ²³ Там же.
- ²⁴ 7sekretov.ru/world-ranking-2009.html
- ²⁵ Olympics Chief Pleads for More Time for China // Financial Times. April 26—27, 2008.
- ²⁶ Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1993.
- ²⁷ Там же. С. 6.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Российские вести. 23.09.1993.
- ³⁰ Первым и громким шагом в этом направлении был арест в 1965 г. А. Синявского и Ю. Даниэля, опубликовавших на Западе книгу «Прогулки с Пушкиным». Они были осуждены за антисоветскую агитацию и пропаганду на 7 и 5 лет лагерей.
- ³¹ *Медведев Д.А.* www.kremlin.ru. 30 октября 2009 г.
- ³² Российская газета. 25.12.1996.
- ³³ Российская газета. Федеральный выпуск. № 4892. 17.04.2009.
- ³⁴ По состоянию на 1 января 2010 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 864 тыс. человек. Федеральная служба исполнения наказаний России.
- ³⁵ Данные Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.
- ³⁶ www.kremlin.ru
- ³⁷ Время новостей. 14.02.2008.
- ³⁸ Главная страница ООН. Документы Генеральной Ассамблеи. — Пятьдесят пятая сессия (Ассамблея тысячелетия ООН). Нью-Йорк, 2000.
- ³⁹ Европейская инициатива в области демократии и прав человека была создана по инициативе Европейского Парламента в 1994 г. для поддержки деятельности гражданского общества в области прав человека и демократии, а также усилий международных организаций в этой области. В декабре 2006 года она получила новое название — Европейский инструмент содействия демократии и правам человека (ЕИДПЧ).
- ⁴⁰ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по проведению административной реформы в 2003—2004 годах». Российская газета.
- ⁴¹ Ведомости. 06.03.2003.
- ⁴² Российская газета. Федеральный выпуск. № 4042. 13.04.2006.
- ⁴³ Росстат РФ о численности чиновников в России. РИА-Новости. 18.03.2009.
- ⁴⁴ Этот абзац был введен распоряжением Правительства РФ от 09.02.2008.
- ⁴⁵ Эффективность управления органами государственной власти в 2008 г. Санкт-Петербург, 2009. С. 13.
- ⁴⁶ Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006—2010 гг.

§ 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КНР В ГОДЫ РЕФОРМ

Д.А. Смирнов

Политическую систему КНР характеризуют следующие особенности:

- закреплённая в Конституции руководящая роль Коммунистической партии Китая, которая олицетворяет собой руководство рабочего класса «государством народной демократии» и систему «трех представительств», что составляет ядро политической системы КНР с начала XX века;

- созданная в начале 1950-х гг. система собраний народных представителей (СНП), охватывающая всю вертикаль власти от уездного уровня до всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), на которую возложены законодательные и контрольные функции;

- сложившаяся в ходе революции система многопартийного сотрудничества и политических консультаций, которая объединяет девять политических партий, функционирующих в рамках возглавляемого КПК Единого фронта и поддерживающих курс на строительство социализма;

- сформировавшийся накануне победы революции 1949 г. НПКСК, выполняющий важные консультативные функции при комитетах КПК и народных правительствах различных уровней;

- система национальной автономии от уровня уезда до уровня автономного района, приравненного по статусу к провинции (но без признаков государственного суверенитета и тем более без права на самоопределение наций);

- новая система самоуправления, включающая в себя комитеты городских жителей (повсеместно создавались после победы революции), собрания представителей рабочих и служащих (создавались с начала 1950-х годов на предприятиях общественной собственности), комитеты сельских жителей (так называемая сельская автономия, сформировалась уже в период проведения политики реформ и открытости в начале 1980-х годов).

Переход страны на путь проведения политики реформ и открытости, начало которому положил 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., потребовал создания необходимых для этого политических условий. Весной 1979 г. Дэн Сяопин объявил о том, что «коренной предпосылкой» успешного проведения курса на модернизацию является следование «четырем основным принципам»: социалистическому пути, диктатуре пролетариата, руководству КПК и марксизму-ленинизму — идеям Мао Цзэдуна¹.

Ускорение экономического роста неразрывно связывалось Дэн Сяопином с проведением «правильного реформирования производственных отношений и надстройки, не соответствующих быстрому развитию производительных сил», то есть реформы политической системы, основные задачи которой сводились к укреплению социалистического строя, к развитию

производительных сил социалистического общества и к расширению социалистической демократии, способствующей «мобилизации активности широких народных масс». Реформа, в конечном счете, была направлена на преодоление бюрократизма, повышение эффективности управленческой работы и обеспечение всенародной поддержки курса на осуществление «четырёх модернизаций». Сложность реформирования политической системы, затрагивающего интересы сотен миллионов людей, требовала «поэтапности», обеспечения должного «руководства и порядка» в ее проведении. В связи с этим Компартия Китая Дэн Сяопин отводил особую роль в политической жизни страны, видя в ней единственную силу, способную разрешать порождаемые реформой противоречия и тем самым обеспечивать необходимую стабильность².

В 1982 г., взамен Конституции 1975 г., закреплявшей итоги «культурной революции», и Конституции 1978 г., была принята новая, четвертая по счету Конституция КНР, полностью освобожденная от устаревших «культурной революции» и в важнейших своих положениях значительно приближенная к Конституции 1954 г. Власть в КНР, по Конституции 1982 г., представляла собой демократическую диктатуру народа, а по существу диктатуру пролетариата. Были восстановлены институт Председателя КНР; волостное звено органов власти и управления, которое теперь отделялось от народных коммун; ограничивались сроки пребывания ряда высших должностных лиц на занимаемых постах; восстановлены и расширены права национальных автономий (по-прежнему за исключением права народов этих автономий на самоопределение и собственную государственность). В ней вновь признается многоукладность. Значительно расширены положения о правах и обязанностях граждан, включая установление равенства граждан перед законом, неприкосновенность свободы личности граждан и их жилища, право граждан критиковать любые государственные органы и любых государственных работников, им больше не вменяется в обязанность зафиксированная в Конституции 1978 г. «поддержка руководства Коммунистической партии Китая и социалистического строя» и т. д.³

Впервые вопрос о проведении реформы политической системы был поставлен Дэн Сяопином 18 августа 1980 г. в речи на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК, где рассматривалась проблема бюрократизма и неэффективности оставшегося со времен «культурной революции» государственного механизма и предложены меры по децентрализации руководства, разграничению функций партийных и государственных органов, работе с руководящими кадрами. Во всей полноте вопрос реформирования политической системы был поставлен Дэн Сяопином уже в связи с углублением практического осуществления реформы экономической системы после того, как на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в октябре 1984 г. было принято решение о перенесении центра тяжести реформ из деревни в город. Реализация этого решения вскоре привела к обострению противоречий между ускорением темпов модернизации и системой управления, для которой были характерны чрезмерная централизация властных полномочий и как следствие этого — непо-

воротливость и бюрократизм, препятствовавшие осуществлению экономических реформ и создававшие угрозу замедления темпов экономического развития. Решение проблемы «поддержания жизнеспособности партии и государства» Дэн Сяопин напрямую связывал с реформированием политической системы, подчеркивая, что «теперь с каждым дальнейшим шагом вперед в реформировании экономической системы глубоко ощущается необходимость реформы политической системы», без проведения которой «невозможно гарантировать успешное проведение реформы экономической системы». Ключевым моментом политической реформы на этом этапе оставалось разделение партийных и административных функций и совершенствование стиля работы партийного руководства. Основными методами проведения реформы должна была стать передача части полномочий от центральных органов управления на места, а оттуда — непосредственно на предприятия и в другие низовые структуры, укрепление руководящих звеньев на всех уровнях, прежде всего путем омоложения кадров, упрощение и сокращение аппарата управления и укрепление законности⁴.

Эти меры связывались с развитием социалистической демократии. При этом подчеркивалось, что Китай не может следовать советской модели социализма, тем более реформа политической системы в Китае не имеет ничего общего с «либерализацией» по западному образцу, так как предоставление свободы слова и права на свободные выборы на основе реальной многопартийности и принятие принципа разделения трех властей, по словам Дэн Сяопина, в условиях Китая могло привести только к хаосу⁵.

Экономическая реформа в деревне и в городе вызвала быстрый рост экономики и повышение жизненного уровня народа. Вместе с тем реформа, сопровождавшаяся ломкой прежней командно-административной системы, неизбежно должна была вызвать новые проблемы и противоречия, обусловленные в том числе, и появлением в ходе внедрения рыночных отношений новых социальных слоев и групп. В условиях проведения открытой политики в страну активно проникали привлекательные для интеллигенции и молодежи идеи принятия западных стандартов демократического устройства общества. Под этими лозунгами на рубеже 1986—1987 гг. в Китае произошли студенческие волнения, спровоцировавшие политический кризис, который повлек за собой отставку Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана.

Перечисленные моменты не могли не повлиять на процесс реформирования политической системы, которому была посвящена подготовка к очередному XIII съезду КПК в 1987 г. Обозначая цель этой реформы, Дэн Сяопин указывал, прежде всего, на необходимость обеспечения «спокойной политической обстановки» как главного условия нормального экономического строительства. Содержание реформы политической системы включало развитие демократии и законности, тесно связанных между собой. Дэн Сяопин вновь подчеркивал, что для Китая, которому нужно решать задачи «преодоления отсталости, наращивания государственной мощи и постепенного улучшения жизни народа», западная модель демократии не подходит. Утрата КПК своей руководящей роли неизбежно привела бы к возникновению бес-

порядков и срыву экономического строительства. Выражая опасения по поводу возникновения беспорядков, Дэн Сяопин напоминал об уже пройденном китайским народом историческом уроке анархии времен «культурной революции» с ее разгулом «большой демократии»⁶.

На состоявшемся в 1987 г. XIII съезде КПК было принято решение о реформировании политической системы, предусматривавшее разграничение функций партийных и государственных органов, продолжение процессов децентрализации управления, перестройки аппарата административного управления, кадровой системы, введение системы общественных консультаций и диалога (с целью, в частности, учета мнений различных групп населения), совершенствование институтов социалистической демократии (прежде всего, в плане определенной демократизации системы собраний народных представителей) и «усиление строительства социалистического законопорядка». В решениях съезда указывалось на «ограниченный» характер реформы политической системы в ближайшее время и на возможность «идти дальше» лишь после «закладки надежного фундамента для социалистической политической демократии»⁷. Однако последующее развитие событий, вызванное рядом просчетов в проведении экономической политики, спровоцировавших социальную напряженность в обществе, привело к политическому кризису 1989 г. — вооруженному подавлению студенческих выступлений в Пекине.

Во время кризиса, выдвинувшего на первый план проблему сохранения существующей власти, Дэн Сяопин требовал решительных действий по поддержанию политической стабильности, от чего зависело не только продолжение политики реформ, но и сохранение уже достигнутых результатов. Вскоре после преодоления кризиса Дэн Сяопин вновь заявил о том, что было бы «неправильно» ограничиваться только реформами в экономической сфере без реформирования политической системы, которое по-прежнему следует проводить в соответствии с «четырьмя основными принципами». В 1992 г. в выступлении на XIV съезде КПК Цзян Цзэминя подчеркивалось, что дальнейшее углубление экономических реформ путем внедрения рыночных механизмов неизбежно требует «сравнительно большого развития социалистической демократии и законности», что обуславливает необходимость «активного проведения реформы политической системы», включая систему административного управления. Цель данной реформы — «строительство социалистической демократической политики с китайской спецификой», но ни в коем случае не внедрение западной модели многопартийности и парламентской системы. Демократия и законность рассматривались Цзян Цзэмином как главные опоры общественно-политической стабильности и гарантии нормального осуществления экономического строительства, политики реформ и открытости. При этом развитие системы собраний народных представителей и многопартийного сотрудничества в рамках НПКСК под руководством КПК увязывалось с сохранением «основного института» государственного строительства КНР — «принципа демократического централизма», т. е. сохранения за КПК права на принятие важнейших политических решений и контроль над их претворением в жизнь.

Дальнейшее развитие реформа политической системы получила на состоявшемся в сентябре 1997 г. XV съезде КПК, сделавшем крупный шаг в сторону либерализации экономической системы в КНР, требующей адекватного отражения в действующем законодательстве и в целом усилении правового регулирования с расширением сферы его применения и с учетом серьезных сдвигов в социальной структуре общества. В качестве основных задач продолжения реформы политической системы съезд определил формирование до 2010 г. «социалистической правовой системы с китайской спецификой»; «углубление реформы административной системы», направленной на создание, на соответствующей нормативной базе, эффективной административно-управленческой системы; совершенствование системы «демократического контроля», включающей партийный, правовой контроль и контроль со стороны «масс»⁸.

После XV съезда КПК активизировалось проведение реформы политической системы. Повысилась роль СНП всех уровней. Внедрялся в жизнь принцип «управления государством на основе закона» (*и фа чжи го*), которому обязалась следовать и правящая Коммунистическая партия Китая, призванный постепенно заменить господствовавшую политическую традицию управления на основе «порядка, устанавливаемого людьми» (*жэнь чжи*). Была усилена законотворческая работа по совершенствованию существующей и созданию отвечающей задачам современного этапа социально-экономического развития новой законодательной базы на центральном и на местном уровнях, а также по принятию новых законов, связанных с реформированием политической системы. Расширялась «низовая демократия» на предприятиях, в учреждениях, в деревне. Оптимизировалась структура и происходило сокращение функций государственного аппарата. Был введен запрет на коммерческую деятельность в армии, полиции и во всех государственных учреждениях. Партийная политика постепенно переводилась в плоскость государственной политики через законотворческую и иную деятельность в рамках системы СНП. Усиливался контроль ВСНП над работой правительства. Происходила определенная демократизация законодательства (в частности, была введена открытая состязательность в судах и т. д.). Ужесточался контроль над руководителями всех рангов и совершенствовалась кадровая политика (в частности, путем отбора служащих на работу в госучреждения путем проведения экзаменов). Расширилось представительство демократических партий, беспартийных и представителей национальных меньшинств в СНП и НПКСК на всех уровнях. Руководством страны были приняты серьезные меры по борьбе с коррупцией, разъедающей партийно-государственный аппарат.

Существенным моментом политической реформы являлась инициированная Дэн Сяопином реформа системы регулярной государственной службы КНР, призванной заменить прежнюю директивную систему «всеобщего централизованного распределения кадров». Эта реформа, разрабатывавшаяся в свое время Министерством кадров КНР, шла по линии формирования нормативно-правовой базы государственной службы, подбора и назначения кад-

ров, в которой четко регламентировались их подбор и назначение (по результатам экзаменов), контроль, аттестация, увольнение, условия труда и т. д.

Говоря в целом об эволюции политической системы КНР, следует заметить, что последовательный курс на внедрение рыночных отношений в экономику не сопровождался адекватными преобразованиями в политической системе. По существу их содержание сводилось к совершенствованию уже существующего административно-политического механизма. Ставилась и ставится непростая задача проводить эти преобразования таким образом, чтобы их темпы отвечали потребностям реформирования экономики, не отставая от решения возникающих в связи с этим проблем, но и не «забегая вперед», постепенно и поэтапно, с учетом объективных условий. По сути именно в попытке совместить радикальные экономические реформы с твердой авторитарной политической властью и заключается специфика китайского пути социалистической модернизации, проложенного Дэн Сяопином.

Произошла существенная демократизация низовой системы самоуправления в деревне. Принятыми руководящими документами (Циркуляр Канцелярии ЦК КПК и Госсовета КНР от 18.04.1998 «О повсеместном осуществлении в деревнях гласности в местных делах и демократического управления» и принятое в октябре 1998 г. 3-м пленумом ЦК КПК 15-го созыва «Постановление о некоторых важных вопросах сельского хозяйства и работы в деревне») предусматривалось введение системы выборов населением деревенских старост, ранее, как правило, назначавшимися из числа секретарей деревенских ячеек КПК. Выборы стали проводиться крестьянами на альтернативной основе. Стала внедряться гласность в управлении деревней и демократизация системы управления и контроля. Вместе с тем первый опыт введения элементов «низовой демократии» выявил и целый ряд проблем, таких как воздействие зажиточной верхушки деревни на исход голосования, влияние клановых традиций на формирование местных органов власти, проявление противоречий между деревенскими и уездными руководителями, между выборным самоуправлением в деревне и деревенскими партийными ячейками и т. п.

Под политической реформой в Китае понимается совсем не то, что принято понимать на Западе. Реформа политической системы в КНР нацелена не на отказ от социализма, а, напротив, на совершенствование существующего механизма партийно-административного управления путем развития «социалистической демократии» при сохранении монополии КПК на власть на том основании, что она выражает интересы народа и представляет собой центрирующую силу китайской нации, единственно способную обеспечить социально-политическую стабильность. Происходящая эволюция политической системы в КНР не ведет к ослаблению прямого и косвенного (через парткомы в органах государственной власти, через назначение на высшие государственные посты на всех уровнях представителей соответствующих комитетов КПК и в иных формах) руководства со стороны КПК государственно-политическим механизмом КНР. Она дает возможность определить стратегию развития китайского общества, прежде всего, через установки и решения пленумов и съездов КПК и продвинуть эти решения через органы

законодательной власти. В то же время в КНР идет процесс определенной демократизации, ограниченный рамками низовых административно-территориальных единиц, государственного аппарата, системы представительных органов власти и исторически сложившегося механизма многопартийного сотрудничества.

Сохранение Компартией Китая монополии на власть дает ей возможность мобилизовать все необходимые национальные ресурсы на решение задач комплексного, всестороннего развития страны. Вместе с тем, в связи с отсутствием у других партий и общественных организаций возможности открытой критики КПК и борьбы с нею за власть, не могут не возникать и определенные проблемы, прежде всего, проблемы преемственности власти. Лишь на состоявшемся в 2002 г. XVI съезде КПК впервые удалось без общественных потрясений передать власть так называемому четвертому поколению руководителей во главе с Ху Цзиньтао. После занятия поста генерального секретаря ЦК КПК в 2002 г. он, на очередной сессии ВСНП в 2003 г., вступил в должность председателя КНР, а на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва в сентябре 2004 г. был назначен председателем Военного совета ЦК КПК. Тем самым завершился процесс сосредоточения у главы нового поколения китайского руководства всей полноты партийной, административной и военной власти. Принципиально важным для всего последующего хода политической эволюции КНР является то, что впервые со времени образования КНР передача власти не была вызвана кризисной ситуацией (как это было при приходе к власти Дэн Сяопина, при назначении на высшие посты в партии и государстве всех предшественников Ху Цзиньтао — Ху Яобана, Чжао Цзяяна и Цзян Цзэминя) и прошла при соблюдении всех установленных Уставом КПК и Конституцией КНР процессуальных норм. Поэтому данное событие представляет собой значительное достижение в деле обоснования легитимности пребывания КПК у власти и в деле создания самого по себе прецедента законной процедуры передачи власти.

XVI съезд принял концепцию построения в Китае общества «малого благоденствия» (сяокан тэхуэй) к середине 2020 г.^{*}, предусматривающую увеличение валового внутреннего продукта КНР на душу населения к середине текущего столетия до уровня среднеразвитых стран и завершение в основном осуществления модернизации. Существенную роль в выполнении поставленных задач должно сыграть дальнейшее совершенствование политической системы. В этом плане съезд определил в качестве приоритетных направлений дальнейшее развитие системы собраний народных представителей и института многопартийного сотрудничества под руководством КПК, системы местного самоуправления, усиление законности и правопорядка, включая совершенствование правовой основы деятельности органов государственной

^{*} Большинство авторов, пишущих о КНР последнего десятилетия, употребляют китайское понятие «сяокан» (общество среднего достатка), зафиксированное в переводах на русский язык. Либо надо присоединиться, либо обосновать классическое понимание.

власти и партийных структур, усиление кадровой политики и развитие формы кадровой системы.

После съезда был взят курс на усиление партийного строительства. В то же время, по установившейся партийной традиции, под руководством нового лидера КПК Ху Цзиньтао стала разрабатываться и новая идеологическая концепция, в данном случае — концепция строительства «социалистического гармоничного общества» (*шэньхуэйчжун хэсе шэньхуэй*) на основе «научной концепции развития» (*кэсюе фацжань гуань*), нацеленной на одновременное, согласованное, скоординированное развитие всех сфер жизни общества: экономики, социальной сферы, охраны окружающей среды, образования, науки и культуры. Сместился и общий вектор социально-экономического развития страны в сторону приоритетного решения социальных проблем, обостряющихся вследствие растущего разрыва в доходах между городом и деревней, между разными слоями населения и регионами страны. С одной стороны, в процессе экономических реформ появился класс собственников, прежде всего крупных предпринимателей — по существу, возродился класс буржуазии; формируется многочисленный средний класс; заметно повысилось материальное благосостояние интеллигенции, особенно научно-технической. С другой — десятки миллионов крестьян были вынуждены покинуть свои деревни в поисках работы. Происходит массовое отторжение крестьянских земель, вызывающее острые конфликты крестьян с властями. В результате реформирования государственных предприятий миллионы рабочих и служащих потеряли работу. Ситуация осложняется проблемой коррупции в партийно-административном аппарате и утратой значительной частью молодежи прежних идейно-нравственных ориентиров. Нельзя сбрасывать со счета факторы общественного мнения за рубежом и нарастающего политического давления на Китай, под предлогом защиты прав человека, со стороны Запада, прежде всего США.

Все это усложняет задачи по управлению страной, обуславливая необходимость серьезной перестройки и совершенствования деятельности правящей партии. Партийное строительство, рассматриваемое ныне в качестве ключевого звена реформирования политической системы, проводится одновременно и по линии усиления внутрипартийного контроля и дисциплины, и по линии развития внутрипартийной демократии. В 2003 г. было принято новое «Положение о внутрипартийном контроле КПК», дополненное принятым тогда же новым дисциплинарным уставом КПК. Суть названных документов состоит в усилении внутрипартийного контроля и дисциплины. Как неоднократно подчеркивалось руководителями КПК, процесс реформирования политической системы в Китае будет развиваться в соответствии с требованиями времени, реальной обстановкой, используя разные формы демократического самоуправления и воспитания народных масс в духе демократии, но исключая заимствование западной системы разделения трех властей и борьбы партий за власть. В этих условиях вопрос об авторитете и способности правящей в Китае коммунистической партии обеспечить действительно научное и эффективное управление становится вопросом первостепенной важ-

ности. Выбрав путь сохранения в целом существующего политического механизма, особое внимание китайские лидеры уделяют укреплению эффективности и дееспособности его ключевого звена — КПК, в частности, путем постепенной демократизации внутрипартийной жизни. Указанные партийные документы в полной мере отражают это стремление. Прежде всего, акцентируется обязанность всех без исключения членов партии, включая руководящий состав, соблюдать устав и партийную дисциплину, а также конституцию и законы. Здесь важно отметить, что все эти нормы контроля и ответственности распространяются на высшее руководство КПК, включая членов Политбюро и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

В целях дальнейшего совершенствования кадровой политики ЦК КПК в начале 2004 г. принял ряд документов о реформе кадровой системы, регламентирующих процедуры открытого подбора кандидатур на занятие по конкурсу руководящих партийных и государственных должностей, порядок увольнения руководящих партийных и государственных кадровых работников и осуществления ими после своего увольнения коммерческой и иной хозяйственной деятельности, связанной с получением прибыли и т. д.

На состоявшемся осенью 2004 г. 4-м пленуме ЦК КПК была принята «концепция развития руководящего потенциала партии» на всех основных направлениях ее деятельности по управлению страной на основе вышеупомянутой «научной концепции развития», призванной помочь правящей партии правильно регулировать в целом взаимоотношения между экономикой и политикой, между реформой, стабильностью и развитием в интересах всего народа. В решении пленума указывается, что в сфере управления государством партия должна провести институциональное и нормативное обеспечение процесса развития социалистической демократии с тем, чтобы народ мог, опираясь на закон, реализовать свое право на демократические выборы, демократическое принятие решений, демократическое управление и демократический контроль, прежде всего, в рамках системы собраний народных представителей на всех уровнях. При этом перед партией ставится задача усиления контроля над руководящими кадрами, в первую очередь через активизацию роли парткомов во всех административных структурах всех уровней.

В сфере управления обществом была поставлена задача мобилизации всех активных факторов на построение «гармоничного общества», уделяя особое внимание регулированию взаимоотношения интересов различных социальных слоев с целью обеспечения верховенства интересов всего народа и обеспечения социальной стабильности. Здесь особо выделяется задача по повышению способности партии к «социальному строительству и управлению», то есть к социальной инженерии, умению работать со всеми социальными слоями и группами, создавая механизмы согласования их интересов и разрешения противоречий. В конечном итоге программа создания «гармоничного общества» нацелена на регулирование интересов разных социальных слоев таким образом, чтобы не допускать социальных конфликтов и дальнейшего нарастания разрыва между ними. Следует отметить, что перечисленные меры внутри правящей партии фактически совпали по времени с принятием полу-

чивших широкий резонанс в Китае и за рубежом поправок к Конституции КНР, призванных привести ее в соответствие с современной действительностью и продвинуться вперед в деле постепенной демократизации общества — поправок о признании необходимости защиты прав человека и о легитимизации частной собственности граждан.

Цель проводимой в Китае реформы политической системы, в конечном счете, состоит в достижении ее соответствия существующей системе «социалистической рыночной экономики» и задачам ее дальнейшего развития. Вместе с тем, рыночная экономика представляет собой «вызов» политической системе социализма. Отсюда главная особенность реформы политической системы в КНР — сохранение незыблемого руководящего положения КПК, взявшей на себя роль механизма регулирования социальных отношений и разрешения возникающих противоречий в обществе, роль стабилизирующей силы, без которой страна обречена на развал. В ходе реформы руководство КПК стоит перед необходимостью решения двух сложнейших проблем: регулирования интересов разных социальных слоев, не допуская их конфликта, и сочетания демократизации политической системы с укреплением руководящей роли КПК.

Принципиальное значение здесь имеет принятое правящей партией указание для исполнительных органов «управлять на основе закона» («ифа чжиго»). В соответствии с ним расширяются законотворческие и контрольные права собраний народных представителей, усиливается их реальное влияние на управление страной, активизируются консультативные функции органов НПКСК, развивается действующая под руководством КПК система демократических партий, предпринимательских ассоциаций, территориальных общин и т. п. Институты «многопартийного сотрудничества» и «ассоциаций промышленников и торговцев» фактически используются для выражения интересов новых социальных слоев (прежде всего предпринимателей; хотя позиции этих слоев в экономике уже достаточно сильны, в политической сфере они представлены слабо). Интересы новых социальных слоев выражают вышеуказанные институты через существующую систему законодательной власти (ВСНП) и консультативных органов (НПКСК).

Важнейшее значение придается проведению административной реформы, направленной на «трансформирование» функций правительственных органов с целью осуществления ими более эффективного управления на всех уровнях. В апреле 2005 г. был принят новый Закон КНР о государственных служащих, который усовершенствовал сформировавшуюся в период реформ и открытости в КНР кадровую политику, прежде всего в плане выведения на законодательный уровень существующих правовых норм, регламентирующих статус и работу госслужащих.

Осенью 2005 г. Государственный совет КНР опубликовал «Белую книгу по вопросам демократизации политической системы в КНР». Как подчеркивается в этом документе, основополагающий принцип проведения постепенной демократизации политической системы в КНР заключается в том, что «демократия в различных странах формируется внутри, а не навязывается из-

вне»⁹. Судя по содержанию этого документа, в КНР по-прежнему категорически отвергается наличие некоей единой для всех стран модели демократии по западному образцу. Существующая в КНР модель рассматривается в качестве соответствующей специфике Китая модели демократического самоуправления, отвечающей реальному уровню социально-экономического и культурного развития китайского общества на современном этапе и обеспечивающей необходимые политические условия для выполнения главной задачи — долговременного устойчивого и всестороннего развития.

На состоявшемся в 2006 г. 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва было принято развернутое «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам строительства социалистического гармоничного общества», среди главных задач которого обозначено совершенствование социалистической демократии и реализации установки на «управление государством на основе закона» в целях обеспечения прав и интересов народа.

В отдельный раздел «Решения» выделены задачи по совершенствованию механизма управления обществом и обеспечения социальной стабильности, включающие в себя изменения функций правительств всех уровней в сторону создания «правительства обслуживающего типа», способного выполнять задачи по решению проблем и преодолению противоречий социально-экономического развития и осуществлять функции по обеспечению разнообразных интересов граждан. Предусматривается дальнейшее развитие системы местного самоуправления и всей системы самоорганизации населения, включая стимулирование развития системы всевозможных гражданских организаций и общественных объединений.

Особое внимание уделено налаживанию системы «единой координации взаимосвязи интересов всех сторон» и совершенствованию механизмов регулирования общественных противоречий, в том числе механизмов реагирования на разного рода чрезвычайные ситуации и риски, системы обеспечения общественной безопасности, укрепления безопасности и обороноспособности государства. Обращается внимание на необходимость усиления институционального развития, нацеленного на совершенствование работы существующих политических механизмов, таких как собрания народных представителей, НПКСК, институт многопартийного сотрудничества и политических консультаций, система районной национальной автономии, система низового демократического самоуправления.

Отдельный раздел «Решения» посвящен «укреплению партийного руководства строительством социалистического гармоничного общества». В нем особо подчеркивается, что именно партия является «ключевым звеном» процесса этого строительства, призванным «обеспечить действенные политические гарантии» построения гармоничного общества.

На состоявшемся в октябре 2007 г. XVII съезде КПК были конкретизированы задачи построения «общества среднего достатка» в соответствии с «научной концепцией развития». На съезде было подчеркнуто, что его строительство, помимо создания эффективной, всесторонне сбалансированной экономической основы, предусматривает также «расширение социа-

листической демократии», обеспечение прав и интересов народа и «социальной справедливости», по расширению политического участия граждан, углублению курса «правление на основе закона», совершенствованию «институтах низовой демократии», ускорению реформирования системы административного управления с целью создания правительства «обслуживающего типа», повышению контроля над управленцами с тем, чтобы они действовали исключительно в интересах народа. Значительным шагом вперед к достижению социальной справедливостью стали принятые съездом рекомендации по выравниванию квот на выдвижение кандидатов в депутаты собраний народных представителей всех уровней от городского и сельского населения, соотношение которых до последнего времени составляло четыре к одному.

В содержание понятия «политическая система» КНР XVII съезд КПК впервые включил положение об «институте низового самоуправления масс» (*цзицэн цюньчжун цзычжжи чжиду*) в дополнение к таким основным институтам как система собраний народных представителей, система многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК и система районной национальной автономии.

На съезде была подчеркнута незыблемость руководящего положения КПК в китайском обществе как гаранта продолжения строительства социализма с китайской спецификой. Особое значение в докладе придается задачам повышения управленческого потенциала партии (политического, идеологического и организационного) через развитие внутрипартийной демократии, дальнейшее реформирование кадровой системы, проведение воспитательной работы по поддержанию передового характера коммунистов и борьбе с коррупцией и за совершенствование стиля партийной работы.

Специальный раздел в докладе Ху Цзиньтао на съезде был посвящен «новой великой инженерии в деле всестороннего продвижения партийного строительства», нацеленной на повышение управленческой способности партии в новых условиях с помощью «новейших достижений китаизированного марксизма», на активное развитие внутрипартийной демократии, укрепление сплоченности и единства партии, углубление реформы кадровой системы, продолжение работы по поддержанию передового характера коммунистов, по усилению процесса строительства низовых партийных организаций, улучшение стиля партийной работы и усиление борьбы с коррупцией.

XVII съезд КПК еще раз показал, что КНР идет собственным путем решения проблемы соответствия сложившейся системы, форм и методов управления страной новым внутренним и внешним реалиям, исходя из китайской действительности и с учетом исторических и культурных традиций китайской нации при сохранении полного суверенитета в трактовке и решении всех подобных вопросов. Перед лицом нарастания сложностей, стоящих перед партией задач (обеспечение эффективности экономического роста; преодоление диспропорций в развитии города и деревни, приморских и внутренних регионов; проблема усиливающегося социального расслоения, подрывающего доверие населения к власти; проблема системной коррупции

и т. д.), за решение которых КПК несет ответственность как правящая партия и от способности которой решить эти задачи зависит легитимность ее правления в глазах китайского народа, а учитывая постоянно растущий вес Китая в мире — и в глазах международного сообщества, очевидно стремление нынешнего китайского руководства сохранять идейно-политическую платформу КПК максимально открытой для нововведений. На это и направлен активизировавшийся в последние годы процесс «китаизации марксизма». Вместе с тем, характерная особенность этого процесса, начатого еще в 30-е годы XX века, состоит в том, что он позволяет под флагом «китаизации» не только обеспечивать преемственность основных теоретических постулатов, составляющих основу партийной платформы, но и адаптировать ее к традиционным духовным ценностям и политической культуре китайской нации. Все это помогает руководству КПК решать главную задачу — поддержания социально-политической стабильности, без которой немыслимо осуществление грандиозной программы модернизации страны и построения общества среднего достатка в условиях возрастающей открытости Китая внешнему миру и все большего его включения в глобальные интеграционные процессы и конкурентную борьбу.

В рамках ликвидации последствий мирового финансового кризиса, были обозначены такие меры по поддержанию социально-политической стабильности как дальнейшее совершенствование системы социального управления, включающей механизмы разрешения социальных противоречий и споров, прогнозирования и профилактики социальных конфликтов. Другими важными мерами в социально-политической сфере, направленными на поступательное социально-экономическое развитие китайского общества стали: совершенствование системы правоохранительных органов, обязанностью которых объявлена защита законных прав и интересов народа и поддержание общественной стабильности и гармонии; продолжение проводящейся уже много лет административной реформы, нацеленной на повышение эффективности работы государственного механизма КНР; устранение мешающих развитию экономики региональных и бюрократических барьеров и отраслевого монополизма, неэффективности использования государственных средств; соблюдение закона государственными органами и регламентация их деятельности. Большое внимание должно уделяться демократизации процесса принятия управленческих решений, что выражается в необходимости усиления подотчетности правительственных органов всех ступеней собраниям народных представителей (СНП) и народным политическим консультативным советам (НПКС), продолжении формирования неподкупного управленческого аппарата, прежде всего путем проведения институционального регулирования и ограничения властных прав, выявления наиболее подверженных коррупции участков в сфере администрирования и ведения там профилактической работы при одновременном усилении всей системы ревизии и контроля и бескомпромиссного применения закона.

Среди важнейших мер по обеспечению социально-политической стабильности следует отметить законодательную работу по решению вопросов,

связанных как с повседневной жизнью народа в соответствии с принципом «человек превыше всего» (например, поправки в проекты закона о безопасности продуктов питания, вступившего в силу в 2008 г. закона о трудовых договорах и др.), так и с работой органов государственного управления при одновременном усилении проверки и контроля за исполнением законов. Как подчеркивалось в докладе на сессии ВСНП председателя ПК ВСНП У Банго, предполагалось сделать решающие шаги в формировании социалистической правовой системы с китайской спецификой, что потребует выработки и корректировки законов, на которые опирается существующая правовая система, и завершения ревизии 231 действующего закона.

Важное значение здесь придается развитию демократии и законности в русле инициативного и разумного проведения реформы политической системы, к которому призвал в своем докладе на сессии премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, акцентировав внимание на правовой основе демократических выборов, демократическом принятии решений и демократическом управлении и контроле, а также на совершенствовании механизма низового народного самоуправления. Эта реформа, по его словам, должна проводиться в трех направлениях: развитие социалистической демократии и обеспечение народу прав и свобод, продвижение реформы судебно-правовой системы и обеспечение социальной справедливости, ужесточение контроля над деятельностью государственного аппарата.

Вместе с тем в выступлениях китайских руководителей на сессии ВСНП по-прежнему неоднократно подчеркивалось коренное отличие реформы политической системы в КНР от политической системы западного образца, заключающееся в том, что в Китае эта реформа представляет собой «саморазвитие социализма с китайской спецификой», которое не имеет ничего общего с западной моделью разделения властей и конкуренцией политических партий и подразумевает совершенствование сложившейся в КНР политической системы, основанной на руководстве КПК.

Примечания

¹ Дэн Сяопин вэньсюань (Избр. соч. Дэн Сяопина). Пекин, 1983. С. 150—151.

² Дэн Сяопин вэньсюань (Избр. соч. Дэн Сяопина). Т. 3. Пекин, 1993. С. 178—179, 195—196, 237, 240—245, 252.

³ Государственный строй КНР. С. 30—34.

⁴ Дэн Сяопин вэньсюань. Указ. соч. Пекин, 1993. С. 160, 176—177, 179—180.

⁵ Там же. С. 178, 195—196, 240—241.

⁶ Там же. С. 244—245, 252.

⁷ Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987). Пекин, 1988. С. 33, 65.

⁸ Данцзянь яньцзю. 1997. № 10. С. 16.

⁹ Подробнее см.: Строительство демократии в Китае. Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 2005.

§ 3. СТРОИТЕЛЬСТВО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ

Динь Нгок Вьонг

С 1986 г. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) осуществляет политику обновления. К настоящему времени она добилась многих успехов в повышении уровня жизни народа, строительстве рыночной экономики, сочетании экономического роста и развития социальной сферы, в строительстве правового государства, в совершенствовании законодательной системы. Эта деятельность была направлена на то, чтобы сделать жизнь народа обеспеченной, государство сильным, а общество демократическим, справедливым и цивилизованным.

Строительство правового социалистического государства во Вьетнаме закреплено в статье 2 Конституции СРВ 1992 г. (измененной и дополненной в 2001 г.). Она гласит: «Социалистическая Республика Вьетнам является правовым социалистическим государством народа, созданным народом и для народа». Это идея красной строкой проходит через все содержание Конституции СРВ и политику Коммунистической партии Вьетнама (КПВ).

Фундаментом социалистического правового государства является, прежде всего, гражданское общество. В Конституции и в действующем законодательстве Вьетнама пока нет положения о строительстве гражданского общества. Тем не менее, проблема строительства гражданского общества во Вьетнаме поставлена в Конституции и законодательстве, и в последние годы она широко обсуждается в научном сообществе страны. Появился ряд исследовательских работ о гражданском обществе и по вопросам отношений между гражданским обществом и социалистическим правовым государством. Многие проблемы еще находятся в процессе изучения, другие уже были освещены в работах вьетнамских ученых за два прошедших десятилетия. Строительство правового социалистического государства во Вьетнаме, как и строительство гражданского общества, разумеется, является делом не простым и не быстрым. Это длительный процесс, в ходе которого предстоит преодолеть немало препятствий, создать соответствующие институты, выработать новые концепции, избавиться от устаревшего мышления, унаследованного от дотационно-распределительной бюрократической системы. Мы уверены, что, преодолев все эти трудности и препятствия, строительство социалистического правового государства и гражданского общества во Вьетнаме будет успешным.

3.1. Строительство правового государства во Вьетнаме

Исторический экскурс

Строительство правового социалистического государства во Вьетнаме происходит на основе привычек, стиля жизни и обычаев народа, сложившихся за его долгую национальную историю, для которой характерен правовой нигилизм.

Вьетнам был и остается аграрной страной, где 76 % населения — крестьяне, живущие в деревне, где главным звеном самоуправления является собрание жителей села. Оставшаяся часть населения, будь то рабочие или интеллигенция, в большинстве своем корнями связана с селом и недалеко ушла от крестьянства. И хотя эти люди определенное время прожили в городах, они сохранили многие ярко выраженные привычки и обычаи крестьян.

Автономия и самоуправление — это два понятия, довольно четко отличающиеся друг от друга. Тем не менее, в ряде случаев граница между ними не ясна и даже вообще стирается, соединяя оба этих понятия в одно целое. Это особенно хорошо видно потому, что органы власти на местах создавались в соответствии с ранее существовавшей структурой самоуправления и опирались в основном именно на нее, как например, при разграничении традиционно существовавших в стране сельских общин. Поэтому идея автономного самоуправления является главной во всей системе политико-правовых представлений в деревенской общине.

Сообщество жителей села всегда стремится к повышению своей роли и созданию механизма управления сельской общиной. Их представления о власти в сельской общине не обязательно связаны с законодательством. Они ориентированы на особые инструменты управления. Сельское сообщество добивается того, чтобы власти на уровне общины имели широкие «права самоуправления», на которые вышестоящие государственные органы власти не могли бы влиять. Вьетнамская пословица гласит: «императорский указ отступает перед деревенскими обычаями», и она, в сущности, включает всю идеологию сообщества жителей сельской общины, их представления о содержании, роли и сфере действия законов, о сущности, необходимости и возможностях управления с помощью деревенских обычаев.

Существование устава сельской общины рассматривается как нечто само собой разумеющееся и характерное для каждой деревни. При этом каждая деревня вырабатывает свой собственный устав без какого-либо вмешательства государства. Устав любой деревенской общины — это собрание отобранных и проверенных жизнью обычаев, связанных с процессом формирования и развития данного села, которые сознательно приняты жителями к неукоснительному исполнению. Действие и сфера полномочий деревенских уставов имеют определенные ограничения в зависимости от той или иной области применения. Все деревенские уставы имеют очень разнообразное содержание, они охватывают почти все области жизни и отношений между жителями общины. Многие содержащиеся в них положения сильно отличаются от государственного законодательства. Регулирующая значимость деревенских уста-

вов — этих кодексов деревенской жизни — часто оказывается более важной, чем законы государства.

Идея того, что «императорский указ отступает перед деревенскими обычаями», — это основа правосознания сообщества жителей села, реальное содержание которого составляет понимание «естественного» происхождения государственного законодательства, но в более узкой сфере действия и при «подчиненном» положении в деле регулирования общественных отношений в сельской общине по сравнению с деревенскими обычаями.

Принцип приоритета обычаев деревни перед государственным законом является существенным фактором и отличительной особенностью политико-правового сознания в традиционной сельской общине Вьетнама. Этот принцип и идеи автономии и самоуправления имеют много общего, тесно связаны друг с другом и вместе составляют основу регламентации автономии традиционной сельской общины во Вьетнаме. Необходимо также отметить роль старейшин в политико-правовой истории Вьетнама. Она связана с передачей власти по критерию возраста и способностей, сохранила свое влияние до наших дней.

Наряду с представлениями о власти старейшин существует традиция родовой власти. Она основана на стремлении повесить вес и влияние сородичей. В конкретных условиях Вьетнама, когда в каждой деревне все еще существуют кровнородственные связи как форма объединения людей со своей собственной иерархией и системой управления относительно остальных членов этого объединения. Это независимая, но не противостоящая общине идеология власти по кровнородственному принципу по-прежнему сохраняется и развивается.

Анализ воздействия кровнородственных отношений на духовную жизнь сообщества жителей сельской общины позволяет говорить о ярко выраженной идеологии родовой власти в двух конкретных проявлениях. Во-первых, налицо стремление к повышению роли и силы родственных связей в группировке и управлении членами общины, связанными родственными узами. Во-вторых, мы наблюдаем постоянные усилия по расширению сферы полномочий рода, и распространенную практику, когда различные ветви одного рода стараются «объединять и наращивать свои силы». Они изыскивают способы для продвижения своих представителей на властные посты в государственном аппарате. Они стремятся держать в своих руках власть в сельской общине. Это мировоззрение четко проявляется в стараниях отдельных родов создать условия для продвижения своих людей в ряды чиновничества, особенно в острой конкурентной борьбе между различными родами в двух главных ветвях власти в сельской общине: в совете старейшин и других неофициальных структурах, а также в органах государственной власти на уровне общины.

Идеология бюрократического карьеризма также имеет место в истории права во Вьетнаме и влияет на процессы строительства социалистического правового государства. Бюрократический карьеризм означает стремление поднять авторитет своей персоны до более престижного положения в общест-

ве, прежде всего, во властном аппарате всех уровней, осуществить свою возможность воспользоваться властными полномочиями. Идеология бюрократического карьеризма является характерным продуктом конфуцианского общества и получила яркое выражение в сознании правящего класса, но со временем (особенно с XV века) она стала глубоко проникать в духовную жизнь всех сельских общин и особенно сильно проявляться в среде ортодоксальных конфуцианцев.

Легко можно увидеть конкретные проявления идеологии бюрократического карьеризма в сознании жителей сельских общин. Причем, «престиж» в сознании людей, высокое положение и чаяния жителей сельской общины не обязательно связаны с постом чиновника, облеченного государственной властью, а с любым особым положением на социальной лестнице, которое дает возможность как-то влиять на общество.

Родословные связи использовались также для усиления влияния родов с целью сохранения разделения жителей села на фракции, для завязывания необходимых знакомств и связей с целью получения власти. В древней и средневековой истории Вьетнама зафиксировано много случаев, когда кто-либо из чиновников сверх всякой меры тянул за собой в органы государственной власти множество своих детей и родственников, оказывая им протекцию. Часто такие «политические и кровные узы» расширялись настолько, что переходили в семейно-клановые отношения, позволявшие прочно захватывать и удерживать власть. Несмотря на то, что феодальное государство все это видело и даже пыталось бороться против семейственности и кумовства с помощью специальных декретов, кровнородственные связи в политико-правовой сфере сохранялись и проявляли себя довольно сильно.

Это приводило, в частности, к тому, что в государственном аппарате на всех уровнях оказывалось много ни на что не способных людей, не обладающих теми качествами, которые были необходимы для выполнения их функций и порученной работы, что делало этот аппарат крайне неэффективным. А внутри самой общины кровнородственные связи позволяли сохранять «монополию» власти одного-двух родов, и в этой связи возникали столкновения между теми, кто оказывался у власти, и теми, кто был от нее отсечен, при отсутствии какой бы то ни было «демократии» внутри самих родов.

Сельская община была в целом застывшей и неизменной структурой. Вместе с другими факторами существование в общине на практике определенной системы политико-правовых взглядов, хотя и односторонних, но своеобразных, создавало в ней определенный дух и особую политическую атмосферу. В результате она становилась весьма оживленной, инициативной и чувствительной по отношению к своим непосредственным интересам. Сельская община могла тесно взаимодействовать с другими сообществами и центральными органами государства, когда надо было защищать свои интересы от какой-либо внешней опасности, вроде тайфуна, агрессии извне и т. п.

Она могла также реагировать на возникавшие столкновения, умела хорошо маскироваться или собирать вместе все силы для самообороны, а в нужный момент давать жесткий отпор покушениям на свои интересы. Другими

словами, дух самозащиты всегда был особенно распространен в традиционной сельской общине Вьетнама и порождался ее особым политическим настроением. В отношениях с государством защитная реакция общины выражалась в том, что она обычно вся «сжималась, как пружина, для отпора», демонстрируя все свои качества и, если государство затрагивало жизненные интересы общины, она часто реагировала даже чересчур сильно, упорно отстаивая свои интересы.

Центральная абсолютистская государственная власть всегда стремилась к тому, чтобы завладеть всей полнотой властных функций. Но после многих безуспешных попыток и во избежание острой конфронтации с сельской общиной монархическое самодержавие было вынуждено искать другие формы и способы поддержания власти. Оно стремилось договариваться, даже идя на уступки, но добиваясь результатов, необходимых для управления страной.

Государство оставляло общине широкое самоуправление и непосредственно глубоко не вмешивалось в ее внутренние дела. Так, государство позволяло общине самостоятельно формировать свой механизм управления (отказавшись от порядка назначения общинных должностных лиц, заменив его выборами глав общины и сохранив традиционные институты управления). Оно признавало право каждой деревни вырабатывать и применять собственный устав для управления различными сторонами жизни и деятельности села, допуская параллельное существование деревенских уставов и государственного законодательства. Государство рассматривало общину как административную единицу для сбора налогов и исполнения воинской повинности. На практике оно установило такой режим, при котором на общину возлагались определенные повинности, а как они распределялись внутри нее, государство не интересовало. Государство применяло много косвенных методов для удержания общин под контролем и вовлечения их в общую орбиту, добиваясь выполнения обязанностей перед государством.

Влияние сложившегося в сельских общинах правосознания на строительство правового государства и управления обществом через законы тоже довольно сильно. Заметно, что государственное законодательство ограничено регулирует конкретные отношения в сельской общине, разве что устанавливая наказания за очень серьезные преступления, представляющие угрозу для общественного порядка. Аналогична реакция на действия, угрожающие жизненным интересам государства, таким как государственная безопасность, безопасность членов императорской семьи, сбор податей и налогов, воинская повинность и т. д.

После Августовской революции 1945 г. особенности традиционной сельской общины — толерантная среда и сильное влияние политико-правового сознания — были во многом утрачены. Однако политическое и правовое сознание в общине уничтожить было очень трудно, даже когда оно в качестве составной части феодальной идеологии превратилось в объект культурной революции и было сильно подорвано. Элементы такого сознания глубоко укоренились во многих сферах общественной жизни вообще и в жизни государства и его законодательства, в частности.

Начиная с осуществления известной директивы № 10 Политбюро ЦК КПВ о введении подворного подряда в сельском хозяйстве (1989 г.) и по настоящее время, в политическом положении на селе, в его экономике, культуре и социальной сфере произошли многие важные перемены. Семейное подворье вновь признано самостоятельной экономической единицей. Отчетливо просматривается тенденция к восстановлению в деревне мелкого крестьянского хозяйства. Многие институты старой сельской общины частично восстанавливаются.

Деревня как сообщество со своими институтами, нравами и обычаями, психологией и верованиями постепенно «вернулась» на свои позиции и приобрела важную роль и функции в управлении социально-экономической сферой. К ним можно отнести создание политической базы (первичных ячеек партии и массовых организаций), основ власти (в лице деревенского старосты), хозяйственного управления (в масштабе сельскохозяйственного кооператива), организацию культурной жизни. Эти условия благоприятны для возрождения и выражения политико-правового самосознания традиционной сельской общины, включая и некоторые негативные его проявления.

Как показывает этот исторический экскурс, политико-правовое сознание сложилось и проявляется во Вьетнаме в двух основных формах. Во-первых, это различные идеи, формирующие политико-правовое сознание (его содержание), во-вторых, каждодневное поведение сельчан под воздействием этих политических и правовых идей (его влияние). В нашем современном обществе пережитки политико-правового сознания старой сельской общины проявляются главным образом во второй форме и распространены в виде неосознанного влияния. Однако это не означает полного отсутствия следов всех элементов прежнего политико-правового сознания. В действительности, многие элементы старой идеологии были возрождены среди различных слоев сельских жителей, причем вполне сознательно.

Объективно говоря, сохранение политико-правового сознания традиционной сельской общины в жизни сегодняшнего государства имеет немало положительных аспектов. Дух инициативы, творчества, опоры на собственные силы был поднят на качественно новый уровень, помог сельской общине выстоять и развиваться в самые трудные годы вьетнамской революции. Это помогает эффективно мобилизовать всю энергию, служит делу обновления, индустриализации и модернизации современного села. Очень важны также демократический уклад, сознание необходимости и привычка к самоуправлению в различных областях жизни и деятельности сообщества, привычка следовать принципам сообщества, активное желание исполнять свои общественные обязанности. Все это на крутом подъеме экономики во многом помогает реализации самоуправления и демократии на местах, обеспечивает эффективность управления экономикой и социальной сферой в каждой сельской общине.

Отметим и такие черты сельской общины, как возросшая активность, любовь к родной деревне, солидарность и взаимопомощь, взаимовыручка, традиционное уважение и внимание к передовому опыту. Все они проявились

в новом содержании и в новых областях, вышли далеко за пределы деревни и внесли большой вклад в формирование образа жизни и лучших качеств современного вьетнамского гражданина. Таким образом, в определенной мере некоторые моральные ценности, характерные для политико-правового сознания традиционной сельской общины, продолжают сохранять свое значение, способствуя дальнейшему социальному прогрессу. Это не относится к негативным сторонам морали колониального и старого феодального общества, поскольку моральные ценности радикально менялись в процессе построения новой жизни.

Тем не менее, будучи продуктом феодально-колониального общества, политико-правовое сознание традиционной сельской общины в различных проявлениях и в разной степени оказало и продолжает оказывать большое и глубоко укоренившееся негативное влияние, препятствуя созданию во Вьетнаме нового строя на основе марксистско-ленинской теории и идей Хо Ши Мина. Эти отрицательные пережитки дают знать о себе главным образом в двух областях: в руководстве общиной и в образе жизни различных групп ее жителей, в их политико-правовых отношениях друг с другом.

Теоретические основы строительства правового социалистического государства во Вьетнаме

Для того чтобы строить правовое государство, необходимы некоторые обязательные предпосылки. И среди этих условий и предпосылок исключительное значение имеют теоретические исследования сущности такого государства. Во всем процессе руководства вьетнамской революцией проблемы власти, строительства и совершенствования государства нового типа — демократического государства во Вьетнаме неизменно были в центре внимания КПВ. С начала политики обновления и строительства социалистически ориентированной рыночной экономики Коммунистическая партия Вьетнама придавала особое значение реформе государственного аппарата, созданию и совершенствованию законодательства, соответствующего новым условиям.

Установка на строительство правового социалистического государства есть признание и утверждение того, что такое государство является исторической необходимостью. Оно является продуктом не одного капитализма, а достижением разума всего человечества, его цивилизации.

В этом смысле правовое государство рассматривается как орудие утверждения демократии, форма организации государства и общества на демократической основе. Хотя оно не является таким образцом государства, о которых говорится в теории о социально-экономических формациях, но правовое государство не может возникнуть в недемократическом обществе.

Историческая закономерность строительства правового государства во Вьетнаме вытекает из самой истории государственного строительства в нашей стране. Сразу после создания и в процессе развития Демократической Республики Вьетнам государство было законным и конституционным. Государство было организовано и действовало на основе положений Конституции и законов и постоянно функционировало в этих рамках. Декреты о созыве

Национального собрания, о формировании Правительства, Народного Суда, Народной Прокуратуры и постановления о создании местных органов власти — все были созданы на базе Конституций 1946, 1959, 1980 и 1992 гг. Каждое изменение, вносившееся в нее, было шагом вперед по укреплению законодательной базы для деятельности, прежде всего, самих государственных органов. Поэтому можно сказать, что строительство правового государства во Вьетнаме — это исторический процесс, начатый с провозглашения Декларации Независимости в 1945 г. и с Конституции 1946 г. Этот процесс продолжается уже более 50 лет с ясно выраженными этапами своего развития и в настоящее время проходит новый этап, отличающийся требованиями и ожиданиями новых реформ.

Строительство правового государства во Вьетнаме как объективная историческая закономерность вытекает из ориентации на социализм, при котором народ станет обеспеченным, страна сильной, общество справедливым, демократическим и цивилизованным. Мы глубоко сознаем, что для того, чтобы создать общественный строй, преследующий такие цели, главным средством и основой могут быть только ориентированная на социализм рыночная экономика и социалистическое правовое государство под руководством Коммунистической партии Вьетнама, опирающейся на марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина. Эта объективная закономерность вытекает также из особенностей современной эпохи глобализации. Необходимость интеграции в мировую экономику требует от нас продолжения и углубления реформирования государства, законодательства, обеспечения непрерывного его укрепления, наличия сил для эффективного решения задач социально-экономического развития, осуществления демократии, укрепления независимости, самостоятельности и интеграции в международную жизнь.

Процесс обновления мышления, формирование нового мировоззрения и идеи правового социалистического государства Вьетнам, принадлежащего народу, созданного народом и для народа, неразрывно связан с процессом разработки и реализации курса на обновление страны, учитывает имеющиеся социально-экономические предпосылки, а также влияние тенденций интеграции мировой экономики.

О правовом государстве также существует бесчисленное множество взглядов и оценок его различных аспектов. Поэтому не может быть какого-то единого определения правового государства, и нужно рассматривать его с разных сторон и с различных точек зрения.

В нашем понимании, правовое государство имеет следующие наиболее свойственные ему общие характерные черты:

1) Прежде всего, правовое государство — это легитимное конституционное государство, руководящее обществом на основе права, в котором закону принадлежит приоритет.

2) Законодательство в правовом государстве воплощает человечность, гуманизм, создается ради людей, для большинства членов общества и должно осуществлять волю всей нации и государства, а не отдельного индивидуума или какой-либо группы лиц.

3) Государство, все его органы, должны подчиняться закону, зависеть от закона. В отношениях между государством и законом «верховенство» всегда принадлежит закону, и в этом аспекте закон выступает как инструмент и средство ограничения власти государства, публичной власти.

4) Правовое государство — это демократическое государство, в котором права и свободы граждан неуклонно расширяются, обеспечиваются и защищаются его правовыми институтами, социально-экономическими предпосылками и условиями, организацией самого государства. Таким образом, право выступает в роли средства и инструмента закрепления и охраны интересов граждан.

5) Правовое государство — это такое государство, в котором существует взаимная ответственность между гражданами и государством.

6) В правовом государстве роль суда очень высока, а законодательная и исполнительная ветви власти должны быть относительно независимы, но сотрудничать друг с другом и друг друга проверять.

Кроме этих распространенных характеристик правовое государство во Вьетнаме имеет также ряд особенностей, отражающих его политическую ориентацию на социализм.

Правовое государство во Вьетнаме строится на базе представления о государственной власти как о единой системе, внутри которой есть распределение и согласованность функций между органами, осуществляющими законодательную, исполнительную и судебную власть. Но Вьетнам отвергает разделение трех ветвей власти, применяемое в ряде стран мира. Специфика политической системы Вьетнама в том, что в Конституции СРВ официально записано положение о руководящей роли Коммунистической партии Вьетнама в государстве и обществе, что делает формальное применение доктрины разделения трех ветвей власти противоречащим Конституции.

При таком понимании правового государства можно видеть главные задачи построения этого государства, которые предстоит решить во Вьетнаме, а именно: выстроить отношения государства и права; государства и граждан; создать правовые гарантии, реальные предпосылки и условия для построения правового государства; обеспечить при этом ориентацию на социализм; сохранить народную природу государства.

В последние годы для того, чтобы шаг за шагом строить правовое государство, во Вьетнаме было сделано многое, а именно:

- изменен и усовершенствован Основной закон, как и многочисленные подзаконные акты;
- укреплены институты надзора, ревизии и контроля над выполнением законов;
- обновлен государственный аппарат, как в организационной структуре, так и в практической работе органов государственной власти;
- совершен переход от работы в условиях централизованной плановой экономики к работе в условиях рыночной экономики для того, чтобы высвободить производительные силы общества, развивать творческую инициативу,

демократию граждан в экономической сфере. Это и есть главные предпосылки, условия и основы строительства правового государства.

Можно сказать, что в настоящее время теоретические исследования в области правового государства во Вьетнаме вступили в этап поиска ответов на вопросы: что такое правовое государство, что надо сделать для его создания, каким должен быть переходный период к строительству правового государства, как надо организовать работу Национального собрания, правительства, суда и прокуратуры?

Строительство правового государства наряду с осуществлением административной реформы — это самые неотложные задачи, которые широко обсуждаются в стране и в научном сообществе.

История показывает, что любая реформа должна иметь свои социальные цели. Цель административной реформы во Вьетнаме в настоящее время состоит в том, чтобы сделать управление страной прозрачным, сильным, экономным, профессиональным, с каждым днем все лучше служащим народу.

Административная реформа проводится во Вьетнаме уже многие годы, меняя свою скорость и радикальность. Началом стало изменение административных методов при решении индивидуальных вопросов граждан и организаций, затем последовала частичная реформа государственной администрации. Последняя преследовала три основные цели: улучшить административную структуру, усовершенствовать административный аппарат государства, обновить кадровый состав чиновников и служащих. Сейчас административная реформа вступила в новый этап, в ходе которого решаются задачи совершенствования структуры исполнительной власти, совершенствования государственного аппарата, подготовки кадровых работников и служащих, улучшения финансирования.

Основой социалистического правового государства является социалистически ориентированная рыночная экономика. Социалистическая ориентация рыночной экономики не соответствует объективным законам рынка, что является главным отличием рыночной экономики при капитализме и социализме. Это различие определяет также разницу между буржуазным и социалистическим правовым государством и одновременно порождает специфические особенности последнего.

На основе верной оценки практики управления экономикой, объективно сложившейся в период централизованной плановой дотационной системы VI съезд КПВ (1986 г.) выявил препятствия и недостатки, которые она создавала и которые требовалось срочно преодолеть, а именно:

- командно-административный стиль управления экономикой как основной для этой системы;
- чрезмерное вмешательство государственных органов в производство и предпринимательскую деятельность при том, что они не несут никакой материальной ответственности за принимаемые ими решения;
- недооценка институтами централизованной дотационной системы управления значения товарно-денежных отношений и рынка;

- государственное управление плановой экономикой путем распределения ресурсов и готовой продукции на основе натуральных заданий;
- настройка аппарата управления под систему централизованного планирования и дотаций, что сделало его чрезвычайно громоздким, многоярусным и не динамичным;
- отсутствие у большинства хозяйственных кадров знакомства с методами предпринимательской деятельности и наличие в избытке бюрократизма и высокомерия.

Закономерным результатом такого управления экономикой был паралич производства, который вверг страну в тяжелейший экономический кризис.

Зарождение и функционирование рыночной экономики с социалистической ориентацией означало глубочайшую перемену в социально-экономической жизни страны. Производительные силы получили быстрое развитие, многие достижения науки и техники в разных областях получили широкое применение в производстве и предпринимательстве. Они изменили и породили новые экономические отношения в производстве и предпринимательской деятельности, в области услуг, распределения, транспортировки товаров и валютной сфере. Это, естественно, вызвало объективную необходимость принятия государством таких мер, которые, прежде всего, вели к созданию законодательства и институтов, обеспечивающих свободу производственной и предпринимательской деятельности, здоровую конкуренцию предпринимателей. Таким образом, рыночная экономика с социалистической ориентацией по природе диктовалась объективной необходимостью. Государство вынуждено было изменить методы управления экономикой и социальной сферой на основе соответствующего законодательства. Институты рыночной экономики формировались по мере создания правового поля для безопасного ведения производства, предпринимательства, для обеспечения справедливости, равенства и сотрудничества различных экономических укладов и, в свою очередь, создавали прочную правовую основу для устойчивого развития экономики.

Правильное определение препятствий, создававшихся старой системой управления экономикой помогло найти способы их успешного преодоления. Ликвидация старой структуры должна была происходить одновременно с созданием новой. VI съезд КПВ определил, что целью новой системы является создание стимулов для раскрытия производственного потенциала страны, ликвидация бюрократической, командно-распределительной, дотационной системы, перевод всей экономической деятельности на хозрасчет, полное и правильное использование товарно-денежных отношений, опора главным образом на экономические методы управления экономикой, признание в качестве исходной плановой единицы (в государственном и коллективном секторах) товаропроизводителей, пользующихся самостоятельностью в производстве, предпринимательской деятельности и финансах.

В отношениях между экономическим базисом и государственной надстройкой государство тоже должно было измениться, чтобы соответствовать переменам в базисе. Появление рыночной экономики с социалистической

ориентацией, естественно, потребовало от государства правовых методов управления экономикой и обществом как предпосылки строительства социалистического правового государства. С другой стороны, такое государство может действительно появиться и шаг за шагом утвердиться, когда возникнут на практике материальные, духовные условия и необходимые предпосылки для обеспечения основных прав граждан во всех областях общественной жизни.

То, что КПВ создает в стране рыночную модель экономики, не противоречит социализму, как и утверждения о возможности и необходимости построения правового государства. И то, и другое является объективным требованием переходного периода к социализму во Вьетнаме.

Политической основой социалистического правового государства является подлинно демократический строй. Такой строй служит основным условием построения демократической жизни с высоким уровнем единства, с единой политической системой. Поэтому главным политическим признаком и особенностью социалистического государства является требование прочного единства и высокой организованности в практической работе всех его структур.

Политическое единство воплощается в признании руководящей роли единственной правящей партии во Вьетнаме. Развитие и качество демократии не зависит от многопартийности или однопартийности политического режима. Они зависят от того, чьи интересы представляет правящая партия, для каких целей она использует государственную власть на деле. Руководящая роль КПВ в государственной и общественной жизни страны не только не противоречит понятию правового государства в общем плане, но и является решающим условием строительства социалистического правового государства.

Как и процесс обновления экономики, изменения в политической и социально-экономической области также создают важные предпосылки формирования теоретической мысли в партии о социалистическом правовом государстве во Вьетнаме. Самой важной политической и идеологической предпосылкой строительства такого государства во Вьетнаме является марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина о государстве и праве.

Президент Хо Ши Мин положил во Вьетнаме начало идеям и представлениям о правовом характере государства, о правах человека, о свободе, демократии, о роли и содержании права в обществе. В своих поисках путей к спасению родины Хо Ши Мин пришел к марксизму-ленинизму, увидел в нем гуманизм и благородную человечность.

Вьетнамское государство является народным и представляет волю и чаяния народа. Строя легитимное, конституционное государство, он осуществляет управление обществом с помощью Конституции и права. Президент Хо Ши Мин указывал, что право есть средство укрепления государства, поддержания общественного порядка. Между правом и государством должна быть органическая связь. Правовая система в СРВ является действительно демократической, защищает права и широкие демократические свободы трудового народа. Все имеют право участвовать в ее создании, все равны перед зако-

ном и подчиняются закону. Органы государства, кадровые работники, государственные служащие должны быть примером в выполнении законов.

Во вьетнамской политической системе КПВ является одновременно руководителем и частью этой системы. Государство и общественно-политические организации (Отечественный фронт Вьетнама и входящие в него организации) представляют собой единое целое. Поэтому строительство правового социалистического государства должно проходить в условиях комплексного обновления главных элементов всей политической системы, во взаимодействии партии, государства и общественно-политических организаций.

Достижения в процессе обновления, укрепление руководящей роли партии в политической системе страны, в обновлении организации и методов работы Отечественного фронта Вьетнама и его членских организаций за прошедшее время создали предпосылки и общественно-политическую среду, исключительно важные для развития теоретических взглядов партии на построение правового социалистического государства во Вьетнаме.

Демократизация в политической и идеологической жизни, в экономике, культуре и социальной сфере является одной из главных политико-идеологических предпосылок строительства правового социалистического государства во Вьетнаме.

За 20 лет политики обновления наряду с мерами по развитию экономики КПВ многое сделала для развития социально-культурной сферы. Это нашло отражение в Конституции 1992 г. в главах, посвященных экономическому строю, культуре, образованию, науке, промышленности, основным правам и обязанностям граждан. В дальнейшем они были конкретизированы в различных правовых актах, указах и постановлениях. Развитие образования и подготовка кадров, наука и техника всегда имели приоритет в повседневной государственной политике, в ускорении развития экономики и общества, сохранении природной среды.

Социальной базой правового социалистического государства является великая национальная сплоченность. При сплоченности всего народа правовое государство имеет широчайшую социальную опору и получает большие возможности объединения и организации различных слоев народа на создание и развитие демократии.

За 20 лет обновления с учетом новых факторов современности были отобраны, восприняты, унаследованы, развиты и продолжены традиционные социально-культурные ценности народа. Развитие социально-культурной сферы оказало большое влияние на осознание обществом положения и роли социалистического правового государства в общественной жизни. В этот период в СРВ появилось множество научных трудов, посвященных государству и праву, получены новые знания о социальном значении государства и права, о правах человека, гражданских правах и их защите, о взаимной ответственности государства и граждан, о переоценке материальных и духовных ценностей, о некоторых специфических особенностях экономики, культуры и человека в социалистическом обществе. Эти научные труды показывают

особенности экономических, политических и социальных условий Вьетнама и в этой связи выявляют требования к правовому социалистическому государству во Вьетнаме, уточняют содержание этого понятия, его место и роль. Они раскрывают организацию и деятельность государственного аппарата на принципах демократического централизма, вопросы единства государственной власти при разделении функций и согласованности усилий по реализации законодательной, исполнительной и судебной власти.

В процессе строительства правового государства Вьетнам на протяжении 20 лет осуществил важные мероприятия с целью мировой и региональной экономической интеграции, которые были необходимы Вьетнаму для преодоления блокады и эмбарго, расширения внешнеполитических связей. В связи со вступлением в ВТО Вьетнам выполнил многие требования по совершенствованию своего законодательства, реформированию организации и деятельности государственного аппарата, согласно общим критериям, сохранив при этом ряд своих специфических особенностей. Это были важные предпосылки для того, чтобы он мог эффективно и строго выполнять взятые международные обязательства.

Достижения в практике строительства правового социалистического государства

До начала обновления строительство и совершенствование государства и права осуществлялось на базе представлений, сложившихся в период централизованной плановой и дотационной экономики. После VI съезда КПВ вступила на путь реформирования, в том числе политической системы. В это время во Вьетнаме сформировалась концепция правового социалистического государства.

Естественно, были разные взгляды на то, что такое правовое государство. Существовало мнение, что при социалистическом строе правового государства просто не может быть. Правовое государство рассматривалось исключительно как атрибут капиталистических стран. Но многие придерживались иного мнения, считая, что установка на строительство правового социалистического государства во Вьетнаме — это творческая идея партии, родившаяся в процессе обновления из анализа практики строительства социалистического государства. Познание через практику привело к пониманию большого значения управления обществом с помощью права и на основе закона. Государственный аппарат был организован и стал функционировать по законам. Административное управление экономикой было отделено от управления производственно-хозяйственной деятельностью, чтобы создать благоприятные условия для производства и предпринимательства, а не мешать им. Особое внимание было уделено постепенному созданию системы экономического права и законов об общественной безопасности, налажено единое правоприменение по всей стране. При этом подразумевалось, что законодательство должно соблюдаться неукоснительно, и все должны были быть равны перед законом, а сила социалистического законодательства использоваться в сочетании с силой общественного мнения для борьбы с про-

тивозаконными деяниями. Большое значение придавалось воспитательной работе, пропаганде и разъяснению законов, проведению законодательства в жизнь и тому, чтобы сама жизнь была выражена в законах.

Эти положения можно считать основополагающими и важнейшими для развития теоретической мысли КПВ о строительстве во Вьетнаме правового социалистического государства.

Как известно, от теории до практики существует немалая дистанция. При внедрении в жизнь этих знаний еще не было очевидно, какие нужны реформы для развития законодательной, исполнительной и судебной власти, не успевали за объективным изменением социально-экономической обстановки. Установки и ориентиры строительства правовой системы были разрозненными и не полностью разработанными. Закон в жизни общества не пользовался должным уважением.

Главной причиной всех этих препятствий были реальные условия и низкий уровень управления. Влияние пережитков старой идеологии, стиль исполнения и руководства времен войны глубоко укоренились в общественной жизни, в мышлении и методах работы немалой части кадровых работников, членов партии, государственных и муниципальных служащих. Профессиональный уровень кадрового состава еще очень низок в том, что касается навыков управления, юридических знаний, способностей к руководящей работе, стиля работы, знания иностранных языков, информатики. Очень многие руководящие работники привыкли управлять на основе приказов, авторитета власти, а не личного авторитета. Они крайне мало интересуются законодательством вообще. Население тоже не имеет привычки выполнять требования закона, следуя принципу «указ императора уступает обычаям села», что создает немалые трудности для государства.

Начиная с VII съезда КПВ (1991 г.) и до настоящего времени, работа государственного аппарата постепенно улучшалась. На этом этапе во Вьетнаме добились многих важных результатов в экономической сфере. Экономические, политические, идеологические, социальные и международные предпосылки способствовали более полному и всестороннему формированию идей, концепции, установок по строительству социалистического правового государства. Для Вьетнама проблема создания правового государства является совсем новой, в ходе этого процесса выявляются новые понятия и перспективы, определяющие его ориентацию на социализм и рыночную экономику.

Переход экономики Вьетнама от централизованной плановой системы к рыночной и интеграция в мировую экономику вызвали глубокие изменения в базе общества. Сформировалась и получила развитие многоукладная структура экономики. Государственный сектор наряду с коллективным сектором стали прочной базой экономики, а все другие сектора постепенно укрепляли свои позиции. Изменения в базе, естественно, ведут к изменениям в политической надстройке, т. е. в самом государстве.

Государство и право должны отражать, представлять и согласовывать интересы различных классов и социальных слоев в обществе. Государство стало уже не «опекуном» и распределителем дотаций, а «повивальной бабкой», ко-

торая создает условия, благоприятную среду, задает направление общественного развития. Право же не только служит орудием государства для управления обществом, а становится инструментом и прочной опорой граждан для жизни и поведения в соответствии с законом, для защиты их прав и законных интересов. Право является воплощением принципа: гражданин может делать все, что не запрещено законом, а кадровые работники, служащие различных государственных органов могут только то, что разрешено законом. Жизнь потребовала пересмотреть и уточнить позиции, роль и функции государства и права таким образом, чтобы они соответствовали социалистически ориентированной рыночной экономике и новой среде, создавали благоприятные условия и правовые механизмы, необходимые для защиты прав на свободное предпринимательство, гражданских прав и свобод во всех сферах общественной жизни.

Сложные события и перемены в международной обстановке потребовали от СРВ такой внешней политики, которая соответствовала бы новым условиям: с одной стороны, необходимо сохранить социалистическую ориентацию, национальную идентичность и традиции, а с другой — научиться полностью использовать новые факторы и заимствовать все самое лучшее, что принесла с собой современная эпоха. Надо было гибко и в то же время эффективно сочетать собственные усилия, имеющие решающее значение, с возможностями современной эпохи, чтобы придать новый импульс процессу развития и интеграции.

Были созданы институты для стимулирования и защиты инвестиций, постепенно установлен порядок разработки и эффективного использования природных ресурсов. Административное регулирование гражданских, экономических, торговых отношений в форме приказов шаг за шагом заменялись методами, соответствующими традиционному гражданскому праву и обычаям. Режим государственной монополии на внешнюю торговлю был ликвидирован. Постепенно утверждался принцип, по которому граждане в своей предпринимательской деятельности могут делать все, что не запрещено законом.

Активно менялось законодательство в сфере управления государством. Наряду с Конституцией 1992 г. приняты законы, определившие состав и организацию аппарата государства: Закон о Национальном собрании, Закон о Правительстве, Закон о Народном суде, Закон о Народной прокуратуре. Были выработаны законодательные акты, создавшие правовую основу развития рыночной экономики с социалистической ориентацией, установившие режим собственности и различные формы собственности, регулирование различных видов бизнеса и торговли, свободу предпринимательской деятельности и заключения хозяйственных договоров.

Функции и задачи органов государственной власти, задачи и рамки полномочий госслужащих, содержание работы и ответственность различных учреждений были определены более четко, а их обязанности разграничены. Все административные процедуры начали меняться в сторону упрощения, открытости, становились легче для выполнения и контроля, и надзор за ними стал давать первые положительные результаты. В ходе административной рефор-

мы постепенно создавались общественные службы, которые шаг за шагом начинали отвечать требованиям граждан. Рождалось законодательство о труде, о социальном обеспечении и страховании, регулировании других сфер общественной жизни, что внесло вклад в экономическое развитие и одновременно сдерживало негативные проявления рыночной экономики. Законодательно закреплены меры по ликвидации голода и нищеты, курс на социальную справедливость, достойное вознаграждение за труд. Усилена правовая поддержка в области национальной обороны и безопасности, общественного порядка, помогая обеспечению политической стабильности, борьбе с преступностью и нарушениями законов. Принятое законодательство направлено также на сохранение национальной культурной идентичности, развитие образования и подготовки кадров, науки и техники, защиту окружающей среды. Формируется и шаг за шагом воплощается в законах концепция устойчивого развития, в которой меры экономического и социального развития сочетаются и согласуются с защитой природной среды.

Вьетнам присоединился ко многим международным конвенциям и соглашениям, которые служат расширению международных связей, способствуют интеграции в мировую экономику. Место и роль международных соглашений в регулировании общественных отношений заметно возросли. Указ о порядке заключения и подписания международных договоров (1998 г.), Закон о международных договорах (2005 г.) означали важные шаги в развитии, которые упорядочили заключение международных договоров и выполнение взятых по ним обязательств. Международные договоры, заключенные Вьетнамом, или к которым он присоединился, постепенно становились неотделимой частью системы государственного законодательства. Вьетнам уважает международные обязательства, основные принципы международного права, среди которых и принцип *pacta sunt servanda*.

Постепенно упорядочивалась работа по подготовке, введению в действие и доработке нормативных документов (особенно постановлений и указов) с учетом их значимости, необходимых обновлений и конкретных результатов. Эта работа ведется на основании единого порядка, который стандартизировал разработку нормативных актов и порядок их вступления в силу. Организации, граждане, непосредственно сталкивающиеся с действием законодательных норм, все активнее и эффективнее принимали участие своими мнениями и предложениями в подготовке законопроектов. Качество правовых актов в целом улучшилось. Работа по контролю и проверке исполнения, по систематизации нормативных актов получила широкое развитие и становится одной из постоянных задач государственных органов в центре и на местах. Делаются первые шаги по кодификации законов. Ряд важных сфер общественной жизни регулируются сводами законов, что способствует совершенствованию системы государственных нормативных актов.

Законы и указы пишутся и редактируются таким образом, чтобы обеспечить права человека, гражданские права, поднять уровень юридической ответственности и государства и граждан, т. е., расширяя демократию, одновременно поднять дисциплину и укрепить общественный порядок.

Непрерывно шел процесс развития и уточнения представлений о руководящей роли компартии в государстве. Теоретические аспекты этой проблемы были поставлены сразу после начала политики обновления и постепенно решались на каждом отмеченном этапе в течение 20 лет государственного строительства во Вьетнаме.

Подводя итоги 20 лет обновления, можно извлечь следующие уроки из опыта государственного строительства:

1) Предпосылкой и идеологической основой создания социалистического правового государства во Вьетнаме является марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина.

2) Строительство социалистического правового государства подтверждает принцип: государственная власть принадлежит народу и полностью зависит от народа. Она должна дать народу демократию, развивать его творчество и в то же время находиться под контролем народа.

3) Повышение роли права наряду с правовым сознанием населения, укреплением общественной морали является важной основой строительства социалистического правового государства Вьетнама.

4) Для строительства такого государства необходимо использовать как национальные факторы, так и особенности современной эпохи, внутренние усилия и внешние факторы (при этом внутренние усилия должны быть главными), и воспринимать все достижения мировой цивилизации.

Таким образом, строительство правового государства является объективной необходимостью, вытекающей из требования продолжения и углубления реформы государства и права, обеспечения непрерывного укрепления государства, его мощи и эффективности, его способности решать задачи социально-экономического развития, осуществлять демократию, прочно удерживать независимость, самостоятельность и активность в деле интеграции в международную жизнь.

При таком понимании сути строительства правового государства во Вьетнаме, прежде всего, необходимо, чтобы Национальное собрание полностью выполняло свои задачи и использовало данные законом полномочия, было бы достойным своей роли и места высшего органа народного представительства, высшего органа государственной власти СРВ.

Национальное собрание является единственным органом законодательной власти, решающим важнейшие проблемы страны и осуществляющим высший надзор за деятельностью государства. Это требует формирования такого состава Национального собрания, который был бы компетентен в правовом отношении, в решении важнейших проблем страны и в осуществлении надзорных функций. Работа Национального собрания должна вестись в двух главных формах: в комитетах и Совете национальностей, а также рядовыми депутатами Национального собрания. Центр тяжести всей его работы должен перейти в комитеты и Совет национальностей. Именно там каждое решение, должно пройти тщательное и всестороннее рассмотрение прежде, чем будет принято. Роль депутатов Национального собрания должна быть поднята путем проведения слушаний, повышения интеллектуального уровня, профессионализма, полномочий и ответственности депутатов перед народом.

Одновременно потребовалось внести серьезные изменения в формы и методы работы депутатов парламента, отказаться от поверхностного обсуждения и перейти к настоящей полемике, оппонированию, обращению с депутатскими запросами. Сильное правительство — это всегда результат сильного Национального собрания. А потому надо было создать сильное правительство, стоящее во главе всей системы исполнительной власти, действующее мудро, решительно и эффективно, способное руководить страной в условиях развития рыночной экономики, интеграции в мировое хозяйство и расширения международного сотрудничества. С точки зрения разделения функций государственной власти правительство, как исполнительная структура высшего органа государственной власти, призвано исполнять конституцию, законы и решения, принимаемые Национальным собранием, а также отчитываться перед ним, отвечать на его запросы и подвергаться контролю с его стороны. Правительство также призвано своевременно вводить в действие законы и постановления Национального собрания; эффективно руководить макроэкономическими процессами; создавать благоприятные условия и среду для развития всех экономических укладов. Правительство должно иметь многоотраслевую организацию, быть компактным, многофункциональным, сильным и эффективным, прозрачным, пользоваться доверием и уважением народа.

В рыночной экономике правительство должно сосредоточиться на управлении макроэкономическими процессами, не вмешиваться в конкретную производственную и предпринимательскую деятельность, в снабжение и предоставление услуг. Правительство — это «рулевой», а не «гребец на веслах». В отношении судебной власти правительство не имеет права вмешиваться в рассмотрение дел, включая дела об административных правонарушениях. Все это — принципиальные вопросы формирования правительства социалистического правового государства во Вьетнаме.

Судебная реформа — важная часть общей реформы государственных институтов ибо органы юстиции стоят на страже закона, правильно применяя закон и подзаконные акты. Органы юстиции можно сравнить с передаточным механизмом государственной власти, воплощенной в законах, с помощью которого они проводятся в жизнь. Если «власть» осуществляется полностью, правильно и точно в части принятия и исполнения законов, а передаточная система органов юстиции «барахлит», то весь механизм государственной власти будет слабым и неэффективным. Именно поэтому судебная реформа необходима в комплексе с обновлением организации и работы Национального собрания, правительства. Органы юстиции включают множество различных учреждений, и среди них суд занимает центральное место. Ибо все другие органы юстиции, такие как органы дознания, следствия, вспомогательные органы юстиции (адвокатура, свидетели, судебно-медицинская экспертиза), обслуживают судебный процесс. Суд — это место, где в концентрированном виде проявляется открытый, демократический характер правоохранительной деятельности. Там гражданин хочет видеть справедливость процедуры, гуманность, определение добра и зла конкретно в каждом юридическом действии.

Поэтому реформа суда — это главное звено всей правовой реформы, важнейшая часть строительства социалистического правового государства в СРВ. Одной из существенных сторон судебной реформы является обновление организации и работы суда таким образом, чтобы на практике обеспечить соблюдение принципа: «при рассмотрении дела народный судья и народные заседатели независимы и действуют только по закону». Одновременно необходимо шаг за шагом расширять компетенцию суда и вести к тому, чтобы почти все спорные вопросы, возникающие в жизни общества, в рыночной экономике, при всей сложности и разнообразии общественных отношений разрешались в суде. Необходимо создать суд двух инстанций с тем, чтобы возложить на Верховный суд директивные и кассационные функции (сделать его Кассационным судом), анализ и обобщение опыта судебных процессов.

Вместе с обновлением работы Национального собрания, правительства и судебной реформой необходимо активнее вести строительство и совершенствование местных органов власти. Развитие демократии и строительство правового государства во Вьетнаме с точки зрения организации государственной власти требует, с одной стороны, расширения их полномочий и активного решения своих проблем, не полагаясь только на вышестоящие органы. С другой стороны, необходимо укреплять дисциплину и повышать единство государственного управления в масштабе всей страны, противостоять проявлениям местничества, обеспечить единообразное, беспрепятственное, надежное и эффективное исполнение законов и решений. Поэтому нужно создавать и постоянно улучшать модель организации, уточнять функции, обязанности и полномочия Народных советов и Народных комитетов всех уровней в соответствии с требованиями развития демократии и строительства социалистического правового государства.

За время проведения административной реформы во Вьетнаме для строительства правового государства было сделано следующее:

- внесены изменения в Конституцию относительно административных институтов, введены в действие новые законы и подзаконные акты по организации государственного аппарата; дополнены и изменены ряд статей законов о кадровых работниках, государственных служащих, приняты решения, конкретизирующие действие этих законов. Особенно важно, что все законодательные акты по организации государственного аппарата установили конкретные полномочия и ответственность государственных органов, шаг за шагом разграничивали функции центральных и местных органов управления. Правовые акты о государственной службе, кадровых работниках и служащих также довольно четко установили их права и обязанности и инициировали разграничение сфер служебной деятельности работников различных органов и государственных учреждений;

- в административном аппарате частично устранены путаница и параллелизм в управлении, значительно сокращено количество органов государственного управления, административные процедуры реорганизованы по принципу «одного окна», стандартизированы образцы административных документов, деятельность администрации стала открытой. Именно эти преоб-

разования позволили значительно ограничить вымогательство, бюрократические проволочки, взяточничество чиновников при разрешении гражданских дел. И это главный вклад, который административная реформа внесла в строительство правового государства.

Одна из проблем, на которую обращается особое внимание при проведении административной реформы во Вьетнаме, — это децентрализация государственного управления. Децентрализация означает постепенную передачу дел и ресурсов от центральной власти местным органам власти всех уровней, осуществляемую в течение длительного времени и подкрепленную соответствующими законами и подзаконными актами с целью расширения демократии, развития творческой самостоятельности и инициативы местных органов. При тенденции децентрализации государственного административного аппарата центральные органы сосредотачивают усилия на выработке политики, обеспечении единства институтов, разрешении крупных проблем государства, а дела, относящиеся к сфере деятельности территориальных сообществ, решаются их собственными усилиями.

Таким образом, проблема децентрализации тесно связана с проблемами демократии, а демократия — это суть правового государства, без которой его просто не может быть. Если не расширять права творческой инициативы и самостоятельности местной власти, не будет и правового государства. Поэтому только при наличии демократических институтов и развитии демократии можно раскрыть творческий потенциал территориальных сообществ и создать благоприятную среду для того, чтобы население территорий контролировало деятельность государства.

В настоящее время в ряде местных органов применяется критерий ISO для оценки и постоянного мониторинга за работой органов администрации по разрешению персональных вопросов граждан и организаций. Среди этих критериев оценки административных органов есть такие, которые заслуживают особого внимания и присущи правовому государству, а именно: законность принятых решений, соблюдение установленных законом сроков их исполнения, правильность порядка рассмотрения дела. Практика применения критериев ISO в административной работе дала значительные результаты: рассмотрение вопросов простых граждан упростилось, ускорилось, стало соответствовать законам, установленным срокам и порядку.

Таким образом, административная реформа во Вьетнаме шла и в дальнейшем будет идти так, чтобы государственный аппарат становился более совершенным, действовал более эффективно, служил народу во все большем соответствии с законом, лучше и самым экономным образом. Администрация должна постепенно превращаться из органа, надзирающего за народом, в орган, служащий народу, предоставляющий ему административные услуги. Граждане же должны стать клиентами администрации, дающими объективную оценку всей деятельности государственного аппарата. При этих условиях административная реформа поможет строительству социалистического правового государства, по своей природе принадлежащего народу, управляемого народом и существующего для народа.

3.2. Начало формирования гражданского общества

Гражданское общество (*civil society*) подразумевает «цивилизованное, вежливое, соблюдающее приличия» общество (*civilised, civility*). «Гражданское общество» как понятие раньше всего появилось в Англии (1594 г.) и трактовалось как содружество проживающих вместе людей. В первое время понятия «гражданское общество» и «общество граждан» были почти едиными, но постепенно они отделились друг от друга. В соответствии с концепцией происхождения государства из «общественного договора», государство считается легитимным, если оно создано по воле всех граждан и им подчиняется. Только такое государство, которое опирается на общественный договор, выражает интересы своих граждан, выступающих хозяевами государственной власти, может рассматриваться как соответствующее гражданскому обществу. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Наброске экономической программы 1857—1859 гг.» и в предисловии к «Критике политэкономии» рассматривали гражданское общество как главную движущую силу истории, а отношения между государством и гражданским обществом как отношения между публичной властью и личными свободами. Создание демократического правового государства является преодолением огосударствления всего общества, возвращает его гражданскому обществу, кладет конец положению, при котором государство стоит над гражданским обществом, превратившись в специфическое орудие того или иного правящего меньшинства.

Понятие «*civil society*» не всеми трактуется одинаково. Одни считают, что под него подпадают предпринимательские организации, другие не включают в него компании, производящие и распределяющие товары. Как отмечал К. Маркс, понятие «*civil society*» порождено товарным производством и относится к надстройке над буржуазной экономикой. Во второй половине XX века термин «*civil society*» возродился в лексиконе политологов и социологов Европы, когда они искали общественные формы, выполняющие посреднические функции между индивидуумом и машиной власти. В Сингапуре эта категория рассматривается с совершенно другой точки зрения, чем в странах Европы и США, и там считают, что между государством и гражданским обществом вообще нет никакого конфликта. Исследования, посвященные гражданскому обществу, обычно рассматривают множество различных типов объединений.

Все это показывает, что «гражданское общество» — широкое и не застывшее, неизменное понятие. С начала 1990-х годов «*civil society*» стало предметом глубокого изучения с целью показать, каким образом эта организация общества связана с демократическим строем. Эрнст Гельнер в работе «Условия свободы: гражданское общество и противостоящие ему взгляды», изданной в 1994 г., предложил принять термин «гражданское общество» вместо термина «демократия». Роберт Путман в работе 1993 г. признавал влияние общественного характера и гражданского общества на результаты административной реформы в Италии в 1970-е годы. Связь между *civil society* и демократическим строем стала причиной того, что многие люди в Европе заинтересовались этим вопросом.

К специфическим особенностям гражданского общества относятся следующие:

- четкое отмежевание от частной хозяйственной активности, ориентированной на получение дохода, с одной стороны, и политической деятельности, направленной на получение и осуществление государственной власти, с другой;
- наличие различных общественных групп и организаций, которые могут стать важной гарантией политики устойчивого развития и налаживания сотрудничества с зарубежными организациями, имея преимущество в получении помощи в зависимости от профиля той или иной организации;
- тенденция повышения общественно-политической независимости этих организаций, благодаря чему они приобретают большой потенциал, который можно поставить на службу развитию демократии;
- участие в демократическом процессе в особой роли дополнения к органам «представительной демократии»;
- способность приобретения глобального характера через взаимосвязь с другими организациями гражданского общества во всем мире.

Гражданское общество сильно добровольностью участия граждан в деле защиты своих законных интересов и ценностей. В этом духе массовые общественные и другие организации строят отношения с официальными и полуофициальными организациями с целью согласования интересов различных групп, удовлетворения потребностей и чаяний сообщества жителей в духе «опоры на сообщество».

Современная наиболее распространенная концепция гражданского общества считает важным воздействием на него с организационной точки зрения. В соответствии с ней, гражданское общество считается одним из двух объектов управления (государство и общество). Гражданское общество рассматривается как равноправный партнер государства, а не просто его «хвост». Признано, что на практике оно создает условия для действительного участия граждан в разработке и осуществлении политики и контроле над государством, в оппонировании общества государству, включая и вопросы качества подготовки и поведения государственных чиновников.

Организации гражданского общества предназначены для того, чтобы:

- повышать ответственность, открытость и сменяемость государственных органов;
 - расширять участие граждан и доводить до них информацию;
 - все более активно участвовать в процессе предоставления услуг, помогать в этом деле государству;
 - выдвигать советы и предложения, влияющие на процесс принятия политических решений с тем, чтобы защищать ущемляемые интересы определенных групп, способствовать повышению ответственности государства перед своими гражданами;
 - способствовать самоорганизации граждан для реализации их внерыночных интересов и не допускать никакого давления со стороны государства.
- Вьетнам стремится умножать ресурсы для развития, а самым большим из них является, прежде всего, человеческий ресурс. Развитие человеческого по-

тенциала означает осуществление и повышение роли граждан как хозяев страны. Следовательно, хорошая организация гражданского общества — важнейшая гарантия этой работы. Гражданское общество призвано укреплять и развивать демократию, а во Вьетнаме многие организации и массовые общественные движения не повышают своей роли, становясь почти «государственными», «обюрокраченными». Пришло время, когда проблему создания «гражданского общества» необходимо ставить также серьезно, как и развития рыночной экономики, строительства социалистического правового государства.

Если посмотреть на историю этого вопроса, то можно увидеть, что различные формы «неофициальных» организаций (обществ, объединений) довольно рано возникли во вьетнамских деревнях (до 1954 г.). Их главной особенностью было добровольное объединение крестьян с целью налаживания жизни в сообществе, коллективного труда, общения друг с другом и представления интересов «свободных крестьян» в отношениях с властями.

Политика обновления привела к большим переменам в отношении профессиональных объединений. Всемирное поощрение развития гражданской самодеятельности привело к появлению множества новых общественных организаций. Эти организации весьма активно участвуют в добровольной благотворительной деятельности и пользуются большим доверием граждан. Тем не менее, сотрудничество и координация работы между этими организациями еще очень слабы, общественные и политические условия для развития гражданского общества пока не вполне созданы. Деятельность этих общественно-политических организаций главным образом направлена на непосредственные повседневные нужды, и пока они не ставят задач изменения социального устройства в более широком масштабе. Для того чтобы эти организации увеличили свой вклад в устойчивое развитие страны, необходимо еще многое улучшить в государственных институтах, структурах, политике, законодательстве и т. д.

Справедливое, демократическое и цивилизованное общество, к которому стремится Вьетнам, необходимо строить на прочной основе правового государства и гражданского общества. В частности, на этой основе должна быть развернута борьба с таким «национальным бедствием», как коррупция, приносящим страдания всем гражданам страны.

За 20 лет обновления Вьетнам добился выдающихся успехов в экономике, в которой частнопредпринимательский сектор играет важную роль и является главной движущей силой в процессе обновления. Очевидно, что во Вьетнаме вмешательство государства в экономическую деятельность постепенно уменьшается, т. е. происходит социализация этой деятельности. Во многих областях люди могут действовать на основе четких и понятных законов, формирующих равноправные отношения с государством, общественными организациями и народом. Это и есть начало гражданского общества, в основе которого лежит демократический строй и высший контроль народа, эффективно осуществляемый через законодательство и политику, направленную на обновление отношений государства с гражданами.

Во Вьетнаме в настоящее время существует система общественных организаций, представленная Отечественным фронтом и объединяющая около тысячи организаций (по статистике ПРООН). Эти общественные организации все более активно участвуют в отношениях с государством и обеспечивают взаимодействие по модели гражданского общества. Тем самым они влияют на принятие решений центральной властью при выработке политики и планировании работы. Проблема в том, как повысить эффективность институтов, действующих в интересах общества. Для этого необходимо, чтобы общественные организации выступали с запросами, изучали политические решения, давали оценку их экономических последствий и создавали условия для наилучшего служения государству общественным интересам.

Новые институты гражданского общества опираются на основные демократические факторы, четко проявляющиеся в условиях открытого рынка, который лучше всего отражает все социальные перемены и является эффективным инструментом измерения успешности того или иного общественного строя. Так, например, планирование использования земли и недвижимого имущества осуществляется в двух вариантах: классическом и совместном. Классическая модель опирается на государственную опеку, ведущую к застою, консерватизму и бюрократизму. Согласно модели совместного планирования заинтересованные группы и граждане имеют право требовать от правительства удовлетворения своих запросов. Именно в данном направлении сегодня происходит демократическое обновление на Западе.

Вопрос состоит в том, как в переходный период создать наилучшую модель планирования и организации управления, соответствующую экономическим и политическим условиям Вьетнама.

В гражданском обществе развитие является общей задачей всего народа, а правительство отражает интересы различных слоев общества. Планы и политика в таком обществе должны обсуждаться, вбирать в себя мнения из глубины самых широких профессиональных кругов и общественных слоев. Эта открытость и доступность, широкое участие всего общества повышают эффективность деятельности властей. Органы государства являются только инструментами реализации политики и намеченных планов. Таким образом, чем яснее и подробнее будет проработан проект на стадии его планирования, тем проще и с меньшими затратами он будет осуществлен, а граждане будут его главными судьями, поддержанными законом.

Современная практика показывает, что разработчики программ и планов действуют в соответствии с традицией планирования и учитывают материальные факторы. С другой стороны, на стадии разработки планов принимают участие различные отраслевые ведомства, поэтому возможность ошибок и отступлений от намеченного плана достаточно высока. Бывает, что проект охватывает различные области от политэкономии, права и до технологии строительства. Для обеспечения их соответствия общественным потребностям необходимы квалифицированные кадры проектировщиков, социологов и инженеров. Во Вьетнаме таких специалистов в подлинном смысле этого

слова еще нет. Формирующееся гражданское общество создаст этих передовых людей, и их будет достаточно много.

Проектировщики должны понимать, что чем больше людей участвует в этом процессе, тем лучше, и ясно понимать, чего хочет местное сообщество. Более того, когда в работе участвуют много неправительственных, общественных организаций, политических движений и организаций местных жителей, требуются особые навыки работы в таком содружестве, навыки убеждения, ведения переговоров и оценки общественных потребностей. А эта проблема во Вьетнаме пока никем не ставится, на нее не обращают должного внимания.

Можно представить, как действует такая приспособленная к условиям Вьетнама модель управления городами. Создается некая исполнительная структура, которая включает в себя все органы, которым поручено городское управление. Если сам процесс конкретно спланирован, находится под контролем жителей, то его правильное или ошибочное выполнение будет видно сразу. Если выработан точный план, то каждый может ознакомиться с документацией строительства, необходимо только заглянуть в опись или на соответствующий стенд, чтобы принять для себя решение. И только когда жители и специалисты заявляют о возникающей проблеме, тогда в дело вступает ревизионное подразделение и разрешает эту проблему путем дискуссии и с помощью экспертов (это и есть процесс общественного оппонирования), после чего объявляется новый цикл работ. При такой форме органам, утверждающим план, нет необходимости иметь много высококвалифицированных специалистов, так как весь процесс утверждения становится ясным, а сам проект всем понятным. Кадровым работникам остается только поддерживать темпы и укладываться в намеченные рамки процесса. Это позволит преодолеть большой недостаток Вьетнама, который заключается в том, что профессиональные силы проектировщиков особенно слабы на уровне уездов и городов не центрального подчинения.

Таким образом, очевидно, что правовой фактор приобретает первостепенное значение в гражданском обществе. Если правовое общество построено, и все процессы в нем протекают открыто и понятно, под защитой закона, то разработчикам планов требуется знать и понимать законодательство лучше всех других, и они должны владеть навыками и умением защищать и исполнять закон, как и разработанные ими проекты.

Вьетнам находится в процессе выработки путей строительства демократического, цивилизованного и современного общества. Передовые страны во всем мире частично уже решили проблемы, с которыми сегодня сталкивается СРВ. Необходимо понять, как выбрать «прямой и кратчайший» путь, чтобы уверенно двигаться вперед, как добиться того, чтобы задача сделать народ обеспеченным, а страну сильной стала задачей каждого гражданина? В гражданском обществе, где все отношения строятся на основе высших интересов граждан, роль государства состоит только в том, чтобы быть катализатором и задавать темпы развития, а главными субъектами являются граждане и деловые круги, действующие под защитой ясного и четкого закона. Построение

новых отношений между государством и обществом является также тенденцией современности: роль массовых общественных организаций или, как их теперь называют, некоммерческих, неправительственных организаций, считается все более важной — они выступают как общественный противовес государству. И локомотивом этого процесса является Отечественный фронт.

Библиография

1. Ban chỉ đạo liên ngành: Báo cáo tổng thể về đánh giá nhu cầu phát triển toàn diện hệ thống pháp luật Việt Nam (Dự thảo 9). Hà Nội, 3-2002.
2. Bộ tư pháp (Việt Nam cộng hòa). Bản văn tổ chức tư pháp Việt Nam. Saigon: An bản đặc biệt của Pháp lý tập san, 1962.
3. Bộ tư pháp. Chiến lược phát triển hệ thống pháp luật Việt Nam đến năm 2010 (dự thảo). Hà Nội, 10/2002.
4. Các văn bản pháp luật về công pháp quốc tế và văn bản pháp luật Việt Nam có liên quan. Hà Nội: NXB CTQG, 1999.
5. Đảng cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IX. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 2001.
6. Đảng cộng sản Việt Nam, Văn kiện đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X. Hà Nội: NXB CTQG, 2006.
7. *Đào Trí Úc*. Nhà nước và pháp luật của chúng ta trong sự nghiệp đổi mới. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 1997.
8. *Đào Trí Úc, Đinh Ngọc Vương*. Tìm hiểu về Nhà nước pháp quyền. Hà Nội: NXB Pháp lý, 1992.
9. *Depenheuer*. Đại học tổng hợp Mannheim, CHLB Đức. Bài giảng của tại Bộ tư pháp. Tháng 3, 1997
10. Điều lệ Hội luật gia Việt Nam. Hà Nội: NXB CTQG, 1999.
11. *Frost G E*. Antitrust and patents — The United States Experience //Canadian Patent Reporter. May 1972, part 2.
12. GS. TS. *Trần Ngọc Đường*. Bản về chức năng, nhiệm vụ và quyền hạn của cơ quan tài phán hiến pháp ở Việt Nam — Nghiên cứu lập pháp . Văn phòng quốc hội. Số 10. Năm 2007. Tr. 5—7.
13. Hiến pháp nước Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980.
14. Hiến pháp nước Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1992.
15. *Hồ Chí Minh*. Nhà nước và pháp luật. Hà Nội: NXB Pháp lý, 1985.
16. *Hồ Chí Minh*. Toàn tập (Tập 7). Hà Nội: NXB Sự Thật, 1987.
17. *Lê Duẩn*. Cách mạng xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam (Tập I). Hà Nội: NXB Sự Thật, 1976.
18. *Lê Mậu Hãn*. Các Cương lĩnh cách mạng của ĐCSVN. Hà Nội: NXB CTQG, 2001.
19. *Lê Minh Tâm*. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn xây dựng và hoàn thiện hệ thống pháp luật Việt Nam. Luận án Phó tiến sĩ luật học. Viện Nhà nước và pháp luật. Hà Nội, 1992.
20. *Merkin R., Williams K*. Competition Law: Antitrust Policy in the UK and EEC. London: Sweet and Maxwell, 1984.
21. Những vấn đề lý luận cơ bản về luật quốc tế. *Đào Trí Úc* (chủ biên) và các tác giả. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 1995.

22. Règlement intérieur et annuaire des avocats à la Cour de Paris. Publication de l'Order des avocats à la Cour de Paris. Avril 1998.
23. *Stree H.* Justice in the welfare State. Second edition, 1975; Lord Scarman: English Law — The new dimension. 1974.
24. *Teuku Mohamad Radhie.* Indonesian Aspects in Law and Development//Law and Development in ASEAN countries, Joint Research Programme Series No. 90. Tokyo: IDE, 1991.
25. *Trần Ngọc Đường.* Dân chủ hoá hơn nữa quá trình xây dựng, ban hành và thực hiện nghị quyết quan trọng của nhà nước, Nghiên cứu lập pháp. Văn phòng quốc hội. Số 21(158). Tháng 11,2009. Tr. 5—8.
26. *Trần Ngọc Đường.* Nội dung và phương thức lãnh đạo của Đảng đối với Quốc hội ở nước ta hiện nay // Tạp chí Nghiên cứu lập pháp. Văn phòng Quốc hội. Số 02. 2005. Tr. 17—23.
27. *Trần Ngọc Đường.* Tiếp tục đổi mới Quốc hội theo định hướng xây dựng Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa//Tạp chí Nghiên cứu lập pháp. Văn phòng Quốc hội. Số 5. 2010. Tr. 12—19.
28. *Trần Ngọc Đường.* Tìm hiểu nguyên tắc: quyền lực nhà nước là thống nhất, có sự phân công và phối hợp giữa các cơ quan nhà nước trong việc thực hiện các quyền lập pháp, hành pháp, tư pháp // Nghiên cứu lập pháp. Văn phòng quốc hội. Số 2+3. Tháng 1 năm 2009. Tr. 39—43.
29. *Trần Trọng Hữu.* Hoàn thiện hệ thống pháp luật của Nhà nước nhằm tăng cường hiệu lực quản lý các vấn đề thuộc chính sách xã hội, Đề tài KX-04-16. Hà Nội, 1995.
30. Viện nghiên cứu khoa học pháp lý (Bộ tư pháp). Kỳ yếu hội thảo: Xây dựng nhà nước pháp quyền ở Việt Nam. Đề tài KX 05. Ngày 7 Tháng 10 1992.
31. *Vũ Đình Hoè.* Pháp quyền nhân nghĩa Hồ Chí Minh. Hà Nội: NXB văn hóa thông tin và Trung tâm văn hóa ngôn ngữ Đông Tây, 1999.
32. *Yasuda N.* Law, legal culture and Regional integration: Asian Perspectives. APEC Study Center, Graduate School of International Development. Nagoya: Nagoya University, 1996.
33. *Yasuda N.* The Evolution of the East Asian Law Region. Nagoya: GSID, Nagoya University, 1995.

Раздел II

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Глава 1

МОДЕЛИ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

§ 1. РОССИЯ — ТРУДНАЯ ДОРОГА РЕФОРМ

Д.Е. Сорокин

Принято отсчитывать время реформирования российской экономики с начала 1990-х гг., когда прекратил свое существование Советский Союз, и новая российская власть начала, так называемые радикальные рыночные реформы. Однако, это крайне упрощенное представление. Первые крупномасштабные попытки «включения» рыночных механизмов были предприняты еще в середине 1960-х гг.

Дело было в том, что, с одной стороны, после восстановления разрушенного в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. народного хозяйства, к началу 1960-х гг. страна обеспечила прорывы в естественнонаучной сфере, связанной с обороноспособностью страны, добившись военно-стратегического паритета с первой сверхдержавой (США)¹. Одновременно были созданы одни из лучших в мире системы социальной защиты, образования, здравоохранения, поддержки национальной культуры. Начались качественные сдвиги в решении жилищной проблемы и доходов населения.

Вместе с тем, с другой стороны, стало наблюдаться замедление темпов экономического роста, эффективности экономики и, как следствие, роста реальных доходов населения (табл. 1).

Таблица 1. Среднегодовые темпы прироста макроэкономических индикаторов, %

Годы	1946—1950	1951—1955	1956—1960	1961—1965
Национальный доход	14,9	11,4	9,2	6,5
Производительность общественного труда	—	8,5		6,1
Реальные доходы на душу населения	—	7,3	5,7	3,6

Источник: здесь и далее, если специально не оговорено приводятся данные государственной статистики или расчет по этим данным.

Это происходило, несмотря на то, что к началу 1960-х гг. страна располагала в промышленности в 1,7 раза большей величиной основных производственных фондов, чем в середине 1950-х гг.

Если с середины XX столетия в индустриально развитых странах Западной Европы, США, а затем и в Японии начинают разворачиваться качественные сдвиги в научно-технологической базе производства, обусловившие переход к новому типу экономического роста, опирающегося на всестороннее развитие человеческого потенциала, то в экономике СССР наблюдалась иная картина. Подводя итоги 1959—1965 гг., XXIII съезд КПСС констатировал факты торможения технического прогресса, низкой эффективности производства и качества продукции, распыления капиталовложений и т. п.² В результате стало нарастать отставание СССР по важнейшим социально-экономическим показателям от ведущих держав мирового сообщества.

Анализируя причины указанной динамики экономического роста, российская (советская) экономическая наука к середине 1960-х гг. все более прочно утверждает позицию, согласно которой централизованное управление народным хозяйством, построенное на жесткой иерархической регламентации экономической системы, имеет свои пределы. Опираясь на эти выводы, политическое руководство страны в 1965 г. принимает решения о проведении хозяйственной реформы, направленной на придание большей экономической самостоятельности первичным звеньям народного хозяйства — предприятиям. Предприятия наделялись определенными правами в использовании части доходов от хозяйственной деятельности, ставилась задача перейти от централизованного распределения производственных ресурсов к оптовой торговле и т. п. Все это, по сути, означало включение наряду с сохранением централизованного планового управления рыночных механизмов. Однако, хотя в последующей пятилетке 1966—1970 гг. темпы экономического роста выросли (табл. 2), на рубеже 1960—70-х гг. был взят курс на сворачивание принципов хозяйственной реформы.

Как правило, это объясняется, прежде всего, политическими причинами. Однако в реальности дело обстояло сложнее.

Во-первых, отмеченный рост экономики нельзя прямо связывать с мероприятиями хозяйственной реформы. Перелом в темпах экономического роста начался до ее начала. Прирост произведенного национального дохода в 1965 г. (6,9 %) оказался существенно выше среднегодового за 1961—1965 гг.

(6,5 %), хотя реформы еще не начинались, а были только объявлены. В 1966 г. прирост произведенного национального дохода составил уже 8,1 %, хотя доля промышленных предприятий, перешедших на новую систему хозяйствования, составляла лишь 1,5 % (704 предприятия) их общего количества, сосредоточивших выпуск только 8 % объема промышленного производства. Понятно, что приведенная динамика прироста национального дохода не может быть объяснена только новыми условиями хозяйствования. Не менее правомерно предположение, что сработал механизм общественного доверия к «новому лицу» власти, которая к тому же провозгласила необходимость перемен в направлении раскрепощения экономической инициативы.

Во-вторых, в ходе реформы началось наращивание диспропорций между получаемыми объемами прибыли, денежных доходов населения и динамикой эффективности общественного производства, реальным объемом производимой продукции и услуг.

Вместе с тем, с начала 1970-х гг. вновь началось замедление темпов экономического роста (табл. 2).

Таблица 2. Среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода в 8—10-й пятилетках, %

Прирост произведенного национального дохода	1966—1970 гг.	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.
	7,8	5,7	4,3

И это притом, что к началу 1980-х гг. в отраслях материального производства было занято на четыре с лишним миллиона человек больше, а производительность общественного труда была на 17,6 % выше и страна располагала в 1,4 раза увеличившимися основными производственными фондами по сравнению с серединой семидесятых. Одновременно продолжало тормозиться применение новой техники и технологий. Если в 1967 г. удельный вес продукции, выпускаемой одиннадцатью министерствами гражданского машиностроения свыше 10 лет, составлял 16,2 %, то в начале восьмидесятых годов — 30,6 %³. К началу XII пятилетки только 28 % машиностроительной продукции общего назначения соответствовало лучшим мировым достижениям, в том числе по станкостроению эта величина составляла лишь 14 %, а в приборостроении — 17 %⁴. На уровне высшего политического руководства государства было признано, «что по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса мы начали отставать от происходящей в мире научно-технической революции»⁵ «главным образом по причине невосприимчивости народного хозяйства к нововведениям»⁶.

Попытки реформирования, предпринимаемые в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг., также связанные с приданием самостоятельности предприятиям в силу их некомплексности и ограниченности также не давали результатов. Темпы экономического роста упали до уровня, который фактически означал наступление экономической стагнации⁷. Страна «сползала» к полномасштабному экономическому кризису.

В этих условиях экономисты приходят к выводу, что причины неудач всех предшествующих попыток реформирования заключались в том, что реформы были направлены на изменение системы управления экономикой, в то время как надо было реформировать сам объект управления — экономическую систему. Экономическая система СССР была, может быть, единственно приемлемой для решения мобилизационных задач, которые вставали перед страной в определенные исторические периоды. Эта система доказала свою способность мобилизации ресурсов для ускоренного создания (восстановления) индустриальной технологической базы, «точечных» научно-технологических прорывов, решения адекватных этим задачам социальных проблем. Однако она (система) оказалась неспособной к переходу на новое качество экономического роста, потребовавшего перехода к постиндустриальным технологиям, опирающимся на новое качество человеческого потенциала.

Именно поэтому было сформулировано предложение о проведении радикальной экономической реформы. Суть его была изложена на Всесоюзной научно-практической конференции (ноябрь 1989 г.), в которой приняли участие высшее политическое руководство страны, в докладе занимавшего в то время пост заместителя председателя Правительства СССР академика Л. Абалкина: «Это не подновление фасада одряхлевшего здания, а слом административно-командной системы и замена ее качественно новой (курсив мой — Д.С.) моделью...» И далее: «Глубина и радикальность реформы означают, что она не только затрагивает внешние формы и структуры экономической жизни, не только состав и функции центральных органов управления, систему финансово-кредитных рычагов и инструментов, но и проникает в фундамент экономической системы, призвана обновить всю совокупность отношений собственности... Только таким путем она может привести к поставленным целям»⁸. В итоговом документе был сформулирован вывод о необходимости перехода к равноправному сосуществованию государственной, кооперативной, акционерной и иных форм собственности.

Однако радикальные мероприятия по преобразованию сложившейся экономической системы начались за два года до самой конференции. В центр преобразований было поставлено основное звено народного хозяйства — государственное предприятие. Был принят Закон о государственном предприятии, который при всех его, порой, существенных недостатках постулировал экономическую суть предприятия, как товаропроизводителя. Соответственно была радикально расширена производственно-экономическая и финансовая самостоятельность предприятия, в том числе в планировании, материально-техническом обеспечении, ценообразовании, финансово-кредитном механизме. Начали создаваться условия для активизации внешнеэкономической деятельности непосредственно предприятиями. Началось реальное преобразование отношений собственности в направлении развития многообразия ее форм: развитие индивидуального предпринимательства, различных форм коллективного предпринимательства — кооперативы, арендные предприятия и т. п.; появились первые паевые и акционерные общества, предприятия, создаваемые с иностранным участием и т. д.

Другой вопрос, что на этом этапе реформирования были допущены серьезные просчеты.

Прежде всего, не были должным образом оценены трудности перехода к новой системе хозяйствования, груз накопившихся проблем. Расширение самостоятельности предприятий не сопровождалось созданием экономических условий для включения механизмов конкуренции, которые составляют «сердцевину» рыночного механизма. Не было уделено необходимое внимание проблемам финансового оздоровления, контролю над динамикой денежных доходов населения. Затянулось решение проблемы ценообразования. Принятие Законов о кооперации и индивидуальном предпринимательстве, казалось, открыло путь к развитию кооперативного сектора и индивидуальной инициативе. Однако реального экономического успеха и здесь достичь не удалось. Развитие кооперативного движения и индивидуального предпринимательства в условиях практически полного огосударствления всех экономических институтов и господства административной системы управления экономикой, с одной стороны оказалось малозначительным, а с другой — «выталкивалось» в сферу «теневой экономики». Под воздействием совокупности всех факторов положение в экономике продолжало ухудшаться. Усиливались несбалансированность, дефицит, разлад многих хозяйственных связей и падение производства в ряде отраслей. Расстройство потребительского рынка, рост цен, усилившаяся социальная дифференциация стали источниками нарастания общественного недовольства.

Причиной отмеченных и иных негативных явлений вновь стали половинчатость, некомплексность мероприятий по реформированию экономики, как в результате некавалифицированных действий власти, так — и это главное — в результате стремления к компромиссу между устоявшимися представлениями о принципах «социалистического хозяйствования» и объективно необходимыми новыми подходами. Нельзя также забывать и о том, что всякая реформа, а тем более радикальная, неизбежно вызывает сопротивление со стороны отторгаемых ею или подлежащих преобразованию сложившихся ранее институтов.

В сложившихся условиях обострилась дискуссия о способах осуществления радикальной экономической реформы, получившая развитие на упоминавшейся выше Всесоюзной научно-практической конференции 1989 года. На конференции были проанализированы три способа осуществления предложенных мер.

Один из них, названный «эволюционным», был основан на стратегии постепенного «врастания» в новую хозяйственную систему. При этом варианте неотложные задачи решались методами, которые, хотя и позволяли избегать потенциальных конфликтов, но носили бы преимущественно запретительный, административный характер:

- замораживание цен;
- ограничение деятельности кооперативов;
- борьба с диктатом производителей путем запретов снижать объемы производства, отказываться от заключения договоров и т. п.

В этом варианте предполагался умеренный темп финансового оздоровления, не наносящий ощутимого ущерба положению слабых, неэффективно работающих предприятий. Хотя и предлагалось постепенное свертывание фронта производственного строительства, но одновременно сохранялся значительный задел, позволяющий поддерживать равномерный процесс обновления мощностей во всех отраслях.

Насыщение потребительского рынка планировалось обеспечить в основном за счет увеличения производства товаров и услуг. Антиинфляционную политику предлагалось проводить через сдерживание роста цен и доходов. Объем госзаказов и централизованно распределяемой продукции сокращался бы в меру наращивания товарных ресурсов и соответственно расширялись бы прямые хозяйственные связи и оптовая торговля.

Несомненным достоинством этого варианта было то, что предприятиям, населению, органам управления предоставлялась возможность постепенно приспособиться к меняющимся условиям.

Тем не менее, этот вариант был признан неприемлемым, т. к. предполагал растягивание сроков реализации реформы, что порождало опасность, во-первых, того, что текущие, локальные заботы, решение тактических проблем будут брать верх над стратегическими целями тем самым, выхолащивая радикальную суть реформы. Во-вторых, — мобилизации контрреформаторских сил. Кроме того, откладывание на длительный срок серьезных мер по формированию рынка, чрезмерное сдерживание цен и доходов чревато дальнейшим ослаблением экономических стимулов и, как следствие, нарастанием спада производства. Таким образом, социальная напряженность, на предупреждение которой в основном рассчитан этот вариант, все равно возникнет если не по причине роста цен, то из-за обострения дефицита. Надо также учесть, что в этом случае неизбежно усиливается теневая экономика, растут цены черного рынка.

В заключительном документе конференции в качестве оптимального был назван *радикально-умеренный* вариант, суть которого в единовременном осуществлении комплекса крупных мер по реализации реформы, включающий, в т. ч.:

- введение пакета законов, создающих основу для преобразования отношений собственности в направлении ее разгосударствления и стимулирование преобразования государственных предприятий в разнотипные формы собственности (акционерные общества и иные хозяйственные товарищества, кооперативы и т. д.);
- жесткую политику финансового оздоровления, направленную на стабилизацию денежного обращения;
- введение единой налоговой системы и проведение кредитной реформы, исключающей возможность кредитования и субсидирования неэффективного производства;
- перестройку системы оплаты труда, в направлении создания условий для проведения гибкой политики цен и доходов;

- реформу ценообразования, направленную на переход к свободному ценообразованию и сближению внутренних цен с ценами мирового рынка с одновременным введением механизмов антимонопольного регулирования;
- формирование финансового рынка, создание фондовых и валютных бирж;
- развитие валютного рынка, начиная с проведения валютных аукционов и кончая организацией нормальной торговли валютой, подготовка условий для введения вначале частичной конвертируемости рубля;
- интенсивное развитие внешнеэкономических связей, стимулирование иностранных инвестиций, создания совместных предприятий, зон совместного предпринимательства;
- перестройка организационных структур управления на федеральном и региональном уровне в направлении их адекватности рыночным механизмам хозяйствования.

Если сравнивать приведенный список с набором мер, предлагавшимися реформаторами начала 1990-х гг., то легко заметить, что они не добавили к этому списку ничего нового. Таким образом, все основные направления радикальной экономической реформы, направленные на включение рыночных механизмов регулирования были сформулированы до прихода к власти «радикальных реформаторов» и были взяты последними на вооружение.

Еще одним вариантом стала «шоковая терапия», основные последствия которой были спрогнозированы на конференции 1989 г., не предполагавшей ни развал СССР, ни падение нефтяных цен. В частности отмечалось, что радикальное (шоковое) проведение реформ неизбежно повлечет:

- возникновение и сохранение в течение длительного периода галопирующей инфляции, обусловленной, прежде всего, диспропорциями в структуре производства⁹;
- разорение большого числа предприятий при одновременном обогащении других и нарушение, по этой причине, сложившейся системы хозяйственных связей, что может привести к значительному спаду производства и массовой безработице;
- существенное снижение жизненного уровня при усилении дифференциации разных групп населения по доходам и материальной обеспеченности, последствия которых даже активная система социальной поддержки заметно смягчить не сможет¹⁰.

Сразу же после конференции начались мероприятия по проведению в жизнь принятых решений.

Был ликвидирован ряд союзных министерств, на базе которых возникли первые государственные концерны: «Газпром», «Агрохим», «Норильский никель»; было принято решение о преобразовании «КАМАЗа» в акционерное общество.

Вступил в силу Закон о Государственном банке, в соответствии с которым он выводился из подчинения правительству. Государственные спецбанки были переведены в режим самоокупаемости, и началось их акционирование, завершившееся в 1991 г. Одновременно происходило создание первых

коммерческих банков. Все это, по существу, означало становление двухуровневой банковской системы.

Началось преобразование системы материально-технического снабжения в систему оптовой торговли, которая уже на первом этапе должна была охватить до 30 % оборота.

Государственный заказ из системы директивного планирования начал перемещаться в систему размещения на конкурсной основе.

Начались структурные сдвиги: в 1990 г. объем промышленного производства сократился на 1,2 %, но это был не кризис, а результат новой структурной политики (сокращение на 3,2 % произошло в отраслях группы «А», включающей в т. ч. предприятия ВПК, в то время как выпуск товаров народного потребления вырос на 4,4 %).

Таким образом, начало радикальной экономической реформы было положено в середине второй половины 1980-х гг., что позволило, несмотря на все ошибки и трудности, уже к началу 1990-х гг. создать организационно-экономические основы для функционирования институтов собственности, финансово-банковских, торговых, внешнеэкономических и т. д. на рыночной основе.

Тем не менее, этот вариант не был осуществлен вследствие обостряющейся борьбы за политическую власть. Логика этой борьбы привела к взятию на вооружение новой политической властью радикального варианта реформирования.

Этот вариант предполагал осуществление тех же мер, но сконцентрированных на коротком отрезке времени, когда была бы проведена коренная ломка сложившихся структур управления (ликвидация отраслевых министерств) в сочетании с единовременным снятием всех ограничений для рыночного механизма путем:

- полного, или почти полного, отказа от контроля над ценами и доходами;
- применения самых решительных мер по финансовому оздоровлению, включая санирование балансов предприятий и далеко идущего сокращения государственных расходов на инвестиции и дотации к розничным ценам при жесткой кредитной политике;
- массового перевода государственных предприятий на аренду, их преобразования в акционерные общества и частные предприятия;
- размещения заказов для государственных нужд, финансирующихся, из бюджета, исключительно на договорной основе.

Последующий период характеризовался катастрофическим экономическим спадом, пик которого пришелся на 1998 г. (табл. 3).

Мощный удар был нанесен по высокотехнологичным отраслям, составляющим ядро нового качества экономического роста в XXI в. Доля наукоемкого сектора в общем объеме промышленного производства в 1990-е гг. сократилась примерно вдвое — с 12 до 6 процентов. В результате удельный вес России в мировой наукоемкой отрасли сократился в 8—9 раз и составил менее 1 %¹¹.

Таблица 3. Макроэкономические индикаторы, 1998 г., в % к базовому году*

Показатели	Базовый год	1998 г.
ВВП	1989	55,8
Объем производства промышленной продукции	1989	43,4
Объем производства сельскохозяйственной продукции	1989	53,1
Объем строительных работ	1991	31,1
Инвестиции в основной капитал	1990	21,1
Реально располагаемые денежные доходы населения	1991	46,0**

* Последний год роста соответствующего показателя.

** 1999 г.

Была фактически парализована финансовая система: отдельные регионы начали практические действия по введению «региональной валюты», хозяйствующие субъекты от денежного обращения массово переходили к «бартеру», невыплата заработной платы или ее «выплата» производимой продукцией становились обыденным явлением.

Возникла реальная угроза потери экономического суверенитета: если внешние долги Советского Союза, унаследованные Российской Федерацией, составляли не более 5 % ВВП СССР (по паритету покупательной способности), то по данным Минфина России на 1 января 1998 г. долг превысил 140 % к ВВП, в т.ч. долг органов госуправления превысил 100 % ВВП. Международные резервы РФ по данным Банка России составляли лишь \$18,4 млрд. Был объявлен дефолт по государственным долговым обязательствам.

В 1990-е гг. страна столкнулась с резким всплеском преступности: если в СССР на 250 млн населения в середине 1970-х гг. регистрировалось 600 тыс. преступлений, в т.ч. 6000 убийств в год, а в Российской Федерации в 1991—93 гг. менее, чем на 150 млн населения — 30 000 убийств плюс заказные убийства, а всего более 3 млн преступлений¹². Коррупционность социально-экономической и политической системы стала, по существу, тотальной.

Население получило огромный психологический шок, накопился потенциал взаимного недоверия, порождающий социальные, конфессиональные и этнические конфликты и т. п., возникли тенденции социальной деградации: как отмечали соответствующие обследования того периода, свыше 70 % населения жило в состоянии затяжного психо-эмоционального и социального стресса¹³.

Конечно, существенную роль в этом спаде сыграли разрыв хозяйственных связей в связи с распадом СССР на 15 самостоятельных государств. Известно, что экономика СССР создавалась, как единый народнохозяйственный комплекс, функционирующий по принципу «единой фабрики». Соответственно размещение производств, связанных кооперированными поставками, определялось, прежде всего, экономической целесообразностью, включая необходимость «подтягивания» до индустриального уровня «отстающих республик», а

не межреспубликанскими границами. «Разделение» такого комплекса на отдельные части в принципе не может быть объяснено с точки зрения экономической целесообразности. Результатом такого «раздела» мог быть — и стал — лишь глубочайший «спазм» воспроизводства, тяжело сказавшийся (м.б. за исключением государств Балтии) на социально-экономическом положении всех «частей» ранее единого государства. Таким образом, никакой экономической целесообразности в распаде СССР не было. Наоборот этот распад лишь усугубил социально-экономический кризис, переживаемый страной, способствовал его перерастанию в национальную катастрофу.

С точки же зрения национальных экономических интересов собственно России это означало также:

- потерю в ее европейской части развитой системы «выхода» на незамерзающие морские коммуникации (в частности протяженность морских границ Российской Федерации по сравнению с СССР на Балтийском море уменьшилась почти в 4 раза, на Черном море — в 4,5 раза;
- существенное сокращение минерально-сырьевой базы, включая такие ее стратегически важные части, как хром, запасы которого ныне находятся в Казахстане, марганец — на Украине и в Грузии, титан и цирконий — на Украине и в Казахстане, бокситы — в Казахстане, золото — в Узбекистане, барит — в Казахстане; утрачена существенная часть запасов нефти, газа, урана; конечно, перечисленные запасы полезных ископаемых имеются и на территории Российской Федерации, однако они расположены либо в труднодоступных регионах, либо в трудно перерабатываемых типах руд, что значительно увеличивает затраты на их вовлечение в хозяйственный оборот;
- принципиально и, как правило, в худшую сторону, изменение геополитического окружения;
- существенную роль в экономическом спаде сыграло падение внешне-экономических цен на нефть, на которых во многом опирался экономический рост СССР с 1970-х гг.

Причины этого коренились в сложившейся структуре экономики страны, в том числе исключительно высокой степени ее монополизации (в 1990 г. 30—40 % промышленной, в т. ч. 87 % машиностроительной продукции, выпускалось одним производителем¹⁴; 90 % предприятий машиностроительного комплекса являлись монополистами того или иного вида продукции, в т. ч. в производстве подшипников уровень монополизации по одному предприятию составлял 97—98 %, по метизам — более 90 % и т. д.¹⁵ Сверхмонополизм российской экономики исключал эффективное действие главного двигателя рыночной системы хозяйства — конкуренции. Именно поэтому требовалась структурная перестройка хозяйства, возможная лишь при активной роли государства и требующая определенного времени.

Вместе с тем «архитекторы» экономических реформ 1990-х гг., признавая несовершенство осуществляемых ими в тот период мер, продолжают считать, что безальтернативность «шокового» варианта определялась, во-первых, необходимостью противостоять социально-экономической катастрофе, включая массовый голод, к которой к этому моменту подвело страну руководство

СССР. Во-вторых, необходимо исключить реставрацию прежней системы¹⁶. Что же касается глубины последовавшего затем экономического спада, то «радикальные реформаторы» объявляют его «платой» за неизбежный «слои» советской системы, принципиально, по их мнению, не поддающийся реформированию¹⁷. В заслугу же ставятся факт наполнения в кратчайший срок потребительского рынка и создание всех необходимых институтов рыночного хозяйства, которые и обеспечили переход к экономическому росту с конца 1990-х гг.

Оценивая эти аргументы, следует, прежде всего, отметить, что на фоне вышеприведенных итогов 1991—98 гг. рассуждения о предотвращении социально-экономической катастрофы выглядят несерьезно. Наоборот именно в этот период страна пережила такую катастрофу.

Во-вторых, что касается угрозы голода, то действительно к концу 1990 г. произошло резкое (почти вдвое) сокращение запасов в торговле с 84 дней на начало 1986 г. до 47 дней, в том числе в оптовой торговле, призванной формировать торговый ассортимент для розницы, с 26 дней до 15 дней (на 42,3 % меньше), что, по сути, исключало возможность маневрирования товарной массой в торговле. Именно этими и подобными им фактами, оппоненты «радикального курса» обосновывают невозможность иного «не шокового» варианта реформ, прежде всего, в сфере приватизации, ценообразования и либерализации внешнеэкономических связей.

Однако, несмотря на все трудности, потребление населением основных продовольственных и непродовольственных товаров к 1990 г. существенно превышало уровень, при котором, хотя и признавалась недостаточная обеспеченность потребления, но ни о какой угрозе голода и т. п. не было и речи (табл. 4).

Вместе с тем, неизбежно возникает вопрос, как согласовать эти данные с нарастающими массовыми перебоями в торговле в конце 1980-х гг. многими продовольственными и непродовольственными товарами массового и повседневного спроса.

Объяснение лежит в области складывающихся диспропорций между темпами роста производства товаров народного потребления и роста денежных доходов населения. Такие диспропорции, порожденные неудовлетворительными темпами роста производства потребительских товаров и услуг, отставшего от темпов роста денежных доходов при стабильности государственных цен, существовали практически все годы советской власти, порождая скрытую инфляцию и пресловутый «дефицит». Однако с началом реформ эта проблема резко обострилась. За 1986—90 гг. производство товаров народного потребления увеличилось на 23,5 %, однако, денежные доходы — почти в 1,6 раза. В результате существенно сократился процент охвата денежных доходов населения товарооборотом (в 1990 г. он составлял 83 % против 87,7 % в 1986 г.). Важнейшей причиной этих диспропорций стали снятие ранее существовавшего строгого контроля над ростом заработной платы и обналичиванием денег, что привело к значительному увеличению темпов роста денежных доходов населения. Если в 1986—87 гг. он составлял 3,7 % в год, то в 1988—90 гг. — 13 % . Фактические денежные доходы населения в два раза

Таблица 4. Потребление на душу населения в СССР в год

Наименование продукта	1985 г.	1990 г.	Нормативы рационального потребления, рекомендуемые Институтом питания АМН СССР
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо), кг	62	68	84
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко), кг	325	350	380
Яйца и яйцопродукты (в пересчете на яйца), шт.	260	280	280
Рыба и рыбопродукты, кг	18,0	18,4	20
Сахар, кг	42,2	42	38
Овощи и бахчевые, кг	102	127	146
Фрукты и ягоды, кг	48	58	80
Картофель, кг	104	110	195

Источник: О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке 13-го пятилетнего плана. Сб. материалов. М.: Политиздат, 1990. С. 59—60.

превысили плановые расчеты. Свою роль сыграли и отмеченные выше ошибки экономической политики. Так, меры по борьбе с алкоголизмом привели к потерям в товарном обеспечении розничного товарооборота в размере 40 млрд руб. (20 % оборота продовольственных товаров). В результате, если в 1980 г. доходы бюджета от продажи алкоголя составляли во всех доходах бюджета около 16 %, то к 1990 г. они снизились до 5 %, т. е. в 3 раза.

Свою негативную роль в этих процессах сыграл и развившийся в ходе предшествующих непродуманных мер «теневой сектор» экономики, в который к концу 1980-х гг. по некоторым оценкам оказалось прямо или косвенно втянуто почти 14 % занятых в народном хозяйстве, а объем движения валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в этом секторе составлял около 9 %¹⁸ (доходы «теневого» сектора доходы по оценкам ЦСУ СССР в 1990 г. достигали 15 % к произведенному национальному доходу).

В таких условиях было неизбежно возникновение ажиотажного спроса населения, подогриваемого и политическими противниками существующей власти. По имеющимся оценкам специалистов, при пустых полках в магазинах примерно 83 % населения имели в домашнем хозяйстве запасы продовольствия, превышающие их потребности в 2—4 раза. К примеру, было запасы сверх уровня: сахара — 62,5 %, мяса — 40 %, мясных консервов — 90 %, рыбных консервов — 80 % и т. д.¹⁹ Возможно, эти сверхнормативные запасы сыграли роль своеобразного «амортизатора», когда резко выросшие цены «отсекли» миллионы граждан от прилавков.

Таким образом, в основе опустошения запасов в торговле — потеря управляемости в экономике, связанная с нарушением пропорций между тем-

пами роста производительности труда и заработной платы, денежной и товарной массы, выразившимся в возрастании дефицита товаров для населения и ажиотажном спросе. Объективных оснований угрозы голода не было в принципе. Реальностью был паралич государственной власти, вызванный, с одной стороны, отсутствием ее внутреннего единства, а с другой — действиями политической оппозиции, умело использующей действительные и мнимые ошибки экономической политики.

Что же касается предотвращения угрозы реставрации прежней системы, то президентские выборы 1996 г., когда «радикальные реформаторы» лишь путем грубых фальсификаций сумели удержать власть, показали, что «шоковый» вариант реформ не только не смог предотвратить угрозу реставрации, но наоборот сделал ее реальной.

Подводя итоги пройденного Россией пути рыночных реформ можно сделать вывод, что проведение комплексных и глубоких экономических преобразований требует наличия реалистичной стратегии этих преобразований, компетентного руководства преобразованиями со стороны государственных органов, твердой политической власти, способной нейтрализовать действия противников реформирования и политических авантюристов и опирающейся на массовую общественную поддержку.

Начиная с 1999 г. главной задачей государственного руководства стало восстановление управляемости страны. Отражением этого процесса стало восстановление роли государства в экономике. Одновременно стоит задача исправления сложившихся деформаций рыночных механизмов. По сути, на нынешнем этапе российская экономическая система вновь должна подвергнуться глубоким преобразованиям в направлении создания современных рыночных отношений.

Примечания

¹ При этом разрыв в ВВП на душу населения с США сократился более, чем в полтора раза с 3,4 раза в 1950 г. до 2,1 раза в 1960 г. (для точности следует отметить, что в указанный период население США выросло на 23 млн чел., а СССР — на 21 млн чел.) — расчет по данным: Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.). М.: Издательский Дом «Новый Век», 2001. С. 530,567.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М: Политиздат, 1984. Т. II. С. 32—33. Следует отметить, что низкая эффективность производства, отставание во внедрении новой техники и т.п. отмечались еще на XVIII конференции ВКП(б) (15—20 февраля 1941 г.), рассматривающий ход третьей пятилетки (1938—1940 гг.) (см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1984. Т. 7. С. 194).

³ Плановое хозяйство. № 4. 1985. С. 92.

⁴ Рыжков Н. И. О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. М.: Политиздат, 1986. С. 15.

⁵ Рыжков Н. И. О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны. М.: Политиздат, 1987. С. 37.

- ⁶ Материалы Пленума ЦК КПСС 25—26 июня 1987 года. С. 40.
- ⁷ Там же. С. 38.
- ⁸ Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры. Доклад на Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы. 13—15 ноября 1989 г. // *Абалкин Л.И.* Избр. труды в IV томах. Т. III.
- ⁹ В 1992 г. индекс потребительских цен по данным Росстата вырос в 2,6 раза, в 1992 г. — в 26,1 раза, в 1993 г. — в 9,4 раза, в 1994 г. — в 3,1 раза, в 1995 г. в 2,3 раза и в дальнейшем не опускался ниже двузначных значений в процентном выражении вплоть до последнего времени.
- ¹⁰ См.: Радикальная экономическая реформа. Первоочередные и долговременные меры // *Экономическая газета.* № 43. 1989 г.
- ¹¹ *Экономика и жизнь.* № 1. 2004. С. 3.
- ¹² *Колесников В.* (замминистра юстиции). Из выступления на Втором форуме «Социальная ответственность и экономическая эффективность приватизации» // *Экономическая газета.* Специальный выпуск совместно с Союзом общественных объединений предпринимателей и арендаторов России. 2005 г., декабрь. С. 4).
- ¹³ *Россия-2000.* М.: Издательство ИСЭПН РАН, 2001. С. 19.
- ¹⁴ *Розенталь В.О.* Институциональные факторы реформирования российской экономики // *Эволюционная экономика и «мейнстрим».* М.: Наука, 2000. С. 164.
- ¹⁵ *Шербаков В., Ясин Е.* Хозяйственный механизм страны: алгоритм и структура управления // *Экономическая газета.* № 5. 1989. С. 17.
- ¹⁶ См.: *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 391—418.
- ¹⁷ Там же. С. 429—430.
- ¹⁸ Рассчитано по: *Гриб В.* Метастазы организованной преступности // *Экономическая газета.* № 30. 1989. С. 19; *Народное хозяйство СССР в 1989 году.* Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 5.
- ¹⁹ *Бондаренко В.* Формирование потребительского рынка // *Плановое хозяйство.* № 3. 1991.

§ 2. ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нуен Куанг Тхуан

Пути перехода к рыночной экономике в Российской Федерации в решающей степени определялись процессом приватизации. Изучение этого опыта имеет в настоящее время большое теоретическое и практическое значение почти для всех стран с переходной экономикой. В частности, Вьетнам извлек необходимые уроки в целях решения проблем повышения эффективности государственного сектора экономики.

2.1. Процесс реализации

Приватизация в России превратилась в экономическое событие политического характера. Этот процесс получил широкое развитие с 1992 г. и к настоящему времени прошел два этапа, которые отличаются по целям, принципам и методам осуществления. По сути дела, приватизация в России проводилась как боевая операция, но каждый раз без какого-либо времени на подготовку. Она осуществлялась параллельно с процессом строительства и укрепления государственной власти в РФ. Программы разрабатывались и проводились в жизнь быстро и на широком фронте, без предварительных экспериментов в отдельных отраслях или предприятиях.

1. Этап первый: приватизация путем раздачи ваучеров или ваучеризация

На этом этапе на первый план была поставлена цель правового оформления процесса скорейшего создания нового и достаточно многочисленного социального слоя собственников, чтобы на этой основе отделить государство от непосредственного управления государственными предприятиями и легализовать частную собственность. Соответственно были установлены крайне жесткие и сжатые сроки ваучеризации. На данном этапе ваучеры раздавались государством всем членам общества, включая новорожденных детей. Таким путем все общественное богатство формально было «поровну» разделено между всеми гражданами. Ваучер в России отличался тем, что в нем не была указана фамилия владельца, и он имел номинальную стоимость в 10 000 рублей. Эта цена была определена как «взвешенная» на 1 июля 1992 г. Из этого видно, что ваучер мог легко покупаться и продаваться, мог быть уступлен или передан другим лицам, а его номинальная стоимость была постоянной величиной, что стало предпосылкой для следующего этапа приватизации.

По решению Комитета по управлению государственным имуществом (Госкомимущество), ваучеры выдавались только в течение двух лет. Те, кто не пошел их получать, отказывались тем самым от той доли государственного имущества, которая им принадлежала по праву собственности, и государство за это больше никакой ответственности не несло.

Таким способом распределения приватизационных ваучеров власти создали предпосылки для формирования в дальнейшем больших пакетов ваучеров. Их можно было использовать для покупки акций приватизированных предприятий на фондовом рынке. Программа такой приватизации предусматривала появление в России легальных инвесторов. Они могли использовать ваучеры в крупном масштабе для инвестиций (иногда в этих целях привлекались и «подпольные» капиталы инвесторов).

Российская модель приватизации позволила быстро укрепить новую форму собственности, но одновременно породила экономическую проблему, имевшую характер хронической болезни, которую не удалось решить в течение всех 1990-х гг. — проблему низкой платежеспособности. При галопирующих темпах роста инфляции в первые годы экономической реформы неизменная номинальная стоимость ваучера не отражала действительную стоимость основных фондов и имущества приватизируемых предприятий и имела

тенденцию к понижению и даже обнулению. Неверная, чрезмерно заниженная оценка реальной стоимости общественного имущества в таких небывалых масштабах неизбежно привела в России к демонетизации экономики, острому дефициту средств для осуществления производственных циклов, и, соответственно, нехватке денег для взаимных расчетов в экономике.

В результате процесс ваучеризации в России был завершён всего за два года и шел гладко, не сталкиваясь со сколько-нибудь серьезным противодействием. На этом этапе приватизации в обществе существовало представление, будто это и есть путь к большой свободе для каждого в деле обогащения. Ведь любой человек мог воспользоваться бесплатно полученной частью общественного богатства для того, чтобы либо начать свое дело, либо передать право управления им другому, либо продать его с выгодой, либо вложить в такие сферы предпринимательства, которые приносят высокий доход, и т. д.

Программа ваучерной приватизации как бы наглядно иллюстрировала лозунги «вернуть право собственности народу» или «превратить всех трудящихся в действительных хозяев» и другие, выдвинутые правительством России для возрождения психологии собственника среди населения страны.

Одновременно с процессом ваучеризации в России начался процесс акционирования государственных предприятий. Можно сказать, что темпы и масштабы приватизации в России в 1992—93 гг. и в первой половине 1994 г. изумили весь мир. Этот процесс называли еще разгосударствлением. В соответствии с официальными данными России того времени, было осуществлено разгосударствление около половины экономики, перешедшей в частную собственность. К 1994 г. было приватизировано около 57 % всех предприятий, работавших на основе хозрасчета. Предприятия частной и смешанной собственности в целом по промышленности составляли 74 %, а по отдельным отраслям доля таких предприятий колебалась, например, в черной металлургии она была равна 68 %, в цветной металлургии 32 %, в энергетике 41 %, в химической и нефтеперерабатывающей промышленности 48 %, в машиностроении и металлообработке 43 %. Однако это не означало, что цели приватизации на данном этапе были полностью достигнуты.

За количественными показателями скрывался формальный характер приватизации. Из-за стремления провести приватизацию действительно быстрыми темпами в ходе ее не удалось избежать принуждения и давления. Процесс формирования различных типов частной и негосударственной собственности был подменен изданием декретов, которыми декларировалось их создание. Это объясняет, почему приватизация не привела к повышению эффективности производственной деятельности и качественных показателей экономической деятельности вообще.

По мнению многих российских экономистов, изменения отношений собственности в действительности были намного скромнее, чем показывали количественные результаты приватизации, а социально-экономическое значение этого процесса — не совсем ясно.

На первом этапе приватизация проводилась в основном на небольших предприятиях и называлась еще малой приватизацией. Она касалась, прежде

всего, сферы обслуживания, торговли, легкой и пищевой промышленности. К концу 1992 г., т. е. всего за год намечалось завершить приватизацию в этих отраслях на 80—90 %.

К 1994 г. в основных отраслях, подлежащих приватизации (в форме малой приватизации), было приватизировано 60—70 % предприятий, которые вместе производили 55—60 % продукции и услуг. Со второй половины 1993 г. малая приватизация начала свертываться, хотя правительство России сохраняло курс на завершение приватизации предприятий этого типа. Как считают российские экономисты, одной из главных причин этого положения было то, что местные власти начали усиливать защиту своих интересов. Дело заключалось в том, что малая приватизация проводилась по обязательным планам, спущенным сверху.

Это не позволяло формировать муниципальную собственность и означало также, что интересы местных властей и предприятий в процессе приватизации не учитывались. К концу 1993 г. среди приватизированных предприятий 70 % составляли те, которые ранее находились под управлением органов местного самоуправления (им принадлежало 10,5 % всего приватизированного имущества). В результате была подорвана экономическая база местного самоуправления. В этих условиях они предлагали приватизировать только убыточные, вставшие и требующие ремонта предприятия или удаленные от райцентров, не имеющие необходимой инфраструктуры и т. п. После вступления в силу новой Конституции органы местного самоуправления (но не государственные исполнительные или законодательные органы) получили полномочия самостоятельно решать вопросы приватизации предприятий местной (муниципальной) собственности.

Кроме этого были и другие причины, по которым малая приватизация застопорилась, а именно:

1) Экономические отношения были либо нарушены, либо стали нерациональными. Прежде существовавшие предприятия общественного питания, торговли и другие начали распадаться, старые налаженные отношения быстро разрывались, тогда как новые связи сразу наладить было очень трудно. Это привело к появлению скрытых отношений (типа черного рынка), что сопровождалось потерей прежних источников сырья и стабильного снабжения. В этих условиях все социальные услуги, носившие более или менее коммерческий характер, резко снизили качество.

2) Снижение платежеспособного спроса, большие трудности с инвестициями и получением кредитов, недостаток первоначального капитала.

Большинство приватизированных предприятий должны были создавать первоначальный капитал, опираясь на мелкую торговлю и выступая в роли посредников, получая банковские кредиты или занимаясь нелегальным предпринимательством. В то же время были предприятия, которые по-прежнему имели привилегии государства: доступ к льготным кредитам, возможность сохранения статуса проектов целевого назначения, финансируемых государством и т. д. Именно поэтому многие предприятия не хотели терять государ-

ственное покровительство и не спешили сразу приватизироваться, ибо в этом случае они теряли стабильные источники финансирования.

К концу 1993 г. в результате малой приватизации в сфере розничной торговли были приватизированы 14 900 магазинов розничной торговли и 3000 предприятий общественного питания. Таким образом, всего «малой приватизацией» в то время было охвачено 22 500 предприятий.

Параллельно с «малой приватизацией» шел процесс приватизации крупных предприятий федеральной собственности, называемый еще «большой приватизацией». К 1994 г. 1/5 приватизированных составляли крупные предприятия, а общее число приватизированных крупных и средних предприятий составило 20 000. Главной формой приватизации таких предприятий было акционирование.

Принцип акционирования состоял в передаче большей части имущества безвозмездно в собственность трудового коллектива или в обмен на ваучеры. Таким образом, рабочие и служащие акционированного предприятия становились владельцами большей части его акционерного капитала. По данным Госкомимущества России, примерно в середине 1994 г. структура акционерного капитала была следующей:

- внутренним акционерам принадлежало 60—65 %;
- внешним акционерам — 16—22 %;
- государству — менее 17 %.

В 1995 г. это соотношение изменилось и составляло соответственно 56 %, 33 %, 11 %. При такой структуре акционерного капитала только что появившиеся акционерные компании испытывали огромные трудности с капиталом. Ибо на практике такая модель приватизации еще не привлекала потенциальных инвесторов, а лишь устанавливала преимущественное право собственности для различных субъектов. Частные предприятия не привлекали деньги населения в качестве источника инвестирования производства, и большинство граждан оставалось в стороне от процесса приватизации, за исключением небольшой части управленческого персонала предприятий. По данным Госкомимущества, сбережения населения России составляли около 20 % ВВП, но эти средства главным образом хранились в наличной иностранной валюте (в 1994 г. -17,7 %, в 1995 г. -14,3 %).

Несмотря на исключительно неблагоприятную среду для частных иностранных инвесторов, которая лишь ухудшалась в годы проведения ваучеризации (ликвидация режима налоговых преференций, права свободно распоряжаться полученными доходами в иностранной валюте, ликвидация беспопытного экспорта самостоятельно произведенных товаров и т. д.), иностранные инвестиции в России немного выросли. По данным Госкомимущества, к концу 1993 г. 10 % акций предприятий, приватизированных в 1992—1994 гг., принадлежало иностранным компаниям.

В период ваучерной приватизации появилось множество различных фондов, покупавших и продававших ваучеры, которые называли чековыми инвестиционными фондами. Их появление было продиктовано реальной необходимостью. Количество ваучеров, обращавшихся на рынке, было очень

большим, что требовало помощи правомочных профессиональных посредников. Однако эти фонды в основном занимались инвестициями ради извлечения прибыли из разницы в цене ваучеров и не стремились создавать крупные пакеты акций для стратегических инвестиций в приватизированные предприятия.

Исследования российских экономистов показывают, что 2/3 инвестированных средств этих чековых фондов шло на спекулятивные цели и только 15 % вкладывалось в акции приватизированных предприятий. Только привлекая акции малых и средних предприятий, большинство этих фондов было способно получить капитал и в срок расплатиться с долгами, но, на самом деле, таких предприятий было мало.

Кроме того, эти фонды облагались очень высокими налогами, и поэтому они не спешили рисковать, инвестируя средства в производство, а сосредоточились в основном на скупке акций «по заказу» так называемых инвесторов с целью перепродать их с выгодой для себя. Такая форма деятельности превратилась в единственный способ существования чековых приватизационных фондов. Затем чековые инвестиционные фонды стали объединяться и создавать инвестиционные синдикаты (с участием 30 фондов), действовать более организованно и стабильно.

В целом в России существуют очень разные оценки роли чековых приватизационных фондов. Некоторые считают, что «эта роль была ограниченной с самого их появления», другие, напротив, полагают, что они были полезными для развития фондового рынка. Конечно, изначальной целью появления чековых приватизационных фондов было привлечение населения к инвестированию капитала и управление этими фондами, но достичь ее не удалось, потому что россияне хотели создать чековые приватизационные фонды по образцу американских фондов взаимного финансирования. Но дело в том, что в США такие фонды создаются и действуют как посредники, распространяя в основном ценные бумаги компаний, способных привлечь капиталы и рассчитаться в срок, причем эти компании освобождены от налогов. А в России в действительности не было таких бумаг, которые могли бы считаться надежными, не было и таких компаний, которые могли привлечь капиталы и выпустить надежные и высокодоходные бумаги.

Кроме этого есть еще одно обстоятельство, которое зарубежные специалисты по ценным бумагам считают неприемлемым. Это то, что в России одна и та же компания одновременно являлась и посредником, и оператором, и регистратором, и хранителем активов.

Такое положение, естественно, вызывало опасения у инвесторов. Показательно, что после завершения этапа ваучерной приватизации многие чековые приватизационные фонды «молча» удалились с рынка, не заботясь о том, чтобы перерегистрироваться для дальнейшей деятельности. В июле 1994 г. было 650 ваучерных инвестиционных фондов, а к началу 1995 г. осталась только половина из них, которая продолжила работать на следующем этапе.

Второй этап — денежная приватизация. По оценке Госкомимущества РФ главной задачей этапа денежной приватизации было увеличение доходов за

счет продажи федеральной собственности для пополнения бюджета и привлечения крупных инвестиций в головные предприятия России. Тем самым устанавливалось разумное соотношение между интересами бюджета и поддержкой приватизированных предприятий.

Обе эти цели были исключительно важными и неотложными для России в условиях, когда бюджет имел серьезный дефицит, а производство парализовано и запущено из-за нехватки капитала. Трудно определить, какая цель была первоочередной и приоритетной в условиях, когда дефицит бюджета и нехватка средств для производства, задолженность по зарплате рабочим и служащим достигли в России критического уровня. Если задержки с выплатой зарплаты в 1995 г. в среднем равнялись 15 дням, то в 1996 г. они дошли до 35 дней. Были такие места, где долги государства по зарплате рабочим составляли много месяцев и привели к крупным забастовкам рабочих, особенно в угольной промышленности.

В отличие от предшествующего этапа продажа акций на втором этапе происходила не сериями и в больших количествах, хотя были ослаблены ограничения для пакетов государственных акций, выносимых на продажу. Эти распродажи в различных формах проводились постоянно, регулярно и во многих местах. На различных стадиях одни и те же государственные и корпоративные бумаги имели разную цену и широко распространялись с целью увеличения доходов бюджета.

Кроме того, государство выпускало облигации, которые можно было конвертировать в пакеты акций предприятий федеральной собственности, в том числе акций нефтяных и газовых компаний (они составляли примерно 11 % федерального пакета акций). Государство разрешило продать на денежных (залоговых) аукционах около 8—9 % акций самых крупных нефтегазовых компаний России.

На специальных условиях проводились крупные инвестиционные торги: стартовая цена устанавливалась не ниже двадцатикратного номинала продаваемой акции и вырученные средства компании обязаны были использовать для выплаты долгов федеральному бюджету. Несмотря на это, было крайне трудно предотвратить определение стартовой цены на аукционах ниже установленного уровня, поскольку привлекательность таких акций резко снижалась.

Все практиковавшиеся методы приватизации не принесли желаемых результатов и не оправдали ожидания россиян, возникшие на начальном этапе. Как только они стали широко применяться, то сразу же выявилось нарушение их принципов или последние оказались несоответствующими реальным возможностям инвесторов.

Например, в обязанности победителя инвестиционного тендера входил перевод на счет выставленного на торги предприятия в течение одного месяца 20 % суммы заявленных инвестиций (в том числе 0,5 % для комитета по управлению имуществом и 0,5 % в Фонд федерального имущества). Оставшаяся часть должна была быть выплачена в срок не более чем три года. При таких сроках многие инвесторы, выигравшие торги, не выполняли принятые

обязательства, а сам выбор инвестора становился бессмысленным. Кроме того, результаты многих аукционов, проходивших в 1994 г., были аннулированы по причине нарушения установленного порядка их проведения. Тем не менее, эти аукционы по выбору инвестора были проведены в отношении крупных предприятий в относительно привлекательных отраслях, таких как металлургия, химия, лесная промышленность.

Приватизация в форме залоговых аукционов рассматривалась как мера, способная дать оптимальные результаты. Госкомимущество России возлагал очень большие надежды на ее широкое внедрение на территории всей страны. Эта схема была предложена В. Потаниным и А. Кохом (В. Потанин в то время занимал пост первого вице-премьера, а А. Кох был председателем Госкомимущества). Она появилась главным образом для того, чтобы удовлетворить необходимость повышения доходов бюджета от приватизации и увеличить инвестиции в предприятия, имевшие стратегическое значение для экономики России.

Залоговый инвестиционный аукцион означал, что его победитель давал Центральному Банку РФ кредит в размере 9 трлн рублей и взамен получал в залог часть акций предприятия, которое государство ранее исключило из процесса приватизации. При этом согласно российскому законодательству банки могли участвовать в аукционах не непосредственно, а только в качестве финансовых гарантов лиц, которым предоставлялись полномочия управлять пакетом акций, находившихся в собственности государства и выставленных на аукцион. По декрету Президента РФ № 889 «О порядке передачи акций, находящихся в федеральной собственности, на аукционные торги в 1995 г.», происходила не смена собственника пакета акций, принадлежавших государству и выставленных (заложённых) на аукционе, а только изменение лица, уполномоченного управлять этими акциями.

В действительности залоговые аукционы являются формой, которая получила очень высокую оценку в странах с сильным государственным регулированием (например, во Франции). Но в России этого не произошло, хотя применение залоговой формы приватизации позволило преодолеть постоянно происходившее до этого занижение цены акций важнейших предприятий из-за столь же постоянного отсутствия на фондовом рынке России ценных бумаг компаний, действительно способных расплачиваться со своими акционерами. Проводившиеся тогда аукционы все больше стали принимать олигархический характер, проявлявшийся в том, что победителями становились люди, умевшие предварительно договориться с правительством. Обычно в России это были люди из банковских кругов. Они выигрывали аукционы (фактически они стояли за спиной тех, кому было позволено непосредственно участвовать в этих аукционах) не потому, что предлагали более выгодные для государства условия, а потому, что имели тесные отношения с высшими государственными чиновниками. Более того, в случаях, когда имелись «самые крепкие» связи с самыми высокими чинами в аппарате государственной власти, такие банки одновременно выступали организаторами аукционов и

сами в них принимали участие (как например, Импэкс банк), т. е. открыто нарушали закон и установленные порядки. Эти грубые нарушения вызвали бурную реакцию в обществе, которая вынуждала правительство в ряде случаев аннулировать результаты аукционов.

К тому же левое крыло в Государственной Думе России называло залоговые аукционы 1995—1996 гг. незаконной и бесконтрольной распродажей народного имущества. Нарушения законодательства на аукционах и падение производства на приватизированных предприятиях достигли такой степени, что правительство объявило о необходимости пересмотреть политику приватизации, не исключая возможность национализации уже приватизированных предприятий.

С другой стороны, само государство также не выполняло обязательства по контракту, заключенному с победителями аукционов. Обычно государство не возвращало в срок заемные средства, но одновременно не разрешало продавать отданные под залог пакеты акций. Даже самые могущественные лица «проигрывали» государству. Сохранялось такое положение, когда управляющие директора всеми способами не давали крупным иностранным инвесторам участвовать в руководстве акционерными компаниями.

Например, по аукционному контракту, Импэксбанк обязался перед российской акционерной компанией «Норильский никель» не расплывать полученные от нее акции (составлявшие около 38 % уставного капитала АО) и привлечь 1 млрд долл. США в качестве инвестиций для проведения финансовой реорганизации компании. Однако директора «Норникель» всемерно препятствовали участию представителей инвестора в управлении финансами компании. Вообще представителям банка было очень трудно участвовать в управлении компаний в качестве собственников и одновременно инвесторов, включая случаи вмешательства арбитражного суда, и даже когда была предварительная договоренность между банком и компанией.

Закрытый характер акционерных компаний в России объяснялся методами приватизации на ее ваучерном этапе. Директора компаний стремились к созданию «народных компаний», опираясь главным образом на собственные капиталы, а также силы и средства персонала. Однако собственные возможности компаний были очень ограниченными, и их акции постепенно попали в руки внешних собственников. И, несмотря на это, они по-прежнему не желали делить руководство с другими собственниками, даже в случаях, когда в руках последних оказывался самый большой пакет акций. Они считали, что «чужаки» не сумеют обеспечить управление и реструктуризацию их компаний.

По этой причине во время аукционов с продажей государственных активов часто возникали, можно сказать, ожесточенные конфликты. И только когда внешние собственники овладевали контрольным пакетом акций (51 %), им предоставлялась возможность частично участвовать в управлении компаний. Вот почему вторичный рынок акций приватизированных предприятий в России до сих пор главным образом сосредоточен на привлечении акций. Естественно, инвесторы не могли быть уверены, отдавая свои капиталы в

компаний, управление которыми велось коллективно и изолировало их, как владельцев контрольного пакета акций.

Поэтому акционизируемые компании смогли привлечь минимум инвестиционного капитала со стороны. В 1995 г. была установлена обязанность инвестировать в приватизированные предприятия, но она по-прежнему базировалась на старых представлениях о государственном планировании. Эти предприятия считали, что прежние «государственные инвестиции» теперь должны быть заменены инвестициями новых собственников. Инвестиционные программы не соответствовали реальным условиям на рынке, таким как объем рынка, цены и т. д.

В целом из вышеизложенного анализа можно сделать один вывод: целей этапа денежной приватизации достичь не удалось, в том числе и тех, которым отдавался главный приоритет, — увеличения поступлений в бюджет. Планы пополнения госбюджета деньгами, полученными от приватизации, ни разу не были осуществлены. Более того, в 1996 г. Закон о федеральном бюджете намечал доходы в размере 12,4 трлн руб., но в действительности было получено всего 3,2 трлн руб., из которых в бюджет было перечислено всего 898 млрд руб., что равно 7,2 % от запланированных доходов от приватизации, тогда как по плану должно было поступить 32 %. В предшествовавшие годы положение с доходами бюджета было примерно аналогичным.

Почему же доходы от приватизации были такими низкими, несмотря на то, что российское правительство выступало за активизацию продажи на рынке принадлежавших государству акций? Тут, возможно, было множество самых разных причин, но, по нашему мнению, можно назвать следующие как самые главные.

Во-первых, продажа акций велась главным образом с целью привлечения средств в бюджет. Из-за этого акционерные компании не хотели продавать их сразу в большом количестве, стараясь растянуть продажу на несколько приемов, чтобы самим иметь источник регулярных доходов для платежей в бюджет. Как следствие, на втором этапе приватизации в отличие от первого не было продажи акций партиями и в больших количествах. К этому времени пропорция между отчислениями в бюджет и инвестициями в производство от полученных доходов полностью изменилась. Если сначала в федеральный бюджет шло лишь 10 % доходов от приватизации, то теперь они давали 55 %, в то же время поступления в фонд предприятий сократились с 51 % до 14 %. Причиной такого изменения пропорций государство объявило то, что на этом этапе на продажу выставлялись главным образом акции, находившиеся в федеральной собственности. Ясно, что выгода предприятий при их продаже была незначительной, поэтому она их не привлекала.

Во-вторых, на первом этапе большинство наиболее привлекательных предприятий уже было приватизировано. На втором же этапе на торги выставлялись пакеты акций менее привлекательных предприятий государственной собственности.

В-третьих, программы приватизации составлялись произвольно, без учета реальных возможностей, емкости рынка и политики цен. Это привело к

тому, что многие программы инвестиций, в соответствии с взятыми покупателями акций обязательствами, как уже было сказано, не выполнялись и были выполнены всего на 2 %.

В четвертых, сказалась политика «закрытых дверей» в отношении внешних инвесторов, которую проводили исполнительные директора предприятий. При таком положении эти инвесторы, внося значительный вклад в пополнение оборотных средств предприятий, не имели права участвовать в управлении теми капиталами, которые они же вкладывали. Здесь крылось противоречие и основная причина, вызвавшие торможение производства после приватизации предприятий и спад интереса у потенциальных инвесторов, снижение привлекательности выставяемых на продажу акций.

В-пятых, во второй половине 1994 г. и особенно в 1995—1996 гг. Россия выпустила большое количество ценных бумаг, тогда как платежеспособный спрос на них в обществе был весьма низким. Для того чтобы конкурировать с большим количеством государственных ценных бумаг, а также корпоративных ценных бумаг, начальная цена предложения на акции государственных предприятий, выставяемые на аукционы, была очень низкой ради искусственного повышения их привлекательности, несмотря на то, что она была значительно ниже реальной стоимости имущества предприятий. Это приводило к тому, что полученные доходы от приватизации оказались еще ниже, чем ожидалось.

В-шестых, установленные принципы во всех схемах приватизации постоянно нарушались, что приводило к тому, что интересам государства наносился ущерб, а обеспечивались лишь интересы небольших групп людей. Эти группы, игнорируя законодательство, извлекали незаконную выгоду от денежных приватизационных аукционов.

2.2. Итоги и проблемы приватизации в РФ

В настоящее время в России все еще даются очень разные оценки процесса приватизации — от восхваления как блестящего успеха до обвинений в беспорядочной и поспешной распродаже государственного имущества. Ни одна из них не вызывает удовлетворения.

В целом в процессе приватизации в России за прошедшие годы сформировался слой частных собственников, созданы основы для действительного перехода от централизованной плановой экономики к рыночной экономике. С точки зрения структуры собственности, к маю 1995 г. частный сектор экономики опередил государственный (их соотношение достигло 50,5 % к 49,5 %) и начал доминировать в экономике страны.

Оценивая этот результат, президент РФ Б. Ельцин утверждал: «Появились финансовые предпосылки для активизации инвестиционной деятельности. За очень краткое время завершён первый этап широкомасштабной приватизации. Негосударственный сектор после приватизации стал производить

62 % ВВП и преобладать в экономике»¹. Тем не менее, достигнутые результаты еще невелики по сравнению с запланированными, хотя правительство применяло и жесткие и гибкие меры. Например, в 1992 г. в РФ было приватизировано 14 тыс. мелких предприятий типа магазинов и кафе. По оценке правительства, это составляло всего 10 % от их общего количества. В 1993 г. темпы приватизации оставались медленными, было продано всего 900 предприятий федеральной собственности, что сравнимо с итогами третьего квартала 1992 г. В общем, это были предприятия с небольшим уставным капиталом, в среднем равным 100—200 млн руб.

Такое положение было вызвано различными причинами, в том числе недостаточной защитой прав владельцев предприятий, особенно полученных в ходе приватизации. Требовались гарантии прав частной собственности на недвижимость, прав кредиторов в отношении имущества под залогом, прав акционеров и держателей других ценных бумаг. По этому поводу президент РФ Б. Ельцин говорил, что, только создав правовое обеспечение частной собственности граждан, можно будет ускорить процесс приватизации.

Однако люди, придерживающиеся резко негативной позиции в отношении рыночных реформ и приватизации, считают, что темпы приватизации государственной и общественной собственности совершенно не свидетельствуют о том, что приватизация была широко поддержана населением. Они полагают, что акционирование предприятий носило принудительный и поспешный характер. Профессор, доктор исторических наук Н. Попов считает, что реформа, «по сути, проводилась как захват государственной и народной собственности, включая и личные сбережения людей, что она предоставила возможности для спекулянтов, мошенников и чиновников-взяточников»². Многие экономисты считали, что надо прекратить осуществление приватизации, только тогда страна сможет встать на ноги. Например, Н. Федоров, отмечая, что в мире был известен 21 способ приватизации, но приватизация по г-ну Чубайсу, как 22-й, представляет уникальную форму завладения государственной собственностью и ее выставления на всеобщую распродажу. По его мнению, эта приватизация нанесла большой ущерб государственному бюджету и ударила по карману простых людей.

В России появились новые хозяева рынка, а в действительности хозяйева всей страны, если не выделять еще и мафиозные группировки. «Приватизация по Чубайсу» грубо нарушила элементарные принципы социального равенства и привела к глубокой социальной дифференциации, оставив в бедности и нищете большинство и создав группу сверх всякой меры богатых россиян.

По мнению же А. Чубайса, тогда занимавшего пост вице-премьера и ответственного за программу приватизации, «не оставалось никакого иного выбора: надо было или решительно, активно и динамично начинать программу приватизации в 1992 г., или утопить ее в бесконечных дискуссиях, как это случилось в большинстве стран СНГ. Другими словами, проблема встала таким образом: либо мы сумеем в самый короткий срок взять ситуацию в стра-

не под контроль государства и создать нормативную базу для процесса приватизации, либо полностью утратим контроль над этим процессом, который начался стихийно с 1991 г., особенно с середины того года, и, не будучи институтирован никакими документами, превратился в простое расхищение государственного имущества»³.

Ясно, что столь разные мнения отражают исключительную сложность проблемы. При осуществлении коренной реформы режима собственности в сверхцентрализованной экономике, где государственному сектору принадлежало почти абсолютно все, при ее переводе на рыночные рельсы и к частной собственности невозможно избежать потрясений в обществе. Исходя из главной цели рыночных реформ в России, необходимо признать, что в процессе приватизации были достигнуты значительные результаты. Прежде всего, создан довольно широкий слой частных собственников, которые являются основой рыночной экономики. Допущенные в ходе реализации программы приватизации ошибки были неизбежны из-за возникших противоречий в самом содержании процесса приватизации, оказавшемся весьма конфликтным по той простой причине, что было необходимо распределить имущество среди всех слоев общества, каждый из которых имел собственные требования и политических представителей, выражавших его интересы.

Социально-экономические последствия модели приватизации, которая применялась в России и странах Восточной Европы, широко обсуждались в российских и зарубежных газетах и журналах. В России проводились многочисленные социологические исследования и опросы относительно результатов программы приватизации среди различных слоев населения, особенно среди трудящихся приватизированных предприятий. Как они показали, положительные оценки встречались очень редко, а большинство выражало неудовлетворенность и неверие в программу реформ отношений собственности, тревогу народа в связи с падением производства, доходов трудящихся и т. п.

Выделим ряд основных итогов приватизации в РФ:

1) Хотя еще не собраны полные и последние статистические данные о конкретных результатах приватизации в России, можно утверждать, что реально большинство участвовавших в ней предприятий (как в большой, так и малой приватизации), в основном успешно прошли акционирование.

2) Проводившаяся в 1992—1994 гг. приватизация в основном была подержана народом, в том числе и профсоюзными организациями. Именно поэтому процесс приватизации протекал, без значительных социальных потрясений.

3) Хотя уровень развития и качественные характеристики финансового рынка были еще низки, но все же за очень короткий срок в России была создана довольно оживленная фондовая биржа с разнообразными видами продукции.

Возможно, именно это и были главные результаты приватизации в России, хотя все они несли в себе потенциальные противоречия, о которых гово-

рилось выше. Теперь остановимся на негативных последствиях этого процесса и выделим следующие из них:

1) Имущество государственных предприятий было оценено намного ниже реальной стоимости, что привело к потере их капитализации при акционировании. Эти потери были очень велики при одновременном и широком проведении акционирования государственных предприятий.

2) Акционируемые предприятия не подготовились полностью для того, чтобы действовать в новых рыночных условиях. Поэтому после окончания акционирования финансовое и производственное положение многих из них настолько ухудшились, что государству пришлось продолжать покрывать убытки предприятий, но это абсолютно противоречило целям приватизации. На самом деле, очень многие предприятия продолжали рассчитывать на субсидии государства, как и раньше, когда они целиком принадлежали государству. Президент России даже издал указ, запретивший приватизированным предприятиям пользоваться льготными государственными кредитами, но этот декрет не выполнялся.

3) Поспешная приватизация привела к тому, что привлекательные активы быстро оказались в частных руках, а терпевшие большие убытки предприятия, напротив, оставались в полной собственности государства. Показательным примером стали предприятия угольной промышленности России: сегодня страна вынуждена выделять им в виде субсидий 1/3 госбюджета. Это еще больше осложнило и без того тяжелый бюджетный дефицит.

4) Приватизация проводилась в условиях высокой инфляции, которая делала невыгодными инвестиции, и подавляющее большинство населения не имело условий для действительного участия в ней. С другой стороны, из-за того, что вся работа проводилась слишком быстро и без тщательной подготовки, те слои общества, которые от имени правительства управляли государственным имуществом, и высокопоставленные в прошлом руководители администрации воспользовались инфляцией для того, чтобы завладеть громадными активами. Это создало также хорошие условия для отмывания денег криминала и благоприятную среду для развития нелегальной и подпольной экономики.

5) Приватизация не создала широкого слоя энергичных собственников. В то же время трудящиеся лишь формально и пассивно участвовали в этом процессе через получение ваучеров, которые они затем продавали на рынке по ничтожным ценам в условиях высокой инфляции. Многие российские экономисты утверждают, что приватизация решила только один вопрос: она содействовала созданию в России класса буржуазии и легализации частной собственности.

6) Приватизация быстро разрушила старый производственный механизм, но одновременно не создала новый, из-за чего не удалось преодолеть «бесхозность» собственности и остановить падение производства. Именно из-за падения производства государство на протяжении длительного времени не добирало налогов.

7) Нехватка капиталов и низкая платежеспособность — это общий порок приватизации. В России нехватка капиталов была всегда настолько большой,

что не обеспечивалось даже простое воспроизводство, не говоря уже о расширенном. Для обеспечения простого воспроизводства в 1993 г. в финансовой системе не хватало 50,5 трлн руб., в 1994 г. — 58 трлн, в 1995 г. — 206 трлн и в 1996 г. — 228 трлн руб.

8) Падение производства привело к сокращению доходов трудящихся. Потребительский спрос на качественные продовольственные товары упал до самого тревожного уровня. Так, например, реальный доход россиян в 1995—96 гг. сократился на 10 %, а потребление — на 5 %. Выплата зарплаты гражданам продукцией их собственного производства, не выдерживавшей никакой конкуренции на рынке и потому не имевшей сбыта, делала их вынужденными потребителями этой продукции.

9) Уровень жизни трудящихся упал и из-за быстрого роста масштабов безработицы в сфере материального производства, происходившего одновременно с приватизацией в 1992—1994 гг. Темпы сокращения рабочих мест составляли в среднем 2 %, но к 1995—1996 гг. они выросли до 6 %, т. е. в три раза. Только в 1996 г. этот показатель достиг 10 %, что вдвое выше темпов падения производства. В странах Восточной Европы положение было не лучше.

10) Социальные объекты, дошкольные учреждения и учреждения культуры, дома отдыха и т. д. в процессе приватизации были «брошены» в том смысле, что никто не хотел брать их на свой финансовый баланс. При акционировании ассигнования из государственного бюджета на них резко сократились, и эти учреждения превратились в тяжелую нагрузку для тех, кто должен был держать их на балансе. Продолжение работы этих учреждений должно было опираться на дивиденды от акций, принадлежавших государству, но этих дивидендов на практике не было. Поэтому большая часть их оказалась закрытой в процессе приватизации либо работала «постольку-поскольку» в ожидании ничтожных ассигнований, которые тоже не всегда выделялись на местах.

11) И последнее, по всем этим очень разным причинам достичь целей приватизации не удалось. Имущественное расслоение в обществе — это непосредственный продукт и одно из тяжких социальных последствий приватизации. В настоящее время в России разница в доходах между самой богатой и самой бедной 10 % группой (дециль) населения достигла 13 раз. Богатые (верхняя дециль) получают 34 % всех доходов России, тогда как бедные (нижняя дециль) — только 2,6 %.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс приватизации в России оставил в экономике и в обществе настолько тяжелые последствия, что многие люди засомневались в том, был ли в ней вообще смысл. И это, несмотря на то, что весь мировой опыт показал, что разнообразные формы собственности создают конкуренцию в производстве и на этой основе повышается качество продукции, эффективность и уровень общественного производства в целом. Как же должна проводиться приватизации, чтобы не наносить тяжкого ущерба социально-экономической структуре страны и не заставлять платить за нее несоразмерную цену? Программа приватизации должна включать комплексные, всесторонние и системные меры, а не просто служить основой для раз-

дела государственного имущества и передачи его в руки новых собственников. Такой передел в России принял нездоровый характер до такой степени, что многие россияне называли его с иронией процессом разграбления (по-русски, «прихватизацией»), а не приватизацией. И в этом состоит урок для Вьетнама при проведении акционирования государственных предприятий.

Исследования приватизации в Российской Федерации позволяют сделать вывод, что широкое акционирование предприятий дает хороший результат только при следующих условиях:

Во-первых, стоимость имущества должна оцениваться правильно, чтобы избежать снижения капитализации предприятий и одновременно сохранять привлекательность для инвесторов.

Во-вторых, необходим непосредственный и демократический диалог между руководителями предприятия, готовящегося к акционированию, и трудовым коллективом для того, чтобы рассеять тревоги трудящихся и добиться их согласия и высокой степени доверия в отношении акционирования. Это необходимо, чтобы совместно найти способы максимально сократить возникающие трудности и последствия, к которым может привести акционирование. Трудящихся обычно беспокоят о том, будет ли гарантировано им сохранение рабочих мест или нет, какими будут заработок, социальная политика в их отношении (пенсионное обеспечение, страхование, медицинское обслуживание) и т. д.

В-третьих, разработка на макроэкономическом уровне программы акционирования должна включать как создание соответствующих структур управления, позволяющих государству осуществлять контроль за производственной и предпринимательской деятельностью акционерной компании, но не напрямую и административными методами, а через свой пакет акций в этой компании.

В-четвертых, государство должно выделять на программу акционирования определенную сумму необходимых ассигнований. Эти средства можно взять из выручки от продажи государственного имущества. Они должны использоваться главным образом для разрешения возникающих в процессе акционирования социальных проблем, вроде профессиональной переподготовки трудящихся, чтобы они имели более благоприятные условия для адаптации к новым условиям работы. Особенно это важно для сокращаемого в процессе акционирования персонала, чтобы дополнительно не усугублять безработицу.

В-пятых, акционирование должно действительно привлекать инвестиции, что означает резервирование определенной доли акций для внешних инвесторов, которые имеют возможность значительно пополнить фонды предприятия. Важно, чтобы эти акции действительно попали в руки тех, кому они нужны для инвестиций и кто может их сделать, а не тех, кто зарабатывает на спекуляции акциями. Опыт показал, что акционирование путем инвестиционных аукционов является очень эффективным способом при условии, что они организованы открыто, серьезно и объективно.

Примечания

¹ Чубайс А.Б. Итоги приватизации в России и задачи следующего этапа // Вопросы экономики. № 6. 1993. С. 4—9.

² Попов Н. Сегодня. 27.07.1996.

³ Чубайс А.Б. Итоги приватизации. Указ. соч. С. 4—9.

Библиография

1. Внешнеэкономическая политика России на пороге нового тысячелетия // Мировая экономика и международные отношения. № 2. 2000.

2. Десять лет системной трансформации в странах Центральной и Восточной Европы и в России: итоги и уроки // Мировая экономика и международные отношения. № 6. 2000.

3. Ежегодные обзоры Посольства РФ в СРВ.

4. Казакевич Г. Макроэкономические аспекты приватизации в России и Восточной Европы // Экономика и математические методы. Т. 30. 1994.

5. Нестеренко А. Государство и рынок в экономике посткоммунистического периода // Мировая экономика и международные отношения. № 10. 1993.

6. Нестеренко А. Реформы в Восточной Европе: от этапа подготовки до полной реализации // Вопросы экономики. № 4. 1991.

7. О перспективах экономического развития России в 2000 г. и на период до 2002 г. // Экономика России. № 2. 2000.

8. Приватизация государственных и муниципальных предприятий в России // Сборник документов правительства РФ. Федеральное изд-во печати «Нива», 1995.

9. Сабунов Е.Ф., Симонян В.И. Итоги и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. № 6. 1996. Москва.

10. Статистика хода приватизации на предприятиях федеральной и муниципальной собственности РФ в 1995 г. Москва, 1996.

11. Уроки социально-экономических реформ в странах Центральной и Восточной Европы. М.: Институт мировой экономики и политики РАН, май 1996.

12. Экономика переходного периода: реформа внешней торговли // Мировая экономика и международные отношения. № 1. 1998.

13. Экономическая политика государства в современных условиях // Мировая экономика и международные отношения. № 1. 1999.

14. Экономический корабль России: основные направления рыночного развития промышленных отраслей. Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. Издание 8. Январь 1997.

15. 10 năm cải cách kinh tế của Cộng hoà Séc. Nhà xuất bản văn hoá thông tin, 1999.

16. Cải cách kinh tế ở Ba lan và Việt Nam. Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 2001.

17. Claessens Stijn, Djankov Simeon. Ownership and Corporate Governance: Evidence from the Czech Republic. World Bank, 1997.

18. Economic Reform Today, No.2, 1999.

19. Havrylyshin Oleh, McGettigan Donald. Tư nhân hoá ở các nước đang chuyển đổi: Một vài tài liệu mẫu. January 1999.

20. Lavigne Marie. The Economics of Transition from Socialist Economy to Market Economy. Mac Millan Publ., 1995.

21. Liên bang Nga — Quan hệ kinh tế đối ngoại trong những năm cải cách thị trường. Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 2000.
22. Nước Nga — 1997 // Tình hình kinh tế. Số 1. 1997.
23. Nước Nga trước thời điểm chuyển giao thiên niên kỷ. Tài liệu tại Đại sứ quán Nga tại Việt Nam.
24. Nước Nga từ Yelsin đến Putin//Kinh tế và chính trị thế giới, Trung quốc. Số 6. Năm 2000 (Xem tài liệu tham khảo số 12 — 2000).
25. *Perubira M.A.* Tư nhân hóa ở Nga: Con đường lâu dài đến với sở hữu tư nhân//Kinh tế và chính trị. Số 4. 1997.
26. Quan hệ kinh tế Việt Nam — Liên bang Nga. Hiện trạng và triển vọng. Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 1995.
27. Russian Government. Ministry of Economic development.
28. Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. Các số năm 1998, 1999 và 2000.
29. Vấn đề thuế của Nga//Chính sách đối ngoại. Mùa Thu 1998 (Tiếng Anh).

§ 3. КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА ОТ ПЛАНОВОЙ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ

A.B. Островский

В начале XXI века Китай по-прежнему продолжает развивать экономическую реформу в стране. В результате последовательного выполнения задач экономической реформы в Китае к 2050 году должны быть достигнуты такие стратегические цели социально-экономического развития как осуществление всесторонней социалистической модернизации, необходимой для достижения зрелости социально-экономического развития; значительное повышения статуса страны на международной арене и выход на первое место в мире по совокупной государственной мощи; выход в ряды стран со средним уровнем объема ВВП на душу населения; создание зажиточной, счастливой жизни для народа; превращение страны в мощное государство с высоким уровнем материальной, правовой и духовной цивилизованности¹.

Вся программа экономического развития Китая состоит из трех этапов (или «трех шагов»). Первые два «шага» были реализованы в XX веке, состояли из модернизации на первом этапе и реализации стратегических целей на втором этапе. В 1996 году в Китае началась 9-я пятилетка, которая ознаменовала собой начало третьего этапа социально-экономического развития страны.

Весь третий этап социально-экономического развития страны был разделен на три периода: 1) 1996—2010 гг.; 2) 2011—2030 гг.; 3) 2031—2050 гг. На первом этапе к 2010 году были поставлены задачи в основном провести индустриализацию, создать совершенную систему социалистической рыночной экономики, развивать связи с мировой экономикой, по доходам на душу населения выйти на уровень стран с доходами ниже среднего уровня (*чжунсядэн*), народ должен стать более зажиточным по сравнению с обществом «малого благоденствия» (*сяокап шэхуэй*), по совокупной государственной мощи Китай должен выйти на 4-е место в мире. На втором этапе к 2030 году Китай должен завершить индустриализацию, постепенно осуществлять модернизацию, создать конкурентную экономическую систему, по доходам на душу населения выйти на уровень стран с доходами выше среднего уровня (*чжуншандэн*), народ должен стать сравнительно зажиточным, а по совокупной государственной мощи Китай должен занять 2-е место в мире. В свою очередь, к 2050 г. Китай должен на основе результатов социально-экономического развития, достигнутых на первом и втором этапе, исходя из реальностей международной обстановки и уровня экономического развития страны, полностью реализовать намеченные стратегические цели и задачи социально-экономического развития страны².

В настоящее время по своей экономической мощи — показатели объема ВВП, внешней торговли, привлеченных иностранных инвестиций, золотовалютных резервов и др. — Китай уже представляет силу, с которой вынуждены считаться все страны мира. Политическое влияние Китая в настоящее время пока заметно больше на региональном уровне — страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Юго-Восточной и Центральной Азии. По своей военной мощи Китай уступает США и блоку НАТО, однако по мере экономического роста военная мощь Китая будет нарастать. Дальнейшее усиление Китая будет определяться динамикой его экономического развития. В настоящее время Китай занимает 2-е место по объему ВВП (в пересчете по текущему валютному курсу в долларах). Однако уже в 2030—2040 гг. при выполнении намеченных показателей среднегодовых темпов роста ВВП: 2000—2010 гг. — 8,1 %, 2010—2020 гг. — 6,4 %, 2030—2040 гг. — 5,4 %, 2040—2050 гг. — 4,9 %, 2040—2050 гг. — 4,3 % Китай выйдет на первое место в мире по этому показателю, а при удержании показателя общей численности населения страны на уровне 1,4 млрд чел. объем ВВП превысит 3000 долл. на душу населения.

В 2006 г. темпы роста ВВП составили 10,5 %, а его общий объем превысил показатель 20 трлн долл., объем внешней торговли увеличился до 1,750 трлн долл., объем прямых иностранных инвестиций составил 63 млрд долл., а объем золотовалютных запасов превысил 1 трлн долл. (табл. 1)³.

Итоги 9-й пятилетки (1996—2000 гг.), 10-й пятилетки (2001—2005 гг.) и предварительные итоги выполнения 11-го пятилетнего плана (2006—2010 гг.) показывают нам реальность выполнения намеченной китайским руководством программы социально-экономического развития страны до 2050 г. Как считал российский китаевед-экономист И. Наумов, высокие темпы социально-экономического развития Китая связаны, прежде всего, с огромной массой рабочей силы и постоянным ростом населения, являющимся источ-

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР до и после вступления в ВТО в 2001 г.

	1990	2001	2004	2007	2008	2009
Валовой внутренний продукт (млрд юаней)	1854,8	9731,5	13 651	26 581	31 405	33 535
Внешняя торговля (млрд долл.)	115,4	509,6	1154,8	2173,7	2563,3	2207,2
Экспорт	62,1	266,1	593,4	1217,7	1430,7	1201,7
Импорт	53,3	243,5	516,4	956,0	1132,6	1005,5
Объем иностранных инвестиций (млрд долл.)	10,3	49,7	60,6	74,8	92,4	90,0
Объем золотовалютных запасов (млрд долл.)	11,09	212,2	609,9	1528,2	1946,0	2399,2

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо — 2010. Пекин, 2010. С. 20, 66, 73, 85.

ником экстенсивного способа производства. По его мнению, «преодоление тяжелого демографического давления является одной из самых трудных сверхзадач в выводе народного хозяйства на научно-технический уровень развитых стран к 2020 г.»⁴. Однако китайская практика реформ свидетельствует, что избыток трудовых ресурсов, безусловно, является одним из главных сравнительных преимуществ китайской экономики, обеспечивших переход от стратегии догоняющего развития к стратегии сравнительных преимуществ, но не единственным. Главным в успехе китайских реформ в 80—90-е гг. стал отказ от стратегии догоняющего развития, при которой делался упор на развитие капиталоемких отраслей тяжелой промышленности, при котором предприятия не могли выйти на границу предельных производственных возможностей, и переход к стратегии сравнительных преимуществ, при которой стали быстро развиваться трудоемкие отрасли, что способствовало выходу предприятий на границу предельных производственных возможностей, дало эффект выправления деформированной отраслевой структуры Китая. Это повлекло за собой колоссальный экономический рост в Китае, при котором с начала 80-х годов поддерживаются среднегодовые темпы роста около 10 %⁵. Такая же тенденция сохранялась в конце 90-х годов и в начале XXI века, несмотря на последствия азиатского финансового кризиса 1997 года и падение экономической конъюнктуры в стране в 1998—1999 гг.

2000 год стал завершающим годом «9-й пятилетки», которая являлась завершением второго этапа программы «трех шагов». В своем выступлении на 3-м Пленуме ЦК КПК 15-го созыва (октябрь 2000 г.) премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи отметил как успехи, так и трудности 9-й пятилетки (1996—2000 гг.). К успехам он отнес эффективную борьбу с инфляцией, стабильность финансовой системы Китая в нелегких условиях азиатского финансового кризиса и падения внутреннего спроса, сохранение устойчивых темпов экономического роста и сдерживание дефляционных тенденций в 1998—1999 гг., а также сохранение взаимосвязи между реформами, развитием и ста-

бильностью в результате эффективного макроконтроля в соответствии с требованиями социалистической рыночной экономики. К трудностям он отнес такие факторы как сохранение нерациональной структуры производства и больших межрегиональных различий, отставание в сфере науки и техники, низкую конкурентоспособность предприятий, относительную нехватку сырьевых ресурсов, избыток рабочей силы и экологическую загрязненность в ряде районов страны, а также медленный рост доходов крестьян и части городского населения, большую дифференциацию доходов⁶.

При выработке экономической политики в последние годы в КНР основное внимание было уделено изменениям совокупного спроса, который был основным фактором формирования тенденций социально-экономического развития страны. В результате такого подхода Китай смог вновь обеспечить довольно высокие темпы роста ВВП в 2000 г. — 8,0 % по сравнению с 7,1 % в 1999 г. и в XXI веке выйти на новый экономический рубеж — 8,940 трлн юаней, то есть превысить показатель 1 трлн долл. по валютному курсу юаня к доллару, не говоря уже об этом показателе по паритету покупательной способности⁷. Для решения основных экономических проблем китайского общества, возникших как в результате внешних факторов, связанных, прежде всего, с азиатским финансовым кризисом 1997 г., так и внутренних, связанных со слабым внутренним спросом на произведенную продукцию, было выделено три основных направления работы центрального правительства: 1) наращивание инвестиций; 2) рост потребления; 3) всемерное расширение экспорта. Кроме того, как и в предыдущие годы, большое внимание было уделено продолжению реформы на госпредприятиях, от результатов которой во многом зависят успехи работы правительства на трех основных направлениях. На наш взгляд, именно эти направления определили дальнейшие возможности и перспективы развития китайской экономики в начале XXI века.

В 2005 г. для выполнения поставленной цели строительства общества «малого благоденствия» (*сяокан шэхуэй*) Китай вел работу по шести основным направлениям развития народного хозяйства. Главным направлением стало приоритетное развитие энергетики и транспорта, которое росло опережающими темпами по сравнению с темпами развития всего народного хозяйства в целом. С одной стороны, большое внимание уделялось развитию угольной и нефтяной промышленности, электроэнергетики и транспорта, с другой стороны, сдерживался быстрый рост вложений в основные фонды и недвижимость, сдерживался рост цен на жилье.

Как мы видим по итогам развития народного хозяйства КНР, в последние годы продолжается стремительный рост китайской экономики, выражающийся не только в сохранении высоких темпов валового внутреннего продукта, но и объема внешней торговли, привлеченных иностранных инвестиций, накопленных золотовалютных запасов. На наш взгляд, продолжающийся уже более 30 лет рост китайской экономики определяется двумя основными факторами — внутренними и внешними.

К главному внутреннему фактору развития следует отнести взвешенную социально-экономическую политику, направленную не на ускоренную при-

ватизацию государственных предприятий и тотальную либерализацию цен по всей стране, а на расширение внутреннего спроса и переходу к активной финансовой и умеренной монетаристской политике. При выработке экономической политики на последние годы в КНР основное внимание было уделено изменениям совокупного спроса, который был основным фактором формирования тенденций социально-экономического развития страны. В результате такого подхода среднегодовые темпы прироста ВВП в сопоставимых ценах за годы реформ с 1979 по 2009 гг. составили 9,9 %, что значительно выше среднегодовых темпов развития мировой экономики — 3,8 %. Таким образом, в XXI веке Китай смог выйти на новые экономические рубежи — 8,940 трлн юаней в 2000 г. и 33,5 трлн юаней в 2009 г., то есть существенно превысить показатель 1 трлн долл. по текущему валютному курсу юаня к доллару, не говоря уже об этом показателе по паритету покупательной способности. К этому следует добавить успешное осуществление полета пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-6», который означает выход Китая на мировой уровень в некоторых наиболее важных областях науки и техники.

Другим важным направлением работы стала более активная политика руководства КНР в деревне, предусматривающая решение так называемого вопроса «трех сельских» (*саньнун*) — сельского хозяйства, деревни и крестьянства. В 2005 г. в 28 провинциях страны (включая автономные районы и города центрального подчинения) был отменен сельскохозяйственный налог, по всей стране отменен налог на скотоводство, возросли дотации уездам, производящим большое количество зерна, введена система гарантируемых минимальных закупочных цен на основные сорта зерновых. Впервые за последние годы было обращено внимание на экономию энергетических ресурсов и охрану окружающей среды. В частности, в 2005 г. стали реализовываться программы по предотвращению загрязнения таких важнейших для Китая водных систем как река Хуайхэ и озеро Тайху, охрану природных лесов, борьбу с песками и др. Тем не менее, на многих предприятиях этому вопросу не уделяли должного внимания, о чем свидетельствует авария на нефтехимическом заводе по производству анилина в г. Цзилинь (пров. Цзилинь), которая повлекла за собой сильное загрязнение реки Сунгари в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян и реки Амур, которое затронуло не только две китайские провинции, но и находящиеся на берегу Амура части территории Хабаровского края и Еврейской АО.

Третьим направлением стала институциональная реформа китайской экономики, связанная с переходом государственных предприятий на акционерную систему. Были переведены на акционерную систему государственные коммерческие банки и сельские кредитные кооперативы. Также происходил переход государственных предприятий в режим современных предприятий, означающий их превращение в корпорации (*цзитуань*), занимающиеся регулированием финансовых потоков, а не материальных. В сфере внешней торговли в результате вступления КНР в ВТО были приведены в соответствие с требованиями ВТО положения о возврате экспортных налогов, таможенных пошлинах и давальческой торговле.

Следующим направлением работы правительства КНР стала социальная сфера. Особенно большое внимание было уделено работе в области науки и техники, где была развернута государственная инновационная система, базовые научные исследования, создавалась необходимая инфраструктура для НИОКР. Как было отмечено в докладе нынешнего премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, «произошли серьезные сдвиги в таких областях науки и техники как самостоятельное проектирование и изготовление чипов с интегральными схемами, разработка мобильной связи третьего поколения, производство высококачественных синтетических материалов, конструирование высококласных станков с числовым программным управлением»⁸. В западных регионах продолжалась реализация программы всеобщего обязательного 9-летнего образования и ликвидация неграмотности среди молодежи и лиц зрелого возраста. В области здравоохранения большие средства были выделены на развитие системы медицинской помощи в сельской местности, связанной со строительством волостных и поселковых амбулаторий в центральных и западных районах страны, и проведение эксперимента с переходом на новую систему сельской кооперативной медицинской помощи, улучшение работы по профилактике СПИДа и высокопатогенного птичьего гриппа.

Не менее острым вопросом для Китая является проблема безработицы и социального обеспечения населения. Для решения проблем безработицы в связи с сокращением персонала государственных предприятий и их поисками работы, а также на пособия для ожидающих трудоустройства из центрального государственного бюджета было выделено 20,9 млрд юаней. Кроме того, из государственного бюджета были выделены специальные суммы для обучения рабочим профессиям крестьян-мигрантов из сельской местности, а также демобилизованных из армии. В сфере социального обеспечения 17 провинций страны (из 31 провинции) перешли к системе страхования по безработице сокращенный персонал госпредприятий, в то время как раньше им обеспечивали только прожиточный минимум для данной местности. Увеличились выплаты из госбюджета на борьбу со стихийными бедствиями и борьбу с бедностью.

Большая работа проводилась в сфере совершенствования законодательства КНР. В частности, Госсовет КНР внес проекты поправок к Закону о трудовом договоре, Закону об охране прав и интересов женщин и Закону о личном подоходном налоге. В 2005 г. был разработан и стал проводиться Общий предварительный план срочного реагирования на внезапные общественные события в стране (например, таких как эпидемия атипичной пневмонии в 2003 г.).

Тем не менее, сохраняются серьезные проблемы в китайской экономике, которые оказывали и оказывают сдерживающее влияние на развитие страны. Безусловно, главные проблемы развития китайской экономики связаны с жизнью крестьянства. В настоящее время жизненный уровень сельских жителей значительно ниже жизненного уровня городских жителей. Если чистые доходы городского населения в 2008 г. составляли 14 006 юаней в год в среднем на человека, то сельского населения — лишь 3795 юаней, то есть в 3,7 раза

ниже, чем в городе⁹. С одной стороны, низкие доходы крестьян объясняются ножницами цен, связанными с падением цен на зерно и повышением на средства производства, с другой стороны — по разным причинам происходит сокращение площади пахотных земель, вытеснение крестьян с земли.

По-прежнему наболевшей проблемой китайской экономики остается завышенный объем капиталовложений в основные производственные фонды, вводится чрезмерно большое количество объектов, образуется большой объем незавершенного капитального строительства. В результате в стране создается большой объем избыточных производственных мощностей, цены на произведенную продукцию падают, происходит затоваривание на складах, прибыль предприятий уменьшается, убытки растут, увеличивается финансовый риск.

Не менее острые проблемы связаны с повседневной жизнью китайского населения. Особенно большие трудности связаны с получением медицинской помощи и образования из-за завышенных цен на эти услуги. Во многих районах ущемляются интересы и права людей во время реквизиции земли при строительстве новых предприятий или жилых зданий, сносе жилых домов и переселении жильцов в отдаленные и неудобные для проживания районы, переводе населения из зоны водохранилищ (в частности, при строительстве гидроэлектростанции Санься на реке Янцзы), переходе госпредприятий на новую систему управления, что влечет за собой сокращение персонала и др. В последние годы в Китае обострилась проблема безопасности на производстве. Особенно много произошло несчастных случаев в угольной промышленности, где владельцы предприятий, заинтересованные в увеличении добычи, часто игнорируют основные правила техники безопасности.

Таким образом, мы видим, что предварительные итоги развития народного хозяйства КНР во многом соответствуют плановым показателям 11-й пятилетки и темпам прироста основных социально-экономических показателей до 2010 года. На наш взгляд, одним из главных факторов, обеспечивающих такие высокие показатели экономического роста, является рыночный спрос, создающий важные экономические стимулы для производства.

Прошло уже более 30 лет с начала экономической реформы в Китае и почти 20 лет — в России и уже пришла пора подвести первые итоги. Надо сказать, что сравнение результатов реформ в России и в Китае пока явно не в пользу российской модели. Как отмечалось на XVI съезде КПК (октябрь 2002 г.) в отчетном докладе Цзян Цзэминя, «к концу XX века Китай увеличил производство валового национального продукта в 4 раза», «преододел неблагоприятное влияние азиатского финансового кризиса и колебаний мировой экономики», «жизненный уровень населения страны в целом уже достиг “малого благоденствия” (*сяокан шэжуэй*), что выражается в росте доходов населения города и деревни, богатому предложению товаров, в повышении качества жизни»¹⁰. Можно по-разному относиться к реформам в Китае, но очевидна одна вещь — в результате проводимой реформы экономической системы Китая добился огромных успехов в развитии народного хозяйства. В 2000 году валовой внутренний продукт составил 293 % по сравнению с 1989 г., в то вре-

мя как в России этот показатель составил 57,3 %, в Чехии — 94,7 %, на Украине — 44,3 %, в Польше — 117,8 %.¹¹

Ядром «китайского чуда», как впрочем, и экономических успехов «четыре азиатских драконов» — Гонконга, Тайваня, Сингапура и Республики Корея стал отказ от стратегии догоняющего развития, связанной с приоритетным развитием тяжелой промышленности для достижения высоких темпов экономического роста, чтобы догнать и обогнать развитые страны мира — США и страны Западной Европы. Вместо стратегии догоняющего развития Китай по примеру «четырёх азиатских драконов» перешел к стратегии сравнительных преимуществ. Как показала практика экономического строительства не только в социалистических странах, но и в ряде развивающихся стран, таких как Индия, Бразилия, Аргентина, Филиппины и другие, при проведении в жизнь стратегии догоняющего развития экономика этих стран не может выйти на стабильные и высокие темпы роста из-за того, что производство не может выйти на границу предельных производственных возможностей. В то же время, как показал опыт Японии и четырех «азиатских драконов», стратегия сравнительных преимуществ позволяет это сделать, что способствовало быстрым темпам экономического роста и заметному повышению жизненного уровня населения в этих странах.

На наш взгляд, главной отличительной чертой китайского опыта, отличающегося от российского, является серьезная теоретическая проработка общих проблем экономической реформы с учетом зарубежного опыта. На первой стадии реформы проводились локальные эксперименты, результаты которых анализировались и обобщались, и после этого принимались необходимые решения. Все мероприятия проводились постепенно, шаг за шагом, чтобы в случае неудачи (а они в китайской реформе тоже имели место) можно было отойти на прежние рубежи и начать как бы сначала. К таким мерам, в частности, относится политика урегулирования 1979—81 гг., когда ставилась цель создать основу для проведения реформы — сформировать слой самостоятельных товаропроизводителей, независимых субъектов рынка в различных отраслях экономики, и, прежде всего, в сельском хозяйстве, обеспечение дополнительных инвестиций в экономику помимо госбюджета и повышение жизненного уровня большей части населения для увеличения спроса и заинтересованности в дальнейшем проведении реформ.

На наш взгляд в китайском опыте можно выделить семь основных направлений реформ экономической системы для плавного вхождения в рынок, а именно: 1) реформа системы собственности; 2) реформа в деревне; 3) реформа системы управления предприятиями; 4) реформа системы рыночных отношений; 5) реформа системы макроэкономического контроля; 6) реформа в социальной сфере; 7) реформа системы внешнеторговых связей.

1. Реформа системы собственности. В Китае была полностью пересмотрена теория, согласно которой при социализме имела право на существование только одна форма собственности — общественная в ее двух видах — государственной (общенародной) и кооперативной (коллективной). Согласно китайской теории реформы собственности, при социализме может существовать

многообразие форм собственности при наличии общественной собственности как основной. При этом были разделены понятия «собственность» и «формы реализации собственности», что позволило начать проведение реформы на государственных предприятиях, связанной с внедрением акционерной системы управления и созданием системы корпораций.

В Китае важнейшим фактором реформы стало постепенное создание многоукладной экономики и конкуренции на товарном рынке. На первом этапе в ходе внедрения семейного подряда были созданы источники накопления в деревне, произошло развитие негосударственного сектора экономики в городах. Это позволило к середине 80-х годов заложить основы для создания многоукладной экономики и формированию рынка средств производства, а также связанного с ним рынка недвижимости и ценных бумаг. В КНР этот рынок формировался не за счет приватизации и ваучеризации, а на базе развития необщественных секторов экономики и сложился лишь к концу 80-х годов. Еще позднее, в 90-е годы в КНР стало проводиться акционирование государственных предприятий как одна из форм реализации собственности. При этом контрольный пакет создаваемого акционерного общества, как правило, оставался в руках государства. Процесс акционирования происходил на основе формировавшегося в течение многих лет экономического законодательства при жестком контроле со стороны государства.

В России вся реформа собственности свелась к замене общественной формы собственности *на условную частную собственность посредством приватизации предприятий государственного сектора*. Китай пошел по пути развития различных необщественных форм собственности и изменения характера общественной собственности посредством изменения ее формы реализации. Таким образом, качественным отличием китайского опыта от российского явилась длительность самого процесса создания многоукладной экономики, использование новых форм реализации общественных по своему характеру форм собственности и создание конкуренции между предприятиями различных форм собственности при государственном контроле.

2. Реформы в деревне. В ходе реформы **в китайской деревне** произошло упорядочение экономических отношений, было внедрено хозяйствование, основанное на коллективной собственности на землю и семейном подряде, разделено право собственности и право пользования на землю, в результате чего крестьянин получил полную хозяйственную самостоятельность. В результате реформы китайский крестьянин не стал собственником земли, зато стал собственником произведенного на земле продукта, что заметно стимулировало его деятельность. Произошло разделение права собственника и права пользования землей.

На наш взгляд, именно этот подход мог бы быть реализован **в России**. То есть земля передается в пользование на много лет, но не продается в собственность. Однако конкретный китайский опыт семейного подряда, на наш взгляд, малопригоден для России, поскольку в России больше пахотной земли на душу населения и более высокий уровень механизации, чем в КНР. Фермерство в России тоже не получило своего развития, но не из-за отсутствия ча-

стной собственности на землю, а из-за отсутствия достаточных накоплений у селян, высоких банковских процентов по кредиту, высоких цен на продукцию промышленности и сельхозтехнику, а также всевластия местных руководителей. Как показал опыт реформ в российской деревне, ставка на частную собственность на землю себя не оправдала. Как оказалось, российский крестьянин не может себя прокормить на своей земле из-за высокой себестоимости и низких отпускных цен на сельскохозяйственную продукцию, связанных как с объективными факторами — природными условиями, так и с субъективными — производственными отношениями между городом и деревней.

В Китае пришли к выводу, так как земля принадлежит государству, то и доходы от роста ее стоимости должны принадлежать государству. Но при этом за крестьянами должно оставаться право самим определять формы землепользования¹². В результате в ходе реформы в китайской деревне было уничтожено директивное планирование в сельском хозяйстве, реализована система контрактных закупок, в ходе которой была разрушена система фиксированных государственных цен на сельскохозяйственную продукцию. При этом была образована система государственного контроля над рынком сельскохозяйственной продукции, а для поддержания закупочных цен на отдельные виды сельхозпродукции как зерно и хлопок была создана система резервных и страховых фондов, с помощью которых государство могло регулировать оптовые и розничные цены на них.

Китайский опыт развития реформы в деревне представляет интерес и для России, где в сельских районах слабо развиты предприятия по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, не налажена как производственная, так и бытовая инфраструктура. Развитие малых предприятий в деревне позволило бы трудоустроить избыточную рабочую силу и дать новую жизнь малым городам и поселкам средней полосы России, а также на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке за счет миграции освобожденной рабочей силы с закрывающихся городских предприятий капитального строительства и обрабатывающей промышленности, а также беженцев из других стран СНГ.

Китайский опыт реформы в деревне показал, что главным моментом реформы является сохранение множественности форм собственности в деревне при сохранении коллективной собственности на землю. Начиная от госхозов и кончая единоличными хозяйствами, все находят свою социально-экономическую «нишу» в новых рыночных условиях. При этом чрезвычайно важным фактором является развитие предприятий несельскохозяйственной сферы на селе, что позволяет не только обеспечить интеграцию всего аграрно-промышленного комплекса в Китае, обеспечить население основными потребительскими товарами, а крупные и средние промышленные предприятия различных форм собственности необходимым сырьем, материалами и деталями, но и позволяет трудоустроить избыточную рабочую силу на селе и оживить малые города и поселки, развивающиеся на базе обслуживающих сельские районы предприятий промышленности, торговли, услуг и т. д.

3. Реформа системы управления предприятиями. Основой реформы в Китае стало превращение предприятий в юридических лиц со своими банков-

скими счетами, которые постепенно становились субъектами рыночной конкуренции. Реформа системы управления на предприятиях началась в конце 70-х годов, когда они получили право распоряжаться прибылью. Затем в начале 80-х годов, по всему Китаю прошли эксперименты по замене отчислений от прибыли налогом (*ли гай шуй*) и переходу ряда предприятий на подрядную систему. В дальнейшем в 80—90-е гг. в ходе поиска новой системы управления предприятиями происходил переход от государственной собственности и управления предприятием через вышестоящее ведомство к отделению права собственности от права хозяйствования на предприятии и управлению предприятием как отдельным товаропроизводителем — субъектом рынка.

На практике эти мероприятия по реформе системы управления предприятиями выглядели как переход от системы ответственности директоров и заводского управления к внутреннему регулированию через корпоративное управление предприятиями посредством создания компаний и расширения горизонтальных связей между предприятиями. В дальнейшем происходил процесс разделения функций административных органов — министерств, ведомств и местных властей и предприятий и создание более гибкого хозяйственного механизма, призванного оживить деятельность государственных предприятий, которые должны стать полноправным субъектом хозяйствования и участником конкуренции на рынке.

В настоящее время в Китае уже используются такие чисто рыночные формы управления предприятиями как их слияние, объединение, аренда, подряд, акционирование, продажа, объявляется банкротство предприятий, происходит перелив капитала из убыточных предприятий в прибыльные. Немало государственных предприятий начали осуществлять переход от управления отдельными предприятиями к корпоративной системе управления через создание компаний, от управления товарными потоками к управлению финансовыми потоками, от управления предприятия единственным инвестором к управлению группой инвесторов. Поиск наиболее оптимальной системы управления предприятиями в КНР происходит трудно, до сих пор эффективность хозяйственной деятельности предприятий государственного сектора уступает предприятиям других форм собственности.

Китайский опыт реформы предприятий показывает, что главное — не быстрая приватизация предприятий и отказ государства от всяческого вмешательства в процесс управления ими, а постепенный переход от директивного управления предприятий министерствами и ведомствами через механизм централизованного планирования и распределения продукции, от управления товарными потоками к индикативному управлению с помощью экономических рычагов через закупки необходимой продукции предприятиями на товарном рынке, к управлению финансовыми потоками путем выделения государственных инвестиций и льготных банковских кредитов. И в результате поэтапной реформы системы управления предприятиями государственные предприятия в Китае постепенно превращаются в самостоятельных товаропроизводителей — субъектов рынка, действующих в условиях конку-

рениции под государственным контролем, который ведется преимущественно с помощью экономических рычагов.

4. Реформа рыночной системы. Было признано, что товаром являются не только средства производства, но и факторы производства. В рамках политической экономии социализма все факторы производства, а именно капитал, рабочая сила, информация никогда не рассматривались в качестве товара, а соответственно считалось, что они не имеют цены. Россия до сих пор переживает последствия этого, выражающиеся в низкой заработной плате рабочих и служащих, произвольных учетных банковских ставках, практически бесплатной информации. Однако поскольку факторы производства также являются товаром как средства производства и предметы потребления, то они имеют и свою цену в условиях перехода к рынку. Реформа системы ценообразования — это главное при формировании рыночного механизма, где существует рынок капитала, рынок информации и рынок рабочей силы. Иными словами, в Китае признали наличие не только рынка средств производства и предметов потребления, но и наличие рынка факторов производства, таких как рынок капитала, рабочей силы, техники и технологии, информации и др.

На первом этапе происходила отмена директивного планирования в производстве сельскохозяйственной продукции, резко сократилась доля государственного планирования в промышленности — с 70 % в 1979 г. до 4,6 % в настоящее время. Все это происходило на фоне реформы системы ценообразования, и государство строго контролировало этот процесс. В ходе реформы в КНР сформировалось три вида цен: 1) фиксированные государством директивные цены; 2) индикативные цены, которые могли отклоняться от установленных государством под воздействием спроса-предложения на рынке от 5 до 20 %; 3) рыночные цены, которые устанавливались под воздействием рынка. Соотношение между тремя видами цен постепенно изменялось в сторону увеличения доли индикативных и рыночных и уменьшения директивных по мере продвижения реформы, развития рыночных отношений и развития многоукладности экономики. В КНР в результате антиинфляционной политики, связанной с формированием трех видов цен, удалось избежать чрезмерно высокой инфляции не только по сравнению с Россией и странами СНГ, но и со странами Восточной Европы.

5. Реформа системы макроэкономического контроля. Для обеспечения реформы системы макроконтроля главным вопросом стала реформа финансовой системы. В Китае с 1980 г. стала применяться система «разделения доходов и расходов и разделения ответственности по уровням управления». В 1994 г. уже была создана новая налоговая система, разделенная на центральную и местную. В 80—90-е годы была создана система макрорегулирования и контроля, во главе которой стоял Центральный Банк, функции которого были возложены на Народный Банк Китая, контролировавшего и направлявшего деятельность государственных отраслевых, региональных и коммерческих банков. В то же время в стране начали действовать акционерные банки, кооперативные кредитные товарищества и иностранные банки. Такая финансовая система способствовала развитию инвестиционной актив-

ности, постепенному снижению доли госбюджетных ассигнований в развитии народного хозяйства до 2,8 % в 1997 г. с некоторым увеличением до 6,7 % в 2001 году и ее сокращением до 4,4 % в 2005 г. В результате происходил постоянный рост доли собственных средств предприятий как основного источника инвестиций в основные производственные фонды — с 55,4 % в 1981 г. до 74,1 % в 2005 г. и 68,4 % в 2009 г.¹³ В КНР по мере развертывания реформы вся большая доля инвестиций приходилась на предприятия и местные бюджеты в отличие от начала 80-х годов, когда преобладали госбюджетные инвестиции. Важную роль в структуре капитальных вложений играл строительный налог, введенный в 1983 году. От его уплаты были освобождены предприятия энергетики, транспорта, образования, науки, здравоохранения, экологические мероприятия — приоритетные для страны. Также было предусмотрено снижение на 40 % подоходного налога с реинвестируемой в производство части прибыли, а также уменьшенный срок амортизации для предприятий, осваивающих новые виды продукции. Проведение всех этих мероприятий привело к тому, что к середине 90-х годов расходы на капитальное строительство и техническую реконструкцию предприятий из государственного бюджета значительно уменьшились, что позволило выделять больше средств в непроизводственную сферу. При этом главной формой поступления доходов в бюджет являются налоги — 88,4 % всей доходной части бюджета в 2008 г., где основными источниками являлись налог на добавленную стоимость (*цзэнчжисуй*) — 29,4 % всей суммы налоговых сборов, подоходный налог с предприятий (*цзе содэсуй*) — 18,2 % и налог на коммерческую деятельность (*иньбешуй*) — 12,4 %¹⁴.

Китайский опыт реформы системы макроконтроля показывает, что и в рыночной экономике по-прежнему важна роль государства. Государство освобождает себя от постоянного административного контроля над деятельностью субъектов рынка, но это делается постепенно, по этапам, на протяжении более 20 лет при сохранении контроля за основными отраслями экономики посредством проведения валютно-финансовой политики через бюджет, налоги, цены, учетную ставку, кредит и другие инструменты финансовой политики, а также посредством издаваемых законодательной и исполнительной властью правовых нормативных документов, обеспечивая, таким образом, возможности для создания и развития предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними.

6. Реформы в социальной сфере. На начальном этапе реформы в конце 70-х годов в Китае стали постепенно отходить от принципа уравнительного распределения доходов. Вначале было разрешено выплачивать рабочим и служащим премии из прибыли предприятия, а крестьянам разрешалось продавать произведенные ими товары и услуги по рыночным ценам. Было разрешено богачество отдельным районам и отдельным отраслям для ускорения экономического развития и «достижения всеобщей зажиточности». На следующем этапе реформ в 90-е гг. теория распределения доходов подверглась определенным корректировкам, суть которых свелась к тому, что в сфере производства и первичного распределения надо придерживаться принципа

оптимальной эффективности, что означало преобладание рыночных методов распределения доходов, а в сфере перераспределения уже надо с помощью налоговой политики, государственных ставок минимальной заработной платы и установления прожиточного минимума, политики социального обеспечения регулировать распределение доходов с учетом принципа социальной справедливости.

В первое время в Китае социальным вопросам уделялось недостаточно внимания, что привело к событиям на площади Тяньаньмэнь весной 1989 года. После этого руководство КНР взяло под особый контроль проблемы занятости, социального страхования, медицинского обслуживания. Постоянно стали проводиться социологические опросы, обследования жизненного уровня различных слоев населения, которые помогали вносить коррективы в государственную политику. В результате государственного контроля над социальной ситуацией в обществе в 90-е годы жизненный уровень населения в целом по стране несколько вырос, а в приморских районах — значительно, однако пока социальные проблемы для Китая остаются главными и нерешенными. В настоящее время в стране существуют две основные социальные проблемы, которые обострились в ходе реформы, особенно в ходе реформы на предприятиях государственного сектора — увольнение избыточной рабочей силы с предприятий (*сяган*), которым надо находить новые рабочие места на предприятиях других форм собственности и изыскивать средства для выплаты им пособий по безработице и наличие огромной массы высвобожденных из сельскохозяйственного производства крестьян (*людун жэнькоу*), вытесненных в ходе реформы из деревни из внутренних районов и приехавших в более зажиточные китайские города в приморских районах на восточном и юго-восточном побережье страны в поисках работы.

Для России главное из китайского опыта — **рост жизненного уровня населения в ходе реформы, в противном случае население будет оказывать сопротивление процессам реформирования экономики, как в открытых, так и скрытых формах.** Для этого государство через различные организации — научно-исследовательские учреждения, профсоюзы, женские, молодежные и другие организации должно заниматься проведением различных социальных программ, добиваться повышения жизненного уровня работников, занятых в научной и производственной сферах, организовывать обследования и мониторинги, на основании которых можно было бы прогнозировать социальную обстановку как в обществе в целом, так и в отдельных регионах.

7. Реформы в сфере внешнеэкономических связей. В КНР считают, что политика открытости в сфере внешнеэкономических связей является одной из важнейших составляющих экономической реформы, которая обеспечивает ускорение развития производительных сил страны. Для этого предполагалось в большом количестве привлекать и использовать зарубежное передовое оборудование и технологию, передовой управленческий опыт, использовать два типа ресурсов — внутренние и внешние через систему внешнеэкономического сотрудничества и принимать активное участие в конкуренции на мировом рынке.

Китай уже в 1980-е годы добился заметных успехов во внешнеэкономической деятельности. Внешняя торговля Китая в целом служит интересам страны и обеспечивает экономику страны сырьем и природными ресурсами. Важную роль играют созданные в Китае 4 специальные экономические зоны, 14 приморских портовых городов, зоны технико-экономического развития, зоны приграничной торговли, ряд открытых городов и территорий, а также созданная в 1988 году СЭЗ Хайнань и новый район Пудун в Шанхае. Кроме того, в Китае действуют многочисленные СП, которые получают необходимый для их развития льготный налоговый режим, а при реализации крупных экономических проектов — средства из государственного бюджета. Только в 2008 г. КНР получила прямые иностранные инвестиции на общую сумму 92,4 млрд долл.

Россия вполне может использовать китайский опыт в сфере политики открытости. На наш взгляд, в настоящее время России еще не поздно выделить две-три зоны свободного экономического развития — Калининград, Находка, Новороссийск в более-менее развитых экономических регионах и создать в этих зонах льготный режим для предпринимателей, как СЭЗ в Китае. Одновременно было бы разумным установить щадящий налоговый режим для СП в сфере производства экспортной продукции, обеспечивающей через иностранных партнеров как доступ к новой современной технологии, так и новые связи на мировом рынке. Эти меры позволили бы поставить внешнеэкономическую деятельность на службу российской экономике, а не российской экономике на службу интересам экономически развитых стран.

Примечания

¹ 1996—2050 нянь Чжунго цзинци шиэхуэй фачжань чжаньлюэ — цзоусян сяньдайхуады гоусян (1996—2050 гг. Стратегия социально-экономического развития Китая: взгляды о путях модернизации). Пекин, 1996. С. 24—25.

² Там же. С. 35—43.

³ Чжунго тунци чжайяо. Пекин, 2010.

⁴ *Наутов И.Н.* Стратегия экономического развития КНР 1996—2020 гг. М., 2001. С. 11.

⁵ *Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу.* Китайское чудо. М., 2001. С. 344.

⁶ Гуанмин жибао. 20.10.2000.

⁷ Жэньминь жибао. 29.02.2000; 28.02.2001.

⁸ Жэньминь жибао. 14.03.2006.

⁹ Чжунго тунци чжайяо — 2010. Пекин, 2010. С. 20.

¹⁰ Гуанмин жибао. 9.11.2002.

¹¹ Журналист. № 6. 2001. С. 92.

¹² *Ли Теин.* Поиски направлений реформы и политики открытости. Пер. с китайского. Т. 2 / Изд-во документации общественных наук. Пекин, 2003. С. 247, 215.

¹³ Чжунго тунци няньцзянь — 2006. С. 191; Чжунго тунци чжайяо — 2010. С. 51.

¹⁴ Чжунго тунци чжайяо — 2009. С. 66.

§ 4. ВЬЕТНАМСКАЯ МОДЕЛЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ОБНОВЛЕНИЯ

Чан Динь Тхиен

4.1. Изменение концепции индустриализации и модернизации

Обновление концепции индустриализации во Вьетнаме — это непрерывный процесс, который делится на два крупных этапа, занимающих 25 лет (1986—2010 г.):

1) Этап до начала политики обновления (до 1986 г.). Взгляды на индустриализацию тогда были тесно связаны с системой общественной собственности на средства производства и централизованного планирования и носили искаженный характер. В основе данной концепции лежит априори признание предельной рациональности таких элементов этой системы, как директивное планирование, натуральные показатели, закрытость экономики. Одновременно для них характерно безусловное отрицание товарно-денежных отношений, инструментов стоимости и рынка. Искаженным было и представление о методах осуществления индустриализации, что выражалось в сильном государственном монополизме.

2) Этап обновления. На смену модели индустриализации, принятой до начала реформ во Вьетнаме, пришла новая, которая опирается на рыночные механизмы. Они имеют два кардинальных отличия — в субъектах индустриализации и механизме распределения ресурсов.

В период обновления (с 1986 г.) с учетом особенностей процесса индустриализации в рыночной открытой экономике концепция этого процесса постоянно дополнялась и совершенствовалась в следующем порядке:

- в 1991 г. концепция индустриализации трансформировалась в концепцию индустриализации и модернизации;
- в 2001 г. концепция индустриализации и модернизации трансформировалась в концепцию ускоренной индустриализации и модернизации;
- в том же 2001 г. было добавлено положение о развитии «экономики знаний», и его реализация стала официальной задачей политики индустриализации и модернизации.

Переход от концепции индустриализации к концепции индустриализации и модернизации основан на новом понимании как сути и содержания, так и методов осуществления индустриализации. Согласно новому подходу в современных условиях этот процесс должен быть нацелен на модернизацию, включать методы ускорения и опираться на интеграцию в мировую экономику, что действительно выражает прогресс в разработке модели индустриализации и модернизации для Вьетнама. Посмотрим, как результаты развития теоретической мысли применялись на практике.

4.2. Практика индустриализации и модернизации: тенденции, результаты и проблемы

1) Характеристика роста экономики и изменения отраслевой структуры

В период 1992—1997 гг. среднегодовые темпы экономического роста составляли 8,77 %, в т.ч. в промышленном секторе 13,25 % и в сфере услуг 8,9 %. На следующем этапе, в 1998—2001 гг., под влиянием азиатского финансового кризиса и замедления внутренних институциональных реформ общие темпы роста упали до 6,06 %. В это время значительно ослабла динамика развития сферы услуг — до 4,96 %. В период 2002—2007 гг. вьетнамская экономика восстановила свой рост — он достиг в среднем 7,76 % в год, в т.ч. в сфере услуг 7,41 %, а в 2008—2010 гг. она пережила новый спад (рис. 1).

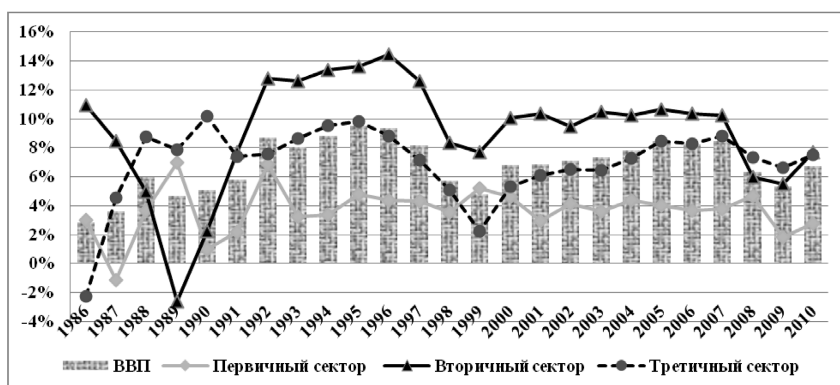

Рис. 1. Динамика экономического роста Вьетнама в 1986—2010 гг.: общая и по секторам общественного производства, в процентах

Статистика экономического роста СРВ показывает тесную взаимосвязь между общей динамикой и динамикой развития промышленности и сферы услуг и тем самым указывает на главные движущие силы этого роста. В 1988—1995 гг. самый большой вклад в него вносила сфера услуг, а с 1996 г. эту роль взяла на себя промышленность.

Столь больших успехов вьетнамская экономика добилась благодаря ускорению внутренних реформ, проведению политики открытых дверей, интеграции в мировое хозяйство. По среднегодовым темпам экономического роста в 1996—2010 гг. Вьетнам уступал только Китаю и существенно опережал другие страны (табл. 1) и благодаря этому стал подтягиваться к уровню опередивших его стран по среднедушевым доходам (табл. 2).

Однако индустриализация во Вьетнаме не завершена, ему еще далеко до превращения в промышленно развитую страну. На практике процесс индустриализации сопровождается здесь появлением и накоплением различных

Таблица 1. Динамика экономического роста СРВ и ряда стран Азии, ВВП %/ год

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Вьетнам	9,5	9,3	8,2	5,8	4,8	6,8	6,9	7,1	7,3	7,8	8,4	8,2	8,5	6,3	5,3	6,8
Сингапур	...	7,7	8,5	-0,1	6,9	10,0	-2,3	4,0	2,9	9,6	13,3	8,6	8,5	1,8	1,3	3,1
Таиланд	8,8	5,9	-1,4	-10,5	4,4	4,8	2,2	5,3	7,0	6,3	4,8	5,1	4,9	2,5	2,2	2,1
Филиппины	4,8	5,8	5,2	-0,6	3,4	4,4	1,8	4,5	4,5	6,4	5,0	5,3	7,1	3,7	1,1	5,0
Малайзия	9,5	10,0	7,3	-7,4	6,1	8,9	0,3	4,4	5,4	6,8	5,3	5,8	6,5	4,7	1,7	3,2
Лаос	7,0	6,9	...	4,0	7,3	5,8	5,8	5,8	5,3	6,4	7,1	8,5	7,6	7,3	6,4	...
Индонезия	8,2	7,8	4,7	-13,1	0,8	4,9	3,8	4,4	4,7	5,0	5,7	5,5	6,3	6,0	4,6	5,0
Мьянма	6,9	5,8	...	5,9	10,9	13,7	9,7	...	4,5	13,8	13,6	12,7	12,0	10,2	10,4	...
Р-ка Корея	8,9	6,7	5,0	-6,7	10,9	8,5	3,8	7,0	3,1	4,6	4,0	5,2	5,1	2,2	0,2	4,9
Тайвань	...	6,1	6,7	4,6	5,4	5,8	-2,2	4,2	3,4	6,1	4,1	5,0	5,5	0,4	-2,2	4,3
Китай	10,5	9,6	8,8	7,8	7,1	8,0	7,5	8,3	9,5	10,1	10,4	10,3	11,6	9,6	9,1	9,2
Индия	...	8,1	4,8	6,5	6,1	4,4	5,8	3,8	8,5	7,5	8,4	8,1	7,7	5,2	9,1	6,8

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2005. P.68, 634-635; 2010. P. 746, 871 (корректировка по данным АЗБР 2006 г. с до-
бавкой Тайваня и Индии); World Development Indicators 2011. P.200.

Таблица 2. Среднедушевые доходы в ряде стран относительно СРВ в 1995—2008 гг., долл. США по ППС в день

Страна	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Камбоджа	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7
КНР	1,5	1,7	1,7	1,8	1,8	1,9	2,0	2,0	2,1	2,2
Индия	1,2	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1
Индонезия	2,3	1,6	1,6	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4
Р-ка Корея	13,0	12,3	12,0	12,2	11,6	11,4	10,8	10,7	10,6	10,4
Лаос	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8
Малайзия	7,3	6,0	5,6	5,6	5,5	5,5	5,3	5,3	5,2	5,1
Филиппины	2,0	1,7	1,7	1,6	1,6	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4
Сингапур	26,9	23,7	21,3	20,6	20,4	20,0	19,9	19,8	18,5	17,8
Таиланд	4,4	3,3	3,1	3,1	3,1	3,0	3,1	2,7	2,4	2,2
США	27,9	25,3	23,7	22,6	21,6	21,0	20,0	19,2	18,1	17,4
Вьетнам	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

Источник: Азиатский банк развития 2009.

проблем, сталкивается с серьезными препятствиями. Это нашло отражение в двух официальных оценках экономического роста. Согласно первой его темпы отстают от потенциально возможных в долгосрочном плане. По второй, несмотря на высокую динамику и объемы инвестиций, эффективность, качество роста и конкурентоспособность вьетнамской экономики улучшаются медленно, то же относится и к структурным изменениям¹. Отсюда следуют две серьезные проблемы для бедной страны: ей необходимо осуществлять максимальные сбережения для развития и в то же время выдерживать жесткую международную конкуренцию (табл. 3).

Для того чтобы более четко увидеть тенденции структурных сдвигов, а также более точно представить прогресс современной вьетнамской экономики в этом отношении, проведем сравнение по этапам развития с другими странами (табл. 4).

Как видно из этого сравнения, структура вьетнамской экономики в 1990—2009 гг. была намного более отсталой, чем в других странах, что выражается в доле обрабатывающей промышленности и сферы услуг в ВВП. В 2005 г. у аграрного сектора она равнялась в СРВ 20,9 %, тогда как в КНР только 12,5 %, Таиланде 9,9 %. Отметим, что структурные сдвиги в этом секторе происходят во Вьетнаме медленно, особенно в части земледелия: за 5 лет (2001—2006 гг.) его удельный вес сократился всего на 1,7 %.²

По удельному весу промышленности в ВВП при значительном повышении этого показателя (до 41 %) в 2005 г. Вьетнам уже не сильно отставал от

Таблица 3. Структура вьетнамской экономики по секторам общественного производства в 1990—2010 гг., % от ВВП (в текущих ценах)

	1990	1995	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010
Всего, размер ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство*	38,74	27,18	24,53	23,03	21,81	20,40	20,34	22,21	20,91	20,58
Промышленность и строительство	23,79	28,76	36,73	38,97	40,21	41,54	41,48	39,84	40,24	41,10
Сфера услуг	38,59	44,06	38,74	38,48	37,98	38,06	38,18	37,95	38,85	38,32

Рассчитано по: Statistical Yearbook of Vietnam 2008. P. 74—77; 2009. P. 37, 115; 2010. P. 130.

Примечания: 1) данные по отраслям сельского хозяйства в 1990 г. приведены за 1991 г.

* 2) в этот сектор входят также рыбное и лесное хозяйство.

Таблица 4. Структура экономики СРВ и ряда стран Азии в 1990—2009 гг., % от ВВП

Страна*	Сельское, лесное и рыбное хозяйство				Промышленность и строительство								Сфера услуг			
					В целом				Обрабатывающая							
	1990	2000	2005	2009	1990	2000	2005	2009	1990	2000	2005	1990	2000	2005	2009	
1	27,0	16,4	12,1	10,3	41,6	50,2	47,4	46,3	37,0	43,6	41,8	31,3	33,4	40,5	43,4	
2	8,0	4,3	3,3	2,6	37,3	36,2	37,7	36,5	24,5	26,1	25,3	54,6	59,5	59,0	60,9	
3	4,0	2,0	1,8	н/д	38,4	29,1	24,6	н/д	31,2	23,8	21,1	57,6	68,9	73,6	н/д	
4	19,4	15,6	13,4	15,8	39,1	45,9	47,5	49,0	20,7	27,7	28,1	41,5	38,5	39,2	35,2	
5	15,0	8,4	8,4	9,5	41,5	48,4	49,7	44,3	23,8	31,1	29,4	43,5	43,1	41,9	46,2	
6	21,9	15,8	14,3	14,8	34,5	32,3	31,9	30,2	24,8	22,2	23,4	43,6	52,0	53,8	55,0	
7	0,4	0,1	0,1	0,1	32,5	33,5	31,0	26,3	25,7	26,2	27,3	67,2	66,4	68,9	73,6	
8	12,5	9,0	10,3	11,6	37,2	42,0	44,0	43,3	27,2	33,6	34,7	50,3	49,0	45,8	45,1	
9	38,7	24,5	21,0	20,9	22,7	36,7	41,0	40,2	12,3	18,6	20,7	38,6	38,7	38,0	38,9	
10	31,3	23,7	22,8	20,8	27,6	26,3	28,1	27,0	17,1	15,6	15,9	41,1	50,0	53,0	55,3	

Составлено по: Ngân hàng Phát triển Châu Á (ADB). 2006; Statistical Yearbook of Vietnam 2010. P.769-785; Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa. Op. cit. Tr.100.

Примечания: * 1 — КНР, 2 — Республика Корея, 3 — Тайвань, 4 — Индонезия, 5 — Малайзия, 6 — Филиппины, 7 — Сингапур, 8 — Таиланд, 9 — Вьетнам, 10 — Индия.

Китая (47,4 %) и Таиланда (44,0 %), но вклад ее обрабатывающих отраслей (20,7 %) был намного меньше (в Китае — 41,8 %, Таиланде — 34,7 %). Доля добавленной стоимости, созданной в этих отраслях, относительно ВВП выросла с 2001 по 2006 гг. всего на 1,5 % (с 19,78 % до 21,29 %).

Из этих данных можно сделать вывод, что в реальности *тенденция модернизации достаточно слабо проявляется в ходе индустриализации* во Вьетнаме. Формула «индустриализация плюс модернизация» принятой модели раскрыта не полностью и осуществляется несбалансированно: внимание уделяется только одной стороне — индустриализации, а модернизация отчасти игнорируется.

Отставание развития сферы услуг от соседних стран аналогично промышленности. В 2005 г. доля этого сектора в ВВП СРВ составляла 38,0 %, тогда как в Китае — 40,5 %, а в Таиланде — 46 %. Почти все подсектора сферы услуг, способные создавать значительную добавленную стоимость и играть важную роль в современной экономике, интегрированной в мировое хозяйство, вносят небольшой вклад. Так, банковско-финансовая и страховая система на момент вступления Вьетнама в ВТО (2006 г.) создавала менее 2 % ВВП.

Таким образом, процесс трансформации экономической структуры Вьетнама идет медленно, что определяет довольно сильное его отставание от других стран региона. Это позволяет сделать вывод, что **ускорение экономического роста за последние два десятилетия не сопровождалось здесь соответствующими структурными сдвигами.**

2) Структура внешней торговли

Процесс индустриализации в СРВ в прошедший период прямо связан с политикой открытости, интеграции, которые работают как его двигатели. Степень открытости вьетнамской экономики сегодня очень высока: экспорт достигает 75 % ВВП, а импорт — 85 %. Это является результатом поддержания высоких среднегодовых темпов расширения внешней торговли (15—20 % в год).

В открытой и динамичной экономике изменение структуры внешней торговли выступает как один из ключевых факторов трансформации экономической структуры в целом. В экспортной структуре Вьетнама по-прежнему преобладает простая продукция с низкой добавленной стоимостью и низкой возможностью улучшения конкурентоспособности (табл. 5). Причина состоит в том, что производство этих товаров в основном базируется на чистых преимуществах или наличии природных ресурсов. В 2006 г. доля этих товарных групп в стоимости экспорта сохранялась на высоком уровне — свыше 70 %.

Изменение структуры импорта также отражает аналогичную долгосрочную тенденцию. Большую его часть (90 %) составляют компоненты для изготовления готовой продукции. На потребительские товары приходится небольшая часть импорта (10 %). Среди исходных материалов довольно низок удельный вес техники и технологий, оборудования (около 25 %). Низкая доля техники в импорте указывает, что Вьетнам в основном ввозит энергоносители

Таблица 5. Товарная структура вьетнамского экспорта (по группам) в 2000—2010 гг.

Товарная номенклатура	Темпы роста, %				Стоимость, млн долл.						Доля, %					
	2000	2004	2008	2010	2000	2004	2008	2010	2000	2004	2008	2010	2000	2004	2008	2010
Экспорт, всего:	25,5	31,4	29,1	26,4	14 448	26 495	62 485	72 200	100	100	100	100	100	100	100	100
Сырая нефть*	-0,5	48,9	22,0	-25,0	3503	5671	10 357	4958	24,2	21,4	16,6	6,9	24,2	21,4	16,6	6,9
Кроме нефти:	9,2	27,3	30,0	9,6	10 945	20 824	52 128	67 242	75,8	78,6	83,4	93,1	75,8	78,6	83,4	93,1
Рис	...	31,8	94,2	21,8	867	950	2894	3248	6,0	3,6	4,6	4,5	6,0	3,6	4,6	4,5
Другая аграрная продукция**	7,1	36,1	18,8	...	1098	1504	3887	4384	7,6	5,7	6,2	6,1	7,6	5,7	6,2	6,1
Морепродукты	15,3	9,1	19,9	17,9	1479	2401	4510	5016	10,2	9,1	7,2	7,0	10,2	9,1	7,2	7,0
Каменный уголь	14,7	92,9	33,8	22,3	94	355	1338	1611	0,7	1,3	2,1	2,2	0,7	1,3	2,1	2,2
Натуральный каучук	н/д	69,6	15,1	7,0	166	641	1604	2388	1,1	2,4	2,6	3,3	1,1	2,4	2,6	3,3
Швейные, текстильные изделия	31,6	19,0	17,7	23,7	1892	4386	9120	11 210	13,1	16,5	14,6	15,5	13,1	16,5	14,6	15,5
Обувь	11,6	18,7	19,4	25,8	1465	2692	4768	5122	10,1	10,2	7,6	7,1	10,1	10,2	7,6	7,1
Электроника	-16	25,7	22,5	29,9	788	1075	2638	3590	5,4	4,1	4,2	5,0	5,4	4,1	4,2	5,0
Провода, кабели	н/д	33,2	13,4	47,0	130	389	1001	1311	0,9	1,5	1,6	1,8	0,9	1,5	1,6	1,8
Пластмассовые изделия	н/д	69,5	29,5	21,0	100	261	921	1049	0,7	1,0	1,5	1,5	0,7	1,0	1,5	1,5
Деревянные изделия	н/д	101	17,7	14,9	294	1139	2829	3436	2,0	4,3	4,5	4,8	2,0	4,3	4,5	4,8
КХИ***	34,0	16,1	65,2	н/д	237	426	1363	н/д	1,6	1,6	2,2	н/д	1,6	1,6	2,2	н/д
Другие товары	-3,2	28,1	48,1	...	2335	4605	15 255	24 357	16,4	17,3	24,5	34,3	16,4	17,3	24,5	34,3

Расчитано по: Statistical Yearbook of Vietnam 2005. Op. cit. P. 429—430; 2009. P. 459—460; 2010. P. 524—525; United Nations Commodity Trade Studies Database (COMTRADE).

Примечания: * с 2009 г. начались экспорты нефтепродуктов (включены в позицию нефть)

** в данную группу нами включены данные только по самым массовым позициям — чаю, кофе, черному перцу, орехам кешью, овощам и фруктам. Также вывозятся масла, молочные продукты, мясо и мясные изделия, арахис, сахар.

*** КХИ — кустарно-художественные изделия (плетение, резьба, вышивка, лаковые изд.).

ли и сырье для производства готовой продукции, и внутреннее производство является основным источником потребительских товаров для населения. Недостаток потребительских товаров в импорте отражает преобладание психологии самообеспечения, слабое использование преимуществ международного разделения труда для импорта качественных и дешевых товаров, а также организацию производства на основе экспортных преимуществ.

3) Изменение уровня занятости

Структура рабочей силы менялась в том же направлении, что и отраслевая структура, однако происходило это значительно медленней. Такое «отставание» порождало крупные социально-экономические проблемы, накопление которых негативно влияло на макроэкономическую стабильность, перспективы индустриализации и модернизации.

Таблица 6 показывает тенденции и темпы изменений в структуре рабочей силы, которые в последние годы были относительно медленными. До 2010 г. занятые в аграрном секторе составляли 50 % рабочей силы всей страны, а производили лишь около 21 % ВВП. Вместе с тем занятые во вторичном секторе, составляя около 21 %, производили свыше 41 % ВВП (табл. 6).

Таблица 6. Структура рабочей силы по секторам общественного производства, %

Годы	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Структура занятости, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	73,0	71,3	65,1	56,8	55,4	54,6	52,3	51,5	49,5	48,4
Промышленность, строительство	11,2	11,4	13,1	17,9	19,3	19,6	19,3	20,0	21,0	21,3
Сфера услуг	15,8	17,3	21,8	25,3	25,3	25,9	28,4	28,5	29,5	30,3

Источник: Tạp chí Kinh tế và Phát triển. 2005. № 98; Báo Lao động, 18.11.2005; Statistical Yearbook of Vietnam 2010. P. 102—103; 2011. P. 100—104.

Такие пропорции свидетельствуют о разрыве в производительности труда, а значит и в доходах трудящихся различных секторов общественного производства. Это различие, не говоря уже об усилении тенденции скопления в деревне не полностью занятой рабочей силы, создает большую и долговременную проблему. Она состоит в дисбалансе развития между различными районами страны и росте социального неравенства среди населения.

Рисунок 2 отражает слишком большой разрыв между распределением ВВП и рабочей силы по секторам общественного производства в современном Вьетнаме.

Самые серьезные структурные дисбалансы вьетнамской экономики — в структуре производства и рабочей силы — берут свои истоки в модели индустриализации и механизме распределения ресурсов, используемом для ее реализации. Иначе говоря, они связаны с институциональной системой. Это очень

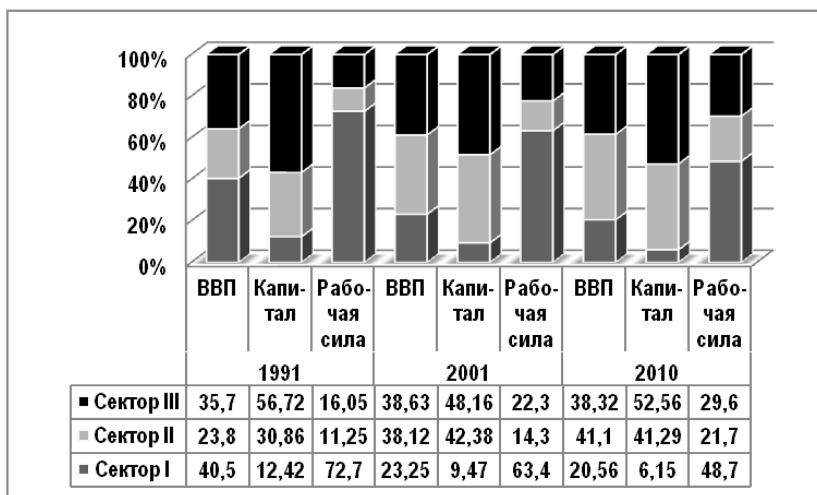

Рис. 2. Соотношение отраслевой структуры ВВП, общественных капиталовложений, рабочей силы во Вьетнаме в 1991, 2001 и 2010 гг. *Составлено по:* Statistical Yearbook of Vietnam 1996. P.16; 2004. P.53, 93; 2010. P.102, 130, 153. Hanoi: NXB Thống kê, 2005, 2011. *Примечания:* в сектор I входит сельское, рыбное и лесное хозяйство, в сектор II — промышленность и строительство, в сектор III — сфера услуг

большая проблема, оказывающая сильное влияние на перспективы индустриализации и модернизации.

Чрезмерное отставание структуры рабочей силы от производственной структуры ведет к серьезным различиям доходов у занятых в различных секторах. Как тенденция это отставание порождает опасность еще большей дифференциации доходов, затем разницы возможностей и способностей у тех, кто работает в этих секторах. Данная тенденция проявилась достаточно отчетливо в последние годы. Она позволяет сделать прогноз дальнейшего расширения различий между богатыми и бедными, городом и деревней, занятыми в аграрном и промышленном секторах и сфере услуг по мере ускорения индустриализации.

В целом в процессе изменения структуры рабочей силы выявляются следующие проблемы. *Во-первых*, не снижаются, а только обостряются проблемы занятости и безработицы, доходов и распределения капитала, хотя экономическая динамика остается высокой. *Во-вторых*, несмотря на то, что безработица оказывает все большее давление на экономику и социальную сферу, задача обеспечения занятости пока не ставится как ключевая в государственной инвестиционной стратегии, программах. Объем инвестиций продолжает быстро расти из года в год, причем они концентрируются в капиталоемких, а не в трудоемких проектах. Постоянное увеличение безработицы и неполной занятости остается отдельным, самостоятельным явлением.

В-третьих, задаче развития человеческих ресурсов пока не уделяется должного внимания. В подготовке работников, способных обеспечить повышение качества продукции и услуг, технологического уровня (через профессиональное обучение и высшее образование), почти нет заметного прогресса. Дисбаланс между амбициозными целями стратегии перестройки отраслевой структуры, с одной стороны, и развития человеческого потенциала, с другой стороны, будет еще быстрее нарастать и обострять современную ситуацию.

4) *Изменение структуры экономики по формам собственности: роль движущих сил индустриализации и модернизации.*

Понятие «многоукладная структура» присуще только тем рыночным экономикам, которые возникли на основе системы централизованного планирования. Оно отражает реальное положение в стране, состоящее в различии функций хозяйственных укладов, которое носит, по сути, дискриминационный характер.

Во Вьетнаме в ходе реформ наблюдается определенный парадокс в экономическом развитии, связанный с ролью и местом секторов общественного производства (рис. 3). Государственный сектор, получающий больше всего государственных инвестиций, не является основным, так как он не создает больше всего рабочих мест и основной доход в обществе. Наоборот, частный сектор с наиболее низкой фондовооруженностью создает большую часть рабочих мест и большую часть национального дохода.

В реальной жизни неравномерное распределение капитала, рабочей силы и доходов между укладами отражает различие их функций и несовершенство механизмов, регулирующих распределения ресурсов. Величина раз-

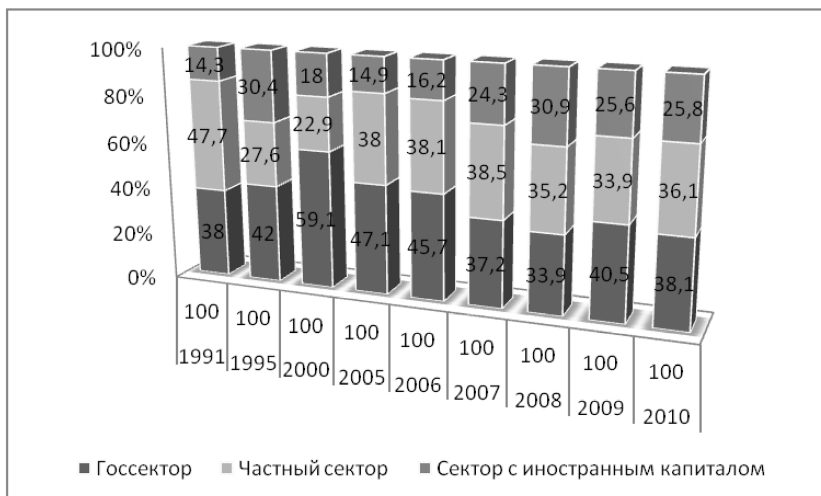

Рис. 3. Распределение капиталовложений по хозяйственным укладам, %. Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2001 P.319; 2010. P.151. Hanoi: NXB Thống kê, 2002, 2011; Kinh tế Việt Nam 2006. CIEM. Hà Nội: NXB Tài chính, 2007.

личий такого рода во Вьетнаме говорит о чрезмерном искажении в распределении ресурсов между субъектами экономики. В 2010 г. оно было очень большим: госсектор получал более 38 % общественных инвестиций, но обеспечивал занятость менее чем 10 % рабочих рук, а сектор с иностранным капиталом при инвестиционном вкладе в 26 % нанимал всего 3,4 % рабочих. В то же время «внутренний» частный сектор, располагая лишь около 1/3 инвестиций, давал работу абсолютному большинству трудящихся (почти 86 %). Картина становится более ясной при сравнении темпов экономического роста хозяйственных укладов. Как показывает табл. 7, развитие отдельных укладов было не адекватным их финансовым, технико-технологическим возможностям и уровню управления.

Таблица 7. Темпы экономического роста хозяйственных укладов в 1991–2010 гг., % (в постоянных ценах 1994 г.)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Экономика СРВ	5,81	8,70	8,08	8,83	9,54	9,34	8,15	5,76	4,77	6,79
Госсектор	6,63	10,60	9,54	10,39	9,42	11,28	9,67	5,56	2,55	7,72
Частный сектор	5,29	7,52	7,14	-3,72	8,98	6,60	5,18	3,77	4,24	5,04
Сектор с иностранным капиталом	—	—	—	—	14,98	19,41	20,76	19,10	17,56	11,44
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экономика СРВ	6,89	7,08	7,34	7,79	8,44	8,23	8,46	6,18	5,32	6,78
Госсектор	7,44	7,11	7,65	7,75	7,36	6,17	5,91	4,36	3,99	4,62
Частный сектор	6,36	7,04	6,36	6,95	8,19	8,44	9,37	7,47	6,62	8,09
Сектор с иностранным капиталом	7,21	7,16	10,52	11,51	13,22	14,33	13,04	7,85	4,81	8,12

См.: Statistical Yearbook of Vietnam 2005. P.68; 2010. P.138; Trần Đình Thiên. Kinh tế tri thức và vấn đề lựa chọn mô hình phát triển ở Việt Nam // Kinh tế tri thức và những vấn đề đặt ra cho Việt Nam. Hà Nội, 2000. Tr. 268.

Примечания: под частным сектором понимаются все негосударственные формы собственности.

Из проведенных сопоставлений следует, что частный сектор, самый бедный в финансовом отношении, отсталый с точки зрения его материально-технической и технологической базы, имеющий минимальные опыт управления и показатель конкурентоспособности, не является второстепенной силой экономического роста. Наоборот, он достиг высокой динамики, создает максимальную занятость и вносит самый большой вклад в ВВП. Это парадокс развития, отражающий нестыковки в распределении хозяйственных ресурсов при осуществлении индустриализации.

В работах многих исследователей делалась попытка оценить продолжение стратегии ориентированной вовнутрь, импортозамещающей индустриа-

лизации, при которой инвестиции направляются преимущественно в капиталоемкие объекты и проекты вместо трудоемких. Эта стратегия прошедшего периода осуществлялась во Вьетнаме на основе «выбора победителя соревнования». Здесь кроется оно из главных объяснений, почему при этом были задействованы не реальные преимущества страны (в дешевом и квалифицированном труде), а её «слабые места» (недостаток капитала, отсталые технологии), хотя модель роста была сформирована с «опорой на экспорт». Та же причина, прежде всего, обусловила медленное повышение эффективности, качества роста и конкурентоспособности вьетнамской экономики.

В качестве более глубокой причины такого положения большинство исследователей называет недостатки институциональной системы экономики. К ним относится слишком длительное сохранение наследия прежних механизмов (госдотации, разрешительный порядок, субъективизм руководящих штабов и т. п.) и незавершенность формирования институтов рыночной экономики (рынок не имеет комплексного характера, развивается медленно, фрагментарно, рыночные законы долго принимаются и малоэффективны, хозяйственные уклады действуют в условиях дискриминации и пр.)³.

5) Развитие предпринимательства

Развитие предпринимательства — самой важной формы действия субъектов рыночной экономики — представляет собой центральное звено индустриализации. В рассматриваемый период, в целом оно развивалось активно, хотя неравномерно и без опоры на единую, долгосрочную стратегию. Такой характер развития столь важной формы является одной из главных причин замедления процесса индустриализации и модернизации.

б) Масштабы предпринимательства

Среди реально действовавших в СРВ в марте 2009 г. 289 672 предпринимателей (по данным Главного налогового управления⁴, учитывающим тех, кто платит налог), до 80 % вели мелкий бизнес, обладая капиталом менее 5 млрд вьетнамских донгов и числом занятых менее 49 человек. Вместе с тем, при более внимательном взгляде можно увидеть довольно большое различие в распределении рабочей силы по укладам с различной формой собственности. В госсекторе 73 % предприятий имели от 50 до 999 работников. Наоборот, в частном секторе наиболее распространен бизнес с числом занятых до 49 работников (89 %). В секторе с иностранными инвестициями преобладали предприятия (60—61 %), на которых работают от 10 до 199 человек.

Если оценивать по размеру капитала, то на конец 2007 г. у 73,6 % действовавших предпринимателей он составлял менее 5 млрд донгов (на 0,35 % меньше, чем в 2004 г.). Этот результат обследования показывает, что большая часть бизнеса во Вьетнаме принадлежит к категории мелкого и среднего. В основных хозяйственных укладах наблюдается четкое различие в распределении капитала. В госсекторе предприятия с капитализацией от 5 до 200 млрд донгов в 2002 г. составляли 73,52 %, в 2004 г. 74,35 % и в 2007 г. 68,71 %. В частном секторе бизнес размером менее 5 млрд донгов вели в те же годы соответственно 87,49 %, 84,52 % и 76,97 %. В секторе с иностранными инвести-

циями капитализацию от 1 до 200 млрд донгов имели в те же годы 84,66 %, 84,47 % и 87,72 % компаний.

7) *Эффективность предпринимательской деятельности*

Согласно данным обследования предпринимательской деятельности, проводимым ГСУ СРВ, становится все больше прибыльно работающих предпринимателей (за 2002—2004 гг. их число выросло с 47 267 до 61 687), их доля среди всех занятых бизнесом в 2004 г. составляла 67,23 % и имела тенденцию постепенного снижения (в 2002 г. она равнялась 75,18 %, в 2000 г. 78,3 %). Общий размер прибыли вьетнамских предпринимателей за 2002—2004 гг. вырос вдвое — с 73 196 до 121 601 трлн донгов.⁵

В то же время общая высокая доходность сектора с иностранными инвестициями объясняется главным образом работой нефтедобывающей отрасли, на которую пришлось свыше 60 % прибыли. По имеющимся сообщениям около 49 % компаний с иностранным капиталом работали убыточно. Среди причин этого можно назвать очень высокую норму амортизации основных фондов (до 11,8 % их общей стоимости) и тенденцию быстрого роста в последние годы цен на исходные материалы при довольно низких ценах на готовую продукцию и услуги.⁶

У частных национальных предпринимателей эффективность довольно невысока, а норма прибыли низка в силу того, что они ведут бизнес в мелких масштабах, большинство недавно начало работать и использует отсталые технику и технологии.

Госпредприятия подняли эффективность работы за счет реорганизации производства и акционирования, ряда льгот от государства типа ежегодной рекапитализации (в 2002 г. в размере более 6500 млрд донгов) и предоставления достаточно больших займов на льготных условиях (свыше 82,5 % средств получено в специальном «режиме»), а также собственными усилиями. Тем не менее, в реальности, она еще остается далекой от желаемой. Хотя причины такого улучшения выделить очень сложно, есть основания предполагать, что в большой степени «повышение эффективности» работы госпредприятий обусловлено получением льгот от государства.

8) *Эффективность экономического роста в условиях индустриализации и модернизации*

Среди ряда показателей эффективности экономического роста и развития наиболее важные — это ICOR (индекс предельной капиталотдачи — *Incremental Capital Output Ratio*), МФП (многофакторная производительность) и глобальная конкурентоспособность. Во Вьетнаме состояние этих индексов отражают следующие данные. Значение ICOR повысилось довольно сильно с 1992 по 2008 г. — с 2,3 до 10,7, т. е. выросло в 4,6 раза (табл. 8).

Это значит, что аналогичным образом поднялись затраты на создание единицы ВВП в виде капиталовложений, а эффективность использования инвестиций снизилась. Хотя повышение данного показателя неизбежно ввиду воздействия технологических новшеств и прогресса, тенденция быстрого роста ICOR в госсекторе (с 2,03 в 1992 до 9,1 в 2005 г., т. е. 4,5 раза) вызывает серьезную тревогу. Взаимосвязь темпов экономического роста и ICOR в этом

Таблица 8. Динамика индекса капиталотдачи во Вьетнаме в 1991—2008 гг.⁷

Год	1 — Соотношение инвестиций к ВВП, %		2 — Темп роста ВВП, %		ICOR (рассчитан по формуле $3=I_{-1}:2$)	
	Текущие цены	Постоянные цены	Текущие цены	Постоянные цены	Текущие цены	Постоянные цены
1990	18,07	17,89	5,09	5,09	—	—
1991	17,56	20,03	5,81	5,81	3,11	3,08
1992	22,46	28,20	8,70	8,70	2,02	2,30
1993	30,86	35,58	8,08	8,08	2,78	3,49
1994	31,98	32,38	8,83	8,83	3,49	4,03
1995	31,65	33,08	9,54	9,54	3,35	3,39
1996	32,13	34,75	9,34	9,34	3,39	3,54
1997	34,55	38,31	8,15	8,15	3,94	4,26
1998	32,45	37,18	5,76	5,76	6,00	6,65
1999	32,80	38,96	4,77	4,77	6,80	7,79
2000	34,23	42,06	6,79	6,79	4,83	5,74
2001	35,42	44,25	6,89	6,89	4,97	6,10
2002	37,36	47,24	7,08	7,08	5,00	6,25
2003	39,00	49,61	7,34	7,34	5,09	6,44
2004	40,67	52,24	7,79	7,79	5,01	6,37
2005	40,89	54,43	8,44	8,44	4,82	6,19
2006	41,54	57,20	8,23	8,23	4,97	6,61
2007	45,60	66,34	8,48	8,48	4,90	6,75
2008			6,23	6,23	7,32	10,65
1991—1995					2,95	3,26
1996—2000					4,99	5,6
2001—2008					5,26	6,92

Источник: Министерство планирования и инвестиций (Bộ Kế hoạch và Đầu tư).

секторе относительно тесная и обратная: повышение индекса происходит одновременно со снижением общей динамики развития. Для того чтобы сдерживать рост ICOR в госсекторе нужно обязательно активизировать реформы, особенно процесс акционирования госпредприятий, снизить льготное кредитование и пр.

В частном секторе вьетнамской экономики индекс также показывает тенденцию роста, но его уровень невысок. За 13 лет (1992—2005 гг.) он поднялся всего на 0,9 пункта — с 3,2 до 4,1. Самое низкое значение ICOR в этом секторе показывает, что эффективность использования капитала в нем относительно выше, чем в госсекторе и в секторе с иностранными инвестициями⁸.

Корреляция между тенденцией изменения ICOR в частном секторе и экономическим ростом в эти годы также тесная и обратная. Следовательно, если частный сектор получит более широкий доступ к кредитным ресурсам, эффективность использования инвестиций в нем еще больше поднимется, и тогда он будет содействовать повышению хозяйственной динамики в целом. Однако, как показывает практика, доступ этого сектора к источникам капитала достаточно ограничен, в т.ч. в силу политических и процедурных причин. В период с 2000 г. по настоящее время в частном секторе наблюдался мощный бум благодаря принятию новой редакции Закона о предприятии. Всего за 6 лет (2000—2005 гг.) зарегистрировались 160 752 предпринимателей, что в три раза больше предыдущих 10 лет (1991—1999 гг.)⁹. В то же время доля этого сектора в общественных капиталовложениях выросла очень скромно — с 22,6 % в 2001 г. до 36,1 % в 2010 г. (рис. 3).

Дискриминация частного сектора и неравенство бизнес среды, которые не смогли преодолеть законодательные усовершенствования, серьезно сдерживали эффективную работу механизма по перераспределению капитала. Следовательно, частный сектор по-прежнему имеет потенциал повышения эффективности инвестиций и вклада в рост ВВП. Условием полного раскрытия его сильных сторон является создание институциональной среды, которая обеспечит равенство различных хозяйственных укладов.

9) Анализ эффективности с учетом повышения производительности труда

Хотя в процессе структурных изменений производительность труда во вьетнамской экономике также постоянно улучшается, она заметно отстает от других стран Азии (табл. 9). При этом изменения происходят медленно и с различиями по отраслям (табл. 10). Среди трех секторов общественного производства вторичный показывает самую высокую производительность труда: она выросла с 19,7 млн до 20,7 млн донгов на человека за 2000—2005 гг. Однако есть и тревожные сигналы. В то время как производительность труда в промышленности растет (с 19,6 млн донгов в 2000 г. до 22,5 млн в 2005), в строительстве она имеет тенденцию к снижению (с 19,9 млн до 16,1 млн донгов за тот же период в неизменных ценах 1994 г.).

В секторе услуг складывается аналогичная ситуация. Несмотря на то, что средняя производительность труда здесь в целом растет (с 13,8 млн до 14,6 млн донгов за 2000—2005 гг.), в ряде отраслей, не указанных в таблице,

она быстро снижается (с 31,3 до 25,1 млн донгов на человека за тот же период). Очевидно, что это — негативная тенденция, особенно в период интеграции в мировую экономику и глобализации, которые набирают обороты.

Таблица 9. Сравнение производительности труда во Вьетнаме и ряде стран Азии в период 2000—2007 гг., долл. США/чел.

Страны	2000—2002	2003—2005	2006—2007
Вьетнам	894	1,114	1,461
Индия	1,192	1,636	2,353
Индонезия	1,772	2,466	3,661
Китай	1,776	2,518	3,746
Филиппины	2,343	2,511	3,606
Таиланд	3,577	4,548	6,191
Малайзия	9,160	10,948	14,988
Республика Корея	22,325	28,833	38,253

Источник: ВБ 2009 и расчеты Института стратегии развития.

Таблица 10. Динамика производительности труда по отраслям экономики СРВ, млн донгов/чел.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
В среднем по экономике	7,3	7,6	7,9	8,3	8,7	9,2
Первичный сектор:	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,2
Сельское и лесное хозяйство	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9
Морской промысел	6,8	6,9	6,1	6,4	6,5	6,9
Вторичный сектор:	19,7	19,3	19,2	19,4	19,8	20,7
Промышленность	19,6	19,6	20,0	20,3	21,1	22,5
Строительство	19,9	18,0	16,9	16,9	16,1	16,1
Третичный сектор:	13,8	14,0	14,2	14,4	14,7	14,6
Торговля и бытовые услуги	11,5	11,8	12,0	12,1	12,4	12,3
Гостиничный и ресторанный бизнес	12,9	13,5	14,2	14,4	15,2	16,9
Транспорт, складское хозяйство, связь	9,1	9,7	10,4	10,8	11,6	12,2
Культура, здравоохранение, образование	10,9	10,9	11,1	11,3	11,7	11,7
Другие отрасли	31,3	30,2	29,1	28,2	27,0	25,1

Источник: ГСУ СРВ 2005 и расчеты автора.

10) Конкурентоспособность экономики

Для оценки конкурентоспособности той или иной страны Всемирный экономический форум (ВЭФ) официально рассчитывает и публикует в своих ежегодных обзорах «Глобальная конкурентоспособность» индекс глобальной конкурентоспособности (Global competitiveness index). За 2008—2009 гг. позиция Вьетнама в рейтинге ВЭФ снизилась с 70-й до 75-й (табл. 11), а с 2004 г. — на 15 ступеней. Большинство составных элементов индекса глобальной конкурентоспособности у СРВ также ухудшились как по позиции в рейтинге, так и по набранным баллам. Самое большое падение отмечено в ключевых аспектах, имеющих долгосрочное значение — институциональной зрелости, макроэкономической управляемости, рыночной эффективности, инновациях и изобретениях. Ухудшение показателей в сфере профподготовки, здравоохранения и образования означает, что падение общего индекса глобальной конкурентоспособности обусловлено в основном снижением внутренней конкурентоспособности вьетнамской экономики, а не только тем, что другие страны прогрессируют быстрее Вьетнама.

Таблица 11. Глобальная конкурентоспособность Вьетнама 2008—2009 гг.

	2008		2009		Изменение позиции (+/-)	
	Место	Балл	Место	Балл	Место	Балл
Общий показатель, в том числе:	70	4,1	75	4,03	-5	-0,07
+ Институты	71	3,9	63	3,93	8	0,03
+ Инфраструктура	93	2,9	94	3,00	-1	0,10
+ Макроэкономическая среда	70	4,9	112	3,86	-42	-1,04
+ Медицина и базовое образование	84	5,3	76	5,28	-8	-0,02
+ Профподготовка и высш. образов.	98	3,4	92	3,54	6	0,14
+ Эффективность товарного рынка	70	4,2	67	4,20	3	0
+ Технологическая готовность	79	3,1	38	3,50	41	0,40
+ Уровень развития бизнеса	84	3,8	70	4,05	14	0,25
+ Инновации и изобретения	57	3,3	44	3,50	13	0,20

Источник: Всемирный экономический форум (ВЭФ), 2008—2010.

Согласно оценкам ВЭФ по *индексу потенциала экономического роста* (Growth Competitiveness Index — GCI) Вьетнам опустился за 2007—2009 гг. с 68 на 75-е место. По *конкурентоспособности бизнеса* (Business Competitiveness Index — BCI) его позиция также ухудшилась с 75-й в 2005 г. до 76-й в 2007 г. (табл. 12).

Таблица 12. Конкурентоспособность экономики в ряде стран Восточной Азии в 2007—2009 гг. (позиция в рейтинге ВЭФ)

	GCI			BCI		
	2007	2008	2009	2005	2006	2007
Вьетнам	68	70	75	75	79	76
Сингапур	7	5	3	10	10	9
Малайзия	21	21	24	23	23	21
Таиланд	28	34	36	35	37	37
Китай	34	30	29	48	44	57
Индонезия	54	55	54	53	47	36
Филиппины	71	71	87	70	70	66
Всего стран	101	134	137	98	104	127

Источник: Всемирный эконом. форум (ВЭФ), 2007—2009.

Эти сравнения служат предупреждением, что по конкурентоспособности Вьетнам проигрывает не только в целом, но и своим основным и непосредственным конкурентам. КНР, Малайзия, Таиланд увеличивают отрыв как раз в тот момент, когда СРВ углубляет интеграцию в мировую экономику и включается во всестороннюю международную конкуренцию. Причины этого, как указывалось выше, лежат не за пределами модели роста и механизмов осуществления индустриализации и модернизации — они кроются в ней самой. Данные табл. 13 помогают представить комплексную картину таких причин.

Одной из важных причин низкой конкурентоспособности вьетнамской экономики и снижения ее позиций в рейтинге является слабое внедрение технологий. В обзоре ВЭФ за 2005 г. по этому показателю СРВ поставлена на 92-е место среди 117 стран. В 2004 г. ВЭФ опубликовала также Рейтинг стран мира по *технологическому индексу*, в котором Вьетнам намного отстает от Таиланда (в суммарном измерении они поставлены соответственно на 43 и 92-е места, по *обновлению технологий* — на 37 и 79-е места, по *передаче технологий* — на 4 и 66-е места, по *развитию телекоммуникаций и ИТ* — на 55 и 86-е места). Доля высоких технологий, используемых в промышленности, равна во Вьетнаме всего около 20 %, тогда как на Филиппинах — 29 %, в Таиланде — 31 %, Малайзии — 51 %, Сингапуре — 73 %.

Технологии — один из факторов, определяющих эффективность бизнеса и повышение производительности в долгосрочной перспективе. Поэтому снижение позиций Вьетнама в мировых рейтингах вызывает беспокойство, показывая, что процесс индустриализации и модернизации и здесь намного меньше опирался в прошедший период на обновление технологий, чем в соседних странах. В действительности вклад научно-технического прогресса в

Таблица 13. Изменение позиций СРВ по индексу потенциала экономического роста

	2006 г.		2007 г.		Изменение позиции (+/-)	
	Место	Балл	Место	Балл	Место	Балл
GCI	86	3,44	81	3,37	-5	0,07
Уровень технологического развития, в том числе:	96	2,86	92	2,72	-4	0,14
технологических инноваций	94	1,86	88	1,87	-6	-0,01
информационных технологий	84	2,19	86	2,04	2	0,15
переноса зарубежных технологий	102	4,08	69	3,92	-33	0,16
Уровень общественных институтов, в том числе:	103	3,58	97	3,43	-6	0,15
качество законодательства и договоров	68	3,74	64	3,71	-4	0,03
уровень коррупции	116	3,41	111	3,16	-5	0,25
Качество макроэкономической среды	68	3,88	60	3,96	-8	-0,08
макроэкономической стабильности	45	4,75	34	4,80	-11	-0,05
доверия к финансовой политике	75	3,34	52	3,24	-23	0,10
расточительности в госсекторе	91	2,68	73	3,01	-18	-0,33

Источник: ВЭФ, Обзор глобальной конкурентоспособности в 2006—2007 гг.

повышение конкурентоспособности и рост вьетнамской экономики оказался низким. Так, вклад многофакторной производительности (МФП) в экономический рост поднимался медленно — с 15 % в годовом выражении в 1993—1997 гг. до 22,5 % в 1998—2002 гг. (GSO, 2003). В то же время аналогичный показатель в странах региона намного выше, например, в Таиланде он достиг 35 % в год, на Филиппинах — 41 %, в Индонезии — 43 %¹⁰.

В макроэкономическом плане МФП повышался во Вьетнаме в среднем за 1991—2002 гг. примерно на 1,71 % в год (при вкладе МФП в экономический рост равном 22,89 % в год). Это намного ниже показателей Южной Кореи (прирост 2,8 %, вклад 31,46 %), Сингапура (прирост 3,9 %, вклад 57,35 %), Индии (прирост 3,6 %, вклад 66,67 %) в период 1980—1990 гг.¹¹

Определение вклада МФП в экономический рост показало, что в рассматриваемый период последний происходил в СРВ в основном экстенсивно, мало внимания уделялось качеству и эффективности, поэтому медленно повышалась конкурентоспособность. Это реально ключевая проблема модели индустриализации, которая должна быть решена в ближайшее время.

11) Цели преодоления голода, сокращения бедности, обеспечения социального равенства в условиях индустриализации и модернизации

Несмотря на то, что быстрый рост экономики был первоочередной целью в рассматриваемый период, следует отметить, что Вьетнам, похоже, сумел преодолеть противоречие, которое обычно возникает между попытками достичь такого роста и решением задач преодоления голода, сокращения бедности и социального неравенства.

Социологические исследования показали, что за 25 лет политики обновления Вьетнам добился выдающихся успехов в снижении бедности. Примерно за 10 лет (1993—2004 гг.) доля граждан, живущих за чертой бедности, сократилась на 39 процентных пунктов — с 58,1 до 19,5 %, благодаря чему из нищеты вышли 25 млн человек. В 2009 г. в категории бедных осталось уже всего около 12 % населения (рис. 4). В период 2001—2005 гг. в среднем ежегодно бедных семей становилось меньше на 375 тысяч, в период 2006—2010 гг. — на 460 тысяч.

Тенденция снижения бедности во Вьетнаме проявилась очень отчетливо (рис. 4). Ее долгосрочный характер и «глубина» (т. е. темпы снижения) отражают важнейшую черту национальной модели роста — ориентацию на решение этой задачи. Достигнутый результат не случаен. Индустриализация и модернизация призваны здесь не просто увеличить ВВП, а имеют выраженную социальную направленность с тем, чтобы принести благосостояние бедным людям.

Данные приведенного рис. 4 одновременно показывают распространение результатов преодоления голода и сокращения бедности в обществе.

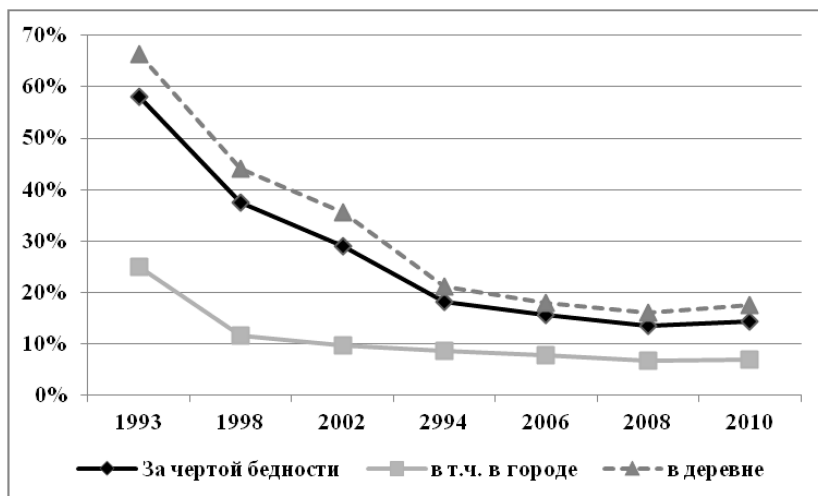

Рис. 4. Сокращение бедности во Вьетнаме в период 1993—2010 гг., %. Составлено по: Báo cáo cập nhật nghèo 2006. Nghèo và giảm nghèo ở Việt Nam giai đoạn 1993—2004. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2007. Statistical Yearbook of Vietnam 2010. P. 120.

В прошедший период и городское, и сельское население воспользовалось преимуществами экономического роста, созданными в ходе индустриализации и модернизации.

Анализируя конкретные причины успехов по сокращению бедности с точки зрения принятой модели, можно выделить несколько основных. Это: 1) институциональные реформы и быстрый рост; 2) применение модели развития, выгодной для бедных; 3) ориентация на общественные цели, приносящие пользу бедным, преимущественные инвестиции в развитие инфраструктуры, особенно в бедных районах; 4) ускорение миграции рабочей силы по географическому и профессиональному признакам¹².

Эти выдающиеся социальные достижения составили основу для поддержания и укрепления в СРВ социально-политической стабильности, которая создала благоприятную среду для привлечения иностранных инвестиций и ускорения индустриализации и модернизации. Вьетнам оценивается международным сообществом, прежде всего зарубежными инвесторами, как безопасное место приложения капитала.

Тем не менее, для того чтобы вести индустриализацию высокими темпами, Вьетнам должен обязательно сделать трудный выбор, т. е. принять неизбежность роста имущественной дифференциации. Как показывает статистика, коэффициент Джини здесь повышается, хотя и медленно (с 0,34 до 0,37 за 1993—2004 гг.), соответственно увеличивается разрыв в доходах между социальными группами. Эту проблему необходимо изучать и искать подходящие меры для решения, чтобы максимально сбалансировать ускоренный экономический рост с социальной справедливостью.

Хотя тенденция увеличения имущественной дифференциации является неизбежным следствием усилий по достижению быстрого экономического роста, обратим внимание, что в прошедшие годы рост неравенства доходов происходил во Вьетнаме под контролем правительства. Поэтому коэффициент Джини вырос не очень сильно — всего на 0,03 процентных пункта за 11 лет. Такой результат отчасти иллюстрирует социальные цели развития, которые сегодня преследует национальная модель экономического роста и индустриализации и модернизации. Он также подтверждает, что меры, которые власти СРВ применяли до настоящего времени, адекватны выбранным целям.

Примечания

¹ Nghị quyết Hội nghị Trung ương 9, khóa IX, 2003.

² Kinh tế Việt Nam 2006. Viện Nghiên cứu Quản lý kinh tế Trung ương (CIEM). Hanoi, 2007.

³ См.: *Ohno K.* (2005), *Dapice D.* (2004), *Đỗ Hoài Nam* (2002), *Trần Đình Thiên* (2001) и др.

⁴ Госорганами СРВ в декабре 2009 г. было зарегистрировано 460 000 предпринимателей, что в 15 раз больше по сравнению с 2000 г. (31 000). Однако среди них очень много таких, кто зарегистрировался, но не ведет бизнеса, что позволяет нам использовать

данные налогового управления как отражающие реальную картину, см.: Lê Duy Bình và các cộng sự. Báo cáo «Đánh giá nhanh chất lượng của khu vực kinh tế tư nhân Việt Nam qua 10 năm thực hiện Luật Doanh nghiệp», апрель 2010.

⁵ Thực trạng doanh nghiệp qua kết quả điều tra năm 2002, 2003, 2004 và 2005. Hà Nội: NXB Thống kê, 2005.

⁶ Ibid.

⁷ Инвестиции рассчитаны нами с лагом в один год. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что рост производства может происходить за счет других факторов помимо капиталовложений (производительности, оптимизации производства и др.), а отставание инвестиций от создания новой продукции трудно точно предвидеть для определения достоверного показателя. ВБ рекомендует измерять индекс капиталотдачи за длительный период. Такой период должен быть «обычным», когда не происходит неожиданных и особых изменений. Поэтому некоторые ученые считают, что делать выводы из результатов расчета ICOR для современного Вьетнама нужно крайне взвешенно.

⁸ Это верно при определенных оговорках. Высокое значение ICOR в госсекторе в значительной степени вызвано тем, что государство вынуждено концентрировать инвестиции в проектах, требующих больших расходов, которые медленно окупаются. Это проекты по развитию инфраструктуры (пути сообщения, морские порты, энерго- и водоснабжение и т.п.). В секторе же с иностранными инвестициями высокая изначальная величина ICOR обычно обусловлена вложением большим средств в освоение передовых технологий и технического оборудования, т.е. действием факторов, определяющих высокую цену капитала. Тем не менее, факт более высокой эффективности инвестиций в частном секторе по сравнению с госсектором в прошедший период во Вьетнаме трудно отрицать.

⁹ GTZ và CIEM. 2006; CIEM. 2005.

¹⁰ Nguyễn Văn Thường. Tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam: Những rào cản cần phải vượt qua. Hà Nội: NXB Lý luận Chính trị, 2005.

¹¹ Trần Văn Thọ. Công nghiệp hóa Việt Nam trong thời đại châu Á — Thái Bình Dương. NXB Thành phố Hồ Chí Minh, 1997.

¹² Báo cáo cập nhật nghèo 2006. Nghèo và giảm nghèo ở Việt Nam giai đoạn 1993—2004. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2007.

Библиография

1. Báo cáo cập nhật nghèo 2006. Nghèo và giảm nghèo ở Việt Nam giai đoạn 1993—2004. Viện Khoa học Xã hội Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2007a.

2. Báo cáo Phát triển Con người 1999. Toàn cầu hóa với bộ mặt con người. UNDP. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2000.

3. Báo cáo Phát triển Con người 2006. Viện Khoa học Xã hội Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2007b.

4. Báo cáo Phát triển Việt Nam từ năm 2004 đến năm 2007. Ngân hàng Thế giới.

5. Bối cảnh quốc tế và những xu hướng điều chỉnh chính sách phát triển kinh tế ở một số nước lớn. Báo cáo Tổng hợp Chương trình. Trong Chương trình nghiên cứu khoa học cấp Bộ «Bối cảnh quốc tế và những xu hướng điều chỉnh chính sách phát triển kinh tế ở một số nước lớn». Võ Đại Lực (Chủ nhiệm Chương trình). Trung tâm Khoa học Xã hội và Nhân văn Quốc gia, 2002.

6. Chính sách Phát triển kinh tế. Kinh nghiệm và bài học của Trung Quốc. Ba tập. Viện Nghiên cứu Quản lý kinh tế Trung ương (CIEM) và UNDP. Hà Nội: NXB Giao thông Vận tải, 2004.
7. Chuyển dịch cơ cấu kinh tế ngành và phát triển các ngành trọng điểm, mũi nhọn ở Việt Nam. Chủ biên Đỗ Hoài Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1996.
8. Công nghiệp hóa, hiện đại hóa ở Việt Nam: Phác thảo lộ trình. Trần Đình Thiên (chủ biên). Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2002.
9. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc, từ lần thứ III đến lần thứ X.
10. *Dapice D., Bùi Văn, Phạm Văn Tuấn, Nguyễn Đình Cung.* Lịch sử hay chính sách: Tại sao các tỉnh phía Bắc không tăng trưởng nhanh hơn. Hà Nội: UNDP, 2004.
11. *De Soto H.* Bí ẩn của vốn. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2005.
12. Diễn đàn Doanh nghiệp Việt Nam. 2006.
13. *Donnet P.A.* Nước Nhật mua cả thế giới. NXB Thông tin Lý luận, 1991.
14. *Gil A., Kharas H.* Đông Á Phục hưng. Ý tưởng phát triển kinh tế. Hà Nội: NXB Văn hóa Thông tin, 2007.
15. Global Competitiveness Report (Báo cáo Năng lực cạnh tranh toàn cầu). WEF. 2004—2006.
16. GSO. Thực trạng doanh nghiệp qua kết quả điều tra năm 2002, 2003, 2004 và 2005. Hà Nội: NXB Thống kê, 2005
17. *Hồ An Cường.* Trung Quốc — những chiến lược lớn. Hà Nội: NXB Thông tấn, 2003.
18. Hoàn thiện chiến lược phát triển công nghiệp Việt Nam. Ohno K. và Nguyễn Văn Thường (chủ biên). Hà Nội: NXB Lý luận Chính trị, 2005.
19. Hội đồng Lý luận Trung ương. Đổi mới và Phát triển: một số vấn đề lý luận và thực tiễn ở Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2006.
20. Chính sách công nghiệp và thương mại của Việt Nam trong bối cảnh hội nhập. Hai tập. JICA và Đại học Kinh tế Quốc dân. Hà Nội: NXB Thống kê, 2003.
21. *Jomo K.S.* CNH của Đông Á: Chính sách công nghiệp, các khả năng và sự phát triển bền vững. Trong cuốn: Tư duy phát triển hiện đại (sách dịch). NXB Khoa học Xã hội, 2003.
22. *Kokko A.* Quản lý quá trình chuyển sang chế độ thương mại tự do: chính sách thương mại của Việt Nam cho thế kỷ XXI. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1997.
23. *Kokko A., Zejan M.* Việt Nam — chặng đường tiếp theo của cải cách. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1996.
24. Một số vấn đề về Công nghiệp hóa, Hiện đại hóa ở Việt Nam. Chủ biên Đỗ Hoài Nam. NXB. Hà Nội: Khoa học Xã hội, 2003.
25. *Naisbitt, Aburdene.* Các xu thế lớn năm 2000. Thành phố Hồ Chí Minh, 1992.
26. Nâng cao năng lực cạnh tranh quốc gia. Viện Nghiên cứu Quản lý kinh tế Trung ương (CIEM). Hà Nội: NXB Giao thông Vận tải, 2003.
27. *Nguyễn Văn Thường.* Tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam: Những rào cản cần phải vượt qua. Hà Nội: NXB Lý luận Chính trị, 2005.
28. *Ohno K.* Hoạch định chính sách công nghiệp ở Thái Lan, Malaysia và Nhật Bản. Hà Nội: NXB Lao động Xã hội, 2006.
29. *Perkins Dwight H.* Chính sách công nghiệp và chính sách tài chính ở Trung Quốc và Việt Nam: một mô hình mới hay là sự tái hiện kinh nghiệm của Đông Á // Joseph E. Stiglitz và Shahid Yusuf chủ biên. Suy ngẫm lại sự thần kỳ Đông Á. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2002
30. Phát triển kinh tế tri thức — rút ngắn quá trình CNH, HĐH. Đặng Hữu chủ biên. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2005.
31. *Seitz Konrad.* Cuộc chạy đua vào thế kỷ XXI. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2004.

-
32. Star Việt Nam — Viện Nghiên cứu Quản lý Kinh tế Trung ương. 2002, 2003, 2004. Đánh giá tác động kinh tế của Hiệp định Thương mại Việt Nam — Hoa Kỳ. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia.
33. *Tăng Văn Khiên*. Tốc độ tăng năng suất các nhân tố tổng hợp: phương pháp phân tích và ứng dụng. Hà Nội: NXB Thống kê, 2005.
34. *Toffler A.* Cú sốc tương lai. Hà Nội: NXB Thanh niên, 2002.
35. *Toffler A.* Làn sóng thứ ba. Hà Nội: NXB Thanh niên, 2002.
36. *Trần Đình Thiên*. Kinh tế tri thức và vấn đề lựa chọn mô hình phát triển ở Việt Nam // Kinh tế tri thức và những vấn đề đặt ra cho Việt Nam. Kỳ yếu Hội thảo Khoa học. Ban Khoa Giáo, Bộ KH, CN & MT, Bộ Ngoại giao. 2000.
37. *Trần Văn Thọ*. Biến động kinh tế Đông Á và con đường công nghiệp hóa Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2005.
38. *Trần Văn Thọ*. Công nghiệp hóa Việt Nam trong thời đại châu Á — Thái Bình Dương. NXB Thành phố Hồ Chí Minh, 1997.

Глава 2

ИЗМЕНЕНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ

§ 1. ПОЛИТИКА СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д.Е. Сорокин

Исторически структура российской промышленности характеризовалась сырьевой направленностью. Еще в 1663 г. серб по происхождению, философ, политолог и политэконом Ю. Крижанич писал российским правителям: «Надо бы накрепко установить, а ослушников наказывать, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала, такого как сырые кожи, конопля и лен, а чтобы дома наши люди делали всякие изделия, сколько можно, и готовые вещи продавали за рубеж»¹. Шестьюдесятью годами позже первый российский политэконом И. Посошков, никогда не слышавший о Ю. Крижаниче, передает императору России Петру I рукопись, в которой повторяет ту же мысль: «И чем к нам возить полотна из наших материалов сделанных, то лучше нам к ним возить готовые полотна»². Впоследствии это же подтверждали и зарубежные авторы³. Ни промышленная революция Петра I, ни промышленный рост конца XIX — начала XX вв., ни индустриализация 1930-х гг., ни технологические прорывы России в 1950-х — 1960-х гг. так и не смогли изменить эту ситуацию. Высокая зависимость российской экономики от экспорта сырой нефти во многом послужила основой ее кризиса на рубеже 1980-х — 1990-х гг., когда цены на этот продукт резко упали (табл. 1).

Поэтому одной из важнейших целей провозглашенной в тот период радикальной экономической реформы была структурная диверсификация экономики, направленная на преодоление ее сырьевой зависимости. Сложившиеся за прошедший почти 20-летний период тенденции представлены в табл. 2.

В период экономического кризиса самое большое сокращение объемов производства произошло в обрабатывающих отраслях (почти на 60 %), в т. ч. в отраслях, обеспечивающих воспроизводство материально-технической

Таблица 1. Динамика среднегодовых темпов снижения ВВП и цены на нефть марки Urals, %

Показатели	1991—1998
ВВП	-6,9
Цена барреля нефти Urals	-6,4

Источник: здесь и далее, если специально не оговорено используются данные официальной государственной статистики и расчеты на основе этих данных.

Таблица 2. Динамика объемов производства по видам экономической деятельности в промышленности России, % к 1991 г.

Показатели	1998	2008
Промышленность	48,2	86,3
Добыча полезных ископаемых	67,2	103,7
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	80,9*	116,34
Добыча нефти, включая газовый конденсат	75,9	122,3
Обрабатывающие производства	40,7	84,3
Производство машин и оборудования	32,3	61,0

* 2000 г.

базы экономики — машин и оборудования (на две трети). В период же экономического роста произошло восстановление добычи полезных ископаемых, при этом добыча топливно-энергетических ресурсов существенно превысила докризисный уровень, а добыча нефти увеличилась на 22 %. Как отмечалось Минэкономразвития России, «высокие темпы роста, достигнутые в последние годы, почти наполовину базировались на опережающем росте физических объемов экспорта и повышении цен на нефть».

Что же касается обрабатывающих производств, то они остались ниже докризисного уровня более чем на 15 %, при этом производство машин и оборудования составило менее двух третей от него. В результате, если в 2000 г. доля производственного оборудования в промышленности со сроком службы свыше 20 лет составляла чуть более 38,2 %, то уже к 2005 г. она превысила половину всего производственного оборудования в промышленности. Результатом явился не только физический, но и моральный износ технико-технологической базы российской экономики, что неизбежно повлекло падение ее конкурентоспособности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе экономического кризиса углубилась сырьевая направленность российской экономики. Эта же направленность продолжала сохраняться и в ходе восстановительного роста. При этом важно отметить крайне неустойчивую динамику восстановления производства машин и оборудования (рис. 1).

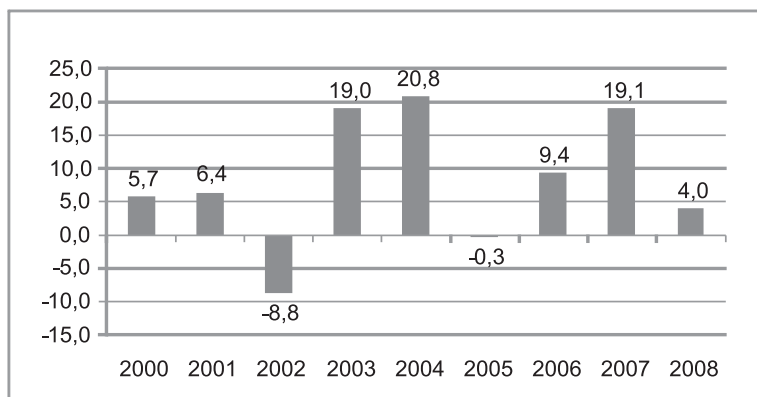

Рис. 1. Динамика темпов прироста производства машин и оборудования, % к предыдущему году

Но еще в 2006 г. в Прогнозе Минэкономразвития России на 2007—2009 гг., справедливо отмечалось: «Неустойчивость развития обрабатывающих, прежде всего машиностроительных производств, уступающих импорту в конкуренции за внутренний рынок, в сочетании с низкими темпами роста экспорта создают угрозу возобновления тенденции к замедлению экономического роста». Этот прогноз и реализовался в ходе кризиса 2008—2009 гг., когда доходы от экспорта продукции сырьевых отраслей начали сокращаться, а обрабатывающие производства в силу своей неразвитости не смогли «поддерживать» экономический рост через стимулирование внутреннего спроса, как это происходило, например, в КНР.

Именно сырьевая направленность российской экономики послужила материальной базой ее кризиса в 2008—2009 гг. Если мировой экономический кризис 2008—2009 гг. был порожден «лопанием финансовых пузырей» глобальной экономики, на существовании которых базировалось финансирование экономического роста индустриально развитых стран, то российский кризис имел иную природу. Он был порожден избыточной зависимостью российской экономики от конъюнктуры мировых энергосырьевых рынков (табл. 3).

Из приведенной таблицы видно, как менялась динамика экономического роста (ВВП) под влиянием динамики цен на энергосырьевые товары российского экспорта. Но такого рода изменения могут происходить не только вследствие сжатия мирового спроса под влиянием кризиса, но и в результате технологических сдвигов в области производства и потреблении энергоресурсов или материалов.

Кризис 2008—2009 гг. усугубил сырьевую структуру промышленного производства России (табл. 4).

Если добыча полезных ископаемых, в т.ч. топливно-энергетических сократилась в ходе кризиса на 1—1,5 %, а добыча нефти даже несколько вырос-

Таблица 3. Динамика ВВП и цен

Показатели	2008						2009					
	Прогноз	Кварталы				Год	Прогноз	Кварталы				Год
		I	II	III	IV			I	II	III	IV	
Прирост ВВП, %	7,8	8,5	7,7	6,2	1,1	5,6	-0,5—+0,8	-9,8	-10,9	-8,9	-4,8	-7,9
Цена нефти Urals, \$ за баррель (средние за период)	112,0	93,6	117,3	112,7	53,6	94,4	50—60	43,5	58,0	68,0	74,1	61,1
Контрактная цена за газ на границе с Германией (по данным МВФ), % к 2007 г.							66,4	Декабрь к ноябрю				
Прирост/снижение цен, %	Алюминий						11,8				-35,3	
	Медь						4,6				-26,0	
	Никель						0,4				-30,6	
<p>МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг.: «В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. — первая половина 2009 г.) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6—5 процентных пункта, или почти 50 % общего падения».</p>												

Таблица 4. Индексы производства по видам экономической деятельности, % 2009 г. к 2008 г.

Виды экономической деятельности, %	
Добыча полезных ископаемых	98,8
В т.ч. топливно-энергетических	99,4
Нефть добытая, включая газовый конденсат	101,2
Обрабатывающие производства	84,0
Машины и оборудование	71,6
Металлорежущие станки	36,6
Из них металлорежущие станки с ЧПУ	41,6
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	68,4
Транспортные средства и оборудование	62,0

ла, то обрабатывающие производства, прежде всего, в области производства различного рода оборудования сократились в некоторых случаях (металлорежущие станки) почти на две трети.

Вместе с тем, сценарий возвращения на траекторию восстановительного роста планируется реализовывать в рамках дальнейшего углубления сырьевой деформированности российской экономики (табл. 5).

Таблица 5. Динамика роста и структуры производства по видам экономической деятельности

Годы	2008 (факт)	2012 (прогноз)
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых:		
Индекс производства (1991 г. = 100)	116,4	102,8—104,4
Доля в общем объеме промышленного производства, %	19,7	20,5
Производство машин и оборудования:		
Индекс производства (1991 г. = 100)	61,0	50,5—55,8
Доля в общем объеме промышленного производства, %	14,5	14,0

Соответственно сохраняется высокая зависимость финансового положения государства от нефтегазовых доходов (табл. 6).

Таблица 6. Доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета, %

Годы	Отчет				2009 (ожидаемая)	Прогноз		
	2005	2006	2007	2008		2010	2011	
Доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета, %	42,2	46,9	37,2	47,3	41,7	46,0	44,4	43,4

Вместе с тем развитие по этой траектории не позволяет в перспективе обеспечить сколько-нибудь устойчивый рост российской экономики. Дело в том, что, несмотря на оптимистические прогнозные запасы нефти и большие объемы ее добычи, в расчете на душу населения в России добывается нефти на порядок меньше, чем в тех странах, которые обеспечивают свое социально-экономическое благополучие за счет этого фактора (табл. 7).

Ясно, что добиться такого объема добычи невозможно ни технологически, ни экономически. Понятно, что преодоление сырьевой зависимости требует диверсификации экономики через обновление (модернизацию) ее производственно-технологической базы для обеспечения ее конкурентоспособности с экономиками лидеров мирового экономического роста.

Таблица 7. Показатели нефтедобычи некоторых нефтедобывающих стран

Страна	т/чел.
Катар	60,20 (2001 г.)
Кувейт	50 (2004 г.)
ОАЭ	38,15 (2001 г.)
Норвегия	33 (2004 г.)
Саудовская Аравия	23(2004 г.)
Оман	15 (2004 г.)
Ливия	12,38 (2001 г.)
Венесуэла	7,15 (2001 г.)
Ирак	4,96 (2001 г.)
Канада	4,16 (2001 г.)
Россия	3,4 (2008 г.) 3,5 (2009 г.) Прогноз МЭР (оптимистический вариант): 3,5 (2012 г.); 3,8 (2015 г.); 3,8 (2020 г.)
Иран	2,83 (2001 г.)
Казахстан	2,68 (2001 г.)
Ангола	2,66 (2001 г.)

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2002, данные Мирового Банка, Минэкономразвития России.

Одновременно надо иметь в виду, что согласно прогнозам в ближайшие два десятилетия Россию ожидает дальнейшее сокращение трудовых ресурсов (табл. 8).

Следовательно, устойчивый рост российской экономики возможен только за счет роста производительности живого труда, что в свою очередь требует непрерывного развития (модернизации, обновления) организационно-технологической базы производства.

Наконец геополитическое положение России таково, что сохранение ее субъектности в глобализирующемся мире возможно только при условии ее национальной конкурентоспособности со странами — лидерами мирового экономического роста. Отсюда понятно, почему политическое руководство государства все последнее десятилетие настойчиво ставит задачу диверсифи-

Таблица 8. Демографический прогноз

Годы	Факт		2030 (прогноз)		
	2008	2009	Низкий	Средний	Высокий
Естественная убыль, чел. на 1000 чел. нас.	-2,6	-1,7*	-10,7	-5,2	-2,1
Миграционный прирост населения, тыс. чел. в год	257,2	227,6*	269,2	414,3	541,1
Численность населения, млн чел., на 01 января следующего года	142,0	141,9	127,4	139,0	146,7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	67,9	—	68,2	73,3	75,9
Доля в трудоспособном возрасте, % к общей численности	62,3	62,6	56,7	54,8	53,6

* Январь—ноябрь.

кации народного хозяйства в направлении его перевода на преимущественно инновационные факторы экономического роста.

Для России это, прежде всего, означает необходимость ускоренного развития отраслей, обеспечивающих переход к инновационным факторам роста — и прежде всего, опирающееся на современные высокие технологии т.н. машиностроительное «ядро саморазвития» — набор производств, обладающих способностью, с одной стороны, своим совместным действием воспроизводить в натуре самих себя. С другой — создавать орудия труда для других отраслей машиностроения (не участвующих в вещественном саморазвитии, в т.ч. для отраслей ВПК) и для всех остальных отраслей народного хозяйства⁴.

Вместе с тем приходится констатировать факт, что усилия в этом направлении пока малорезультативны (табл. 9).

Таблица 9. Динамика инновационной активности промышленности, %

Годы	2000	2005	2008
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе организаций	10,6	9,3	9,6
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4,0	5,1	5,4

Поскольку главным субъектом экономического роста является предприниматель, резонно поставить вопрос об экономической заинтересованности российских предпринимателей в инновационном типе экономического роста. Приведенная выше таблица позволяет предположить, что такой заинтересованности у них нет. Об этом же и свидетельствуют данные о финансировании исследований и разработок в России и странах технологических лидерах, а также тех, кто активно движется в этом направлении (табл. 10).

Таблица 10. Затраты на исследования и разработки, 2007 г.

Страны	% к ВВП по ППС национальных валют				
	Всего	Государство	Бизнес	Прочие источники	
				Национальные	Иностранные
Япония	3,4	0,5	2,6	0,2	0,1
США	2,7	0,7	1,8	0,2	0,0
Германия*	2,5	0,7	1,3	0,4	0,1
Франция*	2,1	0,8	1,1	0,1	0,1
Великобритания	1,8	0,5	0,8	0,2	0,3
Китай	1,5	0,4	1,1	0,0	
Россия	1,1	0,7***	0,2****	0,2*****	0,0
Бразилия**	1,0	0,5	0,4	0,1	
Индия**	0,8	0,6	0,2	0,0	

* Структура затрат на 2006 г.

** Структура затрат на 2004 г.

*** Включая бюджетные ассигнования на содержание вузов и средства организаций государственного сектора.

**** Предприятия

***** В т. ч. 8 % — научные организации.

Источник: данные ОЭСР, Статистического института ЮНЕСКО, Росстата.

Приведенные данные демонстрируют, что, если российское государство в процентном отношении к ВВП финансирует исследования и разработки на уровне стран-лидеров и выше, чем страны БРИК, то предпринимательские структуры России занимают противоположную позицию. Отсюда — низкий общий уровень финансирования исследований и разработок в российской экономике.

Ответ на вопрос о причинах низкой заинтересованности российских предпринимателей в инновационном развитии, казалось бы, лежит на поверхности — отставание машиностроения определяется распределением ин-

вестиционных ресурсов, определяемом уровнем доходности инвестиций (табл. 11).

Таблица 11. Структура инвестиций в основной капитал и рентабельность по видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	Рентабельность (%) проданных товаров (работ, услуг) и активов/рентабельность активов		% от общего объема инвестиций
	2005	2008	
Добыча полезных ископаемых	35,6/12,2	27,6/12,9	13,9/14,1 11,2/12,0
Производство машин и оборудования	8,2/6,1	8,7/5,9	0,9/0,9 1,2/1,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,4/6,2	9,1/6,7	0,5/0,5 0,3/0,7
Производство транспортных средств и оборудования	6,9/1,6	4,4/-1,1	0,9/1,2 1,8/2,7
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	11,9/1,8	6,3/-1,7	0,4/0,4 0,2/0,2

Примечание: курсивом приведена доля иностранных инвестиций в процентах от общего объема прямых иностранных инвестиций.

Однако в этом случае высокоприбыльные отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых должны быть наиболее инновационноактивными. Тем не менее, это — не так (табл. 12).

Экономическая наука давно ответила на вопросы, когда и для чего предприниматель осуществляет инновации. Главным механизмом экономического роста в рыночной экономике является конкуренция. Инновации — один из инструментов конкурентной борьбы. Об этом писали К. Маркс в теории избыточной прибавочной стоимости и Й. Шумпетер в теории смены технологических укладов, происходящих в результате перетока ресурсов от предпринимателей-консерваторов к предпринимателям-новаторам.

Вместе с тем, при оценке возможности использования инноваций, как инструмента конкурентной борьбы, необходимо учитывать высокую рискованность для предпринимателя использования этого инструмента. Поэтому, если у предпринимателя есть возможность использовать в конкурентной борьбе инструменты менее затратные и рискованные, чем инновации, то последние будут отложены в «долгий ящик». До тех пор, пока конкурентную борьбу можно выигрывать через, например, монопольное положение на рынке или до тех пор, пока деятельность по перераспределению прав собственно-

Таблица 12. Инновационная активность по видам экономической деятельности

Годы	2005	2006	2007	2008
Организации, выполняющие исследования и разработки, % от общего числа организаций, выполняющих исследования и разработки				
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,2	0,2	0,1
Обрабатывающие производства	6,8	7,5	7,7	7,5
Уд. вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %				
Добыча полезных ископаемых	5,6	7,0	5,8	5,1
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	5,7	8,0	6,6	5,6
Производство машин и оборудования	13,6	15,0	16,1	16,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	26,8	27,0	26,7	25,8
Производство транспортных средств и оборудования	23,7	22,8	22,7	23,0

сти будет гораздо «интереснее», чем по ее развитию и, соответственно, будет безуспешными и борьба с «рейдерством», и призывы к «инновационному поведению». В этой связи необходимо, чтобы предпринимательские риски использования неинновационных инструментов конкуренции были выше рисков для инноваций.

В этой связи, нельзя не обратить внимания, что исторически главным методом конкурентной борьбы для российских предпринимателей является приобретение покровительства со стороны государственных чиновников. На этот факт еще на рубеже XIX и XX вв. обращал внимание Совет съездов представителей промышленности и торговли России, отмечая, что «власть и вмешательство чиновника становились в экономической жизни страны все более невыносимыми».

Исторически сложившееся и прошедшее через всю экономическую историю российского государства огосударствление его экономической системы — принципиально исключает инновационный путь роста. Именно в разгосударствлении экономики виделась главная задача реформ рубежа 1980-х — 1990-х гг. Именно под лозунгом разгосударствления осуществлялась «обвальная» приватизация первой половины 1990-х гг. Однако оказалось, что приватизация не тождественна разгосударствлению. Видимо потому, что отношения собственности, гораздо сложнее, чем ее юридические формы, сменой которых невозможно преобразовать их политико-экономическое содержание.

Антиинновационным фактором является и низкий уровень легитимности отношений собственности, сложившейся в России. Истоки этого лежат в механизмах приватизации госсобственности, действовавших в 1990-е гг. Навязанная стране в первой половине 1990-х гг. система собственности отторгается массовым общественным сознанием, как крайне несправедливая. По сути, в ходе приватизации было в новой форме воспроизведено историческое наследие России в отношениях собственности, о котором в начале XX века писал В.В. Розанов: «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил» или кого-нибудь «обобрал». Труда собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается»⁵.

Низкий уровень легитимности статуса собственников сформировал фундаментальное неравенство в отношениях между ними и государством, которое в любой момент на вполне законных основаниях может (и периодически демонстрирует свои возможности в этом направлении) отстранить этих собственников от процесса присвоения принадлежащего им капитала. Результатом является отсутствие у них (собственников) экономического интереса к структурному и технологическому развитию своего бизнеса, необходимой для вывода экономики в целом на современную ступень технологического развития, что неизбежно ставит под вопрос оптимистический вариант будущего России. Отсутствие такого интереса объясняется тем, что означенная структурная перестройка требует долгосрочных вложений в развитие материальной базы предпринимательской деятельности и человеческого потенциала. Однако неуверенность в сохранении своих прав собственности на капитал ориентирует новых собственников на максимизацию результата в экономической реализации принадлежащей им собственности.

Отсутствия стратегических интересов к развитию бизнеса наблюдается даже в такой, казалось бы, успешно развивающейся отрасли, как нефтедобыча. Это находит свое выражение, в частности, в непрерывном с 1990 г. сокращении объемов разведочного бурения на нефть. Казалось бы, такие тенденции подрывают какие-либо перспективы для развития этой отрасли. Однако они становятся понятны в свете характера сложившихся отношений собственности на капитал.

Потребуется огромные усилия для преодоления допущенных деформаций в отношении присвоения с тем, чтобы в стране сложилась адекватная потребностям прогресса система отношений собственности. При этом необходимо иметь в виду, что легитимность сложившейся системы отношений собственности определяется (и может быть, прежде всего) ее «принятием» общественным сознанием. Это означает, что при всей целесообразности использования экономико-правового подхода к собственности, им нельзя ограничиться. Ведь в не меньшей степени важна общественная оценка с точки зрения «справедливости». Одних только юридических норм недостаточно для поддержания формирующихся прав собственности и для стабильности общества в целом.

Конечно, это не должно означать единовременного акта типа разовой амнистии или принятия закона о сроке давности по приватизационным сделкам. Не оправданы также и действия, направленные на массовый пересмотр итогов приватизации — такой популистский подход не принесет ни экономического, ни социального эффекта. Речь должна идти о создании такого правового пространства, которое стимулировало бы новых собственников к движению в сторону преодоления сложившегося социально-неприемлемого неравенства в отношениях собственности, по мере чего и будет происходить общественная легитимизация последних.

Следующая проблема — это наличие кадров, способных осуществлять модернизацию производства на современной основе. Сегодня в России существует огромный дефицит квалифицированных кадров в отраслях, составляющих материально-технологическую базу инновационных факторов роста. По данным Союза машиностроителей России нехватка квалифицированных кадров в машиностроении составляет порядка 1,3 млн чел. (при общей среднегодовой численности занятых в отрасли в 2008 г. 3,2 млн чел.), и при этом наблюдается устойчивый рост этого дефицита. Это неудивительно, т. к. в наиболее технологически сложных производствах (почти на 2/3 предприятий, НИИ и КБ) средний возраст рабочих и инженеров превышает 60 лет. Одной из причин этого являются сложившиеся отраслевые диспропорции в оплате труда (табл. 13).

Таблица 13. Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата по видам экономической деятельности в % к средней по РФ

Виды экономической деятельности	1995 (472,4 р./мес.)	2000 (2223,4 р./мес.)	2005 (8554,9 р./мес.)	2009 (январь— ноябрь) 19 215 р./мес.
Добыча топливно-энергетических ресурсов	В 2,6 раза	В 3,1 раза	В 2,7 раза	В 2,2 раза
Финансовая деятельность	В 1,5 раза	В 2,3 раза	В 2,6 раза	В 2,2 раза
Производство машин и оборудования	80,3	88,8	97,9	90
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	76,0	90,1	96,1	95

При этом надо иметь в виду, что низкая цена рабочей силы выступает тормозом технологического перевооружения производства. Известны пределы применения предпринимателем новой техники и технологии: издержки на их применения должны быть ниже издержек на заменяемую ими рабочую

силу. Отсюда следует непреложный вывод: бедность — враг технического прогресса. Преодоление бедности, повышение «цены» человеческого капитала — не следствие, а условие перехода к инновационному экономическому росту. К сожалению, приходится признать, что эта проблема решается в современной России неудовлетворительно.

Хотя согласно официальным данным доля населения, доходы которого ниже установленного прожиточного минимума, в период восстановительного роста сократилась более чем в два раза с 29,0 % в 2000 г. до 13,1 % в 2009 г. вряд ли можно говорить о реальном уменьшении бедности. Даже отвлекаясь от вопросов содержания потребительской корзины, на основании которой устанавливается «черта бедности», необходимо иметь в виду следующее. В 2000 г. прожиточный минимум составлял 53 % среднедушевых денежных доходов. Ныне он составляет лишь треть этой величины. Если же взять долю населения, получающего менее половины сложившихся в настоящее время среднедушевого денежного дохода, то ее величина составит те же 29 %, что и в 2000 г. При этом почти 70 % из числа малообеспеченного и крайне бедного населения занято в экономике. Ясно, что это люди занятые неквалифицированным, а значит — дешевым трудом.

Изложенное позволяет сделать вывод, что условием структурной перестройки российской экономики является реформирование сложившейся экономической системы.

Примечания

¹ Крижанич Ю. Политика. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2003. С. 75.

² Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001. С. 251.

³ Ф. Бродель указывал, что Западная Европа исторически рассматривала Россию (вместе с Восточной Европой) в качестве колониального сырьевого придатка, отмечая специфическую форму этой колонизации для Московского государства. См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII веков. Т. 2. М., 1988. С. 259.

⁴ Опыт США, Японии и Германии показывает, что импорт машиностроительной продукции для отраслей жизнеобеспечения и для самого машиностроительного ядра развития ведущей роли в этих странах не играет. См.: Амосов А.И. О формировании теории эволюционной экономики // Эволюционная экономика и «мейнстрим». М.: Наука, 2000. С.86.

В СССР доля отечественных станков в производственных процессах ВПК составляла 93 %; по производству металлообрабатывающего оборудования СССР находился на втором месте в мире, а в 2004 г. на 22-м среди 31 стран-производителей станков, см.: Гурвич В. Станковое сражение // Экономика и жизнь. 2006. С. 4.

По данным Минэкономразвития России доля продукции машиностроения и металлообработки в развитых странах составляет 30—50 % объема продукции промышленности в то время, как в России — 19 %.

⁵ Розанов В.В. Уединенное. М., 1990. С. 37.

§ 2. МОДЕЛЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ В КНР

А.В. Островский

За годы экономической реформы, особенно за последние 10 лет КНР после вступления в ВТО в ноябре 2001 г., добилась впечатляющих успехов в экономике. Темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) за 30 лет с 1979 по 2009 гг. составили в среднем 9,9 % в год и по прогнозам останутся на этом уровне. Среднегодовые темпы прироста ВВП в сопоставимых ценах за годы реформ после распада СССР в 1991—2009 гг. составили 10,4 %, что оказалось значительно выше среднегодовых темпов развития мировой экономики — 3,8 %, а после вступления КНР в ВТО в 2001—2009 гг. они остались на уровне 10,4 % в год. Таким образом, в XXI веке по объему ВВП Китай смог выйти на новые экономические рубежи — 9,922 трлн. юаней в 2000 г. и 33,535 трлн юаней в 2009 г., то есть заметно превысил показатель 1 трлн долл. по текущему валютному курсу юаня к доллару, не говоря уже об этом показателе по паритету покупательной способности¹. В результате в настоящее время КНР вышел на 2-е место в мире по объему ВВП, уступая по этому показателю только США. Таким образом, объем ВВП достиг примерно 5 трлн долл. (в пересчете по официальному валютному курсу 6,8 юаней за 1 долл.). В 2009 г. объем ВВП на душу населения составил 25 188 юаней (или примерно 3600 долл.) в год. Если КНР в ближайшие 10 лет будет развиваться такими же темпами, то по общему объему ВВП к 2020г. догонит США.

На наш взгляд, одним из главных факторов, обеспечивающих высокие показатели экономического роста в начале XXI века, является рыночный спрос, создающий важные экономические стимулы для производства. По оценкам экспертов из ГСУ КНР, было выделено семь основных факторов, которые способствуют и в дальнейшем будут способствовать экономическому росту страны: 1) рост рыночного спроса на селе в результате снижения платы за электричество; 2) рост потребления услуг населением в сфере образования, культуры и здравоохранения; 3) приобретение личных автомобилей; 4) выпуск облигаций государственного займа для развития капитального строительства в инфраструктуре; 5) увеличение расходов горожан на покупку жилья; 6) рост инвестиционного спроса предприятий; 7) расширение внешнего рынка после вступления КНР в ВТО².

Расширяется сфера занятости. Общая численность занятого населения в 2009 г. составила 780 млн чел., в том числе общая численность занятых в городах и поселках — 311,2 млн чел.³ Серьезной проблемой становится структурная безработица, связанная с изменением возрастной структуры населения и увеличением доли населения в пожилых возрастах в результате проводимой с начала 70-х гг. демографической политики (ограничения

рождаемости — не более одного ребенка в семье), а также с созданием большого количества новых рабочих мест в приморских районах в результате огромного притока иностранных инвестиций (60—70 млрд долл. в год, а в 2008—2009 гг. — по 90 млрд долл. в год) и в западных районах страны в результате реализации крупных инвестиционных проектов по развитию отсталой инфраструктуры (например, строительство железной дороги на Тибет, ГЭС «Санься» на реке Янцзы или ЛЭП из провинции Сычуань в южные районы Китая). В результате, с одной стороны, на многих предприятиях приморских и западных районов наблюдается нехватка рабочей силы, с другой стороны, происходит постоянный отток избыточной рабочей силы из деревни. Мигранты из деревни в силу низкого уровня образования и квалификации не могут найти себе «городскую» работу. Тем не менее, по данным ГСУ КНР на конец 2009 г., зарегистрированная безработица в городах и поселках составила 4,3 %, однако, по оценкам, общая численность незанятого в производстве сельского населения уже превысила 150 млн чел. В настоящее время с учетом сложившейся возрастной структуры населения КНР в результате проведения с 70-х гг. демографической политики, направленной на создание однодетной семьи, уже наблюдается нехватка рабочей силы в приморских районах при ее избытке в сельской местности. В этих условиях единственный путь решения проблемы занятости — создание несельскохозяйственных предприятий в малых городах и перемещение трудоизбыточного населения страны из деревни в город.

Общий уровень цен после определенного периода дефляции в 1998—2002 гг. продолжал расти. Общий уровень потребительских цен в 2008 г. — год Олимпиады в Пекине повысился по сравнению с 2007 г. на 5,9 %, в том числе, на зерно — на 7,0 %, на масличные и жиры — на 25 %, мясо и птицу — на 21,7 %, продукцию водного промысла — на 14,5 %. В то же время розничные цены на товары повысились на 5,9 %, отпускные заводские цены на промышленную продукцию — на 6,9 %, закупочные цены на сырье и топливо — на 10,5 %, на сельскохозяйственную продукцию — на 14,1 %, цены на жилье в 70 крупных и средних городах — на 5,4 %, в то время как цены на инвестиционные ресурсы выросли на 8,9 %, на мебель и бытовые приборы — на 1,2 %, а также на услуги здравоохранения — на 2,2 %, на транспортные услуги — на 2,2 %. Одновременно они снизились на одежду на 1,7 %⁴. Однако, на следующий год цены начали снижаться в условиях мирового финансового кризиса. Цены по всему Китаю в среднем снизились на 0,7 %, но в то же время произошел рост цен на овощи — на 13,6 %, зерно — на 5,6 %, на коммунальное обслуживание и ремонт жилья — на 5,2 %, сахар — на 2,5 %, аренду жилья — на 1,6 %⁵. Однако, несмотря на кризис в условиях перехода к рынку и увеличение потребностей страны в топливно-энергетических ресурсах основной рост цен будет происходить либо на те товары, которые импортируются из-за рубежа и на которые будут расти мировые цены — нефть, оборудование, древесина, либо на услуги, связанные с воспитанием, подготовкой и состоянием здоровья рабочей силы — образование, здравоохранение, наука, а также на

жилье в связи с ростом жизненного уровня значительной части населения Китая.

За последние 30 лет при постоянном росте ВВП во всех отраслях экономики — первая сфера (сельское хозяйство), вторая сфера (промышленность и капитальное строительство) и третья сфера (транспорт, торговля, финансы, услуги и др.) более быстрыми темпами происходил рост ВВП в промышленности и капитальном строительстве, а также в «третьей сфере» — примерно по 10—12 % в год за последние 10 лет. В результате самый большой вклад в ВВП приходился на долю промышленности и капитального строительства — 47,9 % в 2006 г., а в 2009 г. он снизился до 46,8 %. С начала 80-х гг. происходил постоянный заметный рост удельного веса произведенной продукции во «второй сфере» при сокращении ее доли в сельском хозяйстве и некотором росте доли «третьей сферы», как показано в таблице 1.

Таблица 1. Динамика и удельный вес отраслей народного хозяйства в создании ВВП КНР

Отрасли народного хозяйства	1978		1991		2001		2009	
	Млрд юаней	%	Млрд юаней	%	Млрд юаней	%	Млрд юаней	%
Валовой внутренний продукт	364,5	100	2178,2	100	10 965,5	100	33 535,3	100
1-я сфера (сельское хозяйство)	102,7	28,2	534,2	24,5	1578,1	14,4	3547,7	10,6
2-я сфера	174,5	47,9	910,2	41,8	4951,2	45,1	15 695,8	46,8
в том числе: промышленность	160,7	44,1	808,7	37,1	4358,1	39,7	13 462,5	40,1
Капитальное строительство	13,8	3,8	101,5	4,7	593,2	5,4	2233,3	6,7
3-я сфера	87,3	23,9	733,7	33,7	4436,2	39,0	14 291,8	42,6
в том числе: транспорт, связь, складское хоз-во	18,2	5,0	142,0	6,5	687,0	6,3	1705,8	5,1
оптовая и розничная торговля	24,2	6,6	183,5	8,4	911,9	8,3	2905,3	8,6

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо — 2010. Пекин, 2010. С. 20—22.

В то же время заметно сократилась доля занятых в сельском хозяйстве от общей численности занятых — с 59,7 % в 1991 г. до 50,0 % в 2001 г. и 38,1 % в 2009 г. при определенном увеличении доли занятых в промышленности и капитальном строительстве — с 21,4 % в 1991 г. и 22,3 % в 2001 г. до 27,8 % в 2009 г. и при значительном увеличении доли занятых в третьей сфере — с 18,9 % в 1991 г. до 27,7 % в 2001 г. и 34,1 % в 2009 г. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика и структура занятости по трем сферам народного хозяйства КНР в 1978—2009 гг.

Отрасли народного хозяйства	1978		1991		2001		2009	
	Млн чел.	%	Млн чел.	%	Млн чел.	%	Млн чел.	%
Всего	401,5	100	654,9	100	703,2	100	780,0	100
1-я сфера	283,2	70,5	391,0	59,7	365,1	50,0	297,1	38,1
2-я сфера	69,5	17,3	140,2	21,4	162,8	22,3	216,8	27,8
3-я сфера	48,9	12,2	123,8	18,9	202,3	27,7	266,0	34,1

Примечание: 1-я сфера — занятые во всех отраслях сельского хозяйства; 2-я сфера — в капитальном строительстве и промышленности; 3-я сфера — транспорт, связь, финансы, торговля, услуги, образование, здравоохранение и другие.

Источник: Чжунго тунцзи чайяо — 2010. Пекин, 2010. С. 45.

В рамках программы экономического развития на 1996—2050 гг. было поставлено достижение следующих конкретных показателей социально-экономического развития в течение 15 лет (1996—2010 гг.) реализации программы: темпы прироста ВВП 8—9 % в год, показатель ВВП — 20 000 млрд юаней, ВВП на душу населения — 14 000 юаней в год, рост инвестиций — на уровне 30 % в год. Кроме того, по структуре ВВП предполагалось выйти на соотношение между первой (сельское хозяйство), второй (промышленность и капитальное строительство) и третьей сферой (торговля, услуги, финансы и прочие отрасли) как 11:49:40, а по структуре занятости — 34:32:34 при увеличении доли городского населения до 50 %.

В дальнейшем доля занятых в сельском хозяйстве будет сокращаться до 30 % в 2020 г. и в перспективе до 20—25 % общей численности занятых в связи с неизбежным ростом производительности труда в сельском хозяйстве, и трудоизбыточное население будет перемещаться в несельскохозяйственные отрасли, в первую очередь, в «третью сферу» — торговля, услуги, финансы, торговля недвижимостью, образование, здравоохранение, наука.

Как мы видим из таблицы выше, отраслевая структура народного хозяйства КНР за 30 лет реформ подверглась значительным изменениям. При сравнении структуры народного хозяйства КНР в начале реформ в 1978 г. и через 30 лет в 2009 г. можно сказать, что в объеме ВВП заметно сократилась доля 1-й сферы (сельское хозяйство) и всей второй сферы. Несмотря на стабильный рост валовой продукции сельского хозяйства, доля первой сферы постоянно снижалась — с 28,2 % объема ВВП в 1978 году до 10,6 % объема ВВП в 2009 году. Доля второй сферы (промышленность, капитальное строительство) в целом уменьшилась на 1,1 процентный пункт, однако это произошло за счет соответствующего сокращения доли промышленности в первые 10 лет реформ при ее последующем росте и сохранении на уровне 40—42 % ВВП. При этом происходил рост доли капитального строительства с 1978 по 1988 гг. с последующим падением в конце 80—90-х гг. и быстрым рос-

те до 1993—1994 гг. Однако в конце 90-х гг. конца XX века и в начале XXI века доля капитального строительства вновь снизилась до 5,4 % ВВП, но в условиях мирового финансового кризиса за 2008—2009 гг. в результате выделения больших сумм из госбюджета и банковских кредитов на развитие инфраструктуры показатель доли капитального строительства в ВВП уже составил 6,7 %. При этом на протяжении 30 лет реформ происходил неуклонный рост ВВП в третьей сфере (транспорт, связь, складское хозяйство, оптовая и розничная торговля и др.). Это повлекло за собой и соответствующие изменения в структуре народного хозяйства при создании валового внутреннего продукта КНР — с 23,9 % в 1978 г. до 33,7 % в 1991 г., 40,5 % в 2001 г. и 42,6 % в 2009 г. По-прежнему сокращается доля первой сферы (отрасли сельского хозяйства), несмотря на увеличение темпов прироста валовой продукции сельского хозяйства с 2 % до 5 % в год. При этом неизбежно также должны сократиться темпы прироста валовой продукции промышленности и увеличиться — капитального строительства, а также заметного прироста отраслей третьей сферы в связи с предполагаемым ростом занятости в ней.

За 50 с лишним лет экономическая мощь Китая резко возросла, причем по большей части не за счет развития так называемой «третьей сферы» — транспорт, сфера услуг, финансы, торговля недвижимостью и др., а за счет «второй сферы» — промышленность и капитальное строительство. Общее число промышленных предприятий за 50 лет выросло почти в десять раз, стоимость основных производственных фондов на них — в 462 раза, более чем в 100 раз — стоимость валовой промышленной продукции. Все это материально выражается в достигнутых объемах производства натуральной продукции — от хлопчатобумажной ткани до электроэнергии и стали, как показано на табл. 3.

Как считает большинство аналитиков, именно первые два десятилетия XXI века определяют дальнейшие перспективы экономического развития КНР. Многое будет зависеть от того, насколько быстро Китай сможет перестроиться в сфере реального производства и обеспечивать выпуск необходимой стране продукции в новых условиях глобализации. По мнению участников Всекитайского рабочего совещания по проблемам экономики, организованного ЦК КПК и Госсоветом КНР в начале XXI века, темпы роста валового внутреннего продукта в начале XXI века составили около 8 %, а до 2010 г. они будут не ниже, чем в 2002 г. — 8,0—8,7 %, хотя по зарубежным прогнозам даются более скромные оценки⁶. В частности, по оценкам профессора А. Кейдла (Джорджтаунский университет, США), темпы роста ВВП Китая составят в среднем от 6,5 % до 8,5 % в 2000—2015 гг., по прогнозам А. Мэддисона показатель темпов роста ВВП в этот период должен снизиться с 7,5 % до 5,5 %, по оценкам Дж. Сигала, директора Института стратегических исследований в Лондоне — должен быть ниже на 2—2,5 процентных пункта и составить 5,5—6,0 % в год, по оценкам Мирового банка — 6,6 %, а по прогнозу профессора Стэнфордского университета Лоуренса Лау — 9 % в год⁷. Как мы видим, разброс оценок в прогнозах развития китайской экономики на ближайшее десятилетие довольно велик — от 2,0—2,5 % прироста ВВП в год (Т. Равски) до

Таблица 3. Производственные мощности и объем промышленного производства основных видов продукции КНР в 1952—2008 гг.

	1952	1957	1965	1978	1984	1990	2000	2008
1. Общее число промышленных предприятий (тыс.)	—	169,5	157,7	348,4	437,2	504	1329,4	358,8
2. Численность занятых в промышленности (млн чел)	12,460	14,01	18,23	50,09	63,38	76,63	89,24	78,75*
3. Стоимость основных производственных фондов (млрд юаней)	24,06	52,29	144,58	448,82	737,05	1595,3	12 621,1	35 304*
из них:								
в промышленности на предприятиях госсектора (млрд юаней)	10,72	27,22	96,1	300,22	480,64	—	—	5472,3*
4. Стоимость валовой продукции промышленности (млрд юаней)	34,9	70,4	140,2	160,7	278,9	685,8	4003,4	12 911,2

Источник: Китайский статистический ежегодник (Чжунго тунци няньцзянь — 1981). С. 7,8; Китайский статистический справочник (Чжунго тунци чжайяо — 1986). С. 4,12; Китайский статистический ежегодник (Чжунго тунци няньцзянь — 1987). С. 221, 33, 115, 22—26; Чжунго тунци няньцзянь— 1997. С. 26, 27, 39, 412; Чжунго тунци няньцзянь — 2001. С. 24—25, 114; Statistical Yearbook of China — 1985. P. 13, 19, 306, 213, 305; China Statistical Yearbook — 1988. P. 15, 16, 124, 269, 23, 34; Китайский статистический ежегодник (Чжунго тунци няньцзянь — 2008). С. 485; Китайский статистический справочник (Чжунго тунци чжайяо — 2009). С. 10, 136—137.

9,0 % в год (Л. Лау). На наш взгляд, основными факторами, которые будут оказывать влияние на этот показатель, являются возможности урегулирования экономической структуры с тем, чтобы можно было трудоустроить избыточную рабочую силу, а также последствия более тесной интеграции Китая в систему мирохозяйственных связей после его вступления в ВТО.

Важным фактором развития китайской экономики является урегулирование производственной структуры, что постепенно уменьшает ее различия с другими странами. Еще в 90-е годы XX в. произошли значительные изменения в структуре ВВП Китая, выражающиеся в увеличении доли третьей сферы, сокращении доли первой сферы и сохранении на прежнем уровне второй сферы. Однако при сравнении отраслевой структуры ВВП, как с развитыми, так и с развивающимися странами легко обнаружить, что доля первой и вто-

рой сферы в КНР намного выше, чем во многих странах мира. Таким образом, у Китая обнаруживаются значительные резервы экономического развития при значительном повышении производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве и создании значительного количества рабочих мест в третьей сфере, и, прежде всего, в сфере услуг, которая является наиболее трудоемкой. На наш взгляд, именно здесь в создании дополнительных рабочих мест и увеличении занятости населения в третьей сфере в ходе реформы крупных предприятий государственного сектора и неизбежном сокращении численности занятых на них скрыты дополнительные резервы развития китайской экономики в XXI веке.

Как показала практика китайских реформ, именно от возможностей трудоустройства избыточной рабочей силы в промышленности, капитальном строительстве, транспорте, торговле, сфере услуг и прочих отраслях непродуцированной сферы будут зависеть перспективы социально-экономического развития страны. На сегодняшний день основным недостатком и в то же время основным преимуществом китайской экономики является масса избыточной дешевой рабочей силы по сравнению с другими странами мира. Это является как огромным преимуществом для предприятий легкой и текстильной промышленности, которые благодаря дешевизне рабочей силы из года в год наращивают экспорт своей продукции за рубеж, так и становится источником притяжения для иностранных инвестиций на территорию КНР. В результате привлечения иностранных инвестиций в стране создаются совместные предприятия на основе самых современных технологий в различных отраслях, продукция которых является конкурентоспособной как внутри страны, так и за рубежом. Однако следует отметить, что после повышения в середине нулевых годов минимальной заработной платы в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и Тяньцзине до 1100—1200 юаней в месяц рабочая сила в Китае уже не является столь дешевой, а по мере увеличения доли квалифицированного труда — и подавно. Как отмечалось в ежеквартальном деловом журнале «Вестник Китая», «ВВП на душу населения Китая в год достиг уровня Южной Кореи и Тайваня середины 1980-х годов — поворотной точки процесса их модернизации, после прохождения которой дешевый труд больше не является конкурентным преимуществом на мировом рынке»⁸. Так что Китай постепенно будет терять свое конкурентное преимущество по низкой доле затрат на оплату труда рабочей силы на территории страны.

При этом следует отметить, что абсолютно несостоятельными выглядят утверждения некоторых западных экономистов об «излишней зависимости китайской экономики от иностранных капиталовложений и рынков сбыта, в то время как половина внешнегo торгового оборота зависит от иностранных инвестиций»⁹. Например, как показывают данные китайского экономического справочника «Чжунго тунци чжайяо — 2010», доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основные производственные фонды в 2008 г. составили 3,1 %, а в 2009 г. в результате мирового финансового кризиса вообще всего лишь 2,0 %¹⁰. Более того, при анализе всего динамического ряда по объемам и структуре инвестиций в основные производственные фон-

ды КНР за годы реформ — с 1981 по 2008 гг. заметно, что за этот период произошло заметное сокращение доли инвестиций из государственного бюджета — с 28,1 % общего объема инвестиций в 1981 г. до 5,6 % в 2009 г. и аналогичное увеличение инвестиций за счет собственных средств предприятий — с 55,4 % в 1981 г. до 68,4 % в 2009 г. Доля банковских кредитов за эти годы сохранялась на уровне 14—20 % от общего объема инвестиций в основные производственные фонды при снижении доли банковских кредитов с середины 90-х гг., а доля иностранных инвестиций также устойчиво снижалась с середины 90-х гг. и опустилась до уровня 2,9 % в 2008 г. (табл. 4).

Таблица 4. Инвестиции в основные производственные фонды по источникам финансирования (1981—2009), млрд ю/ %

	1981	1985	1990	1994	2000	2005	2009
1. Государственные инвестиции (млрд ю/%)	<u>27,0</u> 28,1	<u>40,8</u> 16,0	<u>39,3</u> 8,7	<u>53,0</u> 3,0	<u>210,9</u> 6,4	<u>415,4</u> 4,4	<u>1249,0</u> 5,6
2. Внутренние кредиты (млрд ю/%)	<u>12,2</u> 12,7	<u>51,0</u> 20,1	<u>88,5</u> 19,6	<u>399,8</u> 22,4	<u>672,7</u> 20,3	<u>1631,9</u> 17,3	<u>3928,6</u> 17,5
3. Иностранные инвестиции (млрд ю/%)	<u>3,6</u> 3,8	<u>9,1</u> 3,6	<u>28,5</u> 6,3	<u>176,9</u> 9,9	<u>169,6</u> 5,1	<u>397,9</u> 4,2	<u>459,6</u> 2,0
4. Собственные средства предприятий и прочие (млрд ю/%)	<u>53,3</u> 55,4	<u>153,4</u> 60,3	<u>295,4</u> 65,4	<u>1153,1</u> 64,7	<u>2257,7</u> 68,2	<u>7013,9</u> 74,1	<u>15 371</u> 68,4
5. Прочие источники (млрд ю/%)	—	—	—	—	—	—	<u>3961,0</u> 6,5

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 1998. С. 187; Чжунго тунцзи чайяю — 2008. С. 52; Чжунго тунцзи чайяю — 2010. С. 51.

Таким образом, зависимость китайской экономики от иностранных инвестиций невелика, а если предположить, что утечка капиталов за рубеж составляет 20—30 млрд долл. за последние несколько лет, то роль иностранных инвестиций в формировании высоких темпов экономического роста становится еще более незначительной. Как представляется, дальнейшие перспективы социально-экономического развития Китая в значительно большей мере зависят от различных внутренних социально-экономических факторов, а не внешних.

Промышленность. Промышленное производство в КНР в последние годы росло опережающими темпами — в среднем на 11,5 % в год в 1979—2009 гг. Особенно быстрыми темпами происходил рост ВВП в промышленности в годы 8-й пятилетки (1991—1995 гг.) — 17,7 % в год, хотя и в 1996—2000 гг. темпы роста были довольно высокими и составляли 10,2 % в год. Особенно быстро рос объем добавленной стоимости в промышленности в 2006—2008 гг. В 2006 г. объем добавленной стоимости в промышленности со-

ставил 9035,1 млрд юаней и вырос по сравнению с 2005 г. на 12,5 %, а в 2008 г. составил 13,0 трлн юаней по сравнению с 11,05 трлн юаней в 2007 г.¹¹

Таблица 5. Основные показатели развития промышленности КНР в 1978—2009 гг.

	1978	1985	1990	2000	2006	2009
Ткани (млрд м)	11,03	14,67	18,88	27,7	59,9	74,0
Электроэнергия (млрд кВт·ч)	256,6	410,7	753,9	1355,6	2865,7	3714,7
Уголь (млн т)	618,0	872,0	1080	1364	2529	2973
Нефть (млн т)	104,05	124,9	142,1	163,0	184,8	189,5
Сталь (млн т)	22,08	36,93	51,53	131,46	468,93	696,26
Цемент (млн т)	65,24	145,95	308,2	597,0	1237	1650
Химические удобрения (млн т)	8,69	13,22	18,80	31,86	53,45	66,0
Автомобили (млн)	0,149	0,437	0,514	2,07	7,28	13,79
из них: легковые (млн)	—	0,009	0,035	0,607	3,87	7,49
Цветные телевизоры (млн)	0,038	4,353	10,33	39,36	83,8	99,0
Мобильные телефоны (млн)	—	—	—	52,48	480,1	619,2
Компьютеры (млн)	—	—	0,082	6,72	93,4	182,2

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо — 2010. Пекин, 2010. С. 139—141.

Наиболее быстро растет производство продукции в экспортно-ориентированных отраслях (легкая, пищевая, текстильная промышленность, машиностроение и электроника), в отраслях высоких технологий, а также в производстве потребительских товаров длительного пользования (легковые автомобили, компьютеры, мобильные телефоны, цветные телевизоры, бытовые холодильники). Ситуация в топливно-энергетических отраслях промышленности обеспечивает сохранение высоких темпов роста в других отраслях промышленности. Производство электроэнергии в 2009 г. составило 3714,7 млрд кВт·ч., добыча угля — 2,97 млрд т, нефти — 189,5 млн т (табл. 5).

При сохранении курса на расширение экспорта и сохранении темпов роста экспорта (в среднем по 30 % в год после вступления КНР в ВТО по-прежнему наиболее быстрыми темпами будет происходить рост промышленной продукции в экспортно-ориентированных отраслях — легкая, пищевая и текстильная промышленность, машиностроение и электроника, включая легковые автомобили и станки с числовым и программным управлением, а также продукция новых и высоких технологий, где на первый план выходит продукция информационных технологий, которая в настоящее время по стоимости составляет 80 % всего объема произведенной продукции новых и высоких технологий. Развитие топливно-энергетических отраслей столь же

высокими темпами будет затруднительно ввиду ограниченной природно-ресурсной базы на территории Китая и отставания геологоразведки от темпов экономического развития страны в целом, что повлечет за собой необходимость либо еще более интенсивно развивать угольную промышленность, либо ориентироваться на импорт нефти и газа из-за рубежа.

Сельское хозяйство. Посевные площади под зерновые и хлопок в 2009 г. составили соответственно 109,0 млн га и 4,95 млн га, под масличные — 13,65 млн га. Общий сбор зерновых (рис, пшеница, кукуруза) составил 530,8 млн т. Главной зерновой культурой в Китае является рис, урожай которого в южных районах страны собирается трижды в год (летний урожай, ранний рис и осенний урожай). Важными отраслями сельского хозяйства являются животноводство и рыболовство. Китай занимает первое место в мире по производству мяса, яиц, меда, продуктов пчеловодства, коконов шелкопряда, общему поголовью домашнего скота, птицы. Быстрыми темпами растет поголовье крупного рогатого скота и овец, более медленными темпами — поголовье свиней. Объем производства мяса составил 81,0 млн т. (см. табл. 6). К концу 9-й пятилетки (1996—2000 гг.) доля земледелия в ВВП сельского хозяйства стала уступать совокупной доле животноводства, водных промыслов и лесоводства, и такая ситуация сохраняется вплоть до настоящего времени.

Таблица 6. Основные показатели развития сельского хозяйства КНР в 1978—2009 гг.

	1978	1985	1990	2000	2006	2009
Зерновые (млн т)	304,8	379,1	446,2	462,2	498,0	530,8
Масличные (млн т)	5,2	15,8	16,1	29,5	26,4	31,5
Хлопок (млн т)	2,2	4,1	4,5	4,4	7,5	6,4
Сахар (млн т)	23,8	60,4	72,1	76,3	100,1	122,8
Табак (млн т)	1,24	2,42	2,63	2,55	2,49	3,07
Чайный лист (тыс.т)	268	432	540	683	1028	1359
Фрукты (млн т)	6,57	11,64	18,74	62,25	171,0	204,0

Источник: Чжунго тунци чжайяо — 2010. Пекин, 2010. С. 125—127.

Дальнейшие перспективы развития сельского хозяйства Китая всецело зависят от производства зерновых, динамика которых в большей степени связана с погодными и природными условиями, и в меньшей степени зависит от объема инвестиций в отрасль. Об этом свидетельствует и динамика развития сельскохозяйственной отрасли в последние годы, когда темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства в основном были связаны с урожаем зерновых. Однако в случае снижения темпов роста сельского хозяйства Китай не сможет решить поставленную задачу построения общества *сяокан* (малого

благоденствия) на 2020 год из-за возникающих трудностей в обеспечении растущего населения продовольствием и сырьем для пищевой и текстильной промышленности.

* * *

Таким образом, за 20 с лишним лет Китай прошел путь от социалистической плановой экономики к социалистической рыночной экономике. В Китае поняли, что главным в социализме является не плановый характер экономики, а постоянное развитие производительных сил, которое обеспечивает неуклонный рост жизненного уровня для всего населения страны, следовательно, необходимо стремиться к оптимальному сочетанию плановых и рыночных форм хозяйствования в экономике. Как говорил Дэн Сяопин во время «урегулирования» экономики после провала «большого скачка» (1958—1960 гг.), обосновывая необходимость на время отхода от централизованного управления и предоставления большей хозяйственной самостоятельности отдельным предприятиям, «не важно, какая кошка — черная или белая, лишь бы она ловила мышей». В данном случае, новая теоретическая постановка целей экономической реформы давала новые приоритеты в экономическом строительстве, определяемые не темпами социально-экономических преобразований и достижениями высоких плановых показателей, а была направлена на формирование качественных изменений в экономике, связанных с проявлением роли рыночного механизма при распределении ресурсов и совершенствованием форм и методов государственного регулирования в условиях рынка для повышения экономической эффективности производства.

За годы реформы произошли радикальные изменения в структуре народного хозяйства КНР. Если в 1978 году Китай можно было с большой натяжкой назвать аграрно-индустриальной страной, то затем произошли сдвиги в сторону как значительного увеличения объемов капитального строительства, а также значительное расширение «третьей сферы» практически во всех отраслях. По сути дела, эти изменения привели к оттоку избыточного населения как из деревни в города, так и из сферы сельского хозяйства в несельскохозяйственную сферу в сельской местности. В результате этого многие уездные центры и поселки из-за созданного в них большого количества предприятий несельскохозяйственной сферы в различных отраслях экономики постепенно перешли из категории сельских поселений в города, а жители — из сельского в городское население. Другой важной характерной чертой индустриализации и модернизации КНР в ходе реформы стал заметный рост отраслей третьей сферы, что отражает общемировую тенденцию экономического развития — вначале развитие сельского хозяйства, затем промышленности, и только после этого — третьей сферы. Китай за годы реформы в кратчайшие сроки осуществил индустриализацию и совершил модернизацию в экономике, которая в полной мере проявилась в значительном повышении удельного веса занятых в третьей сфере. На наш взгляд, в настоящее время именно третья сфера и капитальное строительство, а не промышленность, и является той самой сферой занятости, в которой будет трудоустраиваться из-

быточное население КНР до 2020 года. После 2020 года в связи с проводимой в течение длительного времени демографической политики однодетной семьи в Китае образуется относительная нехватка рабочей силы как в настоящее время в большинстве стран Восточной Азии. Это будет способствовать стимулированию роста производительности труда, внедрению интенсивного, а не экстенсивного способа экономического роста, что должно привести к дальнейшей модернизации китайского общества в целом по мере дальнейшего развития экономической реформы.

Примечания

- ¹ Чжунго тунцзи чжайяо — 2010. Пекин, 2010. С. 11—13.
- ² Цзинцзи жибао. 14.01.2002.
- ³ Чжунго тунцзи чжайяо. Указ. соч. С. 44—45.
- ⁴ Там же. С. 91—94.
- ⁵ Там же. С. 93.
- ⁶ Жэньминь жибао. 09.12.2002.
- ⁷ Экономика КНР на переломе веков. Сост.: *Жигулева В.В.* // Информационные материалы. Серия А. Проблемы экономического развития в Северо-Восточной Азии. Вып. 17. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 124—127.
- ⁸ См.: *Зотин А.* Дорожающий Китай // Вестник Китая. № 2(6). 2010. С. 60—68.
- ⁹ *Уолдрон А.* США, Китай, Россия: проблемы стратегического партнерства // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2002. С. 37.
- ¹⁰ Чжунго тунцзи чжайяо. Указ. соч. С. 51.
- ¹¹ Там же. С. 20.

§ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СРВ

В.М. Мазырин

3.1. Общие тенденции

Во вьетнамской экономике за годы реформ серьезно изменилось соотношение между секторами общественного производства и услуг. Однако скорость структурных сдвигов была недостаточной, в текущем десятилетии замедлилась по сравнению с предыдущим. Сегодня структура вьетнамской эко-

номики похожа на ту, что имели страны АСЕАН в 1980-е гг., в ней более скромное место во Вьетнаме занимают обрабатывающая промышленность и сфера услуг. Общее отставание очевидно и относительно современного уровня Китая. Типичной чертой экономического роста СРВ является опора на отрасли, которые потребляют много природных ресурсов и государственных капиталовложений, тогда как вклад науки и новых технологий незначителен.

С долгосрочной точки зрения такие темпы структурной перестройки экономики не вполне адекватны задачам индустриализации и модернизации, сдерживая повышение интенсивности и качества развития. В организационном отношении структурные реформы, как считают вьетнамские экономисты, носили стихийный характер, подчинялись краткосрочным, ведомственным интересам. Это было обусловлено ограниченностью структурной политики, господством «отраслевого мышления», упором на материальные факторы, слабым учетом современных технологических сдвигов и принципов развития¹.

В отраслевой структуре Вьетнама происходит неуклонное сокращение доли сельского, лесного и рыбного хозяйства — она упала до 20—21 % ВВП, хотя ввиду спада промышленного производства в 2008—2009 гг. оказалась немного выше, чем была в 2005—2007 гг. (табл. 1). За период с начала 1990-х гг. вклад промышленности, в том числе ее обрабатывающих отраслей, вырос почти вдвое, достигнув вместе со строительством 40—41 %. По данному показателю Вьетнам приблизился к Китаю (в 2006 г. -47 %) и Таиланду (46 %), а среди стран других регионов — к Армении и Чили (47 %), Ирану (45 %)².

Удельный вес сферы услуг почти не изменился, сохраняясь на уровне 38—39 % (максимум отмечен в 1995 г.), хотя планировалось поднять до 41—42 %³. Увеличение структурной доли промышленности, в том числе вклада в ежегодный прирост ВВП, достигшее пика в 2005—2007 гг., вызвано ее более быстрым развитием — темпами в 2,5—3,5 раз выше аграрного сектора (табл. 2 и 3). Промышленная продукция расширялась ежегодно (в сравнительных ценах) на 8—11 % за исключением периода мирового экономического кризиса, когда рост составлял 5—6 %. В 2009 г. динамика развития обрабатывающей промышленности оказалась на 3/4 ниже предыдущих показателей, в том числе в начале года впервые за 18 лет стала отрицательной⁴.

По вкладу в прирост ВВП сфера услуг за краткими исключениями занимала вторую позицию: только в начале прошлого и конце текущего десятилетия она опережала индустриальный сектор (табл. 3). В 2008—2009 гг. сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, давая более 40 % ВВП, обеспечили вместе лишь немного более 3 и 1 % его прироста. В целом же третья сфера пока играет во вьетнамской экономике недостаточную роль, что указывает на относительную архаичность ее структуры.

Тем не менее, очевидно постепенное превращение аграрной экономической структуры в индустриально-аграрную, т. е. продвижение по пути, пройденному ранее другими странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Как намечено стратегией социально-экономического развития Вьетнама, к 2020 г. доля традиционных отраслей в его ВВП упадет до 10—11 %, промышленно-

Таблица 1. Изменение структуры вьетнамской экономики за 1990—2010 гг. (в процентах от ВВП, текущие цены)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего, размер ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство:	38,74	27,18	24,53	23,24	23,03	22,54	21,81	20,97	20,40	20,34	22,21	20,91	20,58
сельское хозяйство	35,3	23,03	19,42	18,26	18,02	17,34	16,69	15,91	15,41	15,25	18,28	17,19	16,11
лесное хозяйство	2,2	1,24	1,74	1,27	1,21	1,27	1,27	1,13	1,06	1,06			0,73
морской промысел	3,0	2,91	3,37	3,72	3,80	3,93	3,84	3,93	3,93	4,03	3,93	3,72	3,74
Промышленность и строительство:	23,79	28,76	36,73	38,13	38,97	39,47	40,21	41,02	41,54	41,48	39,84	40,24	41,10
обрабатывающая промышленность	12,26	14,99	18,56	19,78	20,58	20,45	20,34	20,63	21,25	21,26	20,35	20,09	19,68
добывающая промышленность	5,21	4,81	9,65	9,21	8,61	9,34	10,13	10,59	10,23	9,77	9,87	9,97	10,86
строительство	3,84	6,90	5,35	5,80	5,89	6,05	6,23	6,35	6,62	6,97	6,44	6,65	7,03
коммунальное хозяйство	1,37	2,05	3,17	3,33	3,40	3,62	3,51	3,45	3,43	3,49	3,18	3,53	3,53
Сфера услуг:	38,59	44,06	38,74	38,63	38,48	37,99	37,98	38,01	38,06	38,18	37,95	38,85	38,32
торговля и ремонт	13,01	16,38	14,23	14,08	14,11	13,58	13,56	13,56	13,63	13,68	14,29	14,77	14,59
транспорт и связь	3,45	3,98	3,93	4,04	3,94	4,03	4,25	4,36	4,50	4,47	4,47	4,37	4,31
финансы, страхование	1,17	2,01	1,84	1,82	1,82	1,77	1,78	1,80	1,81	1,81	1,83	1,91	1,89
государственные, общественные услуги	8,60	9,99	8,56	8,50	8,39	8,81	8,56	8,57	8,43	8,27	7,67	7,78	7,55
другие услуги	12,35	11,69	10,17	10,19	10,22	9,80	9,83	9,75	9,69	9,95	9,69	10,02	9,98

Источники: Данные ГСУ СРВ (Statistical Yearbook of Vietnam 2008. P. 74—77; 2009. P. 37, 115; 2010. P. 130) и расчеты автора.

Примечания: 1) данные по отраслям сельского хозяйства 1990 г. приведены за 1991 г.

2) в коммунальное хозяйство входят производство и распределение электричества, газа и воды. *** КХИ — кустарно-художественные изделия (плетение, резьба, вышивка, лаковые изд.).

сти поднимется до 43—44 %, а сферы услуг — до 45—46 % (чтобы достичь 42—43 % ВВП и поднять занятость в этой сфере до 26—27 % экономически активного населения, нужно перевести сюда 6 % занятых в сельском хозяйстве). В итоге СРВ к концу второй декады XXI века может по этим критериям войти в разряд промышленно развитых государств.

Таблица 2. Изменение составляющих роста ВВП за 1991—2010 гг. по секторам общественного производства, % (в постоянных ценах 1994 г.)

	1991	1995	1999	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Темпы роста ВВП	5,81	9,54	4,77	7,08	7,34	7,79	8,43	8,23	8,44	6,32	5,32	6,78
Сельское хозяйство	0,69	1,32	1,24	0,93	0,79	0,74	0,82	0,71	0,70	1,11	0,33	0,47
Промышленность и строительство	1,94	3,93	2,57	3,47	3,92	3,93	4,19	4,18	4,18	3,29	2,28	3,20
в т. ч. обрабатывающая промышленность	—	—	2,38	2,63	2,36	2,31	2,87	3,04	2,95	2,31	0,70	1,60
Сфера услуг	3,18	4,30	0,97	2,68	2,63	3,02	3,42	3,33	3,56	3,92	2,71	3,11

Источник: Данные ГСУСРВ и расчеты автора (Tinh hinh kinh te-xa hoi nam 2002. Тр. 2; СИЕМ, Kinh te Viet Nam 2004, 2005); Statistical Yearbook of Vietnam 2005. Тр. 286; 2008. Тр. 78; 2009. Тр. 41; 2010. Р. 129—131, 138.

Таблица 3. Темпы роста экономики СРВ по отраслям и секторам в 1998—2010 гг., %

Отрасли и сектора экономики	Темпы прироста, % к прошлому году (в постоянных ценах 1994 г.)												
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Промышленность и строительство:	8,3	7,7	10,1	10,4	9,5	10,5	10,2	10,7	10,4	10,2	6,0	5,5	7,7
добывающая	5,6	2,6	7,7	7,4	7,1	7,7	7,8	1,9	0,6	-2,0	-3,8	7,6	-3,7
обрабатывающая	7,9	3,2	9,7	13,4	12,9	10,2	12,3	12,9	12,4	12,8	10,1	2,8	8,4
коммунальное х-во	19,1	17,6	11,4	7,2	7,2	10,5	11,5	12,3	12,1	11,9	11,9	9,0	11,3
строительство	7,5	12,8	10,6	10,6	9,0	10,9	11,1	12,0	0,02	11,4	10,1
Сельское хоз-во и др.:	3,5	5,2	4,6	3,0	4,2	3,6	4,4	4,0	3,7	3,8	4,7	1,8	2,8
сельское	3,6	5,5	4,0	2,0	4,1	3,2	3,9	3,2	3,1	2,3	3,6	1,3	2,4
лесное	0,4	3,1	0,3	0,5	0,5	0,8	0,8	1,0	1,3	1,1	1,7	3,5	3,9
рыбное	4,3	3,8	11,2	11,5	5,7	7,7	8,5	10,7	7,9	10,4	5,4	4,3	4,4
Сфера услуг	5,1	2,3	5,3	6,1	6,5	6,5	7,3	8,5	8,3	8,9	7,4	6,6	7,5

Расчитано по: Statistical Yearbook of Vietnam 2000. Р.52, 59; 2004. Р.78; 2005. Р.61, 68; 2009. Р. 85; 2010. Р. 131; СИЕМ, 2005. Тр.7.

3.2. Промышленность

Несмотря на бурный рост в рассматриваемый период, огромные средства и усилия, вложенные в программу индустриализации, промышленность остается пока относительно слабой. Доля высококачественных товаров по-прежнему низка. Имея многоотраслевую структуру, вьетнамская индустрия отличается отсталыми технологиями, слабым применением передовых знаний, низкой конкурентоспособностью, преобладанием предприятий госсектора.

В ней представлены как трудоемкие, так и капиталоемкие отрасли. К первым относятся добывающая, текстильная и швейная, кожевенно-обувная, пищевая отрасли, переработка морепродуктов, производство лесоматериалов и мебели, пластмасс, натурального каучука, электрооборудования и инструментов. Во вторую группу входит производство стали, конструкционных материалов, химикатов и удобрений, цемента, бумаги, сборка мотоциклов и автомобилей, другого транспортного оборудования, изделий электроники. Первая группа обладает сравнительными преимуществами для выхода на мировой рынок, продукция второй служит для удовлетворения в основном внутренних потребностей, особенно, в жилищном и инфраструктурном строительстве, товарах повседневного обихода. Пока обе группы, по оценке местных экспертов, показывают результаты ниже своих возможностей.

Для вьетнамской индустрии характерно преобладание обрабатывающей промышленности. За 2000—2008 гг. ее удельный вес в валовой продукции промышленности поднялся с 79 до 86 %, а добывающих отраслей упал с 16 до 10 %. На производство и распределение электроэнергии, газа, воды все время приходилось 5—6 %, хотя именно этот сектор вместе со строительством стал двигателем восстановления экономики в 2009 г.⁵ Эта тенденция сохранилась, несмотря на подъем в добывающей отрасли ввиду повышения цен и спроса на сырье на мировом рынке, роста издержек производства в обрабатывающей.

Развитие обрабатывающей промышленности служит важным показателем индустриализации и экономического роста. До 2007 г. наблюдалось повышение ее динамики и до 2006 г. вклада в прирост ВВП. Доля отраслей этой группы в ВВП за 1990—2009 гг. поднялась с 12 до 21 %, однако в текущем десятилетии она почти не растет. По данному показателю СРВ еще заметно отстает от среднего уровня стран Восточной Азии и ЮВА (в 1980—2007 гг. 25—32 %), что отражает низкие темпы прироста продукции ее обрабатывающих отраслей в расчете на душу населения (в регионе в среднем 7,6—7,8 % в год)⁶.

В части внутриотраслевых сдвигов заметно ослабление позиций пищевого производства (за 2000—2007 гг. его доля упала с 24 до 20 %), сохранение их за легкой промышленностью (на текстильную, швейную и кожевенно-обувную отрасли приходится свыше 12 %). И это при том, что одежда и обувь входят в небольшую группу товаров, способных составлять конкуренцию на мировых рынках. Немного выросла доля строительных материалов (11—11,5 %).

На эти отрасли суммарно приходится до 45 % объема промышленной продукции⁷. Больше внимания стало уделяться глубокой переработке аграрной продукции, фармацевтике. В целом производство потребительских товаров во Вьетнаме соответствовало расширению покупательского спроса и внешней торговли, помогало обеспечивать занятость.

Быстро развивались относительно молодые и перспективные отрасли: производство стальных изделий (за тот же период их доля выросла с 3 до 5,2 %), электробытовых приборов и электроники (с 4,5 до 6,2 %), транспортных средств, включая сборку автомобилей (с 5,7 до 7,7 %). Особняком среди них стояла нефте- и газодобыча: в начале 2000-х гг. ее доля достигла пика, затем упала с 13,5 до 6,9 % ввиду экономии невозобновляемых природных ресурсов⁸. В первую очередь, поддержку получили отрасли, выпускающие продукцию для сельского и коммунального хозяйства, капитально-строительства, транспортной сферы. В долгосрочной перспективе сделана ставка на производство двигателей, турбин, иного оборудования для электростанций, общественного транспорта, развитие судостроения и судоремонта.

Решались задачи как расширения объема и ассортимента производимой продукции, так и улучшения структуры промышленности. Выпуск основных видов продукции за 20 лет удалось увеличить в 10—20 раз (на душу населения в 5—7 раз), в том числе наиболее дефицитных (сталь, цемент, потребительские товары) еще больше (табл. 4). Хотя по многим позициям этот рост начался почти с нуля или душевые показатели до сих пор незначительны, очевидны большой прогресс и модернизация вьетнамской промышленности.

Главным направлением перестройки промышленности стала экспортная ориентация. Она не исключает развития импортозамещающего производства, но последнее призвано лишь обеспечивать условия для повышения качества продукции, производимой на экспорт. До 2005 г. импортозамещающее производство сохраняло наиболее высокие темпы в обрабатывающих отраслях за счет государственной поддержки.

В рамках среднесрочной программы развития (до 2020 г.) ставка делается на конкурентоспособные и перспективные производства. В целом индустрия переориентируется с разработки в основном природных ресурсов на развитие трудоемких отраслей, а также внедрение высоких технологий. Расширяется применение биотехнологий, химических технологий для тропиков, сборка электроники, выпуск программного обеспечения и средств информатизации, локализуется производство частей и деталей машин, собираемых на иностранных предприятиях. Доля высокотехнологичных товаров в стоимости валовой продукции СРВ пока ниже, чем в странах АСЕАН, сдерживая рост конкурентоспособности местной промышленности.

Ускорить крайне медленные темпы переоснащения не позволяет слабая финансовая база большинства предприятий. По официальным данным, лишь около 2 % из них располагает капиталом более чем 12,5 млн долл., а 78 % — около 0,6 млн, т. е. большинство не в состоянии обновлять основные фонды.

Показатель технической вооруженности одного работника подкрепляет данный вывод. Даже на предприятиях с участием иностранного капитала этот показатель в среднем едва достигает 12 000 долл., а на государственном производстве он в 1,4, в частных компаниях в 5,2 и в индивидуальном хозяйстве в 8,6 раза меньше. Обновление основных фондов хотя и ускорилось, но значительно отстает от потребностей: в начале 2000-х гг. оно охватывало 19 % этих фондов (по стоимости)⁹. Перевооружение и реструктуризация постепенно поднимают производительность, снижают производственные расходы, но к открытой конкуренции даже на собственном рынке после вступления в ВТО местные предприятия не готовы.

Промышленная сфера долго оставалась монополией государства, получая большую часть капиталовложений и иной поддержки, что было обусловлено строительством крупных объектов. В результате на государственных предприятиях в начале 2000-х гг. было сосредоточено около 97 % добычи угля, 96 % производства электроэнергии, 100 % удобрений, 67 % цемента, 41 % стали, 63 % бумаги, 85 % лекарств, 62 % пива и 100 % сигарет. В ведущих отраслях госсектор по-прежнему занимает главные позиции, в других отраслях позиции государства постепенно сокращаются.

В промышленности растущую роль играют иностранный и местный частный капитал, которые составили конкуренцию государственному сектору. Негосударственные предприятия мелкого и среднего размера стали производить до 35 % всей выпускаемой продукции (вклад только частного сектора — без учета индивидуальных предпринимателей — вырос вчетверо), и показали самые высокие темпы роста (соответственно в 1991—2000 гг. 10—20 и далее 30—40 % в год). В результате проявилась важная тенденция общего снижения участия госсектора в промышленном производстве. За 1986—2008 гг. его доля упала почти втрое с 50 до 18,5 %, а на ведущие позиции выдвинулись предприятия с иностранным капиталом — их вклад вырос вдвое с 23 до 45 %.

Это произошло благодаря динамичному развитию сектора с иностранными инвестициями: в 2000-е гг. темпы его роста были относительно равномерными на уровне 20 % в год, тогда как в госсекторе упали с 13 до 4 %¹⁰. Широкое распространение получило производство на основе давальческого сырья и промежуточных материалов продукции на экспорт, что подтверждает выбор Вьетнамом модели экспортоориентированной индустриализации. В итоге в частном, смешанном секторах и на иностранных предприятиях, производится 3/4 промышленной продукции, а вместе с индивидуальными хозяйствами почти 4/5.

Географическая структура промышленности СРВ трансформируется пока замедленно. Почти 3/4 всей продукции производится в крупнейших городских центрах и промышленных зонах, в том числе около 52 % вокруг г. Хошимина и 21 %- Ханоя и Хайфона. Хотя власти СРВ принимают активные меры по изменению такого положения, оно улучшается медленно. Почти 10 лет ушло на то, чтобы создать новый промышленный район в самой индустриально отсталой центральной части страны. По мере ввода в строй первого

комплекса нефтепереработки провинция Куангнгай стала заметно повышать динамику своего промышленного роста. Набирают темпы свободные экономические зоны, первая из которых (Тюлай рядом с Данангом) была открыта в 2002 г.

Более широкое распространение получили специальные экономические, и промышленные зоны, зоны экспортного производства, статус которых не намного отличен от СЭЗ, но характеризуется меньшей свободой. Для них выделяются территории, где экономическая деятельность, в том числе иностранного капитала, стимулируется через налоговые, валютные, внешнеторговые и прочие льготы. Благодаря поддержке центральных и местных властей уже к 2001 г. в 68 таких зон было привлечено около 800 иностранных инвесторов с общим объемом капитала 7,5 млрд долл., создано почти 250 тыс. рабочих мест. Через 5 лет количество реализуемых проектов выросло на 550, капитал на 2,5 млрд и количество занятых до 750 тысяч¹¹. Эти результаты достигнуты благодаря созданию необходимой инфраструктуры, превращению СЭЗ в центры активного экономического роста и технического прогресса. Указанные зоны послужили полигоном для испытания на практике многих мер по совершенствованию рыночного механизма и затем, в случае успеха, распространения на другие районы. Характерно, что те города и провинции, где этот опыт оказался удачным (в основном в южной части страны), лидируют по темпам и качеству экономического развития.

Вместе с промышленным производством в СРВ быстро развивается и *строительная индустрия*. Ее доля в ВВП за годы реформ выросла почти в 2 раза — с примерно 4 % в 1990 г. до 7 % в 2007 г. (табл. 2). Она дает порядка 15 % валовой продукции промышленности и строительства. Строительный сектор был бесспорным лидером экономического роста до 1998 г. На рубеже веков его вклад и темпы строительства замедлились в результате повышения цен на строительные материалы и сырье для промышленности. В текущей декаде он восстановил высокие показатели (на уровне 11—13 % за исключением фактической остановки в 2008 г.), а в 2009 г. снова оказался среди лидеров экономического подъема.

Настоящий строительный бум в периоды экономического подъема с 1993 по 1997 гг. и с 2002 по 2007 гг. во многом послужил двигателем всей хозяйственной активности в стране. Как известно, строительная отрасль оказывает очень сильное стимулирующее воздействие на всю экономику, потребляя продукцию других отраслей и привлекая много рабочих рук. Быстро развивается как само строительство, так и обслуживающие его промышленные отрасли — производства строительных машин, стройматериалов (прежде всего, стали и цемента) и сырья для них. Строительство ведется не только в промышленной сфере, но и в других секторах (жилищном, офисном, курортном), привлекая большое внимание местных и иностранных инвесторов. Такой профиль определяет конъюнктурный характер роста динамичного подразделения строительного комплекса — частного бизнеса. Индустриальное строительство остается в основном в руках государственных организаций и испытывает меньше колебаний, поскольку получает средства

на постоянной, плановой основе. Но оно зависит от иностранных инвестиций, что наглядно проявилось в виде резкого спада во время азиатского и мирового кризисов.

3.3. Сельское хозяйство и смежные отрасли

Снижение роли первичного сектора (включая сельское, лесное и рыбное хозяйство) в формировании ВВП закономерно ввиду отставания общих темпов его роста от промышленности. Вместе с тем эти темпы тоже достаточно устойчивы: за исключением заметного спада в 2001 и 2009 гг. они равнялись (в сопоставимых ценах) 4—5 % в год, а сельскохозяйственного производства как такового 3—4 %, что является хорошим показателем, как по региональным, так и мировым меркам. Среднегодовой прирост сельскохозяйственных отраслей в развивающихся странах составлял в 1980—2007 гг. 3,2 %. Характерно, что в целом динамика развития первичного сектора во Вьетнаме повышалась: в 1991—1995 гг. его продукция росла ежегодно (в текущих ценах) в среднем на 4,5 %, в 1996—2000 гг. на 5,7 %, в 2001—2005 гг. на 5,4 %¹².

При этом урожаи зерновых культур увеличивались на 5,5 % в год (их ежегодный сбор, прежде всего риса, достиг в 2009 г. 43,33 млн т против всего 18 млн т в 1986 г.). Это значит, что производство основного продукта питания росло почти в три раза быстрее, чем население, в результате чего угроза голода отступила. Уже в 1997 г. на душу населения риса производилось в среднем 400 кг, десять лет спустя уже более 450, что превосходит норму питания жителя Восточной Азии, рассчитанную еще в 30-е гг. XX века, в 1,5 раза, и опережает показатели соседних стран (в Камбодже в 2003—2005 гг. 379 кг, в Китае 310 кг). Удовлетворение внутренних потребностей позволило наращивать экспорт риса: в 1997 г. СРВ экспортировала 3,9 млн т, а в 2009 г. около 6 млн, твердо удерживая второе место в мире по данной товарной позиции после Таиланда¹³. Значительно был поднят за последние 20 лет сбор других культур, особенно технических, а также мяса, морепродуктов и молока, причем если по большинству позиций он составил 2—3 раза, то по экспортным — в 5—10 и больше (табл. 5). В итоге жители страны стали лучше питаться (калорийнее, используя новые продукты) и в итоге дольше жить.

В решающей степени прогресс достигнут благодаря внедрению достижений «зеленой революции», интенсификации, а отчасти и механизации сельского хозяйства, т. е. подъему технико-технологического уровня аграрной сферы, улучшению сельской инфраструктуры. Повысились показатели орошаемых земель, применения удобрений, высокопродуктивных сортов семян, пород животных. Это нашло отражение в росте урожайности риса, по которой (52 ц/га) Вьетнам вплотную приблизился к передовым странам Восточной Азии (в Индонезии в 2004—2006 гг. 43—44 ц/га, в Китае 52—53, в Южной Корее 64). Тем не менее, аграрный сектор сохраняет низкую эффективность, о чем говорит медленный прирост продукции за год (размеру добавленной

стоимости в постоянных ценах) на одного занятого. В те же годы в КНР он составлял в ППС 292 долл., а в СРВ оценочно не более 100 долл.¹⁴

Потенциально прирост мог бы быть выше, но почти ежегодно аграрная отрасль терпит большой урон от стихийных бедствий — наводнений, засух — и сельскохозяйственных вредителей, болезней, характерных для влажного тропического климата. К этим проблемам в периоды кризиса в мировой и региональной экономике добавляется падение спроса и цен на аграрную продукцию. Меньше подвержен таким воздействиям рыбный промысел, включая вылов различных морепродуктов и их разведение, который за счет большого внешнего спроса во многом определил показатели всего первичного сектора (в 2000—2007 гг. производство в этой подотрасли росло с поправкой на инфляцию в среднем примерно на 9 % в год). Однако бурный рост рыбного хозяйства, особенно разведения рыбы, в конце текущего десятилетия сменился естественным торможением (табл. 3).

Произошли немаловажные качественные изменения в структуре самого сельскохозяйственного производства и структуре землепользования. За 1996—2008 гг. удельный вес сельского хозяйства в продукции традиционных отраслей немного снизился (с 82 до 77 %), рыбного в той же пропорции вырос (с 13 до 18 %), а лесного хозяйства не изменился (5 %). Морской промысел эволюционировал от прибрежного лова к глубоководному, повышая стоимость и качество продукции. Улов морепродуктов в 2009 г. достиг рекордной отметки в 2,3 млн тонн, превзойдя объемы, которая еще 10—15 лет назад считались максимально возможными, промышленное выращивание рыбы и креветок поднялось до 2,6 млн тонн¹⁵. Последнее превратилось в новое направление хозяйства, широко практикуемое на побережье центральной и южной частей страны, зачастую на площадях, ранее занятых под рисоводство.

Стагнация лесного хозяйства свидетельствует о слабом использовании его обширных ресурсов во Вьетнаме. Возможно, это связано с тем, что акцент здесь переносится с эксплуатации природных богатств на лесонасаждение и охранные меры, помогая сохранять окружающую среду. Площадь, покрытая лесом, выросла за 1990—2008 гг. с 28 % территории, что ниже порога экологической безопасности, до примерно 37 %¹⁶.

Улучшилось использование земли под производственные нужды, расширились посевные площади в целом. При этом изменилось соотношение выращиваемых культур в пользу имеющих более высокую товарность и спрос на рынке. Доля зерновых в валовой продукции растениеводства впервые опустилась ниже 60 %, технических культур поднялась почти вдвое — до 25 % (сбор вырос благодаря расширению посадок и интенсификации производства), иных непродовольственных, в основном овощей-фруктов, упала с 17 до 15 %¹⁷.

Многие домохозяйства перешли от рисоводства к другим занятиям, активно осваивая выращивание технических культур, особенно многолетних (кофе, чай, перца, орехов кешью), и морепродуктов (рыбы, креветок и проч.). Наиболее активно этот процесс протекал в дельте Меконга, содействуя повышению товарности аграрного сектора, развитию пищевого произ-

водства и увеличению экспорта в целом. СРВ заметно продвинулась к тому, чтобы преодолеть монокультурный характер своего сельского хозяйства, вызванный объективными причинами. Одновременно страна заняла лидирующие позиции на мировом рынке по экспорту ряда культур (по кофе — второе, кешью — первое, чаю, черному перцу, морепродуктам, каучуку — среди первых).

Позитивным явлением стало сокращение позиций растениеводства в общей структуре аграрного производства и расширение животноводства, в том числе ранее слабо развитого мясомолочного. За 1995—2009 гг. доля животноводства в валовой продукции сельского хозяйства увеличилась с 15 до 27 %, хотя его рост, особенно птицеводства, был замедлен эпидемией птичьего гриппа, ростом цен на корма и молодняк. Животноводство становится все более популярным в фермерских хозяйствах, что способствует повышению его товарности: если в 2001 г. им занималось всего около 3 % фермеров Вьетнама, то в 2008 г. около 15 %¹⁸. В целом данный тренд обусловлен увеличением потребления животных продуктов в рационе питания вьетнамцев в результате подъема их доходов и уровня жизни.

Несмотря на позитивные сдвиги, животноводство по-прежнему играет во многих районах вспомогательную роль, имеет примитивный технический уровень, в основном остается зависимым от растениеводства, используя его отходы. Показательно, что эта подотрасль дает продукцию ограниченного ассортимента, высокой себестоимости и низкого качества, которая имеет низкую конкурентоспособность, как на внутреннем, так и мировом рынках.

Приведенные данные говорят о том, что сельская экономика СРВ меняется, показывает положительные тенденции, хотя остается отсталой. Напряженные отношения «человек-земля» привели к чрезмерному упору на рост урожайности и объемов производства в духе стратегии ускоренного развития страны. Мало внимания уделялось требованиям рынка и повышению качества аграрной продукции, оптимизации отраслевой структуры. Земледелие и животноводство, переработка продукции остались оторванными друг от друга.

Это отражается в структуре производства, занятий и доходов жителей сельской местности. При увеличении их занятости в промышленном производстве и строительстве (за 1994—2003 гг. с 2 до 6 %), сфере услуг (с 6 до 12 %) сократилась доля семей, работающих в сельском, лесном, рыбном хозяйстве (с 82 до 80 %), а также совмещающих занятия в различных секторах (с 10 до 2 %). Но уменьшить доминирование традиционных сельских видов труда и поднять уровень занятости крестьян, как планировалось, до 65 % не удалось¹⁹. Эти подотрасли служат основным источником дохода для большинства (78 %) сельских жителей, принося 3/4 доходов от хозяйственной деятельности, тогда промышленное производство и строительство плюс сфера услуг обеспечивали только около 14 и 11 % доходов²⁰.

Аграрный сектор, несмотря на скромный вклад в ВВП, сохраняет большое социально-экономическое значение и перспективы при том, что его развитие, как и расширение экспортных поставок, попало в прямую зависи-

мость от конъюнктуры мирового рынка. Традиционные вьетнамские товары столкнулись с обвинениями в демпинге, низком качестве, с протекционизмом со стороны развитых государств, прежде всего США, ЕС и Японии. К тому же при вступлении в ВТО Вьетнам взял обязательство сократить прямое субсидирование отрасли и другие формы защиты отрасли.

В целом мелкокрестьянское землепользование, пришедшее в начале 1990-х гг. на смену относительно большим, действовавшим в масштабах целой сельской общины кооперативам, помогло возродить хозяйственные стимулы, решить острую проблему занятости в деревне и расширения производства. Но оно отличается архаичностью: наделы очень малы и поделены среди массы крестьян в форме чересполосицы, особенно в северной части страны. На 10,5 млн хозяйств в начале 2000-х годов приходилось 75—100 млн наделов, притом один занятый в аграрном секторе располагал в среднем около 0,27 га обрабатываемой площади, каждый едок — 0,087 га (в дельте Красной реки 0,05 га). В итоге в районах интенсивного земледелия и аграрного перенаселения (дельта Красной реки и побережье центральной части страны) одно хозяйство обрабатывало в среднем всего 0,21—0,28 га, а в дельте Меконга, где земельный фонд намного больше — 1,4—1,5 га. Положение ухудшалось более высоким естественным приростом сельских жителей по сравнению с городскими ввиду различных темпов рождаемости и вызывало активное перемещение населения из деревни в город (например, в кризисный 2008 г. число горожан выросло на 3,6 %, а сельчан — всего на 0,3 %).

При таком способе и масштабе ведения хозяйства 1 га сельхозугодий оказался способен дать продукции всего на 1250 долл. в год, а средний душевой доход сельских жителей в месяц увеличился за 2002—06 гг. с 18 до 32 долл. Повышение этого показателя даже в два раза, как запланировано, не означает заметного подъема продуктивности, особенно в сравнении с остальными странами региона. Учитывая, что в аграрном секторе занята половина рабочей силы, а в деревне проживает свыше 70 % населения СРВ, низкая производительность труда, низкие доходы и уровень жизни сохранили соответствующее распространение²¹. Вьетнаму предстоит еще долгий путь, чтобы поднять показатели частных крестьянских хозяйств до уровня Южной Кореи или Тайваня.

Для решения перечисленных проблем начата реструктуризация аграрной сферы. Как и в КНР, признано необходимым переходить от мелкомасштабного к более крупному производству. В частности, получили развитие фермерские хозяйства, обеспечивающие концентрацию производства и устойчивое повышение урожая. Реорганизация производственных отношений ведется и на основе использования новых форм кооперации, перевода на рыночные рельсы государственных плантационных хозяйств. Взят курс на раскрытие преимуществ тропического земледелия: активизировано выращивание овощей, фруктов, нетрадиционных культур с высокой стоимостью. Развитие всей отрасли по пути интенсификации наряду с диверсификацией сопровождается специализацией производства, модернизацией и расширением мощностей по переработке, хранению, транспортировке продукции²².

Неотъемлемой частью реформ стало развитие инфраструктуры деревни, направленное на повышение эффективности традиционных отраслей и темпов структурных изменений. Для увеличения доходов от реализации сельскохозяйственных товаров ведется работа по созданию собственных торговых марок — отсутствие последних вынуждает Вьетнам использовать посредников и нести заметные потери. Важность этих звеньев процесса движения товара обусловлена тем, что в развитых странах они обеспечивают до 78 % продажной стоимости. Значительный прогресс во второй половине текущей декады достигнут в материальном и, особенно, в информационном обеспечении деревни.

Ставка правительства СРВ на развитие сельского хозяйства, призванная поддержать занятость и доходы большей части населения, оправдана, по мнению многих экспертов, лишь на текущем этапе. В долгосрочном плане они предлагают уменьшить прежнюю зависимость экономики от одной отрасли, расширяя занятость вне аграрного производства на основе индустриализации села. Для решения данной задачи требуются большие инвестиции в закупку и производство сельхозтехники, развитие местной промышленности. Однако пока эти сектора развиваются за счет внутренних инвестиций, не привлекая внимания иностранных компаний: на сельское хозяйство и смежные отрасли в 2008 г. приходилось всего 2,5 % прямых (накопленных с 1988 г.) вложений из-за рубежа, что почти в 9 раз меньше его доли в ВВП. О преобладании самых простых проектов говорит следующий факт: средний размер ПИИ составлял 6 млн долл., тогда как по экономике в целом на один зарубежный проект было зарегистрировано 15 млн долл.²³

3.4. Сфера услуг

Сфера услуг во Вьетнаме отличается неравномерными темпами роста: они упали за 1990—99 гг. с 10 до 2 %, выросли до 6—9 % в 2001—07 гг., снова немного сократились в 2008—2009 гг., но оказались выше, чем в промышленности (табл. 3). Ввиду недостаточной динамики вклад этой сферы в ВВП в целом и по отдельным направлениям поднялся мало. Неудовлетворительно состояние транспортной сети, особенно общественного назначения, почтовой связи, налоговой, бухгалтерской и аудиторской служб, систем образования и здравоохранения.

До 80 % добавленной стоимости в третичном секторе приносит хозяйственная деятельность рыночного характера, 14—17 % профессиональные услуги, 4—6 % административные и общественные услуги. Вклад последнего сегмента рос медленно из-за недостаточной коммерциализации, однако, как ожидается, он увеличится до 10 % за счет развития частного образования и здравоохранения. В 2009 г. на образование и здравоохранение пришлось 10,1 % стоимости всех оказываемых услуг, науку и технику 1,6 %, культуру и спорт 1,1 %, управление государством 7,3 %, индивидуальные и коллективные услуги 5,3 %²⁴.

Позитивные сдвиги в отраслевой структуре усилились под воздействием перехода к рыночной экономике, научно-технического прогресса. Хотя до сих пор сохраняется явное преобладание торговли (в 2009 г. 36,6 %), происходит также ускоренное развитие современных видов услуг с высокой добавленной стоимостью: телекоммуникаций, туризма, банковско-финансовой операций, крайне необходимых в современной экономике, интегрированной в мировое хозяйство. Так, вклад туризма вместе с транспортом и связью (мобильная телефония, интернет-связь, спутниковое и цифровое телевидение и т. п.) в валовой стоимости услуг достиг 11,4 %, гостиничного и ресторанного бизнеса 11,4 %, операций с недвижимостью (землей и жильем) 9,4 %, финансовых, банковских и страховых услуг 4,9 %.

Тем не менее, ввиду старта фактически с нуля, современные сегменты вносят пока небольшой вклад в развитие экономики и заметно отстают от идущих впереди стран АСЕАН. Так, финансовые и банковские услуги давали в СРВ в 2003 г. (и позже) менее 2 % ВВП, тогда как в Малайзии 11,5 %, Таиланде 6,3 %, Индонезии 6,2 %, Филиппинах 4,4 %²⁵. Валютно-финансовые, банковские операции по темпам роста превосходили иные услуги за счет быстрого оборота капитала, высокой производительности труда и прибыли, специализации, применения умственного труда. Получили развитие также юридическая практика, службы менеджмента и маркетинга, рекламы, проката.

В начале 2000-х гг. опережающие темпы роста (в 2—3 раза относительно других видов услуг) показала научно-технологическая сфера, т. к. ее отсталость затрудняла развитие экономики в целом. Медленный прогресс в этой сфере во многом вызван слабым инвестированием в исследования и внедрение. Из госбюджета на НИОКР в 2007 г. было выделено всего около 2 % (0,6 % ВВП)²⁶. Хотя с ПИИ во Вьетнам приходят новые технологии, уровень технического оснащения остается по-прежнему низким, не хватает продукции и технологий местного образца. Оборудование и техника, применяемые во вьетнамской экономике, отстали минимум на 2—4 поколения от передовых стран.

Быстрое увеличение потока туристов в последние годы дало весомый вклад в общие высокие темпы экономического роста. Так, в 2008 г. он принес доход более 4млрд долл. В туристическом бизнесе создано около 700 тысяч новых рабочих мест. В 2007 г. в СРВ побывало более 4,23 млн гостей из-за рубежа, в том числе 2,6 млн иностранных туристов, 670 тысяч бизнесменов и 600 тысяч вьетнамских эмигрантов (в 2000 г. эти показатели равнялись соответственно 2,1 млн, 1,1 млн, 420 тысяч и 400 тысяч). Сказались интерес к Вьетнаму со стороны иностранного капитала и переориентация туристических потоков из соседних стран ЮВА ввиду признания СРВ одним из наиболее безопасных мест отдыха и перспективных направлений деловой активности в мире. Внутренняя туристическая активность также быстро увеличивалась (ежегодно на 10 %), подняв количество посещений достопримечательностей только за 1997—2007 гг. с 8,5 до 27 млн, что говорит о качественном улучшении жизни немалой части населения²⁷. В условиях мирового

кризиса поток туристов во Вьетнам упал, под вопросом оказалось расширение этого вида бизнеса, было заморожено строительство гостиниц и новых центров отдыха.

Развитие телекоммуникаций облегчено «эффектом отставания» — Вьетнам, начав осваивать их позднее многих, сумел воспользоваться своим ценовым преимуществом и достижениями предшественников, включиться в международное разделение труда. Позиции СРВ в сфере высоких технологий быстро улучшаются благодаря инвестиционной поддержке государства.

Однако судьба этого и подобных ему подсекторов после открытия сферы услуг иностранному бизнесу не внушает оптимизма. Исключение могут составить только те, в которых будет сохранена государственная монополия. Первыми, с учетом отсрочки на 3—5 лет, полученной Вьетнамом в рамках торгового соглашения с США (2000 г.), на местный рынок начали приходить американские страховые и юридические, торговые компании, от которых, как и других зарубежных партнеров, ожидается модернизация сферы услуг.

Вместе с тем, власти признали значение контроля над сектором услуг в XXI веке, считая, что тот, кто возьмет его в свои руки, будет контролировать всю экономику. Правительство СРВ по возможности сопротивлялось принятию невыгодных для себя обязательств в ходе переговоров по вступлению в ВТО, но не смогло избежать их. Поэтому с наступлением сроков открытия ряда сегментов сферы услуг оно вводит неявные ограничения, например, запрещает иностранцам владеть свыше 49 % акций госпредприятий, котирующихся на фондовой бирже, препятствует началу работы банков со 100 % иностранным капиталом и т. п.

Доминирование в сфере услуг государственных компаний, высокая степень ее закрытости и протекционизма сдерживали развитие данного сектора, а заодно и подъем конкурентоспособности вьетнамской экономики. Это положение наиболее характерно для телекоммуникаций, железнодорожного, морского транспорта и авиасообщения. Государственная монополия или доминирование мешали удовлетворению рыночного спроса, вызывали рост тарифов на основные услуги, сдерживая их распространение и искажая цены на остальные услуги и товары. Так, дороговизна средств телекоммуникации фактически сделала их недоступными в сельской местности, а авиабилетов — ограничила использование наиболее удобного вида транспорта внутри страны. В свою очередь, низкий уровень развития экономики и рыночных структур, жизни населения выступал ограничителем использования современных видов услуг и институтов. Это видно на примере покупки компьютеров и интернет трафика, операций с ценными бумагами на фондовой бирже, инвестиционного консалтинга и т. п.

Более высокую конкурентоспособность показали те подсектора, которые, помимо собственно внешней торговли, привязаны к внешнему потребителю; они же сильнее пострадали от мирового кризиса в 2009 г. Это туристический и сопутствующий бизнес — строительство и эксплуатация гостиниц, ресторанов, апартаментов (они обеспечивают 21—23 % розничного оборота товаров и услуг), авиационное сообщение или те услуги, которые особо вос-

требованы в эпоху информационной революции, например, программное обеспечение²⁸. Объем частных перевозок зависел от развития туризма и торговли. Ускоренный рост во второй половине 2000-х гг. пережили операции с землей и жильем: спекуляции на недвижимости привели к раздуванию «пузыря» на этом рынке и его прорыву в кризисных условиях 2008—2009 гг.

Остальные виды услуг могут развиваться только в изолированных от внешнего рынка нишах. Прежде всего, к ним относятся внутренняя торговля, вплоть до самой мелкой уличной, и ремонт. Торговля, занимая ведущее место в третичном секторе по абсолютным показателям, показала неплохие темпы роста. В начале 2000-х гг. она восстановилась до предкризисного уровня и увеличила свои объемы. В основе роста спроса и внутреннего потребления, которые стали основным двигателем быстрого экономического развития СРВ, лежало расширение производства товаров длительного пользования — строительных материалов (для жилищного строительства), автомобилей, мотоциклов, телевизоров и т. п. Реализация товаров и услуг населению в 1999—2008 гг. увеличивалась на 8—11 % ежегодно с поправкой на рост цен, а всего выросла в 4 раза — до уровня 60 млрд долл.²⁹

Все более разнообразными, современными становились формы и методы продаж, торговая сеть расширялась не только в городах, но и в сельской местности, даже в отдаленных районах. Появились крупные универсальные магазины — супермаркеты, современные торговые центры, начали формироваться специализированные ярмарки и торговые площадки для оптовых поставщиков сельскохозяйственной продукции, распределения и доставки промышленных товаров на места с последующей реализацией в розницу.

Ввиду того, что этот процесс преимущественно охватывает основные зоны товарного производства вокруг городов, государство выделяло немало средств на укрепление материально-технической базы торговли в сельской местности, национальных окраинах, где она остается крайне отсталой. Так, в начале 2000-х гг. только 12 % рынков имели капитальные строения, 34 % ограничивались легкими конструкциями, 23 % работали под открытым небом. В 2003 г. на строительство 18 современных сельскохозяйственных рынков в провинциальных центрах из бюджета было выделено 2,5 млн долл. Через год были открыты 3 региональные оптовые ярмарки по торговле рисом (в Канто), кофе (Даклак), другой продукцией (Нгеан)³⁰.

Внутренняя торговля и услуги почти целиком (на 96—97 %) остались в руках местных предпринимателей, иностранные торговые сети и компании только начали проникать в эту сферу (их участие выросло с 0,5 % в 1995 до 4,1 % в 2003 г., затем сократилось до 3,7 %). При этом доля государства в розничном обороте снизилась за 1990—2009 гг. с 30 до 10 %, а негосударственного сектора увеличилась с 70 до 87 % (кооперативных предприятий упала до менее 1 %). Наибольшую активность проявляли частные фирмы, индивидуальные (семейные) предприниматели — 50—70 % их общего числа по стране занято именно в сфере торговли и услуг. В розничной торговле на эти группы приходилось соответственно 20 и 62 % оборота³¹. Они осуществляли закупку мелкооптовых партий товара и его розничную продажу, индивидуальное об-

служивание населения, выступали первым звеном доставки до потребителя продовольственных товаров и последним при сбыте сырьевых и потребительских товаров.

Государство по-прежнему сохраняло контроль — полный или частичный — в основном над оптовой торговлей стратегическими промышленными товарами (нефтепродуктами на 100 %, цементом на 70 %, удобрениями на 60 %) и пищевыми продуктами (сахаром на 80 %, солью на 50 %). Государственные предприятия в конкуренции с частником пытались сохранить свое место и на розничном рынке. Они продавали продукцию, произведенную в госсекторе, расширяли закупочно-сбытовые сети, в том числе путем контрактации аграрной продукции на экспорт в обмен на поставку крестьянам необходимого им сырья и промтоваров.

Развитие инфраструктуры и соответствующих услуг отвечало неотложным нуждам страны, поскольку отсталая инфраструктура — важное препятствие на пути развития Вьетнама. Эта задача решалась на основе государственно-частного партнерства с участием местного и иностранного капитала: основные расходы легли на государственный бюджет (в размере 3 % ВВП), а по линии ОПР шли дополнительные средства (2 % ВВП). В период 1997—2002 гг. только на сооружение и ремонт дорог выделено 3 млрд долл., затем расходы увеличились. Из антикризисного пакета мер 2009 г. в эту сферу, дающую большой мультипликативный эффект для стимулирования спроса и занятости населения, было направлено около 1 млрд долл.³² В планы включено крайне дорогостоящее строительство метро в Ханое и Хошимине, которое должно расширить слабо развитую в мегаполисах сеть общественного транспорта.

Примечания

¹ Tăng trưởng kinh tế Việt Nam: Những rào cản cần phải vượt qua. Nguyễn Văn Thương chủ biên. Hà Nội, 2005. P. 26.

² World Development Report 2008. IBRD. Washington, 2007. P. 340—341.

³ Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam. 2006. Tr. 96.

⁴ Nền kinh tế thực bị sụt giảm // www.vneconomy.vn/2009020310049119P0C10/nen-kinh-te-thuc-bi-sut-giam.htm — 03.02.2009.

⁵ Niên giám thống kê 2005. Tr. 328—329; Niên giám thống kê 2009. Tr. 130; Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam trong những năm đầu thế kỷ 21. Nguyễn Trần Que chủ biên. Hanoi, 2004. Tr. 79.

⁶ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. 2009. С. 90.

⁷ В то же время низким оставался вклад в производство промышленной продукции ряда важных для Вьетнама отраслей — бумажной (в 2007 г. 1,9 %), химической (5,6 %), каучуковой (4,1 %), машиностроительной (1,5 %). См.: Niên giám thống kê 2001. Tr. 376; Niên giám thống kê 2005. Tr. 429; Niên giám thống kê 2009. Tr. 348—349; Vietnam Quarterly Forecast Report (Report on Political Risk, Economic Performance and Outlook, and Key Economic Sectors) // Business Monitor International. London. 2002. Q2. P. 20.

- ⁸ Niên giám thống kê 2008. Tr. 348—349; Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam. Tr. 79—80, 86.
- ⁹ Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam. Tr.88—89.
- ¹⁰ Niên giám thống kê 2008. Tr. 345, 354; Niên giám thống kê 2009. Tr. 130; Ngân hàng Thế giới và Ngân hàng Phát triển Châu Á. Việt Nam: thực hiện cam kết. Báo cáo phát triển 2003. Hanoi. P. 23; *Ari Kokko*. Trade and Industrial Policy Reform: The Challenge of Continuous Change // Globalization and the Third World Socialism: Cuba and Vietnam. Ed.: by Brundenius C., Weeks J. New York, 2001. P. 200.
- ¹¹ Industrial zones (parks) in Vietnam 2005 // business-in-asia.com.
- ¹² World Development Indicators 2008. World Bank. P. 136, 140.
- ¹³ *Nguyễn Lu*. Chiến tranh lạm phát tại Việt Nam. Tr. 281; World Development Report 2008. IBRD. Washington, 2007. P. 326; Niên giám thống kê 2009. Tr. 114, 153.
- ¹⁴ World Development Indicators 2008. World Bank. P. 138—140; Niên giám thống kê 2008. Tr. 51, 71, 225; Niên giám thống kê 2009. Tr. 98.
- ¹⁵ Niên giám thống kê 2008. Tr. 76; Niên giám thống kê 2009. Tr. 123; Hanoi: Kinh tế Việt Nam 2004. Central Institute for Economic Management. Hanoi, 2005. P. 8, 12.
- ¹⁶ Tăng trưởng kinh tế Việt Nam, 2005. Tr. 150.
- ¹⁷ Niên giám thống kê 2008. Tr. 227.
- ¹⁸ Ibid. Tr. 220; Niên giám thống kê 2009. Tr. 95; Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam. Tr. 52—53.
- ¹⁹ В 2005 г. удельный вес этих подотраслей в валовой продукции сельской экономики не удалось снизить до 60 %, а промышленности и услуг увеличить до 40 %, задача же к 2010 г. довести последний показатель до 45—55 (30+25) % выглядит явно нереальной.
- ²⁰ Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam. Tr. 54, 64.
- ²¹ Niên giám thống kê 2008. Tr. 39—40, 53, 601; Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam. Tr. 56—59.
- ²² Например, к 2010 г. планируется увеличить до 100 % переработку каучука и чая, которая в начале 2000-х гг. составляла 26 и 40—50 %, до 30 % — овощей-фруктов и свинины, по которым показатель равнялся лишь 10 и 15 %, резко сократить потери после сбора урожая, достигавшие о рису 13—15 %, овощам и фруктам 25—30 %, сахарному тростнику 30—40 %. См.: Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam. Tr. 28, 59.
- ²³ Niên giám thống kê 2008. Tr. 104.
- ²⁴ Ibid. Tr. 77; *Phạm Văn Hà*. Tổng quan kinh tế Việt Nam 2009. Bài nghiên cứu NC-16. Hà Nội:VEPR, 2010. Tr. 10; Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam. Tr. 97.
- ²⁵ Niên giám thống kê 2008. Tr. 77; Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam. Tr. 17—18, 112—113, 140.
- ²⁶ Niên giám thống kê 2008. Tr. 88.
- ²⁷ Ibid. Tr. 476; Niên giám thống kê 2009. Tr. 184; Tình hình kinh tế-xã hội năm 2002. Tr. 12.
- ²⁸ Niên giám thống kê 2008. Tr. 444.
- ²⁹ Niên giám thống kê 2009. Tr. 143; CIEM. Kinh tế Viet Nam 2004. P. 49.
- ³⁰ Asian Development Bank. Country Economic Review 2000 — Socialist Republic of Vietnam. Hanoi, November 2000; Đầu tư. 8.09.2003.
- ³¹ Niên giám thống kê 2009. Tr. 144; Tình hình kinh tế-xã hội tháng 6 và 6 tháng đầu năm 2006. Hà Nội, 2006. Tr. 10.

³² Показательно, что в 2006 г. протяженность железных дорог составляла всего 2530 км, общий грузооборот 8,84 млн тонн. Высокоскоростных магистралей было построено только 350 км. См.: *Nien giam thong ke 2005*. Тг. 64—65; *Chuyen dich co cau kinh te Viet Nam*. Тг. 140.

Библиография

1. *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика, результаты. М., 2007.
2. *Мельянец В.А.* Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980—2000-е гг.). М., 2009.
3. *Ari Kokko.* Trade and Industrial Policy Reform: The Challenge of Continuous Change // *Globalization and the Third World Socialism: Cuba and Vietnam*. Ed. by Brundenius C., Weeks J. New York, 2001.
4. Asian Development Bank. Country Economic Review 2000 — Socialist Republic of Vietnam. Hanoi, November 2000.
5. *Chuyen dich co cau kinh te Viet Nam trong nhung nam dau the ky 21.* *Nguyen Tran Que* chu bien. Hanoi, 2004.
6. *Dapice. D.* Vietnam's Economy: success story or weird dualism? A SWOT analysis. UNDP. Wash., 2003.
7. *Dinh Xuan Quang.* The Political Economy of Vietnam's Transformation Process // *Contemporary Southeast Asia*. Vol.22. № 2. August 2000.
8. *Fforde A., De Vilder S.* From Plan to Market: The Economic Transition in Vietnam. Boulder, 1996.
9. Industrial zones (parks) in Vietnam 2005 // business-in-asia.com/industrial_zones_Vietnam_all.html. [Industrial zones, 2005]
10. *Kinh te Viet Nam 2004—2008*. Central Institute for Economic Management. Hanoi, 2005—2009.
11. *Kinh te Viet Nam nam 2004: nhung van de noi bat.* Nguyen Van Thuong, Nguyen Ke Tuan chu bien. Ha Noi, 2005
12. *Nguyen Lu.* Chien tranh lam phat tai Viet Nam. Ha Noi, 2009.
13. *Nguyen Manh Hung.* Kinh te-xa hoi Viet Nam 2002. Ha Noi, 2003.
14. *Nguyen Quoc Khai.* Global Integration and Economic Development // *Vietnam Update 2004*. Strategic and Foreign Relations. Singapore, November 2004.
15. *Nguyen Van Chinh et al.* Kinh te Viet Nam doi moi: Nhung phan tich va danh gia quan trong. Ha Noi, 2002.
16. *Nien giam thong ke (tom tat) 2009.* Tong cuc thong ke Viet Nam. Ha Noi, 2010.
17. *Nien giam thong ke 2001—2008.* Tong cuc thong ke Viet Nam. Ha Noi, 2002—2009.
18. *Pham Van Ha.* Tong quan kinh te Viet Nam 2009. Bai nghien cuu NC-16. VEPR. Ha Noi, 2010.
19. *Tang trung kinh te Viet Nam: Nhung rao can can phai vuot qua.* Nguyen Van Thuong chu bien. Ha Noi, 2005.
20. *Tinh hinh kinh te-xa hoi nam 2002.* Tong cuc thong ke Viet Nam. Ha Noi, 2002.
21. *Tinh hinh kinh te-xa hoi thang 6 va 6 thang dau nam 2006.* Ha Noi, 2006.
22. *Toc do va chat luong tang trung kinh te Viet Nam.* *Nguyen Van Nam, Tran Tho Dat* chu bien. Ha Noi, 2006.
23. *Tran Hoan Kim.* Kinh te Viet Nam. Chang duong 1945—1995 va trien vong den nam 2020. Ha Noi, 1996.

24. Viet Nam: Bao cao dien bien moi trung. Ngan hang The gioi va Ngan hang Phat trien Chau A. Ha Noi, 2002.

25. Viet Nam: thuc hien cam ket. Bao cao phat trien 2003. Ngan hang The gioi va Ngan hang Phat trien Chau A. Ha Noi, 2003.

26. Vietnam Quarterly Forecast Report (Report on Political Risk, Economic Performance and Outlook, and Key Economic Sectors) // Business Monitor International. London, Q2, 2002.

27. *Vo Tri Thanh, Pham Hoang Ha.* Vietnam's Recent Economic Reforms and Developments: Achievements, Paradoxes, and Challenges // Social Inequality in Vietnam and the Challenges to Reform. Ed. by Taylor, Ph. Singapore: ISEAS, 2004.

28. World Development Indicators 2008. World Bank. Wash., 2009.

29. World Development Report 2008. IBRD. Wash., 2007.

Приложение

Таблица 4. Основные показатели развития промышленности СРВ в 1990—2010 гг.

	1990		1995		2000		2005		2010	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Э/э, млрд/квт.-ч.	8,8	<i>133</i>	17,0	<i>236</i>	26,7	<i>343</i>	52,1	<i>632</i>	80,7	<i>938</i>
Уголь, млн т/кг	4,6	<i>69,7</i>	8,4	<i>116,7</i>	11,6	<i>149,4</i>	34,1	<i>414</i>	44,0	<i>506</i>
Нефть, млн т/кг	2,7	<i>40,9</i>	8,8	<i>122</i>	16,3	<i>210</i>	18,5	<i>224</i>	15,0	<i>172</i>
Газ, млрд м ³ /м ³	н/д	<i>н/д</i>	н/д	<i>н/д</i>	1,60	<i>20,6</i>	6,44	<i>78,2</i>	9,24	<i>106</i>
Сталь, тыс т/кг	101	<i>1,53</i>	470	<i>6,53</i>	1619	<i>20,9</i>	3876	<i>47,0</i>	7935	<i>91,3</i>
Цемент, млн т/кг	2,53	<i>38,3</i>	5,83	<i>81,0</i>	13,3	<i>171</i>	30,8	<i>374</i>	55,8	<i>642</i>
Хим. удобр., млн т/кг	0,35	<i>5,3</i>	0,93	<i>12,9</i>	1,21	<i>15,6</i>	2,19	<i>26,6</i>	2,57	<i>29,6</i>
Автомобили, тыс. шт./тыс. чел.	0	<i>0</i>	0	<i>0</i>	13,5	<i>0,2</i>	59,2	<i>0,7</i>	115	<i>1,32</i>
Мопеды, млн/шт.	0	<i>0</i>	0	<i>0</i>	0,46	<i>0,01</i>	1,98	<i>0,02</i>	3,54	<i>0,04</i>
Телевизоры, млн/шт.	0,14	<i>0,002</i>	0,75	<i>0,01</i>	1,01	<i>0,01</i>	2,51	<i>0,03</i>	2,78	<i>0,03</i>
Холодильники, млн	0	<i>0</i>	0	<i>0</i>	0,17	<i>0,002</i>	0,69	<i>0,01</i>	1,51	<i>0,02</i>
Ткани, млрд м ² /м ²	0,32	<i>4,8</i>	0,23	<i>3,2</i>	0,36	<i>4,6</i>	0,56	<i>6,8</i>	1,22	<i>14,0</i>
Одежда, млрд шт./шт.	0,13	<i>2,0</i>	0,15	<i>2,1</i>	0,34	<i>4,4</i>	1,01	<i>12,3</i>	3,02	<i>34,8</i>
Обувь, млн пар/пар	5,85	<i>0,09</i>	22,3	<i>0,31</i>	217	<i>2,80</i>	467	<i>5,67</i>	524	<i>6,02</i>

Составлено по: Statistical Handbook of Vietnam 2009. Hanoi: NXB Thống kê, 2010. P. 135—139; Statistical Yearbook of Vietnam 1996. P. 147—155; 2005. P. 395—406; 2010. P. 493—507.

Условные обозначения: 1 — валовое производство; 2 — на душу населения (курсивом).

Таблица 5. Динамика валового и подушевого производства основных видов сельскохозяйственной продукции в СРВ в 1990—2010 гг.

	1990		1995		2000		2005		2010	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Рис палди, млн т/кг	19,2	291	25,0	347	32,5	419	35,8	435	39,9	460
Хлопок, тыс. т/кг	3,1	0,05	12,8	0,18	18,8	0,24	33,5	0,41	13,3	0,15
Сахар тростник, млн т/кг	5,4	81,8	10,7	148,6	15,0	193,2	14,9	180,8	15,9	183,4
Арахис, тыс. т/кг	213	3,2	334	4,6	355	4,3	489	5,9	486	5,6
Чай, тыс. т/кг	145	2,2	181	2,5	315	4,1	570	6,9	823	9,5
Кофе, тыс. т/кг	92	1,4	218	3,0	803	10,3	752	9,1	1106	12,7
Латекс, тыс. т/кг	58	0,9	125	1,7	291	3,7	482	5,8	755	8,7
Мясо, млн т/кг	н/д	н/д	н/д	н/д	1,85	23,8	2,81	34,1	3,66	42,1
Морепродукты, млн т/кг	0,89	13,5	1,58	21,9	2,25	29,0	3,47	42,1	5,13	59,0
Яйца, млн шт./шт.	н/д	н/д	н/д	н/д	3771	48,6	3948	47,9	6367	73,2
Молоко, тыс. т/кг	0	0	0	0	51	0,66	198	2,40	307	3,53

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2005. P. 212, 257, 269, 279, 305; 2010. P. 314, 315, 360, 364, 380, 403.

Условные обозначения: 1 — валовое производство продукции; 2 — на душу населения.

Глава 3

РЕФОРМА ФИНАНСОВО-ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

§ 1. ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Нгуен Куанг Тхуан

Валютно-финансовые реформы занимают важное место в рыночных преобразованиях в России, внося вклад в перевод экономики из системы централизованного планирования на рыночную основу, которой присущи режим частной собственности и демократизация политической жизни страны.

Реформы в валютно-финансовой сфере проводятся со следующими целями:

- снижение инфляции, обеспечение финансовой устойчивости на макроуровне, быстрое превращение рубля в свободно-конvertируемую валюту как единственное платежное средство на всей территории РФ в качестве основы для осуществления других планов и мер переходного периода;
- либерализация условий хозяйственной деятельности в РФ, прежде всего, ускорение либерализации внешнеторговых цен и инвестиционного режима, а также либерализация распределения ресурсов и других внутренних и внешнеэкономических отношений на рыночной основе;
- развитие в стране наиболее важных рыночных институтов, таких как финансовые организации и рынок капитала при одновременном активном участии в региональных и международных рыночных структурах;
- активное проведение социальной политики с целью наращивания инициативы и внимания к вопросам защиты прав и интересов населения перед лицом негативных последствий рыночных преобразований;

- дерегулирование экономики одновременно с совершенствованием инструментов и повышением эффективности макроэкономического контроля, необходимого со стороны государства;

Для реализации вышеуказанных целей реформы в валютно-финансовой сфере проводились в ряде направлений, на которых мы остановимся.

1.1. Ценообразование

Либерализация цен, являясь первым шагом на пути перехода России к рыночной экономике, была развита очень быстро и широко с конца 1991 г. в форме «шоковой терапии». К началу 1992 г. либерализации подверглись цены 80 % видов продукции. В январе 1992 г. была отпущена большая часть цен оптовой и розничной торговли потребительскими товарами и услугами за исключением самых необходимых — электроэнергии, коммунальных услуг, транспорта и аренды жилья. В марте 1992 г. отпущены цены и на необходимые товары и услуги, а управление ценами на основные из них в коммунальном хозяйстве и на внутреннем транспорте передано местным учреждениям. Государство оставило за собой право регулировать цены лишь на некоторые товары, на которые оно сохраняет монополию, такие как нефть и газ, электроэнергия, грузовые железнодорожные перевозки, городской общественный транспорт, почтовые и коммунальные услуги, оружие и т. д.

С конца 1992 г. либерализация цен стала проводиться еще более радикальными способами. В сентябре 1992 г. были значительно повышены цены на электроэнергию, а затем в начале 1993 г. продолжилось их приближение к уровню мировых цен, были также отпущены цены на нефтепродукты. В этот период правительство приняло решение отменить регулирование некоторых цен, например, на энергоносители, в соответствии с программой «ускорения экономических реформ», проводимой российским правительством, и в целях конкретизации и активизации «шоковой терапии». Одновременно правительство ввело политику государственных субсидий для компенсации реального уровня жизни, который был снижен из-за резкого скачка цен.

В результате этих мер в первые же месяцы 1992 г. произошел резкий рост цен на все товары, но затем их рост постепенно замедлился. Во многом это связано с либерализацией импорта, в том числе потребительских товаров (за исключением алкоголя, автомобилей, самолетов, ввоз которых ограничивался высокими импортными пошлинами), что способствовало повышению общего предложения и, как следствие, снижению уровня рыночных цен. Этому также способствовали расширение торговой сети и либерализация розничной торговли в стране. Например, цены подскочили на 482 % после января 1992 г., а в июле поднялись только на 117 %. Цены на потребительские товары также сначала выросли на 345 %, а потом на 110 %. В целом цены резко подскочили сразу же после того, как были отпущены, затем их рост постепен-

но замедлился, после чего они стабилизировались, а на некоторые товары снизились. За весь 1992 г. цены на потребительские товары подскочили на 2500 %, а в 1993 г. еще на 1000 %.

1.2. Денежно-кредитная сфера

Денежные реформы

Только в течение 90-х годов прошлого века правительство России трижды проводило денежную реформу (1991, 1993 и 1999 гг.), что является рекордом в истории России и мировой экономики. Советский рубль исчез и был заменен российским рублем, максимальный номинал которого быстро рос (от 100 рублей даже до купюры в 500 000 рублей). Затем с банкнот в ходе деноминации было удалено три нуля (при обмене денег в 1999 году) для повышения их «ценности и авторитета», что имело психологическое и техническое значение при сравнении рубля с американским долларом.

Правительство РФ руководствовалось «шоковой терапией» не только для обмена денег (особенно первых двух), но и для обеспечения внутренней конвертируемости рубля, используя очень непопулярные решения и невзирая на то, что внутренние условия для этого еще не созрели, а именно:

- физические и юридические лица могли в неограниченном количестве держать иностранную валюту;
- физические и юридические лица, постоянно проживающие на территории России, могли свободно менять рубли на другие валюты;
- такой режим внутренней конвертации применялся к операциям текущего счета платежного баланса (внешнеторговые расчеты за товары и услуги, оплата краткосрочной коммерческой задолженности, выплата основного долга и процентов по нему, репатриация инвестиционных доходов и денежные переводы некоммерческого характера) и не применялся для инвестиционной деятельности и движения капитала за рубеж;
- конвертация рублей в инвалюту в наличной или безналичной форме проводилась по неправительственным каналам на валютном рынке (через коммерческие банки, валютные биржи и обменные пункты);
- конвертация проводилась по рыночному курсу на момент совершения обменной операции, в зависимости от места и рыночного соотношения спроса и предложения. Официальный обменный курс применялся для ведения бухгалтерского учета, расчета налогов и устанавливался ЦБ РФ на основе коррекции курса межбанковского валютного рынка Москвы;
- международные расчеты осуществлялись децентрализованно через коммерческие банки, имевшие разрешение на операции с иностранной валютой, в основном в свободно конвертируемых валютах. При этом 50 % экспортного дохода оставлялось в руках экспортеров, а другая половина в обязательном порядке продавалась коммерческим банкам. Рублевые расчеты и расчеты в других неконвертируемых валютах велись в форме собственной ответственности коммерческих банков за риски этих операций.

Политика обменного курса

В целом можно сказать, что официальная политика обменного курса, проводимая РФ в 90-е годы, была непоследовательной, что оказало негативное влияние на стабильность рубля. Говоря об экономике РФ в это время, следует признать ее слабой, с небольшими золотовалютными запасами, неразвитыми рыночными институтами и необоснованным с точки зрения реальной экономики обменным курсом. Курс рубля то обваливался методами «шоковой терапии», то фиксировался в установленном валютном коридоре, что позволяло устанавливать его чрезвычайно субъективно или заставляло слепо следовать итогам торгов на биржах, действовавших монопольно и спекулятивно. В конечном итоге рубль был полностью и неожиданно отпущен в свободное плавание. Следствием этих экспериментов и причин стало падение рубля относительно доллара примерно в 1000 раз. Всего лишь за одну декаду (1990-е гг.) — к апрелю 1999 г. — курс рубля упал до 25 деноминированных единиц или 25 000 старых рублей за один доллар, тогда как во время существования СССР он был равен 0,6 старого рубля за один доллар и всегда оставался стабильным, а в декабре 1991 г. равнялся 23—25 рублям за доллар.

Прямым следствием этого стало обесценение национальной валюты на внешних рынках, что в настоящее время служит мощным катализатором потери ею внутренней покупательной способности, т. е. усиления инфляции, подрывающей стабильность российской экономики в последние годы.

Политика процентных ставок и кредита

Отличительной особенностью реформ в сфере процентных ставок и кредита в 1990-е гг. является последовательная смена двух фаз цикла: ужесточение этой политики, ее ослабление, затем снова ужесточение и снова ослабление в зависимости от валютно-финансовых и рыночно-производственных трудностей, с которыми сталкивалась страна. Тупик и путаница состояли в том, что для сдерживания инфляции и оздоровления валютно-финансовой системы государства правительство ужесточало валютно-финансовую политику, однако это вызывало упадок экономики, социальную напряженность. Такая ситуация вновь требовала ослабления контроля и вела к новому циклу инфляции и т. д.

Эта ситуация, наряду с постоянными изменениями в составе правительства привела к колебаниям и непоследовательности в валютно-финансовой политике РФ. Вместе с тем, происходившие изменения процентных ставок и кредитной политики все больше приводили их в соответствие с рыночными тенденциями. Отметим следующие из них:

- применение банками положительных процентных ставок (с 1993 г.) вместо отрицательных в предыдущий период (когда кредиты выдавались под 25 % годовых при инфляции в 2500 % в год);
- прекращение (с 1994 г.) централизованного распределения кредитов Центробанком России;
- прекращение дотирования Центробанком процентных ставок по кредитам;

- прекращение дотирования стран СНГ через систему технического кредитования;
- рефинансирование коммерческих банков через аукционные торги и другие рыночные механизмы;
- максимальное ограничение объема кредитов, выдаваемых предпринимателям под погашение невыплаченных ими займов;
- создание Кредитного совета с целью более четкой координации деятельности между правительством и Центробанком;
- формирование и развитие межбанковского кредитного рынка, усиление контроля над банковской системой и строгое исполнение норм обязательного резервирования;
- развитие механизма кредитования инвестиционных проектов коммерческими банками, чтобы заменить безвозмездное инвестиционное финансирование, осуществлявшееся государственным банком;
- прекращение дотаций для импорта.

Другая отличительная особенность политики процентных ставок и кредита России в 1990-е гг. — это продолжительное применение высоких процентных ставок (как по депозитам, так и кредитам) и стихийный характер правовых изменений. Фактически доходило до того, что часто правил «закон джунглей», который воспринимался как нечто естественное, хотя и не был прописан на бумаге.

В итоге, с одной стороны, производители испытывали затруднения в получении кредитов, что вело к сокращению общественных инвестиций, особенно долгосрочных, в производство и хозяйственную деятельность (при очень большой потребности в капитале для модернизации производства и повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке). В то же время активизировалась предпринимательская и кредитная деятельность спекулятивного и мошеннического характера, а с ней и мафия.

С другой стороны, нехватка средств и другие трудности увеличили объем невозвратных долгов из-за потери возможности расчета по ним или злоупотребления капиталом друг другом. Вследствие этого долговые обязательства переходили от предприятий к государству, затем к населению и обратно, что повысило напряженность в социально-экономической жизни, привело к искажению товарно-денежных отношений и господству бартера. Последний получил такое распространение в бизнесе и экономических операциях, что предпринимательская среда в России стала менее привлекательной, возможности расчета — низкими, а степень риска — одной из самых высоких в мире.

1.3. Финансовая сфера

Налоговая политика

Налоговая система России имеет три отличительные особенности — это сложность, наличие многочисленных льгот, других послаблений и исключений, тенденция к модернизации.

Для того чтобы Россия имела новую налоговую систему, отличную от советской, в 1993 г. началась разработка нового Налогового кодекса РФ, которая была завершена лишь к началу 1997 г., и только в 1998 г. документ был принят. В течение этого времени даже Министерство финансов признавало, что не знает, сколько законов и постановлений о налоговой системе существует и до какой степени они имеют силу в России. По минимальным оценкам, тогда действовало 160—180 правовых актов, причем в них постоянно вносились изменения, а многие положения могли трактоваться противоположным образом и использовались очень «гибко», особенно положение об освобождении от налогов, в зависимости от «гармоничности» согласования интересов налогоплательщиков и местных налоговых органов.

Согласно закону РФ (до принятия нового Налогового кодекса РФ) «Об основах налоговой системы», общее число налогов, которое было позволено собирать на всех уровнях — от центра до региона, составляло 43, однако на практике взималось минимум 60 видов налогов, имевших силу. Среди них 5 видов основных налогов — налог на прибыль, налог на добавленную стоимость (НДС — составлял 50 % от общих налоговых поступлений в бюджет страны в 1992 г.), налог на потребление и услуги, подоходный налог и таможенные пошлины — обеспечивали 83 % налоговых поступлений РФ ежегодно. В то же время налог на природные ресурсы, налог на имущество давали всего 6,5 %. Сложность, запутанность правовой базы налогообложения постоянно держала инвесторов в напряжении и приносила им убытки из-за штрафных санкций, под которые налоговые органы легко находили обоснование согласно действующему законодательству. Это все больше перекладывало налоговую нагрузку на плечи предпринимателей, хотя временами и по отдельным видам налогов номинальная нагрузка в России была ниже, чем в других странах.

Хотя структура налогов в России во многом похожа на западную (при этом сохраняются некоторые устаревшие и неэффективные налоги), но удельный вес одинаковых налогов совершенно иной. Например, в общем объеме всех налоговых поступлений он составляет по налогам на внешнюю торговлю 30 %, налогу на прибыль — 7 %, подоходному налогу — 8 %, тогда как на Западе их доля равна соответственно 0,5—1 %, 5—10 % и 20—30 %. Соотношение налога на внешнюю торговлю составляет 1/3 от общего числа налоговых поступлений в бюджет (на Западе — 0,5—1 %). Очевидно, что столь высокая доля внешнеторговых налогов в России по сравнению с Западом указывает на важность внешнеторговой деятельности для доходов российского бюджета. В то же время это — признак «закрытости» или недостаточной привлекательности рынка России для других стран. По той же причине в 1998 г. Россия отклонила требование МВФ о снижении среднего тарифа на основные ввозимые товары с 30 % до 20 %, что, в свою очередь, вызвало противоречия между РФ и МВФ. Ранее, с декабря 1996 г., Россия снизила практически в 2 раза экспортные пошлины, за исключением пошлин на нефть, природный газ и некоторые другие виды сырья.

Предоставление налоговых льгот используется в РФ как мощный экономический рычаг в политике социально-экономического развития России.

Почти любые налоги и статьи законов о налогообложении имеют приложения, в которых перечислены льготы, предоставленные различным объектам налогообложения. Решения о предоставлении налоговых льгот принимаются многочисленными организациями на разных уровнях, начиная от Государственной думы и правительства, до министерства финансов, налоговых и таможенных органов. По этой причине в РФ развернулась острая полемика относительно предоставления налоговых льгот и освобождении от уплаты налогов.

Поправки вносились по двум направлениям: во-первых, отменялись неоправданные освобождения от уплаты налогов, а во-вторых, регулировался уровень налоговых преференций. Только поправки о снижении и отмене налоговых преференций принесли в бюджет страны в 1997 г. свыше 100 трлн рублей. Другой пример касается разрешения отдельным группам предпринимателей создавать резервные фонды до уплаты налогов (что давало им возможность уклонения от налогов путем «раздувания» этих фондов перед уплатой налога). Отмена этого неоправданного положения принесла в бюджет страны каждый год более 1,6 трлн рублей, начиная с 1997 г.

В целом система налогообложения в России препятствовала увеличению инвестиций и развитию экономики, особенно негативно она влияла на производственные инвестиции. Одновременно здесь крылась причина, по которой бюджет страны недополучал доходы и росла коррупция. В то же время потенциал сбора налогов в РФ очень велик и широк. Например, по расчетам ЦЭМИ РАН, только поступления от налогов на природные ресурсы, экологических налогов и аренды земли будут вполне достаточны для покрытия важнейших статей расходов государства.

Новый Налоговый кодекс РФ составлялся по принципу упрощения налоговой системы, уменьшения налогового бремени, укрепления налоговой дисциплины и поддержки национального производства, что сделало инвестиционную среду России более конкурентоспособной и привлекательной для зарубежных инвесторов. В 1998 г. правительство РФ внесло коррективы в налоговую систему, воздействовало на естественные монополии, чтобы добиться снижения цен и налогов на нефть, природный газ, железнодорожные перевозки, и тем самым снизить производственные издержки, увеличить прибыль и конкурентоспособность производителей в стране.

Понятно, что реформа налоговой системы имела особое значение для РФ. Это было связано с тем, что на протяжении многих лет она, хотя и непрерывно менялась, оставалась такой же сложной и нерациональной, с трудом работающей в реальных условиях. С другой стороны, реформа налоговой системы является важным условием увеличения бюджетных поступлений, поощрения производства и привлечения иностранных инвестиций.

В 2000 г. наряду с другими новыми реформами президента РФ В.В. Путина реформе системы налогообложения было уделено очень большое внимание. В июле 2000 г. Совет Федерации принял закон «О реорганизации налоговой системы», который вступил в силу с 2001 г. и ввел единую шкалу подоходного налога в размере 13 %. Целью проекта реформы налогообложения

было дальнейшее упрощение системы налогообложения, стимулирование россиян платить подоходный налог, прекращение спада иностранных инвестиций и облегчение взносов в социальные фонды.

1.4. Создание финансово-кредитных институтов и развитие рынка капитала

Наиболее крупными и значимыми преобразованиями в рамках валютно-финансовой реформы стали переход в июле 1990 г. от одноуровневой к двухуровневой банковской системе и формирование с 1991 г. фондового рынка, начало работы которого способствовало интеграции России в мировой рынок капитала.

Важным шагом вперед в ходе реформы банковской системы РФ был ввод в действие нового Закона о банках (от 12.04.1995 г.), в котором роль Центрального банка России (131 филиал по всей стране) определена по образцу Федерального резерва США и состоит в исполнении тех же функций, которые имеют другие центральные банки во всем мире. Среди этих функций государственное управление и регулирование валютных и кредитных операций с целью обеспечения стабильности рубля, возможности взаиморасчетов, а также эффективного функционирования платежной системы в частности и всей банковской системы РФ в целом. Также была переформатирована и начала действовать по западному образцу система коммерческих банков России.

С 1993 г. был введен в действие Закон о Центральном банке и банковской деятельности, положения которого упростили основание и деятельность коммерческих банков. Таким образом, любой гражданин, имеющий 200 млн рублей (или 50 000 USD), мог стать директором частного банка, получив лицензию от государства. В то же время иностранные банки были ограничены в действиях на финансовом рынке России (к марту 1996 г. лишь 12 иностранных банков получили от Центробанка РФ разрешение на деятельность). В конце 1996 г. на территории РФ было зарегистрировано 2150 коммерческих банков (по сравнению с 1414 банков в начале 1992 г.; из них 768 были созданы на основе старых государственных банков и 646 появились при новой системе), которые привлекли на депозиты 115 трлн рублей (старых) и выдали экономике кредита на общую сумму 206 трлн рублей.

Конечно, система коммерческих банков в России имела такую отличительную черту, как небольшой размер капитала большинства банков (лишь 6 % от общего числа банков имели уставной капитал более 20 трлн старых рублей). Более того, российские банки сосредоточили деятельность в основном на валютных операциях с целью спекулировать курсом рубля, и именно эта деятельность привела к быстрому обесценению рубля и потере доверия к нему (были случаи, когда за одну ночь рубль терял до 40—50 % своей стоимости относительно доллара США в результате спекуляций банковской мафии).

Кредитная деятельность российских коммерческих банков главным образом сводилась к небольшим краткосрочным договорам с клиентами, преж-

де всего, его собственными акционерами и другими банками. Что касается предпринимателей, то большая часть кредитов, которые они получали от этих банков, направлялась для пополнения собственного оборотного капитала, не была предназначена для долгосрочных инвестиций. В это время долгосрочные кредиты составляли не более 5 % общего объема выдаваемых кредитов. Именно диспропорции между краткосрочными и долгосрочными кредитами вызвали разрывы в денежной системе, задержали повышение или снизили потенциал общественного производства. Более того, из-за слабых финансовых возможностей, еще достаточного опыта работы, они в основном ориентировались на «услуги» спекулятивного характера, позволявшие быстро богатеть в условиях слабого государственного управления и общего экономического хаоса.

Когда эти «золотые времена» закончились, коммерческие банки России реально оказались перед лицом банковского кризиса, начавшегося и усилившегося после потери возможности ведения расчетов, вызванной накоплением долгов, несвоевременными платежами и переводами средств. Часто все начиналось с ошибки правительства, например, предприятие брало кредит у банка для производства согласно госзаказу товаров, но правительство задерживало расчет с предприятием. Это приводило к тому, что предприятие не могло погасить задолженность перед банком, а банк, в свою очередь, становился недееспособным на рынке межбанковского кредита.

В июле 1995 г. около 70—90 % всех коммерческих банков (по данным Центробанка России) стояли на пороге закрытия или технического дефолта. Перед лицом этой угрозы ЦБ РФ решил оказать им срочную помощь, выделив 25 % своего резервного фонда в виде кредитов и направив капитал на покупку их акций на вторичном рынке. Это вливание составило около 200 млрд рублей и смогло помочь коммерческим банкам выжить. Министерство финансов РФ временно отложило выпуск государственного займа, запланированного на август 1995 г. Одновременно правительство выделило из бюджета 1,2 трлн рублей, чтобы рассчитаться по кредитам, выданным банками, и долгам за товары, поставленные по госзаказу предприятиями. Более строго стали осуществляться законы, проверки и надзор за деятельностью банков и паевых фондов. К 1996 г. в результате этих мер, а также более активной реструктуризации в форме слияния малых банков в более крупные и сильные, банковская система восстановила свою дееспособность. Количество банков заметно сократилось, при этом качество и эффективность их предпринимательской деятельности явно улучшилась.

Российский фондовый рынок возник в начале 1991 г., когда открылся десяток биржевых площадок, ставших новым фактором в экономике страны. Правовая основа работы фондового рынка постепенно совершенствовалась: первым вышло постановление правительства об эмиссии и обороте акций и о Фондовой бирже РФ (июль 1995 г.), затем последовали указ президента «О мерах по повышению эффективности инвестиционной политики в России» (июль 1995 г.) и «Закон о фондовом рынке» (обнародован в апреле 1996 г.). Этот закон официально признал модель фондового рынка, на кото-

ром коммерческие банки действуют параллельно с небанковскими инвестиционными организациями, сочетаются принципы либерализации работы рыночных организаций с надзором за ней со стороны государства.

Фондовый рынок РФ развивался довольно быстро благодаря активной поддержке правительства. В начале 1992 г. в России официально действовало 15 фондовых площадок, занимавшихся продажей акций, и 182 отраслевые товарные биржи, имевшие 23 500 розничных подразделений. Стоимость акций, обращающихся на рынке, в общем объеме сделок составляла не более 2 %; 11 из 15 фондовых площадок имели оборот свыше 1 млрд рублей в день. Наиболее сильное развитие структур фондового рынка РФ связано с оборотом государственных ценных бумаг, большую часть которых составляли государственные краткосрочные облигации (ГКО) и федеральные долговые обязательства номинальной стоимостью сначала 100 000 рублей, а сейчас 1 млрд рублей. В январе 1996 г. объем рынка правительственных долгов достиг 300 трлн рублей, причем 70 % этой суммы контролировали банки. Правительственные облигации использовались как источник финансирования бюджета, не разгоняющий инфляцию.

Однако беда подкралась с другой стороны: во время работы кабинета министров во главе с С.В. Кириенко коммерческие банки произвели большие краткосрочные заимствования валюты за рубежом под низкий процент с целью скупки ГКО, имеющих высокую доходность. В результате к концу 1998 г. 7 крупнейших банков РФ накопили просроченных долгов на 5,4 млрд долл., в то время как их собственная капитализация не превышала 1,5 млрд долл. И это не считая другой беды: долг фактически увеличился почти в 4 раза из-за девальвации рубля, курс которого упал с 6,3 руб./долл. до 25 руб./долл.

В это время и само правительство России оказалось перед угрозой дефолта, будучи не в состоянии выплатить все внешние и внутренние долги. Оно даже вынуждено было несколько раз объявлять «мораторий на выплату долгов» и в одностороннем порядке принимать решения о реструктуризации внешних долгов. Все это привело к потере и так невысокой надежности суверенного долга России, вследствие чего правительство было вынуждено ежегодно направлять 1/3 расходной части бюджета на выплату долгов. Никто не решал снова давать России в долг кроме крупнейших кредиторов, которые из боязни, что должник разорится, были вынуждены его «кормить».

Денежный станок вынужден был ускорить обороты, что привело к возобновлению высокой инфляции. Можно сказать, что за прошедший период фондовый рынок России (особенно рынок акций и векселей) был типичным примером «игр» в валютные спекуляции, кредитования во всех негативных формах, чрезвычайно опасных для стабильности, как экономики, так и внутренней, и внешней политики РФ.

Тем не менее, в последние годы фондовый рынок РФ добился определенного прогресса благодаря улучшению правовой системы, механизма управления и надзора, накоплению опыта как правительством, предприятиями, банками, так населением в «детском возрасте». Принесло пользу открытие финансового рынка иностранным инвесторам и партнерам. Сегодня раз-

нообразные банковские услуги постепенно переносятся на фондовый рынок, особенно рынок корпоративных бумаг. Количество банков, работающих на этом рынке, увеличивается, а занятых в сфере кредитования, имеет тенденцию к сокращению. На фондовом рынке также увеличивается объем и качество сделок, развертывается здоровая конкуренция между фондовым рынком и сферой банковских кредитов.

В целом реформы в валютно-финансовой области стали решающим первым шагом к началу рыночной конкуренции в России. Сложный характер проблем и общие трудности переходного периода в РФ еще сильнее подчеркивают роль и необходимость радикальных и комплексных реформ внутри каждой отрасли и в отношениях между ними. Реформирование финансово-валютной системы России позволило к настоящему времени реально создать новый механизм ее функционирования, опирающийся на рыночные принципы и, наряду с другими реформами, вносит активный вклад в переход от централизованной плановой экономики к рыночной. Прогресс в этой сфере не только создает важные условия для управления рыночной экономикой, но и вносит вклад в развитие экономики и эффективное привлечение иностранных инвестиций в страну.

Библиография

1. Внешнеэкономическая политика России на пороге нового тысячелетия // *Мировая экономика и международные отношения*. № 2. 2000.
2. Десять лет системной трансформации в странах Центральной и Восточной Европы и в России: итоги и уроки // *Мировая экономика и международные отношения*. № 6. 2000.
3. Ежегодные обзоры Посольства РФ в СРВ.
4. *Казакевич Г.* Макроэкономические аспекты приватизации в России и Восточной Европе // *Экономика и математические методы*. Т. 30. 1994.
5. *Нестеренко А.* Государство и рынок в экономике посткоммунистического периода // *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. 1993.
6. *Нестеренко А.* Реформы в Восточной Европе: от этапа подготовки до полной реализации // *Вопросы экономики*. № 4. 1991.
7. О перспективах экономического развития России в 2000 г. и на период до 2002 г. // *Экономика России*. № 2. 2000.
8. Приватизация государственных и муниципальных предприятий в России // *Сборник документов правительства РФ*. Федеральное изд-во печати «Нива», 1995.
9. *Сабунов Е.Ф., Симонян В.И.* Итоги и перспективы развития // *Проблемы прогнозирования*. № 6. 1996.
10. Статистика хода приватизации на предприятиях федеральной и муниципальной собственности РФ в 1995 г. Москва, 1996.
11. Уроки социально-экономических реформ в странах Центральной и Восточной Европы / *Институт мировой экономики и политики РАН*. Москва, май 1996.
12. Экономика переходного периода: реформа внешней торговли // *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. 1998.

13. Экономическая политика государства в современных условиях//Мировая экономика и международные отношения. № 1. 1999.
14. Экономический корабль России: основные направления рыночного развития промышленных отраслей / Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. Издание 8, январь 1997.
15. 10 năm cải cách kinh tế của Cộng hoà Séc. Nhà xuất bản văn hoá thông tin, 1999.
16. Cải cách kinh tế ở Ba lan và Việt Nam. Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 2001.
17. *Claessens Stijn, Djankov Simeon*. Ownership and Corporate Governance: Evidence from the Czech Republic. World Bank, 1997.
18. Economic Reform Today. No.2. 1999.
19. *Havrylyshin Oleh, McGettigan Donald*. Tư nhân hoá ở các nước đang chuyển đổi: Một vài tài liệu mẫu. January 1999.
20. *Lavigne Marie*. The Economics of Transition from Socialist Economy to Market Economy. Mac Millan Publ., 1995.
21. Liên bang Nga — Quan hệ kinh tế đối ngoại trong những năm cải cách thị trường. Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 2000.
22. Nước Nga — 1997. Tình hình kinh tế. Số 1. 1997.
23. Nước Nga trước thời điểm chuyển giao thiên niên kỷ. Tài liệu tại Đại sứ quán Nga tại Việt Nam.
24. Nước Nga từ Yelsin đến Putin // Kinh tế và chính trị thế giới, Trung quốc. Số 6. 2000. (Xem tài liệu tham khảo số 12 — 2000).
25. *Peruabira M.A.* Tư nhân hóa ở Nga: Con đường lâu dài đến với sở hữu tư nhân // Kinh tế và chính trị. Số 4. 1997.
26. Quan hệ kinh tế Việt Nam — Liên bang Nga. Hiện trạng và triển vọng, Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 1995.
27. Russian Government. Ministry of Economic development.
28. Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. Các số năm 1998, 1999, 2000.
29. Vấn đề thuế của Nga // Chính sách đối ngoại. Mùa Thu 1998 (Tiếng Anh).

§ 2. КИТАЙСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.В. Островский

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основных составляющих рыночной инфраструктуры — инвестиционный спрос, внутренний рынок и

система ценообразования. Но для комплексного решения проблем всех трех составляющих рыночной инфраструктуры понадобилось проведение реформы финансово-денежной системы КНР. В отличие от России и Вьетнама, в Китае так провели реформу финансово-денежной системы, что не только не было инфляции наподобие тех, что имели место в России и Вьетнаме и других странах с переходной экономикой, но и было одновременно обеспечено укрепление стабильности юаня и повышение его валютного курса. Как следствие этого, стабильность финансово-денежной системы Китая в условиях переходной экономики стала одним из важных факторов, обеспечивших успех экономической реформы.

Вместе с тем, для развития всех видов рынков — средств производства, предметов потребления и факторов производства в ходе экономической реформы в КНР **основным инструментом был избран контроль над ценообразованием**, который стал основой реформы финансово-денежной системы в КНР, а отнюдь не денежная эмиссия. В результате такого подхода Китай в условиях перехода от плана к рынку сумел избежать сверхвысокой инфляции, характерной практически для всех стран с переходной экономикой. На первых этапах реформы в 80—90-х гг. был взят курс на государственный контроль над ценами и сохранение директивных цен на основные виды сырья и материалов при установлении так называемой «двухколейной» системы цен (*шун-гуйчжи цзягэ*). В результате использования двухколейной системы цен китайскому руководству удалось снизить инфляцию издержек и не допустить ее выхода из-под контроля. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства, а по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования — ее устранения.

Комплекс мер по контролю за формированием рыночной экономики при переходе от плановой экономике дал свои конкретные результаты за 30 лет реформы, выраженные в высоких средних темпах роста валового внутреннего продукта, снижением доли расходов госбюджета в объеме ВВП, значительным увеличением инвестиций в основные производственные фонды и постоянным ростом их доли в объеме ВВП, ростом потребительских доходов населения при сохранении низкой инфляции. Однако эти процессы в экономике КНР шли наряду с быстрым ростом денежной массы М2 в обращении, куда включается не только сумма наличной денежной массы в обращении (М0) плюс сумма текущих счетов на балансе (М1), но и срочные вклады, вклады в сберегательных кассах и прочие депозиты. В результате государственного контроля за денежным обращением и процессами ценообразования темпы инфляции в Китае были чрезвычайно низкими по сравнению с другими странами с переходной экономикой в Восточной Европе и особенно в

России. Что оказалось еще более удивительно, то в КНР не побоялись заметно увеличить объем денежной массы в обращении. В частности, в 1994 г. доля денежной массы М2 в ВВП составляла 97,3 % при индексе потребительских цен 124,1, в то время как в 2008 г. доля денежной массы в обращении М2 увеличилась до 157,8 % при индексе потребительских цен всего 105,9 (табл. 1). В 2009 г. доля денежной массы в обращении М2 в ВВП выросла до 178,0 % при начавшейся дефляции в условиях мирового финансового кризиса, а индекс потребительских цен составлял 99,3¹.

Таблица 1. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (1978—2008 гг.)

	1978	1985	1990	1994	1997	2000	2002	2008
ВВП (млрд ю)	346,5	901,6	1866,8	4819,8	7897,3	9921,5	12 033,3	30 067,0
Денежная масса (М2) (млрд ю)	—	—	1529,3	4692,4	9099,5	13 461,0	18 500,7	47 516,6
Доля М2 в ВВП (%)	—	—	81,9	97,3	115,2	135,7	153,7	157,8
Наличная денежная масса в обращении (М0) (млрд ю)	—	—	64,4	728,9	1017,8	1465,3	1727,8	3421,9
Доля М0 в ВВП (%)	—	—	14,2	15,1	12,9	14,8	14,4	11,3
Расходы госбюджета (млрд ю)	112,2	200,4	308,4	579,2	923,4	1588,6	2205,3	6242,7
Доля расходов госбюджета в ВВП (%)	32,4	22,2	16,5	12,0	11,7	16,0	18,3	28,0
Объем инвестиций в основные производственные фонды (млрд ю)	—	254,3	451,7	1704,2	2494,1	3291,8	4350,0	17 229
Доля инвестиций в ВВП (%)	—	28,2	24,2	35,4	31,6	33,2	36,2	57,3

Источник: Чжунго тунци няньцзянь — 2006. С. 57, 772, 281, 188; Чжунго тунци чжайяо — 2008. С. 10, 53, 68, 80.

В целом на протяжении 20 с лишним лет реформы руководству КНР удавалось сдерживать инфляцию за исключением лишь двух периодов — 1988—1989 гг. и 1992—1994 гг. Первый период относительно невысокой инфляции (по сравнению со странами Восточной Европы и Россией) был больше связан с политическими событиями и борьбой внутри китайского руководства по вопросам перехода к рыночным ценам — сразу отпускать цены или постепенно. Однако и незначительная инфляция по меркам стран переходной экономики Восточной Европы — 18 % в год вызвала политические события на пло-

щадя Тяньаньмэнь в Пекине, которые пришлось разрешать военными методами. В то же время всплеск инфляции в 1992—1994 гг. был в большей степени связан с быстрым ростом инвестиций в основные производственные фонды, которые не были обеспечены соответствующей продукцией. Тем не менее, китайским реформаторам удалось с помощью экономических мер стабилизировать ситуацию в стране. Была проведена налоговая реформа, создана система «двойного бюджета» — регулярного государственного бюджета и инвестиционного бюджета на новое строительство, проведена реформа в области труда и зарплаты, в результате которой пришлось сократить избыточный персонал с предприятий общественных форм собственности — государственных и коллективных. Все это способствовало переливу рабочей силы из одних отраслей в другие, темпы роста заработной платы стали соответствовать темпам роста производительности труда, в стране появилось большое количество предприятий необщественных форм собственности, которые стали составлять конкуренцию предприятиям общественной собственности.

В целом в ходе перехода к рыночной экономике в КНР удалось сдержать инфляцию под контролем, несмотря на быстрый рост доли денежной массы в обращении (M2) по отношению к ВВП. Но, как показывают данные таблицы 1, в ходе реформы руководству КНР удалось обеспечить стабильность многих других экономических показателей, благодаря которым в стране сохранялись низкие темпы инфляции, временами переходящие даже в дефляцию, например, в 1998—2002 гг. За годы реформ в Китае удалось обеспечить три важных показателя, сдерживающих рост инфляции в стране — долю наличной денежной массы в обращении (M0) к ВВП на уровне 13—15 %, долю расходов госбюджета в ВВП на уровне 17—19 % и увеличение доли инвестиций в основные производственные фонды с 24,2 % ВВП в 1990 г. до 57,3 % в 2008 г. Кроме того, в Китае сохраняется нормальное соотношение между программами на депозит и банковским процентом за кредит. В 1998 г. по текущим депозитам процент составлял 1,71 % в год, на пять лет — 6,66 % в год, банковский процент по краткосрочному кредиту составлял 7—8 %, а долгосрочному — 9—10,5 %. В 2008 г. как проценты на депозит, так и банковский процент по кредиту заметно снизились, и по текущим депозитам к концу года процент составлял всего 0,36 % в год, на пять лет — 3,60 % в год, в то время как банковский процент по краткосрочному кредиту составил — 4,86—5,31 %, а по долгосрочному — 5,40—5,94 %. В этих условиях избыточная денежная масса пошла не на потребительский рынок, а либо на банковские депозиты, либо на рынок инвестиционных товаров, что позволило снизить банковскую учетную ставку в среднем до 6 % годовых, сдержать инфляцию и обеспечить дополнительный прирост производственных мощностей. Все эти меры, в конечном счете, способствовало быстрому росту промышленной продукции и увеличению экспортного потенциала страны.

Главной целью китайской экономической реформы была отнюдь не либерализация экономики как самоцель, а повышение жизненного уровня постоянно растущего населения страны на базе всестороннего развития производства. Действительно, при этом государство освобождало себя от постоян-

ного контроля за деятельностью экономических агентов, но делалось это постепенно, по этапам, в течение многих лет, и при этом государство по-прежнему сохраняло контроль над основными отраслями экономики (топливно-энергетические отрасли, транспорт, банковское дело) с помощью различных экономических рычагов, обеспечивая, таким образом, на первых этапах реформы за счет фиксированных цен на продукцию этих отраслей возможности для создания предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними. Лишь после того, как была сформирована конкурентная среда в той или иной отрасли экономики, государство начинало освобождать цены на основные средства производства.

В настоящее время в КНР функции Центрального Банка выполняет Народный Банк Китая. Также действуют четыре специализированных отраслевых банка: 1) Торгово-промышленный Банк Китая; 2) Сельскохозяйственный Банк Китая; 3) Банк Китая; 4) Народный строительный Банк Китая. В 1994 г. были созданы три «политических» банка — Государственный Банк развития, Банк сельскохозяйственного развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая, которые стали создавать конкуренцию четырем отраслевым китайским банкам. В 1995—1996 гг. были созданы 14 общегосударственных и региональных коммерческих банков, а также большое количество различных небанковских финансовых институтов, которые стали играть активную роль в финансовой жизни страны. С конца 90-х гг. эти финансовые структуры начали активно участвовать в реструктуризации убыточных государственных предприятий, имеющих невозвратные долги перед банками. Они скупали выпускаемые предприятиями акции, становились совладельцами предприятий и принимали участие в выработке финансовой и технической политики этих предприятий.

Предложение денежной массы росло довольно быстро. В конце 2009 г. денежная масса в обращении (M2) составляла 60,6 трлн ю. (178,0 % ВВП), масса наличных денег в обращении и средств на текущих счетах банков (M1) — 22,0 трлн ю. (65,6 % ВВП) и масса наличных денег в обращении (M0) — 3,8 трлн ю. (11,3 % ВВП). Остаток по вкладам и депозитам в кредитно-денежных учреждениях Китая в юанях и иностранной валюте составил 59,8 трлн ю, остаток кредитов всех типов — 40,0 трлн ю.²

Но быстрый рост денежной массы не привел к высокой инфляции, так как в Китае сохраняется нормальное соотношение между процентами на депозит и банковским процентом за кредит. В этих условиях избыточная денежная масса пошла не на потребительский рынок, а либо на банковские депозиты, либо на рынок инвестиционных товаров, что позволило снизить банковскую учетную ставку в среднем до 6 % годовых, сдержать инфляцию и обеспечить дополнительный прирост производственных мощностей. Положительная динамика экономического развития, выражающаяся в высоких темпах роста ВВП и низких темпах роста инфляции, связана не с наличием денежной массы в обращении, объем которой в экономике КНР на порядок выше, чем в России, а в повышенной норме накопления и в огромных инвестициях в китайскую экономику, что значительно снижает темпы инфляции в КНР.

Надо отметить, что с начала 80-х гг. государственный бюджет КНР регулярно сводится с дефицитом, который нарастал в течение 20 с лишним лет. В показатели государственного бюджета не включены внутренний и внешний долг. С 1982 г. государственный бюджет состоит из двух частей — государственный бюджет и бюджет строительства. В частности, в 2004 г. доходы государственного бюджета составили 2639,6 млрд ю, бюджета строительства — 469,9 млрд ю., а расходы — 2848,7 млрд ю. и 435,2 млрд ю. соответственно. Но если основной бюджет распределялся в 2005 г. между центральным и местными правительствами в доходной части в соотношении 55,8:44,2, в расходной части — 33,8:66,2, то бюджет строительства, как в доходной, так и в расходной части обеспечивался местными правительствами — в доходной в соотношении 7,5:92,5, в расходной — 8,95:91,05.

Большая часть государственного бюджета КНР формируется за счет налогов — примерно 90 %. Действует всего шесть видов налогов: 1) налог на добавленную стоимость (примерно 37,5 % всех налогов); 2) налог с оборота; 3) налог на потребление; 4) подоходный налог с государственных предприятий; 5) таможенные тарифы; 6) все виды налогообложения с сельскохозяйственного производства, которые заметно уменьшились в 2006 г. в связи с отменой сельскохозяйственного налога. Значительная часть расходов государственного бюджета идет на капитальное строительство (27,5 % всех расходов), на развитие социальной сферы, культуры и образования (26,4 %), оборону (7,3 %) и административные расходы (19,2 %).

Однако доля госбюджета в общих расходах на капитальное строительство относительно невелика, что определяется наличием двойного бюджета — государственного бюджета и так называемого «бюджета строительства». В настоящее время главную роль продолжают играть собственные средства предприятий — 74,1 %. Доля иностранных инвестиций заметно выросла к середине 90-х гг. — с 3,6 % в 1985 г. до 10,3 % в 1997 г., причем основной прирост иностранных инвестиций начался лишь в 90-е гг. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основные производственные фонды предприятий в настоящее время невелика и составляла около 2,0 % в 2009 г. Вряд ли в будущем эти тенденции изменятся, и, на наш взгляд, по-прежнему более 75 % расходов на капитальное строительство будет идти за счет собственных средств предприятий, то есть самофинансирования, а крупные инфраструктурные проекты будут идти за счет средств государственного бюджета, заемных средств, включая долговые обязательства и облигации, а также займов созданных специально для этих целей банков развития.

В начале XXI века в России, как и в Китае, наблюдались достаточно стабильные и высокие темпы экономического роста. Однако при этом в КНР оказалась более высокая норма накопления при более быстром росте денежных доходов и ВВП на душу населения, а в России оказались более высокие темпы инфляции. В ходе 7-го российско-китайского Форума ученых-экономистов в Пекине (июнь 2006 г.) на эту тему было сделано несколько докладов российских и китайских ученых, которые осветили эту проблему с обеих сторон. В конечном итоге в ходе обсуждения докладов по данной тематике обе

стороны пришли к выводу, что положительная динамика экономического развития, выражающаяся в более высоких темпах роста ВВП и более низких темпах роста инфляции не связана с наличием денежной массы в обращении, объем которой в экономике КНР на порядок выше, чем в России, а в повышенной норме накопления и в огромных инвестициях в китайскую экономику, что значительно снижает темпы инфляции в КНР, а в отдельные годы (1998—2002 гг.) инфляция вообще была с отрицательным показателем. Таким образом, китайский опыт реформ показал, что большой объем инвестиций в экономике — не есть зло, а Китай до сих пор не скатился в инфляционную спираль только из-за наличия высоких темпов инвестиций как в китайскую экономику в целом, так и в различных районах страны.

Китайский опыт реформы показал, что на первом этапе во избежание гиперинфляции следует переходить к «двухколейной» модели ценообразования, при которой государство сохраняет рычаги контроля не только за механизмом ценообразования, но и за самим процессом перехода к рыночной экономике. Российская модель либерализации цен 1992—1993 гг. показала несостоятельность свободного ценообразования в условиях перехода от плановой к рыночной экономике. Как показано в работе В.В. Жигулевой, «в России проявились, по меньшей мере, три обстоятельства при реализации модели либерализации цен по Е.Т. Гайдару: 1) состояние «предельного дефицита» привело к тому, что сохранялась монополия, при которой уровень цен определялся не равновесной ценой и платежным спросом населения, а количественной ограниченностью практически всех товаров; 2) адаптивно-информационные ожидания дополнились дефицитными ожиданиями, что породило эффект гиперинфляции по отношению к большинству потребительских товаров; 3) под воздействием дефицитных ожиданий изменилась структура потребностей, а товары стали рассматриваться как своеобразные гаранты от дефицитных и инфляционных потрясений»³. В этих условиях рынок стал практически не насыщаемым, и под воздействием дефицитных ожиданий спрос подталкивал рост цен на все товары, государство было вынуждено компенсировать рост цен населению, как путем выпуска необеспеченной денежной массы, так и введением различных социальных льгот, что раскручивало инфляционную спираль. Через некоторое время деньги превратились в сверхдефицитный ресурс, о чем свидетельствовало стремительное повышение банковских учетных ставок, что по-прежнему вело к росту инфляции и дефициту.

На протяжении многих лет в российской экономической литературе распространяется мнение о том, что успехи китайской экономической реформы, прежде всего, связаны с проведением либеральной экономической политики и отказом от государственного вмешательства в экономику. Наиболее развернуто эта точка зрения была высказана А. Илларионовым, который в результате достаточно поверхностного анализа китайской статистики в сопоставлении с аналогичными показателями российской статистики пришел к выводу о том, что «в 1979—1997 гг. в Китае проводились не постепенные (градуалистские), а либеральные экономические реформы». На этом основании был сделан вывод, что «опыт китайских реформ свидетельствует, что лишь предельно

либеральная экономическая политика способна остановить возрастающее отставание России от своих соседей и других стран мира»⁴.

Однако внимательный анализ китайских статистических данных показывает, что в Китае в ходе реформы проводятся именно постепенные (градуалистские) экономические реформы под контролем государства. В вышеуказанной статье при сопоставительном анализе материалов китайской статистики, к сожалению, так и не были учтены как особенности национальной учетной статистической базы в КНР, так и суть основных мероприятий китайской реформы, главной целью которых не является либерализация экономики, а повышение жизненного уровня населения.

Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что Китай в ходе экономической реформы не проводил «шоковую терапию» в виде либерализации цен и не осуществлял всеобщую приватизацию в виде продажи предприятий-монополистов частным лицам посредством продажи ценных бумаг на фондовых рынках. В области ценообразования с начала 80-х годов действовало три вида цен: 1) фиксированные государством директивные цены; 2) индикативные цены, которые могли отклоняться от установленных государством цен под воздействием спроса-предложения на рынке от 5 до 20 %; 3) рыночные цены, которые устанавливались чисто под воздействием рынка. По мере развития реформы доля фиксированных государственных цен постепенно снижалась, а доля индикативных и рыночных цен постепенно увеличивалась. Прямой государственный контроль над ценами и директивные твердые цены на сырье и основные материалы и тарифы на первых этапах реформы обеспечивали контроль за инфляционными процессами. Если до начала реформы в 60—70-е годы в государственном бюджете Китая даже не было предусмотрено специальной статьи «ценовые субсидии», то с 1978 г. первого года реформы расходы по этой статье бюджета, предусматривавшие покрытие роста цен на зерновые, хлопок, растительное масло, мясо и общее сдерживание инфляции возросли от 1,1 млрд ю. в 1978 г. (1,0 % всех расходов) до 104,2 млрд ю. (6,6 % всех расходов) в 2000 г. при значительном увеличении этой доли расходов в первые 10 лет реформы — 26,2 млрд ю. (13,1 %) в 1985 г. и их постепенном сокращении с начала до середины 90-х годов — 45,4 млрд ю. (5,7 %) в 1996 г. и сокращении этой доли в расходах госбюджета в начале XXI века — 99,8 млрд ю. (2,9 % всех расходов госбюджета) в 2005 г.

В области приватизации Китай пошел по пути постепенного создания диверсифицированной экономики с предприятиями различных форм собственности — от индивидуальных и частных предприятий до предприятий со 100 % иностранного капитала. На первом этапе реформ в декабре 1978 г. Китай перешел к системе семейного подряда в деревне, что позволило создать необходимое накопление капитала для развития негосударственных форм собственности, как в деревне, так и в городе. В конечном итоге, появление многообразных форм собственности, как в деревне, так и в городе позволило к концу 80-х годов постепенно сформировать рынок средств производства, рынок недвижимости, рынок ценных бумаг и рынок рабочей силы. Все эти рынки постепенно сформировались в КНР к середине 90-х годов не в резуль-

тате приватизации и распределения выпущенных государством ваучеров, а путем развития негосударственных секторов экономики. Только в 90-е годы государство в КНР стало создавать для управления государственных предприятиях акционерные компании, в которых, как правило, контрольным пакетом акций владело государство через созданные центральными или местными органами власти предприятия либо фонды.

Другие статистические данные по китайской экономике в период реформ также не подтверждают вывод о быстрых темпах либерализации экономики КНР. В частности, анализ структуры валового внутреннего продукта (ВВП) по расходам с 1978 по 2005 гг. показывает, что доля государственного потребления постоянно увеличивалась и в 2008 г. составила 27,3 %, что на 5,9 процентных пункта выше по сравнению с 1978 г. (табл. 2).

Таблица 2. Структура валового внутреннего продукта КНР по потреблению (1978—2008), %

	1978	1985	1990	1994	2000	2005	2008
Конечное потребление	100	100	100	100	100	100	100
Личное потребление	78,6	78,3	78,2	74,7	74,5	73,2	72,7
Государственное потребление	21,4	21,7	21,8	25,3	25,5	26,8	27,3

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2006. С. 69; Чжунго тунцзи чжайяо — 2009. С. 33.

О постепенном характере китайских реформ свидетельствуют и статистические данные о характере инвестиций с 1980 по 2008 гг. За этот период удельный вес инвестиций в основные производственные фонды предприятий государственного сектора заметно снизился — с 82,0 % общего объема инвестиций в 1980 г. до 28,2 % в 2007 г. Однако в абсолютном исчислении общий объем инвестиций увеличился с 66,75 млрд юаней в 1981 г. до 3870,6 млрд юаней в 2007 г.⁵ При этом следует обратить особое внимание на источники финансирования в основные производственные фонды. Еще до начала реформ основным источником финансирования предприятий государственного сектора (более 50 % всех инвестиций) являлись собственные фонды предприятий и остаток прибыли от хозяйственной деятельности предприятий после уплаты всех налогов и банковского процента за кредит, а для предприятий всех остальных форм собственности этот источник был и единственным. Во время реформы роль этого источника инвестиций заметно выросла. Если в 1981 г. доля собственных средств предприятий как источника инвестиций в основные производственные фонды составляла 55,4 %, в 1997 г. — уже 67,7 %, а к 2005 г. она уже выросла до 74,1 %. При этом происходило постоянное снижение доли инвестиций из государственного бюджета, что являлось отражением государственной политики в отношении предприятий всех форм собственности — «самим отвечать за прибыли и убытки» (*цзыфу инькуй*). При этом на первом этапе реформы до 1985 г. повышалась роль внутренних кре-

дитов как источника финансирования развития предприятия, однако с середины 80-х гг. до настоящего времени эта доля продолжала оставаться на уровне 17—22 % всего объема инвестиций в основные производственные фонды. Однако в настоящее время главную роль продолжают играть собственные средства предприятий. Доля иностранных инвестиций заметно выросла к середине 90-х гг. - с 3,6 % в 1985 г. до 10,3 % в 1997 г., причем основной прирост иностранных инвестиций начался лишь в 90-е гг. Роль иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основные производственные фонды предприятий невелика и составляет всего 4,4 % в 2008 г.

Разумеется, по мере развития экономической реформы доля расходов государственного бюджета в ВВП сокращается, однако не столь стремительно, как это представляется на основании данных об исполнении государственного бюджета в годы реформы. Для борьбы с бюджетным дефицитом с 1982 г. в Китае стали использовать так называемый «двойной бюджет»: регулярный государственный бюджет и бюджет строительства. Основной целью «двойного бюджета» является выведение всех расходов по капитальному строительству за рамки регулярного госбюджета, и весь излишек поступает в бюджет капитального строительства. Во избежание задержек платежей разрешено строительство только при наличии реальных источников финансирования, а в случае банковского кредитования под капитальное строительство запрещено кредитование под банковский процент выше инфляционного. Как показывает детальный анализ распределения бюджета капитального строительства, которым распоряжаются центральные и местные власти в установленных пропорциях, за счет этого бюджета также покрываются расходы на городское управление, оперативные и административные расходы.

До 1992 г. происходило постоянное увеличение объема «второго бюджета», который вырос с 73,5 млрд юаней (60 % официального государственного бюджета) в 1982 г. до 385 млрд юаней (110,6 % официального бюджета) в 1992 г. Однако в 1994 г. в ходе налоговой реформы с целью привлечения дополнительных средств в центральный бюджет были разделены доходы центрального и местных бюджетов, что привело к уменьшению «бюджета капитального строительства», однако уже в 1996 г. он был восстановлен в прежнем объеме 389,3 млрд юаней, но уже он составлял всего 52,5 % официальной доходной части бюджета⁶. Безусловно, доля расходной части как официального госбюджета, так и «двойного» бюджета в ВВП в ходе реформы снижается, однако не столь стремительно, как кажется на первый взгляд. Если в 1970 г. доля расходов госбюджета в ВВП составляла 28,8 %, в 1978 году — 30,7 %, то в 1985 г. — уже 22,2 %, в 1990 г. — 16,5 %, а в 1996 г. — 11,2 %. Однако, если мы добавим показатели расходной части бюджета капитального строительства, то до налоговой реформы 1994 г. наблюдается не снижение доли расходов «двойного бюджета» в ВВП, а даже некоторый рост по сравнению с дореформенным периодом 70-х гг.: 39,1 % в 1985 г., 31,0 % в 1990 г., 27,5 % в 1992 г. Лишь после изменения статистической учетной базы в 1994 г. (по данным с 1993 г.) доля расходов госбюджета в ВВП заметно снизилась до 16,5 % в 1997 г., однако в начале XXI века выросла до 22,1 % в 2006 г. (табл. 3).

Таблица 3. Изменение удельного веса государственных расходов в ВВП (1978—2006 гг.)

	1978	1982	1985	1990	1992	1993	1994	2000	2005	2006
ВВП (млрд юаней)	365	532	902	1867	2692	3533	4820	9921	18 308	21 192
Расходы госбюджета (млрд юаней)	112	123	200	308	374	464	579	1589	3393	4042
В % от ВВП	30,7	23,1	22,2	16,5	14,0	13,9	12,0	16,0	18,5	19,1
Дополнительные расходы бюджета кап. строительства (млрд юаней)	—	74	153	271	365	131	171	353	435	641
Расходы госбюджета с учетом бюджета кап. строительства (млрд юаней)	—	197	353	579	739	595	750	1942	3828	4683
В % от ВВП с учетом «бюджета кап. строительства»	—	37,0	39,1	31,0	27,5	16,8	15,6	19,6	20,9	22,1

Примечание: данные за 1993—1997 гг. по расходам государственного бюджета и бюджета капитального строительства сопоставимы с предыдущими годами из-за изменения статистической учетной базы после налоговой реформы 1994 г.

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 1998. С. 55, 275, 276, 283; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2008. С. 37, 263, 271.

Нельзя подходить к статистическим данным по экономике Китая, абстрагируясь от китайской действительности, выражающейся, прежде всего, в огромной массе населения, которую необходимо обеспечить основными жизненными средствами. Все это находит свое отражение в статистической учетной базе, заметно отличающейся и от развитых стран Запада, и от России, и стран СНГ и Восточной Европы. В Китае традиционно доля государственных расходов в ВВП всегда была невелика, как в 50—70-е годы, так и в период экономической реформы. По данным ГСУ КНР, доля расходов государственного бюджета в ВВП по основным показателям до начала реформы в 60—70-е годы мало чем отличается от аналогичных показателей 80—90-х годов. Но на что следует обратить особое внимание при анализе роли государственного регулирования в китайской экономике в ходе реформы, так это на появление так называемого «двойного бюджета» — государственный бюджет и бюджет строительства, формирование в государственном бюджете новой расходной статьи — «ценовые субсидии» для борьбы с инфляцией, на поддержание сравнительно высокого уровня расходов в фонд развития науки и техники, на развитие сельского хозяйства, на развитие фундаментальной науки, здравоохранения, образования и культуры и стимулирование инвестиций в основ-

ные и оборотные производственные фонды за счет собственных средств предприятий. По-прежнему государственные предприятия, несмотря на сокращение численности занятых на них и снижение доли инвестиций в основные производственные фонды предприятий, являются стовым хребтом китайской экономики, по-прежнему значительная часть доходов государственного бюджета формируется за счет государственного сектора. Но по мере развития экономической реформы в Китае будут и дальше проводиться постепенные (градуалистские) преобразования на предприятиях государственного сектора, направленные на постепенный перевод их большей части на самофинансирование и самоокупаемость и высвобождение избыточной рабочей силы, на их превращение в предприятия акционерной формы собственности с контрольным пакетом акций у государства, на создание в стране системы крупных корпораций на базе предприятий государственной собственности.

В результате государственного управления финансами в ходе реформы в КНР выросла роль собственных фондов предприятий как основного источника финансирования в основные производственные фонды при незначительной роли прочих источников финансирования — банковские кредиты, государственный бюджет и иностранные инвестиции. Также стал использоваться «двойной бюджет» — регулярный государственный бюджет и бюджет капитального строительства, что привело к снижению доли расходов госбюджета в ВВП до 12 % в 1994 г., но затем происходил постепенный рост этого показателя до 19,1 % ВВП.

Использование «двухколейной» системы цен в Китае в процессе перехода от плановой к рыночной экономике также во многом способствовало сдерживанию инфляционных процессов в стране. При этом по всей стране доля рыночных цен неуклонно увеличивалась, а доля устанавливаемых государством и регулируемых государством цен неуклонно сокращалась — от 95 % в конце 70-х гг. до 5 % в начале XXI века.

Использование «двухколейной» системы цен в Китае в процессе перехода от плановой к рыночной экономике при сохранении относительно высокой доли расходной части государственного бюджета в ВВП также во многом способствовало сохранению инфляционных процессов в стране под контролем. В самом деле, лишь в отдельные годы индексы потребительских, товарных и оптовых цен были выше прироста заработной платы и доходов населения (табл. 4).

Однако при этом по всей стране доля рыночных цен неуклонно увеличивалась, а доля устанавливаемых (*чжилинсин*) государством и регулируемых (*чжидаосин*) государством цен неуклонно сокращалась. В начале XXI века сохранялись устанавливаемые и регулируемые государством цены в основном в отраслях естественных монополий, таких как линии электропередач и распределение электроэнергии, местная телефонная связь и оптово-волоконная сеть, почтово-телеграфная сеть, система навигационного слежения и контроля в гражданской авиации, железнодорожная информационная сеть и сеть монорельсовых дорог, сеть водоснабжения и система газопроводов.

Таблица 4. Динамика изменений роста цен и уровня жизни населения в КНР (1978—2009 гг.) (в % к предыдущему году)

Год	Прирост ВВП	Прирост номинальной заработной платы	Прирост реальной заработной платы	Прирост доходов сельского населения	Индекс потребительских цен	Индекс товарных розничных цен	Индекс оптовых цен на промышленные товары
1978	11,7	6,8	6,0	—	100,7	100,7	100,1
1979	7,6	8,6	6,6	19,2	101,9	102,4	101,5
1980	7,8	14,1	6,1	16,6	107,5	106,0	100,5
1981	5,2	1,3	-1,2	15,4	102,5	102,4	100,2
1982	9,1	3,4	1,3	19,9	102,0	101,9	99,8
1983	10,9	3,5	1,5	14,2	102,0	101,5	99,9
1984	15,2	17,9	14,8	13,6	102,7	102,8	101,4
1985	13,5	17,9	5,3	7,8	109,3	108,8	108,7
1986	8,8	15,8	8,2	3,2	106,5	106,0	103,8
1987	11,6	9,8	0,9	5,2	107,3	107,3	107,9
1988	11,3	19,7	-0,8	6,4	118,8	118,5	115,0
1989	4,1	10,8	-4,8	-1,6	118,0	117,8	118,6
1990	3,8	10,6	9,2	1,8	103,1	102,1	104,1
1991	9,2	9,3	4,0	2,0	103,4	102,9	106,2
1992	14,2	15,9	6,7	5,9	106,4	105,4	106,8
1993	14,0	24,3	7,1	3,2	114,7	113,2	124,0
1994	13,1	34,6	7,7	5,0	124,1	121,7	119,5
1995	10,9	21,2	3,8	5,3	117,1	114,8	114,9
1996	10,0	12,9	3,8	9,0	108,3	106,1	102,9
1997	9,3	4,2	1,1	4,6	102,8	100,8	99,7
1998	7,8	6,6	7,2	4,3	99,2	97,4	95,9
1999	7,6	11,6	13,1	3,8	98,6	97,0	97,6
2000	8,4	12,3	11,4	2,1	100,4	98,5	102,8
2001	8,3	16,0	15,2	4,2	100,7	99,2	98,7
2002	9,1	14,3	15,5	4,8	99,2	98,7	97,8
2003	10,0	13,0	12,0	4,3	101,2	99,9	102,3
2004	10,1	14,1	10,5	6,8	103,9	102,8	106,1

Окончание табл. 4

Год	Прирост ВВП	Прирост номинальной заработной платы	Прирост реальной заработной платы	Прирост доходов сельского населения	Индекс потребительских цен	Индекс товарных розничных цен	Индекс оптовых цен на промышленные товары
2005	11,3	14,6	12,8	6,2	101,8	100,8	104,9
2006	12,7	14,4	12,7	7,4	101,5	101,0	103,0
2007	14,2	18,7	13,6	9,5	104,8	103,8	103,1
2008	9,6	17,2	11,0	8,0	105,9	105,9	106,9
2009	8,7	—	—	—	99,3	98,8	94,6

Источник: Чжунго тунцзи чайяю — 2008. С. 22, 47, 48, 92, 109; Чжунго тунцзи чайяю — 2010. С. 91, 23.

Чтобы предотвратить любую возможность перехода финансового в экономический кризис, Госсоветом КНР была разработана программа из десяти направлений, которая была озвучена на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики Китая в декабре 2008 года. Только на развитие этой программы правительство КНР выделило 4 трлн юаней. Приоритетными стали сельское хозяйство, строительство инфраструктуры, новых высоких технологий, экономичного жилья, развитие транспортной сети, восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах провинции Сычуань, программа повышения доходов сельских жителей за счет повышения норм закупок зерна и субсидий для крестьян, сокращение налогов на добавленную стоимость, поощрение технических инноваций. Для большей доступности кредитных средств на реализацию этих программ предусмотрен рост банковских кредитов на приоритетные проекты и снятие ограничений на получение кредитов. Эти сферы, по прогнозам китайских властей, потянут за собой другие отрасли, такие как цементная промышленность и металлургия, которые будут развиваться опережающими темпами по сравнению с другими отраслями промышленности. При этом в Китае была снижена ставка рефинансирования Народного банка (выполняет функции ЦБ) до 3 % годовых, а средняя банковская учетная ставка по кредитам — 5,58 % в год, что обеспечивает благоприятные условия для реализации программы Госсовета КНР.

При этом определяющим моментом при реализации этой программы является расширение внутреннего спроса в стране, особенно в сельских районах КНР, где проживает более 800 млн человек. Как отмечалось на заседании Постоянного комитета Госсовета КНР от 3 декабря 2008 г. реализация этой задачи должна быть достигнута за счет всемерного развития рынка недвижимости, автомобилей, а также сельского кредитно-потребительского рынка. Но уже сейчас масштабы китайского внутреннего рынка очень велики — 18 трлн. юаней в 2010 г. (около половины объема ВВП), и ситуация на финансовом рынке Китая, который в наибольшей степени пострадал от ми-

рового финансового кризиса, не оказывает сильного влияния на состояние китайской экономики в целом и на положение китайских основных банков. К ним относятся отраслевые банки, наподобие Торгово-промышленного, Сельскохозяйственного или Строительного, и так называемые «политические банки» (банки развития под определенные государственные проекты) и региональные банки, через которые выдавались обещанные кредиты на общую сумму 4 трлн юаней. При этом кредиты под государственные приоритетные проекты Госсовета КНР выдавались по более низким процентным ставкам, чем средняя по стране — 5,58 % годовых. В результате проведения такой монетарной политики в 1-м квартале 2009 г. резко вырос объем выдаваемых кредитов, который уже превысил показатели за весь 2008 год.

В отличие от России уже с сентября 2008 г. в КНР инфляция постепенно превратилась в дефляцию. Совокупный индекс цен на потребительские товары (CPI) по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года снизился со 109 % в июле 2008 г. до 98,8 % в марте 2009 г., а совокупный индекс заводских цен на промышленную продукцию — со 110 % в сентябре 2008 г. до 94 % в марте 2009 года. Такая же динамика снижения цен наблюдалась за этот период по всем другим видам цен. В частности, индекс цен на наем жилья снизился со 109 % в сентябре 2008 г. до 101,6 % в марте 2009 г., на стройматериалы — со 109 % в октябре 2008 г. до 98,3 % в марте 2009 г., а на воду, электроэнергию и отопление — со 104,5 % в марте 2008 г. до 101,3 % в марте 2009 года. Также за один год — с марта 2008 г. по март 2009 г. произошло значительное снижение индекса цен заводские цены промышленной продукции — со 108,7 % до 94,0 %, инвестиционных товаров — со 108,0 % до 92,6 % и потребительских товаров — со 105,5 % до 98,6 %. Среди инвестиционных товаров особенно стремительно опустился индекс цен на продукцию добывающей промышленности — с 135 % в сентябре 2008 г. до 80,4 % в марте 2009 года. Однако индекс цен на сырье и материалы и на продукцию обрабатывающей промышленности также упал за период с сентября 2008 г. по март 2009 г. со 114 % до 89,8 % и со 109 % до 95,5 % соответственно. За этот период также произошло почти вертикальное падение индекса цен на энергоносители — на нефть со 137,9 % в марте 2008 г. до 44,4 % в марте 2009 г. и на нефтепродукты — в среднем со 135 % в сентябре 2008 г. до 71,5 %- на керосин, 86,2 %- на дизтопливо и 99,8 %- на бензин. За этот же период такое же падение индекса цен наблюдалось и по металлоизделиям — от 150 % на стальную проволоку и от 131,5 % на прокат в августе 2008 г. до 79,1 % и 74,9 % в марте 2009 г. соответственно. Единственным исключением являлся индекс цен на каменный уголь, который составлял 102,0 % в марте 2007 г., 126,0 % в марте 2008 г. и 113,9 % в марте 2009 г.⁷

Как мы видим, китайская экономика быстро отреагировала на конъюнктуру мирового рынка посредством снижения цен практически на всю номенклатуру промышленной продукции и потребительских товаров. Более того, уже в 2008 г. внешняя торговля КНР также оперативно отреагировала на мировой финансовый кризис и падение спроса на экспортную продукцию на мировом рынке. Если в 2007 г. доля объема внешней торговли в ВВП Китая

составляла примерно 68 %, то в 2008 г. она уже снизилась до 58 %. Таким образом, уже к концу 2008 г. Китай уже смог начать переориентирование экономики с внешнего рынка на внутренний рынок. К концу 2009 г. эта доля уже снизилась до 44 % в 2009 г. и затем повысилась до 50 % в 2010 г. с учетом растущей емкости внутреннего рынка Китая в сельских районах в результате массивных инвестиций из госбюджета в развитие инфраструктуры страны и особенно сельских районов⁸.

В результате использованной китайским руководством модели управления финансами при переходе к рынку КНР в наименьшей степени пострадала от последствий мирового финансового кризиса. Уже во 2-м полугодии 2009 г. были восстановлены высокие темпы прироста ВВП (8–9 %) благодаря принятой Госсоветом КНР инвестиционной программы из десяти направлений с целью расширения внутреннего спроса. По итогам 2009 г. прирост ВВП, хотя был и ниже, чем в 2008 г., но, тем не менее, составил 8,7 % в год. Для сохранения высоких темпов роста ВВП возрос объем банковских кредитов на приоритетные проекты, а также были сняты различные ограничения на получение кредитов, хотя в начале 2010 г. Народный банк Китая все-таки ввел мораторий на получение банковских кредитов.

В целом, следует признать, что принятый руководством КНР план развития экономики на 2009 г. позволил стране уйти от наиболее серьезных последствий мирового финансового кризиса, не допустить перехода финансового кризиса в экономический, расширить внутренний спрос и сохранить высокие темпы экономического развития по сравнению с другими странами мира. В настоящее время успехи китайской экономики за 30 лет реформ и методы государственного финансового регулирования показывают жизнеспособность китайской модели перехода к рыночной экономике, связанной с большой ролью государственного регулирования и значительным объемом инвестиционных программ для развития страны.

Примечания

¹ Чжунго тунцзи чайяо — 2010. Пекин, 2010. С. 81, 90.

² Там же. С. 81.

³ Жигулева В. В. От плана к рынку: опыт Китая в области ценообразования (1978–2005 гг.). М., ИДВ РАН, 2006. С. 17–18.

⁴ Илларионов А. Секрет китайского экономического чуда // Вопросы экономики. 1998. № 4. С. 25–26

⁵ Чжунго тунцзи няньцзянь — 2008. С. 171.

⁶ Чжунго тунцзи няньцзянь — 2006. С. 298.

⁷ Саньюэцзягэ юйцзи сяюэ СРІ жэнфу цзэнчжан (Индекс роста цен в марте по-прежнему отрицательный по сравнению с предыдущим месяцем). http://www.china.com.cn/economic/zhuanti/07tjsj/2009-04/23/content_17658607.htm, 05.05.2009).

⁸ Рассчитано по: Чжунго тунцзи чайяо — 2011, Пекин, 2011. С. 20, 65.

§ 3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ ВО ВЬЕТНАМЕ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

М.Е. Тригубенко

3.1. Государственный бюджет и основные макроэкономические показатели устойчивого развития

Одним из факторов устойчиво высоких темпов развития экономики Вьетнама в начале XXI века является продуманная государственная бюджетная политика, хотя продолжение курса на индустриализацию и модернизацию в условиях ограниченности собственных финансовых ресурсов накладывает большую нагрузку на бюджет. Бюджетные ресурсы складываются из государственного и местных бюджетов. Последние играют весомую роль в сборе налогов от деятельности иностранных предприятий (16 % отчисляются в госбюджет) и арендной платы за землю в специальных экономических зонах (14,6 %). Иностраный капитал — источник крупных государственных доходов от нефтегазового сектора, поскольку в общих доходах госбюджета на них приходится 12,37 %, а в ВВП — 18,7 % (2010 г.)¹.

Кризис не разрушил государственный бюджет, т. к. его доходы возросли с 228 287 млрд донгов в 2005 г. до 559 170 млрд донгов в 2010 г., в т.ч. доходы от отечественных предприятий с 119 826 млрд донгов до 354 400 млрд донгов, от таможенных сборов соответственно с 38 114 млрд донгов до 130 100 млрд донгов, в целом эти две статьи составили 83,65 % общей суммы доходной части государственного бюджета. Несмотря на кризис, в промышленности был отмечен более интенсивный рост в частном секторе, а во внешней торговле — высокая динамика роста экспорта.

Вьетнам осуществлял дифференцированную налоговую политику в отношении налогоплательщиков, основные платежи делал госсектор, отчисления от доходов частных компаний давали не более 8 %. В СРВ практически не взимается налог с физических лиц, но в отношении налогоплательщиков корпоративного сектора экономики установлена скользящая шкала НДС. Через налоговую систему стимулируется деятельность занятых в аграрной сфере, поскольку для 70 % населения снижен налог на землю. Для промышленных предприятий средняя ставка подоходного налога составляет 38 %, в нефтяной промышленности она снижена до 34 %. Установлены пониженные ставки налогов для социально значимых отраслей — общего образования, профессионального обучения, науки, страхования, для охраны экологии.

Таблица 1. Динамика роста промышленности и внешней торговли в 2006—2011 гг.

	2006	2008	2009	2010	2011 (предв. данные)
Промышленность — в целом	116,8	113,9	108,5	115,7	113,5
В т. ч.:					
госпредприятия	105,6	102,5	104,5	113,4	111,0
частные предприятия	125,7	119,8	110,2	115,4	113,2
иностранный сектор	120,0	116,9	109,4	117,3	115,1
Внешняя торговля — всего	122,4	128,8	88,6	123,6	129,7
В т. ч.:					
Экспорт	122,7	129,1	91,1	126,5	134,2

Примечание: Отрицательная динамика торговли и экспорта за указанный период имела место только в 2009 г. * Данные за 2011 г. носят оценочный характер.

Источник: Statistical Handbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2011. P. 124, 137.

Расходы государственного бюджета, как и его доходы, формируются из отчислений центрального и местных бюджетов. Из средств госбюджета авансируются крупные инфраструктурные проекты строительства государственно значимых объектов, происходит погашение государственного долга, поддержка национальной безопасности, а также сохранение макроэкономической стабильности по таким показателям, как темп роста ВВП, уровень инфляции, занятости и сокращения бедности.

За годы модернизации и индустриализации увеличение расходной части государственного бюджета оказалось напряженным для сбалансирования, но в целом дефицит государственного бюджета не превышал планку 5 % от ВВП. Доля расходов к ВВП по инвестициям составила 25,73 %, на социально-экономические цели 57,36 % в 2010 г.

Таблица 2. Доходы и расходы госбюджета, %

	2005	2007	2008	2009	2010
Доходы в целом	100	100	100	100	100
Внутренние источники доходов*	52,49	55,17	55,13	60,96	63,38
Доходы от экспорта сырой нефти	29,16	24,37	21,31	13,68	12,37
Таможенные сборы	16,7	19,11	21,82	23,89	23,27
Гранты и резервный фонд	1,65	1,35	1,74	1,47	0,98
Расходы в целом	100	100	100	100	100
В т. ч.:					
на инвестиции	30,15	28,08	27,48	30,78	25,73
на соц.-экономические цели**	50,37	53,06	53,06	53,06	57,36

* Не включая доходы от экспорта сырой нефти.

** Включая переходящую сумму прошлого года.

Источник: Statistical Handbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2011. P. 58, 59.

Несмотря на рост государственного бюджета, сохранились нерешенные проблемы, к числу которых относятся инфляция, отрицательное сальдо торгового баланса (-12,8 % в 2009 г.), высокие темпы роста денежного агрегата M2 (31,5 % в 2009 г.). Интенсивная инвестиционная деятельность приводит к сохранению высокого удельного веса инвестиций к ВВП, который в 2011 г. составлял 38,88 %. Вьетнам вернулся к состоянию высокой инфляции: 22,97 % в 2008 г. и 18,58 % в 2011 г. До начала кризиса в 2008 г. Вьетнам демонстрировал довольно высокую динамику роста ВВП: 8,23 % в 2006 г., 8,46 % в 2007 г. В кризисном 2008 г. рост ВВП сохранился, составив 6,31 %, в 2009 г. — 5,32 %, в 2010 г. — 6,78 %, в 2011 г. — 5,89 %.

Факторами сохранения стабильности экономики СРВ в условиях мирового финансового кризиса можно считать золотовалютные резервы (23 млрд долл. США) и сравнительно не крупный государственный долг, поскольку его доля к ВВП (43,3 % в 2010 г.) не превосходит порог экономической безопасности страны².

3.2. Банки и небанковские институты

Финансовое здоровье страны определяют бюджет и другие финансовые институты. Но если в динамике и структуре бюджета не наблюдалось значимых отличий от мировой практики и опыта бюджетирования, то банковский сектор последовательно развивался и укреплялся исключительно по модели, характерной для постсоциалистических стран, находящихся в переходном периоде. Банковская реформа, постепенно осуществляемая в СРВ с 1988 г., привела к созданию трехуровневой банковской структуры: Госбанк, специализированные государственно-коммерческие банки и акционерные коммерческие банки. В Законе о государственном банке СРВ были четко прописаны его основные функции:

- Банк — главный монетарный институт страны, «банк банков», обеспечивающий бесперебойное функционирование механизма денежных расчетов и выступающий в роли «кредитора в последней инстанции» для других банков;
- Банк призван обеспечивать устойчивость национальной валюты, способствовать укреплению банковской системы страны путем осуществления банковского надзора на основе издаваемых им как органом государственного управления нормативных актов;
- Банк обладает исключительным правом денежной эмиссии, проводит общенациональную денежно-кредитную и валютную политику, контролирует государственный долг и его погашение.

К основным функциям Центробанка относится регулирование валютно-ного курса.

Во Вьетнаме долгие годы после государственного объединения севера и юга сосуществовали официальный (государственный) и неофициальный (черный) валютные рынки с разными обменными курсами. Как и во многих других развивающихся странах, где существовал дефицит баланса платежей, Госбанк не имел достаточного резерва, параллельный рынок валюты стал сильно развитым, а его обменный курс более выгодным, чем официальный.

Главная проблема Госбанка в регулировании валютного курса состояла в оценке реальной его цены. Один из подходов, часто применяемых в международной практике, состоял в поиске различных компонентов баланса платежей и в определении базисного периода, в течение которого действующий курс и «равновесный» оказываются одинаковыми. Следующим шагом является определение, в какой степени может измениться «равновесный курс» в результате изменений в его фундаментальной структуре. Эти подходы не могли быть приняты во Вьетнаме из-за того, что не был установлен год, который можно рассматривать в качестве базисного.

Практической альтернативой стало использование курса параллельного рынка как индикатора государственной политики определения обменного курса. Расчеты соотношения курса долл./донг, начиная с 2005 г. показали, что во Вьетнаме сохранялась ситуация девальвации отечественной валюты: 1 долл. в Госбанке обменивался по курсу: 15,8 тыс. в 2005 г., 16,1 тыс. в 2006 г., 16,58 тыс. в 2008 г., 18,1 тыс. в 2009 г., 19,49 тыс. в 2010 г. Девальвация донга в свою очередь вызывала рост денежного агрегата M2 и в конечном итоге рост инфляции в годовом исчислении.

Важным и необходимым при формировании банковской политики было повышение *доверия* вкладчиков (юридических и физических лиц) к национальным банкам. Частично трудности для привлечения вкладов преодолевались при помощи регулирования процентных ставок, хотя вьетнамская экономика продолжала функционировать в основном через наличные расчеты и более 50 % деловых сделок проходило, минуя банки.

Госбанк прекратил прямое кредитование предприятий и прямое финансирование госбюджета, его уход из бюджетной сферы был восполнен выпуском государственных внутренних займов и привлечением внешних источников — займов и грантов по линии ОДА (Официальной помощи развитию), увеличением налоговых поступлений от деятельности крупных отечественных и иностранных фирм.

Важную роль в регулировании банковской сферы играло введение единой системы налогообложения, которая охватила все сектора, включая государственный. В законодательном порядке были введены единые правила взимания налогов, сокращено их количество и понижены ставки.

Банковский сектор постепенно расширился за счет государственных коммерческих банков, созданных крупными госпредприятиями, а также акционерных банков, образованных частными предприятиями или на базе кредитных кооперативов, финансовых компаний по операциям с драгоценными металлами, других акционерных финансовых компаний. Вьетнамские банки, удовлетворяющие нормативам Госбанка о прибыльности и достаточности капитала (не менее 50 млрд донгов или 5 млн долларов), получили право вести операции на внешнем рынке и привлекать иностранных акционеров.

Вьетнамские ученые полагают, что эффект от банковской реформы в 1990-е годы был недостаточным, и считают, что требуется продолжение реструктуризации государственных и частных коммерческих банков, совершенствование институциональной и законодательно-юридической работы, созда-

ние одинакового финансового климата для всех банков, более активное привлечение сбережений населения в банковскую систему. Центробанк является регулятором инфляции. На содержание инфляции во Вьетнаме больше, чем в других странах, влияет государственная политика регулирования розничных цен. Например, в связи с повышением мировой цены в 2006 г., цены на нефть дважды корректировались правительством СРВ в сторону снижения на 10 и 15 %. В сфере услуг также проводится курс сдерживания роста цен, особенно после либерализации рынка ИТ-услуг, что способствует расширению численности пользователей Интернетом и телефонией. Цены на транспортные услуги также постепенно снижаются, главным образом в связи с необходимостью развития общественного транспорта в городах. В целом на уровень инфляции по-прежнему сильное влияние оказывает госрегулирование цен на пять товарных позиций: продовольствие (рис), электроэнергию, уголь, цемент, а также корректировка цен на нефтепродукты в связи с изменением мировой конъюнктуры.

Анализируя новую политику, нельзя не затронуть такую актуальную тему, как стоимость аренды недвижимости. Вьетнам в условиях активного сотрудничества с западными инвесторами и представителями крупнейших международных экономических организаций, оказывающих гуманитарную и финансовую помощь, постоянно повышает арендную плату, которая по местным меркам стала очень высокой. Например, в Ханое в высотном здании аренда помещения поднялась до 3 тыс. долл. США в месяц. За четырехкомнатный офис в г. Ханое цена аренды составляет 6 тыс. долл. в месяц. Примерно столько же стоит аренда помещения под офисы в других крупных городах — Хошимин и Дананг. Между тем для развития иностранного туризма цена гостиничных номеров гораздо ниже, т. к. Вьетнам рассчитывает превратиться в скором времени в один из крупнейших туристических центров Юго-Восточной Азии.

Такие крупные компании, как Indochina Capital corporation, Vina Capital вложили крупные инвестиции в создание гостиничных комплексов в г. Дананг. Очень высока стоимость аренды земельных участков под застройку в престижных районах страны. Например, в новом столичном районе Каузей цена 1 кв. м площади одного из пилотных проектов в 10 раз превысила стартовую цену, ранее установленную в 7,5 млн донгов. После начала приватизации госсобственности началась продажа государственных офисных помещений. Согласно предварительным статистическим данным, общая площадь офисных государственных помещений, выставленных в 2006 г. на продажу в 14 районах г. Ханоя, составила 4,18 млн кв. м, которые могут быть проданы под жилье 160 тыс. состоятельных семей. Начиная с 1995 г. до конца 2006 г. ханойские власти выделили на продажу под заселение 74 тысячам семей бывшую госсобственность после приватизации, составившую 40 % общего административного фонда помещений г. Ханоя. В Хошимине в 2006 г. 11 830 государственных зданий были проданы, выдано 6 тысяч сертификатов на пользование земельными участками общей площадью 5,6 млн кв. м.

Продавая здания и помещения, ранее являвшихся собственностью городских властей, Вьетнам решает две проблемы: первую — удовлетворяет спрос

на жилье, но преимущественно тех слоев городского населения, которые имеют крупные денежные накопления, и вторую — увеличивает городскую казну за счет аренды земельных участков и продажи государственных зданий.

Финансовый сектор Вьетнама в его нынешней конфигурации представлен следующими финансовыми институтами: 80 банков, 90 компаний ценных бумаг, 34 финансовых лизинговых компаний, 34 компании управления фондами, 28 страховых компаний. Банковский сектор последовательно расширяется, в него входят государственные коммерческие банки, акционерные коммерческие банки, иностранные банки в составе 4 совместных с иностранным капиталом банков, около 60 представительств и 20 филиалов 50 крупнейших иностранных банков и других иностранных финансовых организаций. Их доля в общих банковских активах в 2007 г. составляла 8 %. Вьетнам поддерживает деловые контакты с Всемирным банком, МВФ, АБР и др. Ведущие финансовые учреждения СРВ имеют свои представительства в зарубежных странах, так например, в 2002 г. в США были открыты первые в этой стране представительства Вьетнамского внешнеторгового банка (Вьеткомбанк) и Вьетнамского банка инвестиций и развития (Вьетиндебанк)³.

Иностранные банки в СРВ вправе вести деятельность в следующих формах:

- а) филиал банка;
- б) совместный банк;
- в) банк с 100 % иностранным капиталом.

Иностранная небанковская кредитная организация работает в форме совместной финансовой лизинговой компании, финансовой лизинговой компании с 100 % иностранным капиталом, совместной компании, компании с 100 % иностранным капиталом. Иностранная кредитная организация может открывать свое представительство, но не вправе осуществлять коммерческую деятельность на территории СРВ. Тем самым вьетнамское законодательство не предусматривало ответственности за страхование финансовых рисков, связанных с такого рода предпринимательством. Послабления столь жесткой позиции проявляются в том, что иностранная кредитная организация имеет право вносить капитал, приобретать акции (доли) кредитной организации, действующей в соответствии с требованиями местного законодательства. В этом случае на нее распространяется национальное законодательство в области страхования рисков.

Кредитная активность вьетнамских банков привела к увеличению долговой зависимости заемщиков.

Как показывает мировой опыт, порог безопасности для деятельности банков составляет — 5 % к их банковским активам. У Вьетнама это соотношение составляет 5,4 %, что показывает надежность банковской сферы страны.

В начале XXI века в стране получили развитие *небанковские финансовые институты*, среди которых активность проявили в первую очередь страховые компании, действующие на основе Закона о страховании, принятого в 2001 году. В нем прописано, что в СРВ разрешается присутствие иностранных страховых компаний либо в форме совместной компании, либо в форме

полностью иностранной со 100 % капиталом. В течение последующих за принятием Закона лет организованы 28 страховых компаний по страхованию жизни, по общей страховке и по перестраховке, по предоставлению посреднических услуг в области страхования. В структурном плане по формам собственности среди 28 страховых компаний присутствует 2 государственных, 11 акционерных, 15 иностранных компаний⁴.

Лизинг, в отличие от других небанковских компаний начал действовать с 2001 г. и включает 12 лизинговых компаний, из которых 3 совместные с иностранным капиталом и 5 государственных акционерных компаний. Основные формы лизинга — аренда, связанная с производственной деятельностью, посредничество в обслуживании клиентов финансовыми лизинговыми компаниями. Динамика оказания лизинговых услуг была в общем неровной: с 50 % роста в 2002—2004 гг. лизинг резко пошел вниз со среднегодовым приростом операций 10 %. Современный лизинг в стране не обеспечивает спрос частного сектора, поскольку ограничен в заимствованиях финансовых ресурсов у головных банков, работающих на корпоративном долговом рынке, и поэтому испытывает давление неминуемых рисков. Расширение сферы оказания различного рода финансовых услуг потребовало использования инструментов страхования рисков финансовых организаций, одним из которых является хеджирование. Страхование рисков осуществляется в соответствии с Законом о страховом бизнесе и на основе использования мирового опыта страхования.

Международный опыт страхования финансовых рисков передается во Вьетнам через участие в деятельности международных финансовых организаций, поскольку он является членом Международной Ассоциации Страховщиков Депозитов (IADI), которая была сформирована в мае 2002 г. как некоммерческая организация, являющаяся (согласно швейцарскому законодательству) юридическим лицом, с постоянным местом нахождения в Банке международных расчетов в Базеле (Швейцария). Ассоциация IADI призвана поддерживать обмен опытом по страхованию депозитов: вносить вклад в повышение эффективности страхования депозитов, продвигая международное сотрудничество, поддерживая связи между страховщиками.

Вьетнам является одним из 47 стран-членов Ассоциации. Он представлен национальной организацией «Страхование Депозитов Вьетнама»⁵.

Вступление Вьетнама в ВТО обязывает открыть широкий доступ иностранным страховщикам рисков, но с некоторыми ограничениями. Вьетнам позволяет открывать филиалы иностранных страховых компаний только по страхованию, не связанному со страхованием жизни, и после согласования ряда процедур:

- процедуры страхования совместных предприятий, страхования иностранных рабочих; страхования услуг при международных перевозках; услуг по вторичному страхованию и по консультационным вопросам;
- поставщик (провайдер) страховых услуг должен подчиняться Вьетнамской национальной компании по вторичному страхованию с отчислением этой компании 20%-ной доли прибыли. Страховые предприятия со 100-про-

центным иностранным капиталом могут начать работу, применяя автоответственность третьей стороны, включиться в страхование строительства и установки нефтяных и газовых скважин, в страхование проектов и строительных работ повышенного риска, влияющих на общественную безопасность и окружающую среду.

3.3. Развитие фондового рынка: проблемы и трудности

Фондовый рынок во Вьетнаме получил развитие только в начале XXI века, хотя неорганизованная торговля акциями (т.н. «черный» рынок) началась гораздо раньше санкционированием предприятий госсектора и развитием частного предпринимательства. Невнимание государства к открытию организованного рынка ценных бумаг имело свои причины: это стремление сохранить монопольное положение на финансовом рынке государственных банков, отсутствие конкуренции, недопущение в финансовую деятельность страны иностранных банков, печальные уроки азиатского кризиса, возникшего в результате обрушения фондовых рынков в странах ЮВА в 1997—1998 гг., которого Вьетнам удачно избежал в силу отсутствия в те годы портфельных инвестиций.

Вступление СРВ в ВТО и в связи с этим ее обязательства открыть внутренний финансовый рынок для иностранного капитала, возросшая потребность в привлечении в страну инвестиционного капитала из всех источников вынудили правительство ускорить процесс открытия рынка ценных бумаг и приступить к разработке законодательно-правовых основ, регулирующих этот процесс.

Среди главных назовем постановление правительства за № 64/2002/ND-CP от 19 июня 2002 г., постановление правительства за № 144/2003/ND-CP от 28 ноября 2003 г. О ценных бумагах и рынке ценных бумаг, Закон о ценных бумагах, утвержденный Национальным собранием СРВ 29 июня 2006 г., который вступил в силу 1 января 2007 г. Эти законы и постановления дополняли другие законодательные акты, в т.ч. Закон о предприятии, Закон об инвестициях, поскольку затрагивали проблему работы акционированных государственных предприятий на рынке ценных бумаг. Законы эволюционировали в сторону более четкого определения условий и правил торговли акциями. Так, например, первоначально было установлено, что могут оборачиваться на рынке ценных бумаг акции тех предприятий, уставной капитал которых превышает 10 млрд донгов (650 тыс. долл. США). Поскольку это ограничивало участие мелких и средних предприятий, они устремились на неорганизованный рынок, который быстро расширился. Чтобы как-то контролировать этот процесс на ханойской бирже была разрешена их торговля без регистрации, т. е. т.н. небиржевая торговля. Была организована государственная фондовая комиссия (SSC), принят пятилетний план развития фондового рынка в 2006—2010 гг.⁶ Активно заработали две фондовые биржи в г. Хошимине (HOSTC — фондовый торговый центр) и в г. Ханое (HASTC — фондовый торговый

центр). Их работу обеспечивали акции крупных корпораций и банков, в т. ч. Saigon Securities Incorporation (SSI), Bao Viet, Petrol Vietnam Transport corporation (PVT), Petro Vietnam Insurance company (PVI), Vietcombank Securities, Asia Commercial Bank Securities, Saigon Thuong Bank (Sacombank), на долю которых приходилось 65 % капитализации организованного фондового рынка. На фондовый рынок пришли и менее крупные игроки: Viet Dragon, Dai Viet, Thang Long, VnDirect. Начали проникать и зарубежные игроки, среди которых выделялась южнокорейская Miras Asset, финансовая компания по управлению ценными бумагами. Позднее на рынок пришли 50 зарубежных инвестиционных компаний, более 20 страховых инвестиционных фондов, а также ТНК типа JP Morgan, Meryl Lynch, Citigroup.

На фондовых биржах помимо банковских и промышленных компаний, котировались акции отечественных финансовых организаций — инвестиционных фондов, страховых компаний, фондов инвестиционного управления и пр., на долю которых приходилось 20 % фондового рынка Вьетнама.

Таблица 3. Основные индикаторы развития фондового рынка Вьетнама в 2001—2007 гг.

№ п/п	Годы/Показатели	2001	2004	2005	2006	2007
1	Рыночная капитализация котируемых акций (рост, %)	0,3	0,5	—	22,7	43,0
2	VN-Index торгового центра в Хошимине	235	241	305	752	≈927
3	HASTC-Index — торгового центра в Ханое	—	—	91,3	243	≈324
4	Число акционерных предприятий-участников на 2-х фондовых биржах — всего	10	26	41	193	253
5	В т. ч.:					
	в Хошимине (HOSTC)	10	26	32	106	138
6	в Ханое (HASTC)	—	—	9	87	115
7	Другие участники фондового рынка:					
	— Инвестиционные фонды	0	1	1	3	4
8	— Страховые компании	8	13	14	55	78
9	— Фонды инвестиционного менеджмента	0	—	6	18	25
10	Общее число транзакций на 2-х фондовых биржах	8774	21 616	29 026	≈130 000	≈330 000
11	Число транзакций иностран-ных участников на фондовых биржах	0	207	427	1650	8140

Источник: The SSC.

Мировой финансовый кризис 2008 года повлиял на разрушение фондового рынка во Вьетнаме и на его восстановление потребуются несколько лет.

Рыночная капитализация фондового рынка быстро набирала обороты: с 0,3 % ВВП в 2001 г. до 22,7 % в 2006 г. и до 43 % в 2007 г. Общая стоимость котировки акций на бирже г. Хошимина (VN-Index) возросла за указанные годы с 235 пунктов в 2001 г. до 756 и 927 в 2006—2007 годах, стоимость котировки акции ханойской биржи (HASTC-Index) значительно уступала г. Хошиму, т. к. в 2007 г. она равнялась 324 пунктам. На фондовых площадках в 2007 г. в г. Хошимине котировались акции 138 акционерных компаний, в г. Ханое — 115. Кроме того, присутствовали акции 107 различных фондов и страховых компаний. В 2007 г. на фондовых рынках произошло 330 тысяч транзакционных сделок отечественных и 8 тыс. иностранных компаний (табл. 3).

Мировой финансовый кризис подорвал фондовый рынок во Вьетнаме, и на его восстановление потребуется несколько лет.

3.4. Общие выводы о деятельности финансовых институтов во Вьетнаме

Банковская система Вьетнама выдержала удары мирового финансового кризиса, хотя есть еще немало проблем. Одна из главных — отсутствие прозрачности в деятельности банков, независимой экспертизы, специального органа по анализу финансовой ситуации и будущих тенденций развития банков.

На всем протяжении реформ сохранялась лидирующая роль Государственного банка в накоплении золотовалютных запасов, которые возрастали в результате успеха экспортоориентированной политики и больших объемов экспорта. Кроме того, запасы пополнялись за счет продажи золота, крупных денежных переводов в валюте от вьетнамских эмигрантов; поэтому часть резервов Госбанк выбрасывал на валютный рынок для обуздания инфляции.

До самого последнего времени приватизация во всех отраслях экономики осуществлялась методом акционирования предприятий госсектора, где и после акционирования государство сохранило контрольный пакет акций. В отличие от опыта стран Восточной Европы при возникновении частных акционерных банков их деятельность строго ограничивалась, как по величине активов, так и в отраслевом использовании кредитов. Государство оказывало финансовую поддержку в основном государственным акционерным банкам.

Обычно инвестиционный капитал в значительной степени увеличивается за счет развития фондовых рынков, куда приходят портфельные (непрямые) инвестиции. Фондовые рынки во Вьетнаме развивались на ограниченных площадках. На фондовые рынки поступали преимущественно акции государственных коммерческих банков и госпредприятий. Поэтому деятельность фондовых бирж по существу находится под государственным контролем. Слабое присутствие на фондовых биржах филиалов или отделений иностранных банков, открытых в СРВ, снижало риски присутствия в стране ПИИ, хотя, как показал нынешний кризис, риски существовали в деятельности фондового рынка.

Продолжение курса на индустриализацию и модернизацию при ограниченных внутренних финансовых ресурсах постоянно требовало увеличения внешних заимствований, притока прямых иностранных инвестиций, что отягощало национальный бюджет, поскольку увеличивало размер государственного долга. Агрессивная экспортная политика Вьетнама, направленная на европейский и американский рынки, привела к увеличению внешнеторговой несбалансированности, локальному профициту торгового баланса. Падение потребительского спроса на вьетнамские товары на этих рынках вызвало угрозу банкротства, рост безработицы.

К другим проблемам и трудностям развития финансовых институтов относятся:

- неотлаженная система платежей, которая не в состоянии обеспечивать без задержек расчеты по крупным сделкам, межбанковским, внутренним и международным платежам; поскольку большая доля банковских операций осуществлялась с наличными деньгами, безналичные формы расчета не получили широкого развития;

Сохраняется малый масштаб активов у большинства вьетнамских банков. Акционерный капитал у большинства из них колеблется в пределах 2—7 млн долл., средний размер депозитной базы в этом же диапазоне. В соответствии с законодательством сумма привлеченных средств не должна была превышать сумму собственных фондов (уставного, резервного) более, чем в 20 раз. Однако на практике это соотношение составляло в среднем 6,6 к 1 и лишь у немногих банков более, чем 10 к 1;

- сохраняется неразвитость спектра услуг по банковским операциям. Основным видом услуг, оказываемых банками, остается кредит. За счет процентов по кредитам обеспечивается до 80 % банковских доходов и только 20 % — от оказания других видов услуг. Поскольку в общем объеме кредитов преобладают краткосрочные, то это свидетельствует об использовании ссуд на финансирование оборотного капитала, необходимого для повседневных операций. Долгосрочные кредиты (для покупки оборудования, аренды земли, недвижимости, т. е. для финансирования основного капитала) занимают не более одной трети общего объема банковских кредитов. Это обстоятельство тормозит процесс технологического обновления вьетнамских предприятий, внедрения инноваций;

В наследство от административно-командной системы досталась практика изымания финансовых ресурсов из госбюджета через госбанки в основном для крупных госпредприятий. Портфели банковских кредитов остаются очень концентрированными, усиливая кредитный и системный риски. Новые предприятия, способные быть рентабельными, с трудом получают необходимые финансовые средства, поскольку банки, связанные с крупными предприятиями, являются по сути «заложниками» прежних займов;

- о недоиспользовании рыночных механизмов в банковской сфере говорит наличие слабой конкуренции между государственными и частными банками. Госбанк рефинансирует государственные коммерческие госбанки по более низкой процентной ставке, чем частные банки, что позволяет поддер-

живать неэффективные госпредприятия, тормозя тем самым процесс рестройки их активов и, в конечном итоге, раскручивая инфляцию;

- сохранилось недоверие существенной части населения к кредитным организациям в связи с массовым банкротством кредитных кооперативов в 90-е гг. и накоплением «плохих», невозвращенных кредитов сейчас. Часть населения избегает вложений в банки и стремится инвестировать свои сбережения в жилищное строительство и в торговлю. По оценкам Госбанка СРВ, из 30 трлн донгов сбережений населения государственными коммерческими банками были привлечены в 90-е гг. 10 трлн донгов;

- во Вьетнаме не отработана практика публикации банковскими и хозяйственными организациями отчетов о своей деятельности. Несмотря на предписания законодательства, они достаточно редко следуют этому правилу, что не позволяет достоверно оценить степень их рисков в рыночных условиях. Из-за неразвитости аудиторской службы трудно определить прочность позиций и конкурентоспособность всех вьетнамских банковских учреждений. Предприятия и банки не могут полностью доверять друг другу, поскольку не имеют возможности взаимно оценивать риски банкротства. При выдаче кредитов степень банковского риска невозврата денег велика, так как нет опыта аудиторской проверки клиентов. Кредиты банками предоставляются без предварительного изучения платежеспособности предприятий и надежности проектов под кредиты;

- динамика финансовых показателей филиалов иностранных и совместных банков быстро развивалась: активы этих банков достигли к концу 90-х годов 8 % от общих совокупных активов. Они контролировали 13 % рынка ссудного капитала. Оценка деятельности иностранных банков во Вьетнаме не может быть однозначной. С одной стороны, приход иностранных банков не принес ожидавшегося прорыва в области содействия переходу отечественных банков на новый уровень банковских технологий и повышения квалификации их персонала. Имея передовые информационные и банковские технологии, иностранные банки составили сильную конкуренцию местным банкам. О слабости отечественных банков дает представление рейтинг СРВ в сравнении со странами АСЕАН и СВА. В нем СРВ занимает одно из последних мест среди стран Восточной Азии.

Вьетнамские эксперты объясняют слабость фондового рынка медленным процессом приватизации, особенно естественных монополий: на конец 2004 г. было приватизировано только 12 % предприятий или 120 хозяйственных единиц. Парадоксом Вьетнама является то, что вполне кредитоспособные предприятия и банки не хотят участвовать в работе фондовой биржи, хотя Государственная комиссия по фондовому рынку (SSC) призывает и даже обзывает их к этому.

Другая причина состоит в том, что спрос на акции во Вьетнаме и число зарегистрировавшихся на бирже покупателей акций (потенциальных инвесторов) не велики.

Многие предприятия не желают выставить свои акции на котировку в биржевых центрах, потому что не хотят раскрыть информацию о своей хозяй-

ственной деятельности. В результате, в биржевых центрах на данный момент обращаются ценные бумаги лишь незначительной части всех уже приватизированных госпредприятий и только менее трети из них представляют интерес для инвесторов. Доля внебиржевого оборота еще весьма значительна (примерно в 2 раза больше, чем оборот организованного рынка). Внебиржевой рынок не подвергается контролю со стороны государственных компетентных органов, поэтому скрывает в себе многие риски для инвесторов и вызывает нестабильность на организованном рынке в частности и во всей финансовой системе страны в целом. Сохранилось слабое участие институциональных инвесторов. Главными участниками рынка выступают пока индивидуальные инвесторы, которые не отличаются высоким профессионализмом и проявляют значительную зависимость от поведения иностранных инвесторов. Как следствие, рынок слишком активно реагирует на поведение иностранных инвесторов, которые в свою очередь, рассматривают вьетнамский рынок как чисто спекулятивный и не стремятся к долгосрочным вложениям во вьетнамские ценные бумаги. Даже незначительные спекулятивные операции могут существенно повлиять на котировки ценных бумаг и спровоцировать лавинообразные негативные эффекты. Слабое и недостаточно информированное посредническое звено рынка не дает в полном объеме обслуживать растущий рынок. Некоторые посреднические фирмы из-за перегруженности могли обслуживать только крупных клиентов, отталкивая при этом более мелких инвесторов. Фондовые посредники имеют ограниченную финансовую возможность, неразвернутую сеть филиалов и невысокое качество обслуживания. Только 12 фондовых компаний обладали уставным капиталом выше 100 млрд вьетнамских донгов.

Филиалы фондовых компаний находятся в основном в крупных городах, поэтому они не могут обслуживать широкий круг потенциальных инвесторов по всей стране⁷.

Примечания

¹ Statistical Handbook of Vietnam 2011. Hanoi. 2011. P. 58.

² Vietnam's socio-economic Development. № 56. 2008. P. 14.

³ <http://www.vietnapictorial.com>

⁴ Vietnam's socio-economic Development. № 56. 2008. P. 17.

⁵ Ценные бумаги Вьетнама. Ханой, 2005. № 7.

⁶ 2006—2010 Plan Securities Market Development // Vietnam securities Review. № 7. 2006.

⁷ *Нгуен Хоай Ан*. Проблемы развития фондового рынка Вьетнама // Сегодня и завтра развития российской экономики. № 25. 2009. С. 78.

Глава 4

ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

§ 1. ПЕРЕСТРОЙКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ

Нгуен Куанг Тхуан

Реформирование внешнеэкономической деятельности (ВЭД), как и других сфер, играет важную роль и является неотъемлемой частью мер по переводу экономики страны на рыночные рельсы. Данная статья затрагивает вопросы преобразования внешнеэкономической деятельности России в рамках рыночных реформ, изменения внешнеторговой политики с целью активизации участия России в мировой экономике.

1.1. Либерализация внешнеэкономической деятельности

Либерализация ВЭД — важный инструмент рыночных реформ. Внешнеэкономические отношения РФ развивались преимущественно на основе преемственности связей, которые сформировались еще в период СССР. Механизм управления ВЭД более семи десятилетий сохранялся и развивался с опорой на сильно централизованное планирование, что отчетливо проявилось в системе экономического сотрудничества между странами-участницами СЭВ. Руководящим принципом управления внешнеэкономической деятельностью в этот период была государственная монополия внешней торговли. В реальности такой тип управления привел к разрыву между национальным и международными рынками, между производителями и потребителями, а также между внутренними и мировыми ценами. Именно это являлось одной из основных причин, сдерживавших развитие национальной экономики СССР в целом и внешнеэкономических отношений в частности. Впоследствии были пред-

приняты разнообразные меры по обновлению управления внешнеэкономической деятельностью и механизма сотрудничества со странами СЭВ. Среди них расширение участия и самостоятельности производственных предприятий в этой сфере, изменение ценообразования во внешней торговле, валютной политики и т. д. Тем не менее, в целом механизм управления ВЭД в СССР оставался прежним и был основан на централизованном планировании, не учитывал рыночные факторы. Поэтому реформирование внешнеэкономической сферы в РФ показывает, что либерализация ВЭД является насущно необходимым методом превращения административно-командной экономики в рыночную.

Главная идея реформирования внешнеэкономической сферы заключается в максимальном открытии национальной экономики внешним партнерам с целью создания позитивного влияния внешнеэкономической деятельности на становление рыночных отношений внутри страны. Другим направлением является создание нового механизма управления ВЭД, соответствующего международным принципам, с целью предоставления стране максимально благоприятных возможностей подключения к мировой экономике.

Действительно, такое реформирование внешнеэкономической сферы способствовало подключению национальной экономики к мировой, положительно повлияло на переход страны на рыночные рельсы, особенно на начальном этапе либерализация внешнеэкономической деятельности, послужив главным катализатором рыночных реформ. Так был преодолен явный конфликт, существовавший в развитии рыночных механизмов и структуры национальной экономики, в ее несоответствии принципу спроса и предложения, что в итоге помогло формированию внутренней конкуренции. Наряду с либерализацией торговли внутри страны, либерализация внешнеэкономической деятельности также создала возможности накопления капитала и становления частнопредпринимательской прослойки — основы рыночной экономики. Внешнеторговая либерализация сыграла стратегически важную роль и послужила стимулирующим фактором становления рыночных отношений. Целями либерализации являются развитие самостоятельности экономических единиц, участвующих во внешнеэкономической деятельности, снижение административного вмешательства государства в эту сферу. Проведение либерализации позволило прочно соединить внутренний рынок с мировым, посредством цен стимулировать более эффективное управление предприятиями и использование природных ресурсов, развитие сравнительных преимуществ страны, повышение конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке.

Однако эффективность либерализации внешней торговли зависит от правильного выбора времени ее проведения, так как между ней и реформированием всей экономики существует прямая связь: она прямо воздействует на переход к рыночной экономике. Кроме того, есть и обратная связь: эффективность либерализации внешней торговли во многом зависит от налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики. Поэтому процесс либерали-

зации должен проходить одновременно с применением таких мер, как приватизация, реформирование госсектора и т. д. Конечно, начальный этап либерализации внешнеэкономической деятельности задает темп развития экономики. Либерализация не означает, что государство полностью перестает играть руководящую роль в управлении внешнеэкономической сферой. Теперь правительство определяет цели либерализации торговли, создает необходимые нормы и институты, а также использует необходимые инструменты для регулирования внешних связей.

В первые годы реформ российское государство искало новые подходы к регулированию внешней торговли с помощью таможенных тарифов, квотирования и лицензирования. Сначала был полностью либерализован импорт, отменено квотирование, лицензирование стало применяться только к ряду специальных товаров. Вмешательство государства в сферу экспорта было более сильным. На первом этапе круг участников экспортных операций был ограничен государственными внешнеторговыми организациями — монополистами, которые были обязаны продавать заработанную валюту по курсу ниже рыночного. До 1995 г. система квотирования и лицензирования распространялась на 2/3 всей номенклатуры товаров, вывозимых из страны. С конца 1995 г. государство начало активно сокращать квотирование и лицензирование экспорта, все чаще применяя экономические методы его регулирования. Под контролем в основном остался только экспорт и импорт особых товаров, таких как оружие, ядерное топливо и технологии, наркотические средства и т. п. Их доля составляла не более 16 % всей стоимости экспорта и 7 % стоимости импорта.

Формирование валютного рынка внутри страны положительно сказалось на регулировании внешнеэкономической деятельности. Создание механизма управления внешнеэкономическими связями на основе рыночного регулирования позволило найти оптимальное сочетание таможенных ставок с курсом рубля, гармонизировало интересы государства, производителей, потребителей, экспортеров и импортеров и одновременно не оказало негативного влияния на развитие внешнеэкономической деятельности.

Либерализация внешнеэкономической сферы, как и другие меры по переходу к рыночной экономике, создали необходимые условия для участия России в различных международных организациях. В настоящее время РФ стала членом ВТО, что поможет разрушить все преграды для проникновения российских товаров на рынки других стран.

Таким образом, либерализация внешнеэкономической деятельности — не только насущная мера преобразования механизма управления этой сферой, но также важный инструмент рыночных реформ. В процессе реформирования экономики в целом и внешнеэкономической деятельности в частности, либерализация внешней торговли должна происходить одновременно с применением других мер, которые помогают друг другу достичь действительной эффективности. Однако рыночные реформы в данных областях очень трудны и сложны, поэтому в ходе их осуществления возникло множество проблем, которые требовали своевременного решения.

1.2. Основные меры по усилению управления ВЭД

Опыт первых лет реформирования экономики постсоциалистических стран показал, что конкретные результаты либерализации внешней торговли очень сильно зависят от того, как, в какой период времени и с какой степенью радикальности она проводилась, какие инструменты использовались. Важную роль также играют приоритеты государства в этой сфере в текущий момент и степень взаимосвязи между экономическими реформами в целом и преобразованиями во внешнеэкономической сфере в частности.

Для динамичного развития экспорта требуется осуществление комплекса мер, которые включают определение валютного курса, улучшение качества товаров, обеспечение их соответствия требованиям, предъявляемым мировым рынком. Задачей первоочередной важности является определение экспортных возможностей страны, улучшение структуры экспорта и импорта. Экспорт товаров в соответствии со старой структурой, в которой преобладали энергоносители и сырье, уже не соответствует нынешним условиям развития. По данным МВЭС РФ экспортировала 43 % всей добытой нефти и 34 % газа, более 60 % продукции черной металлургии, 70—90 % продукции цветной металлургии, почти 80 % минеральных удобрений, 1/3 древесины и примерно 90 % целлюлозы.

При динамичном развитии обрабатывающей промышленности в будущем такая структура экспорта окажется нецелесообразной, более того может негативно повлиять на источники сырья для внутреннего производства. С другой стороны, стабильность и постоянный рост производства в ТЭК требует больших капиталовложений, которые в настоящее время сдерживаются глубоким кризисом в инвестиционной сфере. Таким образом, главной задачей либерализации ВЭД является не снятие тех или иных экспортных ограничений, а активное участие правительства в осуществлении целевых экспортных программ, применении новых стимулов, продвижении отечественной продукции за рубеж.

Государственные меры поддержки призваны обеспечить развитие внешнеэкономической деятельности в целом и экспорта в частности в соответствии с поставленными целями и принципами ВТО. Они не означают прямого субсидирования экспорта, которое противоречит принципам экономической интеграции стран и мировой торговой системы.

В 1995 г. Россия продолжила вносить поправки в некоторые основные законы о внешнеторговой деятельности, в том числе в закон О государственном регулировании внешнеторговой деятельности. Также были подготовлены Государственный план развития экспорта, федеральные законы О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешнеторговой деятельности, О внесении изменений и дополнений в закон «Об иностранных инвестициях на территории РФ. Были внесены изменения и дополнения в законы о налогообложении и свободных экономических зонах, в другие правовые акты. С 1996 г. РФ приступила к рационализации структуры экспортно-импортных пошлин. На данном этапе требовался

переход к производству экспортных товаров, в первую очередь для повышения доходов от экспорта, а также для того чтобы государство могло поддерживать стабильность внутреннего рынка. Первоочередной задачей внешнеэкономической деятельности стали усовершенствования механизма налогообложения, более жесткий банковский контроль над внешней торговлей и доходами от импорта, ограничение прямой господдержки и повышение роли механизмов стимулирования экспорта одновременно с формированием соответствующей системы его государственного страхования. Эффективность экспортной деятельности повышалась посредством снижения производственных издержек, таких как затраты на энергоснабжение, сырье, транспортировку, и одновременного повышения качества и конкурентоспособности товаров, обеспечения координации экспорта с мерами по его валютному контролю.

Не меньшее значение имели меры по защите отечественного производства, противодействию проникновению в страну импортной продукции низкого качества. Основной задачей внешнеэкономической деятельности было сочетание потребностей и объективных факторов развития мировой экономики с эффективными сдвигами в экономике России. В частности, требовалось сдерживать инфляцию, создать благоприятные условия для привлечения инвестиций и роста экономики.

Необходимо было сбалансировать защиту внутреннего рынка страны с участием в международной конкуренции. Международная конкуренция содействует развитию производства товаров внутри страны, а не подрывает его. Правительство должно было защищать конкурентоспособные по международным меркам отрасли национальной экономики, например, ТЭК, которые обеспечивают материальную базу, гарантирующую долгосрочное развитие страны, работают рентабельно и удовлетворяют свои инвестиционные потребности. Государству необходимо было использовать разумный механизм налогообложения, чтобы регулировать себестоимость продукции и минимизировать импортные пошлины с целью выравнивания внутренних и мировых цен.

Получили господдержку также все конкурентоспособные отрасли, обслуживающие науку, производство высокоточной продукции и высоких технологий, такие как авиастроение, космические технологии, атомная промышленность. Правительство финансово поддержало экспорт продукции этих отраслей, создало систему их экспортного страхования, использовало различные формы налогообложения, поощряющие производство на экспорт.

Внешнеэкономическая сфера является составной частью национальной экономики страны, поэтому ее преобразование не могло быть осуществлено в отрыве от реформирования всей экономики. Рыночная реформа в России потребовала осуществление комплекса мер, среди которых либерализация внешнеэкономической деятельности занимала важное место. Либерализация велась с учетом возможностей страны в тот или иной период времени и в сочетании с другими преобразованиями — только так можно было добиться высокой эффективности реформ.

Библиография

1. Внешнеэкономическая политика России на пороге нового тысячелетия // *Мировая экономика и международные отношения*. № 2. 2000.
2. Десять лет системной трансформации в странах Центральной и Восточной Европы и в России: итоги и уроки // *Мировая экономика и международные отношения*. № 6. 2000.
3. Ежегодные обзоры Посольства РФ в СРВ.
4. *Казакевич Г.* Макроэкономические аспекты приватизации в России и Восточной Европы // *Экономика и математические методы*. Т. 30. 1994.
5. *Нестеренко А.* Государство и рынок в экономике посткоммунистического периода // *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. 1993.
6. *Нестеренко А.* Реформы в Восточной Европе: от этапа подготовки до полной реализации // *Вопросы экономики*. № 4. 1991.
7. О перспективах экономического развития России в 2000 г. и на период до 2002 г. // *Экономика России*. № 2. 2000.
8. Приватизация государственных и муниципальных предприятий в России // *Сборник документов правительства РФ. Федеральное изд-во печати «Нива», 1995.*
9. *Сабунов Е.Ф., Симонян В.И.* Итоги и перспективы развития // *Проблемы прогнозирования*. № 6. 1996.
10. Статистика хода приватизации на предприятиях федеральной и муниципальной собственности РФ в 1995 г. Москва, 1996.
11. Уроки социально-экономических реформ в странах Центральной и Восточной Европы. Институт мировой экономики и политики РАН. Москва, май 1996.
12. Экономика переходного периода: реформа внешней торговли // *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. 1998.
13. Экономическая политика государства в современных условиях // *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. 1999.
14. Экономический корабль России: основные направления рыночного развития промышленных отраслей. Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. Издание 8, январь 1997.
15. 10 năm cải cách kinh tế của Cộng hoà Séc. Nhà xuất bản văn hoá thông tin 1999.
16. Cải cách kinh tế ở Ba lan và Việt Nam. Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 2001.
17. *Claessens Stijn, Djankov Simeon.* Ownership and Corporate Governance: Evidence from the Czech Republic. World Bank, 1997.
18. Economic Reform Today. No.2. 1999.
19. *Havrylyshin Oleh, McGettigan Donald.* Tư nhân hoá ở các nước đang chuyển đổi: Một vài tài liệu mẫu. January 1999.
20. *Lavigne Marie.* The Economics of Transition from Socialist Economy to Market Economy. Mac Millan Publ., 1995.
21. Liên bang Nga — Quan hệ kinh tế đối ngoại trong những năm cải cách thị trường. Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 2000.
22. Nước Nga — 1997. Tình hình kinh tế. Số 1. 1997.
23. Nước Nga trước thời điểm chuyển giao thiên niên kỷ. Tài liệu tại Đại sứ quán Nga tại Việt nam.
24. Nước Nga từ Yelsin đến Putin // *Kinh tế và chính trị thế giới. Trung quốc*. Số 6. 2000 (Xem tài liệu tham khảo số 12 — 2000).
25. *Peruabira M.A.* Tư nhân hóa ở Nga: Con đường lâu dài đến với sở hữu tư nhân // *Kinh tế và chính trị*. Số 4. 1997.

26. Quan hệ kinh tế Việt Nam- Liên bang Nga. Hiện trạng và triển vọng, Tập thể tác giả. Hà Nội: Nhà xuất bản KHXH, 1995.
27. Russian Government/Ministry of Economic development.
28. Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. Các số năm 1998, 1999 và 2000.
29. Vấn đề thuế của Nga // Chính sách đối ngoại. Mùa Thu 1998 (Tiếng Anh).

§ 2. ИНТЕГРАЦИЯ КИТАЯ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

А.В. Островский

С конца 1978 г. в Китае начал проводиться курс открытости внешнему миру страны (*кайфан чжэньцэ*), экономическое строительство вступило в новый исторический этап перехода от плановой к рыночной экономике и перехода к рынку. По мере перехода китайской экономики от модели плановой экономики с ее высокоцентрализованной системой управления к модели социалистической рыночной экономики последовательно проводилась реформа внешней торговли.

Сложившаяся до 1978 г. система внешней торговли Китая состояла из шести основных компонентов: 1) план; 2) бюджетное финансирование; 3) административно-управленческий механизм; 4) специфика ценообразования; 5) система распределения; 6) валютное регулирование и валютный контроль.

Важнейшим средством контроля над внешней торговлей в КНР являлась система лицензирования экспорта и импорта, разрешительный режим для экспорта и импорта товаров, а также протекционистские тарифы, контроль над перевозками грузов, выявление и пресечение контрабанды. При этом абсолютно не использовались меры тарифного регулирования, поскольку главное внимание в условиях торгового протекционизма руководство КНР уделяло административному воздействию. Административно-управленческая деятельность осуществлялась по поручению Госсовета КНР Министерством внешней торговли и другими ведомствами, уполномоченными для этого.

Характерным элементом системы внешней торговли Китая являлось искусственное ценообразование на импортируемые товары и условно установленные внутренние цены на экспортные грузы и услуги, которые в том и в другом случае существенно отличались от мировых. В этой связи уровень мировых цен играл лишь роль вспомогательного критерия оценки эффективности внешней торговли, не влияя на потоки товаров и услуг и на выбор регионов торговли.

Высокой централизацией отличались валютная система Китая и валютный контроль во внешней торговле. В этой связи вся получаемая внешнеторговыми компаниями и другими организациями валюта сдавалась государству, а такие операции как международные расчеты, переводы, валютные займы, торговля в иностранной валюте и другие производились Банком Китая — специальным валютным банком, уполномоченным государством. Валютные средства отраслевым подразделениям, провинциям, городам, регионам и внешнеторговым организациям, необходимые им для закупки импортных товаров, выделялись в централизованном порядке Госпланом КНР и Минфином на основе плана расходования инвалютных средств на нужды импорта, в том числе согласно утвержденным планам импорта и экспорта на текущий период. Ни одно предприятие, занимающееся внешнеэкономической деятельностью, не располагало собственными валютными средствами — как реальными, так и находящимися на балансе, что оказывало сильное сдерживающее влияние при принятии и реализации коммерческих решений.

Такая система внешней торговли, основанная на административном управлении со стороны государственных органов, привела к разрыву между внутренним и внешним рынками, которые были искусственно отделены друг от друга. Как и в СССР, существовал большой разрыв в ценах на одинаковую продукцию на внутреннем и внешнем рынке. К концу 70-х гг. это привело к тому, что со временем производить продукцию на экспорт стало невыгодно, структура внешней торговли оказалась нерациональной, происходило сокрытие коммерческой информации в интересах государственных внешнеторговых компаний, а сами внешнеторговые компании становились неконкурентоспособными на мировом рынке.

Все это вызвало необходимость начать реформу в системе внешней торговли КНР с конца 70-х гг. с тем, чтобы она соответствовала как провозглашенному лозунгу «открытости внешнему миру», так и переходу вместе со всей системой управления народного хозяйства к новой модели рыночной экономики. Китайские ученые выделяют четыре этапа реформ в системе внешней торговли КНР: 1) передача ограниченных прав на хозяйственное самоуправление субъектам внешнеэкономической деятельности (1979—1987 гг.); 2) переход занимающихся внешней торговлей предприятий на систему производственной ответственности (1987—1993 гг.); 3) переход занимающихся внешней торговлей предприятий на принципы работы, соответствующие требованиям рыночной экономики и международным правилам торговли (1994—2001 гг.); 4) переход занимающихся внешней торговлей предприятий на требования ВТО после вступления Китая в эту организацию (с 2001 г. по настоящее время)¹.

На первом этапе были продолжены мероприятия в сфере управления внешней торговлей, направленные на передачу прав местным или отраслевым внешнеторговым компаниям. Первые эксперименты в этом плане начались в 1985 г. в южных провинциях Гуандун и Фуцзянь, в которых уже действовали созданные в начале 1979 г. четыре особые экономические зоны — Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь и которые более активно, чем дру-

гие провинции, были вовлечены во внешнеторговые операции. В ходе реформы филиалы многих генеральных компаний получили право осуществлять экспортно-импортные операции по некоторым группам товаров. Во всех провинциях, городах центрального подчинения, автономных районах и городах, стоящих отдельной строкой в планах, а также особых экономических зонах были созданы собственные внешнеторговые компании. Во многих отраслях промышленности, в том числе в металлургической, цветных металлов, угольной, электронной, судостроительной, нефтехимической, были учреждены специализированные экспортно-импортные компании. В этот период систему управления на основе директивных планов сменила система сочетания директивных и индикативных планов с рыночным регулированием, плановая номенклатура товаров сократилась с 3000 до 100 наименований, были отменены плановые закупки и плановое распределение товаров. Однако эта реформа так и не дошла до основного участника ВЭД — непосредственного товаропроизводителя, которым являлось предприятие, производившее экспортную продукцию. Они по-прежнему не имели никаких прав во внешне-торговой деятельности, по-прежнему были вынуждены передавать свои функции по продаже своей продукции на внешнем рынке уполномоченной специализированной внешнеторговой компании.

На втором этапе реформы в 1987 г. Министерство внешнеэкономических связей и внешней торговли (далее МВЭСиВТ) в экспериментальном порядке перевело специализированные внешнеторговые компании на систему подряда, а с февраля 1988 г. система подряда была распространена на всю систему внешней торговли. В 1988—1990 гг. на первом этапе внедрения подрядной системы для всех субъектов ВЭД было установлено три показателя — экспортная валютная выручка, объем перечисленной валютной прибыли и экономическая эффективность, которые не менялись в течение трех лет. Для этого потребовалось изменить систему валютного регулирования, ввести систему возврата налога за производство экспортной продукции и ускорить переход к мерам рыночного регулирования во внешней торговле. В 1991—1993 гг. начался новый этап внедрения подрядной системы, основной целью которой стало создание системы ответственности за прибыли и убытки на предприятиях внешней торговли. В ходе этого этапа было отменено государственное субсидирование экспорта, полный переход внешнеторговых предприятий на систему производственной ответственности, сохранение у предприятия части валютной прибыли, переход к системе подряда внешнеторговых предприятий по трем показателям — объем экспорта, валютные доходы от экспорта и объем поступлений валютных доходов от экспорта в центральный бюджет. С одной стороны, на втором этапе были заметные успехи, связанные с повышением конкурентоспособности предприятий. Однако, с другой стороны, местные власти часто вмешивались в работу предприятий и компаний, имеющих валютные поступления, новые условия подряда создавали неравные условия конкуренции между предприятиями и компаниями.

С 1994 г. начался третий этап реформы внешней торговли, направленный на сближение китайского и международного законодательства в этой

сфере. Для этого в рамках нового этапа экономической реформы, провозглашенного на III пленуме ЦК КПК 14 созыва (октябрь 1994 г.), в сфере внешнеторговой деятельности стали проводиться следующие мероприятия: 1) отменены два вида денег — «переводного» юаня (*вайхуэйби*) для внешнего рынка и «народного» юаня (*жэньминьби*) для внутреннего рынка и осуществлен переход к единой валюте — «народный» юань в масштабах всей страны; 2) снижен общий уровень импортных таможенных пошлин; 3) усовершенствована система возврата налога на добавленную стоимость (НДС) для предприятий, производивших экспортную продукцию; 4) введена новая система банковского кредитования экспортеров; 5) введен в действие Закон КНР о внешнеэкономической деятельности; 6) постепенно сокращалась сфера квотирования и лицензирования импорта. В результате предпринятых мер предприятия стали постепенно становиться главным субъектом в системе управления внешнеэкономическими связями и рыночной конкуренции. Как следствие, за период реформ с 1978 по 2001 г. более, чем в 25 раз вырос объем внешней торговли — с 20,64 млрд долл. в 1978 г. до 509,7 млрд долл. в 2001 г. Следует отметить особенно высокую динамику роста внешней торговли на третьем этапе реформ — с 236,6 млрд долл. в 1994 г. до 509,77 млрд долл. в 2001 г., как показано в табл. 1.

При этом в соответствии с ориентацией на экспорт, начиная с 90-х гг., в динамике внешней торговли КНР наблюдается значительное превышение экспорта над импортом. Особенно важную роль в реализации китайской внешнеторговой стратегии расширения экспорта сыграли мероприятия третьего этапа реформы с 1994 г. Если до 1994 г. происходил одновременный рост, как экспорта, так и импорта, то со второй половины 90-х гг. темпы прироста объема экспорта уже значительно превосходили темпы прироста объема импорта.

На четвертом этапе реформ в Китае с 2001 г. после его вступления в ВТО происходил преобразование деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в соответствии с требованиями ВТО. Однако деятельность китайского руководства по возвращению страны во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) (ранее до 1993 г. называлась Генеральное соглашение по таможене и тарифам или сокращенно ГАТТ) началась еще в середине 80-х гг. К тому моменту в китайском руководстве окончательно пришли к выводу, что для интегрирования китайской экономики в систему мирохозяйственных связей и увеличения возможностей расширения экспорта необходимо, чтобы ее хозяйственная система, в частности система внешней торговли, была приведена в соответствие с международными нормами и правилами. Поэтому 10 июня 1986 г. Правительство КНР официально обратилось в ГАТТ с просьбой о восстановлении места Китая в этой организации как одного из учредителей. В феврале 1987 г. в ГАТТ был направлен «Меморандум о внешнеторговом режиме в Китае» (Меморандум о режиме ВТ Китая). После этого в ГАТТ, которое в 1993 г. было переименовано в ВТО, была создана рабочая группа по проблеме места Китая как соучредителя организации, которая рассмотрела и оценила режим внешней торговли КНР. Цель этого мероприятия

Таблица 1. Динамика внешнеторгового оборота КНР с 1978 по 2001 гг., млрд долл.

Год	Объем	Экспорт	Импорт
1978	20,64	9,75	10,89
1979	29,33	13,66	15,67
1980	38,14	18,12	20,02
1981	44,03	22,01	22,02
1982	41,61	22,32	19,29
1983	43,62	22,23	21,39
1984	53,55	26,14	27,41
1985	69,60	27,35	42,25
1986	73,85	30,94	42,91
1987	82,65	39,44	43,21
1988	102,79	47,52	55,27
1989	111,68	52,54	59,14
1990	115,44	62,09	53,35
1991	135,63	71,84	63,79
1992	165,53	84,94	80,59
1993	195,70	91,74	103,96
1994	236,62	121,01	115,61
1995	280,86	148,78	132,08
1996	289,88	151,05	138,83
1997	325,16	182,79	142,37
1998	323,95	183,71	140,24
1999	360,63	194,93	165,70
2000	474,29	249,20	225,09
2001	509,77	266,10	243,55

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо — 2002. Пекин, 2002. С. 148.

состояла в том, чтобы проанализировать все аспекты внешней торговли Китая, выявить те моменты, которые частично или полностью не совпадают с соответствующими положениями ВТО и тем самым побудить к ускорению реформы системы внешней торговли Китая и всей его экономики в целом, чтобы все это соответствовало основным требованиям ВТО.

Рабочая группа ГАТТ/ВТО по оценке режима системы внешней торговли КНР действовала более 10 лет. За это время было проведено огромное количество переговоров, в ходе которых китайская сторона выговорила себе большие уступки со стороны ВТО, аргументируя это как своим статусом развивающейся страны, так и огромными сложностями, связанными с переходом от плановой к рыночной экономике. В результате Китаю удалось добиться значительных уступок по ряду вопросов, получить все необходимые рекомендации и согласования и в ноябре 2001 г. в Дохе (Катар) КНР вместе с Тайванем стала членом ВТО.

Важным аспектом социально-экономического развития китайской экономики в начале XXI века стал провозглашенный на сессии ВСНП в 2000 г. в сфере внешнеэкономических связей курс «выход вовне» или «выход за ворота» (*цзоучуэи*). С одной стороны, это означало резкое увеличение экспорта с 266,1 млрд долл. в 2001 г. до 1430,7 млрд долл. в 2008 г. (рост почти в 6 раз). Особенно быстро за последние годы в рамках курса «выхода вовне» увеличился объем экспорта продукции машиностроения и транспорта — 94,9 млрд долл. в 2001 г. и 673,3 млрд долл. в 2008 г. Рост экспорта продукции повлек за собой и адекватный рост импорта— 243,5 млрд долл. в 2001 г. и 1132,6 млрд долл. в 2008 г. При этом уже в 2004 г. объем экспорта продукции машиностроения и транспорта уже превысил объем импорта, а доля продукции машиностроения увеличилась с 35,7 % в 2001 г. до 49,1 % в 2009 г. в объеме экспорта, как показано в табл. 2.

Таблица 2. Динамика и структура внешнеторгового оборота КНР с 2001 по 2009 гг., млрд долл.

Год	Объем	Экспорт	В том числе: продукция машиностроения*	Импорт	В том числе: продукция машиностроения**
2001	509,6	266,1	94,9 (35,7 %)	243,5	107,0 (43,9 %)
2002	620,8	325,6	127,0 (39,0 %)	295,2	137,0 (46,4 %)
2003	851,0	438,2	187,8 (42,9 %)	412,8	192,8 (46,7 %)
2004	1154,5	593,3	268,3 (45,2 %)	561,2	252,8 (45,0 %)
2005	1421,9	762,0	352,2 (46,2 %)	659,9	290,5 (44,0 %)
2006	1760,4	968,9	—	791,5	—
2007	2173,7	1217,7	—	956,0	—
2008	2563,3	1430,7	673,3 (47,0 %)	1132,6	441,8 (39,0 %)
2009	2207,2	1201,7	590,4 (49,1 %)	1005,5	408,0 (40,5 %)

Примечания: * В скобках — доля в объеме экспорта.

** В скобках — доля в объеме импорта.

Источник: Чжунго тунци няньцзянь 2006. С. 734—737; Чжунго тунци чайяю 2010. С. 67.

На практике получилось, что стремительный рост производства внутри страны во многом способствовал наращиванию экспорта китайской продукции и вывел Китай на одно из первых мест в мире по объему экспорта. Таким образом, Китай из-за более низкой себестоимости промышленной продукции в различных отраслях промышленности в силу климатических факторов, более низкой стоимости рабочей силы, а также более льготного инвестиционного режима по сравнению со многими странами мира постепенно становится «мировым производственным цехом».

Принципиально важным внешним фактором, во многом определяющим перспективы социально-экономического развития страны, является вступление КНР в ВТО в ноябре 2001 г., что влечет за собой постепенное снятие таможенных барьеров и ограничений для зарубежных партнеров при импорте их продукции в Китай. Пять лет, прошедших после вступления КНР в ВТО, показали, что основным результатом вступления страны в ВТО явился резкий рост объема внешней торговли — с 510 млрд долл. в 2001 г. до 2563,3 млрд долл. в 2008 г., и по этому показателю Китай занял 2-е место в мире, уступая лишь США. К этому следует добавить и дальнейшее увеличение объема иностранных инвестиций — с 46,9 млрд долл. в 2001 г. до 90 млрд долл. в 2009 г. и объема валютных резервов страны — с 212,2 млрд долл. в 2001 г. до 2399,2 млрд долл. в 2009 г.²

Следует отметить, что рост объема внешней торговли хорошо коррелируется с ростом объема иностранных инвестиций. Чем больше иностранных инвестиций поступает в Китай из какой-либо страны, тем больший наблюдается объем внешней торговли с этой страной. В настоящее время по данным на 2009 г. наибольший объем внешней торговли Китая был достигнут со странами ЕС — 364,0 млрд долл., США — 298,3 млрд долл., Японией — 228,8 млрд долл., Гонконгом — 174,9 млрд долл., странами АСЕАН — 213,0 млрд долл. и Республикой Корея — 156,2 млрд долл.³ На этом фоне объем российско-китайской внешней торговли выглядит очень бледно — 38,8 млрд долл. — на уровне Нидерландов, Малайзии и Сингапура и, судя по объему прямых инвестиций с обеих сторон — не более 200—300 млн долл. в год, доля России в объеме внешней торговли КНР с каждым годом будет снижаться. Как мы видим, Китаю удается не только осуществлять более тесную интеграцию в мировую экономику, но и уже в первые годы после вступления в ВТО получить определенные преимущества для развития экономики страны в результате ее вхождения в открытую мировую торговую систему.

Основной причиной, побудившей Китай вступать в ВТО, стала большая доля торгового оборота КНР со странами-членами ВТО — около 90 %. Поэтому было необходимо, чтобы такая международная торгово-экономическая организация как ВТО могла регулировать отношения Китая с другими странами, способствовала установлению взаимовыгодных недискриминационных экономических и торговых связей. Можно выделить два главных позитивных момента для Китая при вступлении в ВТО: 1) Китай получает право голоса на международной арене в экономических вопросах; 2) Это стимулирует дальнейшее развитие рыночных реформ в стране. Судя по всему, при

принятии китайским руководством стратегического решения о вступлении Китая в ВТО эти два фактора перевесили все остальные соображения.

По мнению китайских экспертов, вступление страны в ВТО будет иметь следующие положительные моменты для экономики и жизни населения Китая: расширение экспорта, увеличение импорта, приток иностранных инвестиций, развитие производства в стране, уход от дискриминационных мер США в американо-китайской торговле, рост занятости внутри страны, интеграция в мировую экономику, расширение объемов услуг.

В то же время обращалось внимание и на отрицательные моменты, которые придется переживать стране после вступления в ВТО. К ним относится в первую очередь необходимость взять на себя различного рода обязательства, связанные с отказом от протекционистских мер в отношении производимой в Китае продукции, неконкурентоспособной с зарубежными аналогами. К ним относятся такие обязательства как: снижение таможенных пошлин, ликвидация части внетамженных барьеров, увеличение прозрачности (прозрачности) торговли, открытость сферы различных услуг, необходимость защиты интеллектуальной собственности, снятие ограничений на иностранные инвестиции.

Кроме того, после вступления в ВТО Китай должен принять на себя ряд ограничений по экспорту своей продукции в другие страны-участницы ВТО на весь период перехода своей торгово-экономической системы в соответствии с правилами ВТО, то есть отказаться от дотирования производства экспортной продукции. Это, безусловно, будет оказывать негативное влияние на экспорт и сдерживать его объемы, особенно в первые годы после вступления в ВТО.

Однако практика показала, что Китай не зря в течение многих лет бился на переговорах за более выгодные условия при вступлении в ВТО. Многие эксперты предрекали, что после вступления КНР в ВТО ряд отраслей окажется в очень сложном положении из-за того, что на мировом рынке цены на товары и услуги значительно ниже, чем в КНР, и после отмены протекционистских мер по защите внутреннего рынка продукция этих отраслей вряд ли сможет выдержать конкуренцию. К таким отраслям были отнесены такие отрасли как автомобильная промышленность, фармацевтическая промышленность, производство сельскохозяйственной продукции (зерновые, мясо, овощи и др.), финансы и страхование.

Вместе с тем, в Китае были обнаружены и отрасли, которые будут иметь односторонние преимущества и вполне способны вытянуть за собой как локомотив всю экономику. К таким отраслям относятся текстильная и швейная промышленность и производство бытовой электротехники, себестоимость производства продукции в которых намного ниже среднемировых показателей из-за низкой органической структуры производства в них, большого удельного веса ручного труда и низкого уровня заработной платы.

Однако внешнеторговая практика 2002—2009 гг. показала, что многие отрасли промышленности, такие как автомобильная и фармацевтическая, начали развиваться еще более быстрыми темпами в новых условиях. Не за го-

рами тот день, когда китайские автомобили в массовом порядке будут бегать по дорогам российского Дальнего Востока и Сибири, поскольку отпускная цена на новые китайские автомобили плюс качество сопоставимы с ценами на подержанные японские автомобили и новые российские автомобили автозавода ВАЗ из-за транспортной составляющей. Для этого только необходимо снять запределные таможенные пошлины на импорт легковых автомобилей в Россию. Другие отрасли, такие как текстильная, швейная, производство бытовой техники стали развиваться еще более высокими темпами и заполнили своей продукцией рынки многих стран мира и особенно США, у которых начал стремительно расти дефицит в торговле с Китаем, составивший уже около 200 млрд долл. в 2008 г.

В целом по большей части товарных позиций себестоимость производимой продукции в КНР (как, впрочем, и на Тайване) выше, чем во многих странах мира — от нефти до станков и оборудования в силу более высокой материалоемкости, больших затрат на транспортировку и неблагоприятного климата в большинстве китайских провинций. Поэтому очевидно, что многие отрасли, прежде всего, сельское хозяйство, особенно во внутренних районах, могут не выжить без государственных субсидий в условиях конкуренции на мировом рынке и снятия протекционистских мер в отношении внутреннего рынка. Однако для конкурентной борьбы на мировом рынке помимо текстильной промышленности и производства бытовых электротоваров у Китая имеются свои козыри, такие как наличие мощных финансовых структур (банки и фондовая биржа) в Гонконге, большое количество морских портов в приморских районах Китая, дешевая рабочая сила внутри страны, а также большая китайская диаспора за рубежом, с помощью которой как привлекается большой объем инвестиций, так и обеспечиваются каналы сбыта для экспортной продукции.

Происходит постоянный рост иностранных инвестиций в Китай, причем прямые инвестиции составляют большую часть иностранных инвестиций, и, если в 2006 г. объем инвестиций в экономику Китая составил 63,0 млрд долл., в 2007 г. — 74,8 млрд долл., то в 2008 г. — уже 92,4 млрд долл., а в 2009 г. — 90 млрд долл. (См.: *Чжунго тунци чжайяо — 2010, с. 72*). При этом становится очевидно, что плюсы от вступления КНР в ВТО пока перевешивают минусы и польза проводимой «открытости» экономики (*кайфан чжэньцэ*) и участия КНР в ВТО довольно значительна. Лучшим свидетельством тому является тот факт, что в настоящее время более 400 из 500 ведущих мировых компаний организовали в Китае свои предприятия.

На первом этапе реформ Китай давал иностранным инвесторам налоговые льготы, дешевую землю и другие стимулы, такие как льготный режим налогообложения СП — первые два года после пуска предприятия полное освобождение от налогов и последующие три года — уплата налогов в половинном размере. Кроме того, в свое время на начальном этапе проведения «открытой политики» (конец 70-х — 80-е гг.) Китай тратил миллиарды долларов из централизованного государственного бюджета на строительство портов, дорог, гостиниц, линий оптово-волоконной связи и других объектов ин-

фраструктуры. Сначала от иностранных инвесторов требовали, чтобы они брали себе китайского партнера, при этом они могли свободно экспортировать свою продукцию, но их ограничивали в объемах продаж производимой ими в СП продукции на внутреннем рынке для защиты местных производителей. Также жестко ограничивались иностранные инвестиции в ряде ключевых отраслей, таких как автомобильная, сталелитейная и телекоммуникаций. Однако после вступления в ВТО эти ограничения были ослаблены, и Китай еще больше открыл свою экономику для внешнего мира.

Для создания конкурентоспособных на мировом рынке производств Китай делает все возможное для привлечения иностранных инвестиций, технологий и кадров. Для достижения этой цели в КНР были созданы «зоны высоких технологий», где иностранным инвесторам предлагаются бесплатно земельные участки и освобождение от налогов. Чтобы китайские предприятия использовали микросхемы китайского производства, был введен 17%-ный налог на импортную продукцию и всего 3 % — на местную. В результате на территории Китая было создано много предприятий по производству микросхем с японским, американским и тайваньским капиталом. Все это наводит на мысль о том, что в Китае предварительно просчитали все возможные плюсы и минусы от вступления в ВТО. Китайская сторона вела долгие переговоры, чтобы получить максимально благоприятные для себя условия при вступлении, и уже в первые годы в Китае пожинают плоды своего труда в результате проведения своего курса «выхода вовне».

Что ожидает Россию — страну с переходной экономикой от плановой к рыночной системе — после вступления в ВТО, можно лучше понять на примере КНР. В настоящее время Россия стремится в ВТО для того, чтобы таким образом осуществить более тесную интеграцию в мировую экономику и получить определенные преимущества для развития экономики страны в результате ее вхождения в открытую мировую торговую систему. Рабочая группа ГАТТ, затем ВТО, по оценке режима системы внешней торговли КНР действовала более 10 лет. За это время было проведено огромное количество переговоров, в ходе которых китайская сторона выговорила себе большие уступки со стороны ВТО, аргументируя это как своим статусом развивающейся страны, так и огромными сложностями, связанными с переходом от плановой к рыночной экономике. В результате Китаю удалось добиться значительных уступок по ряду вопросов, получить все необходимые рекомендации и согласования и в ноябре 2001 г. в Дохе (Катар) КНР вместе с Тайванем стала членом ВТО.

Переговоры о вступлении КНР в ВТО проходили в сложной обстановке, связанной с переходом КНР от плановой к рыночной экономике. В китайской экономике оставались от прежней плановой экономической системы элементы государственной монополии внешней торговли, которые не соответствовали основополагающим требованиям ВТО к странам, вступающим в эту организацию. Однако китайская сторона в ходе переговоров добилась значительных уступок, которые связаны с длительным переходным периодом после вступления КНР в ВТО, в ходе которого Китай сохранил для

себя более льготный протекционистский режим для экспорта и импорта товаров и услуг. Все это, в конечном счете, позволяет Китаю осуществить более тесную интеграцию в мировую экономику и получить определенные преимущества для развития экономики страны в результате ее вхождения в открытую мировую торговую систему.

Одним из важных аспектов реформирования экономики Китая является необходимость улучшения международного климата для развития внешней торговли. В течение долгого времени Китай мог устанавливать торговые отношения с другими странами только на более жестких условиях, чем условия ВТО, в то время как торговля Китая со странами-членами ВТО составляла около 90 % его торгового оборота. То, что правила ВТО не могли эффективно применяться к торговым отношениям Китая с другими странами, мешало взаимному развитию внешнеэкономических связей при общей тенденции к интеграции мировой хозяйственной системы. Только по мере улучшения международных условий торговли для Китая он мог обеспечить себе развитие и создать условия конкурентного выхода на новые сегменты рынка зависящих от мирового рынка отраслей, таких как текстильная промышленность, производство обуви, одежды, игрушек и др., а также других сфер, имеющих мощный экспортный потенциал. Только оказавшись в системе многосторонней торговли ВТО, Китай смог постепенно отрегулировать свою отраслевую структуру и вывести ее в русло развития мирового хозяйства в целом. За годы пребывания в ВТО Китаю удалось добиться оптимального размещения отраслей, повысить их конкурентоспособность, дать им возможность в больших масштабах и на наиболее высоком уровне участвовать в международном разделении труда и международном обмене, поставить экономику на достойные позиции в мире, сделать страну одной из ведущих экономических держав мира.

В этой связи приоритет участия в ВТО определяется возможностью получения устойчивого многостороннего режима наибольшего благоприятствования, не оговоренного никакими условиями. В течение долгого времени до вступления в ВТО Китай подписывал торговые договоры и соглашения, предоставляющие ему режим наибольшего благоприятствования лишь на основе двусторонних переговоров. До тех пор пока Китай не являлся официальным членом ВТО, он не мог пользоваться механизмом многосторонней торговли для решения проблем двусторонней торговли. Поэтому у Китая ежегодно возникал целый ряд проблем, таких как — продлит ли Америка предоставление ему режима наибольшего благоприятствования или нет и отразится ли это на успешном развитии двусторонних торгово-экономических отношений.

Для Китая получение сравнительно устойчивого многостороннего режима наибольшего благоприятствования, не содержащего никаких оговорок, означает создание благоприятных условий для дальнейшего расширения внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций и ускорения модернизации экономики. Использование преимуществ такого режима тем более необходимо, что, как показано ранее, определяющей тенденцией развития внешней торговли Китая выступает экспортная экспансия.

Важную роль для развития экспортной политики Китая играет получение специальных льгот для развивающихся стран согласно 18-й статье 4-го раздела Соглашения ВТО и Рамочному соглашению по «программе международных действий в помощь ликвидации разрыва в развитии, предоставлении более льготных режимов, режимов наибольшего благоприятствования и расширения участия развивающихся стран в мирохозяйственных связях».

В 1980—90-е гг. Китай во Всемирном банке и МВФ пользовался режимом для развивающихся стран с низкими доходами, к которым Всемирный банк причисляет страны с доходом на душу населения ниже 375 долл. Действительно, еще в 1990 г. среднедушевой ВВП в КНР составлял всего 340 долл. Однако в 2001 г. в Китае среднедушевой доход составил уже 908 долл. Скоро Китай по этому показателю вступил в число стран с душевым доходом свыше 1000 долл., а в 2008 г. уже достиг 2770 долл.⁴

Правила ВТО позволяют обеспечить защиту китайских интересов, как во внешней, так и во внутренней торговле. С восстановлением места Китая в ВТО ему становится легче решать трудноразрешимые вопросы двусторонней торговли, потому что ВТО, являясь международной торговой организацией, чьей обязанностью является организация многосторонних торговых переговоров, поиск путей снижения тарифных и нетарифных барьеров, в то же время выступает ареной решения торговых споров и поиска расширения возможностей торговли.

Экономическая реформа в Китае, направленная на переход к рынку, согласуется с условием применения Соглашения ВТО для стран с переходной рыночной экономикой, поэтому китайская модель реформ ориентирована на приспособление в процессе реформ к основным требованиям и постулатам ВТО. Ускорение темпа экономической реформы и увязывание китайского экономического механизма с механизмом функционирования мировой экономики, в свою очередь, способствует включению Китая в процессы интеграции мирового хозяйства. Вступление в ВТО дает поистине благоприятную возможность для ускорения экономической реформы в Китае, создает прекрасные системные условия для окончательного утверждения рыночной экономики социалистической ориентации, что, конечно, потребует определенное время.

В ходе реформ с конца 70-х гг. внешняя торговля Китая прошла три последовательных этапа преобразований, которые определенным образом отразились на экспортной структуре, и вступила в четвертую фазу, связанную с вступлением в ВТО. Подготовка к вступлению в ВТО в ноябре 2001 г. обусловила выработку соответствующих мер во внутрихозяйственном механизме Китая, которые обеспечили бы доступный для КНР уровень либерализации внешней торговли, способствовали формированию открытой экономики, интегрированной в мировое хозяйство.

Таможенная политика Китая полностью подчинена централизованной отраслевой политике государства. Основная защищающая роль принадлежит высоким таможенным тарифам, финансовые рычаги в этом случае играют второстепенную роль. Но в Китае таможенный тариф так и не стал основным

рычагом в числе прочих рычагов управления импортом. Так что отклонение такой системы импорта от требований ВТО достаточно велико. В настоящее время в ВТО единственным законным средством защиты признаются таможенные тарифы и пошлины, а прочие барьеры рассматриваются как разного уровня отступления от основных принципов.

Реформа системы импорта в КНР нацелена на снижение таможенных тарифов на импорт, сокращение количества товарных позиций, подлежащих лицензированию, на отмену некоторых документов внутреннего пользования, регулирующих импорт, была увеличена прозрачность управления. В будущем основными средствами регулирования в системе импорта должны стать экономические рычаги, такие как таможенные тарифы, валютный курс, банковский процент, а как дополнительные средства, будут использоваться нетарифные меры юридического характера.

В ходе переговоров о вступлении в ВТО Китай энергично совершенствовал систему квотирования и лицензирования импорта, были упрощены методы и режим управления, опубликованы условия выдачи лицензий, система стала открытой. Лицензии выдавались с учетом реальных возможностей производителя при равном ко всем отношении. Был установлен четкий порядок выдачи импортных лицензий и введен эффективный механизм надзора.

Подводя итог рассмотренному выше, можно сказать, что анализ экспертами ВТО системы внешней торговли Китая, по сути, является анализом экономической системы Китая в целом, поскольку, при рассмотрении разных сторон системы внешней торговли, так или иначе, затрагивались и проблемы всей структуры китайской экономики. Поэтому вступление КНР в ВТО ведет к более активному проведению целого комплекса сопутствующих реформ, которые могли бы обеспечить соответствие любой стороны экономической реформы, как требованиям рыночной экономики, так и требованиям применения правил ВТО на всей территории Китая.

На наш взгляд, в результате проводимой экономической реформы в целом и реформы внешнеэкономической деятельности, в частности, после вступления в ВТО Китай будет, так же как и другие мировые державы, извлекать максимум преимуществ как из своего членства в ВТО, так и из двусторонних отношений со странами-партнерами. В своей внешнеэкономической деятельности Китай использует как преференции для развитых стран, так и льготы для развивающихся стран. Это значит, что в двусторонних отношениях с Россией Китай будет, с одной стороны, использовать протекционистские «политические» меры воздействия, а в случае необходимости использовать преимущества своего членства в ВТО.

На наш взгляд, все положительные и отрицательные моменты, связанные с вступлением КНР в ВТО, в значительной степени могут иметь большое значение и для России. Однако в настоящее время можно с уверенностью сказать, что для российского бизнеса наиболее трудно будет взять на себя различные обязательства, связанные с открытием российского рынка для иностранных компаний в различные сферы экономики, контролируемые российскими монополиями, например, такие как банковские и страховые ус-

луги или автомобильная промышленность. Что касается различных выгод, которые получил Китай после вступления в ВТО, то отнюдь не обязательно, что все эти положительные моменты распространятся на российскую экономику после вступления России в ВТО. В частности, при формировании экономической стратегии, односторонне ориентированной на экспорт энергоносителей и других природных ресурсов, вряд ли удастся обеспечить быстрое развитие производства в стране и значительное привлечение иностранных инвестиций без развитой обрабатывающей промышленности с высокой долей добавленной стоимости и недостаточно развитой инфраструктурой (транспорт, связь, гостиничное дело, банковские структуры).

С учетом особенностей российской экономики, связанной с ориентацией на экспорт энергоносителей и других природных ресурсов, есть основания предполагать, что те негативные моменты в развитии экономики, которые прогнозировались для КНР после вступления в ВТО, могут в полной мере отразиться на российской экономике после вступления России в ВТО. Если в Китае имеется достаточно много отраслей, вполне конкурентоспособных в мировой экономике, таких как текстильная, кожевенная, швейная промышленность или производство электробытовых товаров, то в России на сегодняшний день на мировом уровне конкурентоспособными являются лишь военная, нефтяная и газовая промышленность, а также рыбная и лесная промышленность. Продукция всех остальных отраслей предназначена для внутреннего потребления и в случае ликвидации нетарифных барьеров и снижения таможенных пошлин после вступления России в ВТО вряд ли большинство российских предприятий смогут устоять в открытой конкурентной борьбе с производителями аналогичной продукции за рубежом из-за более высокой себестоимости российской продукции. К сожалению, Россия не располагает и частью преимуществ, с которыми Китай вступил в ВТО. Реально Россия богата только природными ресурсами — металлы, нефть, газ, рыба, лес, а также хорошей научно-технической базой, сохранившейся с 80-х годов. Все остальные факторы не снижают, а только увеличивают себестоимость производимой продукции на территории России, что обрекает многие российские отрасли экономики на проигрыш в конкуренции с корпорациями других стран мира и ставит ее в заведомо невыгодное положение после вступления в ВТО.

Всего в КНР перед вступлением в ВТО китайские ученые выделяли 22 основных направления экономического развития и жизни народа, на которые будет оказываться серьезное влияние после вступления Китая в ВТО: 1) автомобильная промышленность; 2) страховое дело; 3) производство сельскохозяйственной продукции; 4) туризм; 5) производство бытовой электротехники; 6) информатика; 7) финансы; 8) рынок занятости; 9) фармацевтическая промышленность; 10) текстильная продукция; 11) машиностроение и металлургия; 12) внешняя торговля; 13) электроэнергетика; 14) интеллектуальная собственность; 15) использование иностранных инвестиций; 16) государственные предприятия; 17) нефтяная и нефтехимическая промышленность; 18) реформа налоговой системы; 19) рынок произведений культуры;

20) охрана окружающей среды; 21) торговля услугами; 22) экономика «знаний» (интеллектуальная экономика)⁵.

Анализ двадцати двух направлений экономического развития и жизни народа во многих работах как китайских, так и иностранных экспертов, написанных еще до вступления КНР в ВТО показал, что ряд отраслей окажется в очень сложном положении из-за того, что на мировом рынке цены на товары и услуги значительно ниже, чем в КНР. Поэтому после отмены протекционистских мер по защите внутреннего рынка продукция этих отраслей вряд ли сможет выдержать конкуренцию. К таким отраслям были отнесены автомобильная промышленность, фармацевтическая промышленность, производство сельскохозяйственной продукции (зерновые, мясо, овощи и др.), финансы и страхование. В результате банкротства предприятий может быть высвобождено около 100 млн человек в добавок к уже имеющимся 200 млн человек трудоизбыточного населения в городе и деревне, что еще больше усилит растущую социальную дифференциацию и подорвет социальную стабильность в китайском обществе. Однако в Китае многие уповали на то, что после вступления в ВТО будут ослаблены барьеры на пути свободной миграции рабочей силы, и Китай сможет трудоустроить часть избыточной рабочей силы за рубежом, включая рабочую силу с высшим образованием.

Вместе с тем, в Китае были обнаружены и отрасли, которые будут иметь односторонние преимущества и вполне способны вытянуть за собой как локомотив всю экономику. К таким отраслям относятся текстильная и швейная промышленность и производство бытовой электротехники, себестоимость производства продукции в которых намного ниже среднемировых показателей из-за низкой органической структуры производства в них, большого удельного веса ручного труда и низкого уровня заработной платы. Как показывают итоги экономического развития КНР 2002—2009 гг. — первых восьми лет после ее вступления в ВТО, некоторые отрасли из числа заранее отнесенных к неконкурентоспособным на мировом рынке, например, автомобильная промышленность, наоборот, начали развиваться более быстрыми темпами. В частности, темпы роста продажи автомашин только в 2002 году на внутреннем рынке КНР достигли 50 % по сравнению с прошлым годом, и было продано свыше 3 млн автомобилей⁶. В 2009 г. Китай произвел всего 13,79 млн автомобилей, из которых — 7,48 млн легковых автомобилей, вышел по этому показателю на первое место в мире, обогнав традиционных производителей — США и Японию и стал активно экспортировать легковые автомобили.

На новом этапе реформы социалистических рыночных отношений после вступления Китая в ВТО реформа внешнеэкономической системы в соответствии с решениями 3 Пленума ЦК КПК 16 созыва (октябрь 2003 г.) развивается по трем основным направлениям: 1) более полная реализация политики открытости; 2) активное привлечение иностранных инвестиций; 3) повышение участие в международной кооперации и конкуренции.

Главным направлением работы на новом этапе совершенствования социалистической рыночной экономики было выдвинуто совершенствование политики открытости в системе внешнеэкономических связях. В решениях

III Пленума ЦК КПК было предложено ускорить процесс унификации условий внутренней и внешней торговли в соответствии с требованиями рыночной экономики и принципами ВТО и создать стабильную, прозрачную систему управления внешнеэкономической деятельностью. В этой системе управления внешнеэкономической деятельностью главным элементом должна стать равноправная и прогнозируемая правовая среда, в которой можно обеспечить самостоятельность действий и равное положение предприятий различных форм собственности в ходе ведения внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности. В свою очередь на государственные органы возлагалась задача регулирования в соответствии с законом внешнеэкономической деятельности, развития функции обслуживания и контроля внешней торговли.

Другим направлением работы в сфере внешнеэкономических связей является привлечение иностранных инвестиций в китайскую экономику. В решениях III Пленума ЦК КПК говорилось о необходимости использовать процессы глобализации для расширения масштабов использования иностранного капитала и еще больше привлекать прямые иностранные инвестиции. Особое внимание обращалось на привлечение из-за рубежа передовой техники, управленческого опыта и высококвалифицированных кадров, а также на освоение привлеченной техники и ее обновление. Одной из задач внешнеэкономической политики Китая стало повышение доли продукции обрабатывающей промышленности в объеме внешней торговли. С этой целью рекомендовалось всеми силами стараться привлекать транснациональные компании для хозяйственной деятельности на территорию КНР, способствовать привлечению в страну различных научно-исследовательских проектов и созданию высокотехнологичных предприятий по производству продукции обрабатывающей промышленности. Это должно в будущем привести к увеличению доли добавленной стоимости в общей стоимости продукции, что должно вывести на новый уровень торговлю продукцией обрабатывающей промышленности, в первую очередь, продукцию машиностроения. В дальнейшем, совершенствуя условия инвестирования и расширяя сферу использования иностранных инвестиций, рекомендовалось ускорить направление привлеченных иностранных капиталов на развитие отдельных районов и отраслей народного хозяйства в соответствии с государственной политикой.

Еще одним направлением работы является стимулирование участия внешнеторговых организаций и занимающихся внешнеэкономической деятельностью предприятий в международной кооперации и конкуренции. С этой целью по всему Китаю широко пропагандировался опыт компании «Хайэр» (г. Циндао, пров. Шаньдун), которая стала производить настолько качественные электробытовые товары, что они оказались конкурентоспособными во всех странах мира. Более того, эта компания смогла создать филиалы своих предприятий в США. В решениях III Пленума ЦК КПК 16 созыва (октябрь 2003 г.) рекомендовалось поощрять национальные предприятия в полной мере использовать удобный шанс расширения открытости, повысить возможность расширения рынка, технического перевооружения и появления

самостоятельных национальных производственных марок. В рамках курса «идти во внешний мир» (*цзоучуцзюй*) предлагалась повышать качество экспортной продукции, расширять экспорт высокотехнической и высокотехнологичной продукции, развивать торговлю услугами, всемерно повышать уровень конкурентоспособности экспорта. Для дальнейшей реализации стратегии «выхода во внешний мир» (*цзоучуцзюй*), обращалось внимание на совершенствование системы обслуживания иностранных инвестиций, предоставление предприятиям больше самостоятельности в ходе управления внешнеэкономической деятельностью, оздоровление механизма контроля над предприятиями с участием иностранного капитала, стимулирование развития отечественных транснациональных компаний наподобие компаний «Хайэр» (Haier) и «Хайсинь» (Hi-Sense).

В результате проводимой в ходе реформ политики открытости, в рамках которой в XXI веке реализуется стратегия «выхода во внешний мир», произошел резкий рост объема внешней торговли — с 20,6 млрд долл. в 1978 г. до 2563,3 млрд долл. в 2008 г. (более, чем в 128 раз). За эти годы значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. Китай перешел от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых и высоких технологий. Значительную роль в этом сыграли различные факторы, начиная от расширения прав предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности на первом этапе реформы и заканчивая вступлением КНР в ВТО. Особенно быстро происходил рост внешнеторгового оборота с экономически развитыми странами — США, Япония, страны ЕС, страны АСЕАН, Республика Корея, а в последние годы со странами Африки, Индией и Австралией. Возможности рынков этих стран для импорта китайской продукции и возросшие возможности Китая для импорта иностранной продукции после вступления КНР в ВТО позволили Китаю резко в разы нарастить объем внешнеторгового оборота, занять одно из первых мест по объему прямых привлеченных иностранных инвестиций, включиться в процесс глобализации и ввести свои транснациональные компании на мировой рынок. К сожалению, Россия пока остается в стороне от этого процесса и, несмотря на благоприятное географическое положение и большую общую протяженность государственных границ, не может получить ощутимой выгоды от быстрого экономического развития своего соседа. Пока еще объем внешнеторговых и инвестиционных связей крайне незначителен для двух соседних стран, обладающих огромными территориями, богатыми природными ресурсами и крупными предприятиями в различных отраслях народного хозяйства.

Примечания

¹ Жу Ши хоу Чжунвай цзинмао гуаньси синь бяньхуа (Новые изменения в торгово-экономических связях Китая с зарубежными странами после вступления в ВТО) / гл. ред.: *Цуй Жимин*. Пекин, 2002. С. 69—70.

² Чжунго тунцзи чжайяо — 2010. С. 66, 67, 73, 85.

³ Чжунго тунцзи чжайяо — 2010. С. 72.

⁴ Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 2000. С. 6, 14, 149, а также Чжунго тунци чжайяо — 2010. С. 196.

⁵ См.: *Мо Тун*. Цзяжу Шимао ивэй шэмо? Инсян Чжунго цзинци юй байсин шэнходы 22-гэ фанмянь. (Что означает для Китая вступление в ВТО? 22 аспекта влияния на экономику Китая и жизнь народа.) Пекин, 2001. С. 6—7.

⁶ Жэньминь жибао. 09.12.2002; 10.12.2002.

§ 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ВЬЕТНАМА В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

М.Е. Тригубенко

В мировой экономике сложилось три типа интеграции: на глобальном, региональном и межстрановом уровне. В первый тип интеграции, в который с начала 90-х годов XX века активно включился Вьетнам, входят страны, объединившиеся в составе Всемирной Торговой организации, условно можно отнести к этому типу и Организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Вторым типом интеграции являются объединения стран по территориальному признаку соседства. В Восточной Азии — это АСЕАН — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, субрегиональная экономическая зона «Меконг» с шестью членами: странами Индокитая и КНР. К этой форме примыкают СЭЗ — свободные зоны, расположенные на территории какой-либо страны с привлечением инвестиционного капитала из заинтересованных стран всего мира. И, наконец, третий тип интеграции — это межстрановые торгово-экономические отношения на двусторонней основе или с участием заинтересованных третьих стран.

Разберем степень вовлеченности Вьетнама во все три типа мировой интеграции и формы этого участия.

3.1. Участие во Всемирной торговой организации: выгоды и проблемы

С 11 января 2007 года Вьетнам официально стал 150-м членом ВТО. В течение долгих 11-ти лет СРВ проводила двухсторонние переговоры и консультации с 28 странами-членами ВТО, в том числе с США, переговоры с которыми завершились в последнюю очередь 31 мая 2006 года. Это обстоятельство

во существенно повлияло на характер внешнеторговой деятельности Вьетнама.

Наиболее чувствительными для Вьетнама стали требования ВТО по отказу от государственных монополий, отмены дотирования госпредприятий и государственного поощрения экспорта, открытия рынка банковских, страховых, сервисных и телекоммуникационных услуг.

Положительными факторами присоединения СРВ к ВТО можно считать:

- снятие запретов и нетарифных барьеров на рынках Евросоюза и США в отношении вьетнамского экспорта;

- повышение качества вьетнамских экспортно-ориентированных товаров;

- внедрение передовых технологий практически на всех производствах;

- рост мировых цен на основные товары вьетнамского экспорта;

- либерализация налоговой политики СРВ для некоторых производителей технических культур (гевея, кофе, кешью), что, в конечном итоге, стимулирует крестьян увеличивать посадки за счет освоения новых районов вблизи границы с Камбоджей.

Вступление страны в ВТО устранило причины, по которым страны ЕС и США применяли в отношении Вьетнама заградительные меры в форме антидемпинговых пошлин и импортных квот. Кроме того, экономический рост в период с 2007—2008 гг. был обеспечен за счет импорта оборудования, материалов, сырья, полуфабрикатов, то есть тех товаров, которые необходимы для восполнения недостатка на местном рынке и для наращивания экспортного производства. Наиболее высокие темпы роста импорта наблюдались в начале 2008 г. Одновременно с этим проходил процесс регулирования объема экспорта за счет некоторых важнейших статей, например, сырой нефти, риса, кофе.

Являясь членом ВТО, Вьетнам должен следовать соглашениям, обязательным правилам и нормам организации, основополагающими принципами которой являются: открытость внутреннего рынка товаров и услуг, предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле со странами ВТО, предоставление национального режима товарам и услугам, соблюдение правил ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), прозрачность торговой политики, урегулирование споров через соответствующие организации ВТО.

Согласно требованиям ВТО, иностранные компании во Вьетнаме получили право экспортировать и импортировать товары наравне с вьетнамскими компаниями, за исключением товаров, принадлежащих к группе государственных коммерческих товаров. В соответствии с решением Правительства СРВ, регулирующим исполнение Закона о ценах 2002 г., государство имеет право регулировать цены на государственные коммерческие товары, землю, природные ресурсы (включая водные), государственное имущество, продаваемое или предоставляемое в аренду не путем проведения тендеров и аукционов, товары и услуги, являющиеся государственной монополией (электроэнергия, внутренние авиаперевозки, почтовые и телекоммуникационные

услуги), а также важнейшие товары (бензин, смазочные масла, сжиженный газ, цемент, железо, сталь, удобрения, кофе, рис, хлопок, сахароза, соль и некоторые типы лекарств). При этом в 2007 г. правительство СРВ приняло ряд нормативных документов, определяющих менеджмент и торговую деятельность на период до 2010 г. в отношении лесозаготовок, нефтепродуктов, табачных изделий, земли, строительных материалов, телекоммуникационных услуг. Согласно обязательствам, принятым СРВ при вступлении в ВТО, иностранные инвесторы имеют право заниматься торговой деятельностью на территории Вьетнама наравне с национальными предпринимателями, создавая акционерные компании, которые с 2009 г. могут быть со 100 % иностранным капиталом (до этого времени — не более 50 %).

По результатам договоренностей, принятых в рамках ВТО, Вьетнам обязался не применять количественных ограничений на импортные товары. Все действующие нетарифные барьеры должны быть устранены Вьетнамом к 2015 г.

Исполняя взятые при вступлении в ВТО обязательства, Вьетнам принял около 30 законодательных актов, приводя свою законодательную систему в соответствие с международной практикой и требованиями ВТО. В соответствии с этими обязательствами Вьетнам обязан снизить тарифы по 20 600 товарным позициям в среднем с 17,4 % до 13,4 %. В сельском хозяйстве тарифы должны быть снижены с 23,5 % до 20,9 % в течение 5 лет; в промышленности — с 16,8 % до 12,5 % в течение 7 лет. Вьетнам понизил пошлины на 1800 товарных позиций, в основном на текстильные изделия, овощи и фрукты. Остальные понижения ставок импортных пошлин СРВ должно произвести в ближайшие 5 лет.

Помимо того, Вьетнам обязался в течение 5 лет подписать со странами-членами ВТО ряд соглашений о либерализации торговли по следующим позициям: информационные технологии, швейные и текстильные изделия, медицинское оборудование. Уже в 2007 г. в СРВ были приняты законодательные акты, позволяющие иностранным компаниям стран-членов ВТО, работающим во Вьетнаме, осуществлять внешнеторговую деятельность наравне с национальными компаниями. Ограничения касаются только некоторых товаров: нефтепродуктов, табачных изделий, компакт-дисков, печатных изданий, риса и медикаментов.

В сфере услуг Вьетнам обязался открыть рынок в 11 секторах, в том числе в страховании, телекоммуникациях, финансах.

Правительство СРВ в рамках своих обязательств осуществляет дозированную либерализацию отрасли страхования, поэтапно открывая двери для прихода иностранных страховщиков. Внедрение международных компаний на внутренний рынок становится катализатором развития страховой отрасли. Иностранные компании получили право открывать неограниченное количество филиалов, предоставлять услуги по обязательному страхованию, например, по страхованию с 2008 г. новых мотоциклов. С 2012 г. иностранные компании могут открывать во Вьетнаме филиалы, которые будут страховать и от ущерба стихийных бедствий.

3.2. Внешняя торговля со странами и регионами

Вьетнам торгует более чем со 150 странами и территориями. За годы обновения он успешно реализовал экспортоориентированную стратегию, в которую активно включились все хозяйственные уклады. Экономическая политика обеспечивала вовлечению в торговые отношения продукцию ТЭК, обрабатывающих отраслей промышленности, сельского — лесного — рыбного хозяйств и традиционных изделий ручных ремесел домашних хозяйств, что выгодно отличало Вьетнам от стран с односторонней ориентацией на какую-либо моноотрасль.

Таблица 1. Динамика внешней торговли СРВ, млн долл. США

Годы	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Баланс
1995	13 604,3	5448,9	8155,4	-2706,5
1996	18 399,5	7255,9	11 143,6	-3887,7
1997	20 777,3	9185,0	11 592,3	-2407,3
1998	20 859,9	9360,3	11 499,6	-2139,3
1999	23 283,5	11 541,4	11 742,1	-200,7
2000	30 119,2	14 482,7	15 636,5	-1153,8
2001	31 247,0	15 029,0	16 218,0	-1189,0
2002	36 451,7	16 706,1	19 745,6	3039,5
2003	45 505,1	20 149,3	25 255,8	-5106,5
2004	58 458,1	26 504,2	31 953,9	-5449,7
2005	69 208,2	32 447,1	36 761,1	-4314,0
2006	84 717,3	39 826,2	44 891,4	-5064,9
2007	111 326,1	48 561,4	62 764,7	-14 203,3
2008	143 398,9	62 685,1	80 713,8	-18 028,7
2009	127 045,1	57 096,3	69 948,8	-12 852,5
2010	157 075,3	72 236,7	84 838,6	-12 601,9
2011	203 655,6	96 905,7	106 749,9	-9844,2

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P. 489.

С 1989 года во внешней торговле постоянно сохранялся отрицательный торговый баланс, объем которого ежегодно возрастал, особенно после присоединения к ВТО, поскольку были сняты многие тарифные и нетарифные ограничения. Мировой финансовый кризис несколько снизил дефицит торгового баланса СРВ, поскольку иностранные поставщики сократили из-за кризиса в своих странах поставки в СРВ машин, запчастей, энергоносителей, что отразилось на сокращении производства на СП и 100 %-ых иностранных предприятиях, работающих во Вьетнаме.

В 2008 г. отрицательное торговое сальдо выросло до 18 млрд долл. США, но уже в 2011 г. оно сократилось почти в 2 раза до 9,8 млрд долл. США. Хотя экспортоориентированная стратегия вызвала расширение торговли СРВ со многими странами, но главными среди них являются США, ЕС, КНР, страны Восточной Азии. Свою актуальность для СРВ потеряли страны Восточной Европы и Россия.

Таблица 2. Основные рынки вьетнамского товарного экспорта, млн долл. США

Страна	2005	2007	2008	2009
США	5924,0	10 104,5	11 886,8	11 355,8
Австралия	2722,8	3802,2	4351,6	2276,1
Швеция	103,9	235,9	522,0	2486,5
Германия	1085,5	1854,9	2073,4	1885,4
Нидерланды	659,2	1182,4	1577,4	1334,7
Англия	1015,8	1431,3	1581,0	1329,2
Испания	410,8	759,6	962,2	939,9
Россия	251,9	458,5	672,0	414,9

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P. 492, 493, 494.

Основные рынки вьетнамского экспорта ориентированы на закупки готовых изделий легкой промышленности, что является проблемой для СРВ, т. к. здесь присутствует сильная конкуренция Китая. Что касается импорта СРВ, то здесь лидирует Китай, страны АСЕАН, Республика Корея, поставляя продукцию машиностроения, нефтепродукты, химической, металлургической и прочих отраслей тяжелой промышленности, а также автопрома.

Таблица 3. Основные импортеры СРВ, млн долл. США

Страна	2005	2007	2008	2009
АСЕАН — всего	9326,3	15 908,2	19 567,1	13 813,1
в т.ч.: Сингапур	4482,3	7613,7	4905,6	4514,1
Таиланд	2374,1	3744,2	4905,6	4514,1
Тайвань	4304,2	6946,7	8362,6	6252,6
Республика Корея	3594,1	5340,4	7255,2	6976,4
Китай	5899,7	12 710,0	15 973,6	16 441,0
ФРГ	661,9	1308,5	1479,9	1587,3
США	862,9	1700,5	2646,6	3009,4
Австралия	498,5	1059,4	1357,9	1050,0
Россия	766,6	552,2	969,6	1414,7

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P. 499, 500, 501.

Данные табл. 3 по импорту во Вьетнам показывают, что мировой финансовый кризис отразился на основных импортерах, в т.ч. из АСЕАН (особенно Сингапура), Тайваня, Австралии. Между тем кризис не помешал увеличить поставки во Вьетнам из Китая, России, США.

Мониторинг торговли Вьетнама с 15 странами в 2011 г. показал, что с РК, Англией, Францией, Гонконгом, Индией, Германией, Сингапуром имела место самая высокая динамика роста. Первые 5 мест среди 15 стран по объему торговли Вьетнама приходилось в 2011 г. на Китай, США, Японию, Республику Корея, Тайвань.

Таблица 4. Торговля СРВ с основными внешнеторговыми партнерами в 2011 г., млн долл. США

	Товарооборот	% к 2010 году	Экспорт	% к 2010 году	Импорт	% к 2010 году
Всего	203 700,0	129,8	96 900,0	134,2	106 800,0	125,9
1. Китай	35 718,7	130,7	11 125,0	152,2	24 593,7	122,9
2. США	21 456,9	119,2	16 927,7	118,9	4 529,2	120,2
3. Япония	21 181,4	126,5	10 781,1	139,5	10 400,3	115,4
4. Республика Корея	17 891,3	139,2	4 715,4	152,5	13 175,9	135,0
5. Тайвань	10 400,1	123,5	1 843,3	127,8	8 556,8	122,6
6. Сингапур	8 676,3	139,4	2 285,7	107,7	6 390,6	155,8
7. Таиланд	8 175,8	120,5	1 792,2	151,5	6383,6	113,9
8. Малайзия	6 752,1	122,6	2 832,4	135,3	3 919,7	114,8
9. Германия	5 565,5	135,2	3 366,9	141,9	2 198,6	126,2
10. Австралия	4 642,4	111,9	2 519,1	93,2	1 123,3	147,1
11. Индонезия	4 606,5	137,8	2 358,9	164,6	2 247,6	117,7
12. Индия	3 900,3	141,6	1 553,9	156,7	2 346,4	133,2
13. Гонконг	3 175,4	136,6	2 205,7	150,6	969,7	112,7
14. Англия	3 044,3	138,8	2 398,2	142,6	646,1	126,4
15. Франция	2 863,9	138,7	1 658,9	151,5	1 205,0	124,4

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P. 489—501.

Структура товарного экспорта свидетельствует о том, что экспортоориентированная политика привела к тому, что в развитии экспорта участвуют добывающие, непромышленные отрасли и трудоемкие отрасли легкой промышленности. В результате, по данным на 2009 г., в структуре вьетнамского экс-

порта на долю легкой промышленности и кустарных промыслов (handicraft products) приходилось 42,8 %, продуктов сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыбной промышленности 15,8 %, на добывающие отрасли промышленности, включая золотодобычу — 34 %. Нельзя не видеть, что иностранный капитал сыграл свою роль в экспорте товаров с совместных предприятий и 100 %-ых иностранных предприятий, работающих во Вьетнаме. В 2009 г. удельный вес экспортных товаров с отечественных предприятий равнялся 46,8 %, иностранных предприятий — 53,2 %.

Устойчивым спросом на мировом и региональном рынке пользуются следующие продукты вьетнамского экспорта:

- сырая нефть: 2005 г. — 18 млн т. 2010 г. — 8,1 млн т. Снижение вызвано тем, что нефть стала поступать на нефтеперерабатывающие заводы, построенные в СРВ;

- уголь: 2005 г. — 18 млн т, 2010 г. — 19,7 млн т;
- каучук: 2005 г. — 554,1 тыс. т, 2010 г. — 779,5 тыс.т;
- кофе: 2005 г. — 912,7 тыс. т, 2010 г. — 1218 тыс. т;
- рис: 2005 г. — 5,3 млн т, 2010 г. — 6,9 млн т;
- чай: 2005 г. — 91,7 тыс. т, 2010 г. — 136,7 тыс. т;
- рыбопродукты: 2005 г. — 2,7 млрд долл., 2010 г. — 5 млрд долл.
- текстиль и одежда: 2005 г. — 4,8 млрд долл., 2010 г. — 11,2 млрд долл.

Основные товары импорта:

- чугун, сталь: 2010 г. — 8,8 млн т;
- электроника, компьютеры: 2010 г. — 5208,3 млн долл.;
- нефтепродукты: 2010 г. — 9,9 млн т;
- удобрения: 2010 г. — 3,5 млн т;
- медикаменты: 2010 г. — 1238,8 млн долл.;
- химикаты: 2010 г. — 2137,4 млн долл.

На торговлю оказывает влияние неуклонное снижение валютного курса долл./донг в СРВ, тогда как в других странах-членах АСЕАН наблюдается стабильность или даже укрепление национальных валют, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные за пять лет.

Таблица 5. Изменение валютных курсов ряда стран АСЕАН за 2005 и 2010 гг.

Страна, паритет валют	2005	2010
Вьетнам, донг/долл.	15 800	19 495
Сингапур, scd/долл.	1,7	1,4
Таиланд, бат/долл.	40,2	31,7
Филиппины, песо/долл.	55,1	45,1
Малайзия, ринггит/долл.	3,8	3,2
Индонезия, рупии/долл.	9704,7	9090,4

Источник: Statistical Handbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2011. P. 237.

3.3. Вьетнам в Восточноазиатском сообществе

В последние годы Вьетнам активизировал свое участие в АТЭС. АТЭС была создана с целью развития экономического сотрудничества в бассейне Тихого океана и включала первоначально 12 стран (Австралия, Бруней, Канада, Индонезия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Южная Корея, Таиланд и США). В последующие годы к ним присоединились еще 8 стран, включая Вьетнам. Помимо членства во Всемирной торговой организации и АТЭС, Вьетнам является участником таких международных организаций (региональных блоков), как АСЕАН и АСЕМ (форум «Азия—Европа»).

После вступления в 1995 г. в АСЕАН Вьетнам начал реализовывать план ASEAN Free Trade Area (AFTA), снижая налоговые ставки в рамках схемы СЕРТ (Common Effective Preferential Tariffs). В 2006 г. Вьетнам полностью присоединился к АФТА и в настоящее время в торговле со странами АСЕАН действует льготный режим, при котором большинство товаров освобождены от пошлин, а на остальные установлены ставки пошлин, не превышающие 5 %. В соответствии с решениями стран-членов АСЕАН, поддержанных СРВ, в рамках этой региональной ассоциации реализуется принцип свободного перемещения товаров, услуг, инвестиций, капиталов и рабочей силы. В силу договоренностей все нетарифные барьеры должны быть устранены Вьетнамом к 2015 г.

3.4. Свободные экономические зоны

Ко второму типу интеграции в СРВ относятся специальные экономические зоны (СЭЗ).

Бурное развитие СЭЗ в СРВ выявило ряд недостатков и упущений: к их числу (особенно на стартовом периоде) относятся слабое развитие инфраструктуры, нехватка обустроенных дорог, очистительных сооружений, систем связи, включая международное сообщение, неразвитость финансового рынка и рынка ценных бумаг, неконвертируемость вьетнамского донга, слабая рекламная пропаганда. Центральные правительственные органы во многом были ответственны за недостаточную подготовленность законодательной базы, правового регулирования работы СЭЗ, за неэффективный контроль над правонарушениями и коррупцией в управленческих структурах, за низкий уровень квалификации управленческого персонала, острую нехватку управленческих кадров высокой квалификации, за плохое знание международного опыта СЭЗ. В работе СЭЗ возникли социальные проблемы: это острая нехватка жилья, предприятий торговли и обслуживания, детских, образовательных и медицинских учреждений; низкий уровень образования и квалификации рабочей силы, который не всегда соответствовал требованиям руководства совместных предприятий; слабая трудовая дисциплина; сложная криминальная ситуация в районах расположения СЭЗ (контрабанда, беспор-

шлинный вывоз товаров с их территории, уход от уплаты налогов и др.), и, наконец, проявление бюрократизма в работе местного административного аппарата. Поэтому стоит задача исправления допущенных ошибок в работе и руководстве СЭЗ¹. Признано необходимым:

- более четкое разделение полномочий центральных органов власти и местных органов в вопросах функционирования СЭЗ, предоставление больших полномочий органам местной власти для решения проблем на местах;
- укрепление внутреннего правопорядка в промышленных зонах, борьба с коррупцией и контрабандой как мерами принуждения, так и убеждения;
- более широкое использование международного опыта в работе СЭЗ с учетом специфики местных условий (пропаганда, реклама, проведение международных бизнес-форумов, развитие научных исследований в этой области);
- повышение уровня квалификации управленческого персонала с выделением на эти цели финансовых средств как центральных органов, так и иностранных инвесторов (в том числе, возможно, установление определенной квоты финансовых расходов иностранных инвесторов на создание учебных центров, обучение персонала за рубежом);
- усиление государственной поддержки при создании современной инфраструктуры внутри СЭЗ и в районах, прилегающих к ним.

Стратегия зонального развития во Вьетнаме строилась с учетом отраслевого и территориального размещения СЭЗ в трех экономических субрегионах: северного, центрального и южного Вьетнама.

Лидерами в создании ЭПЗ и ПЗ стали приграничные и прибрежные территории страны, для которых расширение внешней торговли с использованием зональных льгот дало хороший шанс решения местных социально-экономических проблем. После ввода в эксплуатацию новых открытых зон их доля в ВВП может повыситься до 40,1 % в 2020 г.

Стратегия организации зон территориальной открытости во Вьетнаме основывалась на активном привлечении в страну иностранных инвестиций. С полным основанием можно утверждать, что устойчиво высокое экономическое развитие Вьетнама в 90-х годах XX века и в первом десятилетии XXI века было достигнуто при активном участии иностранных инвесторов, в т.ч. разместивших свои капиталы в СЭЗ.

Насколько активно развивался процесс зонального развития во Вьетнаме в начале XXI века, свидетельствуют следующие данные. В 2008 г. во Вьетнаме работали 183 промышленные зоны в 53 провинциях и городах. В том числе более половины территорий, занятых СЭЗ, приходилось на южный экономический район. Кроме того, имелось 15 зон экспортного производства и 2 зоны высоких технологий.

Начиная с момента создания первых специальных экономических зон в 1991 г., в СЭЗ были вложены иностранные инвестиции в объеме около 35 млрд долл. для осуществления более тысяч проектов. Экспорт товаров из СЭЗ достиг 10,8 млрд долл., или 31,7 % общего объема экспорта, импорт — 12 млрд долл.; на СЭЗ занят 1 млн человек².

3.5. Участие в субрегиональной зоне Меконг

Кроме организации свободных зон на своей территории, Вьетнам активно включился в процесс обустройства новой международной субрегиональной зоны Меконг. Улучшение межгосударственных отношений между КНР и странами Индокитая позволило ускорить реализацию этого проекта, договоренности о котором берут начало с 1992 года между граничащими друг с другом шестью странами, включая Кампучию, две китайские провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанский АО, Лаос, Мьянму, Таиланд и Вьетнам. Все они связаны соседством с рекой Меконг, протекающей по их территории и образующей крупный водный анклав субрегиона Меконг.

Странами были предложены «3-С стратегии»: 1. Соседства, 2. Конкуренции, 3. Сообщества, которые последовательно воплощались в разного рода проектах. Для развития торгово-инвестиционного сотрудничества странами был принят документ «The Strategic Framework for Action on Trade Facilitation and Investment» (SFATFI), работает Инвестиционный Форум, чьим президентом и организатором стал Вьетнам. Помимо указанных направлений, страны субрегиона уделяют большое внимание сельскому хозяйству в рамках программы CASP — The Central agricultural Support Program, которая включает развитие контактов граничащих между собой сельскохозяйственных районов путем торговли, инвестиций, оказания помощи в кризисные периоды (например, во время стихийных бедствий), улучшения менеджмента, поддержки частного сектора и пр.

Страны Индокитая обладают большими потенциальными возможностями также для развития туризма, для чего совместными усилиями разработаны 10-ти летняя программа и 5-ти летний план развития туризма. Они были приняты в июне 2005 г. и включают 7 программ и 29 проектов³.

Разработана программа по человеческим ресурсам — обучению и образованию — 3 PPP: Phnom Penh Plan for Development Management, куда входит повышение профессионального уровня руководящих кадров. Составлены программы по защите экологии, предотвращению эпидемических заболеваний. Таким образом, в XXI веке формируется новая мощная интеграционная группировка в Юго-Восточной Азии с многопрограммной специализацией, что позволит скрепить соседские, взаимовыгодные отношения стран субрегиона Меконг, а также предотвращать возможные конфликты с Китаем. Вьетнам активно развивает торговые отношения со странами Индокитая.

3.6. Приграничное сотрудничество с Китаем, Кампучией, Лаосом

Политика добрососедства СВВ включает открытие транспортных коридоров с КНР, новых контрольно-пропускных пунктов на границе с Кампучией, развитие торгово-экономических отношений с Лаосом по линии инвестиционного взаимодействия.

Один из новых пропускных пунктов будет располагаться на территории вьетнамской провинции Тэйнинь и кампучийской Кампонгтям, еще два КПП свяжут вьетнамскую провинцию Анзянг с кампучийскими провинциями Такео и Кампот. С началом работы этих переходов у Вьетнама и Кампучии будут в общей сложности пять точек пересечения совместной границы, что придаст дополнительный импульс развитию торговли и экономического партнерства.

На протяжении последних лет двустороннее сотрудничество в приграничных районах Кампучии и Вьетнама достигло высоких темпов развития, что благоприятно сказывается на общем межгосударственном взаимодействии Ханоя и Пномпеня. Особенно активно развивается приграничная торговля, инвестиционное партнерство и взаимодействие в сфере услуг.

По словам экспертов, повышение пропускной способности границы позволит реализовать намеченные руководством двух стран планы по увеличению объема торгово-экономических отношений между соседними государствами. В период до 2010 года Ханой и Пномпень приняли решение довести объем вьетнамско-кампучийской торговли до 2 млрд долл. Открытие дополнительных транспортных и товарных коридоров будет во многом способствовать достижению поставленных целей, а также позволит активировать борьбу с трансграничной преступностью, в первую очередь, с контрабандой товаров и услуг, из-за которой бюджеты Кампучии и Вьетнама ежегодно лишаются миллионов долларов в виде налогов, и с другими правонарушениями, характерными для пограничных зон, отмечают специалисты⁴.

Китай и Вьетнам усилили прямое транспортное сообщение между приграничными городами Пинсян (КНР) и Лангшон (Вьетнам). Согласно достигнутой договоренности, через размещенный на границе двух стран контрольно-пропускной пункт «Ворота Дружбы» (Friendship Gate Port) будут разрешены к проезду в оба направления пассажирские автобусы, а также легковые автомашины частных владельцев. Ограниченно разрешаются также грузоперевозки, которые будут осуществляться между специально открытыми в приграничных городах логистическими парками.

«Новый маршрут прямого транспортного сообщения между КНР и СРВ окажет существенное влияние на рост сотрудничества двух стран в области транспорта, торговли и туризма», — отметил в интервью один из руководителей китайской части КПП «Ворота Дружбы» Сун Цзянь. В течение многих лет КПП, расположенный в 17 км от Пинсяна (Гуанси-Чжуанский автономный район КНР) и в 18 км от Лангшона, оставался закрытым для автотранспорта. По данным китайской статистики, в настоящее время через китайско-вьетнамскую границу ежегодно в обоих направлениях следует более 200 тыс. автотранспортных средств.

С Лаосом стабильно развивается инвестиционное сотрудничество. Общее количество вьетнамских инвестиционных проектов в Лаосе, зарегистрированных в последние годы, составило 186, а их совокупная стоимость превысила 2 млрд долл.

Правительства Вьетнама и Лаоса договорились принимать меры, направленные на обеспечение роста двустороннего торгового сотрудничества.

В числе таких мер снижение таможенных пошлин, упрощение таможенных барьеров и расширение списка товаров, взаимные ввозные пошлины с нулевой ставкой. Эти меры могут помочь довести товарооборот СРВ с ЛНДР до 1 млрд долл.

По итогам консультаций заключен пакет двусторонних договоренностей, направленных на развитие взаимодействия по таким перспективным направлениям, как транспортная сфера, торговля, пищевая промышленность и другие, достигнуто соглашение о том, что Вьетнам направит в Лаос группу авторитетных экономических советников и консультантов, которые помогут соседней стране повысить эффективность реализации политики экономических реформ.

3.7. Прямые иностранные инвестиции во Вьетнам

Помимо внешней торговли, постоянно действующим фактором роста экономической активности СРВ стали прямые иностранные инвестиции. К факторам привлекательности Вьетнама для иностранных инвесторов относятся достаточно развитый промышленный потенциал, крупные естественные ресурсы, включая энергоносители, тропическое земледелие, рыбные и лесные богатства (вся эта продукция востребована на внешних рынках). Власти пытаются улучшить инвестиционный климат, приняв либеральный обновленный Закон об инвестициях, Закон о предприятиях, согласно которому выравниваются условия ведения бизнеса для всех хозяйствующих субъектов после введения единой ставки НДС.

Общий объем ПИИ за период 1988—2011 гг. составил 199 млрд долл. США. Ведущими инвесторами стали 20 стран и территорий, первые пять мест занимают Япония, Республика Корея, Тайвань, Сингапур, Британские Виргинские острова. РФ занимает 18-е место с объемом прямых инвестиций 2322 млн долл. США.

В начале XXI века возникла тенденция к ограничению участия вьетнамских соинвесторов в СП из-за нехватки финансовых ресурсов и уровня квалификации вьетнамского персонала. Как показал анализ деятельности совместных предприятий, вьетнамская сторона в 1988—2005 гг. внесла только 34,2 % к общему объему уставного капитала. При этом 90 % — это стоимость земельных участков и право на их использование; 8—9 % — стоимость имеющихся заводских помещений и другого имущества. Денежные средства занимали 1—2 %, и то они вносятся не всегда. С вьетнамской стороны в деятельности совместных предприятий, как правило, принимали участие государственные предприятия, поэтому во многих случаях имело место прямое вмешательство государства в организацию и управление хозяйственной деятельностью совместных предприятий.

Отраслевая структура ПИИ в целом соответствует экономической политике государства с упором на индустриализацию и модернизацию. В 1988—2009 гг. отраслевая структура распределения ПИИ была представлена следующими данными.

Таблица 5. Распределение ПИИ в экономику Вьетнама по странам и оффшорным зонам, млн долл. США, на 31.12.2011.

Страны	Число проектов	Зарегистрированные ПИИ
1. Япония	1555	24 381,7
2. Республика Корея	2960	23 695,9
3. Тайвань	2223	23 638,5
4. Сингапур	1008	22 960,2
5. Британские Виргинские острова	503	15 456,6
6. Гонконг	658	11 311,1
7. Малайзия	398	11 074,7
8. США	609	10 431,6
9. Каймановы острова	53	7501,8
10. Таиланд	274	5853,3
11. Нидерланды	160	5817,2
12. Бруней	123	4844,1
13. Канада	123	4844,1
14. Китай	833	4338,4
15. Франция	343	3020,5
16. Самоа	90	2989,8
17. Великобритания	152	2678,2
18. Россия	117	2321,7
19. Кипр	11	2357,9
20. Швейцария	87	1994,6
21. Люксембург	22	1498,8
22. Австралия	261	1316,9

Источник: Statistical Yearbook 2011. Hanoi, 2012. P. 167—168.

Как показал анализ распределения ПИИ по отраслям, больше всего их поступило в обрабатывающую промышленность (производство одежды, обуви в значительной части на экспорт) — 94,6 млрд долл. США, в жилищное и офисное строительство — 48,15 млрд долл. США, в строительство отелей и ресторанов — 10,3 млрд долл. США, инвестиции у компаний с участием иностранного капитала значительно опережают отечественные. Разрыв в уровне их капитализации в 2010 году составлял до 1 млрд долл. США, в 2011 году

Таблица 6. Распределение прямых иностранных инвестиций по отраслям экономики СРВ в 1988—2011 гг., млн долл. США

Отрасли	Число проектов	Зарегистр. ПИИ, млн долл. США
В целом	13 440	199 078,9
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	495	3264,5
Добывающая промышленность	71	3015,5
Обрабатывающая промышленность	7661	94 675,8
Электроэнергия — газ — водоснабжение	72	7 391,6
Строительство	852	10 324,1
Оптовая и розничная торговля — ремонт автотранспорта	690	2 119,1
Отели, рестораны	319	10 523,3
Транспорт, охрана, коммуникации	321	3 256,8
Финансы	75	1 321,6
Строительство жилья, аренда	377	48 155,9
Наука и образование	1162	976,1
Здравоохранение, социальная сфера	76	1 081,9
Культура, спорт	131	3 602,9
Другие виды услуг	18	658,3

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P. 166.

Примечание: Вся добыча нефти и газа на континентальном шельфе ведется с участием иностранных компаний. Почти вся сборка автомобилей, около 50 % производства мотоциклов и 85 % велосипедов, а также более половины металлопроката производится на предприятиях с иностранным капиталом.

5,4 млрд долл. США, а в 2012 году ожидается 10 млрд долл. США. Иностранные предприятия выпускают 50 % товаров промышленного производства. Их доля в экспорте превысила 50 %, а объем производства продукции достиг 19 % ВВП. В январе-августе 2012 года приток прямых иностранных инвестиций в СРВ составил 7,28 млрд долл. США или 99,7 % от аналогичного показателя 2011 года. Как ожидается, этот сектор предприятий в 2012 году может увеличить объем экспорта до 45,6 млрд долл. США (рост на 34,1 %), импорта до 38,5 млрд долл. США (рост 25,5 %) ⁵.

В списке инвесторов во Вьетнаме насчитывается 94 страны мира.

Лидирующие позиции среди иностранных инвесторов в 2011 г. занимает Япония с объемом капиталовложений во вьетнамскую экономику свыше 24 млрд долл. США. Токио активно участвует в развитии транспортной ин-

фраструктуры СРВ: скоростные автомобильные дороги, терминал Т2 ханойского аэропорта Нойбай, реконструкция морского порта Латьхюен с возможностью принимать суда водоизмещением свыше 100 тыс. т, две промышленные зоны в гг. Хайфон и Вунгтау. Статус вьетнамо-японских отношений уже поднят до уровня «стратегического партнерства». Ожидается, что в 2012 году 16 % всех иностранных инвестиций во Вьетнаме будут из Японии. В начале 2012 года 2 дочерние компании японской Hitachi Transport System подписали соглашения о создании во Вьетнаме совместного предприятия в сфере логистики. Образована компания Hitachi Transport System Vietnam, учредителями которой стали японские TAS — Hitachi Transport System (Asia) и NTC — Nisshin Transportation и их вьетнамские партнеры. В уставном капитале 25 % принадлежит TAS, 24 % NTC и 51 % вьетнамским участникам. Важнейшими проектами строительства новых автомобильных дорог во Вьетнаме в ближайшем будущем должны стать:

1. Скоростная автомагистраль «Дананг Куангнгай» протяженностью 139 км, сметная стоимость проекта 1,53 млрд долл. США. Заем предоставлен японским агентством по международному сотрудничеству JICA. Начало строительства намечено на 2 квартал 2012 года.

2. Скоростная магистраль «Бенлык — Лонгхань» длиной 56 км и стоимостью 1,56 млрд долл. США. Начало стройки планируется на IV квартал 2012 года. Займы выделяются Азиатским банком развития и японским агентством JICA.

3. Автомобильная дорога «Танву-Латьхюен» сметной стоимостью 850 млн долл. США. В середине 2012 года ожидается подписание соглашения о предоставлении займа с японским агентством JICA⁶.

Другим важнейшим инвестором для Вьетнама является Республика Корея. Сеул стал одним из лидеров по объему выделяемой Ханую помощи по программе ODA и объему прямых иностранных инвестиций в размере ПИИ 23,7 млрд долл. США, в том числе 8,12 млрд долл. США внесено в уставные капиталы созданных компаний. Зарегистрировано более 2,9 тыс. проектов с участием южнокорейских инвестиций в сфере высоких технологий, производства машин и оборудования, электроники, строительства портов и развития инфраструктуры. В строительстве аэропортов во Вьетнаме проявляют интерес компании Korea Airport Corporation и South Korea's Joinus Co., ltd, которые заявили о готовности к финансированию работ по программе BOT (build-operate-transfer). Одним из важных для Вьетнама направлений расширения сети автодорог является сотрудничество в рамках проекта развития стран «Большого Меконга», осуществляемого при поддержке Азиатского Банка развития. По этой программе ведется строительство автомагистрали № 217 «Вьетнам-Лаос», соединяющей восточное морское побережье от государственной автомагистрали № 1 (уезд Хачынг) по территории провинции Тханьхоа до пограничного КПП «Намео» (уезд Куаншон) на западной границе с Лаосом. Стоимость проекта 205 млн долл. США, из которых 97,4 млн долл. США выделяется по линии ADB, оставшаяся часть поступит по линии официальной помощи развитию (ODA) от Японии. Подряд на строительство

получили японские фирмы Yoahin Engineering Co. и Nippon Koei Vo. Ltd. Окончание работ намечено на 2015 год.

Для модернизации и развития морской транспортной логистики в зоне северного портового кластера строятся новые глубоководные порты Латьхюен, Диньву, Кайлан для приема судов водоизмещением от 80 до 100 тысяч тонн. Ведущими иностранными участниками проектов являются японцы, французы, бельгийцы. Так, международный порт Диньву строится в Хайфоне на средства ODA, полученные от Японии. Голландия строит международный перевалочный порт Ванфонг. Более 15 лет реконструкцией порта Хайфон занимается бельгийско-французская компания Rent a Port. В октябре 2011 г. в г. Хайфоне подписано соглашение по строительству 2-х новых причалов, способных принимать суда водоизмещением до 100 тыс. т.

Таким образом, происходит объединение капиталов по линии ПИИ и официальной помощи развитию, т. е. крупного частного, государственного и банковского зарубежного капитала, что создаст гарантии успеха начатых работ и защиту от рисков.

Значительное влияние на развитие Вьетнама, начиная с 1993 года, оказала финансовая поддержка Группы Всемирного банка. Так, для содействия росту экономики и для борьбы с бедностью Международная ассоциация развития (МАР) предоставила Вьетнаму беспроцентных кредитов и грантов на общую сумму 6 млрд долл. В течение 2003—2006 гг. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) инвестировал 2,5 млрд долл. в различные проекты, при участии МАР и МБРР реализуется 40 проектов на общую сумму 3,4 млрд долл. Отдельная программа составлена для содействия развитию частного сектора в районе Меконга. Всемирный банк оказывает поддержку проведению структурных и институциональных реформ в ряде ключевых отраслей по линии кредитной линии Банка.

На 2007—2011 гг. утверждена новая стратегия Всемирного банка в отношении Вьетнама, в рамках которой предусматривается направлять средства для реализации проектов в объеме, превышающем 4 млрд долларов США.

Развиваются отношения с МВФ. МВФ оказывает консультационные услуги в макроэкономике и реформировании банковского сектора.

Общая сумма долгосрочных кредитов в форме ссудного капитала, полученных от донорского сообщества, составила 15 млрд долл. США, безвозмездная помощь — 5 млрд долл. США.

Некоторые выводы

Прочность созданной во Вьетнаме экономической системы в полной мере проявилась в период глобального кризиса 2008—2009 гг. Вьетнам успешно преодолел в 2009 г. спад во внешней торговле, перегруппировал инвестиционные ресурсы на поддержку отраслей реальной экономики и экспорта. Одновременно решались острые социальные проблемы по преодолению бедности, повышению квалификационного уровня занятых, расширению участия национальных кадров в инновационных процессах. Несмотря на глобальный кризис, международное сообщество продолжает оказывать экономическую помощь Вьетнаму, опираясь на стабильную политическую об-

становку в стране и поддержку большинством населения проводимых реформ. Все это дает гарантию для продолжения структурных изменений в экономике Вьетнама в послекризисном периоде и поступательного развития экономики.

Примечания

¹ Хоанг Ван Кхань. Формирование свободных экономических зон во Вьетнаме: современное состояние, проблемы, перспективы. Автореферат канд. диссертации. М., 2009. С. 15, 16.

² Vietnam Economic Review. № 9. 2008. P. 43.

³ *Nguyen Hong Nhung*. Vietnam in Greater Mekong Subregion Cooperation // Vietnam Economic Review. № 8. 2007. P. 38—44.

⁴ Нян Зан. 29.09.2009.

⁵ Данные института стратегических исследований СРВ. Ханой, август 2012 г.

⁶ Данные министерства транспорта — 2012 г.

Раздел III

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Глава 1

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

§ 1. СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ

Г.С. Яскина

1.1. Причины социального расслоения российского общества

Рыночная трансформация российской экономики привела к системным социальным последствиям, совокупность которых является обобщающим показателем ее эффективности, отражением недостатков и перспектив развития общества. Переход Российской Федерации к рыночной экономике коренным образом изменил социальную структуру российского общества. Более конкретными причинами этого преобразования стали процессы, которые

были вызваны претворением в жизнь основных задач самой реформы и особенностями ее концепции, которая на начальном этапе фактически не предусматривала никаких серьезных программ ни в поддержку ее позитивных итогов, ни направленных на ликвидацию негативных последствий. Что касается положительных результатов рыночной трансформации, то в ходе ее, в первую очередь, изменились экономические основы жизнедеятельности населения: возник плюрализм форм собственности, появились новые отрасли и сферы деятельности (коммерческие структуры, банковское дело, биржевое дело и пр.), создан необходимый законодательный базис. Однако преимущества рыночной системы могут действовать главным образом на основе стабильных институтов предпринимательства, эффективных контрактных отношений, ликвидного рынка капиталов. Большую роль здесь должны были бы играть малые и средние предприятия, способные «развязать» экономическую инициативу населения. Но в условиях кризиса эти преимущества не были реализованы. Нерегулируемые рыночные отношения вызвали в стране сокращение целых отраслей и отдельных производств, которые имели в прошлом значительный удельный вес в экономике СССР, что высвободило значительное число рабочих, служащих и инженерно-технических работников, сократило спрос на определенные профессии. К тому же переход к рынку окончательно привел к сырьевой переориентации российской экономики, резко сузив масштабы перерабатывающей промышленности, в том числе военно-промышленного комплекса (четверть всех занятых в промышленности), производившего к началу 1990-х гг. 20—25 % валового национального продукта¹.

В целом основными негативными итогами рыночных реформ стали:

- сокращение численности населения России из-за упавшего уровня рождаемости и ухудшения жизненных условий;
- резкое снижение доходов населения, вызванное определенным хаосом в экономике, выбытием из производственного процесса вследствие банкротства или временной остановки множества предприятий;
- безработица, открытая и скрытая;
- социальная дифференциация особого переходного типа.

Нельзя не сказать об остроте демографической проблемы, решать которую в условиях рыночной трансформации оказалось особенно трудно². Главная составляющая этой проблемы — устойчивая тенденция к уменьшению населения в стране. С 1986 по 1994 г. смертность в России выросла с 10,4 15‰ (число смертельных случаев на 1000 человек в год) до катастрофического и аномального для сколько-либо развитых стран уровня 15‰. В 1991—1992 гг. смертность сравнялась с рождаемостью, а вскоре и значительно превысила ее. Это означало убыль населения России, не компенсируемую иммиграцией. Последствия неблагополучия в демографической сфере страна ощущает до сих пор. В 2008 г. население Российской Федерации составляло 141 904 тыс. человек против 148 274 тыс. человек³. В одном только Дальневосточном федеральном округе по разным причинам населения стало меньше более чем на 2 млн человек⁴.

Ухудшение материальных условий развития социальной сферы, кризис в экономике и соответственно — сокращение рабочих мест, падение доходов, часто ниже прожиточного минимума, — все это сложилось в целый комплекс причин социальной дифференциации российского общества. Разумеется, негативные тенденции в экономической, социальной и демографической областях были производными не только от рыночной реформы, но и от многих факторов, вызвавших общий кризис в России. Тем не менее, именно последствия форсированной рыночной трансформации начала 1990-х гг., оказали критическое влияние на состояние социальной сферы и возможности государства защитить массы населения от неблагоприятных последствий рыночных преобразований. Перераспределение валового внутреннего продукта в пользу негосударственного сектора объективно привело к падению реальных доходов основной массы работников бюджетной сферы, а также к возникновению малорентабельных и убыточных приватизированных предприятий. В 1992 г. реальные денежные доходы населения в среднем составляли 53 % от уровня 1990 г., а реальная начисленная заработная плата — 67 %⁵. Падению жизненных стандартов в РФ способствовал рост цен на продовольствие и потребительские товары.

С этого момента началось ускоренное обеднение населения. С другой стороны, выход на рынок крупных монополий, потребовавших полной либерализации цен, привел к появлению масштабных доходов у небольшой тогда элиты предпринимателей. Особенно повлияло на рост цен решение правительства предоставить свободу ценообразования естественным монополистам, что они успешно обратили в свою пользу⁶. При стократном взлете цен к исходу 1992 г. средняя заработная плата в долларовом исчислении по рыночному курсу упала с 50—60 долл. до 15 долл.⁷ Началось ухудшение положения в аграрном секторе: в 1994 г. сельское хозяйство перестало быть рентабельным: почти две трети всех категорий крестьянских хозяйств оказались не в состоянии вести не только расширенное, но и простое воспроизводство⁸.

Рост цен (инфляция) усиливал тенденцию к падению реальной заработной платы, прежде всего, работников бюджетной сферы. Кроме них, наиболее незащищенной категорией граждан оказались пенсионеры, инвалиды и другие, наименее состоятельные лица.

В условиях ухудшения всех параметров социального бытия государство было вынуждено взять на себя решение самых неотложных социальных проблем. Попытка переложить часть своих расходов в этой области на новых предпринимателей принятым Президентом РФ 15 ноября 1991 г. Указом «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», успехом не увенчалась. В итоге государство осталось единственным институтом, взявшим на себя обязанность проводить политику социальной поддержки и защиты населения, что, кстати сказать, и предписывалось ему Конституцией.

Необходимость поддержать жизнедеятельность обнищавшего населения, смертность среди которого стала расти, а также начертать перспективу соци-

ального развития России была учтена в тексте Конституции России 1993 г. (глава 1, статья 7) следующим образом:

«1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»⁹.

В последующий после принятия Конституции длительный период приостановить процесс снижения жизненного уровня в стране не удалось.

Особенностью периода реформ стало то, что источники и в целом картина формирования доходов россиян усложнились. На это, в частности, указывали расчеты Госкомстата России: в 1993 г. реальные доходы населения выросли на 10 %, а в 1994 г. даже на 16 %, и это при падении реальной заработной платы в 1994 г. на треть, то есть рост происходил за счет иных доходов, нежели официальная заработная плата. По данным Госкомстата России, в 1995 г. лишь 15 % россиян считали основным источником заработка свою основную работу (в учреждении, на госпредприятии). Но обращение к иным источникам дохода, помимо основной работы, не вело к повышению благосостояния, но помогало выживанию. В середине 1990-х гг. вторую и часто не фиксируемую официально работу, например, имели от 1/3 до половины работавших петербуржцев. Однако «теневой сектор» был продуктом и приватизации, и просчетов государства, которое не смогло предотвратить переход части бизнеса в полукриминальную сферу. Вместе с тем, по самым скромным экспертным оценкам, примерно 20 % граждан страны в 1994—1995 гг. жило ниже официально установленной черты бедности. Оно говорило о том, что имущественное расслоение на значительный по численности слой так называемых «новых русских» и «новых бедных», вызванное приватизацией, продолжалось. Реальная заработная плата одного работника (в ценах 1991 г.) в 1991—1998 гг. снизилась с 548 руб. до 193 руб., или в 3 раза. А главное, отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму упало с 3,16 до 1,7 — без малого в два раза. В результате по уровню реального потребления население дополнительно утратило приблизительно треть своих доходов, получаемых от официальной трудовой деятельности. По оценке Госкомстата России, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 1996 г. составляла 32 млн человек. Это значит, что в критическом положении оказался фактически каждый пятый житель страны, причем 17 млн из живущих ниже черты бедности граждан были работающими. Только по заработной плате и только в промышленности соотношение средней зарплаты 10 % наиболее оплачиваемых и 10 % наименее оплачиваемых работников составило в 1996 г. 20,6 раза. В аграрном секторе этот показатель составил 21 раз, в строительстве — 25,1 раз, в банковской деятельности — 26,3 раза¹⁰.

К тому же времени возникла еще одна причина ухудшения материального положения населения — невыплата заработной платы. В процессе рыночных реформ в первом десятилетии существования новой России оказалась полностью подорванной денежная система страны. Главная причина — денежные неплатежи между предприятиями¹¹, а значит и не поступление налогов в бюджет, невыплата заработной платы и сокращение покупательского спроса. Размеры долгов нарастали — к концу 1996 г. просроченная задолженность по платежам в консолидированный бюджет составила 23,2 % от его доходов¹². В итоге задерживались выплаты пенсий и социальных пособий. Что касается доходов населения, то идущие с многомесячными опозданиями погашения обесцененных инфляцией долгов по заработной плате вызывали напряженность во многих слоях общества. В связи с этим отметим, что противостояние между Правительством РФ, добивавшегося, прежде всего, фискальных результатов приватизации, и Государственной Думой, усматривающей в приватизационной политике преимущественно конфликты интересов отдельных социальных групп и настаивающей на их справедливом разрешении, приобрело к тому времени хронический характер¹³.

После финансового кризиса 1998 г. заработная плата в России вновь снизилась. В начале 1999 г. она находилась на самом низком уровне за все 1990-е гг., составив около 50 % уровня 1990 г. и 30 % — уровня 1997 г.¹⁴ В наиболее тяжелом положении оказались работники бюджетной сферы (отрасли, финансируемые государством) — учителя, врачи, ученые. Основным источником финансирования для соответствующих отраслей экономики являлись бюджетные средства, которые направлялись главным образом на оплату труда работников и первоочередные текущие расходы (оплату коммунальных услуг).

Как следствие очередного падения доходов населения в январе 1999 г. в Российской Федерации было отмечено двадцатикратное увеличение числа трудовых конфликтов.

Кризис повысил активность большей части российских предприятий, стимулировал экономический рост в России, но заметно повысил планку выживаемости. Столь же несбалансированно возросли доходы населения. В 2000 г., например, произошло повышение заработной платы в бюджетном секторе. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, этот сектор непосредственно управляется государством. Во-вторых, в нем было занято только 27,7 % от числа занятых, а доля выплачиваемой зарплаты равнялась лишь 17,1 % совокупного фонда заработной платы страны. Приработки (вторичная занятость) в бюджетной сфере составляли 524,2 руб./мес., в коммерческой сфере — 1701,5 руб./мес. Дополнительные заработки бюджетники большей частью получали в своей же сфере, в которой концентрировалась значительная часть наименее состоятельных граждан¹⁵. Ниже представлены индикаторы, отражающие эволюцию жизненного уровня населения за десятилетие до начала экономического подъема в России (табл. 1).

Как видим, величина прожиточного минимума в рассматриваемый период опережала рост денежных доходов населения, реальной заработной платы и пенсий.

Таблица 1. Изменение основных социально-экономических показателей уровня жизни российского населения в 1992—2002 гг., по сравнению с предыдущим годом, %

Годы	1992	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Реальные денежные доходы	53	84	101	106	84	88	113	110	110
Реальная начисленная заработная плата	67	72	106	105	87	78	121	120	116
Реальный размер назначенных месячных пенсий	52	81	109	95	95	61	128	121	116
Величина прожиточного минимума	—	в 3,1 р.	140	111	120	184	120*	124	121
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	—	109	89	94	112	121	85**	94	91

*1995—2001 гг. — с учетом компенсации.

**В сопоставимой методологии исчисления величины прожиточного минимума.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2003. М.: Госкомстат России, 2003.

Подъем экономики, связанный с ростом мировых цен на нефть, начавшимся во второй половине 1999 г., повлиял на увеличение доходов населения. С 2000 г., как показано выше, началось их увеличение. В целом рост заработной платы и других видов денежных доходов российского населения представлен ниже (табл. 2).

Таблица 2. Динамика основных показателей денежных доходов населения Российской Федерации, в процентах к предыдущему году

Годы	2005	2007	2008
Реальные денежные доходы	111,7	113,1	103,8
Реальная начисленная заработная плата	112,6	117,2	111,5
Реальный размер начисленных пенсий	112,9	115,8	108,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009. С. 166.

Таблица показывает, что динамика денежных доходов российского населения, включая пенсии, до 2009 г. носила импульсный характер, но она ни разу не падала ниже 100 %. Увеличивались и размеры пенсий, притом, что численность пенсионеров постоянно увеличивалась. В 2008 г. она составила 38 467 тыс. человек (272 человека на каждую 1000 человек населения) вместо 37 083 тыс. в 1995 г. (250 человек соответственно)¹⁶. Темпы падения доходов были минимальными (на 2 % за январь-сентябрь 2009 г. к аналогичному пе-

риоду 2008 г.), а в октябре начался рост реальных доходов населения (на 6 % к октябрю 2008 г.) и они почти сравнялись с показателями января-октября предыдущего года. Позитивный тренд подтверждается динамикой оборота розничной торговли. В августе и сентябре 2009 г. спад оборота розничной торговли достиг минимума, сократившись почти на 10 % (к соответствующим периодам 2008 г.). С октября начался медленный рост и в ноябре оборот розничной торговли был меньше прошлогоднего только на 6,4 %, то есть платежеспособный спрос населения вырос. Этому способствовал рост средней заработной платы в денежном выражении (табл. 3).

Таблица 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб., 1990 г. — тыс. руб.)

Годы	По России в целом
1990	0,303
1995	472,4
2000	2223,4
2001	3240,4
2002	4360,3
2003	5498,5
2004	6739,5
2005	8554,9
2006	10 633,9
2007	13 593,4
2008	17 290,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Статистический сборник. С. 170.

Однако размер заработной платы существенно различался по федеральным округам. Так, в 2008 г. в Уральском федеральном округе она составляла — 21 826,0 руб., в Дальневосточном федеральном округе — 20 778,3 руб., а в Южном федеральном округе только — 11 733,9. В остальных шести округах она колебалась между 13 и 20 тысяч руб.¹⁷ Самый высокий уровень зарплаты наблюдался в нефтедобывающих регионах. Численность же граждан, живущих за чертой бедности, оставалась стабильно высокой и составляла около 1/5 населения.

Таковы, в общей сложности, были последствия рыночной трансформации и кризисных факторов, которые вызвали в свою очередь расслоение российского общества.

1.2. Социальное расслоение населения

Без анализа социальной структуры населения трудно представить сущность социальных отношений и социальных процессов. Рыночная трансформация способствовала расслоению российского общества на разные страты, но прежде всего, на богатых и бедных, значительно усилив процесс социальной мобильности, когда большие массы работников переходят из одного социального слоя в другой. Но при этом медленно происходило формирование среднего класса, основного налогоплательщика в нормальной рыночной экономике, что, естественно, сдерживало рост налоговой базы и государственного консолидированного бюджета. Отметим, кстати, что в развитых рыночных экономиках средний класс формировался, по крайней мере, на протяжении всего XX века. У России, где первые признаки зарождения современного среднего класса относятся только к середине 1990-х гг., на это было отпущено гораздо меньше времени.

Появление в России молодого класса предпринимателей, будущего ядра среднего класса, в итоге приватизации было закономерно. Тем не менее, до сих пор не вполне ясна картина более детальной стратификации общества (помимо очевидного «богатые-бедные»), хотя общие контуры социального расслоения стали отчетливее проступать в начале 2000-х гг. До того же, по данным всероссийского исследования «Сбережения населения Российской Федерации», проведенного Институтом социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) Российской Академии наук в 1996 г., 71 % жителей, относящихся к беднейшим слоям, владел лишь 3,3 % всех денежных сбережений, в то время как на 5 %, относящихся к категории богатых и очень богатых, их приходилось 72,5 %, причем из них на долю категории «очень богатые» (2 %) приходилось 52,9 % всех сбережений населения России. И это притом, что в исследовании не учитывались миллиардные суммы средств, значительно превышавшие объем сбережений в российских банках, переведенные богатыми и очень богатыми гражданами на их зарубежные счета. Но можно предположить, что остальные 14 % граждан относились либо к высшей группе беднейших слоев (были просто бедными), либо к низшей группе богатых. Мировой опыт показывает, что такое состояние, когда общество разделено только на богатых и бедных, не может долго длиться, если, конечно, общество не выходит из кризиса или застоя. Действительно, результаты экономического развития в России в 1996—1997 гг. давали основания полагать, что формирование среднего класса шло весьма интенсивно. Это было связано с тем, что, несмотря на издержки рыночной реформы, о которых сказано выше, проявили себя и позитивные тенденции: произошло оживление на потребительском рынке, подрос платежеспособный спрос населения. Кроме того, выросли его сбережения, снизились расходы на продукты питания в общей структуре потребительских расходов. Все это можно считать косвенными доказательствами появления и развития среднего класса. Кризис 1998 г. ухудшил экономическое положение именно тех слоев населения, которые можно было отнести к среднему классу, но не расформировал его пол-

ностью. По материальным ресурсным признакам (доходы, собственность, прочее недвижимое имущество), а именно по такому критерию исследователи, прежде всего, оценивают принадлежность к среднему классу, в начале 2000-х гг. к среднему классу относили 19,7, 22,8 и 25,6 % домохозяйств¹⁸. Это значит, что в России продолжался процесс формирования социальных групп собственников — крупных, средних и мелких — с доходом в виде прибыли, ренты, поступлений от денежных операций и т. д. Но неравенство между ними сохранялось в большом масштабе — из-за большой разницы в доходах. Для сравнения: в странах Скандинавии коэффициент дифференциации доходов (10 % самых богатых/10 % самых бедных) не превышает 4—4,5. В РФ этот в 2009 г. этот коэффициент равнялся 16—17¹⁹.

Во втором десятилетии экономических реформ социальное расслоение общества в зависимости только от доходов, представляло собой следующие контуры стратификации (табл. 4).

Таблица 4. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2008 г.

	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, %					Коэффициент Джини
	первая, с наименьшими доходами	вторая	третья	четвертая	пятая, с наибольшими доходами	
РФ, всего	5,1	9,7	14,8	22,5	47,9	0,423

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Статистический сборник. С. 182.

Из таблицы следует: разрыв между группой с наименьшими доходами и группой с наибольшими доходами остается очень значительным; вторая, третья и четвертая группа образует середину (в общей сложности — 47 %). Но заметим, что в этой средней страте образовалась прослойка (четвертая группа), занимающий ведущее место, что позволяет предполагать: формирование среднего класса в России продолжается. С другой стороны, исследователи сегодня обращают внимание на интенсификацию процессов маргинализации, на образование большого количества переходных и периферийных социальных групп. Это может означать, что происходит изменение социальной структуры российского общества в сторону увеличения маргинального сегмента.

Структура доходов российского населения — важный показатель изменения их источников. Среди них в рассматриваемый период на первом месте находилась заработная плата (до 44 % из ста), на втором — категория «прочие доходы» — около 25 %, на третьем — доходы от предпринимательской деятельности (от 10 до 16 %). Граждане получали также доходы от собственности (6 %), за счет социальных выплат и субсидий. Самые высокие темпы роста доходов населения в целом за 2009 г. были в столице Российской Федерации — на 16 % к 2008 г. Так называемая «столичная рента» обеспечивает Москве более быстрый выход из кризисного спада доходов.

В настоящее время экономический потенциал социальных групп зависит от трех условий: а) владение капиталом, производящим доход; б) причастность к процессам распределения, перемещения и обмена общественного продукта; в) уровень личных доходов и потребления.

Особая роль принадлежит первому условию, поскольку разнообразные формы собственности (индивидуальная, групповая, кооперативная, акционерная, корпоративная и т. д.) продолжают быстро развиваться, возникают разные типы капитала (финансовый, торговый, промышленный). В социальном плане отчетливо выделились собственники частного капитала. Среди них есть очень крупные, и средние, и мелкие, относящиеся соответственно к разным слоям. Особое место занимают крестьяне, владеющие личным хозяйством и землей. Однако подавляющее число российских граждан не имеет никакой производительной собственности.

По данным Института комплексных социальных исследований РАН, богатых людей в РФ сегодня около 5 % населения (до 7 млн человек — вместе с членами семей). Сегодня трудно отделить политическую элиту от бюрократии экономической, промышленной, торговой, банковской и других ее разновидностей.

Доля россиян, не имеющих как собственных капиталов (вторая группа), так и доступа к распределению государственных и иных благ, за последние годы несколько уменьшилась, но она по-прежнему представляет самую массовую часть общества. Это — работники умственного труда, представители науки, культуры и искусства, армейских кадров. Экономический потенциал таких граждан определяется уровнем доходов от работы по найму. Общественная значимость этого слоя связана с тем, что он концентрирует основную часть трудового и потребительского потенциала России, ее электората и армии. Однако его интересы слабо артикулированы, а поведение в деловой и политической сферах отличается низкой активностью. Нижний слой среднего класса составляет менее десятой части экономически активного населения (табл. 4). Более широкой, представляется, должна быть первая группа — с учетом не попадающих в социологические опросы люмпенизированных групп населения ее доля, наверняка, составляет не 5,1 %, а 12—15 %.

Социальные слои российского общества обладают разным адаптационными возможностями к рыночным условиям. Младшие поколения адаптируются к ним намного легче и эффективнее, чем старшие. В верхнем слое молодежи, например, почти в 2 раза больше, чем в нижнем, а пожилых людей — в 20 раз меньше. Можно констатировать наличие в структуре российского общества медленно расширяющегося узкого слоя бизнес-элиты.

Остро стоит проблема социальной справедливости, социальной защиты интересов малоимущих слоев населения, людей, оказавшихся неспособными быстро адаптироваться и развиваться в рыночной среде, — пенсионеров, студентов, военнослужащих и т. д. Таким образом, социальное расслоение российского общества носит сложный характер, в ходе его выделяются различные по своей роли социальные общности, складываются неоднозначные

взаимосвязи между ними. Это вызывает необходимость учета особенностей социального расслоения населения в ходе выработки основных стратегий общероссийского и регионального развития общества.

В Китае и во Вьетнаме, официально считающимися социалистическими странами, также происходит расслоение общества. Китай, как и СССР, прошел свои стадии запрета на частную собственность, хотя частная инициатива также издавна пробивала себе дорогу. Хороший пример — город Вэньчжоу в южной прибрежной провинции Чжэцзян. Задолго до того, как центральное правительство сняло запрет на частное предпринимательство, власти Вэньчжоу разрешали своим обнищавшим фермерам вести розничную торговлю в городе и даже обзаводиться маленькими фабриками. В 2006 г. в Китае насчитывалось 35 млн семей, которые можно отнести к среднему классу. В ближайшие 10 лет эта цифра значительно увеличится. К такому выводу пришли исследователи из Гонконгско-Шанхайского банка. Они прогнозировали, что через 10 лет средний класс будет оказывать значительное влияние на развитие китайской экономики. Главная стратегическая цель КПК — к 2020 г. учетверить ВВП, подняв его примерно до 3 тыс. долл. на душу населения. Это означает, что в стране вдвое увеличится число людей со средними доходами (с 20 % до 40 % населения, или с 250 до 500 млн человек).

Во Вьетнаме также происходит расслоение общества, выделение из него среднего класса. По оценке Азиатского банка развития в период 1990—2000-х гг. доля вьетнамского населения, живущего менее чем на 1 долл. в день, сократилась с 51 % до 8 %. Имеет место также социально-имущественное расслоение деревни в процессе обезземеливания и концентрации земли в руках зажиточных слоев и развития фермерства. Средний класс во Вьетнаме образуют квалифицированные рабочие, фермеры, ученые и артисты, владельцы динамично развивающихся сельских и средних предприятий. Особая прослойка среднего класса в стране — его высшая страта, образуемая занятыми на предприятиях с иностранными инвестициями²⁰. «Пробиться в средний класс во Вьетнаме не так трудно: для этого доход семьи должен превышать 251 доллар в месяц. По оценке маркетингового агентства TNS, особенно многочислен средний класс в Сайгоне и столице Вьетнама Ханое: его доля выросла там за семь лет с 30 до 55 %»²¹.

1.3. Механизмы социальной защиты

Выработка механизмов социальной защиты и их практическое применение государством, провозгласившим себя социальным, является его первостепенной задачей. С ней оно столкнулось в самом начале 1990-х гг. Эта задача возникла как реакция, с одной стороны, на распад советской системы социальной защиты, так и на общее ухудшение состояния социальной сферы в результате резкого перехода к рыночным реформам. В СССР система социального обеспечения окончательно оформилась как охватывающая все слои населения, защищающая при всех видах потери трудоспособности,

в 1960-х гг. с введением пенсионного обеспечения колхозников. Однако гарантии определенного минимально-стандартного уровня социального обслуживания еще не превращали советское государство в социальное. Льготы, устанавливаемые в советском обществе, создавали порядок иерархического потребления, не связанного с индивидуальными трудовыми затратами. Но «шоковый» переход к рынку вызвал ухудшение даже тех невысоких жизненных стандартов, которые действовали в советское время. Процесс формирования механизмов социальной защиты происходил и происходит постепенно — по мере выхода России из системного кризиса и укрепления ее экономического положения. Специальные положения Конституции, Трудовой кодекс, законодательство о социальном обеспечении, здравоохранении, образовании и т. д. образовали национальную доктрину социальной защиты населения, его социальных прав. Российский опыт такой политики показывает, что формируемая в стране система социальной защиты представляет собой сложный многофункциональный институт, обеспечивающий поддержание жизнеспособности, целостности и эффективной жизнедеятельности социума. Целью и концептуальным содержанием современной системы социальной защиты выступает реализация права каждого человека на всю совокупность социальных гарантий, на достойную жизнь и самореализацию.

Выработка механизмов социальной защиты исходит из того, что социальноерасслоение означает сокращение доходов, рост безработицы, ограничение доступа к качественному медицинскому обслуживанию и образованию ввиду их монетизации, обострение жилищной проблемы и т. д. Снижение доходов подавляющей численности населения вызвали его обнищание, снижение социального статуса, породили состояние тревожности в обществе. Либеральные реформы породили значительный рост преступности в России. В 1991—1999 гг., по данным МВД, погибло в результате различных преступлений более 740 тыс. человек. Происходила деформация деятельности правоохранительных органов из-за того, что слом прежней системы хозяйствования, перераспределение государственной собственности в частную и другие рыночные преобразования проводились без учета прав населения на защиту сильными и боеспособными правоохранительными органами. Как долгий негативный эффект, рост числа правонарушений в России продолжается до последнего времени (на каждые 100 тыс. человек населения): 1990 г. — 1243, 2000 г. — 2014, 2006 г. — 2706, 2008 г. — 2261²².

То, что происходит в настоящее время в социальной сфере России трудно считать последствиями только исключительно экономических реформ, хотя нестабильность пустила корни в 1990—1995 гг., когда определились первые, наиболее острые проявления их пагубных последствий. Огромную роль, наравне с остаточными явлениями и даже более, играет сейчас глобальный финансово-экономический кризис. Под его влиянием отчетливее выявились уязвимые стороны экономики: неэффективная структура, получение основных доходов за счет экспорта углеводородных ресурсов, низкий уровень инновационного развития. Социальная сфера отреагировала на это сокращени-

ем численности населения, превращением скрытой безработицы в открытую, обострением жилищной проблемы, ухудшением дел в системе здравоохранения и системе образования, обнаружением переизбытка кадров одних специальностей и недостатка других. Благодаря оперативным действиям государства (антикризисные программы) избежать катастрофы удалось. В 2009 г. реальные доходы населения даже выросли на 1 % по сравнению с 2008 г., заработная плата в реальном выражении сохранилась на уровне предшествующего года. Небольшой спад доходов и заработков населения, имевший место летом 2009 г. (на 5 % в августе) был преодолен. Это — следствие использования государством накопленных финансовых резервов, которые позволили повысить пенсии, пособия и другие социальные выплаты, смягчив кризисное падение заработной платы и рост цен.

С апреля—мая 2009 г. в России возобладала стратегия сберегающего потребления ресурсов, особенно электроэнергии. Сжатие потребления оказалось особенно болезненным в регионах с сильным промышленным спадом, в регионах топливно-энергетического комплекса со снижением переменной части заработков и в регионах с крупными агломерациями, где кризис негативно повлиял на бизнес в секторе услуг²³. Пространственная картина была более пестрой. Снижение реальных доходов населения в 2009 г. произошло более чем в половине субъектов РФ, наиболее резко — в регионах со специализацией на отраслях топливно-энергетического комплекса и металлургии.

Сокращение доходов граждан, чей основной заработок определяется занятостью в различных отраслях экономики, сопровождался ростом безработицы, особенно в периоды кризисов начала 1990-х гг., 1998 г. и 2008—2010 гг. (табл. 5).

Таблица 5. Численность безработных и динамика безработицы в РФ

	1995	2000	2005	2008	2009*
Россия (тысяч человек)	6684	7700	5263	4791	4650
Уровень безработицы, %					
Россия	9,4	10,6	7,2	6,3	6,1

* Включая неполно занятых и занятых на общественных работах.

Источник: Социальный атлас российских регионов. М.: Независимый институт социальных исследований // atlas.socpol.ru/overviews/./kris.shtml; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Статистический сборник. С. 130, 140.

Важными механизмами социальной защиты безработных в России сейчас является их официальная регистрация (в стране создана служба занятости) и выплата пособий по безработице, создание новых рабочих мест и системы профессионального переобучения, институциональная и финансовая поддержка переселений (подобные программы переселений действуют

во Вьетнаме и Китае), расширение сферы занятости на общественных работах.

Еще одно важнейшее антикризисное направление — поддержка региональных рынков труда. Она осуществляется с помощью двух механизмов. Первый — финансирование делегированных регионам федеральных полномочий в сфере политики занятости, средства для этого перечисляются в виде субвенций, в том числе на выплату пособий по безработице. Второй механизм поддержки появился только в последний кризисный период, это субсидии на реализацию мер по снижению напряженности на рынке труда. Именно из этих средств финансируется пакет антикризисных мер — общественные работы, переподготовка высвобождаемых работников, переселение, открытие собственного малого бизнеса.

В отличие от зарегистрированной безработицы, уровень скрытой безработицы, рассчитанный по данным Росстата, более четко определяет кризисные территории. Ими в 2009 г. были машиностроительные и металлургические регионы Поволжья, Урала и Центра. Поскольку кризисное сжатие российского рынка труда удалось остановить с помощью вышеназванных мер, региональные показатели безработицы отражают не только влияние кризиса, но также и проблемы, существовавшие до его начала. Самый высокий уровень зарегистрированной безработицы сохраняется в слаборазвитых регионах с их растущим притоком молодежи на рынок труда. Повышенные показатели типичны для восточных регионов, где всегда острее ощущался дефицит рабочих мест, а также для депрессивных регионов. Под влиянием собственно кризиса зарегистрированная безработица значительно выросла только в некоторых субъектах федерации с большим промышленным спадом. Кроме того, некоторые регионы неправомерно увеличивают занятость на общественных работах с целью получения большого объема федеральных трансфертов. Например, в Республике Татарстан доля занятых на общественных работах достигала в 2009 г. 13 % всех занятых и превышала суммарную долю безработных по методологии МОТ и занятых неполное время. При весьма умеренных темпах промышленного спада в Республике трудно представить реальную необходимость столь массовых общественных работ. Но если есть возможность легко получить федеральные деньги, регионы этим пользуются²⁴. Однако такая практика имеет свою оборотную сторону — модернизация рынка труда республики еще больше замедляется.

Еще один механизм социальной защиты, применяемый в России, — это социальные выплаты, их формами являются пенсии, пособия и социальная помощь, страховые возмещения и прочие. Основная доля в этих расходах приходится на пенсионное обеспечение. Она весьма стабильна и составляла в 1995 г. 77,5 %, в 2005 г. — 71,5 % и в 2008 г. — 68,5 %. При этом сокращается доля стипендий, но увеличивается доля пособий и социальной помощи²⁵.

Из других действенных механизмов социальной защиты — организация и государственная поддержка малого предпринимательства как сферы занятости и источника доходов не сразу получила должное развитие²⁶.

Если приватизация государственных активов осуществлялась форсировано, путем декретирования сверху, то таким же образом, в скоростном режиме, создавать малое предпринимательство оказалось задачей более трудной. Здесь пришлось иметь дело в первую очередь с человеческим фактором — население не было готово к этому эксперименту ни морально, ни материально. Кроме того, банки неохотно кредитовали малый бизнес, ему практически был закрыт доступ к офисным помещениям, ему угрожали криминальные структуры. Оформление малого предприятия, их отчетность были обставлены множеством бюрократических требований. В настоящее время малое предпринимательство находится в центре внимания экономической политики Правительства Российской Федерации. Ее курс направлен на оживление этой формы частного бизнеса: рост численности МП (на каждую тыс. человек — на 15 % или до 11,4 компаний к 2020 г.), структуризацию (большинство доходов МП до сих пор получают от занятия в розничной и оптовой торговле, ремонта автотранспорта и т. п.), стабильность и эффективность. Сейчас именно с малым бизнесом в стране связаны надежды на инновации, на ускоренное развитие среднего класса. МП официально рассматривается также как реальная возможность для граждан, оставшихся без работы в годы кризиса, найти новые рабочие места и сохранить уровень доходов. Согласно установкам правительственной «Программы развития малого и среднего предпринимательства до 2020 года» доля занятых на малых и средних компаниях должна составить к 2020 г. не менее 50 % занятого в экономике населения²⁷. Для сравнения: к началу 2009 г. в России насчитывалось 1347,7 тысяч малых предприятий, что составляло 95 МП в расчете на 10 тысяч человек населения²⁸. Современная статистика привокупляет к МП и средние предприятия. Вклад малого и среднего предпринимательства можно охарактеризовать следующими показателями: в 2008—2009 гг. они производили 1/5 валового внутреннего продукта; на них приходился каждый шестой, занятый в экономике, а с учетом индивидуальных предпринимателей — каждый пятый; две из пяти компаний — малые²⁹. Предполагалось, что к 2012 г. Россия сможет приблизиться к общемировому показателю по доле граждан, желающих начать собственное дело, равному 10 %, что превысит существующий уровень в 4 раза³⁰.

Выше речь шла о государственных механизмах социальной защиты. Но они не являются единственными. С развитием частного предпринимательства в России возникла проблема социальной ответственности бизнеса. В отличие от обязательств социального государства бизнес принимает на себя функции социальной защиты и самостоятельно вырабатывает их содержание. Эти функции кратко сформулированы в Социальной хартии российского бизнеса, принятой Союзом промышленников и предпринимателей России в 2004 г. В ней от лица компаний говорится: «Свою социальную миссию мы видим в достижении устойчивого развития самостоятельных и ответственных компаний, которое отвечает долгосрочным экономическим интересам бизнеса, способствует достижению социального мира, безопасности и благополучия граждан, сохранению окружающей среды, соблюдению прав человека»³¹. К настоящему времени Хартию подписали сотни компаний. В Рейтинге со-

циальной ответственности, публикуемом ежегодно, первые места почти неизменно занимают Концерн «Газпром» и нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» как компании наиболее высокой социальной ответственностью³². Они и многие другие традиционно заключают соглашения о социально-экономическом партнерстве с органами власти субъектов РФ, а также местными администрациями. «Газпром», например, в 2004 г. заключил Соглашение о сотрудничестве с администрацией Алтайского края, в соответствии с которым темпы развития региональной газотранспортной системы в большой степени обеспечиваются инвестициями концерна. Начиная с 2006 г., он ежегодно расходует на газификацию Алтайского края 300 млн руб.

Важно отметить, что государство продолжает проводить социальную политику, не отступая от намеченных ориентиров. И это, несмотря на то, что события двух лет глобального кризиса продемонстрировали уязвимость российской экономики перед вызовами глобального финансово-экономического кризиса. Достаточно сказать, что снижение ВВП по итогам 2009 г. на 7,9 % оказалось наибольшим среди крупнейших экономик мира³³.

Однако реализация правительственных антикризисных программ уже привела к тому, что в начале 2010 г. ситуация стала выправляться: первый квартал 2010 г. показал рост ВВП на 2,9 % (предварительно), а за январь—апрель — уже 6,9 %³⁴.

Дальнейшим ростом экономики, ее модернизацией и переходом на инновационный путь определяется возможность дальнейшего развития экономических основ повышения жизненного уровня населения, уменьшения резкого расслоения общества и в этих целях и более эффективной реализации механизмов социальной защиты как государством, так и бизнес сообществом.

Примечания

¹ www.xserver.ru/user/spvpk; www.nationalsecurity.ru/./russianmilitary.htm.

² Подробнее эта проблема рассмотрена в главе второй этого раздела этой же главы.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009. С. 60.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Российский статистический ежегодник. 2003. М.: Росстат, 2003.

⁶ Известия, 28.02.1992.

⁷ *Богомолов О.Т.* Моя летопись переходного периода. М.: Экономика, 2000.

⁸ Государственная Дума, стенограмма заседаний 19 июля 1995 г. — Стенограммы заседаний Государственной Думы РФ и Федерального собрания. М.: Издательство Государственной Думы, Том 20.

⁹ Конституция Российской Федерации, 1993. С. 4.

¹⁰ Труд и занятость. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1996. С. 99.

¹¹ Основные причины неплатежей: трудности сбыта готовой продукции отечественного производства, общий дефицит платежных средств, отрыв финансового рынка от реального сектора экономики, утрата предприятиями оборотных средств, нарушение платежной дисциплины, отсутствие контроля над администрациями приватизирован-

ных и государственных предприятий. См.: *Петраков Н.Я.* Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 млн жизней. М.: Экономика, 1998. С. 223—224.

¹² Вопросы экономики. № 12. 1996. С. 44.

¹³ *Дерябина М.* Институциональные аспекты постсоциалистического переходного периода // Вопросы экономики. № 2.2001. С. 117.

¹⁴ Обзор экономики России. Основные направления развития. 2000. М.: РЦЭП при Правительстве Российской Федерации. 2000. С. 123.

¹⁵ *Ясин Е.* Структурный маневр и экономический рост // Вопросы экономики. № 8. 2003.

¹⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009. С. 174.

¹⁷ Там же. С. 170—171.

¹⁸ Вопросы экономики. № 1. 2001. С. 55.

¹⁹ *Ашинг.* Адекватен ли термин «элита»? URL: www.lawinrussia.ru/./adekvaten-li-termin-elita.html.

²⁰ *NguyenThanhTuan.* About the current middle class in Vietnam. URL: <http://www.baodientu.tccs.org.vn>.

²¹ *Злобин А.* Экономика донг-буддизма // SmartMoney. Ведомости. 12.12.2006.

²² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Указ. соч. С. 338.

²³ Там же. С. 176.

²⁴ Социальный атлас российских регионов. М.: Независимый институт социальных исследований. URL: atlas.socpol.ru/overviews/./kris.shtml.

²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Статистический сборник. С. 178—179.

²⁶ С правовой точки зрения малое предприятие является особым хозяйствующим субъектом, отличающимся от других только своим размером.

²⁷ Понятие «среднее предпринимательство» в российское законодательство впервые было введено в 2007 г., Законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Документ выделяет три вида малых и средних предприятий (МСП): микропредприятия (до 15 занятых), малые (до 100) и средние (до 250).

²⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Статистический сборник. С. 410.

²⁹ Доклад Министра экономического развития Э.С. Набиуллиной на заседании Президиума Правительства Российской Федерации о проекте «Развитие малого и среднего предпринимательства» 18 мая 2009 г. — Информация пресс-службы Министерства экономического развития, 18 мая. 2010 г.

³⁰ Там же.

³¹ Социальная хартия российского бизнеса. В редакции 2007 года. М.: Российский союз промышленников и предпринимателей (работодателей), 2008. С. 4.

³² Труд. 18.05.2010.

³³ Перспективы экономического роста в России. Тезисы доклада Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Репринт. М., февраль 2010. С. 3; Российский показатель роста ВВП оказался выше, чем Германии, Италии, Канады, США и Франции.

³⁴ Росстат: Информация о социально-экономическом положении России (краткий доклад) за январь—апрель 2010 г. М.: май 2010.

§ 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ ПОСЛЕ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Хоанг Тхе Ань

2.1. Введение

Изменения, происшедшие в китайском обществе после начала реформ открытости и перехода к рыночной экономике, привлекли в последние годы внимание многих китайских и зарубежных ученых. Так, проблема социально-классовых изменений в обществе оказалась в центре дискуссий таких исследователей, как «группа Лу Сюэи — 2002», которые показали, что в результате рыночных реформ в китайском обществе возникли 10 социальных страт и 5 категорий. Точка зрения этой группы сводится к тому, что параллельно с процессами индустриализации развивается урбанизация, и они ведут к неуклонному повышению образовательного уровня и быстрому росту прослойки т.н. «белых воротничков», в результате чего происходит быстрое увеличение «среднего класса», а социальная структура постепенно эволюционирует от формы «пирамиды» к форме «ромба».

Сун Липин (2002), который исследует новые тенденции формирования социальной структуры Китая после 1990 г., обнаружил целый ряд сдвигов в китайском обществе по сравнению с 1980 г. Среди них он выделил возникновение разрыва между ростом экономики и состоянием общества, так как при быстром экономическом росте жизненный уровень населения не повышается адекватно, напротив, накапливается все больше социальных проблем. В обществе формируются элитные слои, которые захватывают контроль над ресурсами, при этом социальные проблемы беднейших групп становятся все более трудноразрешимыми, в результате чего общество неизбежно разделяется на два полюса. Ли Лулу (2003) считает, что различия в социально-экономической стратификации Китая структурировались и в результате социальная структура имеет тенденцию к стабилизации. В итоге она стала непрерывно воспроизводиться, и это происходит длительное время. Напротив, Ли Цян (2004) полагает, что в сегодняшнем китайском обществе очень быстро меняются интересы, группы интересов расслаиваются, разрушаются прежние связи, поэтому в реальности нельзя говорить об относительно стабильных классах и слоях. Ли Цян обобщенно обозначил эту нестабильность социальной структуры в Китае как множество разорванных кусков¹.

Ли Чуньлин (2005) рассмотрел теоретические модели китайских социологов об изменениях социальной структуры посредством изучения реальных данных о социальной дифференциации в современном Китае. Он пришел к выводу о том, что 4 вида явлений, которые китайские социологи обозначили

как «расслоение», «усреднение слоев», «структуризация» и «раскалывание» действительно имеют место, однако главной в социально-экономической дифференциации является тенденция к формированию ряда новых категорий.

Наряду с указанными исследованиями социальных слоев и групп в последние годы многие авторы указывают на потерю стабильности в китайском обществе в условиях экономического подъема. Так, Ван Шаогуан, Ху Аньган, Дин Юаньчжу (2002) считают, что социальная ситуация в Китае на пороге XXI века весьма серьезна, а страна вступает в эпоху социальной нестабильности. При этом они предупреждают, что нельзя исключить возможность событий локального характера, дестабилизирующих общество, и это может стать одной из главных проблем китайского общества.

Томас Лум (2006) привел свидетельства того, что в начале XXI века в китайском обществе непрерывно происходили демонстрации, протесты, забастовки, которые вели к социальным беспорядкам. Одновременно он высказал мнение, что экономическое развитие создало множество проблем, дестабилизировавших экономику, политику и общество Китая. В ряду таких проблем он назвал неравномерность доходов населения, загрязнение окружающей среды, моральное разложение чиновников, нечеткость прав собственности, которые вызывали общественное недовольство. В свою очередь, причины социальной нестабильности в Китае в первые годы XXI века проанализировал К. Минцнер (2006). Среди них он назвал религиозные конфликты, ошибочные действия правительства в некоторых сферах, например, чрезмерно высокое налогообложение, низкие зарплаты рабочих, отправляемых на пенсию, и пособия увольняемым из-за реорганизации предприятия. Также сыграли отрицательную роль процессы урбанизации, в результате которых поглощались сельскохозяйственные земли и крестьянские дома, ограниченность сети социального обеспечения для бедняков и инвалидов.

Подытоживая вышеприведенные исследования, можно увидеть, что параллельно с экономическим развитием, переходом от плановой экономики к рыночной, особенно в период с середины 1990-х гг. и по настоящее время, китайское общество претерпело крупные перемены. Хотя среди ученых имеются различные точки зрения на характер этих изменений, однако можно суммировать выявленные ими две группы проблем: во-первых, изменение социальной структуры Китая и, во-вторых, дестабилизация экономики при ее переходе на рыночные рельсы. Понимание указанных двух групп проблем позволит нам сформулировать комплексный взгляд на социальные перемены в Китае в результате проведения политики реформ и открытости.

2.2. Рост дифференциации в обществе

Появление новых социальных страт

После начала политики реформ и открытости, особенно с середины 1990-х гг. и по настоящее время, практика реформирования экономических механизмов в рыночном направлении привела к созданию такой системы,

при котором общественная собственность оставалась главной, но развивались и другие экономические уклады. Одновременно в качестве доминирующего складывался способ распределения по труду, хотя существовали и другие способы распределения. В результате реструктуризации экономики и быстрого экономического роста социальная структура Китая претерпела кардинальные изменения.

Китайские ученые опираются на разные показатели, чтобы выявить действительные изменения в социальной стратификации. Типичный пример дает исследование под руководством Лу Сюэи (2002), в котором, исходя из организационных, экономических и культурных возможностей, современное китайское общество подразделяется на 10 социальных страт и 5 категорий. 10 страт составляют государственные и общественные управленцы, директора и хозяева частных предприятий, инженерно-технический персонал, офисные работники, индивидуальные предприниматели производственно-торговой сферы, работники торговли и сферы услуг, профессиональные рабочие, сельские рабочие и чернорабочие, безработные, полубезработные в деревнях и городах. Эти десять страт образуют следующие 5 категорий: высшую, верхнюю среднюю, среднюю, нижнюю среднюю и людей, находящихся на самом дне общества.

По мнению Лу Сюэи, до последнего времени эти 10 страт в основном не менялись, однако внутри них происходили количественные изменения. Так, за период 2001—2006 гг. доля государственных и общественных управленцев возросла с 2,1 % до 2,3 %, владельцев частных предприятий с 1 % до 1,3 %, директоров с 1,6 % до 2,6 %, технических специалистов с 4,6 % до 6,3 %, индивидуальных торгово-производственных хозяев с 7,1 % до 9,5 %. В то же время удельный вес крестьян снизился с 42,9 % до 40,3 %, а офисных работников с 7,2 % до 7 %².

Кроме того, китайские ученые отображают изменения социальной структуры в КНР посредством других способов, опираются на традиционное деление на «два класса, одну прослойку», затем делят их и добавляют новые социальные слои. Например, Ли Шэнмин (2002) и его коллеги в докладе «Исследование структуры классов и социальных слоев в современном Китае» разделили 3 крупных социальных класса на 13 подклассов и страт. 3 крупных класса — это рабочий класс, крестьянство и прочие социальные слои. При этом к рабочему классу отнесены слои рабочих и служащих, кадровых работников, инженерно-технический персонал, директора государственных предприятий, и, наконец, военнослужащие. Крестьянство включает крупных фермеров, крестьянские семьи, занятые дополнительными промыслами, мелкие земледельческие хозяйства, коллективные крестьянские хозяйства и сельских кадровых работников. Прочие социальные страты включают индивидуальных предпринимателей, работников необщественных предприятий, владельцев частных предприятий³.

Некоторые ученые основываются на характере профессий при анализе состава китайского общества. Так, Ли Лулу (2003) предлагает следующую классификацию: ответственные должностные лица и управленцы высшего и

среднего звена в партийно-государственных учреждениях и деловых подразделениях; инженерно-технический состав; управленцы среднего звена, служащие партийно-государственных учреждений, деловых подразделений; работники физического труда (рабочие и крестьяне); индивидуальные домохозяйства⁴.

Предлагая плюралистическую модель, Ян Чжишэн опирается на 3 критерия — доход, известность и власть. Согласно этой классификации в китайском обществе выделено высшее звено, в которое входят руководящие чиновники, ответственные работники государственных банков и других национализированных деловых подразделений, директора крупных компаний, владельцы крупных частных предприятий. Среднее верхнее звено включает представителей верхушки интеллигенции, кадровых работников высшего и среднего разряда, директоров средних и мелких предприятий, владельцев средних и мелких частных предприятий, т.н. «белых воротничков» на предприятиях с участием иностранного капитала, рабочих и служащих в монопольно государственных отраслях. К среднему звену отнесены инженерно-технический состав, научно-исследовательские работники, юристы, преподаватели высшей и средней школы, рядовые работники искусства и СМИ, рядовые кадровые работники государственных органов, служащие среднего и низшего звена на предприятиях, работники индивидуальных домохозяйств. Среднее низшее звено состоит из рабочих, тружеников, курсирующих между городом и деревней, крестьян. К самым низшим strатам относятся городские безработные и малоимущие крестьянские дворы в деревнях⁵.

Другие ученые выделяют группы людей с разным достатком, например, Ли Цян (2002) делит китайцев на 4 группы с разными достатками, а именно: группа с высоким достатком, группа со средним достатком, группа, которая испытывает трудности, и группа, находящаяся на самом социальном дне. При этом в группу, имеющую высокий достаток, включены руководители крупных предприятий, владельцы иных фирм, строительные подрядчики, различного вида торговые посредники, знаменитые эстрадные артисты, кино- и спортивные звезды, управленцы и технический персонал на иностранных предприятиях. Ко второй группе отнесены представители интеллигенции, кадровые работники, бизнесмены среднего уровня, офисные служащие, торговцы, рабочие, крестьяне. Третья группа состоит из безработных в городах, а четвертую образуют бедняки и нищие⁶.

Таким образом, какие критерии не применяй, очевидно, что после того, как Китай приступил к реформам и открытости, начал переход от плановой экономики к рыночной, его социальная структура заметно изменилась, появились социальные слои, которых не было до начала реформ. Так, не было слоя владельцев частных предприятий, индивидуальных домохозяйств, строительных подрядчиков, посреднических слоев либо т.н. «белых воротничков» и т. п.

Углубление социального расслоения

В переходном обществе появление новых социальных групп и слоев — естественное явление. Эти поднимающиеся новые слои, конечно, вносят

свой вклад в развитие Китая, но в то же время они способствуют еще большему расслоению китайского общества. Прежде всего, в обществе формируются группы с разными интересами, что приводит к крупным разрывам в уровне доходов, расслоению между бедными и богатыми.

В 1980-х годах, на начальном этапе реформ и открытости китайского общества, дифференциация еще не была четко выражена, так как в тот период общественные богатства и источники силы в основном были сосредоточены в руках правительства, именно правительство проводило перераспределение в обществе в соответствии с положением каждого его члена. Разумеется, в тот период китайское общество испытывало нехватку имущества и товаров. Процесс реформ позволил слабым слоям в обществе получить свою выгоду от их проведения, доходы и жизненный уровень самых бедных слоев общества поднялись. После того, как в китайской деревне была внедрена система сдельщины и одновременно повышены закупочные цены на продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию, доходы крестьянства выросли. Заработная плата и премиальные рабочих и служащих в городах также поднялись, даже возникло явление «сверхдоходов», то есть зарплата и премиальные росли быстрее, нежели прибыль предприятий. В условиях реформ и открытости большая масса людей из бывших безработных начала заниматься индивидуальным бизнесом, в результате те, кто прежде находился на социальном дне, быстрее всех стал богатым. При этом за исключением небольшого числа добившихся успеха индивидуальных хозяйств в обществе не существовало слишком богатых, т. е. блага распределялись относительно равномерно⁷.

Кроме того, из-за политики регистрации по месту жительства, а также разделения между городом и деревней рабочая сила из деревень не могла переместиться в города и вынуждена была сосредоточивать свои усилия на развитии в деревне чисто сельских предприятий. В конце 1980-х и в начале 1990-х гг. в Китае быстро развивались деревенские предприятия, и это обстоятельство не только решало проблему трудоустройства излишней рабочей силы на селе, но и повышало доходы крестьян. Если говорить о местных властях и предприятиях на местах, то благодаря тому, что местные власти получили самостоятельность, они стали активной силой, которая стимулировала развитие местной экономики⁸. Именно эти обстоятельства позволили обеспечить быстрое развитие общественной экономики во многих местностях. В итоге же часть людей завершила период первоначального накопления и превратилась в 1990-е гг. в хозяев частных предприятий. По оценке ряда исследователей, реформы и экономический подъем в Китае привели тогда к появлению около 100 млн людей со средним достатком⁹.

Кроме того, в первые годы XXI века Китай еще не имел программы социального развития, главным образом ориентируясь на задачу роста экономики. Это привело к разрыву между политикой экономического развития и социального равенства. После налоговой реформы в 1994 г. источник бюджетных поступлений вырос, и китайское правительство использовало его для инвестиций в городские районы. Развитие рынка ценных бумаг, упорядочение работы госпредприятий также принесли большой объем денежных

средств, техники и оборудования, которые попали в руки небольшого числа предприятий¹⁰.

Все это создало немногочисленную элиту общества, имеющую политическую силу и монопольный контроль над общественными источниками власти. Элитные слои, установив между собой смычку, сформировали сложную сеть взаимосвязей (*гуаньси*)¹¹. Такую систему соединения мощного государства со слабой рыночной практикой в Китае исследователи называют «капитализм высокопоставленных лиц»¹². Элитный слой объединяет людей с высокими доходами в китайском обществе. Согласно нормам Закона об индивидуальном подоходном налоге, который вступил в силу с 1 января 2006 г., лица, имеющие доход свыше 120 тысяч юаней (в Китае данный размер доходов считается высоким), были обязаны по своей инициативе уплатить соответствующий налог¹³.

Таким образом, кто же относится к лицам с высокими доходами в Китае? Согласно данным, опубликованным Государственной налоговой службой Китая, в 2007 г. 1628 760 человек по всей стране уплатили налоги со среднедушевых доходов в 310 тыс. юаней в год. Эти люди в основном работают в банках, страховых компаниях и фондах ценных бумаг, в обрабатывающей промышленности, больницах, высших учебных заведениях, связаны с производством табака, электроэнергии, нефти, с авиацией, недвижимостью, информатикой. В основном они проживают в провинциях и городах на восточном побережье, а именно в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Цзянсу, Шаньдуне, Циндао и др., составляя 81 % вышеназванных налогоплательщиков. Все они относятся к категории людей, которые получают доход в форме зарплаты. Кроме того, на юге Китая стали быстро развиваться частные предприятия. Так, согласно исследованиям Ли Цяна (2008), к 2007 г. насчитывалось 13 272 750 владельцев частных предприятий, в числе которых были лица с высокими доходами. Об этом свидетельствует небольшое выборочное обследование, проведенное Ли Цяном (табл. 1).

Таблица 1. Структура индивидуальных годовых доходов 5 групп профессий, в %

Группы профессий	Владельцы частных предприятий	Управленцы высшего звена	Управленцы среднего звена	ИТР	Рядовые служащие
До 50 тыс. юаней	—	1,3	6,1	33,3	38,9
50—80 тыс. юаней	2,3	1,3	6,1	16,7	11,1
80—100 тыс. юаней	2,3	5,1	15,2		11,1
100—150 тыс. юаней	6,8	16,7	24,2	41,7	22,2
Свыше 150 тыс. юаней	88,6	75,6	48,5	8,3	16,7
Выборка (человек)	44	80	33	12	18

Источник: Ли Цян. О современных общественных слоях с высокими доходами// Цанхай. N 5.2005. http://www.usc.cuhk.edu.hk/wk_wzdetails.asp?id=6856

В отличие от предположений многих ученых (к ним относится и выше-названный Лу Сюэи), о том, что реформы и открытость и развитие рыночной экономики создадут много представителей среднего класса, в действительности вплоть до настоящего времени социальное-классовая структура китайского общества, выглядит как пирамида: прослойка на социальном дне слишком велика, средний слой малочислен и разрыв в доходах все больше увеличивается. Судя по данным 2-го Всекитайского обследования положения несельскохозяйственных работников, проведенного АОН Китая в середине 2008 г., разрыв в доходах населения увеличился. Уровень ежемесячных доходов в 20 % группе с самыми высокими доходами в 18,7 раз выше в сравнении с 20 % группой, имеющей наиболее низкие доходы, разница выросла на 0,7 % по сравнению с 2006 г.¹⁴ К настоящему времени средний класс в Китае не так уж велик, в 1999 г. он составлял около 15 % населения, к 2008 г. возрос до 22—23 %, то есть ежегодный рост равняется 1 %. Как известно, его численность должна составлять до 45 % населения, только при таком соотношении общество может считаться действительно современным¹⁵.

В любом обществе существуют слабые слои или социальное дно, и в китайском обществе до реформ все эти прослойки были, тем не менее, после перехода Китая к рыночной экономике, слабые социальные слои становятся проблемой, требующей к себе все большего внимания. Количественно социальное дно в Китае все еще составляет большинство. Так, согласно выборочному обследованию 1 % населения, проведенному в 2005 г., рабочие, сельские работники, лица без определенных профессий, безработные, полубезработные, составляли 60 % населения, и сегодня численность этой категории продолжает расти¹⁶. Особенно обращает на себя внимание, что реформы убедили часть людей, особенно самую слабую прослойку, что в их жизни ничего не изменилось, более того она стала еще хуже. Если в 1980-е гг. жизненный уровень слабых слоев шаг за шагом улучшался, то к 1990-м гг., в особенности в середине и конце декады, внутри слабых слоев стали возникать явления абсолютной бедности, что означало снижение жизненного уровня части людей с развитием экономики¹⁷.

Есть критические мнения в отношении рыночной экономики, в том смысле, что она направлена против интересов слабых слоев общества. В ходе жилищных реформ люди лишаются своих жилищ, больные из низших слоев не имеют возможности пройти медицинское обследование, их дети не могут учиться¹⁸. Согласно выборочным опросам, проведенным в 2001 г., все большее число лиц, входящих в прослойку с высоким положением (государственные и общественные управленцы, директора, владельцы частных предприятий и инженерно-технический персонал), считает, что по сравнению с 1995 г. сегодняшняя жизнь стала гораздо лучше, и, напротив, с этим все меньше согласны представители прослойки с низким положением. Более того, согласно исследованию Ван Чуньгуана (2005) в некоторых социальных слоях даже усиливаются ощущения, что их эксплуатируют, особенно заметны они в среде рабочих и сельских работников¹⁹.

Таким образом, реформы, открытость и процесс перехода к рыночной экономике в Китае привели к появлению социальной дифференциации. По-

лучилось так, что небольшая группа лиц, входящих в элиту, сумевших захватить монопольные права на общественные богатства, подняться на вершину общества, стала получать максимум прибыли. Большинство же простых людей понесло одни убытки, более того превратились в объект эксплуатации.

2.3. Наиболее актуальные социальные проблемы

Параллельно с социальной дифференциацией переход к рыночной экономике в Китае сопровождался в начале XXI века появлением других социальных проблем, как то: реформирование госпредприятий, методы подъема экономики при опоре на экспорт, на инвестиции, на труд низкого уровня, на полезные ископаемые, что привело к усилению безработицы, к тому, что жизнь людей стала еще труднее, окружающая среда разрушалась, система социального обеспечения не охватывала значительную часть людей, в результате многие из них были выброшены на обочину жизни, в то же время быстрыми темпами росла коррупция.

Безработица как фактор социальной нестабильности в Китае

Начиная с середины 1990-гг., в рамках политики реформ Китай начал проводить масштабные мероприятия на государственных предприятиях, что вызвало настоящую волну безработицы. Только в 1995—2000 гг. они вместе с коллективными хозяйствами в городах потеряли 48 млн рабочих мест. Аналитические и прогностические доклады 2001—2002 гг. показывают, что проблема потерявших работу или полностью безработных продолжала сдерживать социально-экономическое развитие Китая. Во многих районах эта проблема стала главным фактором нестабильности. К концу июня 2001 г. еще 7,69 млн человек потеряло работу, из них только 790 000 человек или всего 10 % сумели найти новую работу²⁰.

В настоящее время проблема занятости в Китае опять становится весьма острой, особенно под влиянием мирового финансового кризиса и повышением требований к профессиональному уровню, оказывая влияние на социальную стабильность. Согласно статистике Министерства труда и социального обеспечения, в ходе мирового финансового кризиса в III кв. 2008 г. в Китае резко снизились по сравнению с предыдущими годами (на 5,5 %) потребности предприятий в использовании рабочей силы, при этом на части предприятий создалась ситуация, когда занятых осталось меньше безработных. Одновременно процесс индустриализации толкал подъем экономики и, бесспорно, играл в отношении занятости своего рода роль локомотива. Согласно статистике 1980-х гг. увеличение ВВП на 1 % создало в те годы 2,4 млн рабочих мест, а уже в 2008 г. тот же прирост ВВП принес только 0,9 млн рабочих мест²¹.

В 2008 г. вследствие мирового кризиса было «потеряно» около 6,7 млн рабочих мест, главным образом в тех районах провинции Гуандун, где производилась экспортная продукция. В то же время большое число студентов — порядка 6,1 млн — закончило высшие учебные заведения (в 2009 г. еще 6,11 млн), что оказало дополнительное давление на проблему занятости в Ки-

тае.²² К тому же перерабатывающие отрасли Китая, ориентируясь на мировые потребности, создают рабочие места для лиц самых непрестижных специальностей или с простейшими техническими навыками, где не требуется высокий уровень образования. Под влиянием снижения темпов развития экономик Европы и США рынок труда за рубежом сократился, поэтому много квалифицированных, талантливых специалистов возвращается на родину, что сужает пространство поиска работы выпускниками вузов.

Проблема занятости все более осложняет жизнь определенной части граждан. К этим лицам относятся главным образом рабочие, потерявшие работу, рабочие заводов с низкой эффективностью, пенсионеры, еще не получающие пособия по старости, безработные, учителя средних и начальных школ в слаборазвитых районах, крестьяне из бедных районов. Кроме того, в результате процессов индустриализации и урбанизации у многих крестьян изымают земли, причем при низком уровне компенсации. В результате им не хватает средств, чтобы открыть свое дело, в то время как государство еще не наладило систему социального обеспечения. В итоге десятки миллионов крестьян оказались в положении, когда у них нет земли, чтобы заниматься земледелием, нет официальной работы, нет социального обеспечения, жизнь становится невыносимой. Если за 1990—2002 гг. во всем Китае лишились земли 66,3 млн крестьян, то по оценкам на пятилетку 2006—2010 гг. ежегодно этот показатель достигнет 3 млн. При этом, согласно одному исследованию, не более 10 % оставшихся без земли крестьян смогут жить лучше, чем они жили раньше, зато более 60 % убеждены, что их жизнь стала намного хуже по сравнению с прошлым. Таким образом, процесс урбанизации в Китае не только не улучшает благосостояние крестьян, а, напротив, делает их еще беднее²³.

Неразвитость системы социального обеспечения

В ходе строительства рыночной экономики Китай шаг за шагом реформировал и систему социального обеспечения. При этом она проводилась «ни шатко, ни валко»: параллельно существовали как старая, так и новая системы, то есть в переходный период государство, с одной стороны, форсировало создание новых механизмов социального обеспечения, с другой — не делало никаких заявлений об отмене прежней политики социального обеспечения. Вначале проводились пробные испытания, а потом расширение реформы. Это касается страховой системы выплаты пособий по старости, болезни, безработице, рождаемости, обеспечению общего гарантированного прожиточного минимума и минимального жизненного уровня рабочих и служащих, потерявших работу, и т. д.²⁴ Кроме того, как показывает практика, реформы в Китае проводятся в следующем порядке: вначале создание рыночной экономики, а уже потом решение социальных проблем. Это хорошо видно из табл. 2.

Итак, режим социального обеспечения, соответствующий рыночному характеру экономики, в Китае постепенно создается только в последние годы, еще далек от совершенства, не может распространяться на всех граждан. В этих условиях большое число людей оказалось за пределами сети социального обеспечения, особенно те, кто относится к наимужим слоям.

Таблица 2. Формат строительства социализма с китайской спецификой с начала реформ и открытости до наших дней

№ п/п	Содержание	Время включения в документы КПК
1	Создание социалистической политической демократии	13-й съезд КПК, октябрь 1987 г.
2	Создание механизмов социалистической рыночной экономики	14-й съезд КПК, октябрь 1992 г.
3	Создание социалистической культуры	15-й съезд КПК, сентябрь 1997 г.
4	Строительство социалистического гармоничного общества	Пленум ЦК № 4 16-го созыва сентябрь 2004 г.

Источник: Хоанг Тхе Ань. Гармоничное общество: прорывной шаг в развитии теории строительства общества в Китае (написано для научной конференции «Китайская Народная Республика: 60 лет созидания и развития», Академия общественных наук Вьетнама, Ханой, 30.09.2009).

Несмотря на то, что в последние годы китайское правительство проводило активную политику налаживания социального обеспечения в деревне, эту проблему удалось решить лишь частично. С первого полугодия 2003 г. началось испытание новой системы медицинского обслуживания, и только к 2006 г. в ней приняли участие 163 млн крестьян, доля уездов (городов, районов), которые провели ее испытание, возросла за это время с 21 % до 40 %²⁵. К 2006 г. на долю 60 % населения, проживающего в деревне, пришлось всего 20 % общих расходов на здравоохранение. Численность учащихся в деревне в 4 раза больше, чем в городе, однако они получили всего 38 % средств от общей суммы государственных расходов на образование. В пропорциональном отношении масштабы системы социального обеспечения в городе и деревне составляют соответственно 22:1²⁶.

Одна из самых насущных проблем в последние годы в Китае — это трудности с медицинским обследованием и его дороговизна. Согласно официальным данным, 44,8 % городских жителей по всему Китаю не имеют никакой медицинской страховки, а в деревне эта цифра еще выше — 79,5 %, причем большинство из них — это старые люди. В начале 2006 г. по всей стране только 55 млн крестьян участвовали в страховании по старости, что составляет менее 10 % общего числа крестьян²⁷. Что же касается крестьян, которые переехали в город и стали рабочими, но не имеют городской прописки, то, согласно данным исследования Дэн Гунчэна и Хуан Лижуня (2006), 56,5 % из них не получают никаких знаний по гигиене и безопасности труда, 60,6 % считают, что предприятие должно предоставлять необходимые средства трудовой защиты, лишь 47,2 % осведомлено о том, что их предприятие в определенное время проводит проверки здоровья, 48,3 % не имеют представления, что женщины в период беременности, согласно законодательству, имеют право на щадящий режим работы. Что касается проблемы социального обеспечения в целом, то крестьян, ставших рабочими, обычно волнует их будущее

в таких вопросах, как пособия по старости, производственные травмы. В этой большой группе населения только 22,5 % участвуют в основной программе страхования по старости, 23,4 % имеют медицинское страхование, 40,6 % страхование в случае производственных травм.²⁸

Ввиду такой ситуации китайские крестьяне живут мечтами о создании деревни нового типа с системой социального обеспечения, включая медицинское страхование, страхование старости, гарантирование более достойного минимального уровня жизни. С одной стороны, это показывает, что они жаждут более высокого уровня жизни, более высокого ее качества, с другой — хотят, чтобы в обществе было равноправие и чтобы они тоже пользовались завоеваниями общественного прогресса.

Рост морального разложения чиновников, казнокрадства и коррупции, экономических преступлений

Параллельно с переходом к рыночной экономике в начале 2000-х гг. в Китае начал стремительно нарастать процесс морального разложения, который вскоре стал самой актуальной проблемой общества. Согласно исследованиям Центральной партийной школы КПК в 2000—01 гг., кадровые работники на местах выделили пять крупных проблем, влияющих на общественную стабильность: моральное разложение кадров, реформа госпредприятий, разрыв в доходах, безработица, тяжелая участь крестьянства. Первая и самая острая проблема нанесла крупный экономический ущерб: по предварительным подсчетам Ван Шаогуана, Ху Аньгана, Дин Юаньчжу (2002) 4 вида разложения (злоупотребление властью для извлечения прибыли, общественными инвестициями и средствами, теневая экономическая деятельность, уклонение от налогов — во второй половине 1990-х гг. ежегодно сокращали ВВП Китая на 13,3—16,9 %) ²⁹.

Как показывают судебные процессы над разложившимися должностными лицами, в 2001 г. появились новые особенности: часть чиновников вступает в сговор с антиобщественными организациями и преступным миром. Помимо этого, каждый год растет число уголовных дел по служебным преступлениям; дел, носящих коллективный характер; становится тенденцией, что состав преступников молодеет; быстро растет количество судебных процессов по вопросам финансов и ценных бумаг; также все больше уголовных дел возникает в процессе реформирования госпредприятий и т. п. Согласно статистическим данным, в январе — июне 2001 г. контролирующие органы завели 9280 уголовных дел по поводу невыполнения обязательств, злоупотребления властными полномочиями; были вынесены приговоры по 4299 искам, что больше на 11,1 % и 37,5 % соответственно по сравнению с тем же периодом 2000 г.³⁰

Проблема коррупции постоянно рассматривается как самая насущная для китайского общества. Согласно итогам предварительного обследования 2006—2007 гг. данная проблема признавалась одной из трех наиболее серьезных проблем сегодняшнего Китая³¹. Хотя в последние годы принято много действий для снижения коррупции, строгого наказания уличенных в казнокрадстве чиновников, в том числе кадров начальственного звена, однако эти явления сохраняют тенденцию к росту, что говорит о бессилии попыток КПК

по их преодолению. Так, с марта 2003 г. по июль 2007 г. контролирующие органы расследовали 136 570 преступлений, связанных с казнокрадством и взятками, в которых были уличены 157 569 человек, в том числе было проведено 82 162 судебных процесса по делам на сумму свыше 50 тысяч юаней каждый. Среди привлеченных к уголовной ответственности оказались руководящие работники уездного уровня и выше, различных госучреждений, в том числе 791 работник периферийных учреждений, 32 на уровне провинций и министерств. Удалось вернуть государству 21 776 млрд юаней. С января по июнь 2007 г. расследовано 19 676 служебных преступлений, привлечено к ответственности 23 700 человек; число уголовных дел и количество обвиняемых выросло на 4,6 % и 6,5 %³².

Особенно показательно, что в последние 5 лет в Китае под следствием оказались руководящие чиновники провинций и министерств, им вынесены суровые приговоры с конфискацией имущества. Наказано за преступления немало руководителей еще более высокого ранга, в их числе член Политбюро, секретарь парткома города Шанхая Чэнь Ляньюй (он исключен из партии и отдан под суд), бывший председатель Комитета по управлению продуктами и медикаментами (приговорен к смертной казни).

В последние годы привлекает внимание проблема продолжающегося роста экономических преступлений. Так, с января по октябрь 2007 г. правоохранительные органы инициировали по всей стране 62 000 уголовных дел, связанных с преступлениями, направленными на подрыв основ социалистической рыночной экономики, что больше на 9,1 %, чем в 2006 г.³³

Раскрыта практика составления некоторыми предприятиями в погоне за прибылью фальшивых контрактов, сооружения производственных цехов обманном путем. Множатся и другие преступления: фабрикуются фальшивые документы на возврат экспортных пошлин, фальшивые свидетельства с целью уклонения от уплаты добавленной стоимости. Согласно статистике, с января по октябрь 2009 г. правоохранительные органы инициировали по всей стране 7417 уголовных дел, связанных с налоговыми махинациями, что больше на 11,6 % по сравнению с 2008 г.³⁴

Все сказанное показывает, что в настоящее время в функционировании рыночной экономики Китая существует очень много нерешенных проблем в организации управления и контроля. Это не только подрывает порядок и создает трудности для защиты справедливых интересов граждан Китая, но и скрывает в себе много факторов нестабильности китайского общества.

Негативное влияние загрязнения окружающей среды

Параллельно с подъемом экономики в Китае все более серьезный характер приобретает загрязнение окружающей среды. Оно выражается не только в противоречии между человеком и природой, но также и в противоречии между самими людьми. Загрязнение окружающей среды негативно отражается на здоровье людей и одновременно является важным фактором, влияющим на социальную стабильность. Некоторые предприятия и местные власти игнорируют эту проблему: согласно обследованию 2001 г. повторные нарушения природоохранного законодательства допускаются в 17,8 % случаев от общего

числа³⁵. В китайской деревне ситуация также день ото дня ухудшается, и тем самым наносится ущерб жизни и имуществу людей.

В последние годы понимание опасности загрязнения окружающей среды постепенно растет как среди руководства страны, так и среди населения. Правительство предприняло много различных мер по защите природы, накарало многие предприятия за несоблюдение действующего законодательство, тем не менее, в решении проблемы все еще не произошло кардинальных изменений к лучшему. В настоящее время очень много рек и ручьев в Китае страдают от загрязнения: реки Сунгари, Хуанхэ, Хуайхэ умеренно загрязнены; реки Ляохэ и Хайхэ — очень сильно. Несколько озер и прудов, например, Тайху, Чаоху, Дяньчи, заражены фосфором и нитратами, поэтому источники воды здесь сильно загрязнены. Подавляющая часть экологических систем в некоторых лиманах и устьях рек разрушены. Это касается прибрежных районов Бохайского залива, побережья Цзянсу, устья реки Янцзы, залива Ханчжоу, устья реки Чжуцзян, хотя и в разной степени. Атмосфера многих крупных китайских городов также серьезно загрязнена³⁶.

Загрязнение окружающей среды становится одной из причин, которая порождает обстановку жалоб и апелляций. Так, в период с января по сентябрь 2008 г. заинтересованные государственные органы Китая получили 3052 письменные жалобы, приняли 345 исков с жалобами, разбирались с 2000 телефонных звонков населения с обвинениями, в которых, в основном, поднимались вопросы загрязнения окружающей среды, разрушения среды обитания. В первой половине 2008 г. произошло 47 случаев загрязнения источников воды, в том числе 31 раз был нанесен вред источникам питьевой воды, в результате создалась угроза для здоровья около 400 тыс. человек³⁷.

Заклучение

Данный обзор показывает, что в процессе перехода к рыночной экономике, ее быстрого развития в социальной структуре Китая происходит явная дифференциация, появляется много новых слоев, которых не было до начала реформ, разрушается социальная структура, созданная на принципах эгалитаризма. При этом небольшая группа лиц, составляющих элиту общества, сумела овладеть источниками общественного богатства, воспользоваться преимуществами политической власти. Другая часть людей своевременно приспособилась к переменам, воспользовалась конъюнктурой и стала довольно богатой. Эта группа, относящаяся к среднему классу, пока еще немногочисленна, не достигла того уровня развития, который позволил бы китайскому обществу выглядеть более справедливым или, говоря иначе, приобрести по структуре форму ромба. Большинство остальных китайцев имеют средний жизненный уровень, среди них имеются люди, которые принадлежат к слабому слою и живут за чертой бедности.

Таким образом, социальная структура КНР продолжает сохранять форму пирамиды и характеризуется огромным разрывом доходов верхних и нижних

слоев населения, пропастью между богатством и бедностью. Это серьезная проблема, которая легко может привести к потере социальной стабильности в Китае, как показывают приведенные примеры.

При переходе к рыночной экономике власти проводили политику — сначала экономическое развитие, а уже потом решение социальных проблем. В результате в китайском обществе назрело множество горячих проблем, которые вызывают социальную напряженность. Прежде всего, это проблемы занятости, повышения социального равенства (большое число людей еще не охвачено системой социального обеспечения), морального разложения и коррупции чиновников, экономической преступности, сильного загрязнения окружающей среды. Все они имеют тенденцию обострения, что создает постоянное давление на социальную стабильность в Китае.

Примечания

¹ Цит. по: *Zhou Jianguo*. Hình kim tự tháp hay quả bóng bầu dục — Niệnt rạng giai tầng xã hội Trung Quốc (Взято из работы Чжоу Цзянго «Форма пирамиды или овального мяча регби — Состояние социальных слоев в Китае»). <http://www.lunwenshop.com/jiaoxue/anli/2948.html>

² *Lu Xueyi*. 60 năm Trung Quốc: 4 giai đoạn thay đổi xã hội trong xã hội, dẫn hướng tới cao cấp hóa (Лу Сюэи, «60 лет Китая: 4 периода социальных перемен в обществе, постепенное движение к высшей точке»). <http://theory.people.com.cn/GB/9874542.html>

³ См.: *Li Chunling*. Rạn nứt và mảnh vỡ: phân tích thực chứng về phân hóa giai tầng xã hội Trung Quốc đương đại. Bắc Kinh: Nhà xuất bản Văn Hiến Khoa học xã hội, 2005. Tr. 87. (*Лу Сюэи*, Разрыв и осколки: анализ реальностей расслоения социальных слоев в современном Китае». Пекин, 2005. С. 86—87).

⁴ Там же. С. 89.

⁵ Там же. С. 90—91.

⁶ Там же. С. 93.

⁷ *Shun Liping*. Xu thế mới thay đổi kết cấu xã hội Trung Quốc từ giữa những năm 1990 đến nay // Nghiên cứu Trung Quốc đương đại. http://www.usc.cuhk.edu.hk/wk_wzdetailes.asp?id=1815. (*Шун Липин*. Новые тенденции в изменении социальной структуры Китая с середины 1990-х годов до настоящего времени // Изучение современного Китая).

⁸ Там же.

⁹ См.: *Thomas Lum*. Social Unrest in China. <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33416.pdf>

¹⁰ См.: *Shun Liping*. Xu thế mới thay đổi, указ. соч.

¹¹ Там же.

¹² *Shun Liping*. Hướng tới con đường xây dựng lại xã hội Trung Quốc (Шун Липин. По пути реконструкции китайского общества). <http://www.cser.org.cn/index.php/2010-01-14-09-43-38/952-2010-01-16-13-51-41>

¹³ *Li Qiang*. Bàn về tầng lớp thu nhập cao hiện nay // Giang Hải. № 5. 2005. (Ли Цян. О современных общественных слоях с высокими доходами // Цян Хай. № 5. 2005.) http://www.usc.cuhk.edu.hk/wk_wzdetailes.asp?id=6856

¹⁴ Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc năm 2009. Под ред.: Ru Xin, Lu Xueyi, Li Peilin. Bắc Kinh: Nhà xuất bản Văn hiến Khoa học xã hội, 2008. Tr. 8 (*Жу Син, Лу Сюэи, Лу Пэйлин*. Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2010 г. Пекин, 2008. С. 8).

15 *Lu Xueyi*. 60 năm Trung Quốc: 4 giai đoạn thay đổi xã hội trong xã hội, dần hướng tới cao cấp hóa (Лу Сюэи. 60 лет Китая: 4 периода социальных перемен в обществе, постепенное движение к высшей точке). <http://theory.people.com.cn/GW/9874542.html>

16 Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc năm 2009. Под ред.: *RuXin, LuXueyi, Li Peilin*. Bắc Kinh: Nhà xuất bản Văn hiến Khoa học xã hội, 2008. Tr. 92 (*Ju Син, Лу Сюэи, Лу Пэйлин*). Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2010 г. Пекин, 2008. С. 92).

17 *Shun Liping*. Xu thế mới thay đổi kết cấu xã hội Trung Quốc từ giữa những năm 1990 đến nay // Nghiên cứu Trung Quốc đương đại (*Шун Липин*). Новые тенденции в изменении социальной структуры Китая с середины 1990-х годов до настоящего времени // Изучение современного Китая) http://www.usc.cuhk.edu.hk/wk_wzdetailes.asp?id=1815

18 *Wang Chunguang*. Vấn đề không cân bằng trong thay đổi quan hệ giai tầng xã hội Trung Quốc hiện nay // Xã hội, Số 5. Năm 2005. http://www.usc.cuhk.edu.hk/wk_wzdetailes.asp?id=5618. (Ван Чунгуан. Проблема неравенства в изменении социальной стратификации современного Китая // Социология. № 5. 2005.)

19 Там же.

20 Năm 2001—2002 Báo cáo tổng thể phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc 2001—2002 (Доклад с анализом и прогнозом социальной ситуации в Китае...) http://www.china.com.cn/zhuanti2005/txt/2001-12/25/content_5089555.htm.

21 Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc 2010, указ. соч. С. 91. (*Ju Син, Лу Сюэи, Лу Пэйлин*). Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2010 г. Пекин, 2009. С. 91).

22 Там же.

23 См.: *Yu Jianrong*. Đô thị hoá ở Trung Quốc và việc bảo đảm quyền lợi ruộng đất của người nông dân (*Ю Цзяньжун*). Урбанизация в Китае и обеспечение земельных интересов крестьян) <http://www.ruralchinawatch.com/a/weekly/43/1461.html>; *Chen Guofu, Qing Zhiqiong*. Phân tách giữa thành thị và nông thôn, trình tự thiếu quy phạm và lợi ích người nông dân — Phân tích kinh tế học lợi ích của người nông dân mất đất trong tiến trình đô thị hóa // Thời đại mở cửa? № 5. 2007. Tr. 79—80. (*Чэнь Гофу, Цин Чжицин*). Разрыв между городом и деревней... и интересов крестьян — Экономический анализ интересов крестьян, лишившихся земли в процессе урбанизации // Эпоха открытости. № 5. 2007. С. 79—80).

24 См.: *Zheng Gongcheng*. Sự thay đổi chế độ an sinh xã hội Trung Quốc và đánh giá, Nhà xuất bản Đại học Nhân dân Trung Quốc, 2002. Tr. 24—25 (*Чжэн Гунчжэн*). Изменение режима социального обеспечения в Китае и оценки. Изд-во Народного университета Китая, 2002. С. 24—25).

25 Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc 2007, указ. соч. С. 300 (*Ju Син, Лу Сюэи, Лу Пэйлин*). Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2007 г. Пекин, 2007. С. 300).

26 Там же. С. 299.

27 Там же. С. 301.

28 *Deng Gongcheng, Huang Lirong*. Vấn đề nông dân làm công nhân Trung Quốc: phân đoán lý luận và suy nghĩ về chính sách // Học báo đại học nhân dân Trung Quốc. № 6. 2006. Tr. 5 (*Дэн Гунчэн, Хуан Лижонянь*). Проблемы китайских крестьян, ставших рабочими: теоретические ... и мысли о политике // Учебная газета Народного университета Китая. № 6. 2006. С. 5).

29 См.: *Wang Shaoguang, Hu Angang, Ding Yuanzhu*. Bất ổn định xã hội đang sau sự hèn hèn vinh kinh tế (*Ван Шаогуан, Ху Анган, Дин Юаньчжу*). Социальная нестабильность на фоне экономического процветания). http://www.lw23.com/paper_60451321/

³⁰ Năm 2001—2002 Báo cáo tổng thể phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc. (2001—2002 гг. Доклад комплексном анализе и прогнозах развития социальной обстановки в Китае). http://www.china.com.cn/zhuanti2005/txt/2001-12/25/content_5089555.htm.

³¹ См.: Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc năm 2007. Указ. соч. С. 35; Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc năm 2008. Указ. соч. С. 146—147 (см.: Жу Син, Лу Сюэи, Ли Пэйлин. Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2007 г. Пекин, 2007. С. 35; Жу Син, Лу Сюэи, Ли Пэйлин. Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2008 г. Пекин, 2008. С. 146—147).

³² Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc năm 2008. Указ. соч. С. 133. (Жу Син, Лу Сюэи, Ли Пэйлин. Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2008 г., Пекин, 2008).

³³ Данные министерства общественной безопасности КНР. http://www.singtaonet.cn/china/t20061115_392344.html

³⁴ Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc năm 2010. Указ. соч. С. 91. (Жу Син, Лу Сюэи, Ли Пэйлин. Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2010 г. Пекин, 2009. С. 91.)

³⁵ Năm 2001—2002 Báo cáo tổng thể phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc (2001—2002 гг. Доклад о комплексном анализе и прогнозах социальной обстановки в Китае). http://www.china.com.cn/zhuanti2005/txt/2001-12/25/content_5089555.htm

³⁶ См.: Phân tích và dự báo tình hình xã hội Trung Quốc năm 2009. Указ. соч. С. 217. (Жу Син, Лю Сюэи, Ли Пэйлин. Анализ и прогнозы социальной обстановки в Китае в 2009 г. Пекин, 2008. С. 217.)

³⁷ Там же. С. 218.

§ 3. СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВЬЕТНАМЕ

Чинь Зуи Луан

3.1. Рост социальной дифференциации как следствие перехода к рыночной экономике

Во Вьетнаме социальная дифференциация обычно рассматривалась и оценивалась главным образом с точки зрения различий в уровне жизни, доходов, расходов и имущества. В целом можно констатировать, что она достаточно широко распространена и проявляется, прежде всего, в уровне жизни, причем характерна для всех регионов (город, деревня, горные и приморские

районы). В то же время степень дифференциации варьируется в каждом районе и социальной группе. Повсеместно можно наблюдать рост богатства и благополучия одних семей параллельно с усугублением бедности других (возможно, эта бедность носит относительный характер, при том что абсолютный уровень жизни растет). Это отражает рост социального неравенства, которое постоянно приходится преодолевать, чтобы обеспечить социалистическую ориентацию рыночной экономики.

3.2. Состояние социальной дифференциации

Рассмотрим проявления социальной дифференциации в современном Вьетнаме по уровню жизни.

Ниже приведены статистические данные социологических опросов, проводившихся на эту тему в 1993, 1998, 2002, 2004 и 2006 гг. (данные за 2008 г. пока не опубликованы).

3.2.1. Общие тенденции

Наиболее фундаментальным признаком социального расслоения во Вьетнаме является повышение уровня жизни подавляющей части населения за последние двадцать лет. Переход к рыночной экономике вызвал быстрый подъем и стабилизацию хозяйства. Темпы роста ВВП в 2001 г. составили

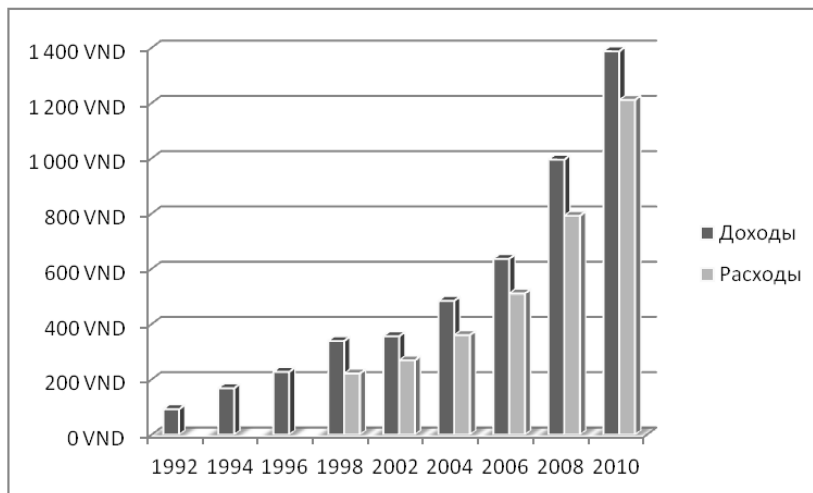

Рис. 1. Среднемесячные душевые доходы в 1992—2010 гг., тыс. донгов. *Составлено по:* Statistical Handbook of Vietnam 2009, Hanoi, 2010, с.214–215; Statistical Handbook of Vietnam 2011, Hanoi, 2012, с.199—200

6,9 %, а в 2007 г. 8,5 %¹. Качество жизни всех слоев населения в городе и деревне постоянно улучшалось, что видно по росту уровня доходов (рис. 1).

В период 2004—2006 гг. ежемесячные подушевые доходы населения росли в среднем на 14,6 % за год, а в период 2002—2004 гг. на 16,6 %, что выше ежегодного роста доходов в 1999—2001 гг. (6 %) и 1996—1999 гг. (8,8 %)².

Благодаря улучшению жизни всех слоев населения, особенно бедных, повсеместно сократились масштабы бедности. Доля бедных семей, по оценкам ГСУ СРВ и Всемирного банка (ВБ), сократилась с 58,1 % в 1993 г. до 37,4 % в 1998 г.³, и до 28,9 % в 2002 г. При расчете этого показателя, уже исходя из новых критериев бедности, утвержденных правительством (с учетом повышения уровня цен), доля бедных семей упала до 18,1 % в 2004 г., 13,4 % в 2008 г. и 12,6 % в 2011 г.⁴ Значит, уровень бедности имел тенденцию все более быстрого снижения (табл. 1).

Таблица 1. Общенациональные показатели бедности, %

Районы / год	1993	1998	2002	2004	2006	2008	2010	2011
Страна в целом	58,1	37,4	28,9	18,1	15,5	13,4	14,2	12,6
Города	25,0	9,2	6,6	8,6	7,7	6,7	6,9	5,1
Сельские районы	66,3	45,5	35,6	21,2	18,0	16,1	17,4	15,9
Дельта Красной реки	78,6	29,3	22,4	12,9	10,0	8,6	8,3	7,1
Северо-восток	62,9	62,0	38,4	23,2	22,2	25,1	29,4	26,7
Северо-запад		73,4	68,0	46,1	39,4			
Северная часть Чунгбо	74,5	48,1	43,9	29,4	26,6	19,2	20,4	18,5
Приморские районы южного Чунгбо	49,5	34,5	25,2	21,3	17,2			
Плато Тэйнгун	69,9	52,4	51,8	29,2	24,0	21,0	22,2	20,3
Восточное Намбо	32,7	12,2	10,6	4,6	3,1	2,5	2,3	1,7
Дельта Меконга	47,1	36,9	23,4	15,3	13,0	11,4	12,6	11,6

Источник: данные ГСУ, Обследования уровня жизни населения за 1992—1993, 1997—1998, 2002, 2004, 2006 гг. Statistical Handbook of Vietnam 2011, Hanoi, 2012. С. 202—205.

При этом благосостояние групп с низким доходом росло гораздо медленнее, чем у групп с доходами выше среднего и высокими. Таким образом, наблюдается тенденция роста разницы в доходах между различными группами населения. Остается весьма высокой разницей в душевых доходах между жителями города и деревни, горных и равнинных районов страны, между бедными и богатыми, что создает социальное расслоение по доходам.

3.2.2. Дифференциация по доходам

Разница в уровне жизни, дифференциация между бедными и богатыми распространены повсеместно. В 1999 г. разрыв в ежемесячных подушевых доходах между городскими и сельскими районами составлял 2,3 раза, в 2002 г. — 2,26, в 2004 г. — 2,15, в 2006 г. — 2,09 раза, в 2010 г. — в 1,99 раза, т. е. медленно снижался. О разрыве в среднедушевых доходах между регионами говорит тот факт, что в самом богатом регионе страны — Восточном Намбо — они были в 2006 и 2010 г. в 2,9 раза выше по сравнению с Северо-Западом — самым бедным регионом, в 2002 г. в 2,5, а в 2004 г. в 3,1 раза (табл. 2).

Таблица 2. Ежемесячные среднедушевые доходы населения по регионам, тыс. донгов

Регион / год	1993	1998	2002	2004	2006	2008	2010
Страна в целом	168	339	356,1	484,4	636,5	995,2	1387,1
Город	151,3	750,9	622,1	815,4	1058,4	1605,2	2129,5
Деревня	77,4	205,3	275,1	378,1	505,7	762,2	1070,4
Дельта реки Красной	91,3	272,0	353,1	488,2	653,3	1048,5	1567,8
Северо-восток	66,7	179,6	268,8	379,9	511,2	768,0	1054,8
Северо-запад			197,0	265,7	372,5	549,6	740,9
Северная часть Чунгбо	63,3	193,8	235,4	317,1	418,3	641,1	902,8
Приморье — южное Чунгбо	71,1	226,9	371,3	414,9	550,7	843,3	1162,1
Плато Тэйнгун	71,0	233,0	244,0	390,2	522,4	794,6	1087,9
Восточное Намбо	157,7	618,6	619,7	833,0	1064,7	1649,2	2165,0
Дельта Меконга	105,5	253,3	371,3	471,1	627,6	939,9	1247,2

Источник: Statistical Handbook of Vietnam 201. P. 199, 229; Tổng cục Thống kê. Kết quả khảo sát mức sống dân cư năm 2010, Hà Nội, 2011. P. 260—261.

Распределение душевых доходов носит неравномерный характер не только по регионам, но и по различным группам населения, причем разрыв из года в год имеет тенденцию к росту. Как показало социологическое обследование 2006 г., проведенное ГСУ, разрыв в подушевых ежемесячных доходах между самой богатой 20 % группой (квинтиль) населения и самой бедной составлял 4,5 раза (табл. 3). Разрыв в доходах между этими двумя группами устойчиво увеличивался: в 1990 г. он составлял 4,1, в 2002 г. — 4,4, в 2004 г. — 4,5, в 2010 г. — 4,6.

Если же взять критерий, принятый ВБ для оценки распределения доходов (семейных, а не душевых) среди населения, то на наиболее бедные 40 % (две нижние квинтили) во Вьетнаме в 1994 г. приходилось 20 % доходов, в 1995 г. — 21,1 %, в 1996 г. — 20,97 %, в 1999 г. — 18,7 %⁵, в 2002 г. — 17,98 %,

Таблица 3. Распределение душевых среднемесячных доходов по 20 % группам населения в 2002—2010 гг., 1000 донгов

20 % группы / годы	2002	2004	2006	2008	2010
Группа 1	123,3	160,4	202,2	330	499
Группа 2	169,7	226,0	286,0	460	720
Группа 3	213,7	293,8	376,9	568	914
Группа 4	290,3	403,9	521,9	776	1247
Группа 5	548,5	715,2	916,8	1391	2311
Разрыв между группами 1 и 5, раз	4,45	4,45	4,54	4,22	4,63

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2009. P. 628—629; 11-15, Tổng cục Thống kê. Kết quả khảo sát mức sống dân cư năm 2010, Hà Nội, 2011. P. 288.

Примечания: * в текущих ценах.

в 2004 г. — 17,4 % и в 2006 г. — 17,4 %⁶. По этому показателю Вьетнам отличался относительным равенством, но в настоящее время наблюдается переход на уровень среднего неравенства⁷.

Таким образом, разрыв в доходах является достаточно распространенным явлением во Вьетнаме, но находится пока на допустимом уровне и еще не перешел в конфликт интересов, даже служит движущей силой экономического подъема.

3.2.3. Дифференциация по расходам

Динамику социальной дифференциации можно также проследить по данным о расходах. Ежегодный рост последних свидетельствует об улучшении жизни всех слоев населения. В то же время обращает на себя внимание значительный разрыв в показателях между городом и деревней, между различными районами и регионами (табл. 4).

В 2006 г. ежемесячное душевое потребление в городах составило в среднем 738 000 донгов. Это в 2,06 раза превышало данный показатель в деревне. В регионе с самым высоким уровнем потребления — Восточном Намбо (785 400 донгов) оно было в 2,65 раза больше, чем в регионе с самым низким уровнем потребления — на Северо-западе. Если сравнивать потребление 20 % населения с самым высоким уровнем жизни и 20 % населения с самым низким уровнем жизни, то наблюдается постоянный рост разрыва между ними: в 1999 г. он составлял 4,2, в 2002 г. — 4,45, а в 2010 г. — 4,63 (табл. 5).

Расслоение на бедных и богатых более сильно выражено в семейных расходах на приобретение потребительских товаров и услуг, не считая расходов на питание. При сравнении тех же двух групп населения (самой богатой и самой бедной) мы увидим, что разрыв достигает 7,1 раза. При этом расходы самых богатых семей на жилье, электричество, воду, санитарию в 8,8 раза

Таблица 4. Ежемесячные среднедушевые расходы населения по регионам, тыс. донгов*

Регион / год	1999	2002	2004	2006	2008	2010
Страна в целом	221	269,1	359,7	460,4	705	1139
Город	373	460,8	595,4	738,3	1115	1726
Деревня	175	211,1	283,5	358,9	548	891
Дельта реки Красной	223	274,2	378,2	479,0	725	1343
Северо-восток	167	220,2	293,8	372,8	565	898
Северо-запад		179,0	233,2	296,3	452	721
Северная часть Чунгбо	178	192,8	252,7	314,1	502	881
Приморье — южное Чунгбо		247,6	330,8	414,7	628	1025
Плато Тэйнгун	251	201,8	295,3	391,1	606	915
Восточное Намбо	385	476,3	611,0	785,4	1240	1640
Дельта Меконга	246	258,4	335,1	434,5	624	988

Источник: Statistical Handbook of Vietnam 2009. P. 215; Statistical Handbook of Vietnam 2011. P. 201; Tổng cục Thống kê. Kết quả khảo sát mức sống dân cư năm 2010. P. 278—279.

Примечания: * приводятся данные о расходах только на жизнь (около 90 %) в отличие от общих расходов.

Таблица 5. Распределение среднемесячных душевых расходов среди населения, тысяч донгов*

20 % группы / годы	2002	2004	2006	2008	2010
Группа 1	123,3	160,4	202,2	330	499
Группа 2	169,7	226,0	286,0	460	720
Группа 3	213,7	293,8	376,9	568	914
Группа 4	290,3	403,9	521,9	776	1247
Группа 5	548,5	715,2	916,8	1391	2311
Разрыв между группами 1 и 5, раз	4,45	4,45	4,54	4,22	4,63

Источник: Statistical Handbook of Vietnam 2009. P. 628—629; Tổng cục Thống kê. Kết quả khảo sát mức sống dân cư năm 2010. P. 288.

Примечания: * в текущих ценах.

выше, чем самых бедных. А по уровню использования бытовой техники и оборудования этот показатель в 7,2 раза выше. Расходы на охрану здоровья и лечение выше в 3,9 раза, расходы на транспорт и связь — в 12,1 раза, образование — в 5,2 раза, на культурный досуг, спорт и развлечения — в 69,8 раза⁸. Семьи, относящиеся к самой богатой группе, располагают лучшим, чем у бедных семей, жильем, средствами передвижения, бытовой техникой. Они имеют больше возможностей доступа к социальным услугам высокого качества, потреблению культурных ценностей более высокого уровня.

Социальную дифференциацию, расслоение на бедных и богатых можно также проследить по коэффициенту Джини (GINI), который отражает степень неравенства (разрыв) в уровне потребления или доходов населения. Во Вьетнаме этот коэффициент постоянно растет. В 1994 г. он составлял 0,350, в 1995 г. — 0,357, в 1996 г. — 0,362, в 1999 г. — 0,390, в 2002 г. — 0,418, в 2004 г. — 0,42 и в 2006 г. — 0,42⁹. В сравнении с некоторыми другими странами с более высоким среднедушевым уровнем дохода коэффициент Джини во Вьетнаме невысок. Так, в 1998 г. он составлял в Таиланде 0,497, на Филиппинах — 0,445, в Китае — 0,403, в России — 0,456¹⁰. Таким образом, неравенство в доходах и расходах имеет устойчивую тенденцию к росту, четко отражая социальную дифференциацию и разрыв между бедностью и богатством во Вьетнаме.

3.2.4. Имущественная и жилищная дифференциация

Социальная дифференциация помимо таких показателей, как доходы и расходы, проявляется также через владение семьями имуществом и жильем. Наличие собственности определяет качество жизни всех слоев населения и дает возможность оценить степень имущественного расслоения. Статистические данные по обеспеченности жильем свидетельствуют как о качественном, так и количественном росте благосостояния населения в последние годы. Если в 1998 г. в среднем на человека приходилось по 9,67 кв. м жилья, то в 2002 г. — 12,5 кв. м, а в 2004 г. — 13,5. Доля семей, проживающих во временных строениях, сократилась с 51,41 % в 1993 г. до 25,91 % в 1998 г., 24,6 % в 2002 г., 20,4 % в 2004 г. и 16,4 % в 2006 г. Одновременно рос удельный вес семей, имеющих капитальное жилье: он составлял 17,2 % в 2002 г., 20,8 % в 2004 г. и 23,7 % в 2006 г.¹¹

И хотя различие между наличием используемых площадей и жилищным фондом в расчете на одного человека и не так велико, качество жилищного фонда серьезно изменилось. Все особняки принадлежат 40 % семей с высоким уровнем доходов. В группе самых богатых семей 46 % владеют капитальными домами, в то время как в группе самых бедных семей только 7,5 %. И наоборот, количество временных и других строений, принадлежащих самым бедным семьям, в пять раз выше, чем у самых богатых семей. Это говорит о том, что расслоение по жилью во много раз выше расслоения по доходам и потреблению (табл. 6).

В последние годы отмечается значительный рост удельного веса семей, располагающих ценными предметами бытового назначения, особенно таки-

Таблица 6. Распределение жилья по 20 % группам населения в 2006 г.

Тип жилья	Группа 1	Группа2	Группа3	Группа4	Группа5
Капитальное	7,5	14,0	20,4	26,9	46,0
Полукапитальное	63,1	65,3	62,8	62,3	49,3
Временное и др.	29,4	20,7	16,8	10,8	4,8

Источник: Главное статистическое управление. Обследование уровня жизни 2006 г.

ми, которые раньше считались недостижимо дорогими. Теперь для многих семей они стали предметами повседневного пользования и их количество, особенно некоторых видов современной техники, быстро растет. Так, доля семей, имеющих мотоцикл, выросла с 10,6 % в 1993 г. до 75,4 % в 2010 г., цветной телевизор — с 9,1 % в 1993 г. до 87,0 % в 2010 г., телефон — с 8,3 % в 1998 г. до 76,3 % в 2010 г. Удельный вес семей, имеющих компьютеры, вырос с 0,8 % в 1998 г. до 16 % в 2010 г. По кондиционерам этот показатель вырос с 0,1 % в 1993 г. до 8 % в 2010 г., по стиральным машинам и аппаратам для сушки белья — с 0,3 % в 1993 г. до 18,8 % в 2010 г. (табл. 7).

Таблица 7. Обеспеченность семей предметами бытового назначения в 1993—2010 гг., %

Вид имущества	Год						
	1993	1998	2002	2004	2006	2008	2010
Мотоциклы	10,67	23,82	32,33	44,22	52,68	64,8	75,4
Телефоны	—	8,38	10,68	27,27	33,50	61,7	76,3
Компьютеры	0	0,88	2,44	5,01	7,47	10,9	16,0
Цветные телевизоры	9,13	40,82	52,73	67,79	78,21	86,6	87,8
Видеопроекторы	3,13	19,84	22,47	32,34	43,67	52,3	55,5
Музыкальные проигрыватели всех видов	1,6	5,95	5,77	10,28	12,64	14,6	14,1
Холодильники	4,08	10,95	10,89	16,39	22,69	31,6	41,5
Кондиционеры	0,1	0,83	1,13	1,98	3,06	4,4	8,0
Машины для стирки и сушки белья	0,31	2,82	3,79	6,21	9,25	13,1	18,8

Источник: Главное статистическое управление. Обследования уровня жизни в 1992—1993, 1997—1998, 2002, 2004, 2006 гг.; Tổng cục Thống kê. Kết quả khảo sát mức sống dân cư năm 2010. P. 359.

Помимо количественного роста произошло также значительное увеличение стоимости семейного имущества, что выразилось в повышении удельно-

го веса семей, владеющих дорогостоящими предметами. Стоимость бытового имущества одной семьи выросла с 9,1 млн донгов в 2002 г. до 11,9 млн в 2004 г., в том числе у городских семей до 22,5 млн, у сельских до 8,2 млн. Самые бедные семьи располагали собственностью в среднем на 3,2 млн донгов, а самые богатые семьи — на 26,7 млн, то есть в 8,3 раза больше¹².

Если сравнить данные по всем пяти квинтилям, то окажется, что самые дорогие бытовые предметы находятся в собственности наиболее зажиточной части населения. Бедные люди редко пользуются современными, дорогостоящими товарами типа автомобилей и кондиционеров. И даже виды имущества, необходимые в повседневной жизни семьи, такие как телефон, холодильник, стиральная машина, бойлер, компьютер, в основном распределены среди богатых (табл. 8).

Таблица 8. Обеспеченность семей предметами бытового назначения по 20 % группам населения, %

Виды имущества	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5
Автомобили	—	—	0,02	0,04	0,62
Мотоциклы	24,9	41,5	57,0	81,9	127,0
Телефоны	3,8	12,3	28,1	63,0	135,5
Компьютеры	0,2	0,7	2,1	6,9	26,1
Телевизоры цветные	49,5	71,68	83,0	91,2	108,5
Видеопроеигрыватели	18,5	34,2	44,0	54,2	66,5
Музыкальные проигрыватели всех типов	3,5	6,6	10,3	15,2	25,9
Холодильники	1,5	4,5	11,8	29,0	61,7
Водонагреватели для душа	0,1	0,4	1,7	6,2	26,9
Кондиционеры	0,03	0,03	0,2	1,4	15,2
Стиральные машины, аппараты для сушки белья	0,2	0,7	2,0	8,2	32,1

Источник: Главное статистическое управление. Обследование уровня жизни 2006 г.

Для того, чтобы оценить состояние социальной дифференциации в СРВ всесторонним образом, посмотрим на него через призму индексов развития человеческого потенциала (ИРЧП), показывающих степень удовлетворения базовых потребностей человека, таких как: уровень и продолжительность жизни, здоровье, образование. ИРЧП также показывает, как связаны развитие экономики с развитием человека. Во Вьетнаме этот индекс в период обновения меняется весьма существенно: в 1985 г. он составлял 0,580, в 1990 г. — 0,602, в 1998 г. — 0,671¹³, в 2003 г. — 0,704, в 2007 г. — 0,733 (105-е ме-

сто среди 177 стран). Этот факт свидетельствует о том, что экономическое развитие Вьетнама все больше содействует здесь развитию человека, обеспечению прогресса и социальной справедливости, причем его достижения выше, чем в ряде развивающихся стран с более высокими среднедушевыми доходами.

3.2.5. Другие аспекты усиления имущественного расслоения

Различия в уровне образования. Чем выше уровень образования, тем больше возможностей у человека улучшить свою жизнь. Среди глав семейств, имеющих высшее образование и научные степени, 70 % входит в 20 % группу наиболее богатых людей и только лишь 1,5 % — в группу 20 % самых бедных людей. Уровень потребления семей, в которых глава семьи имеет высшее образование и научные степени, в 2,33 раза (1993 г.) и в 3,4 раза больше (1998 г.) чем семей, в которых глава не получил образования.

Различия по месту проживания. В 20 % группе самых бедных людей 97 % (трудоспособного возраста) проживает в деревне, а в 20 % группе самых богатых 65 % проживает в городе. Разрыв в уровне жизни между городом и деревней во много раз больше, чем такого же рода разрыв внутри каждой из этих категорий населения. Таким образом, различия между городом и деревней вносят основной вклад (до 96 %) в расслоение по уровню жизни в масштабах всей страны.

Тенденцию социального расслоения по регионам была обобщена в одном из исследований следующим образом: «В территориальном отношении, если двигаться из южных провинций в северные, из равнинных районов в горные, то расслоение сильнее проявляется в южных провинциях и на равнинах. Если в качестве центра взять города и удалиться от них в деревню и далее в глубинные и окраинные районы, то наиболее сильное расслоение наблюдается в городах. И по мере удаления в сельские районы расслоение ослабевает и становится почти незаметным в горных районах»¹⁴.

Различия по хозяйственным укладам. Социальная дифференциация по уровню жизни особенно четко прослеживается на примере различных хозяйственных укладов. Большая часть работников государственного сектора (75—80 %) по жизненному уровню относится к верхней 20 % группе населения или к двум верхним группам. Приблизительно такая же картина наблюдается среди работающих в секторе с иностранным капиталом. Лишь 1/3 работающих на частных предприятиях и около 1/5 занятых в мелком производстве семейного типа входит в 20 % группу наиболее богатого населения. Около 40 % занятых в кооперативных и частных предприятиях, индивидуальных предпринимателей по уровню жизни принадлежит к нижней средней 20 % группе. 3/4 людей, входящих в 20 % группу самых бедных, трудятся в мелком производстве и торговле.

Таким образом, очевидно, что расслоение по уровню жизни связано с политико-экономическими различиями. Работники государственного сектора (включая хозяйственную сферу, управление, социально-политическую и профессиональную деятельность) и зарегистрированных частных фирм, а

также иностранных предприятий имеют возможность получать более высокие доходы и обеспечивают себе более высокий жизненный уровень по сравнению с теми, кто занят в негосударственном и неформальном секторах (частная мелкая торговля и производство, кооперативы).

Социальное обеспечение и социальная дифференциация. Пособия в сети социального обеспечения используются государством как инструмент, чтобы сгладить слишком явные различия, повысить социальную справедливость. Однако эти социальные пособия занимают очень малый удельный вес в общих доходах населения (примерно 4,4 %). Среди них самый высокий удельный вес занимают расходы на социальное страхование, включая расходы на выплату пенсий по старости и потере трудоспособности (82,4 %), а также социальных пособий (16 %). Расходы, связанные с преодолением голода и бедности, составляют 1,1 %. Сравнение показателей, характеризующих социальное обеспечение и социальную дифференциацию, показывает, что главным образом группы со средними доходами и доходами выше среднего имеют больший доступ к социальному обеспечению, чем другие группы.

В целом можно сделать вывод, что социальная дифференциация во Вьетнаме является характерной чертой этапа перехода от централизованной плановой экономики к рыночной экономике с социалистической ориентацией. Разрыв между различными слоями населения еще не велик, а темпы его увеличения пока не высоки. Тем не менее, ряд особенностей обращает на себя внимание. Зажиточное население (в соответствии с критериями Обследования уровня жизни в СРВ это высшая из пяти 20 %-ных групп), а также группа с доходами выше среднего (20 % населения, входящего в четвертую группу) как правило, связаны с государственным и формальным сектором экономики. Эти группы населения получили более широкий доступ к социальному обеспечению и разным пособиям по сравнению с другими группами.

3.3. Причины социальной дифференциации

Существует целый ряд причин, приводящих к социальной дифференциации, среди которых особую роль играют: социально-экономические причины, структурная перестройка экономики, политика капиталовложений, изменения в профессиональной структуре, в уровне образования, в роли власти и монопольным характере или привилегированном положении тех или иных отраслей или сфер деятельности.

В настоящее время правовая сфера во Вьетнаме находится в стадии совершенствования, поэтому она еще не устоялась и имеет свои изъяны. Многие недостающие законы и правовые акты разрабатываются и принимаются в настоящее время. Уже существующие акты также требуют регулярного дополнения и совершенствования. Действенность многих законов и подзаконных актов еще низка. Все это, естественно, создает множество лазеек для произвола и незаконного обогащения, ведет к росту социальной дифференциации (табл. 9).

Таблица 9. Факторы расслоения по уровню жизни

Факторы, ведущие к увеличению различий в уровне жизни	Факторы, ведущие к сокращению различий в уровне жизни
<p>Экономическое развитие, подчиненное достижению конечного результата (ориентация на количественные показатели вместо качественных, инвестиционные задачи, установки правительства и т. д.).</p> <p>Особенности рынка (здоровая и нездоровая конкуренция, поглощения, силовые слияния и т. д.).</p> <p>Развитие частного сектора.</p> <p>Медленное совершенствование системы социального обеспечения.</p> <p>Коммерциализация основных социальных услуг (здравоохранения, образования).</p> <p>Иностранные и смешанные капиталы.</p> <p>Теневая экономика</p>	<p>Экономическое развитие, нацеленное на достижение качественных показателей, на расширение возможностей трудоустройства.</p> <p>Увеличение рабочих мест.</p> <p>Человеческое развитие (равномерный рост образованности, жизненного уровня, здоровья, продолжительности жизни).</p> <p>Создание совершенствование единой системы социального обеспечения.</p> <p>Ликвидация голода и снижение уровня бедности.</p> <p>Совершенствование административно-правовой системы.</p> <p>Развитие частного сектора.</p> <p>Развитие демократии расширение общественной активности</p>

3.4. Последствия процесса дифференциации

Социальная дифференциация имеет две стороны. В условиях перехода к рыночной экономике во Вьетнаме социальная дифференциация, как одно из последствий движения к социальной справедливости, вносила и будет вносить вклад в рост социальной активности каждого человека, каждой социальной группы, побуждать их к поиску и открытию новых возможностей для своего развития. В то же время она создает условия для все более острой конкуренции, выявления и отбора людей, располагающих необходимыми качествами, энергией для перехода на более высокую социальную ступень.

Углубление социальной дифференциации может привести к формированию новой социальной структуры, которая дополнит или заменит прежнюю социально-классовую структуру. В частности, возникнут социальные слои и группы, в том числе новый средний класс в городе или же зажиточный слой на селе, которые уже в ближайшем будущем способны сыграть активную роль в процессе развития страны.

Социальная дифференциация также оказывает негативное воздействие, служит источником социальной нестабильности, что проявляется следующим образом:

1) с ростом социальной дифференциации углубляется разрыв между бедными и богатыми;

2) в условиях перехода к рыночной экономике социальная дифференциация, как правило, сопровождается вспышками недовольства экстремизмом;

3) сосуществование богатства и бедности, иногда доходящее до крайних форм противостояния, в реальной жизни ставит множество вопросов, на которые общество обязано реагировать. Немало людей приобрело богатство законным, справедливым образом. Однако, наряду с этим, многие нажили его незаконно — путем контрабанды, уклонения от налогов, производства контрафактных товаров и, особенно, коррупции;

4) с точки зрения образа жизни социальная дифференциация создает условия для утверждения различных жизненных укладов;

5) она подрывает идеологию и веру в социальную справедливость, которые большая часть населения (пожилых людей, пенсионеров, малообеспеченных семей) связывает с социалистической моделью.

3.5. Решение проблем социальной дифференциации (обеспечение экономического роста в сочетании с социальной справедливостью)

3.5.1. При решении проблем социальной дифференциации во Вьетнаме приняты следующие положения общего характера:

- Социальная дифференциация — явление, присущее любому обществу.
- На социальную справедливость в условиях рыночной экономики не следует смотреть с точки зрения прежней системы.
- Экономический рост и социальная справедливость не исключают друг друга, поэтому нет необходимости жертвовать второй ради первого.
- Меры по обеспечению развития при сохранении справедливости должны носить комплексный характер и находиться во взаимодействии между собой.
- Путь к решению проблем бедности и социальной дифференциации лежит через создание условий для участия всех слоев населения в экономической деятельности, а не через распределения пособий или стихийное реагирование на сложившуюся ситуацию.

3.5.2. Работа по преодолению и снижению негативных последствий социальной дифференциации ведется путем реализации трех основных групп мероприятий

Во-первых, создаются справедливые условия для всех укладов и слоев населения, для развития человека как такового и в территориальном разрезе — для развития села.

КПВ проводит курс на развитие *многоукладной товарной экономики*. Однако на практике продолжается дискриминация в отношении разных хозяйственных укладов. Сохраняется недоверие к гражданам, вкладывающим капиталы в частный бизнес. Отсутствие стабильности и прозрачности предпринимательской среды является источником застоя производства и многих негативных социальных явлений, замедляя экономическое развитие и усугубляя неравенство.

Поэтому мы выступаем за создание единого правового поля для всех хозяйственных укладов и считаем неверным думать, что если государственный сектор экономики является ведущим, то государство и законодательная система должны охранять его. Ведущая роль государственного сектора видится нам как внутренняя сила, осознаваемое преимущество данного уклада по сравнению с другими, в силу этого имеющего конкурентные преимущества в единообразной законодательной среде.

В рыночной экономике равноправная среда предпринимательской деятельности уже сама по себе стимулирует капиталовложения. Общественным капиталовложениям принадлежит особая, приоритетная роль в соединении экономического роста и социальной справедливости. Но инвестиционная политика, направленная на сохранение ключевых позиций за государственным сектором экономики, ведет к нехватке средств для развития инфраструктуры и сферы образования. Низкий уровень эффективности работы государственных предприятий подрывает государственные ресурсы, ведет к неспособности обеспечить как экономическое развитие, так и социальную справедливость.

Государственные инвестиции необходимо направлять на создание экономической и социальной инфраструктуры, в те отрасли и сферы, развитие которых отвечает долгосрочным интересам страны, обеспечивает производство социально значимых товаров, формирует благоприятную бизнес среду для предприятий различных укладов. Например, средства, выделяемые на поддержку нерентабельных госпредприятий, нужны для строительства инфраструктуры в деревне, а также развития сельского хозяйства в испытывающих трудности и бедных регионах.

Развитие человека есть фактор первостепенной важности, гарантирующий экономический рост и снижение бедности. Степень использования государством конкурентных преимуществ и стабильности развития в ближайшие десятилетия в огромной степени зависят от этого фактора. Расслоение на бедных и богатых, сильное неравенство между городом и деревней во Вьетнаме в значительной мере вызвано разницей в образованности, в частности, и в уровне развития человека в целом.

Развитие человека мы рассматриваем с двух сторон. С одной стороны, речь идет о ликвидации голода, сокращении уровня бедности, особенно среди групп населения с ограниченными возможностями. С другой стороны, поощряется стремление к справедливому, законному обогащению, к раскрытию потенциала, способствующего росту экономики и человеческому развитию. Принцип состоит в том, чтобы не мешать группам населения, занявшим

более выгодное положение или вырвавшимся вперед, и дальше уверенно развиваться в правильном направлении и при условии соблюдения законов.

Повышение образовательного и культурного уровня населения — это политика, имеющая как краткосрочное, так и долгосрочное измерение. Рост капиталовложений в профобразование, переподготовку работающих граждан способствует их быстрому приспособлению к постоянно меняющимся требованиям рынка труда.

Сегодня осознана актуальность всесторонней реформы образования в целях привязки его к требованиям экономического развития страны. Капиталовложения в эту сферу предполагается увеличивать за счет различных источников, среди них бюджетные ассигнования должны вырасти до уровня 15—20 % как в других странах.

Развитие сельского хозяйства — это одно из важных, приоритетных направлений политики во Вьетнаме, включающей следующие меры:

- стимулирование диверсификации сельского хозяйства в целях создания различного рода несельскохозяйственных производств и увеличения доходов сельского населения;
- приоритетное направление капиталовложений в приобретение сельскохозяйственной техники и создание инфраструктуры на селе;
- стимулирование трудовых ресурсов, занятых на селе, к переходу в сферы, не связанные с сельским хозяйством;
- развитие сельской промышленности; внимание к строительству поселков городского типа в сельскохозяйственных районах;
- предоставление льгот в сфере финансов, закупок сельскохозяйственной продукции, расширение доступа к источникам финансирования, особенно для бедных крестьянских семей;
- последовательная реализация политики передачи прав на долгосрочное пользование землей.

Для утверждения социальной справедливости и смягчения социального расслоения ведется распределение и перераспределение доходов населения с помощью политики заработной платы и налоговой политики.

Налоговая политика, а также рациональные меры контроля способствуют регулированию доходов, распределению бюджетных средств на социальные цели, на развитие человека, сокращению слишком больших различий между городом и деревней, равнинной и горной частями страны, между различными регионами и социальными группами.

Налоговая политика в СРВ нацелена на поощрение предпринимательской деятельности и создание благоприятных условий для того, чтобы бедные слои населения имели возможность увеличивать свои доходы. Применяются меры по сокращению или даже отмене налогов на сельскохозяйственную деятельность, мелкое предпринимательство и самодетельность трудящихся. В отношении крупного предпринимательства налоговые инструменты имеют не только распределительную, но и реинвестиционную функцию.

Политика в сфере заработной платы реформируется таким образом, чтобы зарплата точно отражала стоимость рабочей силы. На основе этого

можно будет придать «официальный характер» всем другим источникам доходов, которые трудно проконтролировать и которые часто ведут к коррупции и расточительству. Только когда заработная плата по-настоящему станет «рычагом» повышения эффективности, роста производительности и качества труда, появится твердая основа для сохранения порядка и дисциплины в экономике.

Важным направлением является *совершенствование социальной политики и укрепление системы социального благосостояния*, особенно в отношении бедных слоев населения, наиболее уязвимых в условиях изменений в экономической и социальной жизни. Государство пытается создать условия для того, чтобы бедные слои населения имели доступ к источникам финансирования, в частности, для гарантированного решения ими не предвиденных, сложных проблем (природные катаклизмы, неурожай, болезни).

В-третьих, совершенствуется правовая база и институциональная среда, проводится административная реформа, очищение государственного аппарата в целях перекрытия каналов для незаконного обогащения, борьбы с коррупцией, развития демократии. Все эти меры являются способом создания социальной базы и институтов для справедливого роста.

3.6. Система социального обеспечения в современном Вьетнаме

3.6.1. Постановка вопроса

Система социального обеспечения (ССО) призвана стать во Вьетнаме важной частью, инструментом достижения целей развития общества, выраженных лозунгом «богатый народ, сильное государство, справедливое и цивилизованное общество».

3.6.2. Реальная ситуация и перспективы социального обеспечения в СРВ

До сих пор в понятие «социальное обеспечение» включались следующие составные части: официальное социальное и медицинское страхование и программы социальной помощи. Государственные целевые программы, направленные на преодоление голода и снижение бедности, содержат элементы и меры, которые также относятся к системе социального обеспечения. В целом она развита недостаточно, что прямо влияет на степень социального неравенства в современном Вьетнаме.

Серьезной проблемой при реализации программ социальной помощи является отсутствие мониторинга за тем, действительно ли нуждающиеся семьи, а не зажиточные или богатые получают выделяемую помощь (это явление распространено — табл. 10 в прилож.). Поэтому сегодня решаются две задачи: расширения охвата социально уязвимых групп населения при

сохранении низкого уровня затрат (с учетом ограниченности ресурсов) и повышения эффективности в работе с этими группами.

В целом система социального обеспечения во Вьетнаме опирается на следующие основные финансовые источники:

- средства, полностью предоставляемые государством;
- средств, совместно вносимые (по долевному принципу) государством, бизнес сообществом и самими работниками;
- личные взносы из доходов от ведения бизнеса и накоплений.

Настоящий этап характеризуется переходом от модели, в которой государство было единственным источником финансирования, к поливалентной и многоуровневой системе, в которой государство, бизнес и сам человек несут солидарную ответственность за социальное обеспечение.

Создание всесторонней системы социального обеспечения занимает важное место в стратегии социально-экономического развития Вьетнама на 2005—2010 гг. с перспективой до 2020 г. Эта работа ведется в специфических условиях проявления вековых традиций вьетнамского общества, последствий длительной войны и влияния эпохи обновления. Например, большое воздействие на формы и темпы совершенствования национальной системы социального обеспечения оказывает процесс международной и региональной экономической интеграции. И в настоящее время, и в ближайшем будущем он может вызвать еще больше рисков, поставить еще большую часть населения в уязвимое положение. Сказываются и другие факторы, в том числе структура экономики и общества, демографическая структура, структуры рынка труда, модель развития общества, различного рода традиционные культурные ценности и нормы (особенно на селе) и т. п. Все они, так или иначе, отражены в действующей системе (табл. 11, прилож.).

Во Вьетнаме доминирует мнение о необходимости развития *единой системы социального обеспечения*, охватывающей наиболее социально уязвимые группы населения, которые должны иметь ясные, эффективно реализуемые предпочтения. Вьетнамские специалисты, **учитывая китайский опыт**, предлагают использовать следующие фундаментальные принципы формирования этой системы:

- соответствие полноты и комплексности системы социального обеспечения уровню развития экономики;
- сочетание между принципом социальной справедливости и принципом эффективности рынка;
- взаимодействие между функцией перераспределения средств (с целью снижения уровня социального неравенства) и функцией управления рисками и поддержки социально уязвимых групп;
- многообразие, многоуровневость (позволяющая учет территориальных различий), открытость и поливалентность форм реализации, многоканальность привлечения источников финансирования;
- соответствие права участников таких программ их обязанностям;
- соответствующая поэтапность проведения реформы.

Приложение

Таблица 10. Реализация интересов целевых групп населения в 2002 г.

	Доля семей, располагающих документами	Доля людей, располагающих документами/входящих в категорию, %					Доля бедняков, относящихся к указанным категориям, %					Распределение обладателей документов по категориям				
		Не бедные	Бедные	Городская беднота	Среди бедняков	Среди городских бедняков	Наиболее бедные	Бедные	Середняки	Богатые	Самые богатые					
Документы, подтверждающие бедность семей	3,8	27,4	72,6	36,9	9,5	12,8	58,5	24,7	9,1	6,5	1,1					
Полис медицинского страхования	4,0	28,6	71,4	42,0	9,9	15,5	57,8	20,8	13,6	4,6	1,3					
Доступ к льготным кредитам	2,2	25,1	74,9	37,9	5,8	7,1	60,2	20,4	13,7	4,4	1,3					
Освобождение от оплаты учебы (или льготы при оплате)	5,5	30,2	69,8	39,8	13,2	20,0	56,9	23,3	11,6	6,5	1,9					
Помощь беднейшим сельским районам	14,8	44,8	55,2	30,1	28,2	41,0	43,5	22,6	15,1	13,6	5,3					

Источник: DFID, Mekong Economics. Отчет о неравенстве во Вьетнаме: оценка и возможные меры. Август 2005 г.

Таблица 11. Составные части системы социального обеспечения во Вьетнаме

Категории населения	Существующие формы	Необходимые дополнения	Темы и объекты, требующие внимания
I. Официальные категории: <i>1. Социальное страхование трудящихся, занятых в официальном секторе (государственном и частном)</i>	Пенсии по старости. Пенсии по профессиональному травматизму. Пособия по болезни. Пособия по беременности (до 2 детей)	Пособие по безработице. Пособие в связи с потерей трудоспособности. Увеличение пособия по беременности	Работники частного сектора, пока не имеющие социального страхования. Работники, использующие медицинское страхование неэффективно

Продолжение табл. 11

Категории населения	Существующие формы	Необходимые дополнения	Темы и объекты, требующие внимания
<p>2. <i>Социальное страхование трудящихся, занятых в неофициальном секторе и находящихся на самообеспечении</i> (включая уехавших на заработки из деревни в город, а также нацменьшинства)</p>	<p>Бесплатное или льготное медицинское обслуживание по соответствующим государственным программам (для лиц с доходами ниже черты бедности)</p>	<p><i>Первоочередные меры:</i> Медицинское страхование. Система пособий. <i>Среднесрочные задачи:</i> Пенсии по проф. травматизму. Пособие по беременности. Пособие по потере трудоспособности. Детские пособия. <i>Долгосрочные задачи:</i> Пособие по безработице</p>	<p>Незарегистрированные и свободные агенты. Мигранты. Оповещение и информирование</p>
<p>3. <i>Социальные пособия для конкретных, наиболее социально уязвимых групп населения</i> (в том числе нацменьшинств, инвалидов, одиноких стариков, матерей-одиночек, сирот)</p>	<p>Пособия в соответствии с государственными программами для лиц с доходами ниже черты бедности (специальные пособия для наиболее социально уязвимых лиц и представителей нацменьшинств). Выплаты из Фонда спасения голодающих. Выплаты из Фонда социальной помощи для лиц, нуждающихся в постоянной поддержке</p>	<p>Программы продовольственной безопасности (детские обеды в школах и для беременных женщин социально уязвимых групп). Внимание и забота со стороны семьи и сообщества</p>	<p>Укрепление роли семьи и сообщества Оповещение и информирование лиц, имеющих право на пособия</p>
<p>4. <i>Социальные выплаты (льготы) для особых групп</i> (в том числе ветеранов и инвалидов войны, семей, погибших на войне, лиц, имеющих особые заслуги)</p>	<p>Выплаты из Фонда социального страхования ветеранов и инвалидов войны, а также семей, погибших на войне</p>	<p>Особая социальная политика Вьетнама с национальной спецификой</p>	<p>Постепенное сокращение количества получателей</p>

Окончание табл. 11

Категории населения	Существующие формы	Необходимые дополнения	Темы и объекты, требующие внимания
<i>5. Социальная помощь</i>	Выплаты из Фонда содействия лицам, пострадавшим от стихийных бедствий и катастроф (только в случае наступления события)	Отделение его от фонда помощи государствам	Оказание помощи через гражданское общество и через СМИ
II. Неофициальные категории: <i>Семья, род, община, гражданское общество</i>	Помощь в случае бедствия или в с/х сезон. Помощь беднякам, наиболее социально уязвимым лицам. Добровольная и моральная поддержка. Помощь сельским и бедным городским районам	Постепенная замена на помощь по официальным каналам	Роль и позиции этих структур сегодня и в ближайшие 10 лет
III. Страхование торговли	Государственное управление и мониторинг. Здоровая конкуренция, правильный маркетинг		Внедрение среди средних групп потребителей

Примечания

¹ Перспективы Азии в 2007 г. Азиатский банк развития (ADB). Ханой, 2008.

² Результаты исследования уровня жизни семей в 2004 г. Главное статистическое управление. Ханой: Статистика, 2006. С. 30.

³ Опрос уровня жизни населения в 1997—1998 гг. Главное статистическое управление. Ханой: Статистика, 2000. С. 263.

⁴ Распоряжение 170/2005/QĐ-ТТг Новые правительственные критерии бедности на период 2006—2010 гг. В соответствии с ними бедной семьей в городе считается семья, ежемесячные доходы на человека в которой составляют 260 000 донгов и меньше, а в деревне — семья, ежемесячные доходы которой не превышают 200 000 донгов. См.: ГСУ Результаты обследования уровня жизни семей в 2006 г. Ханой, 2007 г. С. 2—3.

⁵ Опрос уровня жизни населения в 2000 г. Главное статистическое управление. 2002. С. 25.

⁶ Главное статистическое управление. Результаты исследования уровня жизни семей в 2004 г. 2006. С. 4.

⁷ Согласно данному стандарту если этот показатель ниже 12 %, то разрыв в доходах считается большим, если укладывается в интервал 12—17 % — средним, а доля более 17 % указывает на относительное равенство.

⁸ Результаты исследования уровня жизни в 2006 г. Главное статистическое управление. С. 4—5.

⁹ Там же С. 3.

¹⁰ 20 лет политики обновления: реализация социального равенства и развитие культуры. Под ред.: Нгуен Кхоа Диём. Ханой: Изд. Государственная политика, 2005. С. 178.

¹¹ Результаты исследования уровня жизни в 2006 г. Главное статистическое управление. С. 3.

¹² Результаты исследования уровня жизни в 2004 г. Главное статистическое управление. С. 38—39.

¹³ Human Development Report 2000. UNDP. New York: Oxford University Press, 2000. P. 180.

¹⁴ Цитата из Доклада о результатах исследования «Влияние структурных изменений трудового и профессионального состава общества на расслоение по уровню жизни на материале исследования 3 общин в сельском районе равнины Красной реки», автор исследования *До Тхуен Кинь*. Вьетнамо-голландская исследовательская программа (VNRП). Апрель 1998 г. С. 15.

Библиография

1. 20 năm đổi mới thực hiện tiến bộ công bằng xã hội và phát triển văn hóa. Nguyễn Khoa Diễm (chủ biên). Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 2005.

2. Báo cáo Phát triển Thế giới 2006: Công bằng và Phát triển. Ngân hàng Thế giới. Hà Nội: NXB Văn hóa thông tin, 2005.

3. Báo cáo về bất bình đẳng của Việt Nam: Đánh giá và những lựa chọn chính sách. DFID, Mekong Economics Ltd. 2005.

4. *Bùi Thế Cường*. Một số cơ sở lý luận và thực tiễn đổi mới hệ thống an sinh xã hội Việt Nam hiện nay. Báo cáo chuyên đề «Những vấn đề xã hội bức thiết hiện nay» — đóng góp vào việc soạn thảo các văn kiện trình Đại hội Đảng lần thứ X. 2005.

5. Dân số và Phát triển — Một số vấn đề cơ bản. Lê Hữu Nghĩa (chủ biên). Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 2004.

6. Điều tra mức sống dân cư Việt Nam 1997—1998. Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê, 2000.

7. *Dương Chí Thiện*. Tìm hiểu hệ thống An sinh xã hội Trung Quốc và bài học cho Việt Nam. Viện Xã hội học, 2005

8. Human Development Report 2000. UNDP. New York: Oxford University Press, 2000.

9. *Justino, Patricia*. Ngoài Xóa đói giảm nghèo: Khuôn khổ hệ thống bảo hiểm xã hội quốc gia hợp nhất ở Việt Nam. UNDP. Văn kiện đối thoại chính sách, 2005.

10. Kết quả điều tra mức sống hộ gia đình năm 2002. Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê, 2004.

11. Kết quả khảo sát mức sống hộ gia đình năm 2004. Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê, 2006.

12. Kết quả khảo sát mức sống hộ gia đình năm 2006. Tổng cục Thống kê. Hà Nội, 2007.

13. *Korpi, Walmer và Palme, Joakim*. Nghịch lý của việc tái phân phối và các chiến lược bình đẳng: Các thể chế phúc lợi xã hội, sự bất bình đẳng và nghèo đói ở các nước phương Tây (bản dịch) // American Sociological Review. Vol. 63. No.5 (Oct. 1998). P. 661—687.

14. *Lê Văn Toàn*. Phân tầng xã hội ở Việt Nam qua các cuộc điều tra mức sống hộ gia đình // Tạp chí Cộng Sản. Số 3. 2008.
15. *Nguyễn Hải Hữu*. Quan niệm về hệ thống an sinh xã hội tổng thể ở Việt Nam. Báo cáo tại Hội thảo khoa học: Hệ thống an sinh xã hội Việt Nam, do UNDP, Bộ LĐTB&XH, Viện KHXHVN đồng tổ chức tại Hà Nội, 22/7/2005.
16. *Nguyễn Mạnh Cường*. Một số ý kiến đề xuất về các khái niệm và định nghĩa trong lĩnh vực xã hội. Bài trình tại Hội thảo về an sinh xã hội do Bộ Lao động — Thương binh và Xã hội và GTZ tổ chức tại Hà Nội tháng 4 năm 2003.
17. *Nguyễn Thị Hồng, Lê Duy Đồng*. Phân phối và phân hóa giàu nghèo sau 20 năm đổi mới. Hà Nội: NXB Lao động-Xã hội, 2005.
18. *Phạm Văn Bích*. An sinh xã hội qua Tổng quan một số tài liệu. Viện Xã hội học, 2005.
19. *Pincus, Jonathan*. Hướng tới một khuôn khổ hợp nhất cho an sinh xã hội ở Việt Nam. Báo cáo tại Hội thảo khoa học: Hệ thống an sinh xã hội Việt Nam, do UNDP, Bộ LĐTB&XH, Viện KHXHVN đồng tổ chức tại Hà Nội. 22.07.2005.
20. Số liệu về sự biến đổi xã hội ở Việt Nam thời kỳ đổi mới. Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê, 2000.
21. Triển vọng Châu á 2007. Ngân hàng Phát triển Châu á (ADB). Hà Nội, 2008.
22. *Trịnh Duy Luân*. Vấn đề phân tầng xã hội Việt Nam hiện nay: Nhìn lại một số khía cạnh phương pháp luận từ cách tiếp cận xã hội học // Tạp chí Xã hội học. Số 3. 2004.
23. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IX. Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 2001.
24. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VIII. Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 1996.
25. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X. Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 2006.

Глава 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

§ 1. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Е.С. Баженова

Сейчас Китай, Вьетнам и Россия находятся в длительном процессе реформ и модернизации. Демографический фактор является одним из важнейших в период реформирования в этих странах, его роль в социально-экономическом развитии неоднозначна. Огромная численность населения и ее увеличение в странах Азии и, напротив, депопуляция в России создают трудности для осуществления реформ.

В России совершенно иная демографическая ситуация по сравнению с государствами Азии. Население Российской Федерации в настоящее время стремительно сокращается, что представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России в XXI веке. Число жителей России составляет лишь одну десятую от числа жителей КНР и оно ежегодно сокращается в результате депопуляции, приближаясь к численности населения трех приграничных китайских провинций на Востоке. Большую тревогу вызывает ситуация, при которой поколение детей лишь на 60 % замещает поколение родителей, страна из-за естественной убыли ежегодно теряет 300—400 тыс. человек. Сокращение численности экономически активного населения может вызвать острый дефицит рабочей силы.

С начала 90-х годов в России наблюдается крайне неблагоприятная ситуация в области воспроизводства населения, которую можно охарактеризовать как демографический кризис. Эволюция процессов в области рождаемости, смертности, семейно-брачных отношений, миграции оказалась резко усиленной экономическим кризисом и падением уровня жизни значительной части населения.

По оценке Федеральной службы государственной статистики (Росстата), постоянное население Российской Федерации составляет 142 млн человек.

С 1992 г. страна вошла в «зону естественной убыли» населения с ежегодным уменьшением численности. За 1992—2008 гг. естественная убыль населения России составила 12,5 млн чел. или 8 % к численности населения России на начало 1992 г. из которых почти 6,0 млн были покрыты миграционным приростом. Сокращение численности населения происходит из-за его естественной убыли, т. е. превышения числа смертей над числом рождений. Число умерших сегодня существенно превышает число родившихся; в 2008 г. родилось 1714 тыс., а умерло 2076 тыс. чел., т. е. на 30 % больше¹.

Начиная с 1999 г. сокращение численности населения ускорилось, достигало 0,6 % в год, причем число жителей сокращалось в 80 регионах — субъектах Федерации, в которых проживает 95 % россиян. Среди субъектов Федерации по интенсивности убыли выделяются Чукотский АО и Магаданская область, потерявшие соответственно 55,0 % и 41,5 %. Население Корякии и Эвенкии сократилось более чем на четверть, Таймырского АО и Камчатки — на 20 %, Сахалинской и Мурманской областей, Ненецкого АО — на 16—18 %. На 11,5 % уменьшилось число жителей Дальнего Востока.

Начиная с 1992 г. миграция стала единственным источником роста численности населения, который не мог, однако, компенсировать его естественной убыли. Коэффициент суммарной рождаемости, опустившись к середине 60-х гг. ниже уровня простого воспроизводства, сократился до 1,5 в 2009 г. Это повлекло за собой падение общего числа рождений, в то время как число умерших вследствие увеличения доли пожилого населения и усиления неблагоприятных тенденций смертности сильно выросло. Общий коэффициент рождаемости достиг своего наименьшего значения — 8,3‰ в 1999 г., а затем поднялся до 12,4‰ в 2009 г. Устойчивое повышение коэффициента смертности привело к тому, что он достиг 16,4‰ в 2003 г., затем понизился до 14,7‰ в 2008 г. Средняя продолжительность жизни при рождении в 2008 г. составила 67,9 года, 61,8 года для мужчин и 74,2 года для женщин². Это чрезвычайно низкая продолжительность предстоящей жизни, значительно ниже средней в мире. Среди 180 стран Россия по этому показателю занимает лишь сотое место, а мужчины — 120—130. В Европе нет других стран со столь низкой продолжительностью жизни. По величине этого показателя Россия не входит в первые 100 стран, в то время как по уровню экономического развития она занимает 50-е место, а по уровню реальных доходов — 55-е место. Это означает, что недостаточное состояние качества жизни определяется слабым развитием экономики и несправедливыми условиями распределения создаваемого в обществе продукта.

В настоящее время речь идет об устойчивом сокращении населения (депопуляции) — совершенно новом явлении в истории России. В отличие от предыдущих периодов сокращения населения, когда убыль была обусловлена демографическими факторами, в 90-е годы XX века она была обусловлена самим ходом демографического развития. Именно в силу своей внутренней обусловленности эта тенденция устойчива и в ближайшее время сохранится.

Негативные сдвиги в рождаемости происходили на фоне системного кризиса, имеющего, прежде всего, экономический характер и вызванного

распадом СССР и формированием нецивилизованных рыночных отношений. Следствием радикальных реформ стало падение жизненного уровня населения, рост нищеты и бедности, обострение социальной поляризации. Все это вызвало у людей стресс, породило неуверенность в завтрашнем дне. Это обусловило ухудшение демографических показателей. Только в 2009 г. появились первые признаки улучшения демографической ситуации, когда численность населения РФ впервые за предшествовавшие 15 лет избежала сокращения³.

Российское население распределено по территории страны крайне неравномерно. В азиатской части, занимающей 3/4 территории, проживает лишь один из пяти россиян. Особенно слабо заселены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с суровыми климатическими условиями, на которые приходится 70 % территории России. В них живет порядка 11,5 млн человек (1 человек на 1 кв. км).

Россия привыкла ощущать себя великой державой, в том числе и потому, что всегда имела огромную территорию и огромное население. Ранговое место России по численности населения среди других стран снижается. Россия располагает самой большой территорией в мире — 17 млн кв. км, что почти вдвое превосходит территории таких стран, как Китай, США, Канада. С населением же дело обстоит иначе. Россия стремительно теряет место в мировой демографической иерархии. Население ее не так велико, по этому показателю она занимает восьмое место в мире — после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистана и Бангладеш. В ближайшие десятилетия Россия покинет десятку крупнейших по численности населения стран мира. На 2009 г. население России составляло не более 2,2 % мирового населения, причем доля ее быстро падает, и к 2050 г. будет близка к 1 %.

Число россиян продолжает сокращаться. Неутешительны и долгосрочные прогнозы. Имеется несколько прогнозов изменений численности населения России при сохранении существующих тенденций естественного воспроизводства и миграции. При некоторых частных различиях между ними все прогнозы показывают, что в ближайшие десятилетия нельзя ожидать не предвидится демографического роста. На это указывают все имеющиеся перспективные оценки (табл. 1).

Как видно из таблицы, в большинстве случаев оценки предсказывают сокращение численности населения России и к 2025, и к 2050 г., а поскольку развитие редко идет по самому оптимистичному сценарию, сокращение населения будет, скорее всего, значительно большим, чем можно рассчитывать, ориентируясь на верхние значения приведенных в таблице данных.

Невозможность обеспечить в обозримом будущем положительный естественный прирост населения России, а тем более восполнить за счет внутренних ресурсов значительную убыль трудовых ресурсов в ближайшие годы резко повышает значение для страны притока для людских ресурсов извне, иммиграции. В этом состоит ключевая особенность нынешнего этапа демографического развития России, главный источник одного из вызовов близкого будущего — миграционная зависимость.

Таблица 1. Прогноз численности населения, исходя из активности семейной политики

Прогнозный сценарий	2025	2050
Наихудший сценарий (фактическое снижение финансирования мер семейной политики и акцизов на водку)	121 млн	85 млн
Инерционный сценарий (сохранение текущих значений возрастных коэффициентов рождаемости и смертности)	128 млн	менее 100 млн
Эффект применения полномасштабной системы мер поддержки семьи при выделении на эти цели не менее 2 % ВВП	139 млн	130 млн
Эффект применения полномасштабной системы мер антиалкогольной политики скандинавского типа	138 млн	117 млн
Оптимальный сценарий (сочетание эффективных мер семейной и антиалкогольной политики с эффективными мерами борьбы против табака и кардинальным улучшением качества работы российской системы здравоохранения)	155 млн	159 млн

Источник: Юрьев Е.Л. Сценарии демографического развития России. Демографические перспективы России и задачи демографической политики. Материалы научно-практической конференции. 6—8 апреля 2010 г. Вып. 2. М., 2010. С. 125.

Крупномасштабное привлечение иммигрантов в Россию экономически выгодно для страны и в той или иной степени противодействует ее демографическому упадку (миграционный приток компенсировал примерно половину естественной убыли, наблюдавшейся с 1992 г.). Но в то же время массовая иммиграция способна породить множество проблем, связанных с взаимодействием местного и пришлого населения, и стать источником серьезных социальных, этнических, профессиональных и тому подобных конфликтов. Пока еще не выработана долговременная миграционная стратегия.

Вся эта в целом неблагоприятная ситуация, сохранявшаяся долгое время, не могла в конце концов не вызвать серьезной обеспокоенности руководства страны, и в этом смысле знаменательным стал 2006 г., когда после Президентского Послания Федеральному Собранию в мае 2006 г., проблемы демографического развития оказались в центре общественного внимания. Демографической проблеме была посвящена ровно четверть текста Послания. Президент назвал ее «самой острой проблемой современной России» и признал, что, хотя эта тема неоднократно поднималась, сделано было по большому счету мало.

Выступление Президента послужило импульсом для активизации усилий по разработке мер демографической политики. Некоторые из них были введе-

ны в действие с 1 января 2007 г., но существует ясное ощущение того, что это лишь первые шаги и что меры по улучшению демографической ситуации должны постоянно наращиваться и совершенствоваться. Эта мысль не раз высказывалась и первыми лицами государства, и исследователями-демографами.

В связи с разной демографической ситуацией в Китае и в России проводится и политика, соответствующая положению в этих странах. В Китае принимаются меры для замедления излишне быстрого прироста населения, в России сокращение общей численности населения вызывает общественное беспокойство. В Концепции демографического развития России на период до 2015 г., принятой в 2001 г., основной целью провозглашается стабилизация численности населения и создание предпосылок его роста. Принятие в 2007 г. новой Концепции демографической политики страны на период до 2025 г., системы мер помощи семьям с детьми, программы оказания содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, реализации приоритетных национальных проектов и ряд других решений создают некоторые возможности дальнейшего улучшения воспроизводственных и миграционных процессов в регионах России.

Без четкого понимания закономерностей демографического развития в новых условиях и механизмов демографического поведения невозможно выработать эффективную социально-экономическую политику, а значит, гарантировать обеспечение экономической и геополитической безопасности Российской Федерации.

Политика в области народонаселения должна рассматриваться как важная составная часть социальной и экономической политики.

Проблема численности и структуры населения должна быть приравнена к приоритетным направлениям в политике государства, так как численность и состав населения оказывают прямое влияние на выполнение поставленных целей во всех областях развития общества. Только многочисленное население может сохранить государственные территории (такие территории, которыми обладает Россия), кроме того, высокая доля трудоспособного населения может выполнить имеющиеся экономические и социальные программы, а значит, способствовать укреплению позиций (политических, военных, экономических) своей страны. Только при наличии достаточного демографического потенциала государства можно рассчитывать на достижение его благополучия.

Любая политика государства должна строиться на основе национальных интересов государства. Жизненно важным демографическим интересом государства является поддержание такой численности населения, которая не привела бы к постепенному обезлюдению территории, поддержанию соответствующего уровня трудоспособного населения, которое не испытывало бы чрезмерной экономической нагрузки. Особенно важным это является для России, где с каждым годом угроза потери многих позиций нашего государства в мире становится более реальной и неизбежной в связи с катастрофической потерей населения, связанной с ростом смертности и падением рождае-

мости, а также крупными миграционными перемещениями населения как внутри страны, так и за ее границы.

Помимо уменьшения численности населения РФ, большие перемены произошли в распределении населения между разными частями страны. Население России постепенно смещается с севера и востока на юг и запад. Наиболее остро этот процесс проявляется на российском Дальнем Востоке. Его ключевой проблемой всегда были и остаются значительные диспропорции между территориальными и демографическими характеристиками региона. Являясь крупнейшим регионом России (36,1 % территории РФ), Дальневосточный федеральный округ располагает самой низкой в стране плотностью населения — 1,1 человек на 1 кв. км при средней плотности по России — 8,3 человек на 1 кв. км. По состоянию на 1 января 1991 г. на Дальнем Востоке проживало чуть более 8 млн человек. На начало 2008 г. этот показатель опустился к отметке 6,46 млн (меньше, чем в 1975 г., всего 4,6 % численности населения РФ)⁴. За 17 лет регион потерял 1,596 млн человек, или 19,8 % своего населения. Темпы сокращения населения Дальнего Востока в 10 раз выше, чем по стране в целом. Современное состояние демографического потенциала является ограничивающим фактором развития Дальнего Востока, но, кроме того, представляет угрозу национальной безопасности страны.

Следует особо подчеркнуть, что динамика демографических процессов предшествующего десятилетия была позитивной: за 1981—1991 гг. население региона увеличилось на 1 миллион человек. И этот миллион был утерян 10 лет спустя.

В советский период приток населения в регион, прежде всего квалифицированных специалистов, государство обеспечивало как экономическими мерами (предоставление льгот, применение территориальных коэффициентов к зарплате, улучшение транспортного сообщения с европейской частью страны, развитие городской инфраструктуры), так и мерами неэкономического характера (организованные наборы, государственное распределение выпускников вузов и т. д.). Такая миграционная политика обеспечивала формирование молодой возрастной структуры населения Дальнего Востока, заполнение трудodefицитных ниш.

В постсоветский период резкое падение производства, безработица, утрата ранее существовавших экономических преимуществ, общее снижение уровня жизни обусловили массовый отток населения из Дальневосточного региона. В структуре выезжающего взрослого населения до 2/3 составляют лица с высшим и средним специальным образованием. С ними Дальневосточный регион покидают дети, что затрудняет воспроизводство населения и в долгосрочной перспективе. Одновременно за счет снижения рождаемости и увеличения смертности растет естественная убыль населения. Таким образом, более трети территории нашей страны с точки зрения демографической ситуации находится в кризисном состоянии.

С 1989 г. регион имеет устойчивое отрицательное миграционное сальдо. Миграция перестала быть базовым источником формирования численности и состава населения. В современных социально-экономических условиях ми-

грация уже не спасает критической демографической ситуации на Дальнем Востоке, поскольку отмечается стабильное сокращение объемов миграционных потоков при сохранении отрицательной результативности миграции.

Из числа выбывших в 2008 г. за пределы Дальнего Востока 42 % предположи ЦФО, 19 % — ЮФО. Эти регионы нуждаются в трудовых ресурсах и выступают конкурентами Дальнему Востоку по их привлечению по причине лучших условий жизни и более развитой инфраструктуры.

Сдерживающей ситуацией в плане сохранения местного населения и закрепления мигрантов на Дальнем Востоке является неудовлетворительное решение проблем уровня и качества жизни населения. В течение последних 13 лет регион демонстрирует самые низкие по сравнению с остальными федеральными округами темпы роста по номинальным доходам и по номинальной заработной плате. В 2008 г. жители пяти федеральных округов на сумму своего номинального дохода могли приобрести две и более потребительских корзины, в то время как дальневосточники — лишь 1,7. В результате повышенной стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг на протяжении всего исследуемого периода в первую двадцатку самых дорогих регионов страны попадают все дальневосточные территории.

Если в целом по стране реальная заработная плата выросла в 2008 г. относительно 1995 г. в 3,4 раза, в ЦФО — в 4,5 раза, в СЗФО и ЮФО — в 3,5 раза, то для дальневосточников рост составил всего 2,8 раза.

Высокая стоимость прожиточного минимума, сложившаяся в восточных регионах страны, наиболее болезненно отражается на бедных слоях населения, в число которых попадает каждый пятый житель региона в отличие от центральных и южных регионов, где бедным является лишь каждый седьмой.

В результате у населения Дальнего Востока высокая мотивация к смене места жительства. Практически каждый второй из числа опрошенных в 2008 г. респондентов ориентирован на миграцию за пределы Дальнего Востока. Из них 17,5 % высказались за четкое желание покинуть регион, 25,9 % населения испытывают желание переехать, однако отмечают сдерживающие их факторы. Их можно считать потенциальными мигрантами, которые при изменении определенных мотивационных факторов могут выехать за пределы ДВО⁵.

Ранжирование факторов миграционной мотивации населения, ориентированного на выезд за пределы региона, показало, что наиболее значимыми являются: высокая стоимость жизни, неразвитость потребительского рынка; неудовлетворенность работой (уровнем заработной платы); экономическая удаленность от центра России и высокие транспортные тарифы; низкий уровень социальных услуг (медицина, образование, ЖКХ).

Чтобы переломить сложившиеся тенденции и превратить миграцию в фактор роста населения в регионе, необходимо:

- повысить роль и значение денежных доходов в закреплении населения;
- преодолеть фактор экономической удаленности от центра (путем предоставления компенсации всем дальневосточникам за проезд воздушным и наземным транспортом);

- обеспечить в регионе более комфортных условий проживания (которые зависят не только от уровня доходов населения, но и от развитости отраслей социальной сферы).

Очевидно, что государственная политика в отношении дальневосточных территорий должна кардинально измениться. В противном случае динамика численности населения российского Дальнего Востока будет устойчиво идти по демографической наклонной плоскости. Численность населения ДФО к 2026 г. может составить 5,9 млн человек (уровень 1975 г.), к 2050 г. — 4,0 млн человек⁶.

Надежды на исправление демографической ситуации в настоящее время могут быть связаны, прежде всего, с закреплением в южных районах ДВФО местного, адаптированного к специфическим дальневосточным условиям населения. Это может быть достигнуто в первую очередь за счет реализации соответствующих положений федеральных целевых программ по экономическому и социальному развитию Дальнего Востока и Забайкалья, сопряженному с развитием Северо-Востока КНР. Финансирование предусмотренных программой мероприятий государство может обеспечить как непосредственными финансовыми поступлениями, так и косвенно — создавая на территории ДВФО условия для экономического роста.

Существенным каналом пополнения демографического потенциала ДВФО при определенных условиях может стать миграция русскоязычного населения из бывших советских республик, а также миграция из некоторых неблагоприятных районов России. Для закрепления на Дальнем Востоке вынужденных переселенцев им, прежде всего, должны быть предоставлены все соответствующие этому статусу льготы и субсидии.

Исходя из возможности миграций из стран СВА, в том числе Китая, на дальневосточные территории, а также государств Юго-Восточной Азии, основные усилия законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном уровне должны быть направлены на то, чтобы ввести эти миграционные потоки в легальные рамки и поставить их на службу геополитическим интересам России.

Трудно рассчитывать на прирост населения из других экономических районов страны, возможно привлечение трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья на Дальний Восток. Если в целом по РФ самые масштабные трудовые миграционные потоки идут из государств-участников СНГ (53,03 %), то на Дальнем Востоке их доля составляет только 23,21 %, остальные 76,79 % — представители дальнего зарубежья.

В перечне государств дальнего зарубежья самым крупным экспортером иностранных работников на Дальний Восток в 2006 г. был Китай (59,6 % от общей численности иностранных работников из дальнего зарубежья). Далее следует КНДР (18,7 %), Турция (9,0 %) и Вьетнам (3,6 %). Трудовые мигранты из Китая, работающие на Дальнем Востоке, составляли 25 % всех трудовых мигрантов из КНР в России⁷.

Серьезного внимания заслуживают рекомендации тех российских демографов и социологов по решению проблемы иностранной иммиграции в

Дальневосточном регионе, которые считают необходимым создавать благоприятные условия для экономической деятельности иммигрантов, обеспечивать защиту их законных прав, налаживать сотрудничество с иностранными диаспорами.

Вместе с тем следует использовать систему квот и ротаций для ограничения и регулирования общей численности иностранцев, проживающих на Дальнем Востоке, их кадрового состава. Квоты по профессиям должны гибко корректироваться в соответствии с уровнем безработицы. При этом безусловным приоритетом должно оставаться обеспечение полной занятости местного населения. Необходимо усилить контроль за регистрацией и деятельностью иностранных и совместных предприятий, за покупкой и арендой недвижимости, инвестициями и вывозом капитала. Эффективной мерой регулирования иностранной иммиграции может стать введение по образцу ряда развитых государств имущественного и образовательного цензов в отношении иммигрантов.

Продуманная миграционная политика должна стать частью экономической стратегии России на долгие годы. Цель этой политики — нахождение баланса интересов безопасности государства и экономических интересов, связанных с потребностью предприятий в дешевой рабочей силе и заполнении непривлекательных трудовых ниш.

Примечания

¹ Римашевская Н.М. Состояние и динамика здоровья населения России. Демографические перспективы России и задачи демографической политики. Материалы научно-практической конференции. 6—8 апреля 2010 г. Вып. 2. М., 2010. С. 5.

² Архангельский В.Н. Современная политика в области рождаемости в России: предварительные итоги и перспективы. С. 5; Иванова А.Е. Тенденции смертности в России и резервы ее сокращения от преодолимых причин // Демографические перспективы России и задачи демографической политики. Материалы научно-практической конференции. 6—8 апреля 2010 г. Вып. 2. М., 2010. С. 28.; Демографическое развитие России в XXI веке. М., 2009. С. 20; Население России — 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2009. С. 13.

³ Российская газета. Федеральный выпуск. № 5087(8). 19.01.2010 г.

⁴ Население России — 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2009. С. 19.

⁵ Мотрич Е.Л. Миграционные процессы и демографический потенциал Дальнего Востока России. Демографические перспективы России и задачи демографической политики. Материалы научно-практической конференции. 6—8 апреля 2010 г. Вып. 2. М., 2010. С. 186—187.

⁶ Там же С. 189.

⁷ Там же С. 189—190.

§ 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КНР

Е.С. Баженова

Проблемы народонаселения стоят не только в ряду глобальных проблем, но в последние годы они все острее ощущаются в азиатском регионе. В территориальном и демографическом отношении государства Азии занимают видные позиции в мире.

Тенденции развития этих стран неоднозначны, различен и их «демографический вес», но значительная часть общей численности населения приходится на Китай, который продолжает наращивать свою демографическую мощь. Одной из острейших проблем, стоящих перед Китаем, также является демографическая, но вектор ее по сравнению с Россией иной.

Общая численность китайского населения составляет 1,346 млрд чел., являя миру самый крупный демографический конгломерат и ежегодно прирастая на 7—8 млн человек. Более 1/4 нового прироста национального дохода потребляется приростом населения. Существуют явные противоречия между излишне быстрым ростом населения и социально-экономическим развитием, использованием ресурсов и охраной окружающей среды. Это серьезно сдерживает развитие китайской экономики и общества и сказывается на жизненном уровне народа и качестве населения.

Демографическая ситуация в КНР характеризуется несоответствием огромной численности населения экономическим потребностям и возможностью страны, избыточностью трудовых ресурсов. Удовлетворение жизненных потребностей многочисленного населения, повышение его жизненного уровня приводит к истощению природных ресурсов, усилению давления на экологию, усугубляет деградацию окружающей среды и порождает целый ряд социальных проблем. Обеспеченность пахотными угодьями на душу населения в Китае оставляет 1,3 от среднемировой, обеспеченность водными ресурсами — 1,4, а минеральными ресурсами — 1,2 от среднемировой. В целом по обеспеченности ресурсами на душу населения Китай находится на 120 месте в мире. По уровню устойчивости окружающей среды Китай занимает 132 место из 146 стран. Демографический фактор теснейшим образом связан с социальными проблемами — вопросами безработицы, образования, здравоохранения, социального развития и соцобеспечения, затрагивает коренные интересы государства. Этот фактор может рассматриваться и через призму потенциальных угроз стабильности и общественному порядку.

Признается, что в Китае довольно поздно осознали необходимость контроля над рождаемостью, и много времени было упущено. Хотя еще в 50-е годы XX века ряд экономистов и демографов акцентировали внимание на демографической угрозе, действенные меры по контролю над ростом населе-

ния стали предприниматься в стране только после окончания «культурной революции» и начала реформ. В 1982 г. положение о планировании семьи было закреплено в Конституции. Был дан старт кампании «одна семья — один ребенок», которая продолжается и по сей день.

Решение демографической проблемы китайским руководством проводится комплексными методами. При этом выход видится в продолжении политики реформ и открытости, строгом осуществлении политики планового деторождения, заботе о качестве населения.

В результате сорокалетних усилий Китай успешно нашел свой путь решения демографической проблемы — постепенно сформировалась система регулирования роста населения, в том числе его отдельных характеристик и планового деторождения, удалось поставить под контроль чрезмерный рост численности населения.

За весь период их проведения с начала 70-х гг. программы планирования семьи прошли несколько этапов. На первом этапе их проведение в жизнь было основано на строгих административных мерах и различных социальных ограничениях. Затем они во многом определялись местными установками, постановлениями, ослаблением административных мер, стали разрабатываться механизмы с учетом интересов населения. В последующий период центр тяжести при осуществлении программ стал переноситься на усиление законодательных мер, улучшение обслуживания и всестороннюю помощь населению, участвующему в этих программах. Прилагались усилия по интегрированию программы планирования семьи в социальное и экономическое развитие, усилия направлялись на улучшение благосостояния семей, которые участвовали в программах планирования семьи, чтобы эти семьи ощутили свои преимущества, имели более высокий социальный статус, были лучше обеспечены.

Эволюция политики планирования семьи в КНР за 30 лет экономических реформ и политики открытости претерпела следующие изменения:

1971—1979 гг.

В 1971 г. Госсоветом КНР был утвержден «Доклад о работе в области программ планирования семьи», который впервые поставил целью контроль над ростом населения, ежегодное сокращение темпов прироста населения, замедление темпов прироста городского населения до уровня около 10 % и сельского населения ниже 15 % к 1975 г.

53 статья «Конституции Китайской Народной Республики», которая была утверждена первой сессией ВСНП пятого созыва в марте 1978 г., гласила «государство поддерживает и способствует проведению программ планирования семьи». Таким образом, практика программ планирования семьи впервые была закреплена в Конституции КНР.

В июне 1979 г. в «Докладе о работе правительства» впервые говорилось о том, что должны быть разработаны практические меры по вознаграждению семейных пар, которые ограничатся рождением только одного ребенка.

Основные лозунги этого периода — «позже, реже, меньше» рождений и «одного ребенка — мало, двое — как раз достаточно, а трое — слишком мно-

го». Политика планирования семьи проводилась достаточно формально, но четко ставила цель ограничения числа детей в семье.

По мнению китайских ученых, даже такая умеренная демографическая политика имела определенный эффект и суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей на одну женщину репродуктивного возраста) уменьшился до 2,24 к 1980 году. Установка на то, что двоих детей в семье достаточно, была направлена на изменение концепции деторождения в умах людей и носила рекомендательный характер.

1980—1984 гг. — Основной лозунг — «одна семья — один ребенок»

В 1980 г. Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая было опубликовано «Открытое письмо всем членам Коммунистической партии и Коммунистического Союза молодежи Китая о контроле над ростом населения в Китае», которое «призывало семейные пары ограничиться рождением лишь одного ребенка».

По мнению китайских ученых, тот факт, что эта политика распространялась и на городскую, и на сельскую местность, показывал ее не вполне обоснованный характер, поставленные цели были радикальными и не очень реальными¹.

В феврале 1980 г. газета «Жэньминь жибао» опубликовала передовую статью, озаглавленную «Рост населения должен контролироваться в плановом порядке», где указывалось, что стратегическая задача — не перейти рубеж в 1,2 млрд человек к 2000 году, которая должна быть выполнена и поддержка однодетных семей может быть важной мерой для достижения этой цели.

В декабре 1982 г. на пятой сессии ВСНП пятого созыва была утверждена новая Конституция Китайской Народной Республики, 25 статья которой гласит: «государство способствует осуществлению программ планирования семьи с тем, чтобы привести в соответствие рост народонаселения с уровнем социального и экономического развития». 49 статья той же Конституции КНР утверждает, что «супруги обязаны практиковать планирование семьи».

В Китае была предпринята попытка поставить под контроль общую численность населения в границах 1,2 млрд человек к концу XX столетия. Но радикальность этой политики повлияла на возможности государства по обузданию темпов роста населения, реальный уровень рождаемости начал повышаться с 1982 г. и это привело к третьему пику повышения рождаемости в 1986 г. Использование жестких мер по контролю над рождаемостью привело к нарастанию напряженности между населением и работниками, которые проводили в жизнь программы планирования семьи. Кроме того, введение системы производственной ответственности в сельской местности, которая была ориентирована на использование труда всей семьи в домашнем хозяйстве, включая детей, также не способствовало проведению демографической политики.

1984—2001 гг. — Период диверсифицированной политики ограничения рождаемости

В апреле 1984 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая одобрил и опубликовал «Доклад о программах планирования семьи», под-

готовленный Руководящей партийной группой Государственного комитета по планированию семьи. Суть его сводилась к «закрытию большой дыры» с помощью приоткрытия маленькой щелочки». Для смягчения давления программы планирования семьи было принято решение несколько ослабить политику ограничения рождаемости в сельских районах — дать разрешение сельским семейным парам иметь второго ребенка («открытие маленькой щели»), но строгие меры должны предприниматься, чтобы препятствовать рождению незапланированных вторых детей и строжайшие — в отношении третьих детей («закрытие большой дыры»).

В докладе были несколько переориентированы отдельные положения политики ограничения рождаемости. Было принято решение существенно ослабить ограничения на рождение второго ребенка, но сохранялись рекомендации ограничиваться рождением одного ребенка в сельских районах.

После проведения Международной конференции по проблемам народонаселения и развития в Каире в 1994 г. в КНР стала проводиться в жизнь концепция ориентированности на интересы населения, качественного обслуживания и улучшения репродуктивного здоровья женщин.

В период 1991—2000 гг. целью контроля населения было удержание естественного прироста населения на уровне ниже 12,5%, таким образом, предполагалось ограничить общую численность населения цифрой 1,3 млрд человек к концу 2000 г.

На практике в проведении демографической политики делались различия между городской и сельской местностью, между различными районами и национальностями. Большое внимание уделялось научному обоснованию политики ограничения рождаемости, начали разрабатываться ее законодательные основы. В ходе проведения политики делался акцент на улучшении репродуктивного здоровья женщин. Такая диверсификация политики способствовала уменьшению напряженности в отношениях между населением и проводниками этой политики. Все это имело результатом постепенное снижение коэффициента рождаемости, начиная с 1990 г. и переходу к новому типу воспроизводства населения, для которого были характерны низкие показатели рождаемости, смертности и естественного прироста. Принятие решений в области ограничения рождаемости стало более взвешенным, научно обоснованным, приближенным к реальной жизни.

С 2002 г. — Политика в области рождаемости, ориентированная на обслуживание населения

29 декабря 2001 г. был утвержден «Закон Китайской Народной Республики о народонаселении и планировании семьи». Который вступил в силу с 1 сентября 2002 г. Таким образом, проведение демографической политики было закреплено законодательно. Был принят еще ряд постановлений — «Меры по управлению планированием семьи мигрирующего населения», «Постановление об управлении техническими службами планирования семьи» и «Меры по управлению сбором социального налога на воспитание незапланированных детей», которые заложили юридические основы осуществления государственной политики в области планирования семьи.

9 марта 2003 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао в своей речи на 13-м Форуме по проблемам народонаселения, ресурсов и окружающей среды КНР определил основные задачи в области народонаселения и программ планирования семьи, которые состояли в том, чтобы стабилизировать низкий уровень рождаемости, улучшить качественные характеристики населения, способствовать сбалансированному соотношению по полу новорожденных, и принимать эффективные меры с тем, чтобы разрешать проблемы, связанные со старением населения, миграциями и ростом занятости для создания благоприятной демографической ситуации с целью построения общества малого благоденствия.

В 2006 г. было принято «Решение ЦК КПК и Государственного Совета об усилении программ в области народонаселения и планирования семьи с целью всестороннего решения проблемы народонаселения», что означало наступление нового этапа в области демографической политики.

Первоочередной задачей программ в области народонаселения и планирования семьи на новый период стала задача стабилизации низкого уровня рождаемости. Была разработана система стимулирования однодетной семьи, оказания помощи таким семьям в решении различных вопросов, существенно улучшилось качество работы служб по планированию семьи.

Таким образом, был закреплен низкий уровень рождаемости, он оставался стабильным. Политика в области планирования семьи стала более ориентированной на нужды населения, адаптировалась для достижения гармонии в обществе в вопросах, связанных с регулированием рождаемости.

За многие годы непрерывных усилий на всех уровнях и на местах была создана разветвленная структура органов планирования семьи для управления процессами развития народонаселения на основе законодательства, квалифицированных технических служб с использованием научных разработок, законодательной базы, административных и образовательных мер, экономических стимулов. Система вознаграждения и оказания помощи тем сельским семьям, которые участвовали в программах планирования семьи, программа «чем меньше детей, тем быстрее семьи становятся зажиточными» были разработаны в последние годы и показали свою высокую эффективность. В результате этой кропотливой работы программы планирования семьи обрели более высокий статус, получили признание, прежде всего сельского населения на низовом уровне.

В последние годы с учетом требований разработки научной основы программ планирования семьи в условиях построения гармоничного социалистического общества приоритет отдается всестороннему развитию народонаселения, удержанию уровня рождаемости на стабильно низком уровне, улучшению качественных характеристик населения, совершенствованию структуры населения, рациональному размещению населения по территории, формированию системы социального обеспечения с тем, чтобы совершить переход от страны с огромным населением к могущественной стране с всесторонне развитым человеческим капиталом, чтобы обеспечить устойчи-

вое развитие Китая в условиях взаимовлияния населения, экономики, общества, ресурсов и окружающей среды.

Политика народонаселения в Китае стала частью системы социальной политики, которая включает количественный контроль населения, контроль распределения населения, состояние его здоровья, занятость и благосостояние.

Так, в 2004 г. началось введение системы социальной поддержки пожилых людей, участвовавших в программах планирования семьи в сельской местности. В 2004 г. число участников системы социальной поддержки составляло всего 297 000 человек и оно возросло до 941 000 в 2005 г. В 2006 г. число получавших субсидии из государственного фонда, увеличилось до 1 866 000 человек. В 2006 г. величина специального фонда для оказания социальной помощи составила 1,11 млрд юаней (163,2 млн долл.), из центрального бюджета было выделено 476 млн юаней (70 млн долл.) и из местных бюджетов — 634 млн юаней (93,2 млн долл.). С учетом числа участников на одного человека в год приходилось 595 юаней (87,5 долл.).

Политика планирования семьи внесла свой весомый вклад в общенациональное социальное и экономическое развитие. За период около 30 лет Китай прошел свой путь к более современному типу воспроизводства населения — суммарный коэффициент рождаемости снизился с 5,8 до 1,8, что ниже уровня замещения поколений. Другие страны прошли этот путь за период на полвека длиннее. По данным 2007 г., удалось предотвратить 400 млн рождений. Это позволило уменьшить давление населения на природные ресурсы и окружающую среду, обеспечить устойчивое развитие китайского общества и создать благоприятный демографический фон для ускорения экономического и социального развития.

Свой вклад внесла и политика миграционной подвижности населения. Большое число крестьян мигрировало в города для работы во всех отраслях экономики. Более 50 % занятых в обрабатывающей, угольной промышленности, строительстве, охране окружающей среды, сфере обслуживания — это крестьяне-мигранты, которые своим трудом способствуют экономическому росту страны. Доля ВВП, созданная бывшими крестьянами-мигрантами, составляла 18,3, 20,0, 21,8, 22,6, 24,0 % соответственно за 5 лет — с 2001 по 2005 г. Городское население возросло с 170 до 590 млн человек, с 18 до 45 % с 1978 по 2007 г. Средний чистый доход сельской семьи за это время возрос с 133,5 до 4140 юаней, т. е. в 32 раза.

По мере проведения экономических реформ и политики контроля над рождаемостью демографические изменения вызывают к жизни новые проблемы — нехватки рабочей силы в городах и приморских районах Китая с более высоким уровнем развития, старение населения страны в целом. Однако изменения, происходящие в структуре населения, не отменяют главной задачи, стоящей перед руководством страны — обеспечение контроля над планированием рождаемости с тем, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, запасы природных ресурсов и потребности устой-

чивого экономического развития с целью построения общества «малого благоденствия».

Проведение политики планирования семьи в течение столь длительного времени показывает ответственное отношение Китая как многонаселенной страны к решению проблем народонаселения. Проведение такой политики стало беспрецедентным событием в мировой демографической истории. В течение 50 лет, прошедших со времени основания КНР в 1949 г. и особенно в период проведения экономических реформ и политики открытости, Китай смог создать эффективную систему контроля за быстрым ростом населения, что позволило снизить рождаемость до уровня ниже замещения и совершить исторический демографический переход от высоких показателей рождаемости, смертности и естественного прироста населения — к новому типу воспроизводства населения с низкими демографическими показателями. За последние 30 лет успехи демографической политики способствовали созданию благоприятной «демографической среды» для социального и экономического развития страны, снижению давления населения на природные ресурсы и экологию.

По мнению китайских ученых, эффект от проведения демографической политики мог быть гораздо большим, если бы ее начали последовательно проводить в 60-е годы или даже в 50-е годы. Путь ее был нелегким, первоначально она встречала сопротивление и непонимание со стороны населения, особенно в сельской местности. Из ее осуществления было извлечено множество исторических уроков, но в мировой демографической истории не было успешных примеров решения демографических проблем в странах с такой огромной численностью населения и столь сложными условиями социально-экономического развития. Становление демографической политики в Китае было длительным процессом, который включал, в том числе и горячие дискуссии в течение 20 лет, начиная с периода 1950-х и 1960-х годов, прежде чем началось ее практическое воплощение в жизнь.

С точки зрения устойчивого развития, политика планирования семьи будет в течение длительного времени оставаться приоритетом, одним из основных компонентов общенациональной социальной и экономической политики, поскольку ее проведение затрагивает все аспекты жизни китайского общества — благосостояние отдельных людей и семей, социальной стабильности, социального равенства и национальной безопасности. КНР — самая многонаселенная страна в мире и те проблемы, с которыми ей пришлось столкнуться, по масштабам являются самыми сложными демографическими проблемами на земном шаре. И они последовательно и неуклонно решались в течение последних десятилетий. В ходе их решения была сформирована общенациональная стратегия развития народонаселения, следуя которой Китай строит «общество малого благоденствия». Содержание этой стратегии не является неизменным. Появляются новые проблемы, ставятся новые цели и задачи, для решения которых разрабатываются новые теории и методы с использованием прошлого опыта. Все это поставлено на службу достижения

сбалансированного развития населения и экономики в целях построения гармоничного общества.

Официальная печать акцентирует внимание на достижениях Китая в области демографического развития за истекшие 30 лет — с начала осуществления новой линии в области контроля над рождаемостью, которая хронологически совпала с началом политики реформ и открытости. Был осуществлен «исторический переход от модели воспроизводства населения, характеризующейся высокими рождаемостью и естественным приростом к модели с низкими показателями рождаемости, смертности и естественного прироста. С тех пор как с 1979 г. начала интенсивно осуществляться политика однодетной семьи, суммарный коэффициент рождаемости снизился с 5,8 до 1,8 ребенка на одну женщину фертильного возраста. Коэффициент естественного прироста снизился с 18 до 5 промилле. Темпы естественного прироста — с 2 до 1 %. Благодаря этому Китай преодолел планку в 1,3 млрд человек населения не в 2001 г., а на 4 года позже. Общая численность населения возросла с 962,6 млн человек в 1978 г. до 1334 млн к концу 2009 г., при этом доля КНР в населении земного шара снизилась с 22 % в 1980 г. до 20 % в 2009 г.

Улучшились качественные характеристики населения. Среднедушевой показатель времени, затраченного на образование, увеличился с 4 до 8 лет. Коэффициент средней продолжительности жизни при рождении вырос с 68 до 73 лет. По индексу человеческого развития, согласно данным ООН, страна переместилась с 105 места в 1990 г. на 81 в 2007 г. При этом ошутимо улучшились социальные условия быта населения, возможности для развития человеческого потенциала. Параллельно с сокращением рождаемости идет процесс ликвидации бедности — за годы реформ с 250 млн до 36 млн сократилась численность живущих ниже уровня бедности (линия бедности в деревне в 2009 г. — 1196 юаней в год). Китайская печать с гордостью отмечает, что подобные сдвиги произошли всего лишь за период около 30 лет, тогда как в развитых странах на это ушло более столетия.

Демографические процессы современного Китая характеризуются высокими темпами урбанизации, быстрым ростом миграционного движения населения. По данным на конец 2009 г., уровень урбанизации за 30 лет реформ увеличился с 20 % до 46,6 %, городское население составляет 623 млн человек. Прогнозируется дальнейшее его стремительное увеличение — по прогнозам, к 2025 г. число городских жителей в Китае может достигнуть 915 млн человек.

В XXI веке в области населения Китай достигнет «трех пиковых показателей» — общей численности населения, численности трудоспособного населения и числа пожилых людей, что является предметом обеспокоенности как демографов, так и руководства страны. Кроме того, требуют особого внимания улучшение качественных характеристик населения, дисбаланс полов среди новорожденных и быстрый рост масштабов внутренней миграции. В целом вопросы численности и качества населения, особенности его структуры и неравномерного распределения по территории страны выступают в качестве одного из ключевых долговременных факторов, сдерживающих социаль-

но-экономическое развитие страны. Масштаб задач, стоящих перед государством в этой области, поистине огромен.

По оценкам Госкомитета по делам планового деторождения, к 2020 г. население страны достигнет 1,45 млрд, к 2033 г. — 1,5 млрд человек. Признается необходимость поддерживать рождаемость на низком уровне, закладывая основы для последующего длительного стабильного демографического развития. Важнейшей задачей демографической политики признается поддержание низких темпов прироста населения — иными словами, сохранение контроля над рождаемостью. Избыточность населения, истощение окружающей среды диктует необходимость внедрения новых, «гармоничных» форм взаимодействия человека и природы, изменения модели развития, перехода к ресурсосберегающим технологиям.

Ставится задача грамотного учета воздействия демографического фактора на экономическое развитие, осуществление перехода от страны «с большим населением» к стране «с богатыми трудовыми ресурсами». Китай обладает громадными трудовыми ресурсами, которые в ближайшее время будут увеличиваться. Численность трудоспособного населения (16—64 лет) достигнет пика в 2016 г. — 990 млн человек. К 2050 г. ожидается его снижение до 870 млн человек, что, однако, превышает показатель 2000 г. на 28 млн человек и превосходит общую численность трудоспособного населения развитых стран. Вследствие быстрого роста доходов повышается потенциал внутреннего спроса, что в длительной перспективе должно служить мощным стимулом развития национальной экономики. Важное конкурентное преимущество китайской рабочей силы — низкий в сравнении с развитыми странами уровень оплаты труда (не более 5—10 %). В то же время качество трудовых ресурсов не очень высоко — доля лиц трудоспособного возраста на селе с начальным образованием и ниже достигает 47,6 %.

Усилено внимание к процессам миграции населения. Ставится задача не допускать нарушений политики планирования рождаемости среди этой категории граждан. За годы реформ внутренняя миграция достигла беспрецедентных масштабов. По данным выборочного 1 %-го обследования населения 2005 г. число мигрантов составило около 147 млн человек. Согласно оценкам, в ближайшие 20—30 лет до 300 млн человек переедут в города из деревень. Это потребует от властей дополнительных усилий по управлению миграционными потоками, обеспечению стабильного развития городской инфраструктуры, в том числе транспорта, пристального внимания к социальным и экологическим проблемам.

Еще один серьезный вызов — старение населения. В 2009 г. число лиц старше 65 лет составляло 8,5 % общей численности населения (113 млн человек), к 40-м гг. XXI века этот показатель увеличится до 22 % (около 320 млн человек). Для смягчения огромного бремени социальных расходов на эту группу населения потребуются поиски новых решений, в том числе ускорение реформирования системы социального обеспечения и расширение сети домов престарелых на новых принципах финансирования. Предлагается в приоритетном порядке — в качестве своеобразной компенсации — охватить

программами помощи пожилых людей, выполнивших предписания планового деторождения.

В целом, масштаб демографической проблемы, ее многомерность, глубина воздействия на все сферы жизни китайского общества, а также длительный характер воздействия позволяют рассматривать ее в качестве одной из главных угроз устойчивому экономическому и социальному развитию в обозримой перспективе. При этом фактор народонаселения будет оказывать определяющее влияние как на внутренние процессы в КНР, так и до некоторой степени проецироваться вовне, в первую очередь на внешне экономические связи, а также определять подходы Китая к тем или иным двусторонним и международным гуманитарным и экологическим инициативам.

В последние годы в своей внешней торгово-экономической политике Китай осуществляет стратегию «выхода вовне» («цзоучуэи»), позволяя своим предприятиям инвестировать средства на открытие филиалов за рубежом, всемерно наращивая экспорт китайской продукции. Вместе с тем оказывается поддержка тем гражданам, которые на законных основаниях отправляются за границу на выполнение подрядных работ. В настоящее время по экспорту рабочей силы Китай вошел в число 10 крупнейших стран мира, что снижает давление фактора населения внутри страны. Китай и другие страны Азии обладают гигантскими избыточными трудовыми ресурсами, являясь в перспективе миграционными донорами мирового масштаба.

В настоящее время, с учетом роста жизненного уровня в КНР в ближайшее время вряд ли следует ожидать демографической экспансии со стороны Китая. Но демографическое давление Китая, его геополитическое доминирование всегда будет потенциальным фактором, влияющим на миграционные процессы в Центральной Азии и других регионах, в том числе в Европе.

На протяжении ряда лет в российской прессе муссировался тезис о «китайской демографической экспансии» и «китайской угрозе», связанный с якобы управляемым из Китая переселенческим процессом. Представлялось, что китайское население постепенно составит большинство населения Дальневосточного региона, оно может занять ключевые позиции в экономике. Однако анализ как китайских статистических данных по населению, так и показателей численности китайской рабочей силы по данным Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ в сочетании с данными различных социологических опросов и научных работ по демографическим проблемам российского Дальнего Востока и Сибири показывает, что эта угроза явно преувеличена и связана с незнанием данной ситуации. В настоящее время общая численность китайских мигрантов на территории РФ едва превышает 0,2 % общей численности населения России и по такому критерию, как удельный вес китайского населения в общей численности населения страны, Россия уступает США (3,1 млн человек и 1,09 %), Канаде (1,4 млн человек и 4,51 %), Австралии (570 тыс. человек и 2,44 %), не говоря уже о некоторых странах Юго-Восточной Азии, таких как Таиланд (10 %) или Индонезия (4 %) и Малайзия (30 %)².

Об этом свидетельствует и сравнительно небольшое число человеко-визитов граждан КНР в РФ в течение года — примерно 750 тыс., и небольшое

количество китайских трудовых мигрантов, которые зарегистрированы в ФМС — примерно 280 тыс. чел. в течение года и около 50 тыс. чел. по состоянию на определенный период времени. Более того, по текущим статистическим данным, численность китайских мигрантов на российской территории уменьшается в результате проводимой экономической политики руководства РФ по ликвидации экономической основы маятниковой миграции китайцев. В частности, после принятия в конце 2006 г. правительством РФ постановления о запрете торговли иностранных граждан на рынках начался массовый отток китайских торговцев с российского Дальнего Востока и Сибири, поскольку большая часть китайских трудовых иммигрантов — примерно две трети была занята в сфере торговли.

В настоящее время общая численность жителей КНР, находящихся на территории России, невелика. По данным переписи населения РФ 2002 г., общая численность китайцев на момент проведения переписи составляла 35 тыс. чел. По данным 5-й Всекитайской переписи 2000 г. общая численность находящихся за рубежом граждан КНР составила примерно 744 тыс. чел.³ С учетом имеющихся данных о прохождении государственной границы, числе китайских студентов и аспирантов, находящихся на учебе в России и общем числе китайских рабочих по трудовым контрактам, по нашим оценкам, одномоментная численность китайцев в России составляет примерно 400—450 тыс. чел. Практически все китайские граждане прибывают в РФ легально на срок работы или учебы, однако в дальнейшем при продлении визы возникают различные сложности, и многие граждане КНР становятся нелегалами поневоле из-за того, что у них вовремя не продлена виза.

На наш взгляд, в нынешней ситуации нехватки рабочей силы на Дальнем Востоке и в Сибири экспорт трудовых услуг из Китая в Россию является взаимовыгодным. Для Китая Россия — один из крупнейших рынков экспорта рабочей силы, а для провинции Хэйлунцзян — единственный рынок. Для российского Дальнего Востока и Восточной Сибири импорт рабочей силы из Китая решает проблему нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве (выращивание овощей) и строительстве. В принципе добрососедство, интенсивное экономическое сотрудничество предполагает и требует интенсивной миграции в приграничных районах обеих стран. Однако пока роста импорта рабочей силы из Китая в Россию ожидать не приходится из-за застоя в экономике российского Дальнего Востока и Сибири.

В случае успешной реализации реализованных XVII съездом КПК задач области социально-экономического развития, что повлечет за собой дальнейшее обеспечение трудоспособного населения рабочими местами, рост его материального благосостояния и заметное повышение его жизненного уровня по сравнению с российским Дальним Востоком, вряд ли следует ожидать интенсивной миграции из Китая на территорию России. На наш взгляд, можно будет говорить только о миграционном притоке китайского населения с низким уровнем образования и квалификации для работы в сферах сельского хозяйства, капитального строительства и торговли. Для решения всех потенциальных проблем, связанных с миграциями из Китая, лучшим средством явля-

ется создание экономически сильной России и наращивание экономического потенциала на восточных территориях России — Дальнем Востоке и Сибири, расширение всех видов сотрудничества Китая и России.

Примечания

¹ China Population Today. Vol. 25. № 5. P. 8.

² Poston D., Mao Xinxiang Michael, Yu Mei-yu. The Global Distribution of the Overseas Chinese Around 1990 // Population and Development Review, New York. V.20. № 3. September, 1994. P.631—645; De Vienne, Marie-Sybille. For a Tentative Modelization of the Economic Weight of Overseas Chinese at the Beginning of 3rd Millennium: ISSCO V. Copenhagen, 10—14 May 2004. Цит. по: *Портяков В.* Российский вектор в глобальной китайской миграции // Проблемы Дальнего Востока. № 2. 2006. С. 12.

³ Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы переписи населения КНР 2000 года). Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2003. Т. 7. С. 1797.

§ 3. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ, ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ, МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРВ

В.М. Мазырин, М.Е. Тригубенко

3.1. Демографическая ситуация и трудовые ресурсы

По предварительным итогам переписи населения и жилищного фонда в 2009 г. численность населения Вьетнама на 1 апреля 2009 г. равнялась 85 789 тыс. человек (13-е место в мире). Согласно официальным прогнозам этот показатель удвоится за 1975—2015 гг. (с 48 до 95 млн). Жителями городов являются 25,4 млн человек (или 29,6 % от общей численности населения), а сельской местности — 60,4 млн (70,4 %). Мужчин насчитывалось 42,5 млн (49,5 %), женщин 43,3 млн (50,5 %). Соотношение мужчин и женщин в 2009 г. достигло 98,1 к 100¹.

Темпы естественного прироста населения в СРВ снизились с 1,9 % в год в начале 1990-х гг. до менее 1,1 % в конце этого десятилетия, в среднем же за период 1999—2009 гг. они составили 1,2 %. При этом рост мужской части в последние годы ускорился (в 2009 г. до 1,5 %), а женской — резко упал

(до 0,6 %), что видимо, вызвано семейными предпочтениями по рождению мальчиков и большей продолжительностью жизни у женщин². Такие результаты принесла государственная программа ограничения рождаемости («одна семья — два ребенка»), проводившаяся с 1980-х гг. Тем не менее, вследствие демографического бума послевоенных лет многочисленны новые поколения приходят на рынок труда: каждый год ожидается вступление в трудоспособный возраст примерно 1,4 млн человек, поэтому экономическое процветание и социальная стабильность в стране будут зависеть от быстроты создания новых рабочих мест (табл. 1).

Таблица 1. Рост занятости во вьетнамской экономике, тысяч человек

2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
37 075,3	41 578,8	42 774,9	43 980,3	45 208,0	46 460,8	47 743,6	49 048,7

Источник: Statistical Handbook of Vietnam 2009. Hanoi, 2010. P. 19; Statistical Yearbook of Vietnam 2010. P. 100—104.

Вьетнам является работающей нацией. К рабочей силе или экономически активному населению во Вьетнаме относятся лица в возрасте от 15 лет и старше. Перепись населения и жилищного фонда в 2009 г. показала, что в трудоспособном возрасте находилось 55 млн человек, из них фактически работало 47,7 млн (55,5 % от всего населения), в том числе в городских районах 12,6 млн человек (23 %), а в сельской местности — 35,1 млн (74 %)³. Кроме них в хозяйственную жизнь широко вовлечены лица нетрудоспособных возрастов, прежде всего пенсионеры, распространены и детский труд. Распределение населения по различным категориям и секторам с точки зрения занятости отражено в табл. 2.

Представление о видах трудовой деятельности также дает следующая классификация:

- работа по найму — 11,78 % (в городе — 36,89 %, на селе — 5,06 %);
- индивидуальная трудовая деятельность в сельском, лесном и рыбном хозяйстве — 43,97 %;
- индивидуальная трудовая деятельность вне этого сектора — 12,08 %;
- смешанные виды деятельности⁴.

Представители первых трех групп занимаются одним видом трудовой деятельности и составляют 67,83 % от общего числа работающих. Ввиду того, что аграрное производство носит сезонный характер, в СРВ распространено сочетание различных видов трудовой деятельности. Основным таким сочетанием (у 29 % работающих) является совмещение индивидуальной занятости в сельском хозяйстве и вне аграрного сектора.

Следовательно, Вьетнам выделяется среди стран Юго-Восточной Азии большим трудовым потенциалом, большую часть которого составляет население в молодом и среднем возрасте. Преимуществом, хотя оно пока временное, также выступает более низкая стоимость рабочей силы на фоне растущих заработков в Китае и развитых странах АСЕАН. Это позволяет СРВ про-

Таблица 2. Изменения в структуре трудоспособного населения в 1993—2006 гг.

Годы	1993	1998	2002	2004	2006
Незанятое население, %	19,4	15,3	16,7	17,2	19,5
Экономически активное население, %, в том числе:	80,6	84,7	83,3	82,8	81,5
администрация и не экономические институты	3,1	3,6	4,4	5,3	5,5
государственные предприятия	2,5	2,6	3,3	3,1	3,3
частные предприятия	10,8	10,1	15,7	17,0	17,3
предприятия с иностранным капиталом	0,1	1,1	0,8	1,3	1,6
самозанятые не с/х работники	14,7	16,5	19,1	16,5	19,5
самозанятые в аграрном секторе	49,4	50,2	38,2	38,8	33,5
безработные	—	0,6	1,8	0,8	0,8
в т.ч. в городах	—	6,9	6,0	5,6	4,8

Источник: Департамент статистики Министерства труда инвалидов войны и социальных дел Вьетнама (MOLISA). В расчетах также использованы: Vietnam Development Report 2008. Social Sponsorship. General report of sponsors at the Consultancy Conference of Sponsors for Vietnam. Hanoi, December 2007; Results of the survey of Labor and employment in Vietnam. Hanoi: Labor and Social Affairs Publishing House, 2006. P. 106—107.

явить конкурентоспособность в трудозатратных отраслях, осуществить особенную модель перехода к рыночной экономике и экономического роста.

В целом рабочая сила во Вьетнаме очень молода — в рассматриваемый период 2/3 составляли люди в возрасте 15—34 лет. За последнее десятилетие она начала «стареть», причем быстрее всего (на 1,2—1,3 % в год) сокращался удельный вес возрастных групп с 25 до 34 лет и с 45 до 54 лет. Доля мужчин среди занятых традиционно была выше, чем женщин (53 %), и продолжала увеличиваться⁵.

Проблемы занятости, подготовки и территориального распределения трудовых ресурсов носят исключительно острый характер, что закономерно для развивающейся и густонаселенной страны. Быстрый рост населения, необходимость содержания большого числа иждивенцев, создания новых рабочих мест серьезно сдерживали развитие вьетнамской экономики, сказывались на качестве жизни. Омоложение обеспечивало улучшение состава рабочей силы, но создавало сильное демографическое давление на экономику и социальную сферу.

Структура занятости по секторам общественного производства во Вьетнаме в целом схожа с другими развивающимися странами: сохраняется ведущая роль сельского хозяйства при росте доли занятых в промышленности и сфере услуг. Удельный вес работающих в первичном секторе в 2011 г. состав-

Таблица 3. Структура занятости по отраслям экономики, хозяйственным укладам в 1990—2011 гг., %*

Годы	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Общее число занятых, млн чел., в т.ч.	29,412	33,030	37,609	42,775	43,980	45,208	46,461	47,744	49,049	50,352
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	21,416	23,535	24,481	23,563	24,350	23,932	24,303	24,606	24,279	24,363
Промышленность, строительство	3,306	3,756	4,929	7,524	8,459	8,565	8,985	9,562	10,277	10,719
Сфера услуг	4,630	5,740	8,199	11,688	11,171	12,711	13,173	13,577	14,493	15,270
Занятость по хозяйственным укладам, млн чел.										
Госсектор	3,421	2,973	3,501	4,674	4,916	4,988	5,059	5,041	5,107	5,251
Негосударственные уклады	25,991	31,005	33,882	36,695	37,742	38,657	39,707	41,178	42,215	43,401
Предприятия с иностранным капиталом	0	0	0,227	1,113	1,322	1,562	1,694	1,525	1,727	1,700
Структура занятости, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:										
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	73,0	71,3	65,1	56,8	55,4	54,6	52,3	51,5	49,5	48,4
Промышленность, строительство	11,2	11,4	13,1	17,9	19,3	19,6	19,3	20,0	21,0	21,3
Сфера услуг	15,8	17,3	21,8	25,3	25,3	25,9	28,4	28,5	29,5	30,3
Госсектор	11,6	9,2	9,3	11,6	11,2	11,0	10,9	10,6	10,4	10,4
Негосударственные уклады	88,4	90,8	90,1	85,8	85,8	85,5	85,5	86,2	86,1	86,2
Предприятия иностранного капитала	0	0	0,6	2,6	3,0	3,5	3,6	3,2	3,5	3,4

Источники: Statistical Yearbook of Vietnam 2006. Statistical Publishing House, Hanoi. 2007. P. 50—51; 2010. P. 100-104; Statistical Handbook of Vietnam 2011, Hanoi, 2012. P. 29, 32; Vietnam Economic Times (2008): The economy 2007—2008: Vietnam and the World. P. 22—75.

Примечание: расхождение данных о численности работающих в возрасте от 15 лет в таблицах 1 и 3 вызвано их пересмотром по результатам более поздних обследований.

лял 48,4 %, во вторичном — 21,3 %, в третичном — 30,3 %. Что касается распределения населения по хозяйственным укладам, то стабильно высоким остается удельный вес занятых вне госсектора — в различных формах индивидуальной и частной деятельности: 88,4 % в 1990 г. и 86,2 % в 2011 г. (табл. 3).

3.2. Система оплаты труда

Оплата труда занятых производится или в форме трудового соглашения, или путем заключения контрактов, или по соглашениям предприятий с местной администрацией. Средний уровень месячной оплаты труда в 2008 г. вырос на 18 % и достиг 2,5 млн донгов. Следует отметить небольшой разрыв в оплате труда на предприятиях Вьетнама разных форм собственности. Например, на акционированных госпредприятиях она составляла в 2008 г. 2,9 млн донгов в месяц, в госкорпорациях 3,5 млн донгов, на предприятиях с иностранным капиталом 2,6 млн донгов, в частном секторе до 2 млн донгов. Самый высокий уровень месячных заработков в 2008 г. был в холдинговых компаниях — 4,5 млн донгов в месяц⁶.

За счет роста доходов занятых на госпредприятиях стимулировалось развитие экспортно-ориентированных отраслей ТЭК, обрабатывающей промышленности, увеличение объемов операций в банковском секторе, который представлен преимущественно государственными коммерческими банками. Расширение внешнеэкономических связей, сотрудничества с зарубежными инвесторами и участие Вьетнама в ВТО сопровождалось увеличением внимания государства к стимулированию активности консалтинговых фирм, занятых анализом мировой экономической конъюнктуры.

Меньше получали работники социальной сферы: в области образования, здравоохранения, науки. Самые низкие доходы имеют занятые в сельском хозяйстве, обычно в мелком производстве, индивидуальном труде. Соотношение месячных доходов работников предприятий госсектора отражают следующие статистические данные (табл. 4).

Минимальный размер оплаты труда в начале 2008 г. составлял 540 тыс. донгов в месяц. Правительством СРВ утверждена «Дорожная карта» реформы заработной платы на период до 2012 г., которой предусмотрена унификация минимального уровня оплаты труда на отечественных и иностранных предприятиях.

Значительная часть квалифицированной рабочей силы трудится на совместных с иностранным капиталом предприятиях, которые привлекают в основном молодых людей в возрасте до 35 лет (по статистике в 2007 г. их удельный вес на СП составлял 85 % к общему числу занятых). При этом численность всех занятых на СП возросла за период с 1993 по 2009 гг. с 49 тысяч до 1,6 млн человек, включая лиц нетрудоспособного возраста и иностранный персонал⁷.

В отличие от отечественных предприятий с низкой в целом квалификацией персонала на СП могут работать только наемные рабочие средней и вы-

Таблица 4. Ежемесячные доходы занятых по отраслям госсектора в 1995—2010 гг., тысяч донгов

Год/отрасли	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
В среднем	478.2	849.6	1068.8	1246.7	1421.4	1639.5	1936.0	2064.2	2702.2	3027.2	3318.0
Сельское и лесное хозяйство	366.3	680.0	740.2	987.6	1250.4	1126.2	1222.5	1398.3	2080.5	2688.3	3339.8
Рыбная отрасль	383.5	669.3	756.1	817.3	329.1	1142.0	1291.4	478.1			
Добывающая промышленность	809.2	1397.0	1931.4	2209.2	3108.7	3504.0	4012.9	3923.3	5102.8	5674.8	5738.5
Обрабатывающая промышленность	577.4	955.0	1172.7	1314.9	1544.7	1739.3	2012.9	2101.0	2530.1	2742.2	3290.3
Энергетика, газы и водоснабжение	853.8	1613.6	2005.7	2251.8	2439.9	1585.8	3467.7	3562.9	3838.4	4343.2	5394.7
Строительство	499.3	860.8	1104.0	1261.1	1361.4	1566.9	1669.0	1726.8	2335.0	2746.2	3013.4
Финансы, кредит и страхование	807.1	1454.4	1935.0	2321.4	2790.6	3352.9	4602.8	4553.0	6590.5	6811.0	6003.0
Наука и технологии	361.2	692.7	895.4	1050.7	1164.9	2053.1	2008.6	2155.0	3007.6	3206.2	3706.9
Консалтинг	656.9	1329.3	1838.7	2255.0	2508.6	2464.0	2806.3	3142.0	н/д	н/д	н/д
Образование и профобразование	309.6	615.1	783.4	1015.5	1114.7	1337.0	1600.7	1832.9	2387.7	2754.2	3001.2
Здравоохранение	326.9	622.5	796.5	950.3	1023.9	1327.8	1679.2	1899.5	2409.2	2840.5	3044.3

Источники: Statistical Yearbook of Vietnam 2000, P. 516-534; 2003, P.609; 2006, P. 628; 2010, P. 696—697; Hanoi 2001, 2004, 2007, 2011; Vietnam Economic Times: The economy 2007—2008, Vietnam and the World, P. 84.

сокой квалификации. Например, в 2007 г. доля занятых с техническим образованием составляла 22,8 %, окончивших специализированные колледжи и вузы — 12,8 %⁸. Вместе с тем уровень квалификации вьетнамцев, как правило, ниже требований, предъявляемых иностранными инвесторами. Поэтому на многих совместных предприятиях организованы кратковременные курсы обучения вьетнамцев, при этом особое внимание уделяется повышению уровня знаний административного и управленческого персонала.

Согласно оценке министерства труда, инвалидов войны и социальных дел в 2006—2010 г. для работы на СП ежегодно требовались специалисты следующего уровня подготовки: техники — 337 тыс., со средним образованием — 42 тыс., окончившие колледжи и вузы — 94 тыс.

Оплата труда на СП значительно различалась по отраслям: самые высокие бонусы получали работники банковского сектора, затем менеджеры в автомобилестроении и на сборке автомобилей, цементной, текстильной, коженно-обувной, швейной промышленности, т. е. в экспортно-ориентированных отраслях; более низкие заработки сохраняются в других. Квалифицированный труд оценивается на СП в 2,8—3,5 раз выше, чем простой. Особенно высоко ценится труд занятых в ТЭК (в среднем до 4 млн донгов в месяц в энергетике, нефтегазовой промышленности), намного меньше платят, например, в рыбной отрасли (в 2007 г. 819 тыс. донгов). Менеджер высокой квалификации, работающий на совместном предприятии, получал 10 млн донгов, простой менеджер — в 2,3 раза меньше, а рабочий СП — в 9,86 раз меньше⁹.

В Китае доходы работающих выше по сравнению с Вьетнамом, что вполне объяснимо большей зрелостью китайской экономики. При расчете по обменному курсу (1 долл. США/7 юаней и 15 000 донгов) разрыв в уровне средней заработной платы занятых в промышленности составлял в 2006 г. более 2 раз, в сфере науки и образования — 1,5 раза в пользу Китая. По официальным данным за тот же год средняя заработная плата занятых в промышленности КНР составляла 20 850 юаней, в т.ч. на госпредприятиях — 21 706 юаней, в НИИ — 33 002 юаня, в сфере образования — 33 685 юаней. Во Вьетнаме среднемесячная заработная плата в НИИ и сфере образования равнялась по высшей ставке 4500 тыс. донгов, по низшей — 1350 тыс. донгов.

При сравнении нельзя забывать, что в КНР зарплата в бюджетной сфере, начиная с 1990 г., постоянно снижалась в процентном отношении к другим источникам доходов. Здесь среди прочих доходов почти 30 %, по данным 2005 г., составляли доходы от предпринимательской деятельности и денежные переводы из-за рубежа. Во Вьетнаме заработная плата работников бюджетной сферы составляет 1/3 общих доходов, а еще 2/3 поступает из других источников¹⁰. Из сопоставления заработков занятых в СРВ и Китае видно, что иностранных инвесторов привлекают во Вьетнам довольно низкие затраты на рабочую силу. Сравнивая доходы населения во Вьетнаме и Китае важно учесть различия между городским и сельским населением, между различными регионами страны, по отраслям экономики, по формам собственности.

3.3. Проблема безработицы

В последние два десятилетия уровень безработицы оставался стабильным и относительно низким. В отличие от других стран с переходной экономикой, несмотря на значительную трансформацию своей экономической структуры, Вьетнам не столкнулся с проблемой массовой безработицы.

В процессе формирования новых рабочих мест выявились следующие особенности. Во-первых, эти места создавались без улучшения качества занятости, что естественно в условиях безработицы и низкого уровня жизни. Относительно самый непродуктивный сектор услуг поглотил большую часть рабочей силы, оставившей аграрный труд. Одновременно возник разрыв между спросом и предложением на квалифицированные кадры, вызванный известными недостатками системы образования и профессиональной подготовки. Например, в 2003 г. 12 % молодых людей, пополнивших ряды занятых, имели законченное среднее и специальное образование или получили более высокий уровень подготовки. В то же время среди безработных оказалось немало молодых и здоровых людей, лиц, прошедших профессиональную подготовку. Квалифицированные кадры зачастую работали не по специальности.

Во-вторых, проявился своеобразный дуализм вьетнамской экономики, сочетающей современный и традиционный типы производства и услуг. Для него характерно, что такие сектора, как обрабатывающая промышленность, наукоемкие услуги, сосредоточенные на государственных и иностранных предприятиях, не могли поглотить излишки рабочей силы, высвобождавшиеся из аграрной сферы¹¹.

Как отмечают вьетнамские эксперты, в сравнении с другими странами ЮВА, Вьетнам «не имеет серьезных проблем с безработицей из-за постоянно увеличивающегося спроса на рабочую силу, который достигает 1 млн человек в год». Тем не менее, удельный вес незанятого населения, находящегося в трудоспособном возрасте, возрос в кризисном 2009 г. в среднем по стране до 8,5 %. В частности, в городах показатель безработицы достиг 4,6 % (численность этой группы увеличилась на 375 тысяч), а неполной занятости 3,3 %, в сельской же местности соответственно 2,3 % и 6,5 %¹².

По различным регионам республики удельный вес безработных в 2007 и 2011 гг. варьировался от 4 до 5,7 % и от 2,6 до 3,8 %. Наименее острой эта проблема была на Центральном плато (2 %), наиболее актуальной — в дельте Красной реки (3—6 % — рис. 1)¹³.

В городах 60,5 % от общей численности безработных приходится на лиц в возрасте до 30 лет (табл. 5), в этой же группе доля безработных самая высокая. Так, среди лиц 15—24 лет 14 % не имеет работы. Это позволяет говорить о том, что сложнее трудоустроиться молодежи, особенно выпускникам школ и вузов. В остальных возрастных группах удельный вес безработных намного ниже. Общая численность безработных в 2008 г. составляла около 558 тыс. или 4,65 % от занятого городского населения.

Но по-настоящему остро проблема занятости стоит в сельской местности ввиду сезонного характера труда крестьян и зависит от того, как используется

Таблица 5. Структура безработицы по возрастным группам в городах в 2008 г.

Возраст	Структура безработных, %	Численность, чел.	Удельный вес в группе, %
Менее 30 лет	60,5	337 538	9,26
30—39 лет	22,3	124 317	3,44
40—49 лет	12,5	69 918	2,14
Свыше 50 лет	4,7	26,001	1,76
В целом	100,0	557 775	4,65

Источник: ГСУ СРВ.

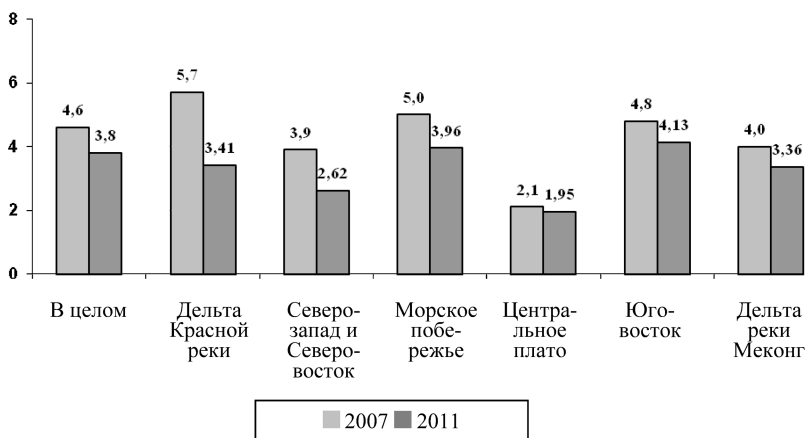

Рис. 1. Безработица среди лиц трудоспособного возраста в городах по экономгеографическим регионам в 2007 и 2011 г. Источник: Statistical Handbook of Vietnam 2011, Hanoi, 2012. P.44; Kinh te Viet Nam 2008. CIEM. P. 47.

общий бюджет времени. В последние годы наблюдается тенденция к улучшению этого показателя (табл. 6): в 2005 г. крестьяне были не заняты 19,4 % рабочего времени, тогда как в 1996 г. 28 %¹⁴. Увеличение доли используемого времени свидетельствует об увеличении занятости в сельских районах, о более эффективном использовании трудовых ресурсов. Как для социальной ситуации в стране, так и для экономики очень важно, чтобы эта часть населения была полнее обеспечена работой, тем более что статистика не учитывает потери рабочего времени как безработицу или неполную занятость.

О размерах неполной занятости в городах также можно судить по бюджету рабочего времени. Стандартная рабочая неделя во Вьетнаме составляет 40

Таблица 6. Доля используемого рабочего времени в сельских районах, %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
В целом по стране	74,16	74,26	75,42	77,65	79,10	80,65
Дельта Красной реки	75,53	75,36	76,08	78,25	80,21	78,75
Северо-восток	73,01	73,05	75,32	77,09	78,68	80,31
Северо-запад	73,44	72,78	71,08	74,25	77,42	78,44
Север Центральной части	72,12	72,52	74,50	75,60	76,13	76,45
Юг центральной части	73,92	74,60	74,85	77,31	79,11	77,81
Центральное плато	77,04	77,18	77,99	80,43	80,60	81,61
Юго-восток	76,58	76,42	75,43	78,45	81,34	82,90
Дельта реки Меконг	73,18	73,38	76,53	78,27	78,37	80,00

Источник: Niên giám thống kê 2005. Hanoi, 2006. Тр. 49.

Таблица 7. Структура занятого населения по продолжительности рабочего дня в 2007 г., %

Количество часов	Неполная занятость			Норма	Сверх нормы			
	Менее 20	20—29	30—34		35—39	40—44	45—49	50—59
В среднем	0,6	3,7	6,2	16,1	28,9	19,4	18,6	6,5
Мужчины	0,5	3,2	5,5	14,7	29,2	20,5	19,8	6,5
Женщины	0,7	4,2	6,9	17,7	28,6	18,3	17,3	6,4

Источник: Vietnam Employment Trends Report 2009. Hanoi, 2009.

часов, однако к частично занятым здесь относят работающих менее 35 часов в неделю (табл. 7)¹⁵.

Из данной таблицы видно, что доля частично занятых в 2007 г. составила 10,5 %, притом среди женщин таких было значительно больше, чем среди мужчин. Велика доля тех, кто трудится сверх нормы (73,4 %), в том числе около четверти занятого населения работает от 50 и более часов в неделю, несмотря на положение Трудового кодекса СРВ (ст. 68) о том, что она не должна превышать 48 часов (8 часов в день). Связано это может быть как с желанием работодателей «сэкономить», нанимая одного вместо двух работников, так и с боязнью людей потерять работу и остаться без дохода в случае отказа от сверхурочной работы. На согласие работать сверхурочно влияет также и установленная законодательством повышенная плата за дополнительно отра-

ботанные часы. Отсюда следует, что при наличии безработицы и неполной занятости в стране, велика и доля тех, кто работает сверх установленной законодательством нормы.

Ввиду существенных размеров полной и частичной безработицы, сокращения числа работающих в госсекторе власти СРВ ведут большую работу по решению этих проблем. Трудоустройством населения занимаются Центры занятости, выполняющие функции биржи труда. Их организация берет начало с 1995 г. На начало 2007 г. в стране насчитывалось 175 таких центров, 64 из которых находились под прямым управлением провинциальных департаментов труда и социальных дел, 111 — при отраслевых министерствах, комитетах по управлению промышленными и экспортными зонами¹⁶.

За период 1998—2008 гг. центры занятости оказали консультативно-сервисные услуги 575 тыс. человек, трудоустроили 214 тыс. и обеспечили необходимой информацией 94 тыс. человек. 172 тыс. прошли курсы переподготовки, из них 70 тыс. были трудоустроены. Курсы хорошо обеспечены компьютерами, но имеют слабые контакты между собой.

Частично проблема трудоустройства решается путем **экспорта вьетнамской рабочей силы** за границу. Он рассматривается как один из наиболее доступных способов решения проблемы занятости внутри страны. В более чем в 40 государствах мира по трудовым контрактам работают свыше полумиллиона граждан СРВ. К 2015 г. их число планируется увеличить, как минимум, до миллиона человек. В качестве стратегических рынков рассматриваются Тайвань, Южная Корея, Япония, а наиболее перспективных — Россия, Ливия и Объединенные Арабские Эмираты¹⁷.

По мнению международных экспертов, СРВ имеет неплохие перспективы экспорта рабочей силы. Он помогает постепенному формированию высококвалифицированных кадров, способных производить конкурентоспособную продукцию для мирового рынка.

За первые восемь месяцев 2009 г. Вьетнам трудоустроил за рубежом почти 46 тысяч граждан, выполнив, таким образом, на 50 % годовой план по экспорту рабочей силы. Крупнейшим импортером вьетнамских рабочих рук в очередной раз стал Тайвань, куда отправились по контрактам 13,2 тыс. В первую десятку стран, использующих труд граждан СРВ, вошли Южная Корея (5,5 тыс.), Япония (4 тыс.), Ливия и Макао (вместе 4 тыс. человек), Россия (за указанный период трудоустроены около 1,5 тыс. вьетнамцев).

Особое внимание уделяется реализации программы по повышению качества трудовых ресурсов, расширяется поддержка различных государственных и коммерческих структур, специализирующихся на подготовке квалифицированных рабочих и повышении их профессионального уровня.

В то же время и в сфере зарубежного трудоустройства остается немало требующих решения проблем: это недисциплинированность вьетнамских рабочих, нарушение ими положений трудовых контрактов, а также законодательства стран пребывания. Такое поведение зачастую приводит к серьезным конфликтам между иностранными работодателями и местными поставщиками рабочей силы.

3.4. Активизация внутренней трудовой миграции

Неравномерность экономического развития различных районов СРВ усилила миграционные потоки, в первую очередь из деревни в города. Массовое перемещение трудовых ресурсов по территории страны происходило и до начала рыночных реформ, но носило организованный характер.

С конца 1980-х гг. миграция шла на основе частной инициативы и уменьшилась в масштабах. В рыночных условиях этот процесс приобрел стихийный характер, вызывая противоречивые последствия и, по признанию вьетнамских экспертов, все слабее поддаваясь контролю¹⁸. Миграционные потоки в СРВ сменили направление почти на противоположное прежнему. Рабочая сила двинулась в быстро развивающиеся городские и промышленные центры, зоны аграрного производства на экспорт. С одной стороны, это вело к обеднению человеческих ресурсов в самых отсталых, депрессивных районах. С другой стороны, быстро стала расти пространственная мобильность рабочей силы, более образованная и/или активная часть населения перемещалась туда, где она находила более высокую экономическую отдачу. Мигранты, устроившись на новом месте, переводили домой свои накопления, которые составляли основу доходов многих крестьянских хозяйств. Размещение масс населения вдали от родных очагов стимулировало формирование механизма удаленной социальной помощи (фонды землячеств) и сетевой бизнес, обмен опытом и информацией.

При анализе миграционных потоков внутри СРВ за два последних десятилетия обнаруживается влияние факторов стоимости труда и размеров земельного фонда. С 1994 по 1999 гг. почти 3 % вьетнамского населения переместилось в другую провинцию, и эти темпы сохранились в дальнейшем. Такая миграционная активность выделяет Вьетнам среди всех стран ЮВА, притом, что 2/3 мигрантов оседает в ином регионе. Основными местами приема стали Ханой, Хошимин (табл. 8), население которых за счет мигрантов росло на 2,3—2,4 % ежегодно, в результате чего их доля среди жителей городов достигла к концу 1990-х гг. соответственно 10 и 14 %¹⁹.

Как видно из приведенных данных, жители с растущей активностью покидали перенаселенные дельты рек и центральное приморье (Чунгбо). Юго-восток, Центральное плато привлекали их как перспективные для хозяйственного освоения районы, позволяющие мигрантам повысить свой социальный статус, избавиться от долговых пут или пуританской опеки родителей в деревне. На Центральном плато официально население росло быстрее всего по стране — на 5—10 % ежегодно, увеличившись с 1 млн в 1975 г. до 2,7 млн в 1990 и минимум 4,2 млн в 2000 г. Менее успешно задачу формирования новых «точек роста» выполняли третий и четвертый по размерам города Вьетнама: порт Хайфон имел прирост населения в 1 %, что ниже среднего по стране, а порт Дананг 2 %, что явно недостаточно для динамичного развития. Одновременно начали бурно развиваться небольшие города, провинциальные центры Юга — Кантхо (получил статус города центрального подчинения

Таблица 8. Оценка межрайонной миграции в 1994—2004 гг.

Экономгеографические районы	1994—1999		2003—2004		Изменения за период, %	
	Въезд, тыс. чел.	Выезд, тыс. чел.	Въезд, тыс. чел.	Выезд, тыс. чел.	1994—1999	2003—2004
Дельта Красной реки	257 166	406 099	30 165	86 578	-10,1	-14,7
в том числе Ханой	156 344	41 727	42,9	...
Северо-восток	131 575	250 556	43 623	23 142	-11,0	5,4
Северо-запад	25 244	28 201	6817	273	-1,3	1,7
Северное побережье Чунгбо	63 591	333 475	3725	55 590	-27,0	-13,6
Южное побережье Чунгбо	111 474	187 826	473	111 853	-11,7	-29,3
Центральное плато	248 741	50 004	26 232	3104	64,8	6,2
Юго-восток	921 603	320 705	261 122	8797	47,3	66,2
в том числе г. Хошимин	488 927	78 374	81,5	...
Дельта реки Меконг	242 280	422 369	8353	91 625	-11,2	-21,9

Источник: General Statistic Office of Vietnam. Population and Housing Census Vietnam 1999: Completed Census Results. Hanoi, 2001; Kinh te Viet Nam 2004. Hanoi: CIEM, 2005. Тг. 44.

ния), Лонгсюен, Камау и другие²⁰. Урбанизация шла также путем заселения территории вдоль транспортных магистралей.

Развернувшийся во Вьетнаме рост пространственной мобильности представлял собой позитивный процесс, поскольку означал втягивание жителей удаленных районов в региональную и общенациональную, даже в международную интеграцию. Этому способствовали как либерализация государственной политики, так и растущие требования рыночной экономики. Принесли результат меры по раскрепощению рабочей силы, в том числе деколлективизация, отмена постоянной регистрации по месту жительства и ее замене на временную. Проявились также последствия обезземеливания крестьян и появления у них стимулов для занятий несельскохозяйственным трудом, развития торговли и транспорта на межрайонном уровне в рамках частного сектора.

Отмечая позитивные последствия перемещения рабочей силы, следует сказать и о негативных аспектах. С одной стороны, возник вопрос, как избежать усиления миграционных потоков по стране, образования массы маргиналов — решение этих проблем с трудом дается развитым странам. С другой, большой размах приобрели преступления, не спровоцированное насилие, коррупция и прочие виды асоциального поведения. Положение дел усугубля-

лось неразвитостью гражданского самосознания и недостатком общественного внимания к этим проблемам.

В известной мере такое положение обусловлено отсутствием продуманного регулирования миграционных потоков на макроуровне, преобладанием отживших административных методов работы, которые сложились в дореформенный период. В коридорах власти сохранялись устаревшие взгляды на стихийную миграцию как социально негативный процесс, продолжались попытки ограничить его. В результате немалая часть переселенцев (в 2004 г. 1,5 % от числа работающих), прежде всего в больших городах, не получала регистрации и официальной помощи, не попадала в учет безработных и нищих и, как следствие, жила в крайне тяжелых условиях, вызывая повышенную нагрузку на социальную и экологическую среду²¹.

Библиография

1. *Ву Тхань Лиэм*. Трудовые ресурсы, занятость, миграционные процессы во Вьетнаме // Современные процессы транзитологии: опыт России, Китая, Вьетнама. М., 2006.
2. Доклад ПРООН о развитии человека 2006. М., 2006.
3. *Ле Динь Ты*. Занятость и доходы населения во Вьетнаме // Вестник Института экономики РАН. № 2. 2010.
4. *Ле Динь Ты*. Некоторые аспекты социальной политики Вьетнама // Восточная Азия: проблемы и противоречия в начале XXI века. М., 2009.
5. *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.). М., 2007.
6. *Фам Мань Хунг*. Регулирование занятости населения Вьетнама. Автореферат-канд. диссертации. М., 2004.
7. *Dapice D.* Vietnam's Economy: success story or weird dualism? A SWOT analysis. UNDP, 2003.
8. FDI enterprises: problems in Labor Relationships // Lao Dong. № 206. 2007.
9. Foreign Employees Working in Vietnam in Era of Integration // Laws Studies Review. № 1. 2007.
10. General Statistic Office of Vietnam. Population and Housing Census Vietnam 1999: Completed Census Results. Hanoi, 2001.
11. *Hardy A.* State Visions, Migrants Decisions: Population Movements since the End of the Vietnam War // Postwar Vietnam: Dynamics of a Transforming Society. Ed. by Hy V. Luong. Singapore: ISEAS, 2003.
12. Kinh tế Việt Nam 2004. CIEM. Hà Nội, 2005.
13. Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật. Nguyễn Văn Thương, Nguyễn Kê Tuấn chủ biên. Hà Nội, 2005.
14. Labor, employment, wage and income // Vietnam's Economy 2008. CIEM.
15. *Nguyễn Văn Chính et al.* Kinh tế Việt Nam đổi mới: Những phân tích và đánh giá quan trọng. Hà Nội, 2002.
16. *Nguyen Van Dan, Nguyen Hong Thu.* Situation of Labor of the FDI sector in Vietnam // Vietnam Economic Review. № 2. 2009.
17. Niên giám thống kê (tom tat) 2009. Hà Nội, 2010.

18. *Pham Duc Chinh*. Employment and the Policies to Settle Employment in Vietnam Today // Vietnam Economic Review. № 12. 2008; № 1. 2009.

19. Results of the survey of Labor and employment in Vietnam. Ministry of Labors, Invalids and Social Affairs, 2006, 2009.

20. Social Inequality in Vietnam and the Challenges to Reform. Ed. by Taylor, Ph. Singapore: ISEAS, 2004.

21. Statistical Yearbook of Vietnam 2000, 2003, 2006, 2010, 2011. Hanoi: Statistical Publishing House, 2001, 2004, 2007, 2011.

22. The economy 2007—2008: Vietnam and the World // Vietnam Economic Times. 2008.

23. Tình hình kinh tế-xã hội năm 2009 <http://www.gso.gov.vn>

24. Vietnam Development Report 2008. № 43653. Social Protection. Joint Donor Report to the Vietnam Consultative Group Meeting. World Bank. Hanoi, December 2007.

25. Vietnam's Economy in 2008. Central Institute for Economic Management (CIEM). Hanoi, 2009.

26. *Vũ Đình Lợi, Bùi Minh Đào, Vũ Thị Hồng*. Sở hữu và sử dụng đất đai ở các tỉnh Tây Nguyên. Hà Nội, 2000.

Примечания

¹ Niên giám thống kê 2009. Hanoi, 2010. Tr. 13; Tình hình kinh tế-xã hội năm 2009. <http://www.gso.gov.vn>

² Niên giám thống kê 2009. Hanoi, 2010. Tr. 13; Vietnam Development Report 2008. Social Protection, № 43653. Joint Donor Report to the Vietnam Consultative Group Meeting. Hanoi, WorldBank, December 6—7, 2007. P. 35. Средняя продолжительность ожидаемой жизни выросла во Вьетнаме с 50 лет в 1970—1975 гг. до 71,3 в 2004 г., в том числе 68,8 у мужчин и 72,9 лет у женщин. См.: Доклад ПРООН о развитии человека 2006. М., 2006. С. 285, 307, 310, 317, 365.

³ Niên giám thống kê (tóm tắt) 2009. Hanoi, 2010. Tr. 21.

⁴ *Фам Мань Хунг*. Регулирование занятости населения Вьетнама. М., 2004. С. 12.

⁵ См.: Доклад ПРООН о развитии человека 2006. С. 299; Kinh tế Việt Nam 2004. CIEM. Hà Nội, 2005. Tr. 39; Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật. Chủ biên: Nguyễn Văn Thương. Hà Nội, 2005. Tr. 166.

⁶ Там же. С. 49; The Statistical Report — 2007. Hanoi, 2008.

⁷ Niên giám thống kê (tom tat) 2009. Hanoi, 2010. Tr. 19; FDI enterprises: problems in Labor Relationships // Lao Dong. № 206 (6.09.2007).

⁸ Vietnam Economic Review. № 2. 2009. P. 16—17.

⁹ Saigon Economic Times. <http://molisa.gov.vn>

¹⁰ *Ле Динь Ты*. Некоторые аспекты социальной политики Вьетнама // Восточная Азия: проблемы и противоречия в начале XXI века. М., 2009. С. 76.

¹¹ См.: *Dapice D*. Vietnam's Economy: success story or weird dualism? A SWOT analysis. UNDP, 2003.

¹² Niên giám thống kê (tom tat) 2009. Hanoi, 2010. Tr. 31—32; *Pham Duc Chinh*. Employment and Policies to Settle Employment in Vietnam today // Vietnam Economic Review. № 1. 2009. P. 29.

¹³ Ibid. Tr. 30; Kinh tế Việt Nam 2008. CIEM. P. 47.

¹⁴ *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.): направления, динамика, результаты. М., 2007. С. 232

¹⁵ Vietnam Employment Trends Report 2009. Hanoi, 2009. Tr. 21.

¹⁶ *Pham Duc Chinh.* Employment and Policies to Settle Employment in Vietnam today // Vietnam Economic Review. № 1.2009. P. 28.

¹⁷ Данные Министерства труда, инвалидов войны и социальных дел (MOLISA). 04.09.2009.

¹⁸ См.: Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật. Op. cit. Tr. 174.

¹⁹ Пик миграции был достигнут в 1996 г., когда она охватила 2 млн человек или 7 % трудоспособного населения. Число жителей г. Хошимина за 1989—1999 гг. выросло на 1 млн, или почти на пятую часть, и в ряде бедных кварталов доля мигрантов достигла 16—37 %. Не случайно его население, составляя по официальным данным 5 млн человек, в действительности значительно больше, особенно с учетом ежедневного притока рабочей силы из сельской местности и обратно. В Ханое число жителей с учетом временных мигрантов оценивается от 3 до 5 млн человек. См.: *Social Inequality in Vietnam and the Challenges to Reform.* Ed. by *Taylor Ph.* Singapore: ISEAS, 2004. P. 114—115.

²⁰ См.: *Nguyễn Văn Chinh.* Kinh tế Việt Nam đổi mới: Những phân tích và đánh giá quan trọng. Hà Nội, 2002. Tr. 28; *Vũ Đình Lợi, Bùi Minh Dao, Vũ Thị Hồng.* Sở hữu và sử dụng đất đai ở các tỉnh Tây Nguyên. Hà Nội, 2000. Tr. 10.

²¹ *Hardy A.* State Visions, Migrants Decisions: Population Movements since the End of the Vietnam War // *Postwar Vietnam: Dynamics of a Transforming Society.* Ed. by: *Hy V. Luong.* Singapore, 2003. P. 133.

Раздел IV

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ, КИТАЯ И ВЬЕТНАМА В ПЕРИОД СИСТЕМНЫХ РЕФОРМ

Глава 1

СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ, ВЬЕТНАМА И КИТАЯ

§ 1. СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ ВО ВЬЕТНАМЕ И КИТАЕ

В.М. Мазырин

В 80-е годы XX века Вьетнам и Китай выбрали новую модель своего развития, начав переход от административно-командной системы к рыночной экономике. Такой переход был обусловлен как внешними, так и внутренними причинами, он определяется воздействием целого комплекса факторов и имеет объективный характер. Этот процесс относительно глубоко проанализирован российскими и иностранными учеными применительно к КНРи СРВ в отдельности¹. В то же время работа по сравнению общих черт и особенностей условий, стратегии и тактики, результатов реформ в них только

началась². Она помогает выявить как закономерности, так и национальную специфику исторических по значению изменений в государствах так называемого переходного типа.

1.1. Общие черты развития двух стран и перехода к рынку

Сходство предпосылок и путей рыночных преобразований в обеих странах преобладает над различиями. СРВ и КНР приступили к рыночным реформам с кратким временным разрывом — около 10 лет (соответственно в 1978 и 1986 гг.). Следовательно, эти реформы начались в одну эпоху, в сходных исторических условиях и *международной обстановке*, которые местные политики, эксперты считают в целом выгодными, отличающимися преобладанием позитивных моментов, включая процесс глобализации.

Изменения продиктованы ведущими тенденциями развития мировой экономики, прежде всего, усилением ее интернационализации и интеграции, ускорением научно-технического прогресса. Развитие сотрудничества и участие в конкурентной борьбе на мировом рынке потребовали укрепления рыночного характера, эффективности экономик КНР и СРВ путем их дерегулирования, вызвали глубокие институциональные изменения.

Наряду с действием общих для всех государств внешними факторами обе страны испытали специфическое, причем нарастающее влияние, кризиса системы мирового социализма. Он выявил неотложную потребность кардинального пересмотра механизма централизованного управления и планирования, которая ощущалась особенно сильно на фоне динамичного роста экономик остальных стран Восточной Азии в 1960—80-е гг.

Стартовые условия реформ в обеих странах были во многом сходными в силу, прежде всего, *исторических причин*. Китай и Вьетнам — две азиатские страны с долгими историческими и культурными традициями восточной цивилизации, противоположными западной цивилизации. Цивилизация этих стран характеризуется как «конфуцианская культура», «китайский культурный ареал», указывая также на связь с Кореей и Японией. Следовательно, географическое положение Европы и Азии во многом предопределило различие исторических, культурных традиций Вьетнама и Китая, с одной стороны, и других соцстран и СССР, с другой. Оценивая выбранные ими модели развития, можно предположить, что СРВ и КНР идут по своему особому «восточному» пути, который априори должен быть иным, чем у бывших восточноевропейских союзников.

Китай и Вьетнам имели более низкий уровень экономического развития, чем другие соцстраны, их экономики носили аграрный характер, а сельские районы были более отсталыми. Большинство населения жило в сельской местности, занималось сельским хозяйством, использовало примитивные технологии и ручной труд. Индустриализация, призванная преодолеть отсталость, началась с запозданием. При административно-командной системе сложился разрыв между тяжелой и легкой промышленностью, неэффективно

работал механизм управления, экономика переживала тотальный дефицит, распределение велось уравнилельно, что обусловило очень низкий уровень жизни. Это предопределило большую роль сельских районов в процессе рыночных реформ, помогло найти переходные формы хозяйства, отсутствующие в странах Центральной, Восточной Европы и СССР. К тому же СРВ и КНР воспользовались преимуществом «идущих сзади», изучая опыт первопроходцев индустриализации и модернизации.

Страны ЦВЕ и СССР имели низкую плотность населения, развитый рынок труда, из чего извлекали пользу. В КНР и СРВ, наоборот, существует избыток рабочих рук, особенно среди сельского населения, поэтому безработица оказывала давление на ход реформ. Низкая мобильность рабочей силы в обеих странах определялась государственными запретами и ограничениями через систему регистрации (прописки) и нормированного распределения товаров по карточкам, что ставило сельское население в дискриминационное положение по сравнению с городским. Это положение усугублялось тем, что труженники деревни слабо связаны с доминирующим в экономике госсектором.

Что касается самого процесса реформ в обеих странах, то, несмотря на различия в длительности и содержании переходного периода, в них используются одни и те же общественные формы, политика и цели для ускорения развития. Среди *внутренних причин* это сходство определяется, прежде всего, кризисом административно-командной системы, который, нарастая, вынудил коммунистическое руководство Китая и Вьетнама пойти на глубокие, по сути беспрецедентные для периода своей власти, изменения.

Переход к рыночной экономике путем системных реформ социализма представляет собой наиболее фундаментальную общую черту этого процесса. Обе страны решают аналогичные задачи в силу того, что их прежние экономические модели базировались на одинаковых принципах. Общность экономических институтов Вьетнама и Китая проявлялась в режиме собственности (господство общественных форм), управления (прямое планирование без участия рынка и цен как инструментов воздействия на процесс принятия решений) и распределения (по труду, но фактически уравнилельное).

Прежняя система экономики была сильна способностью мобилизовать общественные ресурсы для достижения приоритетных целей в короткий период времени. Одна из таких целей — создание тяжелой промышленности как материально-технической базы всей экономики для обеспечения ее пропорционального и планового развития. Данный курс создал условия для быстрого развития на начальном этапе. Но эта система оказалась неспособна справиться с испытаниями времени в долгосрочной перспективе, избежать дисбалансов и кризисов вследствие чрезмерно быстрого роста и тотального регулирования³. Негативный эффект дали ликвидация частной собственности, рыночных отношений, а также субъективизм, волюнтаризм и бюрократизм в принятии экономических решений. Управление экономикой напрямую — посредством команд — привело к «огосударствлению» всего общественного производства и распределения, лишило ее необходимого динамизма и созидательного начала.

1.2. Роль компартий и социалистические ориентиры

Одной из определяющих общих черт реформ в СРВ и КНР является их проведение под руководством компартий, на схожей *идеологической платформе*. Выработка, реализация нового курса прежними политическими элитами отличает Китай и Вьетнам от стран Восточной Европы и СССР, где коммунисты в лучшем случае инициировали переход к рыночной экономике и затем утратили власть в результате политического кризиса. Благодаря тому, что процесс преобразований в СРВ и КНР возглавили авторитетные, опытные, массовые партии, начальный этап перехода к рыночной экономике прошел легче. Они сумели сохранить стабильность и достигли быстрого роста, выведя национальные экономики из прежнего застоя. Это говорит о важности обеспечения политической стабильности, рискованном и трудном характере системных реформ, которые при недостатке опыта, поспешности или потере контроля над ходом событий не скоро приносят плоды.

Обе правящие компартии реализовали претензии на представительство интересов всего населения, значительно упрочив тем самым свою социальную базу и обеспечив поддержку политике реформ. В КНР эта установка получила выражение в идее «трех представительств»: в 2000 г. Дэн Сяопин заявил, что КПК воплощает ведущие тенденции развития производительных сил, создания современной культуры и фундаментальные интересы большей части китайского народа. Было признано, что если бы партия пошла против этих интересов, то потерпела бы поражение и утратила доверие народа.

КПВ, следуя стремлению реализовать право народа быть хозяином своей страны, пошла по пути реформ, инициированных массами. Если на IV—VI съездах компартия заявляла, что выражает интересы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, то в Программе принятой на VII съезде (1991 г.), добавлено, что КПВ является доверенным представителем интересов не только трудового народа, но и всей нации⁴. Для выполнения этой претензии обеим партиям пришлось начать перестройку с себя, а именно повести борьбу с коррупцией и хищениями госимущества, шире допустить в свои ряды представителей непролетарских слоев населения.

Руководящая роль компартий в процессе перевода экономики на рыночные рельсы предопределила декларирование обеими странами курса на социализм с собственной интерпретацией его существа и этапов. Для выработки и реализации новых подходов потребовалась коренная перестройка мышления (освобождение от идеологических догм) и теоретических взглядов партийно-государственного руководства и кадров⁵. При этом в основу концепций развития в Китае положены переработанные идеи Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, а во Вьетнаме — идеи и практические советы Хо Ши Мина. И там, и там правящие партии заявляют о верности марксизму-ленинизму и социализму, одновременно учитывая специфику местной ситуации и ведя поиск собственного пути движения вперед.

Это составляет главное отличие Вьетнама и Китая от других стран с переходной экономикой. Лидеры КНР, формируя новый базис и сохраняя без

глубоких изменений надстройку дореформенного периода, заявляют о том, что строят «социалистическую рыночную экономику», а СРВ — «ориентированную на социализм рыночную экономику». Сходство обеих концепций развития в основных чертах при различии некоторых формулировок можно проследить на примере периодизации текущего процесса.

На XIII съезде КПК (1987 г.) выдвинута концепция «начального этапа социализма», который отличается неразвитостью трудовых ресурсов и товарной экономики. Основным на этом этапе является конфликт между необходимостью повышения уровня материальной и культурной жизни населения и отсталым состоянием производства. Преодолению данного противоречия служит активное развитие товарной экономики, повышение производительности труда, поэтапная модернизация промышленности, обороны, сельского хозяйства, науки и техники, реформирование производственных отношений и тех компонентов надстройки, которые не соответствуют более развитым производительным силам. Решение указанных задач означает завершение начального этапа строительства социализма. Вместе с тем, в Китае повторяют слова Дэн Сяопина о том, что «для укрепления и развития социалистического строя потребуется долгое время и участие многих, возможно даже десятков поколений...»⁶.

Во Вьетнаме полагают, что страна все еще осуществляет переход к социализму. Как признано на VI съезде КПВ, «для построения социализма Вьетнам неизбежно должен пройти долгий переходный период и решить много сложных проблем». IX съезд КПВ (2001 г.) развернул это положение следующим образом: «Наш путь к социализму лежит через переходный этап, минуя капитализм. Это означает, что мы намерены не допустить создания, господства капиталистических производственных отношений и надстройки, но стремимся унаследовать достижения человечества, накопленные при капиталистическом строе, особенно в сфере науки и технологии, чтобы быстро развивать наши производительные силы и строить современную экономику»⁷. Краткое определение, взятое на вооружение сегодня, дал Хо Ши Мин, который сказал: «Социализм — это путь к тому, чтобы сделать народ богатым, а страну сильной»⁸. IX съезд КПВ уточнил, что строительство социализма призвано сделать «народ богатым, страну сильной, строй демократическим, обществом равноправным и цивилизованным»⁹.

Одним из важных теоретических прорывов в Китае и Вьетнаме считается пересмотр представлений о рыночной экономике, обоснование возможности ее совмещения с социализмом. В Китае Дэн Сяопин в 1992 г. опроверг идею о том, что плановая централизованная экономика присуща только социализму, а рыночная — капитализму. Он рассматривал обе как формы организации экономики. Социалистической в КНР признана такая рыночная экономика, которая не действует стихийно и помогает наиболее эффективно организовать использование национальных ресурсов. С этой целью к традиционным методам монетарной и финансовой политики, применяемым для управления рыночной экономикой, в Китае добавлено централизованное планирование как метод ее регулирования на макроуровне. Он реализуется через генераль-

ный план социально-экономического развития страны и отдельные важные планы регулирования экономической активности¹⁰.

Вьетнаму, который был тесно связан с СССР, стоило большого труда освободиться от влияния ортодоксальной советской модели социализма. Согласно последней социалистическая экономика работает противоположно рыночной, причем к социализму можно прийти через мелкое производство, минуя капиталистическую стадию развития. На том же IX съезде КПВ заявила, что она проводит долгосрочную политику развития «управляемой государством, опирающейся на рынок, ориентированной на социализм многоукладной товарной экономики». Вьетнам решил строить рыночную экономику и использовать методы рыночного регулирования, чтобы стимулировать производство и раскрепостить производительные силы. Это позволило использовать позитивные элементы и ограничить негативные аспекты рыночной экономики, защищая интересы трудящихся и всего народа. Такой подход отражает понимание КПВ «важности соответствия между производственными отношениями и характером, возможностями производительных сил и представляет общую экономическую модель перехода Вьетнама к социализму»¹¹.

1.3. Стратегия и тактика рыночных преобразований

При анализе стратегии и тактики реформ видно, что Китай и Вьетнам выбрали осторожные, постепенные методы преобразований (так называемый градуалистский подход), следуя принципу «практика — критерий истины». Они не применяли «шоковой терапии» в больших дозах, сумев тем самым избежать краха прежней политической системы, развала экономики и социальных волнений. Этот подход позволил лидерам двух стран адекватно реагировать на реалии и своевременно корректировать свою политику, учитывать национальную специфику и особенности.

Китай и Вьетнам в первую очередь развернули экономические преобразования, считая их наиболее важными, и лишь затем постепенно повели политические и административные реформы. Построение рыночной экономике оказалось невозможным без перестройки государственных институтов и законодательства, потребовало внести изменения в надстройку общества. Эти изменения отличаются особой тщательностью и подготовкой. В то же время они ведутся так, чтобы не сдерживать реформирование экономики. Правильное осуществление первых служило необходимой предпосылкой для плавного хода вторых. С другой стороны, политическая стабильность составляла важное условие эффективности экономических реформ. В таком подходе заключается основное отличие КНР и СРВ от стран ЦВЕ и России, которые взялись осуществлять политические реформы очень резко, прежде чем создали основы нового экономического порядка, т. е. выбрали революционный, а не эволюционный путь перемен¹². В результате восточноевропейские страны испытали сильнейший спад, шок и нестабильность экономики, массовые протесты и социальный кризис.

Следовательно, рыночные реформы в Китае и СРВ представляют собой не просто экономический процесс, а смену модели развития с ориентацией на магистральный путь человечества. Учитывая, что политическая надстройка в рыночных условиях неизбежно подвергается демократизации (причем, чем успешнее работают рыночные механизмы, тем более спокойно протекают политические изменения), можно утверждать, что в обеих странах происходит системная трансформация.

В практике преобразований были учтены и территориальные различия в уровне развития каждой страны и ее частей. Китай и Вьетнам начали рыночные реформы в южных, прежде всего, в приморских провинциях. Это логично, поскольку морские порты и прибрежные зоны имели более легкий доступ к мировым рынкам, в большей степени «созрели» для перемен. Сдвиги в приморских провинциях стимулировали процесс изменений в более отдаленных районах, что придало ему единый общенациональный характер. Такой подход опирался на концепции «точечного роста» и «локомотивов» экономического роста, ранее прошедшие апробацию в Восточной Азии.

Обе страны следовали стратегии ускоренного, так наз. догоняющего социально-экономического развития: Китай осуществлял концепцию «трех шагов», а Вьетнам политику индустриализации и модернизации. XIII съезд КПК при определении стратегических задач начального этапа социализма разделил его на три отрезка. На первом было намечено в течение 10 лет удвоить ВВП на душу населения по сравнению с 1980 г. (от 250 долл.), обеспечить людей продовольствием и товарами первой необходимости (и эта задача решена). На втором, к концу столетия, было предусмотрено снова удвоить ВВП (до 1000 долл.), доведя уровень жизни до «малой зажиточности». На третьем — к середине XXI века — подушевые доходы должны достичь стандартов развитых стран (4000 долл.), а уровень жизни стать выше среднего, что будет означать завершение модернизации¹³. К 2000 г. ВВП КНР превзошел показатель в 1 трлн долл., а в расчете на душу населения, по данным ВБ, увеличился до 950 долл. (по обменному курсу), в 2007 г. превысил 3,2 трлн долл. или 2000 долл. в душевом измерении (7740 долл. по ППС)¹⁴.

Во Вьетнаме политику индустриализации и модернизации провозгласил VIII съезд КПВ в 1996 г. Была поставлена задача превращения СРВ к 2020 г. в индустриальную страну с современной материальной-технической базой, рациональной экономической структурой, передовыми производственными отношениями, лучшей материальной и духовной жизнью. К этому времени производительные силы должны достичь современного уровня, ручной труд быть заменен механизированным, в основном завершена электрификация страны, а производительность труда и эффективность хозяйственной деятельности стать намного выше, чем сегодня. В сравнении с 1990 г. к 2000 г. предусматривалось удвоить размер ВВП, а к 2020 г. довести рост до 8—10 раз, поднять норму накопления (соотношение инвестиций к ВВП) до 30 %¹⁵. Стратегией социально-экономического развития на 2001—2010 гг. и последующее десятилетие, принятой на IX съезде КПВ, к 2020 г. намечено вывести

Вьетнам из разряда наиболее отсталых в группу среднеразвитых стран, завершить формирование рыночной экономики.

Данные планы выполняются успешно. За 1987—1999 гг. вьетнамский ВВП вырос в 2,4 раза (с 11,5 до 28,4 млрд долл.). Произошли структурные изменения в экономике (доля сельского хозяйства заметно сократилась, а промышленности и строительства выросла). В 2009 г. валовой продукт СРВ поднялся в 3,2 раза относительно 1999 г. (до 91,5 млрд долл.), а подушевой доход в 2,8 (до 1064 долл. по обменному курсу и 3300 долл. по ППС). Хотя мировой экономический кризис 2008—10 гг. замедлил темпы экономического роста в стране, они остались достаточно высокими — более 5—6 %. Норма накопления во второй половине текущего десятилетия достигла 40 %¹⁶.

Анализ общих черт развития Китая и Вьетнама за 20—30 лет реформ показывает, что, несмотря на различие стартовых условий, они достигли неоспоримых результатов, применяя схожую политику. Обе экономики росли быстрее, чем в других странах или в период до начала реформ. Удалось преодолеть кризис прежней системы, добиться стабилизации и роста производства, обращения и потребления. Ранее зависимая и дефицитная экономика, особенно в СРВ, стала развиваться в регулируемом режиме на рыночной основе. В разной степени повысились жизненные стандарты населения, обе страны на выгодных условиях интегрировались в мировое хозяйство.

В то же время при переходе к рынку Китаю и Вьетнаму, как и другим странам, пришлось решать во многом схожие, сложные проблемы. Это трудности преобразования государственного сектора в рамках изменения системы собственности, сохранения прежней политической системы, преодоления имущественной дифференциации и социальных конфликтов между различными группами населения, городом и деревней, передовыми и отсталыми районами. При рыночной экономике получили распространение коррупция, дух наживы, преступность. В экономической сфере одной из основных проблем оказалось создание механизмов макроэкономического регулирования, включая банки и финансовые институты, налоги, страхование, рынок недвижимости. Для решения этих проблем необходимо длительное время.

1.4. Особенности и отличия теории и практики реформ

При переходе к рыночной экономике наряду с общими чертами выявились и определенные **различия между Вьетнамом и Китаем**. Они проявились в специфике исторических условий, стартовом уровне и темпах проведения реформ, соотношении внутренних и внешних факторов развития, потребовали выбора соответствующих мер и путей преобразований. Эти различия можно разделить на два типа. Первый определяется *объективными факторами* — природно-географическими и иными особенностями, влияющими на размер населения, масштабы хозяйства, площадь земель, почвы, этнический состав и т. п., внешним влиянием. Второй тип отличий зависит от проводимой политики, поэтому носит субъективный характер. Эти отличия возникли на ос-

нове собственных подходов к решению схожих проблем преобразования экономики.

Особенно велика разница в национальном богатстве и численности населения. По объему ВВП КНР превосходит СРВ более чем в 45 раз: вьетнамский валовой продукт равняется лишь 2,15 % китайского. В Китае живет 1/5 населения Земли или в 17 раз больше, чем во Вьетнаме, его территория в 30 раз больше. Соответственно этому у КНР иные позиции на международной арене и подходы к решению многих проблем. Китай имеет глубокие традиции централизованного государства с более строгой дисциплиной. Государство с сильной властью долго существовало и во Вьетнаме, но дисциплина и порядок были подорваны вследствие вторжений внешних сил. Законы и постановления не соблюдались здесь так строго, как в Китае, поэтому изменения оказалось легче начать, но сложнее завершить.

Неодинаково сложилось колониальное наследие: отличия в политике метрополий предопределили уровень социально-экономического развития колоний. Франция сделала ставку во Вьетнаме на эксплуатацию природных ресурсов, а не на создание промышленного производства, т. к. в этот период ее собственная промышленность не достигла высшего европейского уровня. Поэтому в местной экономике преобладало сельское хозяйство, а сам Вьетнам был самой отсталой страной в Азии. Напротив, в Китае возникли основы современной индустрии, а политика экономического развития Гоминьдана обеспечила стране более высокий стартовый уровень, чем имел Вьетнам.

В период после завоевания независимости различный ход экономических процессов в решающей степени зависел от внешнего воздействия, что предопределило особенности последующих реформ. КНР строила свою экономику в мирных условиях, поэтому могла мобилизовать для развития все свои ресурсы. Левые перегибы, включая «большой скачок» и особенно культурную революцию, не породили вооруженных столкновений и даже глубоких социальных конфликтов, а вызвали социальную нестабильность.

Вьетнам же вел строительство нового общества в процессе тяжелых и продолжительных войн. Ими была прямо или косвенно вызвана большая часть трудностей, с которыми столкнулась страна. Разрушения и потери, понесенные местной экономикой, усилили бедность и нищету. В период до 1975 г. страна была разделена на две части, что делало ее положение отличным от Китая. Наряду с утратой в годы войны значительных ресурсов, которые могли послужить основой для развития, Вьетнам столкнулся с последствиями изоляции и экономической блокады со стороны США после войны. В освобожденном Южном Вьетнаме централизованная плановая экономика не укоренилась ни в промышленном производстве и сфере услуг, ни в сельском хозяйстве. Однако незавершенность здесь социалистических преобразований привела к сохранению свободного рынка, что облегчило переход к новой экономической политике.

Наоборот, внешние факторы не оказывали давления на проведение рыночных реформ в КНР. Китай приступил к ним после того, как преодолел блокаду и изоляцию на международной арене. Он получил преимущество от

ранней нормализации отношений с США, создав возможности для экспорта на американский рынок и вступления в ВТО. Его переход к рыночной экономике во многом облегчили пример и соседство Гонконга, Макао и в определенной мере Тайваня. Наличие обширной китайской общины за рубежом, обладающей динамизмом, большими ресурсами, связями в бизнесе, составляет важное отличие, оказывая сильное влияние на проведение экономических реформ. Это важный канал поступления капитала, технологий и товаров с мирового рынка¹⁷.

Вьетнам не располагал благоприятными внешними условиями и преимуществами для перевода экономики на рыночные рельсы, какие имел Китай. Уже в ходе реформ ему пришлось сначала решать свои внутренние проблемы и лишь затем удалось использовать внешние факторы, в том числе помощь обширной эмигрантской общины на Западе, которую она оказывала своим родственникам. В целом воздействие внешних изменений на Вьетнам, как страну меньших размеров и роли в международной жизни, проявляется намного сильнее.

Хотя обе страны входили в социалистический блок, их позиции и отношения с остальными его членами были различными. КНР оказалась в конфликте с СССР и в определенной изоляции, что требовало поиска самостоятельных решений. СРВ, наоборот, вступила в 1978 г. в СЭВ и как его беднейший участник пользовалась различными преференциями в экономических отношениях с партнерами. Это наряду с огромной помощью приносило и негативный эффект, порождая зависимость, постоянный расчет на внешние источники средств, иждивенчество и инерцию. Здесь кроется одна из основных причин задержки экономических реформ, которые начались благодаря инициативе снизу и изменениям в других соцстранах. Перестройка и гласность в СССР в середине 1980-х гг., как и ранее начавшиеся реформы в КНР, дали сильный толчок пересмотру курса развития руководством Вьетнама.

Что касается внутренней *специфики рыночных реформ*, то можно выделить ряд особенностей. В двух странах перед началом реформ сильно различался уровень макроэкономической стабильности. В КНР они стали прямым следствием внутреннего экономического кризиса. Экономическая система Вьетнама также переживала кризис, но за счет иностранной помощи удавалось долго скрывать и сдерживать его. Императивы для реформ здесь возникли не только изнутри, но и извне.

Китайская экономика, хотя была дефицитной, но благодаря строгому госконтролю в денежно-финансовой сфере не столкнулась с ценовой лихорадкой из-за инфляции. Поэтому при переходе к рынку КНР удалось избежать макроэкономической нестабильности. Реформы и политика открытых дверей были продиктованы необходимостью продолжить поиск китайского пути развития на базе исправления левачьих ошибок прошлого. Если вести отчет реформ начиная с 1978 г., то КПК возглавила переход от централизованно-плановой системы к рыночной экономике среди соцстран.

Во Вьетнаме же после объединения страны и переноса северной модели управления на Юг скоро произошла деградация экономики, вылившаяся в

острый кризис с гиперинфляцией. В 1980-е гг. инфляция колебалась между 49,5 % (1983 г.) и 774,7 % (1986 г.). Внешний долг, торговый и бюджетный дефицит СРВ были в данный период несравнимы с обширными валютными резервами, положительным и более стабильным торговым и бюджетным балансом КНР. Поэтому вьетнамские реформы начались под более сильным давлением, были поиском пути к национальному спасению.

При выработке и апробации новой политики Китай и Вьетнам применяли различные методы и последовательность шагов. Китай начал с дискуссий, решения теоретических вопросов: многие положения требовали пересмотра для того, чтобы партия преодолела ограничения, порожденные жесткими идеологическими принципами старой модели. Эти вопросы решались до внедрения новых установок в жизнь, хотя затем практика использовалась для дополнения теоретических представлений. Отличительной чертой КНР было поэтапное проведение пилотных проектов на местном и отраслевом уровнях. После проверки новых решений их применение расширялось, как уже одобренных.

Во Вьетнаме практические изменения происходили сначала — сказались упомянутые причины, включая более широкое сохранение частного сектора и свободного рынка, более свободный порядок планирования, управления, соблюдения законов и т. п. Первым прорывом было «нарушение правил», которое позволяло людям вносить реальные изменения в действующую модель на низовом уровне. Здесь теоретические вопросы не ставились, как требующие неотложного решения, а практические изменения диктовались необходимостью выхода из тупиковой ситуации. В отличие от Китая хозяйственные эксперименты проводились без формального разрешения, хотя табу нарушались, исходя из доминирующих общественных настроений. Практические результаты, достигнутые на свой страх и риск на местном уровне, служили для проверки эффективности новых решений, а потом распространялись и утверждались. Причем руководство Вьетнама имело возможность корректировать установки в процессе выработки политики, что обеспечивало ее максимальную эффективность. Таким образом, страна прошла довольно длительный период (около 10 лет) экспериментов и дореформенной проработки новых форм хозяйствования, накопила «ферменты» рыночной экономики в недрах старой экономической модели, и политика обновления лишь помогла их активировать.

Перечисленные различия, прежде всего, более низкий стартовый уровень развития СРВ и задержка с экспериментами определили ее отставание от КНР в модернизации экономики примерно на 15—20 лет.

1.5. Основные итоги и уроки системной трансформации

В КНР и СРВ переход к рыночной экономике принес видимые, в основном схожие позитивные результаты в различных сферах. Во-первых, обеспечен более быстрый, устойчивый хозяйственный рост по сравнению с иными

развивающимися странами. Во-вторых, прогресс был всесторонним: выросло производство продукции, удалось наладить ее обращение внутри хозяйственного пространства и продвижение на зарубежные рынки, стабилизировать цены, укрепить и модернизировать инфраструктуру, улучшить техническое оснащение и управление экономикой, поднять на более высокий уровень науку и культуру.

Заметно улучшилась жизнь населения, оно получило доступ к основным товарам и услугам. Хотя изменения были неравномерными в различных районах и социальных слоях, уровень жизни групп с низкими доходами бесспорно поднялся. Была преодолена нехватка продовольствия и товаров первой необходимости. Показатели образования приблизились к региональным стандартам, система здравоохранения укрепилась.

Успех был достигнут во многом благодаря тем же механизмам, которые дали импульс развитию послевоенной экономики в западных странах. Это государственное, межгосударственное регулирование экономики, усиление конкуренции, углубление процессов интеграции и интернационализации, возникновение и распространение информационной революции¹⁸. Они повысили объем производства и мобильность товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, технологий и информации, способствовали формированию новой — постиндустриальной экономики, связанной с глобализацией.

Поднялась и эффективность экономики (в Китае существенно выше, чем во Вьетнаме). Но пока рост был преимущественно экстенсивен, решающую роль в нем играли факторы наращивания инвестиционных и трудовых затрат. Хотя СРВ подтянулась по уровню подушевого дохода и индексу развития человеческого потенциала к продвинутым странам, она еще находится на ранней стадии догоняющего развития — на позициях, которые Южная Корея и Тайвань занимали 30—40 лет назад. Значительно дальше ушла КНР, выдвинувшись за счет своих преимуществ в разряд лидеров мировой экономики.

Упрочение позиций обеих стран на международной арене связано с тем, что Китай вышел на второе место в мире по объему привлекаемых инвестиций и валютных резервов, внешнему товарообороту, на третье по объему ВВП. Вьетнам стал вторым мировым экспортером риса и кофе, занял ведущие позиции в экспорте многих других товаров. Впервые он перестал зависеть от иностранной помощи в формировании своего бюджета и оплате импорта, обеспечил развитие на собственной основе. Обе страны успешно интегрировались в мировое и региональное хозяйство, достигли, хотя и в разной степени, важного эффекта масштабов производства, позволяющего многократно расширить спрос и рынок сбыта своей продукции, обеспечить условия для ее стабильного производства.

При этом благодаря прочному экономическому положению, резервам и гибкой макроэкономической политике, они смогли смягчить удары регионального кризиса 1997—1998 гг. и глобального 2008—2009 гг. Руководство и СРВ, и КНР исходило из того, что уровень и масштабы внешнеэкономической открытости должны в целом определяться качеством и зрелостью внутренних социально-экономических структур и институтов.

На динамике экономического развития позитивно сказались социально-институциональные характеристики. Государство обеих стран проявило достаточную компетентность и оперативность, энергично участвует в формировании общей стратегии развития, выработке и контроле над соблюдением общих правил игры. Взятая СРВ и КНР на вооружение внешнеориентированная модель развития, будучи достаточно уязвимой в условиях глобальных потрясений и кризисов, все же стратегически более жизнеспособна, чем политика опоры на собственные силы.

Существенное увеличение экономической динамики во многом связано с ускоренной индустриализацией, развитием сферы услуг. Они привели к соответствующим сдвигам в структуре занятости населения, основного капитала, валового продукта, а также совокупного спроса. Во Вьетнаме, как и в Китае, огромную роль сыграли также реформы в аграрном секторе, который обеспечивает средства существования для значительной части населения, приносит валютные поступления от экспорта, сырье для промышленности, предъявляет платежеспособный спрос на ее продукцию и поставляет рабочую силу для остальных отраслей народного хозяйства. Увеличение продуктивности в сельском хозяйстве и смежных отраслях способствовало утверждению современного типа экономического роста.

КНР и СРВ сумели, реструктурируя экономику, сохранить социально-политическую стабильность. Более того, в отличие от иных бывших социалистических стран, рыночные реформы уже на начальном этапе помогли Китаю и Вьетнаму стабилизировать общество, добиться поддержки политики реформ, сплотить население вокруг правящих партий. Это следует рассматривать как своего рода феномен, заслуживающий изучения.

Достижения оказались неодинаковы (в Китае больше, в СРВ меньше) вследствие различия местных условий и подходов к проведению реформ, но не мотивации. Вьетнам, отставая от КНР в создании рыночной экономики, темпах роста и глубине результатов, успешно и творчески использовал китайский опыт, свою вовлеченность в орбиту китайского влияния и подъема. Во взятых обеими странами на вооружение моделях системных преобразований преобладают общие черты, различий немного — в основном в формулировках политики и путях ее реализации.

Успех во многом определяется тем, что обе страны выработали и применили методы, учитывающие местную специфику. Они отталкивались от практики, поощряли, изучали и обобщали в экономической политике инициативы снизу, двигались от решения простых задач к сложным. Этот гибкий подход к реформам отражает реальность и учитывает всю полноту влияющих факторов. В основе достижений лежит изменение самой модели развития, а именно, по убеждению КПК и КПВ, модели строительства социализма. Руководство обеих компартий считает, что их страны «на деле сумели избежать утраты выбранной цели — социализма». Сказалось также перенастройка общества на задачи экономического роста, выработка рыночного мышления и образа действий у населения.

Реформы в обеих странах еще не завершены, успехи во многом объясняются заменой исчерпавшей себя административно-командной системы

управления на признанную во всем мире и более эффективную рыночную. Созревание и совершенствование последней представляет собой долгосрочный эволюционный процесс. Уроки прошедших лет показывают, что для уверенного движения вперед реформы необходимо продолжать. Это объективное и неизбежное требование к правящим партиям на предстоящие десятилетия.

Теория перехода к рыночной экономике пока только вырабатывается. Хотя практика преобразований все глубже изучается, события зачастую опережают этот процесс. Руководители и Китая, и Вьетнама признают необходимость дальнейших обобщений, новых теоретических прорывов. Одним из них, может быть более реалистичная оценка современного состояния общества. По нашему мнению, КНР и СРВ осуществляют движение к социализму, не минуя капиталистическую стадию развития, как официально признается, а в разной степени через развитие и преобразование капитализма. Поэтому в обеих странах одновременно существуют элементы двух систем — капиталистической и социалистической, иначе говоря, в них возникла новая система конвергентного типа. Насколько долго это состояние будет сохраняться и в чью пользу меняться, удастся ли социалистическим началам победить или они проиграют соревнование и окажутся «поглощены» мировым капитализмом, покажет будущее. Однако опыт рыночной трансформации Вьетнама и Китая дает ответ на вопрос о судьбах социализма и свободного капитализма, вносит весомый вклад в главную идеологическую дискуссию истекшего века.

Примечания

¹ В качестве примера отметим два профильных исследования: *Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. М.: ИДВ РАН, 2007; *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007. Вьетнамские ученые совместно с зарубежными коллегами оценили и обобщили накопленный опыт в ряде работ, в том числе см.: *Kỳ yếu Hội thảo bàn tròn cấp cao lần thứ nhất về tổng kết 20 năm đổi mới. Chương trình phát triển Liên hiệp quốc, Viện khoa học xã hội Việt Nam. Hà-nội, 2005.* Среди изданий такого же типа в КНР, доступным для зарубежной научной общественности, см.: 30-летие китайских реформ в глазах китайских и зарубежных ученых. Под редакцией НИИ реформ и развития Китая (Хайнань). Пекин, 2008.

² *Le Huu Tang, Liu Han Yue.* Economic Reforms in Viet Nam and in China: A Comparative Study. Hanoi: The gioi Publishers, 2006.

³ *Economic Reforms in Viet Nam and in China.* Op. cit. P. 264.

⁴ См.: *Điều lệ Đảng (Party's Charter).* Communist Party of Vietnam. Hanoi: Chinhtri quốc gia Publ. House, 2001. P. 3—4.

⁵ В СРВ «обновление мышления» началось на 6-м пленуме ЦК КПВ в августе 1979 г. Это была первая попытка пересмотра экономической стратегии и тактики Вьетнама, открывшая путь к поиску и экспериментам, что, в свою очередь, создало предпосылки политики обновления и реформ.

⁶ *Deng Xiaoping's Selected Works.* Beijing: People Publishing House, 1993. P. 379—380.

⁷ *Documents of the 9th National Congress.* Communist Party of Vietnam. Hanoi: CTQG Publ. House, 2001. P. 84.

- ⁸ Ho Chi Minh's Collected Works. Hanoi: Chinh tri quoc gia Publishing House, 1996, vol. 8. P. 226.
- ⁹ Documents of the 9th National Congress. Communist Party of Vietnam. Op. cit. P. 85—86.
- ¹⁰ См.: Economic Reforms in Viet Nam and in China. Op. cit. P. 285—286.
- ¹¹ Communist Party of Vietnam: Documents of the 9th National Congress. Op. cit. P. 86—88.
- ¹² Economic Reforms in Viet Nam and in China. Op. cit. P. 309.
- ¹³ Deng Xiaoping's Selected Works. Op. cit. P. 226—227; Selection of Important Writings after the 8th Congress of the Chinese Communist Party. P. 16.
- ¹⁴ См.: World Development Report 2008. IBRD. Washington, 2007. P. 335.
- ¹⁵ Documents of the 8th National Congress. Communist Party of Vietnam. Hanoi, 1996. P. 80—82.
- ¹⁶ World Development Indicators 1999. World Bank. Washington, 2000; World Development Indicators database 2005—2009 // www.worldbank.org; Niên giám thống kê (tóm tắt) 2009. Tổng cục thống kê Việt Nam. Hà Nội, 2010. Tr. 9, 45, 51.
- ¹⁷ См.: Economic Reforms in Viet Nam and in China. Op. cit. P. 259—260.
- ¹⁸ См.: Мельянец В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980—2000-е гг.). М., 2009. С. 8.

Библиография

1. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика, результаты. М., 2007.
2. Мельянец В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980—2000-е гг.). М., 2009.
3. Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.
4. Niên giám thống kê (tóm tắt) 2009. Tổng cục thống kê Việt Nam. Hà Nội, 2010.
5. Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam trong những năm đầu thế kỷ 21. Nguyễn Trần Quê chủ biên. Hanoi, 2004.
6. Điều lệ Đảng (Party's Charter). Communist Party of Vietnam. Hanoi: Chinh tri quoc gia Publ House, 2001.
7. Documents of the 9th National Congress. Communist Party of Vietnam. Hanoi, 2001.
8. Documents of the 8th National Congress. Communist Party of Vietnam. Hanoi, 1996.
9. Deng Xiaoping's Selected Works. Beijing: People Publishing House, 1993.
10. Đinh Xuân Quang. The Political Economy of Vietnam's Transformation Process // Contemporary Southeast Asia. Vol. 22. № 2. August 2000.
11. Economic Reforms in Viet Nam and in China: A Comparative Study. Le Huu Tang and Liu Han Yue ed. Hanoi: The gioi Publishers, 2006.
12. Ho Chi Minh's Collected Works. Chinh tri quoc gia Publishing House, 1996.
13. Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật. Nguyễn Văn Thương, Nguyễn Kê Tuấn chủ biên. Hà Nội, 2005.
14. Kỳ yêu Hội thảo bàn tròn cấp cao về tổng kết 20 năm đổi mới. Chương trình phát triển Liên hiệp quốc, Viện khóa học xã hội Việt Nam. Hà Nội, 2005.
15. Nguyễn Lữ. Chiến tranh lạm phát tại Việt Nam. Hà Nội, 2009.
16. Kinh tế Việt Nam đổi mới: Những phân tích và đánh giá quan trọng. Nguyễn Văn Chính et al.ed. Hà Nội, 2002.

17. *Vo Tri Thanh, Pham Hoang Ha.* Vietnam's Recent Economic Reforms and Developments: Achievements, Paradoxes, and Challenges // *Social Inequality in Vietnam and the Challenges to Reform.* Taylor Ph. ed. Singapore: ISEAS, 2004.

18. Tăng trưởng kinh tế Việt Nam: Những rào cản cần phải vượt qua. *Nguyễn Văn Thương* chủ biên. Hà Nội, 2005.

19. Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam. *Nguyễn Văn Nam, Trần Thọ Đạt* chủ biên. Hà Nội, 2006.

20. World Development Indicators 1999, 2005—2009. World Bank. Washington.

21. World Development Report 2008. IBRD. Wash., 2007.

§ 2. МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЬЕТНАМА И РОССИИ

М.Е. Тригубенко

Модернизация экономики, ее обновление на основе широкого внедрения передовых технологий является настоящей необходимостью для России и Вьетнама. Термин модернизация широко используется в научных исследованиях, в политических декларациях, в публицистике и означает обновление, или позитивные изменения в обществе, перестройку, реформу, инновации.

В теории под модернизацией обычно понимается обусловленность индустриализации в развивающихся странах переходом к демократическим формам правления, структурные, технологические и институциональные изменения в экономике, направленные на повышение конкурентоспособности страны. Символами экономической модернизации являются экономика знаний, экономика разнообразия, глобализация.

Опыт модернизации экономики выявил необходимость технологического обновления действующего производственного потенциала, развитие высокотехнологичных видов деятельности. Она призвана превратить технологические и организационные нововведения в главный фактор устойчивого развития. Модернизация в мировой экономике осуществляется на основе национальных и заимствованных технологических инноваций. Тем самым инновационный аспект является определяющим, но модернизация, как комплексный многофакторный процесс, не сводится исключительно только к инновационной деятельности, т. к. включает другие взаимосвязанные составляющие, в том числе структурную и инвестиционную.

Опыт модернизации Вьетнама и России выявил общие черты этого процесса, но и некоторые отличия: во-первых, модернизация явилась продолжением индустриализации (в России), во Вьетнаме она не пришла на смену ин-

дустриализации, и эти два процесса развиваются одновременно, что отягощает бюджет, влияет на сокращение социальных программ и в целом затрудняет переход к инновационной модели в XXI веке; во-вторых, Вьетнам и Россия, вступив на путь индустриализации, как и большинство развивающихся стран, привлекли два основных источника экономического роста — аграрную экономику и внешнеэкономическую помощь. Начав структурную перестройку народного хозяйства, Вьетнам активно использовал успешный опыт Республики Корея, так как к началу трансформации в СРВ южнокорейский опыт показал свою высокую эффективность, и позволил вывести РК в число высокоразвитых индустриальных стран менее чем за полвека.

Экономическая реконструкция началась в РК с деревни в рамках реализации концепции, разработанной лично президентом Пак Чжон Хи в 70-х годах XX столетия под названием «Сэ Маиль», т. е. новая деревня. Цель аграрной реформы состояла в самообеспечении страны продовольствием, сокращении продовольственного импорта, в том, чтобы высвободившиеся валютные ресурсы направить в развивающийся индустриальный сектор. Все это удалось осуществить путем не внедрения свободного рынка, а сохранения сильного госрегулирования, в функции которого входили контроль и помощь¹. Такой подход к реформированию в Корее был принят во Вьетнаме, который провел перестройку в условиях сохранения решающей роли государства.

Третье сходство между вьетнамским и советским (российским) опытом состоит во встроенности вертикали власти в партийную монополию. Во Вьетнаме она сохраняется на всем протяжении переходного периода, в России — до распада Советского Союза. Но такая вертикаль власти помогла СССР решать архисложные задачи индустриализации, особенно до начала и после второй мировой войны. Ее ликвидация из-за трансформации политических структур, появления многопартийности, борьбы партий за верховенство власти мешала перейти к модернизации, ослабила роль государства в целом; и, наконец, четвертое сходство просматривается в сильном влиянии военного фактора на стратегию перехода, хотя военная экономика Вьетнама не была внушительной и развивалась параллельно с гражданским строительством, за исключением периода американской агрессии, конфронтации с Китаем и попыток осуществления амбициозных планов СРВ установить полный контроль в Кампучии в результате успешных действий вьетнамской армии против красных кхмеров.

При наличии многих общих черт, нельзя забывать о разности исходных рубежей: Россия до 1917 года превратилась в одну из промышленно развитых стран мира, Вьетнам, ослабленный двумя войнами, имел низкий уровень экономического развития. Смена экономической модели после революции в России во многом объясняется тем, кто руководил страной: Ленин — это военный коммунизм плюс начало НЭПа, Сталин — индустриализация 30-х годов, Хрущев — послевоенное восстановление, начало экономического подъема, Брежнев — укрепление военно-промышленного потенциала из-за холодной войны и расцвет российской науки сопровождались началом экономической стагнации, эра Ельцина привела к экономическому кризису, эра Путина — попытки

поднять экономику путем односторонней ориентации на ТЭК, ослабление машиностроения и ВПК. На выбор модели также влияла конфронтация России и США в период холодной войны.

Во Вьетнаме после окончания войны и государственного воссоединения Севера и Юга расхождения в выборе модели развития имели место короткий период, но партийный курс на индустриализацию и жесткий централизм привел страну к жестокому кризису. Со второй половины 1980-х гг. сохраняется единая линия КПВ на развитие открытой рыночной экономики с сохранением социалистической ориентации.

2.1. Модель модернизации экономики Вьетнама

Этапы реализации экономической стратегии

Особенности экономического развития Вьетнама в большей степени, чем других постсоциалистических стран, связаны с решением политических и экономических проблем, возникших после государственного объединения Севера и Юга страны в 1976 г. и осуществления военной экспансии в Индокитае с целью включения Вьетнама, Лаоса и Кампучии в единый экономический и политический блок индокитайских стран. Реализация стратегии первого этапа переходного периода строилась на решениях IV съезда КПВ (декабрь 1976 г.), где указывалось на необходимость ускоренной индустриализации, преимущественного развития тяжелой промышленности, создания единой экономической структуры народного хозяйства после масштабных социалистических преобразований на Юге страны. Экономическая стратегия предусматривала формирование в короткие сроки «независимой целостной экономической системы»², «строительство в 1976—1980 гг. объектов тяжелой промышленности, особенно машиностроения»³.

Такие амбициозные задачи надо было осуществлять в ослабленной войной, ранее разделенной стране, где производство ВВП на душу населения на севере не превышало 90 долл. США⁴, с огромными расходами на оборону (30 % госбюджета) в связи с военным вторжением СРВ в Кампучию в декабре 1977 г. для ликвидации режима красных кхмеров и отражением военной агрессии КНР против СРВ весной 1979 г. При этом не учитывалась потеря весомой экономической помощи, оказанной ранее США Югу, а КНР — Северу Вьетнама. За счет экономической помощи в 1960-х годах обеспечивалось 50 % прироста совокупного ВВП Севера и Юга⁵.

Кредиты, полученные СРВ после освобождения Юга от стран Запада по 130 соглашениям в объеме 2,6 млрд долл. США и от соцстран, начиная с 1975 г. в объеме 18 млрд долл., направлялись в первые послевоенные годы преимущественно на строительство предприятий тяжелой промышленности.

V съезд КПВ (весна 1981 г.) официально признал ошибочность стратегии послевоенного этапа развития, особенно ускоренных соцпреобразований на Юге, реализация которых привела к концу пятилетки 1976—1980 гг. к стагнации в аграрной сфере и глубокому кризису в промышленности⁶.

Важную роль в исправлении ошибок сыграл VI (сентябрьский) Пленум ЦК КПВ (1979 г.), с которого, собственно, и начался отход от «индустриальной» стратегии, и произошло признание роли традиционных отраслей экономики (легкой промышленности, сельского хозяйства) в развитии внутреннего рынка и обеспечении материальной базы высокой нормы накопления. V съезд заявил о поддержке новой линии хозяйственной политики, предусматривавшей повышение экономической роли мелкого производства и активизацию частного бизнеса⁷. Следующим шагом в уточнении новой линии экономической стратегии стал VIII Пленум ЦК КПВ (июль 1985 г.), на основе рекомендаций которого VI съезд КПВ (1986 г.) сформулировал стратегию так называемого обновления (Дой Мой), не отказываясь, между тем, от установки на «переход страны к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»⁸.

Полномасштабную экономическую реформу, начатую в 1986 г., по целям и фактическим результатам можно охарактеризовать как *первый этап модернизации экономической структуры*. Наиболее значимыми его результатами явились переход от госконтроля к государственному регулированию, ограничение сферы директивного планирования, предоставление хозяйственной самостоятельности в инвестировании, производстве, сбыте продукции, частичного права на ценообразование (при этом цены не должны были превышать цены неорганизованного [частного] рынка).

В сельском хозяйстве повсеместное введение семейного подряда привело к увеличению производства сельхозпродукции, произошел переход к ее свободной реализации. Господствовавший в стране продовольственный кризис удалось ликвидировать путем предоставления крестьянам хозяйственной самостоятельности и либерализации внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции.

Заметно расширилось число хозяйствующих субъектов в негосударственном секторе экономики. Она стала включать малые, семейные и смешанные государственно-частные предприятия. Расширились масштабы частнокапиталистической и индивидуальной деятельности. Реформа финансово-банковской системы привела к образованию трехуровневой банковской системы во главе с Госбанком СРВ.

Следующим важным событием в экономическом развитии Вьетнама следует считать 1991 г., когда на VII съезде КПВ была принята экономическая программа обновления страны, получившая название «Развитие социалистически ориентированной, многоукладной экономики, действующей на основе рыночного механизма при наличии государственного управления». Программа предусматривала стабилизацию экономики на ближайшее десятилетие, а в дальнейшем ее устойчивое и быстрое развитие.

Благодаря последовательной реализации курса на обновление экономики, используя наиболее действенные внутренние и внешние факторы экономического развития, Вьетнам преодолел кризис и достиг высоких темпов развития. С начала нынешнего столетия экономика СРВ перешла на рельсы «самоподдерживающегося роста», при этом заметно увеличилась доля совокупных инвестиций в ВВП страны (с 31,7 % в середине 90-х годов до 41,9 %

в 2010 г.)⁹. В последние годы основной прирост происходит за счет, прежде всего, частных, а также государственных капиталовложений, которые составляют около 70 % общего годового объема инвестиций в экономику.

Динамичное развитие вьетнамской экономики и активное вовлечение страны в мирохозяйственные связи обусловили существенные структурные изменения в экономике страны. С 1990 по 2010 гг. доля промышленности в ВВП Вьетнама возросла с 22,7 % до 41,6 %, доля услуг сократилась соответственно с 38,6 % до 37,7 %, в то время как доля сельского, лесного и рыбного хозяйства — с 38,7 % до 20,6 %.¹⁰

Анализ основных тенденций развития экономики Вьетнама дает возможность сделать вывод, что Вьетнам вступил в XXI век в новом облике динамично развивающейся страны. Однако вьетнамское руководство ясно осознает, что страна находится лишь в начале пути формирования экономической модели развития, соответствующей мировым тенденциям модернизации и перехода к экономике инновационного типа, активного включения в мировые интеграционные процессы. Эти вопросы активно обсуждались на последних партийных съездах, в частности, на XI съезде КПВ в 2011 г., на котором была принята стратегия социально-экономического развития страны до 2020 г. Партийно-государственное руководство сделало вывод о том, что единственно правильный путь, гарантирующий Вьетнаму устойчивое развитие и присутствие на глобальных и региональных рынках, — это дальнейшее обновление экономики, инициативность и активность в процессах интеграционного взаимодействия в рамках мирового сообщества.

Для решения этой задачи в рамках принятой стратегии продолжен курс на индустриализацию и модернизацию экономики и определена основная стратегическая цель развития страны. Она состоит в том, чтобы к 2020 г. Вьетнам в ходе индустриализации и модернизации превратился в индустриально развитую страну с «богатым народом, сильным государством, справедливым демократическим и цивилизованным обществом»¹¹. В условиях быстрых перемен, которые происходят в мире, достижение этой цели требует еще больших усилий, которые предполагают, прежде всего, активизацию качественного роста за счет использования интеллектуальных ресурсов. Эти усилия предполагается направить на решение следующих задач:

- сохранение высоких и стабильных темпов роста экономики с социальной ориентацией;
- одновременное развитие институтов рыночной экономики;
- активизация курса на интеграцию в мировую экономику.

2.2. Формирование потенциала инновационного развития Вьетнама

Достижение целей, предусмотренных в «Стратегии социально-экономического развития СРВ до 2020 г.», невозможно без обеспечения научно-технического и инновационного развития страны, формирования нового качества

человеческого капитала. Осознавая этот факт, вьетнамское правительство придает большое значение созданию благоприятных условий для укрепления национального научно-технического потенциала, создания специальных правовых, экономических и организационных предпосылок для расширения инновационных процессов в экономическом развитии. Многие из этих условий и предпосылок должны быть созданы в ходе реализации ранее принятой Стратегии развития науки и техники на период 2001—2010 гг., в которой для достижения качественного и устойчивого развития страны предусматривается решение следующих важных задач:

- гарантированное обеспечение научной базы для ускорения процесса индустриализации экономики страны;
- расширение вклада науки и техники в достижение экономического роста и в развитие конкурентоспособности народного хозяйства;
- развитие науки и техники на уровне не ниже среднего по региону ЮВА.

В стране наблюдается устойчивая тенденция роста внутренних затрат на НИОКР. За 5 лет (2000—2005 гг.) они увеличились больше, чем в 2 раза, составив 0,9 % ВВП. Правительство Вьетнама планировало до 2010 г. увеличить долю затрат на НИОКР в ВВП до 1,5 %. Хотя наблюдается тенденция снижения роли государства в финансировании НИОКР, его доля все еще высока — 72,16 % в 2005 г. Частный сектор финансирует только 20,5 % НИОКР, а зарубежные инвесторы — 7,07 %¹².

В целях повышения эффективности использования финансовых ресурсов государства, направленных на развитие НИОКР, согласно новой редакции Закона о науке и технике, создан Национальный фонд для научно-исследовательских учреждений, в функции которого входит предоставление им грантов или кредитов с нулевым процентом. Подобные фонды созданы на городском и провинциальном уровнях (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели затрат на НИОКР в СРВ

Показатель	2000	2005
Внутренние затраты на НИОКР, млрд долл.	0,23	0,48
Доля затрат на НИОКР в ВВП, %	0,33	0,9
Доля финансирования НИОКР частным сектором, %	18,06	20,05
Доля государственного финансирования НИОКР, %	74,11	72,16
Доля финансирования НИОКР другими национальными источниками, %	0,66	0,68
Доля финансирования НИОКР зарубежными источниками, %	6,33	7,07

Источник: S&T Vietnam Yearbook. 2006.

Наряду с финансированием государственных программ научно-технологического прогресса за счет бюджетных средств и других источников, стали образовываться фонды стимулирования инноваций, в том числе, возникли

фонд научно-исследовательских учреждений и организаций, фонды развития науки и технологий центральных министерств и региональных органов, фонды кредитования инноваций со стороны государственных и коммерческих банков. Кроме того, частные структуры самостоятельно стали создавать фонды для выполнения контрактов, заключенных с зарубежными или правительственными заказчиками на НИОКР и на создание новых образцов высокотехнологической продукции.

Новый закон о науке и технике по существу отменил монополию государства на управление НИОКР и предоставил самостоятельность работникам в обеспечении НИОКР финансовыми ресурсами, выборе партнера, включая иностранную фирму. В новом Законе сокращено количество тем, финансируемых за счет средств бюджета, внимание сконцентрировано на двух основных блоках исследований:

- социальное развитие: профилактика СПИДа, обеспечение населения чистой водой, снижение уровня бедности;
- экономико-технологическая трансформация: информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, автоматизация.

В целях активизации инновационной деятельности и развития высокотехнологичных компаний во Вьетнаме формируется специальная инновационная инфраструктура — зоны высоких технологий, играющие большую роль в разработке инноваций.

В последние годы во Вьетнаме идет активный поиск путей повышения конкурентоспособности национальных компаний и их активизации в сфере инновационной деятельности. В этой связи ускорилось проведение реформы госпредприятий, их акционирование совершается путем перевода на корпоративно-отраслевой уровень управления и укрепления собственности.

Концентрация государственного капитала на основе проведения активной политики слияний и поглощений приводит к созданию крупных экономических групп горизонтальной и вертикальной интеграции. Экономические группы с горизонтальной интеграцией распространены в сфере авиаперевозок, среди финансовых и страховых компаний, в банковском секторе. В отношении этого типа экономических групп правительство вырабатывает политику, стимулирующую быструю концентрацию капитала, быстрый технологический трансферт, активные инвестиции и более широкую кооперацию с другими предприятиями в целях создания многофункциональных групп, работающих под государственным контролем.

Дочерние компании в экономических группах вертикальной интеграции работают в рамках единого, хорошо структурированного комплекса в нефтяной и газовой промышленности, в угледобыче, телекоммуникациях.

Государство тщательно отбирает корпорации, которые могут способствовать технологической реструктуризации и административной реорганизации с тем, чтобы затем они могли притягивать к себе другие корпорации и компании, связанные технологически и экономически. Правительство поощряет финансовую политику, позволяющую крупным корпорациям скупать акции

других государственных предприятий, находящихся в процессе акционирования, что обеспечивает фактический рост активов крупных корпораций.

Следующим шагом реструктуризации госсектора стала компания по организации холдингов — более мощных экономических групп, часть из которых можно характеризовать как ТНК. В холдингах присутствуют отечественные государственные и крупные частные корпорации, а также крупные иностранные компании, которые являются проводниками научно-технического прогресса во Вьетнаме, организуют консалтинг и могут взять на себя часть рисков¹³.

Отмечая определенные успехи Вьетнама на пути инновационного развития, нельзя не видеть огромных трудностей и проблем, с которыми сталкивается страна. По результатам исследования консалтинговых фирм в области новых технологий Swiss Contact (Швейцария) и GTZ (Германия), работавших во Вьетнаме, примерно 47 % предприятий в 2006 г. не инвестировали капитал в новые технологии, почти не проводили маркетинговых исследований. Лишь менее 1 % вьетнамских предприятий и внешнеторговых фирм пользовались услугами иностранных консультантов при закупках новых технологий и оборудования.

Механизм использования государственной поддержки инновационного развития далеко не всегда эффективен. Отсутствует контроль над адресным использованием бюджетных ассигнований. Часть государственных бюджетных средств, выделенных на научно-исследовательскую деятельность, уходит на счета фирм-посредников.

2.3. Модель модернизации в России

В годы сталинского режима политика модернизации осуществлялась в отношении возрождения наследия, оставленного дореволюционной Россией и одновременно в 30-х годах прошлого столетия началась развернутая индустриализация. Вопреки устоявшемуся мнению, в те годы (как и в короткий период НЭПа) Россия не была закрыта для привлечения к индустриальным планам иностранного капитала. По выводам журнала «Эксперт», «Россия издавна типично модернизационное государство, минимум трижды выходившая на мировой уровень. Но, правда и то, что все русские модернизации носили деспотический характер»¹⁴.

В период 1933—1938 гг. темпы экономического роста были самыми высокими за всю историю России и СССР, не считая послекризисных восстановлений, когда ВВП увеличивался исключительно быстро за счет развития реальной экономики в условиях сплава тоталитарной, административно-командной и технократической систем¹⁵. Сталинская индустриализация не была экспортноориентированной, а иностранные инвестиции, вложенные в развитие промышленного сектора, работали на импортозамещение. Иностранные кредиты направлялись на развитие отечественного машиностроения, металлургии и на оплату российского импорта товаров за рубежом. Все

крупнейшие стройки в СССР периода индустриализации фактически были международными проектами. И все же не внешние кредиторы и золотовалютные резервы, а итоги насильственной коллективизации обеспечили основную часть необходимых ресурсов накопления, т. е. задействован был традиционный ресурс развивающихся стран. По выводам журнала «Эксперт», — «как бы ни оценивались итоги модернизации в 1930-х годах, историки все же признают, что на одном направлении — мобилизационной подготовке к войне — она сработала¹⁶.

По выводам российских ученых к началу XXI века в России сложились условия для реальной модернизации после периода застоя, в том числе:

- достигнута макроэкономическая стабилизация;
- произошло укрепление вертикали власти;
- сформировалась новая движущая сила, которая способна к инновациям и экономическим преобразованиям — относительно самостоятельный частный капитал;
- достигнута определенная органическая социальная стабильность на базе совпадения интересов и основных приоритетов практически всех слоев общества¹⁷.

Развитие мирового научно-технического прогресса и глобализации способствовали качественно новому наполнению содержания модернизации: космос, информационные технологии, Интернет, атомная энергетика. Между тем продолжала работать экспортноориентированная сырьевая модель, накапливались проблемы и противоречия.

Во-первых, по выводам российских ученых опасность вызывает то, что *в России превышен порог продовольственной и промышленной безопасности*. Если в 1998 г., несмотря на серьезную конкуренцию со стороны импорта, на российском продовольственном рынке в основном была представлена отечественная продукция, то к 2008 г. в результате сокращения производства российскими предприятиями и отечественным сельским хозяйством он оказался наводнен зарубежными товарами. Они заняли не только значительное место в ресурсах розничной торговли продовольственными товарами и лекарствами, но и заполнили рынок товаров с высокой долей добавленной стоимости¹⁸. В среднем ресурсы оптовой торговли в 2006 г. более чем на половину наполняли импортные товары. Объем импорта машин и оборудования в 2005—2007 гг. увеличивался в среднем в полтора раза ежегодно¹⁹.

Анализ современного состояния потребительского рынка позволяет сделать вывод: большая часть российского импорта может быть охарактеризована как критическая. Товары не имеют близких аналогов на отечественном рынке, и прекращение их ввоза может привести к серьезным негативным социально-экономическим последствиям (табл. 2).

Дополнительным подтверждением структурных перекосов служит усилившаяся в последние годы специализация на экспорте углеводородного сырья. По итогам первого полугодия 2008 г., доля минеральных продуктов в экспорте России достигла 70,5 %²⁰.

Таблица 2. Ресурсы оптовой торговли в РФ по отдельным товарам, 2006 г.

	Ресурсы	Импорт	Доля импорта в ресурсах, %
<i>Продовольственные товары (тыс. т)</i>			
Мясо и птица	7750,8	3026,8	39,1
Масло животное	619,2	295,5	47,7
Сыры жирные (включая брынзу)	732,6	300,9	41,1
Продукция рыбная пищевая товарная (без рыбных консервов)	4011,3	775,4	19,3
Макаронные изделия	1222,3	194,2	15,9
Масла растительные	3662,6	847,9	23,2
Маргариновая продукция	745,2	80,7	10,8
В среднем			28,1
<i>Товары длительного пользования (тыс. штук)</i>			
Телевизоры цветного изображения	8744,7	3645,3	41,7
Холодильники и морозильники	5513,8	2550,5	46,3
Стиральные машины	5021,6	3037,8	60,5
Электропылесосы	5811,0	5027,5	86,5
Часы	21 035,0	19 695,8	93,6
Велосипеды и мопеды	2706,0	1777,1	65,7
В среднем			65,7
<i>Непродовольственные товары (млрд руб.)</i>			
Мебель	166,8	85,2	51,1
Парфюмерно-косметические товары	145,3	115,1	79,2
Лекарственные средства	449,0	337,6	75,2
Папиросы и сигареты, млрд шт.	414,0	8,1	2,0
В среднем			51,9

Источник: Российский статистический ежегодник 2007.

Во-вторых, самым серьезным фактором, противодействующим модернизации, выступает ослабление научного потенциала России, его недооценка российскими властями.

За последние 20 лет уровень финансирования российской науки резко отставал от показателей развитых стран. Он в 16 раз ниже, чем в США, в 5 раз меньше, чем в Китае, и в 3 раза отстает от Германии. Бюджеты лучших российских НИИ составляют лишь 3—5 % от финансирования аналогичных учреждений в США. В США в самый разгар экономического кризиса ассигнования на фундаментальные науки увеличились в два раза и достигли 3 % ВВП.

Россия занимает первое место в мире по числу студентов на 10 тыс. человек, но в НИИ идут не все. Согласно соцопросам, только 1 % населения отзывается о карьере ученого «с уважением». Многие окончившие ВУЗ и дипломированные специалисты покинули страну. Начиная с 1990 г. из России уехали 70 % докторов точных наук. В Российской академии наук (РАН) подсчитали, что с 1990 г. Россия потеряла более 22 тыс. ученых. Отдача от российской науки недостаточно эффективна. Количество научных сотрудников в НИИ и лабораториях сравнимо с самыми развитыми государствами. Однако доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет менее 1 %, в то время как у США — 36 %, Японии — 30 %, Германии — 17 %. Но не все еще потеряно. Фонд «Открытая экономика» провел опрос среди российских ученых-мигрантов: 30 % из них заявили, что хотели бы вернуться, 40 % готовы «циркулировать» между несколькими странами. Возврат мозгов в Россию обойдется недешево. Например, для запуска современной молекулярной лаборатории нужна группа из десяти человек. На мировом рынке зарплата каждого — от 50 до 100 тыс. долл. в год. Кроме того, в открытие лаборатории нужно вложить 45 млн руб. Зато, как объясняют специалисты, такие инвестиции позволят лаборатории ежегодно публиковать 5—10 заметных работ в авторитетных международных научных журналах.

В России уже появились «катализаторы» развития новейших областей науки. Например, западносибирские физические институты имеют очень сильные позиции в области строительства ускорителей элементарных частиц. Россия могла бы при международном участии построить коллайдер высоких энергий нового поколения.

В рамках госпрограммы «Научные кадры инновационной России» работают зарубежные научные авторитеты, которые преподают в России не менее двух месяцев в году. Это не приносит им особой выгоды, тем не менее, приехать в Россию хотят многие. Достаточно сказать, что от зарубежных преподавателей поступило 380 заявок, а конкурс достиг 3,5 человека на одно место²¹. Последствия влияния мирового кризиса ослабили экономику России. Но уже через год появились признаки выздоровления.

Во-первых, в 2009 г. не было ни массового банкротства предприятий, ни повального разорения банков. Инфляция не превысила 7,5 % за год. В результате впервые с 2000 г. выросла реальная стоимость активов населения в банках (с приростом 9—14 % в год), т. е. люди научились беречь деньги. По прогнозу в 2010 году объем накоплений может составить 7 трлн руб.

Во-вторых, валютные резервы сохранились и превысили 440 млрд долларов. В-третьих, объем ВВП приблизился к концу 2009 г. к 39 трлн рублей. По этому параметру РФ сохраняла 7-е место в мире²².

В-четвертых, в ключевых отраслях промышленности начался подъем: в кораблестроении, металлургии. Из-за сокращения мирового спроса на сталь в худшие месяцы падение производства в 2008 г. достигало 40—50 %. Но в 2009 году в российской металлургии произошел технологический прорыв — во всех пяти крупнейших холдингах шло интенсивное обновление оборудования. Две компании ввели в строй «Стан—5000», который позволяет выпускать бесшовные трубы сверхбольшого диаметра. Достаточно сказать, что во всем мире насчитывается только полтора десятка таких станов.

Металлурги нарастили заказ на топливо, поэтому с октября 2009 г. уголь подорожал в 1,5 раза. Аукцион Роснедр по продаже лицензии на разработку Межегейского месторождения угля в Туве вызвал небывалый ажиотаж. Развивалась транспортная инфраструктура: завершилось строительство трех гигантских мостов, оставшихся с советских времен.

Несмотря на первые признаки оживления, страна по-прежнему сильно зависит от сырьевого экспорта: если бы не стабилизация цен на энергоносители, правительство не смогло бы сохранить большую часть валютных резервов и удержать курс рубля.

Что касается прогноза на ближайший период, то споры идут лишь о том, начнется ли рост ВВП на 2—3 % в год, или экономика еще несколько месяцев в 2010 году будет топтаться на месте. Эксперты ожидают роста мировых цен на энергоносители, которые формируют почти две трети доходов российского бюджета. Но есть и более тонкий расчет: за кризисный год потребительский спрос в стране сократился гораздо сильнее, чем реальные доходы населения. Иными словами, как только люди поверят, что завтра станет лучше, они начнут тратить деньги интенсивнее, и экономика оживится; банки возобновят массовую выдачу кредитов. После этого очнется от комы сначала средний, а затем и малый бизнес²³.

В послекризисном периоде перейти на инновационную структуру модернизации экономики России будет все же трудно. Некоторые эксперты свою позицию на этот счет объясняют следующим. Сомнительна идея руководства России перевести к 2020 г. экономику страны на инновационный путь развития, добиться увеличения в обществе доли среднего класса до 60—70 %, в несколько раз увеличить ВВП и среднюю заработную плату по стране и превратить ее в один из мировых финансовых центров. Для этого нужна принципиально новая стратегия развития, в том числе современная налоговая, финансовая и социальная политика. Необходима и новая команда, в которую входили бы сильные экономисты и администраторы, но не либералы, а также принципиально новое отношение к ученым и науке. К тому же в последние годы усиливалась сырьевая ориентация экономики, о высоких технологиях шли одни лишь разговоры, промышленность и сельское хозяйство прозябали, социальная пропасть между богатыми и бедными углублялась, а наука еще никогда в истории страны не была в таком жалком положении²⁴.

К тому же Россия вынуждена увеличить расходы на социальные нужды в условиях резкого разрыва в уровне благосостояния между бедными и богатыми слоями населения. Расчеты свидетельствуют, что накануне кризиса этот

разрыв в РФ составлял 17 раз, в странах Европейского Союза — 7,5 раза. По имущественному признаку на накопления и имущество богатых в России приходилось 31 % ВВП, бедных слоев населения — 2 % ВВП, а в США доля богатых составляет 2,5 % ВВП.

Примечания

- ¹ Тригубенко М.Е., Толорая Г.Д. Очерки экономики Республики Корея. М., 1993. С. 57—58.
- ² IV съезд Компартии Вьетнама. М., 1977. С. 421.
- ³ Там же. С. 166, 424. За пять лет продукция этих отраслей должна была возрасти в 2,4 и 6 раз, особенно в части производства цемента, стали и пр.
- ⁴ Статистические данные СРВ — 1982. Ханой, 1982. С. 18.
- ⁵ Тригубенко М.Е. Экономические проблемы перехода к социализму СРВ: Научно-информ. Сб. АОН при ЦК КПСС. М., 1984. С. 105.
- ⁶ В 1976—1980 гг. соотношение плановых заданий и реального прироста составляло: ВВП — план 13—14 % среднегодового прироста, реально — 0,2 %, промышленность — 16—18 % и 0,7 %, сельское хозяйство — 8—10 % и 2 % соответственно. Там же. С. 106—107.
- ⁷ Тап ти ке хоат хоа. № 10. 1980. С. 3.
- ⁸ Богатова Е.Р., Тригубенко М.Е. VI съезд КПВ и социально-экономическое развитие Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока. № 2. 1987. С. 3—4.
- ⁹ Statistical Yearbook of Vietnam 2010. Hanoi, 2011. P. 131, 151.
- ¹⁰ Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P. 67.
- ¹¹ Стратегия индустриализации и модернизации экономики СРВ до 2020 г.
- ¹² Модели модернизации в странах с переходной экономикой. М., 2009. С. 127.
- ¹³ Там же. С. 130.
- ¹⁴ Эксперт. Специальный выпуск «Всемирная история модернизации». 28.12—10.01.2010. № 1.
- ¹⁵ Там же. С. 27.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Нецадин А., Малютин М. Пути модернизации России // Общество и экономика. № 5. 2002. С. 40—41.
- ¹⁸ Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов. Найди 10 отличий // Вопросы экономики. № 1. 2010.
- ¹⁹ Статистика внешней торговли Российской Федерации Федеральной таможенной службы России.
- ²⁰ Платежный баланс Российской Федерации за январь—июнь 2008 г. (нейтральное представление, по группам стран). Основные агрегаты. Детализированные компоненты // Вестник Банка России. № 64—65. 2008.
- ²¹ Гурдин К. Наука сошла с орбиты // Аргументы недели. № 4 (194). 04.02.2010.
- ²² Глобальная оттепель экономики // Аргументы недели. № 52 (190). 30.12.2009.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Кива А. Китай и Россия: разные модели реформ — разные результаты // Мир перемен. № 1. 2009. С. 45.

§ 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОДЕЛЕЙ ПЕРЕХОДА ОТ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ К РЫНОЧНОЙ

А.В. Островский

Прошло уже более 30 лет с начала экономической реформы в Китае и около 20 лет — в России и уже пришла пора подвести первые итоги. Надо сказать, что сравнение результатов реформ в России и в Китае, как по темпам экономического роста, так и по производству натуральных показателей пока явно не в пользу российской модели. Можно по-разному относиться к реформам в Китае, но очевидна одна вещь — в результате проводимой реформы экономической системы Китай добился огромных успехов в развитии народного хозяйства в отличие от России. В 1990 г. объем ВВП КНР составлял 60 % от ВВП России, но уже в 1995 г. Китай по объему ВВП догнал Россию, а в настоящее время это соотношение приняло обратный характер и российский ВВП составляет менее 40 % китайского¹.

Как показывает китайский опыт, для успешной реализации стратегии сравнительных преимуществ необходимо соблюдать три основных правила. Первое, постоянно добиваться роста экономических показателей путем совершенствования системы стимулов, как для экономических субъектов, так и для отдельных работников, включая управленческий персонал. Второе, постоянно участвовать в перераспределении вновь созданных ресурсов через «двухколейную» систему цен, что обеспечивает максимум выгоды и минимум издержек при проведении реформ. Третье, продвигать экономические реформы с помощью экспериментов на уровне отдельных предприятий, отраслей и регионов, что позволяет своевременно оценить все плюсы и минусы затеянного эксперимента, внести в него необходимые коррективы и, если необходимо, отказаться от него.

Еще одним важным уроком китайской реформы является необходимость постепенного, а не мгновенного перехода к рыночной экономике. Вначале проводятся реформы на предприятиях, в отраслях и регионах, то есть реформы в системе управления хозяйственных единиц на микроуровне, а затем под воздействием этих изменений происходит реформа макроэкономических условий или макроэкономической среды. Это позволяет обеспечить стабильный и постоянный рост экономических показателей, повышение жизненного уровня основной массы населения и заинтересованность большинства социальных слоев и групп в реформах и переходе к рынку. В противном случае большая часть населения не будет заинтересована в реформах и процесс перехода к рынку замедлится на неопределенное время².

Подводя итоги китайской реформы экономической системы за 30 лет, надо сказать, что как по конкретным экономическим достижениям, так и с точки зрения жизнеспособности выработанной экономической модели развития общества, Китай намного опережает Россию. Беда оказалась в том, что когда Китай в конце 70-х гг. начал свою реформу, в СССР это рассматривалось как ревизионизм, считалось, что Китай идет слишком быстро по пути в рынок. С 1991 г., наоборот, в России посчитали, что Китай движется слишком медленно, и надо применять более радикальные меры для вхождения в рынок и интегрирования в мировую экономику. Таким образом, получилось, что Россия по политическим и конъюнктурным соображениям практически полностью проигнорировала китайский опыт. Из него вполне можно было бы перенять основные принципы реформы: сохранение созданного ранее производственного потенциала, последовательность мероприятий реформ (сначала деревня — затем город), постепенность (плавное вхождение в рынок при одновременном формировании негосударственных форм собственности, помимо государственных, то есть не *вместо*, а *вместе*). Представляется разумным общий подход руководства КНР к проведению реформы, обеспечивающий постепенный переход к рыночной экономике без «шоковой терапии» и постоянное повышение жизненного уровня населения³.

На наш взгляд, главной отличительной чертой китайского опыта, отличающегося от российского, является серьезная теоретическая проработка общих проблем экономической реформы с учетом зарубежного опыта. На первой стадии реформы проводились локальные эксперименты, результаты которых анализировались и обобщались, и после этого принимались необходимые решения. Все мероприятия проводились постепенно, шаг за шагом, чтобы в случае неудачи (а они в китайской реформе тоже имели место) можно было отойти на прежние рубежи и начать как бы сначала. К таким мерам, в частности, относится политика урегулирования 1979—1981 гг., когда ставилась цель создать основу для проведения реформы — сформировать слой самостоятельных товаропроизводителей, независимых субъектов рынка в различных отраслях экономики, и прежде всего в сельском хозяйстве, обеспечение дополнительных инвестиций в экономику помимо госбюджета и повышение жизненного уровня большей части населения для увеличения спроса и заинтересованности в дальнейшем проведении реформ.

Либерализация цен в начале 1992 года, ваучеризация и приватизация большей части российских предприятий при наличии отраслевых монополий в производстве большей части российских товаров и услуг, прежде всего топливно-энергетических ресурсов, услуг транспорта и связи, а также ряда потребительских товаров привели к гигантскому росту инфляции, неплатежам из государственного бюджета и предприятий, огромной социальной дифференциации, росту экономических преступлений, созданию большого количества фиктивных фирм, целью которых явилось накопление финансовых средств с последующим вывозом за рубеж. В результате жизненный уровень населения заметно снизился по сравнению с периодом до реформы, что по-

дорвало доверие, как к реформаторам, так и к самой реформе, вполне отвечающей потребностям времени.

По мнению президента АОН Китая Ли Теина, «главным принципиальным моментом в теории реформы экономической системы в Китае явилась новая постановка целей экономической реформы в условиях социализма».⁴ На протяжении 20 с лишним лет реформы были выработаны три основных экономических лозунга, соответствующие трем основным этапам реформы. *На первом этапе (декабрь 1978 г. — сентябрь 1984 г.)* был выдвинут лозунг «плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение». В этот период основное внимание уделялось деревне, но и в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны (СЭЗ). *Для второго этапа (октябрь 1984 г. — декабрь 1991 г.)* — этапа развертывания реформ использовался лозунг «плановая товарная экономика». На этом этапе центр тяжести реформы переместился из деревни в город, государственные предприятия стали основным звеном всей реформы в целом, и основное внимание при переходе к рынку было уделено реформе цен. При этом реформа стала постепенно распространяться на социальную сферу, развитие науки, техники и образования. *Третий этап проходил с начала 1992 г. до 2002 г.* под лозунгом «социалистической рыночной экономики». На этом этапе формировалась новая экономическая система, где самым главным является дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства. *С 2003 г. началась четвертый этап реформы.* Он назван на III Пленуме ЦК КПК 16 созыва (октябрь 2003 г.) «этапом совершенствования социалистической рыночной экономики». В ходе нового этапа была выдвинута задача совершенствования институциональных механизмов рыночной экономики, что включало в себя выявление ведущей роли рынка в сфере распределения ресурсов, усиление живучести и конкурентоспособности предприятий, оздоровление государственного макрорегулирования, совершенствование административного управления и функций общественных организаций (общественного сервиса), в интересах построения всестороннего общества «малого благоденствия» (сяокан) создание эффективной системы социального обеспечения⁵.

На наш взгляд, как в Китае, так и в России осуществляется переход от плановой к рыночной экономике. Однако если в Китае этот переход занимает много времени и рассчитан до 2050 года, то в России предполагалось все мероприятия реформы провести быстро в течение нескольких лет. При проведении «шоковой терапии» вовсе не учитывались ее последствия, предполагалось, что уже через год-другой в Россию пойдут инвестиции, Россия быстро восстановит свои дореформенные экономические показатели и быстро начнет догонять развитые капиталистические страны с рыночной экономикой. Россия пошла по пути радикальной реформы. За один год в стране была проведена либерализация цен, приватизация и создание негосударственных (или необщественных) секторов экономики. Однако в результате проведения мо-

нетаристской модели перехода к рынку в России не только не удалось обеспечить устойчивый экономический рост, но и началось стремительное L-образное падение производства. На момент начала реформ у российского населения и предприятий был накоплен большой объем сбережений, который мог бы послужить отправной точкой для создания большого количества мелких и средних предприятий всех форм собственности, наращивания производственного потенциала, обеспечить необходимый прирост дополнительных ресурсов, в том числе и инвестиционных. Однако образовавшийся к началу 1990-х годов своего рода «денежный навес» в экономике был сожжен в топке радикальных реформ, в результате проведенной «шоковой терапии» — либерализации цен и приватизации государственной собственности.

За прошедшие годы дороги наших стран в сфере проведения реформы сильно разошлись, особенно после объявленной в России в 1992 году либерализации цен до начала приватизации и создания необщественных секторов экономики. Как показывает анализ работ главных теоретиков и практиков китайской реформы, используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку вполне соответствует российским реалиям, но практические мероприятия реформы в значительной мере определяются конкретной китайской спецификой⁶. **На наш взгляд, используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку могла бы быть применена в определенной степени и в российских условиях с учетом российской специфики для каждого региона отдельно.**

Китай не пошел по пути радикального перехода к новой экономической и политической системе, а ограничился реформами, связанными с последовательным переходом от плановой к рыночной экономике, разбитым на четыре этапа: 1) 1979—1984 гг. — «плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение»; 2) 1984—1993 гг. — «плановая товарная экономика»; 3) 1993—2002 гг. — «социалистическая рыночная экономика»; 4) с 2003 г. по настоящее время — «совершенствование социалистической рыночной экономики». Надо отметить, что первые два этапа были лишь подготовкой для реализации концепции экономической реформы в Китае и лишь в ходе третьего этапа и происходит переход к рыночной экономике, построенный на основе всемерного развития предприятий различных форм собственности и постепенного допуска предпринимателей к участию в принятии государственных решений. В ходе реформы управления предприятиями все большее число рабочих и служащих становятся акционерами, на многие акционерные предприятия и предприятия с участием иностранного капитала административно-управленческий персонал набирается по конкурсу, а не по назначению КПК и вышестоящих ведомств. В настоящее время происходит формирование новой экономической системы, где главным звеном является расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, формирование системы макрорегулирования и контроля. Представляется разумным общий подход руководства КНР к проведению реформы, обеспечивающий постепенный переход к рыночной экономике без «шоковой терапии» и постоянное повышение жизненного уровня населения.

Такие впечатляющие результаты были достигнуты Китаем в результате осмысленной проработки теоретических вопросов экономической реформы. Там отказались от бездумного использования монетаристских методов перехода к рыночной экономике, и была выработана своя теория «социалистической рыночной экономики», которая по сути дела и есть теория перехода от командно-административной, сверхцентрализованной к рыночной экономике, в которой «была не только переосмыслена традиционная теория плановой экономики, но и качественно развиты теоретические положения традиционной теории рыночной экономики»⁷.

Россия в своем выборе экономической стратегии должна в большой степени учитывать китайский опыт. Дело в том, что проблема перехода к рынку — это не проблема перехода от социализма к капитализму, а **отказ от стратегии догоняющего развития**. При проведении в жизнь стратегии догоняющего развития экономика этих стран не может выйти на границу предельных производственных возможностей из-за деформированной системы ценообразования и приоритетного развития тяжелой промышленности за счет легкой промышленности и сельского хозяйства.

Через 10 лет после начала реформ Россия находится в самом начале перехода к рыночной экономике. Для того чтобы оценить тот путь, который ей надо пройти на пути к рыночной экономике, представляется целесообразным сравнить основные направления экономической реформы в России и в Китае (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ основных направлений экономической реформы в КНР и России

Направления реформы	Китай	Россия
1. Реформа системы собственности	Развитие всех форм собственности при сохранении общественной формы собственности как основной. Контроль со стороны государства за всеми видами предприятий с участием государственного капитала	Преобразование государственных предприятий в частные. Деж государственного имущества. Сохранение отраслевых монополий. Приватизация и ваучеризация
2. Реформы в деревне	Земля в коллективной собственности. Система семейного (подворного) подряда. Разделение права собственности и права пользования на землю. Развитие волостно-поселковых предприятий	Роспуск колхозов и совхозов. Развитие фермерских хозяйств. Переход земли из государственной собственности в частную

Продолжение табл. 1

Направления реформы	Китай	Россия
3. Реформа системы управления предприятиями	<p>Предприятия стали юридическими лицами.</p> <p>Разделены политические и хозяйственные функции, более четко определены имущественные права.</p> <p>Переход от управления товарными потоками к управлению финансовыми потоками</p>	<p>Превращение государственных предприятия в корпорации.</p> <p>Создание финансово-промышленных групп (ФПГ).</p> <p>Развитие олигархии.</p> <p>Рост доли «теневой» экономики</p>
4. Переход к рыночной системе	<p>Формирование трех видов цен: фиксированных, плавающих и свободных цен.</p> <p>Невысокие темпы инфляции.</p> <p>Сначала формирование рынка предметов потребления и средств производства, затем рынка факторов производства</p>	<p>Либерализация цен.</p> <p>Высокие темпы инфляции.</p> <p>Контроль за экономикой монетаристскими методами.</p> <p>Отсутствие рынка факторов производства</p>
5. Реформа системы макроконтроля	<p>Реформа финансовой системы.</p> <p>Повышение роли Народного банка (ЦБ).</p> <p>Развитие кредитной системы.</p> <p>Использование налоговой системы</p>	<p>Завышенные налоги.</p> <p>Избыток коммерческих банков.</p> <p>Высокие банковские учетные ставки, превышающие прибыль от производства.</p> <p>Большой объем выпуска государственных обязательств и облигаций ЦБ России (ГКО и ОФЗ)</p>
6. Реформы в социальной сфере	<p>Отход от принципа уравниловки.</p> <p>Регулирование государственными органами социальных вопросов, таких как минимальная заработная плата, социальное страхование и др.</p> <p>Рост жизненного уровня населения.</p> <p>Возникающие социальные проблемы: увольнения с работы, миграция из деревни в город и др.</p>	<p>Отказ государства от регулирования социальных проблем.</p> <p>Высокая степень социального расслоения.</p> <p>Снижение средней ожидаемой продолжительности жизни.</p> <p>Не сформировался средний класс.</p> <p>Снижение жизненного уровня населения</p>

Окончание табл. 1

Направления реформы	Китай	Россия
7. Реформы в сфере внешнеэкономических связей	Привлечение иностранных инвестиций, передового опыта и технических новинок. Создание свободных экономических зон в различных формах. Постоянный рост оборота внешней торговли и иностранных инвестиций	Постоянный рост доли сырьевой продукции в общем объеме экспортной продукции. Иностранных инвестиций в российскую экономику немного. Отсутствие инфраструктуры для проведения открытой внешнеэкономической политики: экспортное кредитование, информационная сеть, гарантии сбыта продукции

Основой успехов китайской реформы, также как Японии и «четырех азиатских драконов» — Сингапура, Республики Корея, Тайваня и Гонконга стал отказ от стратегии догоняющего развития и переход к стратегии сравнительных преимуществ, которая уже позволяет выйти на границу предельных производственных возможностей и раскрыть имеющиеся у Китая сравнительные преимущества по ресурсам — занять избыточную рабочую силу в трудоемких отраслях.

По мнению академика Д.С. Львова, существует три основных источника поступления в госбюджет — труд, капитал и рента с природных ресурсов. На наш взгляд, это соответствует трем основным факторам производства — рабочая сила, инвестиции и природные ресурсы (включая землю). До начала реформы в условиях Китая дефицитным фактором на душу населения были природные ресурсы, избыточным — рабочая сила и инвестиции; в условиях России — дефицитным фактором была рабочая сила, а избыточным — природные ресурсы и инвестиции. В процессе перехода к рынку, как в Китае, так и в России инвестиции превратились в дефицитный фактор из-за роста цен на капитал (то есть повышение учетной ставки), в то время как рабочая сила оставалась избыточной в Китае и дефицитной в России, а природные ресурсы наоборот — избыточными в России и дефицитными в Китае.

В Китае, используя стратегию сравнительных преимуществ, стали развивать трудоемкие отрасли производства — сельское хозяйство, легкую промышленность, торговлю, услуги, что позволило уже на первом этапе обеспечить прирост дефицитных ресурсов за счет выхода отраслей на границу производственных возможностей. В России также стали активно развиваться отрасли промышленности, связанные с производством избыточных природных ресурсов — нефть, газ, лес, рыба, черные и цветные металлы и др. Однако в Китае происходило перераспределение доходов через двухколейную систему цен, распределение ресурсов и через государственный бюджет. Передача прав предприятиям и разрешений им распоряжаться прибылью на микро-

уровне стимулировали создание новых ресурсов и их размещение в подавляемых отраслях экономики в погоне за прибылью. Это обусловило высокий экономический рост и упорядочение отраслевой структуры с помощью государственной политики налоговых и кредитных льгот для убыточных или малорентабельных, а также техноёмких отраслей с высоким порогом инвестиций — электроники, угольная, машино- и приборостроения и др.

В России ситуация оказалась принципиально иная. Как отмечал Д.С. Львов, большая часть доходов государственного бюджета поступает от таких источников как труд и капитал, которые являются дефицитными в России в настоящее время. В то же время от природной ренты, которая должна быть основным источником дохода госбюджета, поступления невелики. По оценкам того же Д.С.Львова, примерно 92 % дохода от ренты оказались приватизированы. Это затрудняет формирование доходной части государственного бюджета и лишает государство возможности проводить научно-промышленную политику, которая позволила бы в полной мере обеспечить преимущество России в научно-технических ресурсах⁸. Таким образом, *главным в китайском опыте перехода к рынку для России является не только применение стратегии сравнительных преимуществ, но и усиление роли государства в регулировании рынка вообще и в выработке научно-промышленной политики в частности.*

Примечания

¹ Чжунго тунци чайяю — 2010 (Китайский статистический справочник — 2010). Пекин, 2010. С. 196.

² См.: *Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу*. Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа. Предисловие к российскому изданию. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 14—15.

³ Подробнее см.: *Островский А.В.* Формирование рынка рабочей силы в КНР. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 8—9.

⁴ См.: Цюши. № 6. 1999. С. 20.

⁵ См.: Чжунгун Чжунъян гуаньюй ваньшан шэхуэйчжуи шичан цзинци тичжи жогань вэньти дэ цзюэдин (Решение ЦК КПК о некоторых вопросах совершенствования системы социалистической рыночной экономики). Пекин, 2003. С. 12—14.

⁶ См.: *Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу*. Чжунго цзинци гайгэ юй фачжань (Китайская экономическая реформа и развитие). Шанхай: «Саньянь шудянь», 1999; *Ли Теин*. Гайгэ кайфан таньсо (Исследования о реформах и открытости). Пекин, 1999 и др.

⁷ См.: Цюши. № 6. 1999. С. 19.

⁸ См.: *Львов Д.С.* Концепция управления национальным имуществом. М., 2002. С. 4—5.

Заключение

СОЗДАНИЕ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ В РФ, КНР и СРВ: ИТОГИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

А.В. Островский

Как показало проведенное сопоставление, модели рыночной трансформации общества в России, Китае и Вьетнаме в целом сходны между собой. Главное в них — проведение системных реформ. В экономике совершается переход к механизмам рыночного саморегулирования, в политике — от традиционной к современной модели правового государства. Во всех трех странах реформы были направлены на модернизацию экономики, замену экстенсивных форм производства интенсивными, отход от опоры на избыточную рабочую силу и переход к квалифицированному труду, развитие научно-технического прогресса и инноваций. И повсеместно процесс модернизации идет тяжело, что связано как с объективными (сложность создания новых производительных сил на основе научно-технического прогресса), так и с условно субъективными причинами (опасения отдельных социальных слоев и групп переходить к более современным формам производственных отношений). Это обусловлено, прежде всего, отношениями собственности, которые нелегко изменить ввиду нежелания собственников бывших государственных предприятий отказаться от помощи из государственного бюджета. Сказались и опасения власти, особенно в Китае и Вьетнаме, по поводу снижения жизненного уровня части затронутых реформами социальных слоев и групп населения, влияния данного процесса на социальное равенство.

Основной проблемой в сфере экономики оказалось то, что, несмотря на переход к рыночному хозяйству, отношения собственности во многом изменились лишь формально. Во всех трех странах доминирующим укладом фактически стал государственный капитализм. По-прежнему главным игроком, наиболее активным экономическим субъектом остается государство и в его лице — государственный чиновник. Государство в той или иной форме владеет основными ресурсами, присутствует в каждом крупном предприятии, которое в своей деятельности лишь частично отвечает за прибыли и убытки. Финансово-промышленные корпорации (группы), по-прежнему пользуясь

привилегиями и живя за счет государственного бюджета, показывают в большинстве случаев низкую эффективность ведения бизнеса, преимущественно заняты собственным обогащением. Варьируются лишь масштабы этого процесса и реакция государства на него: от активного противодействия в Китае до фактической поддержки в России (позиция вьетнамских властей носит промежуточный характер).

Это ярко проявилось во время мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг., когда пострадавшим от глобального кризиса отраслям и предприятиям, банкам, группам населения государство выделило огромную помощь на цели выживания. Вместе с тем, последствия кризиса для изучаемых стран оказались далеко не одинаковыми, что, видимо, и отражает разную степень интеграции каждой из стран в мировую экономику, специфику, а, в конечном счете, и эффективность выбранных моделей перехода к рыночной экономике.

В России падение мировых цен на основные товары экспорта привело к резкому (почти восьмипроцентному в 2009 г.) сокращению объемов ВВП, оказавшемуся самым значительным среди стран большой «двадцатки». Такое падение обусловлено сырьевой структурой экономики и слабым развитием перерабатывающих отраслей, производящих продукцию конечного потребления. В этих условиях поддержать падающее производство стимулированием внутреннего спроса, как это сделали Китай и Вьетнам, тем самым сохранившие высокие темпы экономического роста (соответственно 7—8 % и 5—6 %), оказалось невозможным. По сути, воспроизвелась ситуация начала 1990-х гг., когда сырьевая структура советской экономики привела к ее краху под влиянием падения мировых цен на нефть. Но такое падение может вызываться не только кризисом, но и другими причинами (технологическим прогрессом, политическими факторами и т. п.).

Значит, при наличии общего сходства российская модель реформирования заметно отличается от китайской и вьетнамской модели, хотя и между последними существуют определенные различия. Вьетнам отстает в построении рыночной экономики и уровне развития в целом от Китая примерно на 10—15 лет. В КНР и СРВ взята на вооружение модель развития восточноазиатского типа, отличная от европейской: она характеризуется более постепенными преобразованиями в экономической, политической и социальной сфере. Реформы в Китае и Вьетнаме начались в сельских районах, в сфере сельского хозяйства, так как там занята большая часть самостоятельного населения и превалирует переменный, а не постоянный капитал. В то же время двигателями, экспериментальными площадками реформы, выступили наиболее развитые районы (в Китае в граничащих с Гонконгом СЭЗ Шэньчжэнь и с Макао — СЭЗ Чжухай, а во Вьетнаме — в Юго-Восточном регионе и дельте Красной реки).

С этим тесно связана другая характерная черта: при построении рыночной экономики лидеры КНР и СРВ не отказались от ее сочетания с элементами социализма. По-прежнему во всех партийных и государственных документах употребляются термины «социализм», «социалистический путь разви-

тия», хотя и отмечается его национальная специфика. В результате осторожных, постепенных методов преобразований в этих странах удалось избежать краха экономики, резкого падения объемов валового внутреннего продукта, высокой инфляции, развала экономики и социальных волнений, которые характерны для проведения рыночных реформ в России и странах Восточной Европы.

В целом, при анализе общего и особенного в развитии трех стран — России, Китая и Вьетнама, были рассмотрены три основных аспекта — экономический, социальный и политический. По сути дела, главное и принципиальное расхождение российской модели, с одной стороны, и китайской и вьетнамской — с другой, состоит в том, что в первом случае сначала была проведена политическая реформа и лишь затем, после смены надстройки, начались изменения в базисе — социально-экономической структуре общества. Во втором же случае происходят медленные изменения в социально-экономической сфере и уже на этой основе готовятся политические реформы. Китай и Вьетнам пошли не по революционному как Россия, а по эволюционному пути.

В КНР еще до начала реформ проводилась теоретическая проработка вопроса, китайские ученые направлялись в разные страны мира для изучения различных моделей преобразований в этих странах. Только на основе глубокой проработки и теоретического обобщения вопроса руководством КПК было принято решение о начале реформы в конце 1978 г. В то же время реформы в СРВ отличало широкое поле экспериментирования, и на основе экспериментов выработывалась политика, которая использовалась на следующих этапах. Россию отличала скоропалительность решений, которые без связи с предыдущими экспериментами и анализа последствий принимаемых мер распространялись целиком на всю страну, игнорируя специфику регионов. Так произошло с либерализацией цен в начале 1992 г., затем с ваучерной приватизацией. В результате этих мер большинство населения осталось без сбережений, а значительная часть предприятий за бесценок попала в частные руки не в результате добросовестной конкуренции, а по другим критериям, например, через систему неформальных связей.

В экономической сфере главным отличием Китая от России и Вьетнама стали теоретические принципы перехода к рынку, на основе которых затем совершались постепенные преобразования на практике. В частности, еще в конце 1970-х гг. китайские теоретики-экономисты пришли к выводу о том, что главным являются не *формы собственности*, а *формы реализации собственности*. В практическом плане в Китае и Вьетнаме был осуществлен переход к системе подворного подряда, где коллективная форма собственности на землю сохранилась в неприкосновенности, а формой реализации собственности стал подворный подряд. В новых условиях китайский и вьетнамский крестьянин смог распоряжаться частью произведенной продукции, что заметно повысило производительность труда в деревне без всяких дополнительных капиталовложений из бюджета — только за счет стимулирующего воздействия перехода на систему подворного подряда. Это, в свою очередь, стало основой

для появления у крестьянских дворов товарной продукции, что подтолкнуло формирование зон рыночной экономики, которые распространялись по стране с двух сторон — снизу из деревни и из свободных (специальных) экономических зон, где создавался подходящие условия для привлечения иностранного капитала.

Во Вьетнаме до начала экономических реформ проводились эксперименты, которые внимательно изучались, их опыт обобщался, при этом успех преобразований в Китае во многом стимулировал более активные и масштабные действия по переходу к рынку. Для Вьетнама главным было преодоление кризиса административно-командной системы и ускорение экономического развития, а не развитие социалистической теории. Однако коль скоро китайский опыт дал хорошие результаты, Вьетнам постарался на практике максимально использовать его с учетом своей национальной специфики.

Изменения в социальной среде всегда следуют за изменениями в экономической сфере, что и подтвердило наше исследование. Как удалось выявить, сдвиги в социальной структуре российского, китайского и вьетнамского общества происходили по двум направлениям. Во-первых, по мере перехода к рынку менялось отношение к средствам производства, что видно по материальному положению основных классов общества, во-вторых, трансформировалась его социальная структура, что соответствует теории социальной стратификации, причем главным вопросом оставалось образование среднего класса.

Согласно «теории страт», к среднему классу относятся люди, не только имеющие средние доходы, но и располагающие относительно высоким уровнем образования, доступом к социальным льготам, проживающие в определенных местах и т. д. Однако, на наш взгляд, ни в одной из трех стран еще не сформировался средний класс, который составлял бы большую часть населения, что обеспечивало бы социальную стабильность в обществе. Как показало исследование, во всех трех странах социальная структура напоминает собой пирамиду, для которой характерно преобладание бедных, социально незащищенных слоев, а не ромб, для которого характерно преобладание среднего класса со средними и выше среднего доходами. В частности, во Вьетнаме при применении децильного коэффициента разрыв между верхней (10 %) группой населения с наибольшими и нижней группой с наименьшими доходами составляет 1:15, в России 1:17 и в Китае 1:24, т. е. социальные контрасты в последнем проявляются наиболее отчетливо. Если рассматривать ситуацию отдельно в городе и деревне, то показатели сильно отличаются в пользу первого, что свидетельствует о большом социальном разрыве между городом и деревней.

Из данных статистики соответствующих стран видно, что в России за чертой бедности живет 13 % населения, во Вьетнаме 12 %, а в КНР всего 3,8 % населения. В КНР доля бедного населения заметно сократилась с 30,7 % в 1978 г. до 3,8 % в 2009 г. при постоянном повышении критерия прожиточного минимума — о 100 юаней в год в 1978 г. до 1196 юаней в год в 2009 г.¹ Во Вьетнаме доля населения живущего за чертой бедности, снизилась

за аналогичный период в 6 раз, что также укрепило социальную устойчивость общества. В России ситуация иная, и хотя за чертой бедности по статистике проживает небольшая часть населения, но она рассчитывается не по 50 % среднего дохода как в Европе, а по 30 % среднего дохода. Если же оценивать структуру доходов населения России по европейским критериям, то за чертой бедности окажется уже 29 % населения страны, и это не кажется удивительным с учетом ежегодного быстрого роста цен.

Что касается политических реформ, то власти России поставили их на первое место среди прочих преобразований. В России создана новая, отличающаяся от прежней, система руководства страной, произошла смена политических и хозяйственных элит. Основные функции управления сосредоточены в руках прямо избираемого населением президента, достаточно полно разделены все три ветви власти. Законодательные органы представлены Государственной Думой и местными законодательными собраниями. Исполнительная власть — фактически независимыми от них Правительством РФ и муниципальными органами. Судебная власть — судебными и контрольными органами, включая Счетную палату. За прошедшие 20 лет эта система получила законодательное оформление и в целом мало чем отличается от политической системы развитых европейских и азиатских стран.

В Китае и Вьетнаме пока не происходит радикальных политических реформ, хотя экономические предпосылки к этому созревают. Обе страны стремятся сохранить преемственность и стабильность, а компартии — поддерживать свою руководящую роль на основе успехов в социально-экономической сфере. Вместе с тем, здесь также началось обновление политических элит. Государственные чиновники стали регулярно сменяться и отбираться по конкурсу через экзаменационную систему, правящие компартии допустили в свои ряды частных предпринимателей (согласно выдвинутой на XVI съезде КПК в 2002 г. теории «трех представительств» и решениям X съезда КПВ в 2006 г.). Это ведет к расширению социальной базы самих компартий и власти в целом, причем не за счет трудящихся слоев. Распространение патронажно-клиентельных отношений, растущая борьба так называемых «групп интересов» в перспективе могут ослабить партийное руководство, иметь более далеко идущие последствия. С целью предотвращения данной тенденции и поддержания политической стабильности в обществе КПК и КПВ проводят меры по расширению гласности и открытости, внутрипартийной демократии, разделению функций партийных и государственных органов, активизации борьбы с коррупцией, нарушениями законов, формированию правового государства и гражданского общества.

Отставая от Китая в области социально-экономического развития, Вьетнам не форсирует политические реформы, но проводит их смелее, чем Китай. Учитывая уроки китайских реформ, вьетнамские лидеры дозированно сочетают экономические и политические реформы для успешного продвижения общества по пути модернизации. Вьетнам и Китай унаследовали и развивают сходную политическую культуру. В целом в азиатских странах действуют более мягкие правовые нормы, чем в европейских странах и США. В восточных

странах издавна придается большее значение неформальным связям, нежели нормам формального права, хотя степень соблюдения закона различается (в КНР она выше, в СРВ ниже), что прямо влияет на продвижение рыночных преобразований. Поскольку во всех трех странах институты гражданского общества еще недостаточно развиты, остается широкое поле как для проведения политической реформы, так и совершенствования ее механизмов. Проведенный анализ подтвердил, что гражданское общество вырастает снизу, а не сверху по указанию властей.

Опыт китайских и вьетнамских реформ — это опыт относительно безболезненного перехода от административно-командной к рыночной экономике, обеспечившего траекторию высоких темпов экономического роста на протяжении 25—30 лет. В настоящее время происходит формирование новой экономической системы, главным звеном которой является расширение и развитие рынка, изменение методов управления предприятиями, макрорегулирования и контроля. Основной проблемой экономической реформы стало определение границ государственного вмешательства в экономику. Тем не менее, нынешний мировой финансовый кризис и преодоление его последствий китайской и вьетнамской экономиками показывают все плюсы и минусы модели развития, выстроенной в духе «пекинского консенсуса» и отличной от либеральной экономической модели реформ («вашингтонского консенсуса»).

Россия пошла по пути самой радикальной реформы, применения либеральной монетаристской модели. Однако в результате перехода к рынку в России не только не удалось обеспечить устойчивый экономический рост, но и началось стремительное L-образное падение производства, которое продолжалось более 10 лет. Лишь с начала XXI века удалось обеспечить определенный подъем, который определялся развитием топливно-сырьевых отраслей и в значительной степени был связан с ростом мировых цен на энергоносители. Из этого следует очевидный вывод о необходимости для России в большей степени учитывать при выборе экономической стратегии, что главной задачей перехода к рынку является не отказ от социализма в пользу капитализма, а кардинальное повышение эффективности и ускорение социально-экономической динамики по пути не догоняющего, а опережающего развития. При проведении в жизнь стратегии реформ «любой ценой», ведущей к деградации промышленного и людского потенциала, узкой сырьевой специализации, экономика не в состоянии выйти на границы созданных ранее (предельных) производственных возможностей из-за деформированной системы ценообразования и отрыва тяжелой промышленности от легкой промышленности и сельского хозяйства.

Главное для России в китайском опыте — это комплексный и целостный подход к реформе общественного строя, обеспечивающий постепенное, без «шоковой терапии» движение вперед к социальному прогрессу. Все реформы являются в той или иной мере элементами единого комплекса мер перехода к рынку. Конечно, многие из выявленных в ходе сравнительного исследования элементов можно использовать и в российской практике реформ. Однако все эти мероприятия должны проводиться под контролем государства, по мере

решения текущих задач и изменения ситуации внутри страны и на мировой арене в них должны вноситься коррективы. Нам представляется, что китайский опыт применим для приведения сложившейся в РФ системы экономического управления в соответствие с теми формами производства и отношениями хозяйствования, которые обеспечивают рост и модернизацию экономики страны.

Примечания

¹ См.: Чжунго тунци няньцзянь — 2010. С. 109.

Авторский коллектив

Российская сторона

Д.э.н. А.В. Островский — зам. директора Института Дальнего Востока РАН

Д.э.н., чл.-корр. РАН Д.Е. Сорокин — зам. директора Института экономики РАН

Д.пол.н. Г.С. Яскина — гл. науч. сотрудник Института востоковедения РАН

К.э.н. М.Е. Тригубенко — доцент, зав. Сектором стран Восточной и Юго-Восточной Азии Института экономики РАН

Д.э.н. В.М. Мазырин — ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, доцент ИСАА МГУ

К.и.н. Д.А. Смирнов — ведущий научный сотрудник Центра современной истории Китая Института Дальнего Востока РАН

К.э.н. Е.С. Баженова — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН

Вьетнамская сторона

Д.и.н. Нгуен Куанг Тхуан — вице-президент ВАОН

Д.и.н. До Тиен Шам — директор Института Китая ВАОН

Д.э.н. Чан Динь Тхиен — директор Института экономики ВАОН

Д.с.н. Чинь Зуи Луан — директор Института социологии ВАОН

К.ф.н. Динь Нгок Вьонг — зам. директора Института энциклопедий и словарей ВАОН

К.и.н. Хоанг Тхе Ань — сотрудник Института Китая ВАОН

К.и.н. До Минь Као — сотрудник Института Китая ВАОН

Оглавление

Приветствие российской стороны	3
Приветствие вьетнамской стороны	6
Предисловие	8
Введение (<i>Островский А.В.</i>)	10

Раздел I. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

§ 1. Политическая система России в процессе реформирования (<i>Яскина Г.С.</i>)	15
§ 2. Эволюция политической системы КНР в годы реформ (<i>Смирнов Д.А.</i>)	43
§ 3. Строительство правового государства и гражданского общества в современном Вьетнаме (<i>Динь Нгок Выонг</i>)	57

Раздел II. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Глава 1. МОДЕЛИ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	85
§ 1. Россия — трудная дорога реформ (<i>Сорокин Д.Е.</i>)	85
§ 2. Приватизация в Российской Федерации (<i>Нгуен Куанг Тхуан</i>)	98
§ 3. Китайская модель перехода от плановой к рыночной экономике: формы и методы реализации (<i>Островский А.В.</i>)	115
§ 4. Вьетнамская модель индустриализации и модернизации в период обновления (<i>Чан Динь Тхиен</i>)	130

Глава 2. ИЗМЕНЕНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ	154
§ 1. Политика структурных сдвигов российской промышленности (<i>Сорокин Д.Е.</i>)	154
§ 2. Модель индустриализации и модернизации в КНР (<i>Островский А.В.</i>)	167
§ 3. Трансформация экономической структуры СРВ (<i>Мазырин В.М.</i>)	178
Глава 3. РЕФОРМА ФИНАНСОВО-ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	199
§ 1. Валютно-финансовые реформы в России (<i>Нгуен Куанг Тхуан</i>)	199
§ 2. Китайский опыт управления финансами в условиях рыночной экономики (<i>Островский А.В.</i>)	210
§ 3. Становление и развитие финансовых институтов во Вьетнаме в период трансформации и модернизации (<i>Тригубенко М.Е.</i>)	226
Глава 4. ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ	239
§ 1. Перестройка внешнеэкономической деятельности РФ (<i>Нгуен Куанг Тхуан</i>)	239
§ 2. Интеграция Китая в мировую экономику (<i>Островский А.В.</i>)	245
§ 3. Проблемы и перспективы интеграции Вьетнама в мировую экономику (<i>Тригубенко М.Е.</i>)	262

Раздел III. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Глава 1. СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ	279
§ 1. Социальное расслоение общества и развитие механизмов социальной защиты в России (<i>Яскина Г.С.</i>)	279
§ 2. Социальные проблемы Китая после перехода к рыночной экономике (<i>Хоанг Тхе Ань</i>)	296
§ 3. Социальная дифференциация и система социального обеспечения в условиях развития рыночной экономики во Вьетнаме (<i>Чинь Зуи Луан</i>)	311

Глава 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	333
§ 1. Современные аспекты проблемы народонаселения в России (<i>Баженова Е.С.</i>)	333
§ 2. Демографическая ситуация в КНР (<i>Баженова Е.С.</i>)	342
§ 3. Трудовые ресурсы, занятость населения, миграционные процессы в СРВ (<i>Мазырин В.М., Тригубенко М.Е.</i>)	353

Раздел IV. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ, КИТАЯ И ВЬЕТНАМА В ПЕРИОД СИСТЕМНЫХ РЕФОРМ

Глава 1. СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ, ВЬЕТНАМА И КИТАЯ	369
§ 1. Сравнение моделей рыночных реформ во Вьетнаме и Китае (<i>Мазырин В.М.</i>)	369
§ 2. Модели модернизации Вьетнама и России (<i>Тригубенко М.Е.</i>)	384
§ 3. Сравнительный анализ российской и китайской моделей перехода от плановой экономики к рыночной (<i>Островский А.В.</i>)	397

Заключение. Создание рыночной системы в РФ, КНР и СРВ: итоги сравнительного анализа (<i>Островский А.В.</i>)	405
---	-----

Авторский коллектив	412
----------------------------------	-----

Научное издание

**Сравнительный анализ общих черт и особенностей
переходного периода в России, Китае и Вьетнаме**

Редактор *П.М. Кожин*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Художник *Т.В. Иваншина*

Подписано в печать 12.11.2012.
Формат 60×90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 26,0. Уч.-изд. л. 26,6. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ

Издательский Дом «ФОРУМ»
101990, Москва — Центр, Колпачный пер., д. 9а
Тел./факс: (495) 625-39-27
E-mail: forum-books@mail.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 363-42-60
Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru